

К 100-летию УО "ВГУ им. П.М. Машерова"

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Витебск 2010

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Юридический факультет

К 100-летию УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА
КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

*Материалы международной
научно-практической конференции*

10–11 декабря 2010 года

*Витебск
УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
2010*

УДК 340.1(063)
ББК 67.05я431
П68

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». Протокол № 5 от 23.06.2010 г.

Редакционная коллегия:
А.А. Бочков (ответственный редактор),
А.П. Петров, Е.Ф. Ивашкевич, И.И. Шматков, А.А. Сухарев,
В.В. Янч, Д.С. Ястреб

Р е ц е н з е н т ы:
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор *М.М. Рассолов*;
доктор юридических наук, профессор *В.Н. Бибило* (БГУ);
докторант Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина,
кандидат юридических наук, доцент *В.С. Елисеев*;
судья Конституционного Суда Республики Беларусь, кандидат юридических наук *Т.В. Воронович*

Материалы публикуются в авторской редакции

П68 **Правовая культура как условие формирования правового государства :** материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 10–11 декабря 2010 года / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Бочков (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. – 340 с.
ISBN 978-985-517-283-3.

В сборник включены статьи участников международной научно-практической конференции «Правовая культура как условие формирования правового государства». Они отражают актуальные проблемы правовой культуры, пути ее формирования и совершенствования в рамках правового государства. Наряду с теоретико-методическим материалом в сборнике представлен и обширный практический опыт.

Настоящее научное издание адресуется научным сотрудникам, преподавателям средних специальных и высших учебных заведений, работникам правоохранительных органов, органов прокуратуры, судов, юстиции, аспирантам, студентам, практическим работникам, а также всем, кто интересуется проблемами правоведения.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикаций.

УДК 340.1(063)
ББК 67.05я431

ISBN 978-985-517-283-3

© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ЗАКОННОСТИ ПРИГОВОРА

Г.А. Василевич

Глава государства в начале 2010 г. поручил Генеральной прокуратуре подготовить Концепцию совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка исполнения уголовных наказаний.

Необходимость принятия дополнительных мер по предупреждению и выявлению правонарушений очевидна.

Цель концепции – оптимизировать меры уголовной ответственности, систему уголовных наказаний, повысить эффективность исправительного воздействия на лиц, совершивших преступления, обеспечить социальную справедливость в сфере наказания, предупреждать преступность.

Цели, как видим, благие, но за счет чего их можно достичь? За счет учета сложившегося позитивного и негативного опыта; более строгой индивидуализации наказаний; видения возможностей ресоциализации осужденных; объединения усилий правоохранительных, иных государственных, а также общественных органов по предупреждению рецидивной преступности; поиска и более широкого использования стимулирующего воздействия на правонарушителей с целью формирования у них законопослушного поведения.

Предполагается, что будет совершенствоваться не только правоприменительная практика, но и законодательство.

Традиционно считалось наиболее эффективной мерой «устрашения» преступников, как реальных, так и потенциальных, лишение их свободы. Эта мера была и останется. Она наиболее эффективна и необходима по отношению к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления против жизни и здоровья граждан – убийства, разбои, грабежи, тяжкие телесные повреждения; поставляющие и распространяющие наркотические средства; причиняющие существенный вред экономическим интересам государства. Изоляция этих лиц от общества, и в своем большинстве на длительные сроки, необходима и оправдана.

В то же время по нашим расчетам за некоторые экономические и иные преступления с учетом в целом благоприятной криминогенной ситуации можно было бы в перспективе назначать менее длительные сроки лишения свободы.

Особенно важно осторожно подходить при назначении лишения свободы за первое преступление, чтобы такое лицо не проходило «тюремные университеты».

За последние шесть лет средний срок лишения свободы на одного осужденного вырос с 6 до 8,8 года для мужчин и с 4,6 до 5,8 года для женщин.

Сроки лишения свободы необходимо оптимизировать. Там, где это возможно, сроки лишения свободы не должны приводить к привыканию к жизни в условиях изоляции, у человека должен быть стимул вернуться к нормальной жизни.

Предлагаем оценивать работу исправительных учреждений не столько по количеству условно-досрочно освобожденных, либо по количеству лиц, которым лишение свободы заменено более мягким наказанием, сколько по такому показателю, как повторность совершения преступлений.

Цифры настораживают. Более 14% лиц, условно-досрочно освобожденных из исправительных учреждений совершают умышленные преступления в течение не отбытой части наказания и еще более 15% после истечения срока не отбытой части наказания.

Помимо усиления воспитательного воздействия, причем не только за счет сурового отношения к осужденным, главным (и вместе с тем простым, если хотите очевидным) условием условно-досрочного освобождения лица должно быть обязательное трудоустройство в определенный судом срок по избранному им месту жительства. Не соблюдение трудоспособным лицом этого требования должно влечь отмену условно-досрочного освобождения.

Главное – чтобы человек имел законный источник дохода (в качестве наемного работника, предпринимателя и т.п.).

Концепция нацелена на защиту прав потерпевших. Очень рассчитываем, что в процессе ее реализации будут найдены меры по отношению к тем лицам, совершившим преступления, которые не выполняют своих имущественных обязательств перед потерпевшими. Необходимо, например, обеспечить единообразие судебной практики по возмещению морального вреда. Так, выплаты потерпевшим при совершении убийства близкого лица могут варьироваться от области к области в разы. Это недопустимо.

Согласно Конституции и закону о прокуратуре предметом прокурорского надзора являются все виды судебных актов - приговоры, решения, определения и постановления судов по всем категориям дел – уголовным, гражданским, а также делам, связанным с осуществлением экономической деятельности, по делам об административных правонарушениях.

Для нормального функционирования судебной системы Республики Беларусь на законодательном уровне создаются все условия, в том числе на это нацелена и Концепция. Значительно расширен доступ к правосудию, обеспечивается его эффективность, внедрены в законодательство такие принципы как равенство всех перед законом и судом, созданы материальные и процессуальные гарантии права на судебную защиту, и другие.

В совершенствование судебной системы внесли свой вклад не только сами общие или хозяйственные суды, но и прокуратура, Конституционный Суд. Скажем, в течение 1998-1999 годов Конституционным Судом было принято около пятнадцати заключений, которые сняли множество необоснованных и явно архаичных норм в сфере права на судебную защиту. Показательно, что еще в этот период судьи по некоторым делам сами формулировали обвинение и эти же судьи рассматривали такие дела.

Генеральная прокуратура и Верховный Суд постоянно взаимодействовали в вопросе совершенствования законодательства как материального, так и процессуального. Вместе с тем при очередной подготовке проектов законов о внесении изменений в Уголовный, уголовно-процессуальный кодексы желательно предусмотреть решение всего комплекса проблем, обеспечив, по крайней мере, по главным направлениям стабильность норм хотя бы на три – пять лет. Тогда уменьшится доля никому не нужного перманентного сизифова труда по пересмотру приговоров, вынесенных на основе ранее действовавшего законодательства. Больше будет времени для оказания методической помощи судам районного звена, тогда стабильность судебных постановлений с позиции их законности ни у кого не будет вызывать сомнения.

Следует повысить качество изложения судебных постановлений. Проигравшая сторона, прочитав судебное постановление (приговор, решение по гражданскому делу), должна убедиться, что суд выслушал и понял ее аргументы, и, будь на месте этого судьи другой судья, он также пришел бы к такому же выводу.

Статья 70 Уголовного кодекса предусматривает назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление: здесь должны быть оценены личность, обстоятельства, мотивы, роль лица, его поведение во время или после совершения преступления. На несколько десятков тысяч осужденных назначается лишение свободы ниже низшего предела лишь двум-трем десяткам человек. Но такая судебная практика дает основание заявить: зачем инициируется смягчение наказания, если сами суды, исходя не из огульной оценки, а применительно к конкретной ситуации не находят оснований для изменения меры наказания в виде лишения свободы.

Но самое парадоксальное, что не анализируется эффективность каждого из этих видов наказания. Анализ производится, что называется скопом – какой общий рецидив, повторность совершения преступления. Но для определения конкретного вида наказания этого явно мало.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СУДЫ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.С. Каменков

Судебная система в том виде, в каком она существует в настоящее время, установилась практически с первых лет существования нашей страны как независимой республики и никаким кардинальным реформам не подвергалась.

Согласно статье 5 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (далее – Кодекс) судебную систему Республики Беларусь составляют Конституционный Суд Республики Беларусь, общие суды во главе с Верховным Судом Республики Беларусь, хозяйственные суды во главе с Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь. Все составляющие судебной системы Республики Беларусь независимы друг от друга, они самостоятельно осуществляют взаимодействие с законодательной и исполнительной властью.

Конституционный Суд - это орган судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Общие суды рассматривают дела с участием физических лиц, в том числе административные и уголовные дела, гражданские, трудовые и семейные споры.

Хозяйственные суды рассматривают экономические, гражданские и административные дела, а также иные споры с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Система общих и хозяйственных судов в Беларуси строится на принципах территориальности и специализации.

Система общих судов наиболее разветвленная, она состоит из судов первого звена (в каждом районе), второго (среднего) звена – в каждой области и в городе Минске, и третьего высшего звена – Верховного Суда.

Система хозяйственных судов содержит в себе суды первого звена – шесть в областях и один в городе Минске – и второго (центрального) звена – Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. В соответствии с административно-территориальным делением в Республике Беларусь действует шесть хозяйственных судов областного уровня (Брестской, Витебской, Гомельской, Гродненской, Минской, Могилевской областей), а в городе Минске – хозяйственный суд города Минска.

Судьи хозяйственных судов областей и города Минска, в том числе председатели и их заместители, назначаются Президентом Республики Беларусь по совместному представлению Министра юстиции Республики Беларусь и Председателя Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь сроком на пять лет и могут быть назначены на новый срок или бессрочно.

В системе хозяйственных судов могут создаваться специализированные хозяйственные суды: по банкротству, земельные, налоговые и другие. Но до настоящего времени таких специализированных судов создано не было.

С учетом ключевого принципа построения судебной системы – принципа специализации – хозяйственные суды Республики Беларусь в рамках своей компетенции обладают всей полнотой судебной власти. В соответствии со статьей 67 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь возглавляет систему хозяйственных судов и является высшим судебным органом, осуществляющим правосудие в сфере хозяйственных (экономических) отношений, а также надзор за судебной деятельностью хозяйственных судов и реализует иные полномочия в соответствии с законодательными актами.

Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь действует в составе:

Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь;

Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь;

Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь;

судебной коллегии по рассмотрению дел в качестве суда первой инстанции Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь;

судебной коллегии по банкротству Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь;

судебной коллегии по налоговым спорам Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь;

судебной коллегии по административным делам Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь.

При Высшем Хозяйственном Суде действует Научно-консультативный совет, который осуществляет выработку рекомендаций по применению законодательства в практике хозяйственных судов и предложений по совершенствованию законодательства в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, в который входят ведущие ученые и практикующие юристы страны.

Суд возглавляет Председатель, назначаемый Президентом Республики Беларусь с согласия Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь из числа судей Высшего Хозяйственного Суда сроком на пять лет. Заместители Председателя Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, судьи Высшего Хозяйственного Суда назначаются Президентом Республики Беларусь с согласия верхней палаты Парламента Республики Беларусь сроком на пять лет.

Деятельность Высшего Хозяйственного Суда и хозяйственных судов областей и города Минска обеспечивается аппаратом Высшего Хозяйственного Суда.

В систему хозяйственных судов Республики Беларусь входит Служба судебных исполнителей, являющаяся органом по исполнению судебных и иных актов по хозяйственным (экономическим) спорам.

Следует отметить, что система принудительного исполнения в Республике Беларусь содержит в себе две отдельно существующие структуры: судебные исполнители общих судов и Служба судебных исполнителей хозяйственных судов. На Службу судебных исполнителей возложена задача своевременного и полного исполнения судебных постановлений, в том числе иностранных судебных и арбитражных решений на территории Республики Беларусь.

Судьи хозяйственных судов осуществляют контроль за правильным и своевременным исполнением судебных актов.

Существует два основных критерия подведомственности дел хозяйственным судам Республики Беларусь.

- 1) Характер спорного правоотношения.
- 2) Субъектный состав участников спора.

Хозяйственным судам Республики Беларусь подведомственны дела по хозяйственным (экономическим) спорам, дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, возникающие из гражданских, земельных, финансовых и иных правоотношений, и иные дела, отнесенные к его подведомственности законодательными актами.

К подведомственности хозяйственных судов относится рассмотрение дел, вытекающих из административных правоотношений. Например, дела о признании недействительным ненормативного правового акта, обжаловании действий (бездействия) государственного органа или должностного лица, которым затрагиваются права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях к компетенции хозяйственных судов Республики Беларусь отнесены дела об административных правонарушениях, совершаемых субъектами при осуществлении хозяйственной (экономической) деятельности.

В пределах своей компетенции, ограниченной экономической сферой, хозяйственные суды рассматривают дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений.

К специальной подведомственности хозяйственных судов Республики Беларусь отнесены дела:

- об экономической несостоятельности (банкротстве);
- по спорам о создании, реорганизации и ликвидации субъектов хозяйствования экономической деятельности;
- по спорам связанным с регистрацией субъектов хозяйственной деятельности;
- по спорам между акционером и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных обществ;
- о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности.

Хозяйственные суды Республики Беларусь компетентны рассматривать споры с участием субъектов хозяйствования, государственных органов, организаций, не являющихся юридическими лицами, и граждан Республики Беларусь, а также иностранных организаций, международных организаций, организаций с иностранными инвестициями, иностранных граждан, лиц без гражданства и беженцев, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Говоря о деятельности хозяйственных судов, было бы несправедливо не упомянуть про большой вклад работников системы в становлении и развитии ОО «Белорусский республиканский союз юристов», организации общая численность членов которой составляет более 5000 человек. К слову только за последние 2 года ряды Союза юристов пополнились более чем на 2000 человек, создано и зарегистрировано более 100 первичных организаций.

Точка отсчета существования Союза юристов была положена 7 июня 1990 года, когда Постановлением Учредительного съезда было принято решение об образовании Союза юристов Белорусской ССР и утвержден его устав. В нынешнем году Союз юристов отпраздновал свое 20-и летие.

Отмечу, что Союзом юристов учреждена высшая юридическая премия Фемида, которую вот уже третий год мы вручаем в торжественной обстановке в день юриста лучшим из лучших в нашей профессии. Для более активного общения членов Союза юристов с юридической общественностью, освещения и информирования о работе и жизни Союза юристов с октября 2007 года начал работать сайт Союза юристов.

С целью поддержания престижа Союза юристов в марте 2008 года Центральным Советом Союза юристов были утверждены положения: «О Почётной грамоте Союза юристов», «О Памятном знаке Союза юристов», была также утверждена и символика Союза юристов (герб и флаг).

В текущем году Союз юристов выступил учредителем местного благотворительного фонда «Правовое сотрудничество». Главной задачей Фонда стала организация благотворительной помощи некоммерческим организациям в разработке программ и проектов, организация и проведение симпозиумов, конференций, ежегодных церемоний вручения наград и поощрений, установленных Фондом.

На сегодняшний день уже зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Беларусь и начал функционировать Международный арбитражный суд при Союзе юристов, в планах создание палаты посредников и Спортивного арбитража. Помимо этого при Союзе юристов созданы Центр разрешения конфликтов и Комиссия по вопросам деятельности третейских судов в Республике Беларусь.

По инициативе Союза юристов в текущем году для ВУЗов, готовящих юристов, разработаны программы и внедрены такие дисциплины (спецкурсы) как «Альтернативное разрешение споров» и «Спортивное право», которые начнут преподаваться с 2010 и 2011 годов соответственно.

Отдельно хотелось бы отметить, что по инициативе Союза юристов заключены соглашения и уже реализуются совместные проекты с Национальным олимпийским комитетом Республики Беларусь с Президентским спортивным клубом в целях развития спортивного права и повышения правовой культуры у спортивных функционеров.

Самое активное участие Союз юристов принимает в международной деятельности. За последние три года было заключено и реализуется более 10 соглашений о правовом сотрудничестве. Нашими партнёрами стали ассоциации юристов России, Китая, Таджикистана, Союзы юристов Украины, Армении, Вьетнама, Болгарии, Новосибирской и Тюменской областей Российской Федерации.

СИСТЕМА МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НУЖДАЕТСЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ

В.М. Хомич

1. В Республике Беларусь разработана Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка исполнения уголовных наказаний. Она разработана на основе проведенного Научно-практическим центром проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь криминологического анализа состояния и динамики преступности, складывающейся социально экономической обстановки и позитивного прогноза ее развития, практики применения наказаний и иных мер уголовной ответственности с учетом внесенных в последние годы изменений и дополнений в законодательство.

2. В контексте поставленной Главой государства задачи совершенствования уголовно-правовой политики системы в области применения мер уголовной ответственности необходимость разработки названной Концепции обусловлена:

недостаточно эффективным применением таких наказаний как ограничение свободы и исправительные работы, порядок (условия) отбывания и организация исполнения которых вследствие изменившихся социальных условий не позволяют рассматривать их в качестве перспективных наказаний в отношении большинства лиц, осуждаемых за общеуголовные преступления;

сохраняющимся низким уровнем применения наказания в виде штрафа, который в перспективе должен стать основной альтернативой не только лишению свободы, но и иным видам наказания и мерам уголовной ответственности;

сокращением применения таких альтернативных лишению свободы мер уголовной ответственности как отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания, несмотря на расширение в 2003 году оснований применения указанных мер уголовной ответственности;

ростом рецидивной преступности (с 14,6% от общего числа осужденных в 2001 году до 41% в 2009 году), в том числе связанной с уклонением от отбывания наказаний (она составляет более 33 % в структуре рецидивной преступности), что напрямую обусловлено несовершенством и противоречиями социального бытия в сфере применения наказаний.

3. Вследствие указанных и иных деструктивных факторов в структуре наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а равно в организации и обеспечении их исполнения устойчиво сохраняется доминирующее положение наказания в виде лишения свободы (24-25 % от всех осужденных). Наказание в виде ареста назначается в отношении 10 % лиц; ограничения свободы – 24-25%; исправительных работ – около 20 %; штрафа – 12-14 %; общественных работ – 2 %. Применение иных мер уголовной ответственности, альтернативных лишению свободы (отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания), в последние годы не превышает 4 %. Такой очевидно нерациональный расклад применения наказаний и иных мер уголовной ответственности влечет неоправданные социальные издержки общества и государства на исполнение наказаний особенно на фоне устойчивой тенденции роста рецидивной преступности.

4. Не отличается высокой эффективностью и применение наказания в виде лишения свободы вследствие того, что исправительные учреждения пока не обеспечивают должный уровень ресоциализации осужденных во время отбывания лишения свободы и их социальную адаптацию после отбытия наказания. Более 60 % в структуре рецидивной преступности приходится на пенитенциарный рецидив.

Из 32 936 лиц, находящихся в исправительных учреждениях (на 1 января 2010 г.) 14 638 отбывают лишение свободы впервые (44,44%), 5 944 (18,05%) – второй раз (повторно), 12 135 (36,84%) – третий раз. Таким образом, 54,91% – это лица, осужденные к лишению свободы повторно, т.е. при наличии рецидива. При этом из числа осужденных и повторно отбывающих лишение свободы, только 28 лиц (0,09%) совершили преступления в состоянии особо опасного ре-

цидива (т.е. преступления, за которые они осуждались к лишению свободы в первый и второй раз, относились к категории тяжких или особо тяжких).

В 70 % случаев повторное осуждение к лишению свободы обусловлено, как правило, применением лишения свободы к лицам, впервые совершившим нетяжкие преступления. Ежегодно к лишению свободы за нетяжкие преступления осуждается в среднем до 10 тысяч человек или более 50 % от общего числа осуждаемых к данному наказанию.

Вследствие этого сложилась ситуация, когда ежегодно в республике количество лиц, имеющих судимость в связи с осуждением к лишению свободы (после отбытия или освобождения от данного наказания) за совершение нетяжких преступлений, колеблется в пределах от 20 до 25 тысяч, в основном не работающих. Они и создают основной потенциал рецидивной преступности, особенно если учитывать крайне низкий уровень организации профилактической работы с осужденными по месту жительства.

Все это обуславливает необходимость реформирования деятельности исправительных учреждений и создания развитой и единой уголовно-исполнительной системы с учетом принятой 11 января 2006 г. Советом Европы новой редакции Европейских тюремных (пенитенциарных) правил.

5. Криминологический анализ практики применения наказаний, показал, что основная причина, ориентирующая суды, на применение лишения свободы, – крайне низкие показатели эффективности применения наказаний в виде ограничения свободы и исправительных работ. Фактически эти наказания по своим карательным свойствам и уровню организационно-принудительного обеспечения исполнения, а также социальным условиям их применения не в состоянии уже сейчас, а тем более в перспективе быть эффективной альтернативой лишению свободы без необходимости их реорганизации.

6. Не предусмотрены в уголовном законе правовые механизмы обеспечения более широкого применения и эффективного исполнения наказания в виде штрафа, который в современных условиях является наиболее приемлемой альтернативой лишению свободы.

Социальные условия для более широкого применения штрафа имеются, особенно если он будет назначаться на альтернативных лишению свободы условиях и в социально допустимых пределах. В ходе реализации Концепции могут использоваться две модели назначения штрафа на альтернативной лишению свободы основе:

по системе определения размера дневной штрафной ставки и количества штрафных дней, которые и являются сроком лишения свободы, который осужденный должен отбыть, если не уплатит штраф в установленный срок (немецкая или шведская система применения штрафа);

назначение наряду со штрафом в качестве обеспечительной альтернативы лишения свободы в рамках постановляемого приговора, которое подлежит отбыванию в случае неуплаты штрафа в установленный срок (УК Бельгии, Израиля, Норвегии и др.). Эта модель является более приемлемой и понятной с учетом применяемой сейчас системы назначения и исполнения штрафа.

7. В недостаточной мере используются такие альтернативные реальному лишению свободы меры уголовной ответственности, как отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания (2,8 и 1,4 процентов соответственно). Они все еще не воспринимаются осужденными и общественным мнением как меры уголовной ответственности, поскольку процесс испытания таких осужденных осуществляется на условиях, выполнение которых не может быть достоверной оценкой их исправления без применения назначенного наказания в виде лишения свободы.

Концепцией предлагается усилить предупредительный и исправительный потенциал указанных мер уголовной ответственности посредством возложения на осужденного обязанности выполнения в течение срока испытания (срока отсрочки) общественно полезных работ.

8. Общественные работы как вид наказания доказали свою эффективность. Судебная практика, однозначно ориентируется на применение данного наказания в отношении лиц, совершивших незначительные по опасности преступления и мотивированных на соблюдение требований правопорядка, а поэтому воспринимающих обязанность по выполнению общественных работ как вполне справедливую меру наказания за совершенное преступление. Однако, учитывая то, что это наказание рассчитано на должный уровень самоорганизации осужденного, доля таких лиц, которым приемлемо назначение общественных работ в качестве самостоятельного (основного) наказания, незначительна и колеблется в пределах 2-3 процентов, что и соответствует уровню его применения судами.

Вместе с тем, общественные работы как уголовно-правовая мера воздействия социально эффективна в силу своих исправительных начал, ее применение не влечет существенных затрат государства на ее исполнение, способствуют привитию навыков общественно полезного поведения. В законодательстве отсутствуют основания для применения общественно полезных работ в качестве меры исправительного воздействия в сочетании (или в дополнение) с иными мерами уго-

ловной ответственности. В таком комбинированном виде и сочетании сегодня общественные работы эффективно применяются в большинстве европейских государств.

Предусмотренная уголовным законом возможность назначения общественных работ в качестве дополнительного наказания только к штрафу или лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью также не позволяет в полной мере использовать исправительный потенциал данной меры уголовно-правового воздействия.

Концепцией предлагается расширить применение общественных работ не только как самостоятельного вида наказания (основного и дополнительного), но и в качестве меры исправительного воздействия в период испытания осужденного при отсрочке исполнения наказания, условном неприменении наказания и условно-досрочном освобождении от наказания.

КОНСОЛИДИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В.Н. Бибило

В современной юридической науке проблемы становления и функционирования гражданского общества находятся в центре внимания исследователей. Глобализация, обусловленная состоянием научно-технического прогресса, предполагает появление новых граней гражданского общества, влияющих на дальнейшую судьбу государства. Необходимо учитывать и параллельно протекающий процесс: стремление широких слоев населения к укреплению суверенитета нации, органичным выражением которого является государство.

Происхождение термина «гражданское общество» берет начало от латинского *civitas*, что означает гражданская община, сообщество граждан. Основным проявлением гражданского общества выступает свобода как условие и способ человеческого существования, отягощенного мерой персональной ответственности. Его фундаментом является экономика, динамизм ее развития. Гражданское общество не могло появиться раньше, чем возникла частная собственность. Именно собственность является антологическим основанием гражданского общества, позволяющим ему функционировать на добровольных договорных отношениях. Влияние гражданского общества усиливается, если внутри его складываются консолидированные структуры, готовые к равноправному диалогу с институтами государства и даже противостоянию им благодаря наличию системы самообеспечения.

Само же понятие «гражданское общество» формировалось на основе греческой философии, римского права, христианского учения, провозгласивших свободу воли человека как индивида, его естественное на это право. Гегель в «Философии права» отмечал, что гражданское общество – это такая связь людей, которая основана на равенстве субъектов права, индивидуальной частной собственности, юридической договорной свободе, охране прав, упорядоченном законодательстве. В современной науке получил признание подход к выявлению сущности гражданского общества как комплекса общественных отношений, не зависящих от государства, но взаимодействующих с ним. В систему гражданского общества включаются следующие формирования: 1) самоуправляемые общности людей (семья, общественные организации, творческие, спортивные и иные объединения); 2) негосударственные отношения (духовные, нравственные, социальные); 3) частная жизнь людей (обычаи, традиции, нравы). Проявление атрибутов гражданского общества осуществляется в экономической, социальной, политической, культурной и информационной сферах. Правовое государство укрепляется в процессе становления гражданского общества, поскольку каждому из них присущи свои внутренние источники развития, независимые друг от друга, благодаря которым они способны взаимодействовать. Слабость институтов гражданского общества обусловлена непоследовательностью демократических преобразований в экономической, политической и духовной жизни, отсутствием должной ответственности государства за нарушение прав и свобод человека.

На развитие гражданского общества оказывают воздействие как внутренние, так и внешние факторы. Конечно, гражданское общество всегда имело трудности с организационным оформлением своих структур, но в условиях демократического государства этот процесс более успешный и результативный. Ведение войн, состояние экологии, культурная и технологическая экспансия других государств, нестабильные национальные и религиозные отношения оказывают воздействие не только на реальное гражданское общество, но и на его будущую судьбу.

Для гражданского общества особенно значим коммуникативный процесс между государством и гражданином, что проявляется в участии широких слоев населения в различных общественных организациях и движениях. В связи с этим государство не должно чинить необоснованных преград к проявлению организационных форм коллективизма. Довольно высокий уровень образования людей, информационные связи между ними – основа их консенсуса в рамках плюралистической культуры.

Важным является и убеждение индивида в полезности и необходимости его участия в деятельности общественных формирований, находящихся в рамках гражданского общества. Такое саморегулирование поведения людей формирует у человека чувство ответственности и дисциплины в процессе трудовой деятельности, которая в совокупности с иными факторами обеспечивает экономический строй общества, создающий основу демократизации и гуманизации государства.

По сравнению с государством гражданское общество является более стабильным, поскольку в его основе лежат обычаи, привычки, менталитет людей, формирующиеся на протяжении длительного времени, которые государство не в состоянии одномоментно изменить. Избранные представители гражданского общества являются связующим звеном между государством и гражданским обществом. Привычную для них идею равенства они пытаются, хотя бы на первых порах, культивировать в государстве. Так или иначе их активная позиция влечет за собой развитие демократии. Однако, выполняя определенные функции в государственном механизме, они неизбежно должны считаться с уже сформированным статусом государства. Кроме того, консолидированные структуры гражданского общества действуют при принятии решений по принципу большинства. Преобразования, инициированные государством, должны быть восприняты гражданским обществом, поэтому государство вынуждено заботиться о развитии гражданского общества.

В разные исторические эпохи между государством и гражданским обществом может преобладать либо сотрудничество, либо конфронтация. Идея существования государства заключается в том, чтобы обеспечивать реализацию общих интересов, в которых заинтересован каждый человек. В свою очередь, требования гражданского общества по отношению к государству не должны быть чрезмерно завышены.

Традиционное гражданское общество (либеральное и социальное) под воздействием технологических факторов постепенно будет реформироваться. Перенасыщенность правового регулирования поведения людей, институциональное разнообразие структур в сфере государства отягощают современное гражданское общество. Внедрение информационных технологий, широкое распространение средств массовой информации, роботизация, искусственный интеллект и телекоммуникации являются совершенно новыми чертами современной эпохи, дальнейшее развитие которых возможно при наличии сильного государства. К тому же само государство неизбежно будет эволюционировать в сторону формирования транснационального федерализма. Вполне обоснованно предполагать преобразование и даже исчезновение «национального» государства, но не государственной сферы как таковой. Можно констатировать, что в Западной Европе уже начался такой процесс, одним из признаков которого является ограничение суверенитета государств – членов Европейского Союза. Но даже в случае постепенной реализации на практике более тесного сотрудничества государств сама природа гражданского общества останется той же: свободное объединение людей в ассоциации для осуществления коммуникаций в целях поддержания семьи, нации, своих интересов, одним словом ради своей социализации.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т.В. Воронович

1. В Послании Конституционного Суда Республики Беларусь Президенту Республики Беларусь и палатам Парламента Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2009 году» отмечено, что на состояние конституционной законности в нашем государстве влияют как качество и последовательность законодательства, законность и справедливость правоприменения, так и конституционное мышление должностных лиц, общественное правосознание.

Несмотря на очевидную общественную значимость формирования в государстве конституционной культуры, в научной среде этой теме уделяется неоправданно мало внимания. Если трактовка категории «правовая культура» насчитывает на сегодняшний день более 250 ее научных определений [1, с. 1], то понятие «конституционная культура» раскрывается в научной литературе гораздо реже.

Конституционная культура составляет неотъемлемую часть общей, и в частности правовой, культуры. По мнению В.А.Кряжкова, конституционная культура представляет собой обусловленное социально-экономическим, духовным и политическим строем качественное состояние конституционно-правовой жизни общества, отражающее меру освоения и использования конституционных ценностей. «При этом конституционная культура проявляется в достигнутом уровне развития конституции, степени конституционализации законодательства, правоприменительной практики и правосознания, а также гарантированности непосредственного действия основных прав и свобод человека и гражданина» [2, с. 1].

Носителями конституционной культуры являются как общество в целом, так и отдельные личности, социальные и профессиональные группы, в числе которых депутаты, судьи, работники правоохранительных органов, а также иные государственные органы и должностные лица. Это позволяет утверждать о наличии конституционной культуры общества, конституционной культуры личности и т.д. Каждый из указанных видов культуры специфичен, имеет свои критерии зрелости, но они, безусловно, взаимодополняют друг друга. При этом следует обратить внимание на особое значение конституционной культуры должностных лиц, наделенных властными полномочиями. В их лице граждане должны ощущать на собственном опыте, исходя из своих прав и свобод, духовную силу общества, а государство путем соблюдения Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) и основанных на ней законов призвано обеспечить укрепление свободы, справедливости и правопорядка в обществе.

2. Определяющее значение для формирования конституционной культуры в Республике Беларусь имеет действующая Конституция. Если ранее в конституциях нашего государства, как отмечает Г.А.Василевич, не получали отражения положения важнейших международных документов о правах и свободах человека и гражданина, не закреплялся принцип разделения властей, многие нормы носили декларативный характер, не имели прямого непосредственного действия на практике [3, с. 8], то Конституция 1994 года по своему содержанию, с точки зрения соответствия ее положений важнейшим международно-правовым актам является демократичной и создает необходимые условия для формирования и развития конституционной культуры государства.

С принятием ныне действующей Конституции в Беларуси созданы необходимые предпосылки для развития конституционного строя на базе таких основополагающих общедемократических ценностей и принципов, как социальная справедливость и равенство, гарантированность международно признанных прав и свобод человека и гражданина, политический и идеологический плюрализм, признание и защита равным образом наряду с государственной частной собственности, разделение властей, парламентаризм, местное самоуправление, верховенство права, независимость судебной власти, – всего того, что характеризует правовое государство, каким согласно Конституции провозглашена Республика Беларусь.

П.П. Миклашевич обращает внимание на то, что именно через призму конституционных ценностей строятся взаимоотношения человека с его правами и свободами, с одной стороны, и государства – с другой. «При этом общество, основанное на принципе верховенства права, базируется на принципе «не человек для государства, а государство – для человека». Реальное обеспечение прав граждан прежде всего социально-экономических, а также личных, политических, социально-культурных прав в настоящее время выходит на первый план государственной политики» [4, с. 104].

Важное значение для формирования конституционной культуры в обществе имеет «качество» политической идеологии. Г.Б.Власова отмечает, что «там, где существует политический произвол, политические распри, политическая нетерпимость, там и законы принимаются несправедливые, нежизненные, антигуманные, с двойным стандартом. Это подрывает доверие к праву и не позволяет развиваться правовой культуре, без которой произвол, беззаконие, продажность должностных лиц становятся повседневной реальностью» [5, с. 1]. В связи с этим следует обратить внимание на политическую стабильность в нашем обществе, без которой невозможно дальнейшее развитие конституционной культуры как обязательного условия построения правового государства.

С принятием Конституции главной задачей является формирование конституционной практики, отвечающей букве и духу Основного Закона, обеспечение непосредственного действия Конституции, ее единообразного применения. Однако проникновение конституционных норм и принципов в общественные отношения происходит постепенно, через развитие не только конституционной идеологии, но и конституционной психологии, непосредственно определяющей поведение людей, для изменения которой необходимо длительное время. Следовательно, зрелость конституционной культуры отражается и на личностном уровне.

За период с 2003 года по настоящее время в Конституционный Суд поступило около 11 тысяч обращений, в том числе 580 коллективных, а общее количество обратившихся превысило 100 тысяч человек. При этом характерно ежегодное увеличение количества обращений, что свидетельствует о некоторых тенденциях повышения конституционной культуры граждан, хотя в целом она остается, к сожалению, пока невысокой.

Значительное количество обращений содержат жалобы на судебные постановления по конкретным делам. При этом свое несогласие с этими постановлениями заявители связывают с неконституционностью, по их мнению, правовых норм, послуживших основанием для принятия решений. Данное обстоятельство могло бы использоваться для инициирования в Конституционном Суде вопроса о проверке конституционности нормативных правовых актов. Однако должностные лица и органы, уполномоченные на обращение в Конституционный Суд с такими предложениями,

проявляют неоправданную пассивность, что свидетельствует о необходимости повышения уровня конституционной культуры указанных лиц.

3. Особое значение в формировании конституционной культуры имеет Конституционный Суд Республики Беларусь, который за более чем 15-летний период со дня его образования прошел в своей деятельности ряд этапов. В течение длительного времени основной функцией Конституционного Суда являлось осуществление последующего конституционного контроля, который в Республике Беларусь по сравнению с законодательством ряда других государств имеет некоторые особенности.

За прошедший со времени образования Конституционного Суда период им вынесено 73 заключения о конституционности нормативных правовых актов. При этом 47 нормативных правовых актов (их отдельные положения) были признаны не соответствующими Конституции и актам более высокой юридической силы.

Важное значение для обеспечения защиты прав и свобод граждан имеет деятельность Конституционного Суда, направленная на устранение пробелов в законодательстве и коллизий правовых норм.

Правовые пробелы в законодательстве заключаются, прежде всего, в отсутствии необходимых механизмов или процедур реализации правовых норм. В основном выявляются пробелы, которые обусловлены в первую очередь неполнотой регулирования определенных правоотношений. В случае выявления пробела Конституционный Суд предлагает соответствующему государственному органу разработать и принять отсутствующую норму права. При выработке конкретного предложения по устранению пробела Конституционный Суд исходит из норм и принципов международного права, изучает законодательство других государств, в том числе учитывает европейский опыт конституционного правосудия.

Помимо пробелов в законодательстве иногда обнаруживается правовая неопределенность, наличием которой обусловлены многочисленные обращения граждан в различные государственные органы и самих государственных органов в Конституционный Суд. В связи с этим Конституционный Суд в своих решениях неоднократно указывал, что для успешной практической реализации принципов правового государства необходимо, чтобы акты текущего законодательства составляли выстроенную на основе Конституции правовую пирамиду без противоречий и пробелов.

В 2008–2010 годах Конституционным Судом было принято более 20 решений, в которых содержатся предложения определенным государственным органам о необходимости внесения в акты законодательства соответствующих изменений и дополнений.

Современный этап развития конституционного правосудия в Республике Беларусь характеризуется совершенствованием системы обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. Начало данного этапа связано прежде всего с принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь», в соответствии с которым Конституционному Суду предоставлены дополнительные полномочия, определены новые механизмы и формы осуществления конституционного контроля. В частности, Конституционный Суд наделен полномочиями по обязательному предварительному конституционному контролю всех законов, принятых Парламентом, на стадии до подписания их Президентом Республики Беларусь. «Тем самым вектор дальнейшего развития конституционного правосудия направлен на упреждение нарушений конституционности в нормотворчестве, исключение возможных негативных социальных последствий действия норм законов, противоречащих Конституции, недопущение искажения конституционно-правового смысла норм при правоприменении» [4, с. 107].

За 2008–2010 годы в порядке обязательного предварительного контроля проведена проверка конституционности 264 законов, в их числе 3 кодекса, 47 общих и специальных законов, 102 закона о внесении изменений и дополнений и признании утратившими силу законодательных актов, 112 законов о ратификации международных договоров.

В решениях, принимаемых при осуществлении обязательного предварительного контроля конституционности законов, Конституционным Судом формулируются важные правовые позиции. При помощи правовых позиций, выработанных на основе положений Конституции и в целях обеспечения ее верховенства, уясняется смысловое значение нормативного содержания статей законов с учетом баланса закрепленных в них конституционных ценностей и установления системных связей и взаимозависимости норм права. В правовых позициях содержатся выводы не только о реализации и развитии в проверяемых законах норм и принципов Конституции, но и о допущенных пробелах правового регулирования, коллизиях правовых норм, их внутренней несогласованности, следствием которых может быть неоднозначное понимание и применение правовых положений на практике.

Своими решениями Конституционный Суд оказывает положительное влияние на развитие правовой системы Республики Беларусь. Подтверждение конституционности нормативного правового акта или, наоборот, признание такого акта неконституционным, равно как и формулируемые при этом Судом правовые позиции о необходимости совершенствования актов законодательства и правоприменительной практики, способствуют совершенствованию законодательства, развитию конституционной культуры и в целом формированию правового государства.

4. Одним из критериев зрелости конституционной культуры в обществе является отношение к Конституционному Суду и принимаемым им судебным постановлениям.

Обязательность исполнения решений Конституционного Суда всеми государственными органами, в том числе Парламентом и Правительством, основывается на положениях статьи 137 Конституции, согласно которым Конституция обладает высшей юридической силой. Законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией. В случае расхождения закона, декрета или указа с Конституцией действует Конституция.

Заключения и решения Конституционного Суда являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат. Заключения и решения вступают в силу со дня их принятия, если в этих актах не установлен иной срок.

Признание нормативного правового акта или его отдельных положений не соответствующими Конституции или нормативным правовым актам, обладающим более высокой по отношению к ним юридической силой, является основанием для его отмены в установленном порядке, а также иных нормативных правовых актов, основанных на нем. Положения таких нормативных правовых актов не могут применяться судами, иными органами, а также должностными лицами.

Из 292 подлежащих исполнению судебных постановлений Конституционного Суда реализовано в полном объеме 215, остальные исполнены частично или находятся в процессе исполнения.

Ряд обращений в Конституционный Суд, в которых авторами ставились вопросы о пересмотре, неисполнении либо разъяснении решений Конституционного Суда, свидетельствует о том, что принимаемые Конституционным Судом решения, имеющие обязательный характер для всех в силу закона, воспринимаются таковыми в повседневной жизни, служат инструментом для разрешения конкретных правовых споров.

В целом положительно оценивая исполнение решений Конституционного Суда, в вышеупомянутом Послании о состоянии конституционной законности Конституционный Суд обратил внимание на необходимость более полной и своевременной реализации государственными органами и должностными лицами правовых позиций и предложений Суда, направленных на совершенствование законодательства, защиту прав и свобод граждан.

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что наиболее значимыми факторами, влияющими на формирование конституционной культуры в нашем государстве, являются:

обеспечение в обществе социальной и политической стабильности;

совершенствование законодательного регулирования общественных отношений с учетом роли Конституционного Суда как «позитивного», так и «негативного законодателя»;

создание дополнительных правовых механизмов и правовых процедур с целью надлежащего обеспечения конституционных прав и свобод граждан и гарантий их реализации;

достижение более высокого уровня конституционной законности в правоприменении, включая организационно-распорядительную деятельность органов исполнительной власти и осуществление правосудия;

повышение уровня развития правового сознания населения, в том числе повышение степени знания законодательства, и правовой культуры граждан в целом.

Список источников

1. Самутин, Д.С. Правовая культура: элементы и понятие/ Д.С.Самутин // Общество и право. – 2008. – № 3 // Консультант Плюс: Версия Проф. технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

2. Кряжков, В.А. Конституционная культура в зеркале правосудия Конституционного Суда Российской Федерации / В.А.Кряжков // Журн. конституц. правосудия. – 2008. – № 3 // Консультант Плюс: Версия Проф. технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

3. Василевич, Г.А. Конституция Республики Беларусь Научно-практический комментарий / Г.А.Василевич. – Минск: Право и экономика, 2000. – 485 с.

4. Миклашевич, П.П. Конституция Республики Беларусь – ориентир совершенствования правовой системы и конституционного контроля / П.П.Миклашевич // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2009. – № 1. – С. 97–115.

5. Власова, Г.Б. Правовая культура и судебная власть / Г.Б.Власова Культура: управление, экономика, право. – 2009. – № 4 // Консультант Плюс: Версия Проф. технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2010.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Бочков, А.А. Сухарев

Выступая важнейшим показателем общей культуры правовая культура является качественной характеристикой государства и права, необходимым условием существования правового государства.

Выступая на уровне правовых идей, концепций, законодательства, правореализации и правоприменения, правовых учреждений и правосознания, правовая культура охватывает государство на общественном, групповом, индивидуальном уровнях. При этом степень реализации на практике прав и свобод личности является не только важнейшим признаком правового государства, но и показателем уровня правовой культуры общества в целом.

Не впадая в дискуссию о понятии, следует согласиться с мнением заведующего кафедрой государства и права МГУ, профессора В.А. Томсинова о том, что правовая культура принадлежит к числу тех явлений, сущность которых невозможно определить в одной или нескольких фразах, так как любое определение только порождает вопросы, требующие дальнейших пояснений употребляемых выражений.

В настоящее время в мире происходят взаимосвязанные процессы глобализации и дифференциации правовой культуры, требующие изучения ее на макро и микро уровнях.

Нарастают процессы правового плюрализма, неформальной нормативности, роста влияния самоорганизации и местного самоуправления, появления «третьей культуры» – культуры международной торговли, сетевой культуры Интернет и т.д.

В качестве рабочего используем следующее определение правовой культуры. «В широком значении правовая культура – это система овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права. В этом смысле она включает в себя право как систему норм, правоотношения, правовые учреждения и т.д. В узком, субъективном смысле правовая культура человека – это совокупность его правовых знаний, отношения к праву и правового поведения».¹

Что касается правовой культуры молодежи, то характерная черта ее, при относительно хорошей правовой осведомленности, – противоречивость, преобладание эмоционально-психологической стороны, недостаточный уровень правовой убежденности и навыков правомерного поведения. Это обусловлено наличием небольшого жизненного опыта, преимущественным влиянием микросреды не всегда позитивной направленности и отсутствием систематического государственного правового воспитания.

Научным коллективом юридического факультета УО «ВГУ им. П.М. Машерова» в 2010 году проведено пилотажное исследование исходного уровня правовой культуры молодежи методом опроса 281 респондента.²

Большинство опрошенных (70,11%) считает основным регулятором общественных отношений в стране право, остальные – мораль, религию, традиции и обычаи. Согласились с постановкой вопроса, что право – это совокупность нормативных правовых актов, почти половина респондентов. При этом более одной трети рассматривают его как меру свободы, справедливости, равенства и гуманизма. В первую очередь свобода является для значительной части молодежи главной ценностью, критерием независимости и самодостаточности личности.

Большинство опрошенных признает ведущую роль Конституции в иерархии нормативных правовых актов. Однако лишь 53,4% полагают, что парламент правомочен принимать законы, ос-

¹ Большой юридический энциклопедический словарь / Автор и сост. А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2007. – С.519.

² Исследование осуществлялось совместно с коллективом ученых Смоленского гуманитарного университета в рамках научно-исследовательского проекта «Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси» выполняемого по Договору с БРФФИ № Г10РП от 1 мая 2010 года.

Изучение данного вопроса проводится с 2008 года, в 2009 году было опрошено 800 человек (из них 377 человек воспитанники ВК-1, ВК-2 и 423 – выпускники средних общеобразовательных школ г. Витебска и Витебской области).

Из опрошенных в 2010 году 281 человек – учащиеся 9 класса 10 человек (3,56%), учащиеся 10-11 классов – 85 человек (30,25%), учащиеся колледжа – 46 человек (16,37%), учащиеся техникума – 37 человек (13,17%), студенты 2-3 курсов – 103 человека (36,65%), в том числе – 119 молодых людей и 162 девушки, 7 – 14 лет, 31 – 15 лет, 71 – 16 лет, 22 – 17 лет, 65 – 18 лет, 41 – 19 лет, 44 – 20 лет.

В тестовых вопросах проверялся уровень правовых знаний права, оценочный, мотивационный и поведенческие уровни. Результаты обработки тестов показали, что наибольшее количество верных ответов дали ученики 10-11 классов (72,5% из 100%), на втором месте – студенты (68,7%), на последнем – девятиклассники (41,6%). Если для девятиклассников это объяснимо, то в отношении студентов (где читались специальные юридические дисциплины) – это свидетельствует о просчетах в правовом воспитании. В целом, по всем группам респондентов количество верных ответов составляет 56,3% из 100%.

тальные считают это компетенцией Президента и правительства. При этом правительство относят к исполнительной власти только 42% опрошенных, зато 45,2% – к законодательной.

Вопрос, касающийся формы государства, также вызывает большую путаницу у респондентов. Так 16% считают, что Республика Беларусь по форме правления – демократическое государство, 43% уверены, что по форме государственного устройства она республика. Нет четкого представления относительно признаков правового государства, источников власти, форм непосредственной (прямой) демократии.

Только 40,2% относят парламент к органам представительной власти, зато каждый пятый считает суд – органом представительной власти, каждый третий – правительство. К сожалению только 65,5% знают, что белорусский парламент называется Национальное собрание, остальные олицетворяют его с Государственной Думой, Верховным Советом, Республиканским собранием. Однако практически 100% уверены, что Президент – глава государства в Республике Беларусь.

В целом молодежь знает свои права (продолжительность рабочей недели, минимальный возраст уголовной ответственности, что уголовное наказание назначается только по приговору суда и т.д.). Однако то, что касается общеправовых знаний (тип избирательной системы, дата принятия Конституции, возраст, с которого гражданин имеет право быть избранным и др.), то здесь много неправильных ответов.

Анализ оценочного уровня показывает в целом позитивное отношение опрошиваемых к политике белорусского государства, государственной власти, президенту. Молодежь эмоционально, порой максималистски судит о многих явлениях происходящих в нашем обществе, заостря недостатки и часто предлагая крайние, иногда скоропалительные решения.

Интересно, что современное белорусское государство ассоциируется как демократическое у 90% респондентов, недемократическое у 10%, богатое – 39,1%, бедное – 60,9%, сильное – 58,7%, слабое – 41,3%, культурное – 94%, отсталое – 6%, открытое – 90,4%, закрытое – 9,6%.

Таким образом, большинство опрошенных считают наше государство правовым, демократическим, открытым, сильным и культурным, где в значительной степени реализуются политические, экономические, гражданские и личные права.

Положительно оценивают деятельность государства по укреплению законности и правопорядка две третьих опрошенных, 60% считают, что правопорядок в стране улучшается. Однако, только 54,2% заявили об улучшении правового порядка в своем регионе. Вместе с тем более половины считают, что преступные группировки влияют на социально-экономическое положение в стране. Это проявляется по их мнению в контроле преступными группировками коммерческих структур, рэкете, сращивании преступности с государственным аппаратом.

Чувствуют себя полностью защищенными от преступности только 30% опрошенных, не чувствуют себя защищенными – 43,7%. Это говорит о повышенном чувстве тревожности и неуверенности. Поэтому большинство респондентов (56,5%) считают возможным разрешить гражданам в законодательном порядке иметь личное огнестрельное оружие. Для снижения уровня преступности молодежь предлагает следующие меры: ужесточение уголовного законодательства, профилактические мероприятия, усиление ответственности нерадивых родителей, замена лишения свободы альтернативными мерами наказания.

Мешает реализации прав большинства населения, по мнению опрошиваемых, (возможны несколько вариантов ответа): пассивность граждан (45,9%), слишком мягкие меры ответственности правонарушителей (34,1%), коррупция в государственном аппарате (31,6%), недостатки действующего законодательства (28,8%), просчеты в деятельности правоохранительных органов (23,8%). Более одной трети полагают, что действующее белорусское законодательство отстает еще от требований жизни. Здесь сказывается не только отсутствие точных знаний о современном законодательстве и эмпирические, порой поверхностные суждения о сущности вопроса, но и имеющиеся недостатки законодательного регулирования общественных отношений.

Значительная часть молодежи негативно либо безразлично относится к радикальным молодежным объединениям типа «скинхеды», «вандалы», «антифаш» и другим, одобряют их – 4,6%, являются участниками – 2,9%. Поэтому нельзя говорить об экстремистских настроениях нашей молодежи.

Одно из центральных мест в деятельности белорусского государства и правоохранительных органов занимает борьба с коррупцией. Видимо поэтому молодежь испытывает к данной проблеме повышенный интерес. Более 60% учащихся и студентов считают, что в нашем обществе существует проблема коррупции. По мнению респондентов чаще всего она встречается в образовании (36,3%), культуре (35,9%), государственном управлении (33,8%), медицине (18,9%), т.е. в тех сферах, с которыми сталкивается наша молодежь.

Важное место в мотивационной структуре личности молодого человека занимает потребность в чувстве защищенности. В этой связи большинство опрошенных уверены, что государственная власть защищает экономические и социальные интересы пенсионеров, военнослужащих, молодежи, рабочих, предпринимателей, крестьян, однако 25% полагают, что власть стоит на страже бюрократии.

Сегодня в мире ученые активно говорят о кризисе доверия у молодежи к различным государственным и общественным институтам. Результаты нашего социологического исследования показывают, что в Беларуси в принципе как такового кризиса нет, но есть проблемы, над устранением которых нужно работать. Так, самым высоким рейтингом доверия по данным опросов 2009-2010 годов обладают: президент, церковь, суды, правоохранительные органы. Низким рейтингом доверия в 2009, 2010 годах отличаются политические партии и профсоюзы (не выше 7%) – это говорит о недостаточной развитости данных институтов политической системы.

Изучение мотивационного уровня показало понимание молодежью важности правовой культуры в обществе, желание повысить у себя ее уровень. Низкий уровень правовой культуры по их представлению связан с тем, что они обладают недостаточным уровнем правовых знаний, сложностью правовых норм для понимания, нехваткой практических умений. Больше половины респондентов полагают, что в их учебном заведении созданы хорошие условия для повышения уровня правовой культуры.

Повышение правовой культуры предполагает обеспечение социально-активного правомерного поведения. По существу, как считает В.П. Сальников, правовая культура имеет место тогда, когда обеспечивается систематическое воспроизводство единства правовых знаний, убеждений, ценностей и практической деятельности по их реализации в норме поведения.

Основной массив юридически значимого поведения в Республике Беларусь составляет правомерное поведение.

Поступают правомерно потому, что согласны с требованиями закона – 49,8%, из моральных побуждений – 26,3%, из страха перед наказанием – 11,4%, из личной выгоды от совершаемого поступка – 6,05% и т.д.

Процессы падения морали в обществе особенно негативно сказываются на молодежи в силу ее недостаточного жизненного опыта, отсутствия прочных нравственных убеждений, коммерциализации общественных отношений. Молодежь, к сожалению, считает допустимыми следующие отклонения от общепринятого поведения: уклонение от службы в армии (52%), пьянство (24,2%), занятие проституцией (20,3%), употребление наркотиков (13,9%), совершение правонарушений (7,4%).³ Очевидно – это объясняется известной бравадой молодых людей, желанием выглядеть хуже, чем они есть на самом деле, но вместе с тем – это и недостатки всей нашей воспитательной деятельности. Проблемы межличностных отношений, существующие в обществе, особенно остро проявляются в армии. Настораживает высокий процент молодых людей рассматривающих службу в армии как вынужденную повинность, которую можно избежать. Представляется, что современная молодежь недостаточно осведомлена о службе в армии и формирует свое отношение к ней по книгам, фильмам, порой только негативно рисуя солдатский быт. Кроме этого, такое отношение – это отражение просчетов в области патриотического, гражданского воспитания школьников и студентов.

Следует отметить, что современное состояние правового воспитания еще не в полной мере соответствует потребностям сегодняшнего дня и зачастую носит формальный характер. Это проявляется в недооценке разновозрастного дифференцированного подхода к подросткам, игнорировании учета некоторой части несовершеннолетних, имеющих незначительные психические отклонения и др.

Известно, что правовая культура формируется и достигается в процессе социализации и правового воспитания личности. Поэтому следует заострить внимание на необходимости углубления исследований по проблеме правовой социализации личности и социализации в целом. Ибо от этого будет зависеть в значительной мере успех научных разработок по правовой культуре.

Надо прямо сказать, что в изучении механизмов правовой социализации еще существует много пробелов.

Так, в настоящее время более активно исследуются эксплицитные (открытые) механизмы правовой социализации несовершеннолетних в семье, школе, референтных группах сверстников, а имплицитные (скрытые) остаются малоизученными.

³ К примеру опрос воспитанников ВК в 2009 году показал, что считают допустимыми – уклонение от службы в армии – 8,2%, занятие проституцией – 10,9%, употребление наркотиков – 18,6%, пьянство – 22,8%.

Важную роль для воспитания молодежи играет пример известных политиков. На вопрос «Кто из известных исторических личностей прошлого является для Вас образцом для подражания?» – 49% назвали П.М. Машерова, 17,1% – В.И. Ленина, 10% – Наполеона. Наиболее достойным подражания из современных политиков мира⁴ белорусская молодежь считает А.Г. Лукашенко.

Известно, что такие качества как настойчивость, упорство, дисциплина формируются прежде всего в труде.

Самым привлекательным видом деятельности для молодежи является бизнес, им хотели бы заниматься почти половина опрошенных, затем идут юриспруденция, работа в правоохранительных органах, медицина, образование. Выбрали для себя участие в деятельности преступных группировок – 3 человека (1,1%), занятие проституцией – 1 человек (0,3%).⁵ Превалирующим мотивом деятельности для учащихся и студентов явились материальный фактор, возможность творчества и самореализации.

Ведущее влияние на формирование подростков оказывает семья и микросреда. При этом в полной семье воспитывалось 72,2%, не полной – 23,2%, сирота – 1,8%. Бесконфликтная морально-психологическая обстановка преобладает в 57,7% семей, конфликтная в 9,25%, конфликты носят эпизодический характер в 32,4%. Влияние семьи для молодежи очень высокое. Так для 71,9% респондентов авторитетом выступает мать, 56,2% – отец, 13,9% – учитель, 20% – друзья, не имеющие криминального опыта, для 12,5% – нет авторитетов, для 3,5% – друзья, имеющие криминальный опыт. Таким образом, действенные меры по укреплению семьи, принимаемые в Республике Беларусь, дают свои положительные результаты.

На вопрос: «В какой группе Вы ощущаете себя более комфортно?» – 82,6% отдали предпочтение общению среди законопослушной молодежи, 9,3% – предпочли одиночество, но 7,1% – чувствуют себя свободно в группе склонной к правонарушениям. Это говорит о том, что часть молодежи все еще испытывает в учебном заведении, на улице, дискотеках и т.д. негативное влияние неблагополучных сверстников. На это указали 40,5% опрошиваемых. Только треть учащихся и студентов не сталкиваются с проявлением насилия в молодежной среде. Используют ненормативную лексику, криминальный жаргон в общении со сверстниками две трети респондентов. Здесь необходима разработанная система организации досуга, развития духовных, нравственных, физических качеств молодежи. Особое внимание государства, которое уделяется физическому развитию населения оправдывает себя.⁶

Реализация законов во многом зависит от степени доверия населения к государства и праву, психологической готовности их исполнять. Абсолютное большинство считают, что законы надо соблюдать и только 3,9% (11 человек) полагают, что их можно нарушать если они несовершеннолетние или несправедливы. Однако 64,1% могли бы нарушить закон ради близких родственников, 25,6% – ради друга (подруги), 11,7% – из-за мести, 8,9% – ради материальной выгоды. Таким образом, в представлении молодежи бытует мнение, что закон конечно нужно соблюдать, но при определенных обстоятельствах его можно и нарушить, т.е. высокого уровня уважения к закону еще не сформировано. Это накладывает особые требования как к качеству законодательства, так и процессу правового воспитания.

Страшным «бичом» общества в целом и молодежи в особенности является наркомания и токсикомания. Хотя большинство опрошенных (87,5%) никогда не употребляли и не собираются употреблять наркотиков, но 11,7% – пробовали их из интереса, 0,7% (2 человека) указали, что употребляют их постоянно. Здесь нужна целенаправленная, комплексная, профилактическая работа.

Главная составляющая правовой культуры – поведенческий уровень, когда знания переходят в убеждения, а убеждения реализуются на практике через поведенческую активность. По данным опроса видно, что наша молодежь в целом обладает активной жизненной позицией. На вопрос: «Вы стали свидетелем преступления. Ваши действия?» – 31% ответили – «Активно вмешуюсь с целью противодействия преступнику», 58,4% – «Обращусь в правоохранительные органы» и только 9,6% – сделают вид, что их это не касается, а 2,9% – постараются незаметно скрыться.

Вместе с тем, значительная часть опрошиваемых (44,1%) ни при каких обстоятельствах не согласились бы участвовать в следственных действиях. К сожалению еще существует ложное предубеждение среди молодежи, рассматривающее помощь милиции, как не совсем достойное дело. Однако, если понадобится защищать свои личные права, то учащиеся и студенты скорее всего обратятся в ми-

⁴ В анкете были названы Д. Медведев, Б. Обама, В. Путин, А. Лукашенко, У. Чавес и др.

⁵ Хотя считают проституцию допустимой 57 человек (20,3%).

⁶ По данным социологических опросов 16% населения Республики Беларусь постоянно занимаются физкультурой и спортом.

лицию (59,4%), суд (34,5%), прокуратуру (18,5), средства массовой информации (9,3%), администрацию президента (8,9%), к руководству учебного заведения (7,8%), криминальному авторитету (4,6%), некуда обращаться – ответили 4,6%. Таким образом, молодёжь надеется на защиту, в первую очередь, государственных структур и прежде всего правоохранительных, судебных и прокурорских органов, что говорит о высокой степени доверия учащихся и студентов к нашему государству.

Исследуя проблемы, связанные с формированием правовой культуры молодёжи невозможно обойти вопросы влияния СМИ.

Следует отметить, что если вопрос о воздействии телевидения, других СМИ на культурные и политические представления несовершеннолетних становился предметом исследования, то изучение степени их влияния на правовую культуру и правовые представления подростков еще не являются предметом специального исследования.

Информационные технологии, окружающие человека, изменяют мир и во многом программируют его деятельность. Телевидение, Интернет создают новые виртуальные образы, которые могут давать иные представления о реальности, способные порождать кризис несоответствия и в конечном счете неприятие действительности.

Данные социологического исследования подтверждают необходимость исследования социально-психологических процессов, происходящих в молодёжной среде, в неформальных группах несовершеннолетних с различной социальной направленностью; создания современной информационной базы о таких группах; последовательной работы юристов, педагогов, психологов по созданию благоприятных условий для повышения правовой культуры.

Объективной основой повышения уровня правовой культуры является социальная, демократическая направленность белорусского государства и права. Субъективной – выступает активизация борьбы с преступностью, укрепление законности и правопорядка, повышение уровня правового воспитания.

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СЕКЦИЯХ

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОМОЛВКИ

Т.В. Абарович

На современном этапе построения в Республике Беларусь социального правового государства одним из основных условий его формирования является правовая культура личности, которая охватывает важнейшие сферы жизни каждого человека.

В основе развития и становления личности, ее достойного и благополучного существования, лежит семья – воплощение мира, душевного тепла и уюта. Именно в семье формируются главные черты характера человека, во многом определяющие его дальнейшую судьбу.

Фундаментом каждой семьи является брак – воплощение единства душ, стремлений и жизней двух любящих людей. Однако браку, как правило, предшествует длительный период, который заканчивается, в большинстве случаев, предбрачными приготовлениями, свидетельствующими о желании вступить в брак. Во многих странах согласие на вступление в брак оформляется помолвкой, которая имеет определенные юридические последствия.

Согласно определению римского юриста Флорентина, помолвка – это предварительный договор о заключении брака (*mentio et repromissio nuptiarum futurarum*).

К сожалению, в семейном праве Республики Беларусь помолвка не получила законодательного закрепления и не имеет юридического значения в части наступления правовых последствий.

Следует отметить, что, в отличие от Республики Беларусь, данный правовой институт был воспринят и развит в законодательстве многих постсоветских государств, ввиду его особой значимости.

Так, правовое регулирование помолвки выполняет две функции.

Во-первых, оно направлено на защиту имущественных (а в законодательстве некоторых стран – личных неимущественных) отношений жениха и невесты, а также их семей.

Во-вторых, правовое регулирование помолвки направлено также на повышение моральной ответственности жениха и невесты за отказ от заключения брака.

Вместе с тем, помолвка не имеет своей целью понуждение вступления в брак, даже при наличии предварительного соглашения сторон об этом.

Так, согласно статье 3.8 Третьей книги Гражданского кодекса Литовской Республики, утвержденного законом № VIII-1964 от 18.07.2000 г., регулирующей вопросы семейного права (Третья книга, Семейное право), помолвка – это соглашение о вступлении в брак, которое не обязывает и не может быть претворено в жизнь насильно, однако оно может вызвать правовые последствия, предусмотренные данным кодексом.

В соответствии с литовским семейным правом, соглашение о вступлении в брак может быть выражено устно или письменно (Статья 3.8). Более того, поданное в установленной форме заявление в учреждение записи актов гражданского состояния о том, чтобы зарегистрировать брак, считается публичным соглашением о заключении брака, что, в свою очередь является основанием для возмещения как имущественного, так и неимущественного ущерба (Статьи 3.8, 3.11).

Статья 3.10 (Третья книга, Семейное право) предусматривает, что та сторона соглашения о вступлении в брак, которая без достаточных оснований отказалась от заключения брака, должна возместить другой стороне убытки, понесенные из-за неисполнения соглашения о вступлении в брак.

Под убытками в данном случае литовский законодатель понимает фактические расходы, понесенные стороной при подготовке к заключению брака, а также фактические расходы на исполнение обязанностей, связанных с будущим браком.

Однако из данных положений есть исключение, предусмотренное в этой же статье, а именно, если сторона отказалась от вступления в брак из-за важной причины, которая возникла по вине другой стороны, то виновная сторона должна возместить убытки.

В случае разрыва помолвки кроме возмещения убытков литовское семейное право устанавливает также обязанность возвращения подарков. Так, согласно Статье 3.9 (Третья книга, Семейное право), если брак не заключается, то обе стороны публичного соглашения о вступлении в брак имеют право потребовать друг у друга возвратить всё, что одна из этих сторон получила в качестве подарка в связи с будущим бракосочетанием.

Также литовский законодатель установил срок исковой давности (устаревания иска) по поводу возвращения подарков, компенсации убытков и возмещения неимущественного ущерба, который составляет один год, считая со дня отказа от заключения брака.

На основании изложенного выше анализа помолвки в литовском законодательстве, считаю обоснованным закрепление данного правового института в семейном праве Республики Беларусь в качестве необходимой компенсации предбрачных приготовлений, совершенных женихом или невестой, в случае, если один из них откажется от регистрации брака.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Л.Я. Абрамчик

На сегодняшний день вопросы о применении налогового закона не получили достаточного освещения в научной литературе, о причинах чего мы можем только догадываться. То ли ученые не пришли к единому мнению, то ли не выработали универсального понятия правоприменения в налоговой сфере, то ли просто не посчитали нужным обсуждение вопросов, которые и так ярко проявляют себя в практической жизни.

Применительно к налоговому закону мы можем сказать, что его применение – это властная организующая деятельность компетентных налоговых, таможенных и иных органов, обладающих полномочиями налоговых органов, осуществляемая в специально установленных законом формах, по реализации налогово-правовых норм относительно конкретных случаев путем принятия индивидуальных налогово-правовых норм.

Налоговому праву свойственны детальная нормативная регламентация и минимизация свободы субъектов самостоятельно регулировать свое поведение в рамках налогового правоотношения. Налогово-правовые нормы в большинстве своем имеют императивный характер, т.е. являются категорическими предписаниями, жестко фиксирующими рамки дозволенного и должного поведения субъектов налогового права. При этом в отличие от частноправовых отраслей участники налогово-правовых отношений не могут самостоятельно, по своему усмотрению изменять, дополнять, конкретизировать предписания налогово-правовых норм. Дополнительные элементы, предоставляющие участникам право самостоятельно регулировать отдельные аспекты своих юридических взаимодействий, сведены здесь к минимуму. В качестве таких элементов нередко указывают возможность для налогоплательщика по своему выбору определять налоговую и учетную политику, использовать налоговые льготы, участвовать в налоговых правоотношениях лично либо через представителя. Многие диспозитивные элементы – например, залог или представительство – не обладают собственно налогово-правовой природой, а являются рецепцией гражданско-правовых институтов. Это и есть те самые «установленные законом» исключения из общего правила, когда гражданское законодательство применяется к властным налоговым правоотношениям (ст.1 НК (Общая часть)).

Требование определенности не просто провозглашено в налоговом праве доктринально и признано судебной практикой, но прямо и непосредственно закреплено законом. Только законно установленные налоги, сборы (пошлины) обязан платить плательщик налогов (п.1 ст.2 НК Республики Беларусь (Общая часть)). Чем объясняется такое повышенное внимание к определенности норм налогового права? Полагаем, это связано с высоким конфликтным потенциалом налоговых взаимодействий и сложностью правоприменения.

Основным средством фиксации прав и обязанностей в сфере налогообложения является не договор и не административный акт, а непосредственно закон. Следует пересмотреть устоявшуюся в литературе позицию, что главным средством налогово-правового регулирования выступают индивидуальные государственно-властные предписания, а инициатива возникновения налоговых отношений всегда принадлежит властному субъекту. На самом деле в подавляющем большинстве случаев и публичные, и частные субъекты вступают в налоговые правоотношения не по своей воле, а в силу прямого предписания закона. Налоговая обязанность возникает не вследствие односторонне-властного распоряжения налогового органа, а на основании закона. Налогоплательщик, как правило, самостоятельно и без дополнительных указаний властного субъекта реализует налоговую обязанность путем исполнения налогового обязательства. Налоговый орган не инициирует возникновение налогового правоотношения в целом и, более того, не вправе его прекратить, освободив налогоплательщика от уплаты налога. Если правоотношения в других отраслях права зачастую осуществляются по инициативе самих субъектов, то в налоговом праве – на основании прямых предписаний правовой нормы.

Поэтому правоприменение, как правило, проявляется в вынесении решения по делу и издании акта, закрепляющего это решение. Такое решение закрепляется в форме специальных юридических (индивидуальных налогово-правовых) актов. Таким образом, акт налогового правоприменения – это официальное властное предписание (решение) по налоговому делу, принятое компетентным органом на основе действующих правовых норм в отношении конкретных жизненных обстоятельств и персонально определенного круга субъектов.

Итак, в тех случаях, когда для осуществления прав и обязанностей недостаточно одних лишь намерений и поведения субъектов налоговых правоотношений, в процесс правореализации включается процесс правоприменения. Поэтому налоговое правоприменение необходимо: во-первых, в тех случаях, когда для возникновения в субъективных прав и обязанностей требуется властное решение налоговых органов (чтобы осуществлять обязанность по уплате налогов, необходимо решение налогового органа о постановке на учет в качестве плательщиков налога); во-вторых, потребность в правоприменении возникает тогда, когда не исполняются ненадлежащим образом субъективные обязанности налогоплательщиков, если совершено правонарушение возникает потребность в определении правонарушителя меры юридической ответственности. Поэтому (применение ответственности за нарушение налогового законодательства является формой налогового правоприменения) в-третьих, когда для надлежащего исполнения налогоплательщиками необходимо применение налоговыми органами мер воздействия, способов обеспечения исполнения налоговых обязательств; в-четвертых, для разрешения возникших налоговых споров; в-пятых, налоговое правоприменение имеет место также в ходе осуществления налогового контроля и проведения налоговых проверок.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

А.Г. Авдей

Современный экологический кризис может быть определен как нарушение равновесия в экологических системах и в отношениях человеческого общества с природой. Сохранение окружающей среды – это абсолютная жизненная необходимость, как для человека, так и для государства, осуществляющего регулирование в сфере взаимодействия общества и природы в силу места и цели государственной власти в обществе. Поэтому важнейшей задачей сегодняшнего дня является обеспечение экологической безопасности общества, где ведущая роль принадлежит государству, которое через систему образования, средства массовой информации и законодательную базу обязано сформировать своеобразный кодекс "экологического поведения".

Человечество все чаще и чаще страдает от чрезвычайных экологических ситуаций. Кроме того, наблюдается также рост числа и сложности чрезвычайных ситуаций с участием природных и антропогенных элементов. В то же время темпы промышленного развития во многих развивающихся странах опережают возможности правительств по развитию инфраструктуры для борьбы с бедствиями, что порождает значительную уязвимость и большую зависимость от международной помощи.

Основные факторы, создающие угрозу безопасности Республики Беларусь в экологической сфере, как отмечено в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 17 июля 2001 г. № 390 (с изм. и доп.) являются: стихийные бедствия (наводнения, засухи, ураганы, смерчи, землетрясения, магнитные бури и др.), а также чрезвычайные ситуации техногенного характера (аварии, катастрофы, взрывы и т.п.); наличие АЭС, захоронение ядерных отходов на сопредельных с Республикой Беларусь территориях; радиоактивное загрязнение среды обитания вследствие аварии на Чернобыльской АЭС; функционирование на территории республики объектов повышенного риска (предприятия химической промышленности, нефтепроводы, газопроводы, продуктопроводы, захоронения высокотоксичных и радиоактивных отходов и др.) и их размещение вблизи жилых зон и систем жизнеобеспечения и ряд других.

Все вышеприведенные факторы обуславливают необходимость разработки общегосударственной доктрины в области минимизации рисков чрезвычайных ситуаций, основу которой должна составить правовая доктрина, включающая систему научно обоснованных представлений о формировании правовой политики государства в данной сфере.

Проблема экологической безопасности является особой частью проблемы безопасности существования государства. В современных условиях обеспечение экологической безопасности становится такой же приоритетной проблемой государства, как обеспечение военной и экономической безопасности.

Главной целью эколого-правовой политики в сфере безопасности при чрезвычайных ситуациях должно стать создание оптимального правового механизма регулирования экологических проблем на стадиях предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

Отношения в исследуемой области регулируются рядом нормативно-правовых актов Республики Беларусь. В частности: Законом Республики Беларусь «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»; Законом Республики Беларусь «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; Законом Республики Беларусь «О радиационной безопасности населения»; Законом Республики Беларусь «О гражданской обороне»; Законом Республики Беларусь «О чрезвычайном положении» и др.

Несмотря на достаточно обширный правовой регламент в исследуемой области обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, в нем имеется большое количество коллизий и пробелов, требующих устранения.

Анализ правового регулирования эколого-правового обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях выявил помимо несовершенства законодательства, также отсутствие четкой государственной политики, недостатки механизма управления в данной сфере общественных отношений.

На определенной территории под воздействием антропогенных либо природных факторов может складываться экологически неблагоприятная ситуация. Данная ситуация возникает на ограниченной территории, в связи с чем устанавливается специальный правовой режим экологически неблагоприятной территории с целью недопущения дальнейшего вредного воздействия на окружающую среду, проведения мероприятий по ее восстановлению и в конечном итоге обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан.

Экологически неблагоприятную ситуацию следует отграничивать от чрезвычайной ситуации, под которой понимается обстановка, сложившаяся на определенной территории в результате промышленной аварии, иной опасной ситуации техногенного характера, катастрофы, опасного природного явления, стихийного или иного бедствия, которые повлекли или могут повлечь за собой человеческие жертвы, причинение вреда здоровью людей или окружающей среде, значительный материальный ущерб и нарушение условий жизнедеятельности людей. Территория, на которой возникла чрезвычайная ситуация, объявляется зоной чрезвычайной ситуации.

Анализ: закона Украины «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера», Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и закона Республики Беларусь «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», позволил сделать вывод о том, что сущностные характеристики понятия «чрезвычайная ситуация» идентичны, вместе с тем имеется и отличия.

На основе проведенного исследования, по мнению автора, чрезвычайная ситуация – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, катастрофы, стихийного или иного бедствия, опасного природного явления, которые повлекли и/или могут повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей и/или окружающей природной среде, значительные материальные потери и/или нарушение условий жизнедеятельности людей.

Чрезвычайная ситуация может сложиться не только в результате аварии или катастрофы, но также и в результате длительного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду. Это обстоятельство существенно отличает чрезвычайную ситуацию от экологически неблагоприятной. Более того, после ликвидации чрезвычайной ситуации с территории снимается статус зоны чрезвычайной ситуации, однако в случае наступления при этом последствий, определенных в законодательстве, ситуация из разряда чрезвычайной переходит в разряд экологически неблагоприятной.

В настоящее время отсутствует единый, однозначно определенный понятийный аппарат в исследуемой области. В законодательстве в области обеспечения экологической безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера отсутствуют наиболее важные базовые понятия, такие как: жизненно важные экологические интересы и состояние защищенности жизненно важных экологических интересов, которые являются критерием экологической безопасности населения и территорий. Необходимо законодательное закрепление понятийного аппарата, дающего возможность единообразного понимания и применения классифицирующих признаков чрезвычайных ситуаций различного характера и их последствий.

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ БССР В СЕРЕДИНЕ 20-х гг. XX в.

О.И. Адамюк

В Республике Беларусь до настоящего времени не проводилось историко-правовых исследований, посвященных становлению и развитию военной юстиции Беларуси. Поэтому недостаточно исследованы архивные материалы, характеризующие особенности организации и деятельности военно-судебных органов на территории БССР в середине 20-х гг. XX в., что, на наш взгляд, не способствует формированию правовой культуры белорусских юристов.

В контексте проведенного историко-правового исследования организации и деятельности военной юстиции Беларуси на различных этапах развития белорусской государственности в период с 1917 г. по 2010 г. нами были изучены и впервые вводятся в научный оборот документы НАРБ, которые характеризуют организацию и деятельность органов военной юстиции БССР после вхождения в состав СССР.

В Положении о судостроительстве БССР, принятом второй сессией ЦИК БССР четвертого созыва 30 марта 1923 г., были реализованы основные принципы Положения о судостроительстве РСФСР 1922 г. В соответствии с указанным Положением на территории БССР органы военной юстиции – военные трибуналы (ВТ) под руководством Военного Трибунала Западного военного округа (ЗапВО) входили в штатную численность РККА, относились к категории временных специальных судебных органов, не входили в судебную систему БССР и являлись частью централизованной военно-судебной системы СССР.

Архивные документы свидетельствуют, что к 1 января 1924 г. на территории Союза ССР действовало 10 Окружных военных трибуналов с подчиненными им трибуналами корпусов и отделами военных трибуналов и 2 Военно-Морских Трибунала, всего 53 трибунала (таблица 1).

Таблица 1 – Военно-судебная система СССР на 1 июня 1924 г.

Военных Трибуналов Округов (фронтов и отдельных армий)	1-й категории	5
Военных Трибуналов Округов (фронтов и отдельных армий)	2-й категории	5
Военных Трибуналов корпусов	1-й категории	13*
Военных Трибуналов корпусов	2-й категории	6
Отделов Военных Трибуналов		22**
Военно-Морских Трибуналов		2
ИТОГО		53

*Из них 1 по штатам ВТ Округа 2 категории

**Из них 7 отделов по штатам ВТ Корпуса 2 категории

Все трибуналы РККА существовали по штатам, объявленным в приказе Реввоенсовета Республики № 1895 от 30-го августа 1923 г. Разделение Окружных и Корпусных Военных Трибуналов на 1 и 2 категории объяснялось различием в общей сумме штатных единиц трибунала. Отнесение трибунала к той или иной категории зависело от территории и количества войсковых соединений, обслуживаемых трибуналом. При этом согласно общему правилу трибуналы должны были обслуживать не только ту войсковую часть, при которой он учрежден и наименование которой он носит, но и те войсковые части, которые были расположены на этой территории (караульные батальоны, военно-учебные заведения и т.п.). Это обстоятельство значительно увеличивало количество дел, рассматриваемых трибуналами и в ряде военных округов чрезмерно их загружало.

В архивных документах также представлены материалы, которые свидетельствуют о деятельности Военного Трибунала ЗапВО, который относился к военным трибуналам 1-й категории [таблица 2]. Территориальная подсудность Военного Трибунала ЗапВО была объявлена в приказе РВС СССР 1923 г. № 2758/675 и включала в себя территорию БССР, а также Витебскую, Гомельскую, Брянскую и Смоленскую губернии РСФСР.

Таблица 2 - Движение дел в период с 1.01.1924 г. по 1.04. 1924 г. в Военном Трибунале ЗапВО

Наименование трибунала	Неоконченных дел на 1.01.1924 г.	Поступило дел за отчетный период	Всего находилось в производстве	Прекращено производством	Передано по подсудности	Окончено по существу в судебном заседании	Передано для исследования	Осталось на 1.04.1924 г. неоконченных дел
ЗапВО	664	2044	2708	448	117	1400	114	629
Всего	6504	14874	21378	4485	1485	7425	851	7132

Из данных, приведенных в таблице 2, следует, что в Военном Трибунале ЗапВО в указанный период находилось в производстве 12,7% дел от их общего количества в военных трибуналах на территории СССР, что косвенно свидетельствует о достаточно большом удельном весе военных трибуналов ЗапВО в системе военной юстиции СССР.

На наш взгляд, заслуживают внимания архивные материалы, которые характеризуют социальное положение и уровень образования работников военно-судебной системы СССР в середине 20-х гг. XX в. (таблица 3).

Таблица 3 Распределения ответственных работников военных трибуналов СССР по социальному положению и образованию по состоянию на 1-е июня 1924 г.

Перечень должностей	ВСЕГО По списку на 1-е июня	Списочный состав подразделяется							
		По социальному положению				По образованию			
		Ремесленников	Рабочих	Крестьян	Интеллигенция и пр.	С высшим юридическим	С высшим другим	Со средним	С низшим
Председателей	50	-	33	16	11	2		13	33
Зампредов	56	2	21	21	12	2	1	18	35
Членов Коллегии	195	3	80	82	30	3	-	47	145
Военных следователей	410	-	124	83	201	122	2	101	187
Инструкторов	24	-	1	6	17	14	-	6	4
Секретарей	187	-	78	57	62	-	-	36	151
ВСЕГО	922	5	327	267	323	143	3	221	555

Отметим, что на территории БССР в 20-е гг. распределения ответственных работников военных трибуналов по социальному положению и образованию коррелирует с общесоюзными данными. Например, в ВТ 5 корпуса (г. Бобруйск) по состоянию на 1 октября 1925 г. председатель Суслин Андрей Григорьевич закончил только Земское начальное училище, военного образования не имел. По профессии – счетовод-бухгалтер, из крестьян. Член РКП(б) с 1916 г. Заместитель председателя Ревзис Исаак Маркович закончил Черниговскую гимназию, состоял на курсах Кубанского мединститута, военного образования не имел. Профессия – конторская и канцелярская работа, из мещан. Член РКП(б) с 1919 г. Член коллегии – Микляев Александр. Образование – Земское училище, военного образования не имел, из крестьян. Член РКП(б) с 1918 г. Примерно такое же распределение ответственных работников ВТ по социальному положению и образованию в ВТ 3-го Кавалерийского корпуса (г. Минск) и в ВТ 33-й территориальной дивизии (г. Могилев).

Таким образом, военная юстиция БССР в середине 20-х гг. XX в. являлась органичной частью системы органов военной юстиции Союза ССР, что в дальнейшем было закреплено принятием в 1926 г. общесоюзного Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре.

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С.С. Агамова

Термин преступность несовершеннолетних означает нарушение закона несовершеннолетними, то есть молодыми людьми в возрасте до восемнадцати лет. Термин преступность несовершеннолетних введен для обозначения деяний лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, чтобы не клеймить их как «преступников», выделив их из основной массы и иметь возможность обращаться с ними иначе, чем со взрослыми преступниками. Дела о преступлениях несовершеннолетних рассматриваются коллегиально в составе судьи и двух народных за-

судей, независимо от достижения восемнадцатилетнего возраста ко дню судебного разбирательства. Дела данной категории рассматриваются под председательством судей, имеющих специальную подготовку. Такая подготовка предусматривает необходимость повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии. Судьи всегда стараются выносить как можно более мягкий приговор.

В уголовном законодательстве большинства стран отдельно предусмотрен размер и вид наказаний для лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, отличный от размера и вида наказания, назначаемого в отношении совершеннолетних преступников. В частности, Уголовный кодекс Республики Беларусь включает раздел V, именуемый «Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет». Данный раздел включает в себя главу 15 – «Наказание и его назначение лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет», а также главу 16 – «Освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет». Как уже отмечалось выше, действительно к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, законодатель снисходителен, например, ст. 27 Уголовного кодекса Республики Беларусь содержит исчерпывающий перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет. Данный перечень включает в себя лишь 21 деяние, за которые лицо, совершившее преступление в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет подлежит уголовной ответственности. Кроме того, при решении вопроса о применении меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр родителей, усыновителей, опекунов, попечителей и других заслуживающих доверия лиц и по возможности избегать применения в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу, дабы не травмировать детскую психику. Лицу, впервые совершившему в возрасте до восемнадцати лет преступление, не представляющее большой общественной опасности, наказание в виде лишения свободы не назначается. Более того, в зависимости от категории преступлений установлены ограничения по назначению максимальных сроков в виде лишения свободы лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет. Если же все-таки возникла необходимость в назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы, впервые осуждаемому к лишению свободы на срок до пяти лет, суд в каждом случае обсуждает вопрос о применении отсрочки исполнения наказания или об условном неприменении наказания. Также если в процессе судебного рассмотрения будет установлено, что исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, или впервые совершившего менее тяжкое преступление, возможно без применения уголовного наказания, суд может постановить обвинительный приговор и применить такому лицу вместо наказания принудительные меры воспитательного характера – предостережение, заключающееся в разъяснении несовершеннолетнему последствий повторного совершения преступлений либо же возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, извиниться перед потерпевшим и т.д. Очевидно, что несовершеннолетний имеет привилегированное положение по сравнению с совершеннолетним преступником, и это правильно, ведь в силу своего возраста, легкомыслия, недостаточно сформированного мировоззрения несовершеннолетний совершает недобрые поступки. Законодатель, создавая указанные выше условия, дает несовершеннолетнему преступнику шанс исправиться и изменить свою жизнь, воспитать его в духе законопослушного гражданина. Однако, зачастую, лица, совершившие преступления в возрасте до восемнадцати лет, не в полной мере оценивают «добрый жест законодателя» и вновь становятся на преступный путь.

Обратимся к причинам, побуждающим совершать преступления несовершеннолетними. Склонность к антиобщественному поведению обычно проявляется с ранних лет жизни. Преступления чаще совершаются молодыми людьми, имеющими меньше возможностей получить образование, работу, а также теми, кто не доволен обстоятельствами своей жизни. При таких обстоятельствах несовершеннолетние совершают преступления, имеющие корыстный мотив – это кражи, грабежи, разбои, угоны и т.д. В противовес этому выступает другая группа молодежи, особенно представители среднего класса, которые имеют в своем распоряжении карманные деньги, следствием чего являются алкоголь, наркотики, ночные вечеринки, клубы, что толкает подростков на хулиганство, акты вандализма или даже преступления просто ради развлечения. Имеются многочисленные свидетельства, что на поведение агрессивных подростков большое влияние оказывает насилие, которое они видят в средствах массовой информации, они повторяют все, что им приходится видеть и слышать. Отмечается также высокая степень зависимости между употреблением алкоголя и наркотиков и преступной деятельностью. Влияние сверстников также является существенным фактором вовлечения молодых людей в противоправную деятельность. Подростки, в значительной степени ориентированные на мнение ровесников и стремящиеся им подражать, очень подвержены вовлечению в противоправную деятельность. Обстановка и психологическая атмос-

сфера в семье оказывают большое влияние на развитие личности подростка, на его поведение в обществе. Распавшиеся семьи, напряженные отношения между членами семьи, недостаток взаимопонимания и взаимной доброжелательности в значительной степени способствуют приобщению молодых людей к противоправной деятельности.

Психологическая атмосфера в семье – это более важный фактор малолетней преступности, чем структура семьи. Родительская поддержка и контроль помогают предотвратить вовлечение детей в антиобщественное поведение. В большинстве случаев причиной преступности выступает недостаток любви в детстве, неправильное воспитание детей либо недостаточное познание о принципах устройства общества. К одному из факторов преступности можно также отнести низкую самооценку подростка и негативное представление о себе. Другие же подростки наоборот, поддерживают уровень самооценки, отрицая свои проблемы или не желая признавать несоответствие между своим поведением и представлением о самих себе. Такие молодые люди отказываются брать на себя ответственность за свои действия и во всех своих бедах обвиняют других людей и внешние обстоятельства. В некоторых случаях совершение преступлений является результатом глубоких неврозов, продуктом различных страхов, тревог или враждебности. Безусловно, причины, побуждающие несовершеннолетних совершать преступления различны и множественны, однако, полагаю, что необходимо осознавать важность семьи в предупреждении малолетней преступности. Родители обязаны следить за тем, чтобы дети вовремя возвращались домой, наблюдать за кругом их друзей и знакомых, а также за тем, чем дети занимаются. Параллельно этому должны присутствовать взаимные любовь и уважение, взращиваемые в детях с самого детства. Дети, любящие и уважающие своих родителей, не захотят огорчать или разочаровывать их, совершая какие-либо проступки. Родители должны воспитывать детей личным примером. Таким образом, основным мероприятием по предотвращению правонарушений несовершеннолетних является укрепление воспитательной дисциплины.

О КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ И ЧИСТОТЕ РЕЧИ

П.В. Акулинский

Что же в себе подразумевает термин «культура»? Он не поддается однозначному определению. Поэтому в философской литературе существует несколько различных формулировок, каждая из которых раскрывает определенные стороны этого многогранного термина. Можно выделить три главных аспекта термина культура. Во-первых, культура – это область свободной самореализации каждой личности, сфера творчества. Во-вторых, культура – это ценностное отношение к реалиям жизни. И в-третьих, культура – это искусственный, воссозданный разумом человека, духом и руками мир, отличающийся от естественного мира. Почему так трудно иногда дается общение с тем или иным человеком? Почему с одним человеком общаться легко, а с другими – нет? Отчего с некоторыми мы ладим, а с кем-то периодически ругаемся? Возможно, скажем – культура общения. Общение – это понятие, которое описывает отношения между людьми и указывает на одну из основных потребностей людей – являться участником общественной жизни. В психологии общения одним из важнейших моментов является умение научить себя выслушивать и понимать того, с кем вы ведете общение. Причин разногласий, возникающих между собеседниками в процессе речевого общения может быть много: политические, религиозные взгляды, мировоззрение, психологические особенности. Однако процесс общения – сложный момент, в котором не малую роль играют переменные константы – настроение, усталость, нехватка времени и прочее.

Поэтому, в зависимости от общения, в котором мы участвуем, формальном (общение дома, с родителями, родственниками, друзьями) или неформальном (на работе, во время учебы, в некоторых заведениях отдыха, с незнакомыми людьми), нам необходимо правильно выбирать средства невербального общения: жестикуляцию, мимику, интонацию и т.д. В общении мы нередко допускаем то, что мешает взаимопониманию. И здесь речь заходит о культуре общения.

В случае, когда человек в процессе общения в первую очередь умеет слушать своего собеседника, при этом грамотно излагает свои мысли на хорошем уровне языка, без сленга, мата и арго мы можем сказать про такого человека, что он в полной мере владеет культурой общения. Необходимо уметь признавать индивидуальность людей, что наверняка поможет нам понимать людей и как результат – уважать людей и их мнение, даже если оно нам не кажется истинным. Необходимо уметь уважать самого себя, тогда наверняка сформируется уважение к собеседникам. Необходимо проявлять интерес как к собеседнику, так и к теме беседы, что вызовет интерес собеседника и беседа перейдет в более качественный уровень.

Наиважнейшей частью культуры общения является речь. Разумеется, что каждому человеку приятно было бы слышать выражения, вызывающие лишь положительные эмоции. Однако ввиду экономии времени и стремления языка также к экономии, мы ограничиваемся краткими приветствиями, скупыми комплиментами. Огромное количество книг, всевозможных публикаций и статей, дающих нам возможность узнать о правилах хорошего тона, о нашем поведении в общественных местах, о том, как необходимо правильно сервировать праздничный стол, и т.д. Совокупность всех этих правил поведения и словесного обращения во время повседневной жизни и образует то, что и называется культурой общения или этикетом.

В общении мы не должны показывать собеседнику, что наше мнение является "истиной в последней инстанции". Оставляя за собеседником право собственного мнения, мы даем ему возможность более внимательно отнестись к общению с нами. При вступлении в полемику нужно стараться использовать точные фразы, точные примеры, не говорить обобщенно, так как это даст возможность участнику общения для лавирования. Кроме того, во время беседы не стоит рассчитывать, что с нами согласятся в тот же момент. Необходимо пытаться объяснить свою точку зрения более детально, задавая наводящие вопросы, возвращаясь к уже сказанному, прося подтверждения своим словам, – только так можно быть уверенным, что за период общения не потеряно время и истрачены нервы впустую.

Культура общения включает в себя не только словесные формы выражения вежливости, сочувствия. Наши слова и действия не должны вступать в противоречие с нашим внешним видом, нашей одеждой, общим нашим внешним обликом. Другими словами, этикет не будет полностью соблюден, если при всей нашей правильности и вежливости поведения не соблюдены эти правила. То есть необходимо, чтобы внешний облик был адекватен ситуации.

Чистота речи – отсутствие в ней лишних слов, слов-«сорняков», слов-«паразитов» и слов, чуждых литературному языку по нравственно-этическим критериям. Конечно, в языке этих слов нет. Такими они становятся в речи говорящего из-за частого, неуместного их употребления. Воспитанный человек в своей речи не использует следующие группы слов:

1) Диалектизмы – слова диалектов, которые известны только немногим людям, проживающим на данной территории: зелье, наемднись, запужала, приключилось, земля пахать. картошка сажать, к сестры, у вдове и т.д.

2) Жаргонизмы – слова искусственного языка, понятного лишь определенному кругу людей, связанных между собой общими целями и интересами. Возникают в замкнутых группах (учащиеся, студенты, армия). Жаргонизмы – это искусственные слова, все они имеют синонимы в литературном языке: бабки = деньги, клевый = хороший, тачка = такси и т.д. Разновидностью жаргонов является аргот – слова, употребляемые представителями преступного мира: перо = нож, шмон = обыск, мусор = милиционер. Сленг – это то, что не признано всеобщей ценностью. Сленг – это «плохо», потому что он находится вне системы ценностей.

3) Канцеляризмы – слова и обороты, взятые из официально-делового стиля и перенесенные в другие стили (разговорный, публицистический, художественный).

4) Слова-сорняки – это слова значит, так сказать, итак, понимаете, в принципе, собственно говоря, видите ли, понятно и т.п. Слова-сорняки появляются бессознательно, из-за волнения, неумения мыслить и сразу же излагать свои мысли, из-за неумения подбирать нужные слова.

5) В речи не должно быть также грубо просторечных и нецензурных слов.

Что касается мата, – страшно то, что грубые слова уже не режут слух, становятся нейтральными, обычными. Нужно помнить, что мышление человека, говорящего на мате, примитивно. Каждое произнесенное нами слово – материально. Оно имеет вес, оно действует – может оказывать благотворное влияние, может уничтожать. В глубине души каждый человек знает что хорошо и что плохо, – это нравственные категории. Человек может склоняться в ту или иную сторону, но если он честен с собой – то он знает, что поступает нехорошо, просто привык себя оправдывать. Мат – это плохо. Мат – это сквернословие. Сквернословие – это болезнь слова, болезнь живого языка. Мат отравляет культуру, общение. Слава Богу, многие еще воздерживаются от общения матом с детьми – это подчеркивает его нечистоту. Частое употребление мата – показатель низкой культуры и морального уродства. А также говорит о том, что такому человеку сказать больше нечего. Нет необходимости рассказывать об истории мата – она более, чем мрачная. Очень хочется призвать всех постараться не использовать мат – это не слова, а нечто другое, – так звучит зло.

Язык любого народа – это его историческая память, воплощенная в слове. Тысячелетняя духовная культура, жизнь русского народа своеобразно и неповторимо отразились в русском языке, в его устной и письменной формах, в памятниках различных жанров – от древнерусских летописей и былин до произведений современной художественной литературы. И, значит, культура языка и культура слова предстает как неразрывная связь многих и многих поколений.

Знать выразительные средства языка, уметь пользоваться его стилевыми и смысловыми богатствами во всем их структурном многообразии – к этому должен стремиться каждый носитель языка.

ПРАВО НА ОТКАЗ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ КАК ОДНО ИЗ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.В. Алексеева

Статья 27 Конституции Республики Беларусь гласит: «Никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близкие родственники. Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы».

Положения данной статьи Конституции ориентируются на самые высокие международные стандарты в области гарантий прав неприкосновенности личности. Они плавно вытекают из содержания ст. 10 Всеобщей декларации прав человека: «каждый человек... имеет право... на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом», полностью согласуются с п. g ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которому «каждый имеет право... не быть принужденным к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным» и ряда других международных правовых актов.

Конституционное право нашей страны признает эту гарантию в качестве неотъемлемого права каждого человека на защиту себя, членов своей семьи и близких родственников. Это особенно актуально в свете того, что ещё не так давно признание обвиняемым вины по уголовному делу рассматривалось в качестве «царицы доказательств» и самооговор добывался всяческими способами, в том числе путём обмана, шантажа, угроз и т.д.

Значение данной нормы конституционного права сложно переоценить. Она закрепляет баланс между интересами общества, сопряженными с установлением истины по уголовному делу и направленными на привлечение виновного лица к уголовной ответственности, и частными интересами, заключающимися в потребности сохранения личной (семейной) тайны. Таким образом обеспечивается уважительное отношение к личности, предупреждение фактов лжесвидетельства в отношении членов семьи и близких родственников, укрепление этических основ уголовного процесса.

Перед началом допроса подозреваемый, обвиняемый, свидетель, а также потерпевший должны быть предупреждены о своем праве не давать показания против самих себя, членов своей семьи и близких родственников. В случае, если указанное право не было разъяснено участнику уголовного процесса, то данные, полученные в ходе такого допроса должны быть признаны недопустимыми доказательствами, как полученные с нарушением закона.

Необходимо заметить, что лица, отказавшиеся давать показания на основании ст. 27 Конституции Республики Беларусь, не подлежат уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний против самого себя, членов своей семьи, близких родственников (ст.402 Уголовного кодекса Республики Беларусь), а также за недонесение о преступлении, совершенном их членами семьи и близкими родственниками (ст.406 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Для выяснения вопроса о том, кто относится к членам семьи и близким родственникам лица, дающего показания, необходимо обратиться к нормам ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Так, к близким родственникам законодатель относит родителей, детей, усыновителей, усыновленных (удочеренных), родных братьев и сестер, деда, бабу, внуков, а также супруга (супругу) потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого либо лица, совершившего общественно опасное деяние; к числу членов семьи – близких родственников, других родственников, нетрудоспособных иждивенцев и иных лиц, проживающих совместно с участником уголовного процесса и ведущих с ним общее хозяйство. Иными словами, к членам семьи согласно сложившейся практики могут относиться – сожитель (сожительница), отчим, пасынок (падчерица), родители супруга (супруги), невестка и т.д. Главным условием является факт совместного проживания и ведение общего хозяйства.

После разъяснения указанного права подозреваемому, обвиняемому органом, ведущим уголовный процесс, выясняется его желание давать показания, о чём в протоколе должна быть сделана соответствующая отметка, и только после этого следует приступить к допросу. Наличие подобного желания должно быть выяснено также у свидетеля и потерпевшего в том случае, если лицо, в отношении которого ведется уголовный процесс, относится к числу их членов семьи или близких родственников.

При этом нельзя расценивать отказ от дачи показаний против себя как признание своей вины в совершении преступления, желание уйти от уголовной ответственности, одно из оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, обстоятельство, отягчающее ответственность при избрании вида и размера наказания и т.д. Отказ от дачи показаний не должно повлечь для подозреваемого или обвиняемого никаких негативных последствий, за исключением отсутствия одного из смягчающих ответственность обстоятельств – явка с повинной, активное

способствование выявлению преступления, изобличению других участников преступления, розыску имущества, приобретенного преступным путем.

Более того, следователь или иное лицо, ведущие уголовный процесс, не вправе требовать от подозреваемого, обвиняемого, свидетеля объяснения причин и мотивов подобного отказа, поскольку указанное право не предполагает необходимости каких-либо пояснений.

В то же время нельзя расценивать норму ст. 27 Конституции Республики Беларусь, как исключаящую всякое признание вины в совершении преступления, либо дачу показаний в отношении близких родственников или членов семьи. Показания данные добровольно, без принуждения вполне допустимы, а оценка их достоверности будет дана судом при вынесении приговора. В то же время потерпевший или свидетель, которые изъявили желание давать показания в отношении близкого родственника или члена семьи, предупреждаются на общих основаниях об уголовной ответственности по ст. 401 Уголовного кодекса Республики Беларусь за заведомо ложные показания.

Следует также обратить внимание на тот факт, что право на отказ от дачи показаний должно разясняться не только при допросе лица в ходе предварительного расследования или в суде, а также во время отобрания каких-либо объяснений в рамках ведения оперативно-розыскной деятельности ещё до возбуждения уголовного дела. Недопустимо допрашивать сотрудников, проводивших задержание, по фактам, ставшим им известным от лица, в отношении которого ведется уголовный процесс, до разяснения ему права отказаться от дачи показаний против самого себя, членов своей семьи и близких родственников.

Норма ст. 27 Конституции Республики Беларусь не является чужой и для конституционного права других стран. Аналогичное положение содержится, в частности, в ст. 51 Конституции Российской Федерации: «1. Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. 2. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания»; абз. 1 ст. 63 Конституции Украины: «Лицо не несет ответственности за отказ давать показания или объяснения в отношении себя, членов семьи или близких родственников, круг которых определяется законом». Как видно, несмотря на некоторое различие в формулировках, смысл указанного неотъемлемого права человека остается неизменным.

Огромную роль в вопросе реальной реализации конституционного права человека на отказ от дачи показаний, безусловно, лежит на органе, ведущем уголовный процесс. Но не менее важную роль играет также правовое сознание и правовая культура наших граждан.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕРАСКРЫТЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОШЛЫХ ЛЕТ»

И.А. Алхимова

Обеспечение принципа неотвратимости наказания является одним из критериев оценки правопорядка в обществе. С точки зрения защиты имущественных и личных неимущественных прав наиболее ощутимыми для человека являются преступления против личности, общественной безопасности, имущественные преступления.

Ежегодно многие совершенные преступления остаются нераскрытыми. Так, на территории Республики Беларусь в 2009 году зарегистрировано по линии уголовного розыска 111 269 преступлений, окончено лишь 53 093, процент раскрываемости по оконченным уголовным делам составляет 46,6%. В том числе тяжких и особо тяжких преступлений зарегистрировано 7 113, приостановлено 1 175, процент раскрываемости по оконченным уголовным делам – 84,5%. Кроме того, около 48% раскрытых преступлений совершено лицами, ранее имевшими судимость.

Причинами того, что преступления остаются нераскрытыми, могут быть просчеты в работе по организации раскрытия и расследования преступлений, проведения оперативно-розыскных мероприятий, объективный характер совершения преступлений, осложняющий установление всех обстоятельств криминального деяния и другие.

В силу того, что некоторые преступления остаются нераскрытыми на протяжении нескольких лет, в системе МВД созданы специальные подразделения по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет. В предварительном расследовании создан отдел по расследованию преступлений прошлых лет, в розыске – отдел по раскрытию преступлений прошлых лет.

Для того, чтобы определить предмет деятельности указанных подразделений, круг преступлений, расследование и раскрытие которых будет входить в их компетенцию, а в конечном итоге и для того, чтобы разработать методики по планированию расследования и раскрытия преступлений прошлых лет, нужно дать определение понятию "нераскрытые преступления прошлых лет".

В настоящее время ни в одном из законодательных и подзаконных актах не встречается определение понятия "нераскрытые преступления прошлых лет". Кроме того, не смотря на частое использование данного понятия в криминалистической литературе, среди белорусских авторов-правоведов также нет единой точки зрения по данному вопросу.

Для того, чтобы сформулировать понятие "нераскрытые преступления прошлых лет", нужно определить какое преступление считается раскрытым.

В литературе общепринятым считается, что раскрытие преступления – это установление двух обстоятельств: события преступления и виновности определенного лица в его совершении. Как вид деятельности раскрытие преступления означает процессуальную деятельность следователя по уголовному делу, состоящую в быстром и полном обнаружении и закреплении доказательств, необходимых и достаточных для официального вывода о наличии в действиях конкретного лица состава преступления, предусмотренного уголовным законом, и привлечении этого лица к уголовной ответственности.

Таким образом, методологически преступление считается раскрытым с момента осуждения лица, то есть вступления в силу приговора суда. Однако практически по действующей статистике, которая ведется МВД (а другой статистики по раскрытию преступлений не ведется), преступление считается раскрытым с момента вынесения следователем постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, выставления соответствующей статистической карточки, на основании чего в дальнейшем формируются статистические данные. Законодательно для расследования преступления установлен срок для дознания 1 месяц, для следствия 2 месяца.

Вместе с тем спорным моментом является определение понятия "преступления прошлых лет".

Если понятие "прошлый год" определять только как временное явление, то преступление, совершенное 31 декабря уже 1 января текущего года будет считаться преступлением, совершенным в прошлом году, но не преступлением прошлых лет с точки зрения предмета исследования специальных подразделений, которые указывались выше.

Таким образом, для определения понятия "нераскрытые преступления прошлых лет" должен использоваться определенный критерий.

Представляется, то таким критерием выступает вынесение следователем постановления о приостановлении предварительного расследования. Основания для вынесения такого постановления определены ч.1 ст.246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Применительно к определению понятия "нераскрытые преступления прошлых лет" указанным критерием будет выступать приостановление предварительного расследования по уголовному делу по п.1 ч.1 ст.246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, а именно неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Кроме того, в некоторых случаях, когда преступление совершено двумя и более лицами, либо несколько производств объединяются в одно, в случае неустановления одного из лиц, следователь также может выделить уголовное дело в отдельное производство и приостановить по нему предварительное расследование.

В настоящее время большинство преступлений по линии уголовного розыска выявляются, однако, пусть небольшое количество, но остается латентным. Преступление может быть совершено, но само преступное деяние и лицо, его совершившее, не выявлены. Следовательно, уголовное дело может быть возбуждено через некоторое количество лет после совершения преступления. Представляется, что в данном случае преступление также будет относиться к категории нераскрытых преступлений прошлых лет.

Таким образом, на наш взгляд преступлениями прошлых лет следует считать:

1. совокупность преступных деяний, уголовные дела о которых были возбуждены до 1 января текущего года и в дальнейшем приостановлены на основании п.1 ч.1 ст.246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, а именно неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

2. преступления, совершенные до 1 января текущего года, уголовные дела по которым выделены в отдельное производство и в дальнейшем приостановлены на основании п.1 ч.1 ст.246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь;

3. преступления, совершенные до 1 января текущего года, но выявленные и уголовные дела по которым возбуждены в текущем году.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

М.В. Андрияшко

Подходы к определению содержания дееспособности несовершеннолетних: законодательство Республики Беларусь и Республики Польша. М.В. Андрияшко. Действующий в Республике Польша Гражданский кодекс 1964 года [1] не содержит определения дееспособности, однако в ст. 11 устанавливает, что: «Полная дееспособность наступает с момента достижения совершеннолетия». Параграф 1 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Польша определяет, что «Совершеннолетним является лицо, достигшее восемнадцатилетия» [1]. Гражданский кодекс Республики Польша [1] по критерию дееспособности несовершеннолетних выделяет: 1) несовершеннолетних, не достигших тринадцати лет (ст. 12); 2) несовершеннолетних в возрасте от тринадцати до восемнадцати лет (ст. 15). В соответствии со ст. 12 Гражданского кодекса Республики Польша «Не обладают дееспособностью несовершеннолетние, не достигшие тринадцати лет, а также лица полностью недееспособные» [1]. В этой связи следует отметить, что польский законодатель и белорусские исследователи едины во мнении относительно того, что дееспособность зависит не только от возраста, но также и от психического здоровья. Так, В.В. Подгруша указывает, что: «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их зависит не только от возраста, но и от психического состояния гражданина. Гражданин должен также обладать способностью понимать значение своих действий, руководить ими и предвидеть последствия их совершения» [2, с. 65]. Обращает на себя внимание содержание параграфа 1 ст. 13 Гражданского кодекса Республики Польша, в соответствии с которым «Лицо, достигшее тринадцати лет, может быть признано полностью недееспособным, если вследствие психического заболевания, умственной отсталости или иного рода психических заболеваний, в частности, пьянства или наркомании, не в состоянии руководить своими действиями» [1]. Содержание приведенного параграфа вызывает интерес в связи с тем, что польский законодатель определил нижнюю возрастную границу, по достижении которой лицо может быть признано недееспособным по критерию психического здоровья. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее - ГК) [3], а также Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее - ГПК) [5] не содержат определения нижнего возрастного предела для признания гражданина недееспособным вследствие психического расстройства. В Республике Беларусь порядок признания гражданина недееспособным определяется гражданским процессуальным законодательством (ст. 373 – 376 ГПК) [5], а п.п. 1 – 2 ст. 29 ГК [3] определяют, что «Гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека. От имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун». Гражданский кодекс Республики Польша [1] по-иному определяет объем и содержание дееспособности несовершеннолетних по сравнению с нормами отечественного ГК [3]. Относительно объема дееспособности несовершеннолетних в Республике Беларусь следует обратиться к содержанию ст. 25 и ст. 27 отечественного ГК [3]. Так, в соответствии с п. 2 ст. 27 ГК [3] несовершеннолетний в возрасте до 14 (малолетний) вправе самостоятельно совершать: 1) мелкие бытовые сделки; 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации; 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения. Следует отметить, что перечень сделок, разрешенных для совершения малолетним, значительно расширен, по сравнению с нормой Гражданского кодекса БССР 1964 года [4], в соответствии с которой малолетний мог совершать лишь мелкие бытовые сделки. Как и в 1964 году, в действующем законодательстве не определен термин «мелкая бытовая сделка». Исследователи указывают на то, что «По общепринятому правилу к такого рода сделкам относятся сделки на незначительные суммы, направленные на удовлетворение обычных потребностей несовершеннолетних, исполняемые непосредственно в момент их заключения. Чаще всего это договоры купли-продажи, заключаемые в розничной торговой сети. Вместе с тем в каждом конкретном случае имеют значение возраст несовершеннолетнего, назначение приобретаемых (отчуждаемых) вещей...» [2, с. 62]. Например, в соответствии с п. 4 ст. 11 Закона Республики Беларусь от 27 августа 2008 г. № 429-З «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непивцевой спиртосодержащей продукции и непивцевой этилового спирта»: «На территории Республики Беларусь запрещается продажа алкогольных напитков лицам моложе 18 лет. В случае необходимости физические лица, приобретающие алко-

гольные напитки, обязаны предъявить документ, удостоверяющий их возраст». Согласно п.2 ст. 25 ГК 1998 года [3] несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия своих законных представителей: 1) распоряжаться своим заработком, стипендией и иными собственными доходами; 2) осуществлять права автора или иного результата своей интеллектуальной деятельности; 3) вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими в соответствии с законодательством; 4) совершать мелкие бытовые сделки, а также иные сделки, которые вправе совершать несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, предусмотренные п. 2 ст. 27 ГК [3]; 5) по достижении 16 лет несовершеннолетний также вправе быть членом кооператива в соответствии с актами законодательства о кооперативах. Сложность в определении содержания дееспособности несовершеннолетних в соответствии с польским законодательством, состоит в том, что, как указывалось выше (ст. 12 Гражданского кодекса Республики Польша [1]), польский законодатель в одной статье указывает на отсутствие дееспособности у несовершеннолетних, не достигших тринадцати лет, и недееспособных лиц. Несмотря на то, что общим для указанных категорий граждан является отсутствие дееспособности, но разными являются критерии определения объема дееспособности: в первом случае это несовершеннолетие гражданина, а во втором - психическое заболевание, умственная отсталость или иного рода психическое заболевание, в частности, пьянство или наркомания, вследствие которых гражданин не в состоянии руководить своими действиями. Представляется нецелесообразным и затруднительным для правоприменения закрепление разных критериев определения объема дееспособности в одной статье: возраст и психическое здоровье. Логичной и правильной представляется в этой связи позиция отечественного законодателя, закрепившего нормы о признании гражданина недееспособным (ст. 29) и дееспособности несовершеннолетних (ст. 25, ст. 27) в разных статьях ГК. [3].

1. Kodeks Cywilny : Ustawa z dnia 23 kwietnia 1964 r. ; zm. 2007.08.10 // Dz. U. – 07. – 82. – 557.

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь : В 2 кн. Кн.1 / Отв.ред. В.Ф. Чигир. – 2-е изд. – Минск: Амалфея, 2000. – 544 с.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 дек. 2009 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 6. – 2/1650.

4. Гражданский кодекс БССР : Закон БССР, 11 июня 1964 г. // СЗ БССР. – 1964. – № 17. – Ст.183.

5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 183. – 2/1718.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.В. Базыленок

В современном социуме формирование и развитие демократии предполагает гражданскую активность и правовую компетентность личности, как основополагающие принципы становления реального воплощения демократии – гражданского общества.

Сама концепция гражданского общества является привлекательной для демократического государства, поскольку формирует у граждан социальную гражданственность и активную гражданскую позицию. Социальную гражданственность можно определить как социально-культурный феномен, выражающий принадлежность личности, социальной группы или общности к тому или иному социуму, а также эмоционально-чувственное, ценностно-рациональное и социально-деятельностное осознание своей солидарности и единства с государственной, этнонациональной и духовно-культурной структурами общества, включая интериоризацию социально-нормативного поведения и образа жизни.

По нашему мнению, для существования и полноценного развития гражданского общества необходимо, наличие в обществе определенных факторов: экономических, социальных, культурных, политических.

В рамках культурных факторов, представляется целесообразным обозначить необходимость наличия в гражданском обществе развитой материальной и духовной культуры, общенациональной идеологии, системы общепринятых современной человеческой цивилизацией нравственных и правовых ценностей и норм, а также высокого уровня общей, профессиональной, нравственной и правовой культуры, традиций и социальных стереотипов нравственного и правомерного поведения.

Правовая культура является важным составляющим элементом общей культуры граждан в социуме. Знание, свободное оперирование и реальное следование нормам закона обеспечивает

органичное включение граждан в социальные отношения, осознание своего места и роли в развитии общества. В особенности указанные характеристики актуальны для молодых людей, проходящих период социализации.

Молодежь, ее правовая культура и влияние на развитие гражданского общества в Республике Беларусь является объектом нашего внимания.

В рамках социологического исследования, в котором автор публикации принял непосредственное участие, проведенного под научным руководством доктора социологических наук, заведующего кафедрой гуманитарных дисциплин Могилевского университета продовольствия Бубнова Ю.М. в 2008 году по теме «Социокультурные факторы становления гражданского общества (на примере Могилевской области)» (опрошено 1000 респондентов, по репрезентативной областной выборке) опрошенным молодым людям задавался вопрос: «Хорошо ли вы знаете законы?».

Анализ статистических данных позволяет отметить, что только незначительная часть молодых людей утверждает, что знает законы хорошо (13%). Подавляющее большинство признает, что не очень хорошо знает законы (63,6%). Обозначают, что законы знают плохо - 18%, и «очень плохо знают законы» - 4%.

Таким образом, среди молодых людей весьма незначительная часть декларирует уверенное владение нормами права.

Отношение респондентов к законам вообще и знание законов в частности позволяет отметить недостаточный уровень правовой культуры опрашиваемых.

На наш взгляд не менее значимыми являются ответы на вопрос: «Считаете ли Вы возможным для себя нарушать законы?». 1,6 % респондентов отметили готовность нарушать законы при первой возможности. 3,4 % респондентов – если это принесет им выгоду и 40,8 % респондентов демонстрируют готовность нарушать законы, «если обстоятельства вынуждают». И только 34% респондентов выбрали вариант ответа: «нет, потому что нарушать законы нехорошо, безнравственно». Еще 15% респондентов указали, что сами не нарушают законы «потому что все стараются их не нарушать». Таким образом, количество молодых людей, для которых соблюдение законов является важным требованием и молодых людей, для которых постоянное соблюдение установленных норм обязательным не является почти одинаково (49% и 45,8% соответственно). В целом, результаты нашего опроса должны заставить заинтересованные структуры обратить особое внимание на необходимость проведения работы направленной на формирование правовой культуры молодежи.

При сравнении ответов юношей и девушек на указанный выше вопрос заметно, что юноши демонстрируют почти в три раза большую готовность нарушать законы при первой возможности (2,7% - юноши, 0,4 % - девушки). Также молодые люди более склонны к нарушению установленных норм, если это принесет им выгоду (4,6% - юноши, 2,1 % - девушки). Подобная же тенденция сохраняется и при выборе ответа: «Да, если обстоятельства вынуждают» (43% - юноши, 38,4 % - девушки).

Можно отметить, что по результатам опроса юноши в большей степени, чем девушки оказываются зависимыми от внешнего примера в области соблюдения норм права. Ответили, что не нарушают законы потому, что этого не делают все - 15,2% юношей и 14,8% девушек. А также отмечается наличие у женского пола большей склонности к ценностной оценке своих действий по соблюдению юридических норм, поскольку 38,8% девушек ответили, что нарушать законы нехорошо, безнравственно, и только 29,7% юношей выбрали этот же вариант ответа.

При анализе ответов молодых людей проживающих в областном центре и на территории области, также выяснились определенные тенденции. Считают возможным для себя нарушать законы при первой возможности 2,1% жителей областного центра и 0,6% жителей области. В тоже время почти в два раза больше молодежи проживающей на территории Могилевской области, чем молодежи города Могилева выбрали ответ «да, если мне это принесет выгоду» (4,5% и 2,1% соответственно). Однако молодежь, проживающая в областном центре под давлением обстоятельств более склонна к нарушению законов (41,1%), чем молодежь, проживающая на территории области (39,5%). В отношении соблюдения норм права молодежь области в большей степени ориентирована на внешний пример и поэтому утверждает, что не стремиться нарушать законы, поскольку так поступают все (17,8%, молодежь областного центра – 13,8%). Однако ценностную оценку своих действий по соблюдению юридических норм в большей степени склонны проявлять жители областного центра – 35,5% (молодежь, проживающая на территории области 31,2%), которые выбрали ответ: «Нет, потому что нарушать законы нехорошо, безнравственно».

Таким образом, правовая культура молодежи в современном белорусском социуме не является достаточно высокой. Правовая культура – это проявление цивилизованности общества, его готовности к восприятию демократических ценностей. Верховенство права – один из важнейших принципов демократии, который необходимо соблюдать любому государству, в том числе и с развитыми демократическими традициями.

Рассмотренные статистические данные указывают на определенные проблемы связанные с уровнем правовой культуры молодежи и пониманием важности следования законодательным нормам. На наш взгляд актуальным является проведение специальных социологических исследований посвященных правовой культуре и ее формированию. Поскольку наравне с отсутствием знания законов наблюдается схожая ситуация и в отношении осознания необходимости в их применении. В современном демократическом государстве у каждого гражданина и особенно у молодых людей должно быть сформировано ответственное отношение к соблюдению норм права, ощущается необходимость в государственных программах направленных на формирование правовой культуры. В тоже время правовая культура должна пониматься как часть общей культуры граждан, которая должна соответствовать требованиям демократического государства и гражданского общества.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Н.А. Базыма

В современных условиях развития производственной и экономической сфер жизнедеятельности все большее внимание уделяется проблемам охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Стабильное развитие нельзя свести только к решению отдельных экономических, социальных или технологических задач. Прежде всего, необходимо формирование и развитие новой промышленной экологической культуры и культуры предпринимательства, где охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов рассматриваются среди высших приоритетов. Общество все шире использует в своей деятельности сведения об экологической обстановке, своевременная и достоверная экологическая информация нужна в повседневной жизни людей, при ведении хозяйства, в строительстве, при чрезвычайных обстоятельствах – для оповещения о надвигающихся опасных явлениях природы. Также следует указать и о конституционном праве граждан Республики Беларусь на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды.

Понятие «экологические права граждан» получило распространение в науке и практике для обозначения совокупности правовых возможностей личности в природоохранных и природоресурсных отношениях с начала 70-х гг. XX века.

Право на информацию о состоянии окружающей среды, использовании компонентов природной среды закрепляется в ряде нормативных правовых актов, возглавляет которые Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Ст. 7 данного закона в числе основных направлений государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды называет информирование граждан о состоянии окружающей среды, а ст. 12 устанавливает право граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о состоянии окружающей среды. Кроме того, право на информацию закреплено в законах «Об особо охраняемых природных территориях», «О животном мире», «О растительном мире», «Об охране атмосферного воздуха», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» и др.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» экологическая информация – документированная информация, содержащая сведения о состоянии окружающей среды, воздействиях на нее и мерах по ее охране, а также о воздействиях окружающей среды на человека, состав которой определяется Законом Беларусь «Об охране окружающей среды», иными законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами Республики Беларусь.

Основополагающим международным договором, на основе которого формируются нормы о правовом положении граждан в области охраны окружающей среды, является Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская) 1998 г., утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 14 декабря 1999 г., № 726. Для Республики Беларусь Конвенция вступила в силу 30 октября 2001 г. В частности, в соответствии с п. 3 ст. 2 данной Конвенции под экологической информацией понимается любая информация в письменной, аудиовизуальной, электронной или какой-либо иной материальной форме о:

- состоянии элементов окружающей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически измененные организмы, и взаимодействия между этими элементами;

- факторах, таких как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды, анализ затрат и результатов и другой экономический анализ и допущения, использованные при принятии решений по вопросам, касающимся окружающей среды;

- состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды или через посредство этих элементов.

Основная идея Орхусской конвенции заключена в провозглашении прав граждан на получение информации, участие в процессе принятия решений и доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, реализация которых обеспечивает право на благоприятную окружающую среду.

Экологическая информация имеет особое значение и позволяет гражданину в большей степени защитить свои экологические права и добиться их осуществления. Экологическая информация выступает условием для формирования правовой культуры общества в сфере охраны окружающей среды и использования природных компонентов.

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

П.В. Бакианский

По мнению многих ученых политическая неопределенность начала 90-х годов, слабость политической власти, кризисные явления в экономике, отсутствие правовой базы для экономических реформ способствовали росту организованной преступности в республике и продемонстрировали её опасность в её массивности, жестокости. На место ослабленной государственной вертикали в сфере правопорядка и законности вставали мелкие объединения преступных элементов быстро вписывающиеся в свою неформальную структуру, как звенья цепи, имевшие свои системы незаконного получения материальных благ, их распределения и защиты участников преступных групп преобразовывающихся из организованных преступных групп в преступные сообщества имеющие проникающие связи в экономики различных стран.

Современное общество не стоит на месте. С развитием науки и техники развивается и преступность, уходя от уличных грабежей и квартирных краж к более интеллектуальным способам противоправного завладения деньгами, имуществом и правами на него. Появляются новые, неизвестные виды преступлений, совершенствуются формы и методы их совершения, вносятся разнообразие в такие виды преступлений как незаконная предпринимательская деятельность, уклонение от уплаты налогов, лжепредпринимательство, легализация. Данные виды преступлений причиняют существенный вред экономике государства. Что делает необходимым постоянное совершенствование методов борьбы с данными преступлениями, разработку методик расследования и подготовку соответствующих специалистов правоохранительных органов.

Значительная часть преступлений в сфере экономики совершается как правило высокообразованными людьми с высоким уровнем интеллекта, которые остаются в стороне, только организовывая преступный процесс, стараясь не оставлять документального подтверждения их участия в осуществлении преступных схем. С каждым годом методы совершения экономических преступлений совершенствуются, способы сокрытия данных преступлений становятся более изощренными и сложнее поддаются выявлению, тем более вызывают большую сложность при их расследовании.

Установление организаторами преступной деятельности горизонтальных и вертикальных коррупционных связей с высокопоставленными должностными лицами органов государственной власти и управления позволяет им совершать экономические преступления в очень специфической и конфиденциальной обстановке, т.е. под прикрытием официальной государственной деятельности. Горизонтально-вертикальные коррупционные связи организованных «беловоротничковых» преступных групп, по определению американского криминолога Э.Садерленда, – это комплекс правонарушений, совершаемых уважаемыми лицами с высоким социальным статусом в рамках их профессиональных обязанностей и с нарушением доверия, которое им оказывается, носят «особо скрытый и согласительный характер в условиях доминирующей жесткой алчности и продажности властей», поэтому организованные группы, используя коррупционные связи высокопоставленных чиновников высших и региональных государственных органов, могут оставаться практически недостижимыми для правоохранительных органов.

Процесс расследования, как правило, сопровождается хорошо продуманным противодействием лиц, совершивших преступление имеющих в своем арсенале не только специальные познания и опыт работы в экономической сфере, но влиятельных покровителей, «армию» юристов, не гнушаясь различного рода воздействия на участников уголовного процесса. Следователь или оперативный сотрудник, не имея специальных познаний в экономике, в бухгалтерском и налоговых учетах, тонкостях процессуального оформления следственных действий, результатов применения оперативно-розыскных мероприятий становится безоружным, а его действия мало эффективными.

В связи с этим уголовное право требует постоянных доработок и усовершенствования, а сотрудники должны получать специальное образование и вооружаться постоянно обновляемыми алгоритмами выявления и фиксации таких преступлений, проходить периодически курсы переподготовки для обобщения передового опыта и усовершенствованной методикой выявления и расследования преступлений.

Недостаточно применимыми на практике являются ст. 234, ст.235 УК Республики Беларусь. Если по данным статьям и возбуждаются компетентными органами уголовные дела, то впоследствии в большинстве случаев предварительное расследование прекращается. Если уголовные дела по данным преступлениям доходят до логического завершения и предварительное расследование оканчивается передачей уголовного дела прокурору для направления в суд, то, как правило, в совокупности с другими составами, такими как незаконная предпринимательская деятельность, должностной подлог, и другими.

При рассмотрении и расследовании уголовных дел необходимо устанавливать не только круг лиц, принимавших участие в совершении преступления, совместность их участия, но и наличие умышленной вины в совершении преступления. В частности особым предметом доказывания при расследовании преступления, предусмотренного ст. 234 УК Республики Беларусь – лжепредпринимательство, и представляющим определенную трудность является умысел в прямой либо в косвенной форме к причинению ущерба в крупном размере, что на практике вызывает определенные трудности.

Основной закономерной целью формирования организованного преступного образования корыстно-хозяйственной направленности является получение доходов и сверхдоходов, их легализация. Сущность легализации в указанном смысле означает введение криминальных доходов в легальный оборот с целью сокрытия их незаконного происхождения.

Легализация доходов, полученных преступным путем, как вид преступной деятельности организованных преступных образований недостаточно изучена науками уголовно-правового и криминалистического циклов. Несмотря на то, что уголовным законодательством России, Германии, Швеции, Франции, Англии, других европейских государств предусмотрена уголовная ответственность за легализацию незаконных доходов, возникает немало проблем, связанных с выявлением и расследованием данного вида преступной деятельности.

Особенностью затрудняющей правоприменительную практику ст.235 УК Республики Беларусь является её определение легализация (отмывание) материальных ценностей приобретенных преступным путем. То есть вначале до квалификации действий лица по ст.235 УК необходимо доказать преступность пути приобретения, то есть совершение другого преступления. По мнению некоторых практиков, изменение понятия данной нормы – легализации материальных ценностей, приобретенных преступным путем, на легализацию материальных ценностей приобретенных «незаконным путем» или «незаконных доходов» сделало бы данную норму более рабочей.

Но даже при совершенствовании правовых норм требуются специалисты, обладающие не только юридическим, но и экономическим познаниями, способных анализировать схемы совершения преступлений, оказывать активное и эффективное противодействие совершению преступлений, совершаемых организованными преступными образованиями в сфере экономической деятельности. Данная проблема замечена, и на базе Академии МВД Республики Беларусь открыта новая специальность «Экономическое право», которая предназначена подготовить специалистов с присвоением квалификации «юрист со знанием экономики».

Зачастую материалы оперативных мероприятий являются одним из распространенных поводов для возбуждения уголовного дела об экономическом преступлении. В такой ситуации изучение материалов оперативных органов, анализ и оценка содержащихся в них данных необходимы для принятия решения о возбуждении уголовного дела требуют комплексного применения познаний, как в уголовном праве, так и в экономике. Следователь выясняет наличие в информации, полученной и проверенной оперативным путем, фактических данных о признаках экономического преступления, проверяет процессуальным и не процессуальным путем их содержание и источники получения, если он будет обладать только познаниями в уголовном праве, то не сможет дать правильную оценку сложившейся следственной ситуации, В случае обладания только специальными познаниями в экономической сфере сотрудник не сможет надлежащим образом осуществить про-

цесс фиксации следов преступления, изобличить преступников, что позволит преступникам уклониться от ответственности.

Надежность государственной системы защиты прав свобод и возникающих общественных отношений напрямую зависит от эффективности функционирования системы применения уголовной ответственности и реализации её целей по предупреждению совершения новых преступлений, восстановление социальной справедливости и создание тем самым благоприятных условий для социального, экономического и культурного развития страны.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: НОВАЦИЯ И ОТСТУПНОЕ

О.И. Бандык

Новация и отступное – способы прекращения обязательств, которые закреплены в главе 26 Гражданского Кодекса Республики Беларусь 1998 г. Эти способы позволяют урегулировать отношения между кредитором и должником без исполнения последним своих непосредственных обязанностей, установленных первоначальным соглашением сторон.

Согласно ст. 384 ГК обязательство прекращается соглашением сторон о замене первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами, предусматривающим иной предмет или способ исполнения (новация). Данное определение свидетельствует о договорной природе новации, а поскольку в этом случае соглашение и договор тождественны, то на новацию можно распространить общие положения о договоре.

Сторонами договора новации являются те же лица, первоначально заключившие договор. Это отграничивает новацию от ситуации перемены лиц в обязательстве.

С момента подписания договора о новации все предыдущие обязательства прекращаются, в том числе дополнительные (если иное не предусмотрено соглашением сторон). Исходя из этого новация не может порождать альтернативности обязательств.

Новация не допускается в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов.

В соответствии со ст. 380 ГК по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного (уплатой денег, передачей имущества и т.п.). Отступное – двусторонняя сделка, заключаемая между участниками первоначального обязательства. Размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами, что свидетельствует о значительной самостоятельности сторон в отношении многих значимых положений договора.

Однако вопрос о правовой природе данного способа прекращения обязательств остается дискуссионным. Является ли отступное консенсуальной или реальной сделкой? Если считать, что предметом отступного могут быть только вещи (деньги, имущество), то сделка будет реальной. Но ст. 380 ГК оставляет открытым перечень предметов обязательства, т. е. в него можно также включить работы и услуги, а в этом случае отступное можно отнести к консенсуальной сделке. Однако невозможно сделать вывод о возможности расширения указанного перечня на основании требований действующего гражданского законодательства, поэтому вопрос о природе отступного не может быть разрешен однозначно.

Можно выделить несколько основных критериев разграничения отступного и новации.

Во-первых, отступное более универсальный способ прекращения обязательств в силу того, что на него не распространяются ограничения, связанные с алиментными обязательствами и обязательствами по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью. Новация подразумевает замену предмета или замену способа исполнения первоначального обязательства, а отступное допускает также иной способ и иные условия. Поэтому при определенных условиях довольно сложно провести грань между договором о новации и отступным.

Во-вторых, соглашение об отступном может быть заключено в любой период существования обязательства, а новация, как правило, возникает лишь в том случае, когда цель первоначального обязательства не может быть достигнута.

В-третьих, главная цель сторон при заключении соглашения об отступном – прекращение обязательства, а при новации – на возникновение нового.

Однако ни один из перечисленных критериев не позволяет четко определить, какими нормами ГК необходимо руководствоваться при разрешении вопросов, связанных с прекращением обязательства по соглашению сторон.

Для практического разграничения отступного и новации необходимо достоверно определить природу первого, так как реальный характер отступного позволяет отграничить его от соглашения о новации, которая определено является консенсуальной сделкой.

Таким образом, для достаточности утверждения о реальном характере отступного необходимо внести изменения в ст. 380 ГК и определить исчерпывающий перечень форм отступного (уплата денег и передача имущества). В этом случае оказание услуг или выполнение работ вместо первоначального обязательства будет рассматриваться как новация, поскольку по своей природе данные сделки не могут быть реальными.

Указанное изменение ст. 380 ГК позволит разграничить новацию и отступное и устранить коллизии, связанные с применением определенных норм гражданского законодательства к конкретным случаям прекращения обязательств путем заключения соглашения о новации или о предоставлении отступного.

ОРГАНЫ И ЛИЦА, ВЫСТУПАЮЩИЕ ОТ ИМЕНИ ГОСУДАРСТВА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

В.А. Барышев

Многие помнят из школьного курса истории фразу французского короля Людовика XIV: «Государство – это я». В ней выражена персонификация государства и отождествление его с лицом, обладающим высшей властью. Современное государство уже давно нигде в мире не отождествляется с высшим должностным лицом, поскольку под ним понимают политическую организацию общества. В то же время вопрос о том, кто может выступать от имени государства в гражданско-правовых отношениях, весьма актуален, особенно если контрагентом государства в этих отношениях являются иностранные юридические и физические лица.

В соответствии с международным правом действия любого органа государства могут рассматриваться как действия самого государства. В частности, такой подход содержится в документе «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», предложенном к вниманию правительств Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 года [1, с.430-442]. При этом как указывается в п.1 ст.4, неважно какие функции исполняет орган государства и какое место он занимает в структуре государственной власти. В соответствии с п.2 ст.4 «Понятие «орган» включает любое лицо или образование, которое обладает таким статусом в соответствии с внутренним правом государства». Согласно ст.5 указанного документа, деяниями государства могут быть признано поведение лица или образования, не являющегося органом государства, но уполномоченного правом этого государства осуществлять элементы государственной власти. Как видно из приведенных норм, в вопросе международно-правовой ответственности государств сложился предельно широкий подход в определении органов и лиц, которые могут выступать от имени государства.

Вопрос о лицах, имеющих право выступать в правоотношениях от имени государства, имеет в современном праве практическое значение, поскольку он непосредственно связан с иммунитетом государства в гражданско-правовых отношениях и орган или лицо, выступающее от имени государства, может претендовать на иммунитет.

В Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, принятой Резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 2 декабря 2004 года и рекомендованная государством к подписанию под «государством» понимает (ст.2 п.1 (в)):

«1) государство и его различные органы управления;

2) составные части федеративного государства или политические подразделения государства, которые правомочны совершать действия в осуществление суверенной власти государства и действуют в этом качестве;

3) учреждения или институты государства либо другие образования в той мере, в какой они правомочны совершать и фактически совершают действия в осуществление суверенной власти государства;

4) представителей государства, действующих в этом качестве» [2].

Первый национальный закон, регулирующий иммунитеты государств, Закон США «Об иммунитете иностранных государств» от 1976 года [3, с.33-36] под иностранным государством понимает: политическое образование иностранного государства или агентство или представительство иностранного государства (ст.1603 п.а). Под агентством или представительством иностранного государства понимается самостоятельное образование: «1) которое является самостоятельным юридическим лицом, корпорацией или другим юридическим лицом и 2) которое является органом иностранного государства или его политическим образованием или его основная часть акций или собственности принадлежит иностранному государству или его политическому образованию...».

Для американской юридической практики характерно разделение действий государства на публично-правовые (*jure imperii*), свойственные образованиям, отождествляемым с правительст-

вом, и частнопрововые (*jure gestionis*) характерные для агентств или представительств. На этом основании действия государства разделяются на правительственные и коммерческие, на чем основана теория функционального иммунитета.

Более ограничено подходит к определению лиц, имеющих право выступать от имени государства, Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 года, по смыслу которой иммунитет может принадлежать только самому государству. Даже части федеративного государства, согласно ст.27 Конвенции, не могут рассчитывать на иммунитет. Исключение из этого правила допускается в случае, если государство при сдаче ратификационной грамоты или документа о принятии или присоединении распространит действие Конвенции путем заявления «на любую другую указанную в заявлении территорию, внешние сношения которой оно обеспечивает или от имени которой оно правомочно выносить решение» (ст.38 п.2).

В законодательстве Республики Беларусь не содержится перечень органов и лиц, которые могут от имени Республики Беларусь выступать в гражданско-правовых отношениях. В п.1 ст.125 Гражданского кодекса Республики Беларусь указано, что от имени Республики Беларусь могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности государственные органы в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. Очевидно, что таким правом обладает Совет Министров, Министерства, государственные комитеты. Безусловно, такое право имеется и у Президента как главы государства.

В Инвестиционном кодексе изначально право на заключение инвестиционных договоров от имени Республики Беларусь было предоставлено Правительству по согласованию с президентом Республики Беларусь. А Законом Республики Беларусь от 05.08.2004 года № 313-з внес изменения в порядок заключения инвестиционных договоров, предоставив такое право республиканским органам государственного управления (государственным организациям, подчиненным Правительству Республики Беларусь). Декрет Президента Республики Беларусь «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» от 6 августа 2009 года № 10 [4] еще более расширил число органов, имеющих право заключать инвестиционные договоры от имени Республики Беларусь: такое право получили также областные и Минский городской исполнительные комитеты. Следует отметить, что инвестиционные договоры, заключаемые от имени Республики Беларусь по своему характеру представляют публично-правовые акты государства, в соответствии с чем Республике Беларусь должен быть обеспечен иммунитет от исков гражданско-правового характера со стороны инвесторов в иностранных судах и арбитражах. В отношении договоров, заключенных Советом Министров и республиканскими органами государственного управления, наличие иммунитета даже в государствах, перешедших на позиции функционального иммунитета, не вызовет никаких сомнений. С договорами, заключенными областными, Минским городским исполнительными комитетами, могут возникнуть проблемы, поскольку территориальные органы исполнительной власти по сложившейся практике в большинстве государств не обладают иммунитетами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лукашук И.И. Современное право. Право международных договоров. – Т.2 / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 483 с.
2. Конвенция организации Объединенных наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 года [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/Russian/document/basicdoc/hfm> – Дата доступа: 27.10.2010.
3. Закон США «Об иммунитете иностранных государств 1976 года // Международное частное право: Сборник нормативных актов / Сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Проспект, 2006. – 584 с.
4. О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Декрет президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 года № 10 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 13.09.2010 года № 7) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр» / НЦПИ Республики Беларусь. – Минск, 2010.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ЗАЩИТНЫХ ФУНКЦИЙ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Е.А. Бельская-Гордонова

Современное отечественное законодательство, регулирующее бухгалтерский учет, представляет собой многоуровневую систему, находящуюся в стадии активного формирования. Законодательство Республики Беларусь о бухгалтерском учете и отчетности основывается на Конституции Республики Беларусь и системы принятых нормативных правовых актов, которые включают Налоговый Кодекс и принятые в соответствии с ним законы, регулирующие вопросы налогообложения.

Основными нормативно правовыми актами регулируемыми вопросы бухгалтерского учета в Республике Беларусь является Закон Республики Беларусь «О бухгалтерском учёте и отчётности», включающий в себя нормы в области организации бухгалтерского учета, методологии, в бухгалтерской документации и регистрации, а также в области бухгалтерской отчетности, устанавливает единые правовые и методологические основы организации и ведения бухгалтерского учета на всех предприятиях независимо от форм собственности, включая филиалы и представительства в том числе представительства иностранных организаций, хозяйственных групп, простых товариществ, находящиеся на территории Республики Беларусь, если это не противоречит договорам нашей страны с другими государствами. Индивидуальные предприниматели ведут учет доходов и расходов в порядке, установленном налоговым законодательством Республики Беларусь.

В нормативно правовых актах дано определение бухгалтерского учета, названы его объекты. Сам бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему непрерывного и сплошного документального отражения информации о хозяйственной деятельности организации методом двойной записи в денежном выражении на счетах бухгалтерского учета в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Бухгалтерский учет призван решать три главных задачи:

- 1) формирование полной и достоверной информации о деятельности организации и ее финансовом положении, полученных доходах и понесенных расходах;
- 2) обеспечение при совершении организацией хозяйственных операций внутренних и внешних пользователей своевременной информацией о наличии и движении активов и обязательств, а также об использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами;
- 3) предотвращение отрицательных результатов хозяйственной деятельности организации и выявление резервов ее финансовой устойчивости.

Законодательство Республики Беларусь о бухгалтерском учете и отчетности должно обеспечивать:

- 1) единообразие ведения учета активов, обязательств и хозяйственных операций всеми организациями;
- 2) сопоставимость учетной информации различных организаций;
- 3) достоверность учетной информации каждой организации.

Следующие документы непосредственно касающиеся правил нормативного регулирования бухгалтерского учета – инструкции, методические указания, рекомендации и т.п. В этих нормативных актах раскрываются конкретные механизмы действия правил, установленных бухгалтерскими стандартами применительно к конкретному виду деятельности, с учетом отраслевых особенностей. Один из необходимых документов этой группы – План счетов бухгалтерского учета и Инструкция по его применению. К нормативным актам этой группы следует также отнести Положение по составу затрат включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг) в бухгалтерском учете, методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, инструкции по заполнению форм бухгалтерской отчетности, указания по ведению бухгалтерского учета и отчетности и применению регистров бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства и др. Общее число методических указаний достаточно велико.

На основе действующего законодательства предприятия самостоятельно формируют свою учетную политику (совокупность способов ведения бухгалтерского учета). С этой целью они имеют право разрабатывать внутрифирменные методики и инструкции по бухгалтерскому учету. Принятая организацией учетная политика утверждается приказом или распоряжением лица, отвечающего за организацию и состояние бухгалтерского учета. Ответственность за организацию бухгалтерского учета, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций.

Грубое нарушение правил бухгалтерского учета может снижать или полностью разрушать присущие ему защитные функции. Наиболее часто нарушения имеют вид:

- а) полного или частичного неотражения хозяйственной деятельности средствами учета.
- б) отражения вымышленной хозяйственной деятельности.
- в) искажения объектов учета.

Единственным основанием для отражения хозяйственных операций в бухгалтерском учете являются первичные учетные документы – письменные акты, фиксирующие совершенные хозяйственные операции в соответствии с требованиями нормативных актов. При помощи первичных учетных документов впервые регистрируется данная хозяйственная операция. К ним относятся, например, документы, подтверждающие поступление материалов на склад и их расход, кассовые ордера, чеки и т.п. Эти документы составляют основу первичного учета. Данные первичного учета необходимы для последующего обобщения, контроля и управления производством.

На основе первичных учетных документов составляются сводные документы, обобщающие информацию, имеющуюся в первичных документах (например, материальный отчет склада, к которому приложены документы на поступление и расход материалов). Такое требование к сводным документам имеет важное значение для обеспечения защитных функций бухгалтерского учета, способствует предупреждению преступлений, связанных с использованием так называемых "фиктивных" документов. В судебной бухгалтерии под фиктивным принято понимать вымышленный документ (например, платежная ведомость, фактически никогда не существовавшая, но зарегистрированная в сводном документе – отчете кассира). В отличие от фиктивного подложный документ существует реально, хотя и отражает подчас фиктивную (вымышленную) хозяйственную операцию. Учитывая особую роль первичных учетных документов в процессе бухгалтерского учета, к их содержанию и порядку составления предъявляются особые требования.

Из содержания закона "О бухгалтерском учете и отчетности", а также Положения «О документах и документообороте» вытекают главные требования к первичным учетным документам.

Первое требование касается порядка их оформления. Законодатель устанавливает ряд общих и специальных требований к любой первичной учетной документации. Общие требования предусматривают, что первичные учетные документы должны быть составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, а документы, форма которых не предусмотрена в этих альбомах, должны содержать определенный минимум реквизитов.

К некоторым документам, наряду с общими, предъявляются и специальные требования, которыми оформляются хозяйственные операции с денежными средствами, подписываются руководителем организации и главным бухгалтером или уполномоченными ими на то лицами. Не допускается внесение исправлений в кассовые и банковские документы. Эти требования имеют важное значение для предупреждения противоправных деяний, поскольку денежные средства – один из наиболее распространенных предметов преступного посягательства. Среди доказательств по уголовным делам указанные документы составляют значительную долю. В остальные первичные учетные документы исправления могут вноситься по согласованию с участниками хозяйственных операций, что должно быть подтверждено подписями тех же лиц, которые подписали документы, с указанием даты внесения исправлений.

Второе требование относится к своевременности составления первичных документов и заполнения первичных реквизитов. Первичный учетный документ должен быть составлен в момент совершения операции, а если это не представляется возможным – непосредственно после ее окончания.

Нарушение способа использования документа (составление разового документа накопительным путем или накопительного в один рабочий прием) также в ряде случаев бывает достаточно тревожным сигналом. В одних ситуациях это нарушение может стать признаком условий, способствующих совершению противоправных деяний, в других – признаком способа уже совершившихся преступлений. Существующие здесь закономерности известны и широко используются в оперативной и следственной практике.

Следующее требование касается законности хозяйственной операции, отражаемой в первичном учетном документе. Запрещается принимать к исполнению и оформлению первичные документы по операциям, которые противоречат действующему законодательству. Контроль за соответствием осуществляемых хозяйственных операций законодательству Республики Беларусь обеспечивает главный бухгалтер.

Защитные функции бухгалтерских счетов, используемые в юридической практике, реализуются, главным образом, в системе аналитического учета. Это объясняется двумя основными причинами. Во-первых, защита имущественных интересов собственника является одной из главных задач именно аналитического учета; во-вторых, в аналитическом учете содержатся наиболее конкретные сведения о движении хозяйственных средств и их источников, что во многом облегчает работу юриста по поиску и собиранию доказательств.

Учитывая вышеизложенное можно сделать вывод, что в настоящий момент законодательство Республики Беларусь комплексно охватывает вопросы создания бухгалтерского документа, ответственности за его содержание, правила, формы и методы бухгалтерского учета, а внутренние защитные функции бухгалтерского учета (элементы метода бухгалтерского учета) дают возможность непрерывно контролировать правильность ведения учета таким образом, как и сам бухгалтерский учет по своей сущности является непрерывным во времени.

СИСТЕМА СТРОЙСБЕРЕЖЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И.А. Белова

В мировой практике давно сформировалась система жилищного кредитования. В странах Западной и Восточной Европы наиболее развита система жилищных строительных сбережений.

На постсоветском пространстве систему стройсбережений внедрил Казахстан. В соответствии с законом «О жилищных строительных сбережениях» (включает 13 статей), принятом в 07.12.2000г. № 110-2 (в редакции от 02.07.2007 г.), там создан «Жилстройсбербанк Казахстана» со 100% государственным капиталом. Этот банк в декабре 2006 г. выдал первые жилищные займы клиентам, которые накопили 50% от суммы, необходимой для покупки жилья. В соответствии с Законом система жилищных строительных сбережений - замкнутая система финансирования мероприятий по улучшению жилищных условий, основанная на привлечении денег вкладчиков в жилищные строительные сбережения, начисленных на них премий государства и предоставлении им жилищных займов в соответствии с настоящим Законом и условиями договора о жилищных строительных сбережениях. Собственные средства и иные привлеченные средства жилищных строительных сберегательных банков используются ими для осуществления деятельности по жилищным строительным сбережениям, выполнения обязательств по возврату привлеченных средств, а также для предоставления жилищного, промежуточного жилищного и предварительного жилищного займов. Государство обеспечивает выплату премий государства вкладчикам - гражданам Республики Казахстан. Деньги, необходимые для выплаты премий государства, ежегодно предусматриваются в республиканском бюджете на соответствующий финансовый год.

В России в настоящее время также разрабатывается проект Федерального закона "О строительных сберегательных кассах" (далее - проект Закона), который предполагает создание специализированных банков с ограниченным объемом банковских операций. Вкладчик строительной сберегательной кассы (ССК) заключает с ССК договор накопления сбережений, который предусматривает внесение им в течение определенного срока взносов фиксированного объема (строительных сберегательных взносов). Когда накопленная сумма составит 30 - 50% от стоимости квартиры (договорной выплатной суммы), вкладчик приобретает право на получение кредита в объеме, необходимом для покупки квартиры. Как правило, оформление кредита занимает определенное время - это зависит, прежде всего, от того, есть ли в стройсберкассе необходимые деньги (достаточность объема распределяемой массы). Период ожидания составляет от 2 до 6 месяцев. Кредиты предоставляются на срок, как правило, от 7 до 15 лет.

Проект Закона устанавливает обязанность строительной сберегательной кассы предоставить кредит для улучшения жилищных условий при выполнении определенных требований. Предоставляя вкладчикам строительной сберегательной кассы возможность накапливать строительные сбережения и право на получение кредита для улучшения жилищных условий, проект Закона вместе с тем предусматривает случаи отказа строительной сберегательной кассы в предоставлении кредита для улучшения жилищных условий. Проект Закона предусматривает контроль строительной сберегательной кассы за целевым использованием кредитов для улучшения жилищных условий.

Проект Закона устанавливает нормы об обеспечении финансовой устойчивости строительной сберегательной кассы, в частности в виде создания страхового фонда на возможные потери по доходам в случае снижения совокупной величины строительных сберегательных вкладов. Нормативы финансовой устойчивости также базируются на расчетах индивидуальных накопительных показателей вкладчика, определении очередности вкладчиков и ограничении на использование средств распределяемой массы.

Государственная поддержка из федерального бюджета заключается в начислении премии на вклад в размере 20% от ежегодного прироста вклада.

Таким образом, очевидна схожесть Закона Казахстана и проекта закона России:

- создание специализированных банков с ограниченным объемом банковских операций;
- замкнутость финансовых потоков ССК позволяет устанавливать относительно низкие, независимые от колебаний финансового рынка процентные ставки как по вкладам, так и по кредитам (однако в силу замкнутости системы строительных сберегательных касс в целях обеспечения ликвидности и во избежание формирования «пирамидальных схем» их деятельность требует строжайшего регулирования и надзора);
- осуществление государственной поддержки строительных сберегательных вкладов за счет средств бюджета - начислении премии на вклад в размере 20% от ежегодного прироста вклада.

В план подготовки законопроектов на 2010 год, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 2 включен Закон Республики Беларусь «О системе жилищных строительных сбережений» (п. 21). Наш законопроект предполагает открытую систему стройсбе-

режений, то есть вклады будут вноситься не в специальные стройсберкассы, а в уполномоченные банки, которые наряду со стройсбережениями будут осуществлять иные виды банковской деятельности, и, что вполне последовательно, проект не содержит ограничений возможных видов банковской деятельности и использования средств на вкладах.

В отличие от закона Казахстана и проекта закона России, наш законопроект основное регулирование отношений по вкладам и выдаче кредитов отдает на откуп банкам. В проекте отсутствует даже упоминание о каких-либо премиях для вкладчиков. Имеется только общая норма о том, что состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий и завершившим накопительный период оказывается господдержка в установленном порядке.

Предполагается, что местные исполкомы должны регулировать очередность строительства в системе стройсбережений, принимать решения о таком строительстве, определять заказчиков строительства и осуществлять контроль за исполнением договоров, вести регистр субъектов строительной деятельности.

Проект Закона Республики Беларусь «О системе жилищных строительных сбережений» разрабатывается длительный промежуток времени. Разногласия существуют по двум аспектам: какой должна быть система стройсбережений - открытой или закрытой, и нужно ли предусмотреть государственные премии участникам системы (вкладчикам). Следует отметить, что в Российской Федерации Комитет Государственной Думы по финансовому рынку рекомендовал Государственной Думе отклонить проект федерального закона № 454760-4 «О строительных сберегательных кассах», в том числе и в связи с замкнутостью системы строительных сберегательных касс.

В АСБ «Беларусбанк» с 1 июля 2006 года функционирует своя локальная банковская система стройсбережений. Опыт «Беларусбанка» позволил определить, что предстоит предусмотреть в Законе Республики Беларусь «О системе жилищных строительных сбережений», для его эффективности и востребованности:

в первую очередь, это касается гарантий в случае повышения стоимости квадратного метра жилья (следует разработать механизм расчета инфляции стоимости квадратного метра жилья), а также в случае выполнения вкладчиком своих обязательств по накопительному этапу, но недостаточности размера заработной платы для получения сумм кредита;

зарубежный опыт показывает: механизм работает при условии государственной поддержки накоплений граждан в виде специальных премий, которые ежегодно начисляются вкладчикам, выполняющим свои обязательства. Эти суммы должны покрыть рост цен именно в жилищном секторе.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н.М. Бобров

Проблема наказания лиц совершивших преступления изучалась различными учеными на протяжении всей мировой истории. Актуальна эта проблема и сейчас. Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает различные виды наказаний, от их эффективности зависит правопорядок в нашем обществе. Так или иначе, сущность наказания и его цели менялись на протяжении веков. Четко наблюдается тенденция исчезновения членовредительских и других телесных наказаний, которые являются в настоящее время не соответствующими международному праву. Но здесь может быть и экономическое значение, что связано с экономическим развитием государства. Современному государству с его рыночной экономикой необходим работоспособный человек, усвоивший правила общежития и соблюдающий закон, а не наказанный инвалид.

Можно выделить следующие функции наказания:

- 1) психологическая (посредством устрашения и ограничения прав лица воздействует на психику человека, его эмоции и чувства, что формирует мотивацию не совершать преступлений);
- 2) экономическая (с помощью штрафов и иных наказаний государство взыскивает в свою пользу определенный доход);
- 3) охранительная (с помощью изоляции преступника государство обеспечивает защиту своих граждан);
- 4) сакральная (государство является единственным субъектом, действуя как защитник народа, реализуя защиту прав и свобод человека, способно применить уголовное наказание).

Система наказаний зависит от одного или нескольких факторов (политических или идеологических, религиозных, экономических и др.), имеющих значение в определенный период времени. Изучая систему наказаний, можно сказать, что наказание определяется субъективно и в большей степени зависит от его эффективности, нежели является какой-либо формой справедливости.

В первую очередь целью наказания является кара, возмездие за совершенное преступление в целях формирования уважительного отношения преступника к законам, дополнительной целью является предупреждение новых преступлений.

Проблема допустимости использования в современных условиях тех или иных наказаний многоаспектна. Одним из ее аспектов является соответствие содержания этих мер принципам уважения прав и основных свобод человека, закрепленных в источниках международного права.

В Конституции Республики Беларусь закреплено, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им наших законов. Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь, провозглашает нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, частью действующего на ее территории законодательства.

Нормы международного права, содержащиеся, в частности, в пактах о правах человека, могут рассматриваться в качестве важного правообразующего фактора, обуславливающего развитие национального уголовного законодательства в области наказаний. Действие этого фактора особенно важно учитывать в современных условиях, когда Республика Беларусь стремится занять подобающее ей положение в системе мирового сообщества. Вместе с тем использование норм международного права должно опираться на другие не менее важные правообразующие факторы: национальные традиции, психологию населения, исторический опыт борьбы с преступностью. Частью этого опыта является ставшее уже традиционным использование в борьбе с преступностью уголовно - правовых мер воздействия, связанных с привлечением осужденных к труду. В международных правовых документах имеются требования, предъявляемые к национальным законодательствам в плане использования таких наказаний. Важнейшим документом в области международного права, вводящим ограничения на применение принудительного труда осужденных, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

Соответствие системы наказаний международным стандартам, как правило, выясняется со ссылкой на использование или неиспользование законодателем той или иной страны смертной казни в качестве средства борьбы с преступностью, а также путем исследования условий исполнения наказаний, связанных с изоляцией от общества. Однако в рамках системы мер уголовно - правового воздействия, сложившейся в Беларуси и закрепленной в УК Республики Беларусь 1999 г., есть и другие наказания, содержание которых должно соответствия международным пактам. Прежде всего это наказания, связанные с привлечением осужденных к труду.

В ст. 4 Европейской конвенции дублируется одно из основополагающих положений в области прав человека, отраженное во Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.: "Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии". В Европейской конвенции содержится ряд важных конкретизирующих положений. В части 2 ст. 4 Европейской конвенции декларируется положение, согласно которому "никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду". Следующая правовая норма содержит ряд положений, которые имеют первостепенное значение: "Для целей данной статьи в термин "принудительный и обязательный" не включается : а) любая работа, которая обычно требуется по условиям заключения или во время условного освобождения от такого заключения; б) любая служба военного характера или, в случае отказа от нее по религиозным основаниям в странах, где такой отказ признается, служба, назначенная вместо обязательной военной службы; в) всякая служба, выполняемая в случае крайней необходимости или стихийного бедствия, угрожающих жизни или благосостоянию общества; д) любая работа или служба, которая является частью обычных гражданских обязанностей".

Для анализа соответствия национального законодательства международным стандартам в части использования наказаний, связанных с привлечением осужденного к труду, должна быть упомянута и ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., в которой содержится более широкий спектр возможностей и, в частности, записано: "В тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, положение, сформулированное в ст. 4 ЕК, не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание". Более конкретно сформулирована и норма о возможности использования обязательного труда лиц, находящихся в заключении или условно освобожденных из заключения. В международном праве сложилась система норм, ограничивающих возможности стран - подписантов указанных документов в применении наказаний и иных мер воздействия, связанных с привлечением осужденных к обязательному или принудительному труду. При этом наиболее жесткие требования в этом плане предъявляются Европейской конвенцией и распространяются на государства - члены Совета Европы. Но и они рассматриваются лишь как "минимальные стандарты" прав человека.

В УК Республики Беларусь предусмотрены следующие виды наказаний, связанные с использованием труда осужденных:

- а) общественные работы (ст. 49 УК);
- б) исправительные работы (ст. 52 УК);
- в) ограничение по военной службе (ст. 53 УК);
- г) ограничение свободы (ст. 55 УК);
- д) лишение свободы (57 УК).

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что, безусловно международные принципы и стандарты, должны являться основополагающими для Беларуси при формировании системы уголовных наказаний, а также порядка их исполнения. Немаловажную роль в этом может сыграть учет международного опыта.

СУДЬБА ПЛЕННЫХ НЕМЦЕВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

П.В. Борботько

Так получилось, что в советской, российской и современной белорусской исторической науке вопросы изучения проблемы немецких военнопленных Первой мировой войны остаются слабо изученными.

Например, в 1997-2008 годах в России защищались диссертации, посвященные проблеме иностранных военнопленных на территории России в период и после Первой мировой войны. Всего было защищено 18 кандидатских и докторских диссертаций по различным аспектам плена в период двух мировых войн. Это говорит о высоком научном интересе к близкой тематике.

На соискание степени кандидата исторических наук подали результаты своих исследований: И.В. Безбородова, Э.Е. Абдрашитов, А.Л. Кузьминых, Б.Н. Недбайло, В.А. Миркинский, В.Ю. Альбов, Д.Г. Цовян, А.Н. Талапин, И.Е. Зубаров, А.И. Гергилева, Ю.А. Ларичкина, С.Н. Хомченко, М.М. Паникар, Г.С. Оганян, А.В. Талачева, Э.С. Индрисова. На соискание степени доктора исторических наук – Е.Л. Катасонова, Е.Ю. Бондаренко.

Используя методы математического анализа и статистики, можно заметить, что самыми продуктивным по количеству защищаемых по данной тематике работ были 2004 год (5 единиц, среди них – 2 докторские диссертации) и 2006 год (всего 4 диссертации).

К сожалению, нельзя сказать, что в современной российской науке сложились отдельные направления и школы по изучению положения военнопленных в период и после Первой и Второй мировой войн. Речь, скорее всего, может идти об их складывании. Исключение составляет город Москва. В различных научных и учебных учреждениях столицы России было защищено 5 диссертаций. Однако, анализ данных о научных руководителях и консультантах, оппонировавших организациях и оппонентах не позволяет сделать вывод о существовании различных научных направлений и здесь.

Среди указанных работ по проблеме положения военнопленных в годы Первой мировой войны было защищено 7 кандидатских и одна докторская диссертация: Абдрашитов Э.К. «Источники личного происхождения по истории российских военнопленных первой мировой войны», Недбайло Б.Н. «Чехословацкий корпус в России (1914-1920 гг.): Историческое исследование», Бондаренко Е.Ю. «Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России: 1914-1956 гг.», Цовян Д.Г. «Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в годы Первой мировой войны 1914-1917 гг.», Талапин А.Н. «Военнопленные Первой мировой войны на территории Западной Сибири: июль 1914 – май 1918 года», Зубаров И.Е. «Деятельность коллегии по делам военнопленных и беженцев Симбирской губернии в 1914-1922 гг.», Гергилёва А.И. «Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири», Индрисова Э.С. «Иностранные военнопленные Первой мировой войны на Южном Урале в 1914-1921 гг.».

Анатолий Николаевич Талапин изучал положение военнопленных в Западной Сибири с начала войны до Февральской революции (июль 1914 – февраль 1917 года) и в Западной Сибири в марте 1917 – мае 1918 года. В своей работе он сумел неплохо осветить проблемы состава, размещения и условий содержания военнопленных; их использования в качестве рабочей силы, влияния Февральской революции на быт и работу данной категории лиц, отношение к ним Советской власти в период ее установления (до мая 1918 года).

Давид Грантович Цовян большее внимание уделял правительственной политике в отношении беженцев, общественным организациям, осуществлявшим им помощь, организационному устройству и основам работы Комитета её императорского высочества Великой княжны Татьяны Николаевны. В частности, подробно рассмотрена проблема разработки законодательства, регулирующего помощь беженцам, создания и деятельности Особого совещания по устройству беженцев (действовавшего в сентябре 1915 – феврале 1917 года), деятельности Все-

российского земского союза и Всероссийского союза городов по оказанию помощи беженцам, национальных комитетов и обществ, Татьянинского комитета. Поскольку целью диссертации было рассмотрение деятельности государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России, то вопросы, связанные с положением иностранных военнопленных упоминались частично.

Игорь Евгеньевич Зубаров постарался изучить проблемы содержания и использования труда военнопленных и беженцев в Симбирской губернии с 1914 по октябрь 1917 года, создания и организационно-хозяйственной деятельности Симбирской губернской коллегии по делам военнопленных и беженцев в 1918-1922 гг., политико-массовой работы Симбирской губернской коллегии по делам военнопленных и беженцев. В частности, интересные данные приводит автор по проблеме военного плена в годы Первой мировой войны, указывая на ряд нарушений существовавших в то время международных договоров и конвенций, регулировавших порядок начала плена и определения правового статуса военнопленных.

Эльвира Сагидовна Индрисова изучала политику царского и Временного правительства по отношению к иностранным военнопленным на Южном Урале и политику советской власти в отношении военнопленных и ее реализация на Южном Урале в 1918-1921 гг. Наибольший интерес для нашего исследования вызывают данные об использовании труда военнопленных, о мероприятиях по их репатриации, революционно-агитационной работе по привлечению к участию в Гражданской войне на территории России.

Э.С. Индрисова сделала два интересных вывода, показывающих правовое положение военнопленных (в том числе и немцев) на территории Советской России:

«В соответствии с условиями Брестского мирного договора 3 марта 1918 года Советское правительство начало проводить мероприятия по репатриации иностранных военнопленных. В условиях гражданской войны этот процесс на Южном Урале оказался трудным и длительным. Кроме того, отсутствие достаточного финансирования, разруха транспортной системы, частые вспышки эпидемических болезней также серьезно препятствовали оперативному решению вопросов, связанных с отправкой иностранных военнопленных на родину. Последние группы пленных покинули край в конце 1921 года.

В годы Гражданской войны часть иностранных военнопленных была втянута в орбиту классовой борьбы на Южном Урале. Партия большевиков видела в военнопленных потенциального союзника в установлении советской власти и в победе мировой революции. Тяготы военного плена, агитационно-пропагандистская работа большевиков, социальное происхождение явились главными факторами вливания бывших военнослужащих воюющих держав с Россией в формируемые интернациональные отряды».

Данные положения, выносившиеся Э.С. Индрисовой на защиту, являются прекрасной фактической иллюстрацией материалов протоколов рейхстага, рассматривающихся в нашей работе.

Элик Евгеньевич Абдрашитов изучал источники личного происхождения по истории русских военнопленных. Им была предложена оригинальная методика по изучению и анализу данной группы документов. Ученым поднимались проблемы: «мир лагеря» в письмах российских военнопленных, история военнопленных в воспоминаниях. Материалы, приводимые в первой главе «Проблемы источниковедческого изучения» дают интересные сведения о нарушении местным начальством лагерей норм и требований Женевской и Гаагской конвенций, о тяжелом положении русских пленных в немецких концентрационных лагерях.

Исследование Елены Юрьевны Бондаренко охватывает более широкий временной период (1914-1956 гг.). Вопросы, изучающихся в данной работе, касаются лишь отдельные параграфы глав 1-4. Ею были рассмотрены проблемы источниковой базы исследования, режима военного плена в международных и внутригосударственных правовых документах, формирования контингента военнопленных на Дальнем Востоке, их бытового устройства, создания иностранных формирований на Дальнем Востоке в 1918-1922 гг. Следует заметить, что при изучении международных правовых документов, определявших порядок плена в 1914-1918 гг., автор рассматривал исключительно Конвенцию об обычаях и правилах сухопутной войны 1907 года. Иные международные соглашения, принятые с 1864 по 1907 год выпали из ее внимания. Как известно, они дополняли и уточняли отдельные положения данной конвенции.

В своей диссертации Алла Ивановна Гергилёва рассмотрела проблемы положения военнопленных на территории Сибири в 1914-1920 гг. Среди них: понятие «военного плена», экономическая и идеологическая политика официальных властей в отношении военнопленных, положение военнопленных после заключения Брестского мира, их участие в Гражданской войне, вопросы репатриации.

НЕМЕЦКИЕ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СССР (ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ В НЮРНБЕРГЕ)

П.В. Борботько, Е.И. Переднева

Учебники для студентов-юристов, изучающих историю государства и права Беларуси должны содержать в себе государственно-правовую оценку исторических событий, происходивших на территории нашей Республики как в древности, так и в настоящие дни. Однако, некоторые темы, по нашему мнению, до сих пор излагаются иначе. Например, при оценке некоторых тем, связанных с Великой Отечественной войной, преобладает исторический, а не историко-юридический подход. К ним относятся, в частности, вопросы, связанные с оккупационным режимом на территории Беларуси в 1941-1944 годах.

Авторы учебных пособий просто приводят исторические данные о плане Ост, коллаборационистах, деятельности оккупационной администрации, репрессиях немецкого военного командования и т.д. По нашему мнению, студенты юридического факультета должны не только получать эти сведения в виде отдельных фактов (как данная проблема излагается в материале пособий), но, одновременно, знакомиться с правовой оценкой этой деятельности.

Лучше, на наш взгляд, было бы описывать события оккупационного режима, приводя данные Нюрнбергского трибунала, осудившего (среди прочих преступлений) нацизм, Германское государство, ее руководство, национал-социалистическую немецкую рабочую партию. Формула обвинения, предъявленная немецким преступникам, включала и правовую оценку мероприятий, проводившихся оккупационными властями также и на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Обвинение нацистских преступников было разделено на 4 группы: «Отдельные элементы общего плана или заговора и его развития», «Преступления против мира», «Военные преступления», «Преступления против человечности». Последние два раздела соответствуют теме нашего исследования.

К военным преступлениям было отнесено нарушение Женевских и Гаагских конвенций, заключенных в период с 1907 по 1929 годы, подписанных как Германией, так и другими воевавшими странами. Нюрнбергский трибунал признал, что неподписание некоторых из них Советским Союзом в предвоенные годы не предоставляло Германии право не соблюдать данные международно-правовые акты. Обвинение в этом разделе шло по следующим пунктам: «Убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированной территории и в открытом море», «Увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство и для других целей», «Убийства и жестокое обращение с военнопленными и другими военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, находящимися в открытом море», «Убийства заложников», «Расхищение общественной и частной собственности», «Наложение коллективных штрафов», «Бесцельное разрушение городов, поселков и деревень и опустошения, не оправданные военной необходимостью», «Принудительная вербовка гражданской рабочей силы», «Принуждение гражданского населения оккупированных территорий присягать на верность враждебному государству», «Германизация оккупированных территорий».

Четвертый раздел включал обвинение в «Убийства, истребления, порабощение, высылка и другие бесчеловечные действия, совершенные против гражданского населения перед войной и во время войны», «Преследование по политическим, расовым и религиозным мотивам в процессе выполнения общего плана, упомянутого в разделе 1, и в связи с этим планом».

Как можно заключить из данного перечня, факты, относящиеся именно к этим преступлениям, как раз и приводятся в учебниках при описании оккупационного режима. Следует заметить, что за обилием перечисления сожженных деревень, разрушенных городов, угнанного в рабство населения, некоторые из данных положений опускается или пропускается. По нашему мнению, именно государственно-правовая оценка, исходящая из формулы обвинения, предъявленной в Нюрнберге, позволит излагать материал четче, без пробелов, помочь студентам юридических факультетов дать именно государственно-правовую оценку режиму немецкой оккупации в Беларуси.

О РАВЕНСТВЕ В ПРАВЕ

В.М. Бородич

То, что фактического равенства не может быть, казалось бы, очевидно. Фактическое равенство означало бы абсолютную неразличенность, бессодержательность. Равенство есть отношение, устанавливаемое между величинами сущностей, а не сущностями как таковыми. Величина вещи не есть сама вещь. Здесь не требуется диалектической изошренности, как при определении отношений между сущностью и энергией, – где энергия сущности есть сама сущность, но сама сущность не есть энергия. Величина – калька вещи, от самой вещи отвлекаемая. Количество – функ-

ция числа в отношении величины. Надо различать число, вещь, величину, количество. Качество же можно трактовать как функцию эйдоса, который выразительнее числа, – по отношению к вещи, факту, а не к величине.

Равенство соотносится с неравенством, как тождество с различием. Тождество и различие выражают отношение между формами (идеями, смыслами). Так, все люди тождественны по эйдосу, но различны по содержанию и факту. Более того, по содержанию каждое существо отличается от себя в каждый момент своей истории. Со стороны формы, сущности могут быть как тождественны, так и различны, со стороны же содержания они не вполне тождественны даже в отношении самих себя. В праве же мы имеем дело не просто с вещами, но с лицами.

Определяя право как равенство, подчеркивают, что речь идет исключительно о формальном равенстве, а именно: о необходимости применения одного масштаба ко всем субъектам права, прежде всего – к «физическим лицам». Т.е. все субъекты права как-то равны в праве. Равенство в праве не предполагает и не требует невозможного – фактического равенства. Можно ли видеть в самом праве некий аналог величины, имея в виду, что лицо не есть только вещь (А.Ф.Лосев предлагал такие определения личности: «тождество субъекта и объекта», «вывернутая наизнанку вещь»)? Здесь уместно вспомнить о свободе, хотя она, как и природа, речь о которой дальше, относится к понятиям, порой напускающим тумана вместо желанного прояснения сути.

Право есть не только формальное равенство, но и свобода (так полагают в либертаризме или классическом либерализме). Сразу же возникает желание заявить о праве, как о равенстве в свободе. Право есть мера свободы, и в этом смысле – ее математика. Но мера в диалектике понимается как единство качества и количества или, глобальнее, как единство диалектических противоположностей вообще. В праве таковыми являются свобода и ответственность. Точнее: свобода в выражении (в выборе действия и самом действии) и ответственность за этот выбор. В аспекте позитивного права имеет место единство прав и обязанностей, точнее, их соразмерность. Право есть соразмерность свободы и ответственности, или соразмерность прав и обязанностей. Соразмерность – более тонкое отношение, чем равенство. Тождество, равенство, соразмерность – при некотором сходстве, отношения различные, в том числе и по предметности. Соразмерность – вид соответствия. Соразмерность в праве, самое право, устанавливают соответствие свободы и ответственности.

Соответствие свободы и ответственности – совесть в праве, его честность. Один из ярких представителей современного либерализма Джон Ролз, определяя справедливость в праве как честность, полагает, что люди в исходной позиции выберут следующие два принципа: 1) принцип равных свобод, обеспечивающий каждому равное право на максимально широкую систему основных свобод; 2) принцип, соединяющий в себе равные возможности и различие, оправдывающий социальное неравенство настолько, насколько оно ведет к наибольшей выгоде наименее обеспеченных членов общества. Под исходной позицией здесь понимается такая ситуация, когда человек не знает того, какое положение он займет в обществе или какие преимущества получит.

Как уже говорилось выше, стоило бы задуматься, в каком контексте следует использовать термин «равенство» в праве. Джон Ролз пытается примирить либерализм с утилитаризмом, приближаясь тем самым к левому крылу либерализма. На наш взгляд, «соразмерность» куда непосредственнее говорит о справедливости. Здесь можно увидеть даже этимологическую близость самих этих слов. В чем смысл (задание) справедливости? Обеспечить благополучное существование социального организма при естественном неравенстве его членов, сохранить социальное целое в интересах всех. Более того, справедливость есть самоцель. По крайней мере, классический либерализм настаивает на этом, в противовес признания в качестве цели Блага.

А вот что говорил по поводу равенства Людвиг фон Мизес:

«Ни в чем различие в доводах старого либерализма и неолиберализма не проявляется яснее, и нигде его нельзя так легко продемонстрировать, как в их отношении к проблеме равенства. Либералы XVIII столетия... требовали равенства политических и гражданских прав для всех, потому что они полагали, что все люди равны. Бог создал всех людей равными, наделив их фундаментально одинаковыми способностями и талантами...»

Ничто, однако, не является столь плохо обоснованным, как утверждение о присущем всем членам человеческой расы равенстве. Люди абсолютно неравны».

Л. фон Мизес упоминает о ссылке просветителей на Бога. Более популярно стало постулировать некое равенство людей по природе. Помимо манипуляций с понятием равенство привлекается еще один источник манипулирования: «природа». В природе, а тем более там, где имеет место свобода, равенства как такового нет. Люди тождественны по своему эйдосу, и различны во всем остальном. Существенно различны женщины и мужчины, расы (не обязательно быть расистом, признавая такое различие), здоровые и больные и т.д. Существенны различия людей по способностям. Но мы продолжаем слышать догматическое: «люди по природе равны». Догма есть кристаллизация мифа. Данная догма – кристаллизация одной из вариаций гуманистической мифологии.

Дело не в том, хуже кто-то из нас или лучше (хотя и это имеет место), дело в том что мы существенно различны. Говорить о равенстве в праве можно, но с известной долей осторожности. Например, – о равенстве перед законом. Это чем-то напоминает равенство всех перед Богом, ибо Бог ни с чем не сравним. Т.о. подчеркивается выдающаяся значимость Закона для мира, где есть свобода. Можно говорить и о равенстве некоторых основных прав, но неразумно требовать равенства всех прав для всех. Последнее требование так или иначе опирается на пресловутое «равенство по природе» и тяготеет к немыслимому фактическому равенству. Все это чревато еще большим усугублением проблемы вырождения. А в отношении человека следует иметь в виду не только биологическую составляющую этого феномена, но и культурную, духовную, в целом – онтологическую. Страшно не столько то, что человек может вообще исчезнуть, а то, что он сохранится в мире, перестав быть собой. Перестанет отвечать на вызовы бытия, разменяется на погоню за удобствами и наслаждениями, утратив при этом самую способность наслаждаться. Под маской же либерализма и гуманизма в их современной, по сути постмодернистской упаковке, скрывается антигуманизм.

В заключение отметим, что выказывая уважение к классическому либерализму, мы кое в чем с ним расходимся. Л.фон Мизес в 1927 году писал: «Нельзя отрицать того, что фашизм и близкие к нему движения, направленные на установление диктатур, полны лучших намерений, и их интервенция в данный момент спасла Европейскую цивилизацию... Но несмотря на то, что его политика принесла в данный момент спасение, она не может сулить продолжительный успех. Фашизм был временным чрезвычайным средством». Данная оценка фашизма представляется нам справедливой, поскольку тот порой искренне и весьма успешно противостоял вырождению (Португалия, Испания). Верно и допущение о вырождении самого фашизма, когда он переоценивает свои возможности. О вероятности подобного перерождения следует помнить и либерализму.

Литература:

1. Ролз Дж. Справедливость как честность. // Логос.- 2006.-№ 1.
2. Мизес Л. Либерализм в классической традиции. М., 1994.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.В. Бошукова

Конституция - основной, первичный источник национального законодательства, на ее основе формируется вся система текущего законодательства.

Принятие Конституции в Беларуси, а также внесение в нее изменений и дополнений является отражением нового этапа в развитии белорусского конституционализма, цель которого переустройство общества на подлинно демократических началах, свойственных правовому государству. Очень важно, чтобы мерилом деятельности государственных органов было их стремление к демократии, обеспечению прав и свобод граждан.

Конституция придает высшую юридическую силу фундаментальным правам и свободам человека и гражданина. Особое значение при анализе юридической силы Конституции Республики Беларусь приобретают вопросы прямого и непрямого действия норм международного права в национальной правовой системе.

Конституция Республики Беларусь в статье 8 закрепила приоритет общепризнанных принципов международного права. Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июля 2008 г. № 421-З объявляет их частью действующего права страны.

Так, статья 33 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» определяет, что нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

Под «общепризнанными принципами и нормами международного права» в конституционном праве понимаются принципы и нормы общего международного права, т. е. обычные нормы, признанные большинством государств, включая то, в котором они подлежат применению.

Обычные нормы могут формулироваться в международных договорах и даже в актах, не обладающих юридической силой, (например, резолюциях международных организаций), а статус общепризнанных они обретают в результате последующего их признания государствами.

Принципы права выступают средством регулирования общественных отношений, но проявляют себя через нормы права. Поэтому прямое действие общепризнанных принципов международного права, например, принципа уважения прав человека и его основных свобод, вряд ли возможно в силу их общего характера, они не содержат конкретных, определенных правовых границ.

Принцип уважения прав человека приобрел универсальный, международный характер и не относится исключительно к внутренней компетенции какого-то одного государства, все государства, государственные органы и должностные лица должны уважать основные права и свободы граждан.

Вследствии отсутствия единства в определении самого понятия «общепризнанный принцип международного права» возникают проблемы в оценке соответствия им национального законодательства, в понимании соотношения международного и национального права. В юридической литературе существуют значительные разногласия при обозначении процесса согласования международного и внутригосударственного права.

Общепризнанные нормы могут быть пригодны для прямого действия в системе национального права, т.к. нормы международного права имеют конкретное содержание и устанавливают общеприемлемые правила, не вызывая коллизий в национальных правовых системах.

Следовательно, отсутствие в Основном законе Республики Беларусь положений о приоритете норм международного права над законами и возможности их прямого действия на территории Беларуси игнорирует опыт Европейских государств и может породить трудности для судов в случае пробелов в национальном законодательстве.

Однако есть основания считать, что в Республике Беларусь общепризнанные нормы о правах человека стоят на уровне конституционных норм.

В статье 18 Конституции Республики Беларусь содержатся общепризнанные принципы международного права в области внешней политики Беларуси.

Согласно ч. 4 ст. 116 Конституция Республики Беларусь требует соответствия принимаемых законов, декретов, указов Президента Республики Беларусь, международных договорных и иных обязательств Конституции и ратифицированным международно-правовым актам.

Необходимо отметить, что Конституция Республики Беларусь не только гарантирует соблюдение прав и свобод человека, закрепленных международным правом, но и предусматривает международно-правовой механизм их защиты.

Так в соответствии со ст. 61 Конституции Республики Беларусь каждый вправе в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Таким образом, Конституция Республики Беларусь впервые в белорусской конституционной практике придает конституционный статус общепризнанным принципам международного права.

В связи с признанием Республикой Беларусь приоритета общепризнанных принципов международного права возникает вопрос об их иерархическом соотношении с Конституцией Республики Беларусь.

Исследование эффективности такого приоритета, необходимое не только для конституционного права, но и для отраслевых наук, предполагает прежде всего определение юридической силы и иерархического положения общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе Республики Беларусь. Мнения ученых по этому вопросу нередко противоположны.

В основном законодательство республики исходит из признания приоритета норм международных договоров перед национальными законами. Речь идет о приоритете применения в конкретном случае, когда договор устанавливает правила лишь для конкретного случая, не влияя на действие правил закона в целом.

Однако признание государством приоритета общепризнанных принципов международного права не означает признания верховенства международно-правовых норм над национальными.

Учитывая, что законом не провозглашен приоритет ратифицированных и вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь перед нормативными актами всех уровней, предполагается, что в иерархии нормативных актов международные договоры, ратифицированные Республикой Беларусь, стоят на втором месте после Конституции Республики Беларусь.

Республика Беларусь заключает большое количество двусторонних международных договоров. Каждый такой отдельный договор не будет обладать приоритетом над законом Республики Беларусь, но в случае противоречия нормы закона с аналогичным положением международного договора следует руководствоваться последним.

Следует отметить, что право определять место общепризнанных принципов и норм международного права в иерархии правовых регуляторов принадлежит самому государству. В Республике Беларусь необходимо принятие акта, определяющего действие в ее правовой системе общепризнанных принципов и норм международного права.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ

Ю.А. Бошукова

Глобальная проблема беженцев - это один из самых сложных вопросов, стоящих сегодня перед мировым сообществом. Организация Объединенных Наций постоянно уделяет внимание этой проблеме, продолжает поиск более эффективных средств защиты беженцев, оказания им помощи.

Быть беженцем - это не просто оказаться в чужой стране. Это означает жить в изгнании и зависеть от других в обеспечении себя такими предметами первой необходимости, как жилье, продовольствие, одежда.

Имеется обширная информация о численности беженцев в мире, их географическом распределении и причинах их ухода.

С момента своего создания Организация Объединенных Наций предпринимала усилия по защите беженцев. В 1951 году, когда было создано Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, его мандат распространялся приблизительно на 1 млн. беженцев. Сегодня их число возросло примерно до 17, 5 млн., еще на 2, 5 млн. беженцев распространяется мандат Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам.

Дети-беженцы - суровая действительная реальность. Проблема детей беженцев возникает в основном из-за массовых нарушений прав человека, национальной, религиозной и прочей дискриминации в некоторых регионах мира.

По оценкам Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в начале 21 века 10 миллионов из 23.3 миллионов беженцев были дети. В настоящее время 80% беженцев составляют женщины и дети.

Необходимо отметить, что в 1951 году большинство беженцев были европейцами. Сегодня большинство составляют беженцы из Азии и Африки. Нынешние потоки беженцев все чаще принимают форму массового ухода, а не бегства отдельных лиц.

Таким образом, анализируя информацию последних лет, можно сделать вывод о том, что проблема беженцев претерпела существенные качественные и количественные изменения.

Эта проблема возникла ни сегодня, ни вчера. Корни ее уходят в далекие сороковые годы, когда дети должны были бежать в эвакуацию от фашистского агрессора. Но это было в военное время, а сейчас мирное... Но детей-беженцев не уменьшилось.

Насилие стало самым мощным фактором, вынуждающим людей покидать свою родину. Две мировые войны и приблизительно 130 вооруженных конфликтов с 1945 года стали причиной массовых перемещений и ухода миллионов людей во всем мире. Война не несет ничего хорошего: смерть, горе обоим враждующим сторонам, убыток, нарушение прав человека...

Нарушения прав человека являются не только одной из основных причин массового ухода, но пока они не прекратятся, исключена возможность добровольной репатриации. Все чаще становятся причиной массового ухода межэтнические конфликты и нарушения прав национальных, языковых и религиозных меньшинств. Кроме того, в настоящее время причины массового ухода связаны с экологическими катастрофами, стихийными бедствиями, крайней нищетой.

Беженцами люди становятся не в силу официального признания, а признаются таковыми (получают статус) именно потому, что реально являются беженцами. Ведь до признания и предоставления статуса беженца человек уже фактически превратился в беженца. Вся дальнейшая процедура признания и предоставления ему статуса - это лишь юридическое подтверждение объективного факта.

Конвенция ООН «О статусе беженцев» 1951г. предлагает определение категории «беженец». Это дети и взрослые, которые в силу обоснованного опасения преследований по причине расы, религии, национальности, принадлежности к конкретной социальной группе или политических убеждений, находятся за пределами страны своего гражданства и не могут или в силу такого опасения не желают пользоваться защитой этой страны (ст. 1).

Статья 22 Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г. указывает, что государства-участники принимают необходимые меры, с тем, чтобы обеспечить ребенку, желающему получить статус беженца или считающемуся беженцем, надлежащую защиту и гуманитарную помощь в пользовании применимыми правами. Государства-участники оказывают содействие по защите такого ребенка, оказанию ему помощи и поиску родителей или других членов семьи любого ребенка-беженца для его воссоединения со своей семьей. В тех случаях, когда родители или другие члены семьи не могут быть найдены, этому ребенку предоставляется такая же защита, как и любому другому ребенку, лишенному своего семейного окружения.

Ребёнок-беженец это особенный тип человека. За свою ещё короткую жизнь ребенок переживает массу проблем, через которые вынуждены пройти его родители. Жизнь беженцев вне ро-

дины связана с рядом трудностей: приобретая относительную свободу действий в политическом плане, человек очень ограничен материально. Это люди, бросившие свои дома, все накопленные за долгие годы материальные ценности. Поэтому, приехав в другую страну, человек испытывает нужду в первую очередь в жилье, питании. Официально людям, ищущим убежище, сложно устроиться на работу. Очень острой проблемой для беженцев является устройство ребёнка в школу и детский сад. Причиной для отказа при приёме в учебные заведения является отсутствие документов у ребенка. Также существует языковой барьер. Если ребенок может хотя бы объясняться с окружающими - это уже большой плюс, сложнее дело обстоит с детьми, которые не могут общаться с окружающими и другими детьми. Эти обстоятельства оставляют негативный отпечаток на формировании характера и становлении личности ребенка.

Следует учитывать, что дети-беженцы обладают правами, которые должны соблюдаться и до того, как они обращаются с просьбой о предоставлении убежища, и в период рассмотрения их просьб, и после их удовлетворения. Соблюдение прав человека является необходимым условием предотвращения потоков беженцев и решения проблем, связанных с этим.

Утверждение международно-правового статуса беженцев неизбежно влечет определенные правовые обязанности и последствия. Важнейшая обязанность государств - постоянно соблюдать принцип *non-refoulement*, т.е. отказ от принудительного возвращения беженца туда, где ему угрожает опасность.

Однако существование такой категории людей, как дети-беженцы, влечет не только правовые последствия для государств, но и право, и ответственность по защите детей-беженцев. Долг государств - сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН. Однако применение данного принципа требует индивидуального рассмотрения проблем детей-беженцев в конкретных ситуациях. При необходимости такое сотрудничество государств может включать помощь в смягчении причин, вызывающих бегство, содействие по соглашению с другими государствами процессам воссоединения семей и упорядоченного отъезда на родину.

На современном этапе все больше внимания уделяется методам и средствам предупреждения оттока беженцев, в том числе и детей-беженцев.

Страны мира призывают к укреплению сотрудничества и координации деятельности по оказанию помощи детям-беженцам, указывая на пробелы в области международного нормотворчества и необходимость рассмотрения новых норм. Вместе с тем, в ряде стран наметилась тенденция к ужесточению миграционного законодательства.

Положение детей-беженцев является ярким примером взаимозависимости международного сообщества (например, «цыганский вопрос» во Франции), наглядно показывая, как проблемы одного государства могут непосредственным образом сказываться на других государствах.

Проблема детей-беженцев носит многосторонний и глобальный характер. Поэтому любой подход к ее анализу и любое решение должны быть всеобъемлющими, учитывая все ее аспекты от причин до оказания необходимых мер защиты и помощи.

Список литературы:

1. О статусе беженцев: Конвенция Организации Объединенных Наций (Заклучена в г. Женеве 28.07.1951) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

2. О правах ребенка: Конвенция Организации Объединенных Наций (Заклучена в г. Нью-Йорке 20.11.1989г. (в ред. поправки ООН от 21.12.1995)) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

ВЛИЯНИЕ НАСИЛИЯ, ПЕРЕЖИТОГО В ДЕТСТВЕ, НА ФОРМИРОВАНИЕ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Н.И. Бумаженко

В современном обществе существует ряд тревожных тенденций, среди которых наибольшую тревогу вызывает проявление асоциального поведения детей и молодежи, криминализация детской и подростковой среды. Результаты криминологических, виктимологических и психологических исследований показывают, что в силу особенностей возраста, личностной незрелости несовершеннолетние обладают повышенной виктимностью - субъективной предрасположенностью при определенных жизненных обстоятельствах стать жертвой преступлений. Дети, являясь самой незащищенной, уязвимой социальной группой, часто оказываются в зонах стихийных и природных катастроф, военных действий, становятся жертвами физического, сексуального, эмоционального насилия. По данным ООН, от произвола родителей ежегодно страдают около 2 млн. детей в возрасте до 14 лет. Каждый десятый из них умирает, а 2 тыс. кончают жизнь самоубийством.

Для многих современных семей характерна «репрессивная педагогика», и как следствие – физическое и психическое насилие в отношении детей. Большинство родителей, которые жестоко обращаются с детьми, сами пережили в детстве насилие, отвержение, депривацию и пренебрежение со стороны значимых взрослых. Выявлена тесная связь между негативным родительским воздействием и проявлениями детской враждебности. Наказание ведет к возникновению агрессивных побуждений за пределами той ситуации, где оно имело место, а сдерживающий эффект наказания прослеживается лишь в границах узкого круга обстоятельств. Во многих случаях агрессия в виде наказания не осуждается обществом, что способствует не столько преодолению агрессии, сколько вызывает ее трансформацию и побуждает ребенка к поиску приемлемых оправданий совершенных агрессивных действий.

Жертва насилия не в состоянии дифференцировать плохие и хорошие стороны своих родителей. Дети отчаянно пытаются сохранить в себе представление о “хорошей” маме и поэтому стремятся скрыть факт насилия, когда мама “бывает плохой”. Это характерно для детей, чьи родители были лишены родительских прав из-за насилия и пренебрежения родительскими обязанностями. Вопреки своему отрицательному жизненному опыту: побоям, голоду, истязаниям со стороны родителя, эти дети все равно считают, что в семье лучше, чем в детском доме.

Большинство детей, пострадавших от жестокого обращения и пренебрежительного отношения, пережили психическую травму, оставившую отпечаток на их дальнейшей жизни в виде личностных, эмоциональных и поведенческих особенностей.

Эмоциональными реакциями детей на насилие и жестокость являются:

- чувство ответственности и вины за насилие, порождающее реакцию ребенка: “Если бы я был хорошим, мои родители не делали бы друг другу и мне больно...”;

- постоянное возбуждение, при котором даже в спокойной обстановке от ребенка можно ожидать очередной вспышки агрессивности;

- дети, отделенные от родителя, применяющего насилие, постоянно переживают чувство потери. Они могут сожалеть как об утрате привычного жизненного уклада, так и положительного образа родителей;

- противоречивость в понимании мира взрослых, так как дети не осознают, что можно не знать о чувствах другого человека или иметь одновременно два противоположных чувства;

- дети из неполных семей испытывают глубокий страх, что воспитывающий родитель может покинуть их или умереть, поэтому часто отказываются расставаться с ним несмотря на пережитое насилие и жестокость;

- дети – свидетели насилия, или испытавшие его на себе, беспокоятся о том, что родитель, применяющий насилие, либо причинит им физический вред, либо будет вымещать зло в различных ситуациях;

- неуверенность в повседневной жизни приводит детей к мысли о том, что их будущее является страшным и непредсказуемым;

- ребенок, живущий в атмосфере насилия и неодобрения, постепенно начинает убеждаться в собственной неполноценности, что ведет к низкой самооценке, которая может стать основой для деформации личности и отклонений от норм поведения. Такому ребенку трудно добиться успеха, уважения окружающих, и как следствие, общение со сверстниками не приносит ему удовлетворения.

Различные виды насилия вызывают деформацию личности, которая включает определенные синдромы, главными из которых выступают раболепие по отношению к начальству и психология «хозяина» по отношению к нижестоящим лицам; патология в области стереотипизации; наличие в сфере локуса контроля внешней стратегии поведения (объяснение неудач за счет внешних полей); формирование одномерного человека (автоматически конформной личности); приобретение аморального и преступного опыта.

Жестокое обращение наносит не только вред физическому и психическому здоровью детей, но и имеет тяжелые социальные последствия. Выделяются два аспекта этих последствий: вред для жертвы и вред для общества.

Дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности социализации: у них нарушены связи со взрослыми, нет соответствующих навыков общения со сверстниками, они не обладают достаточным уровнем знаний и эрудицией, чтобы завоевать авторитет в школе и др. Решение своих проблем дети – жертвы насилия – часто находят в криминальной, асоциальной среде, что нередко сопряжено с формированием пристрастия к алкоголю, наркотикам, они начинают воровать и совершать другие уголовно наказуемые деяния.

Девочки нередко начинают заниматься проституцией, у мальчиков может нарушаться половая ориентация. И те, и другие в дальнейшем испытывают трудности при создании собственной семьи, они не могут дать своим детям достаточно тепла, поскольку имеют собственные эмоциональные проблемы.

Любой вид насилия формирует у детей такие личностные и поведенческие особенности, которые делают их малопривлекательными и даже опасными для общества.

Насилие над детьми приводит прежде всего к утрате человеческих жизней в результате убийств или самоубийств, а также потере производительных членов общества вследствие нарушений психического и физического здоровья, низкого образовательного и профессионального уровня, криминального поведения жертв насилия. Это утрата будущих родителей, способных воспитать здоровых в физическом и нравственном отношении детей. Наконец, это воспроизводство жестокости в социуме, поскольку бывшие жертвы сами часто становятся насильниками.

Рост насилия в отношении детей коррелирует с общим проявлением его в обществе, наличием случаев насильственных преступлений, вандализма, суицида и несчастных случаев с летальным исходом. Испытанная в детстве жестокость оставляет след на всю жизнь человека и приводит к тому, что свои жизненные проблемы он стремится решать с помощью насильственных и противоправных действий.

Таким образом, агрессивность и жестокость по отношению к детям формирует людей эмоционально обедненных, не способных создавать счастливую семью, быть хорошими родителями, достойными гражданами своей страны, и как следствие, ведет к воспроизводству насилия и жестокости в обществе. Личностная деформация на фоне стрессового расстройства искажает шкалу ценностей, моральных оценок, ведет к возникновению комплекса неполноценности, потере достоинства. Дальнейшее увеличение количества детей с различными проблемами в личностном развитии может привести к росту доли социально дезадаптированных лиц среди граждан трудоспособного возраста и усилению социально-экономических проблем.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ГРАЖДАН, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В.Е. Бурый

В 2010 году правоохрательными органами Республики Беларусь констатируется превышение показателя рецидивной преступности отметки 50% (для сравнения, в США – 70%), из них доля пенитенциарного рецидива только среди условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы (далее – МЛС) граждан уже составляет не менее 25% (т.е. среди тех, кто перед освобождением имел степень исправления «доказавший свое исправление»).

Как следствие, директор Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор В.М. Хомич справедливо утверждает, что в настоящее время следует реформировать существующую практику ресоциализации и социальной адаптации в МЛС, учитывая тот факт, что во многих государствах начался процесс переосмысления сути наказания в виде лишения свободы. Сегодня преобладающим в пенитенциарной науке является положение о том, что исполнение наказания в виде лишения свободы должно быть ориентировано не на исправление, а на ресоциализацию и/или дополнительную социализацию (социальную адаптацию).

Практика показывает, что освобожденный из МЛС гражданин оказывается, зачастую, «один на один» с широким спектром проблем, которые он сам не может решить без поддержки органов власти, местного управления и самоуправления.

Изучение законодательства, регулирующего эту специфическую сферу общественных отношений, показывает наличие значительных правовых пробелов и неурегулированность вопросов социальной адаптации освобожденных из исправительных учреждений (далее – ИУ) граждан.

Изучив суть этого вопроса, решение видится в реализации следующего комплекса взаимосвязанных друг с другом позиций:

1. Подготовка и принятие Закона Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы».

Подобные акты приняты в Украине – Закон от 10.07.2003 года № 1104-IV «О социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок», Азербайджанской Республике – Закон от 31.05.2007 года № 353-IIIГ «О социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания в пенитенциарных учреждениях», Республике Башкортостан – Закон от 03.02.2009 года № 92-з «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы», в России уже подготовлен проект Федерального закона «Об основах социальной адаптации и реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы».

Правоприменители и ученые утверждают, что принятие такого нормативного правового акта позволит урегулировать не только проблемные вопросы социальной адаптации освобожденных из ИУ лиц, но и позволит в определенной мере решить задачу по профилактике и предупреждению пенитенциарного рецидива среди этой категории граждан, укреплению в обществе законности и правопорядка.

На кафедре уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь, в рамках работы над диссертационным исследованием, подготовлен проект Закона Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы», в котором закрепляются:

- методически выверенная терминология «лица, освобожденные из мест лишения свободы», «социальная адаптация», «социальный патронаж» и «места лишения свободы»;
- цели, задачи и принципы социальной адаптации; лица, на которых распространяется действие Закона, их права и обязанности; органы, учреждения и организации, осуществляющие деятельность в этой сфере (и их полномочия) и др.

Закон призван урегулировать комплекс отношений, складывающийся в различных сферах, в том числе связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина, общие вопросы воспитания и образования, координации защиты семьи, материнства, отцовства и детства, социальной защиты (включая социальное обеспечение), трудовым, семейным и жилищным законодательством.

2. Внесение изменений и дополнений в статьи 10, 16, 85, 192 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, в части касающейся:

- дополнить статью 10 частью 12 следующего содержания:
«12. Лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы или ограничения свободы, а также осужденные, досрочно освобожденные от отбывания наказания из исправительных учреждений, имеют право на помощь в социальной адаптации»;
- дополнить статью 16 частью 5-1 следующего содержания:
«5-1. В отношении осужденных, больных открытой формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированных, больных СПИДом или не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, подлежащих освобождению, администрация учреждения, исполняющего наказание обязана входить с представлением в суд о продлении обязательного их лечения после освобождения»;
- часть 4 статьи 85 дополнить частью 4¹ следующего содержания:
«4¹. Осужденные вправе осуществлять денежные переводы для оплаты задолженности по квартплате и коммунальным платежам по месту жительства»;
- дополнить статью 192 частью 4 следующего содержания:
«Осужденным, отбывающим длительные сроки лишения свободы, администрация исправительного учреждения обязана предоставить возможность заработать денежные средства, необходимые для обеспечения своего существования на первое время после их освобождения».

3. Внесение изменений и дополнений в ряд иных нормативных правовых актов Республики Беларусь:

- в Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 года № 125-З, в редакции от 29.12.2009 года «О занятости населения Республики Беларусь» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 19 июня 2006 года № 2/1222):

пункт 3 части 2 статьи 13 изложить в следующей редакции:

«содействие нанимателям в подборе необходимых работников, а гражданам – в поиске подходящей работы (отбывающим наказание в местах лишения свободы оказывать содействие уже в период подготовки их к освобождению)»;

- в Закон Республики Беларусь от 20 февраля 1991 года № 617-ХП «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», в редакции от 05.01.2008 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 15 марта 2001 года № 2/282):

часть 10 статьи 9 дополнить пунктом 16-1 следующего содержания:

«16-1) оказывает помощь в подготовке освобождаемых и освобожденных граждан (в т.ч. несовершеннолетних) из мест лишения свободы (в т.ч. путем выездов в ИУ) либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений, содействие в решении их бытового и трудового устройства, содействие в определении форм устройства других граждан (в т.ч. несовершеннолетних), нуждающихся в помощи государства, а также осуществляют иные функции по оказанию необходимой социальной помощи, предусмотренные законодательством, в целях планирования с ними последующей работы по ресоциализации и социальной адаптации»;

- в Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 года № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в редакции от 21.07.2008 года (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 4 июня 2003 года № 2/949):

пункт 11 части 1 статьи 12 изложить в следующей редакции:

«оказывают помощь в подготовке освобождаемых и освобожденных несовершеннолетних из учреждений уголовно-исполнительной системы (в т.ч. путем выездов в ИУ) либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений, содействие в решении их бытового и трудового устройства, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также осуществляют иные функции по оказанию социальной помощи несовершеннолетним, предусмотренные законодательством, в целях планирования с ними последующей работы по ресоциализации» и др.

4. Создание за пределами ИУ специальной службы для приема и оказания освобожденным лицам необходимой социально-бытовой и психолого-реабилитационной поддержки, помощи в трудоустройстве, осуществлении профилактического контроля за их поведением в течение 1-2 лет после освобождения из МЛС.

Наиболее оптимальным решением продолжения социальной адаптации освобожденного из ИУ гражданина было бы введение государственной службы пробации. Данные службы, подчиненные Министерству юстиции, созданы и работают в США, странах Европы (в т.ч. странах Прибалтики). К основным функциям этой службы относится: предоставление досудебных докладов суду и прокурорам, а также помощь освобожденным лицам из МЛС; разработка и реализация пробационных программ (коррекция социального поведения и жизненной мотивации, социальная реабилитация), направленных на интеграцию отбывшего наказание в виде лишения свободы в социум; осуществление надзора за лицами условно-досрочно освобожденными, условно осужденными и условно освобожденными от уголовной ответственности и др.

ОТПУСКА ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ И ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ ДО ДОСТИЖЕНИЯ ИМ ВОЗРАСТА 3 ЛЕТ

М.Н. Буян, Ю.С. Прусова

Под отпуском понимается освобождение от работы по трудовому договору на определенный период для отдыха и иных социальных целей с сохранением прежней работы и заработной платы и в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом (далее – ТК) (ст.150 ТК).

Различают два вида отпусков: трудовые и социальные.

В соответствии со ст.153 ТК трудовой отпуск предназначен для отдыха и восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей работника. Он предоставляется за работу в течение рабочего года (ежегодно) с сохранением прежней работы и средств заработка.

Социальные отпуска работникам предоставляются в целях создания благоприятных условий для материнства, ухода за детьми, образования без отрыва от производства, удовлетворения семейно – бытовых потребностей и для других социальных целей (ст.183 ТК).

Виды социальных отпусков:

- по беременности и родам;
- по уходу за детьми;
- в связи с обучением;
- в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС;
- по уважительным причинам личного и семейного характера.

В частности, раскроем сущность отпуска по беременности и родам и по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет.

Целью предоставления отпуска по беременности и родам является выполнение женщиной материнских обязанностей.

Женщинам предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 70 календарных дней до родов и 56 (в случаях осложненных родов или рождения двух и более детей – 70) календарных дней после родов с выплатой за этот период пособия по государственному социальному страхованию. Отпуск по беременности и родам исчисляется суммарно и предоставляется женщине независимо от числа дней, фактически использованных до родов.

Женщинам, работающим на территории радиоактивного загрязнения, предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 90 календарных дней до родов и 56 (в случаях осложненных родов или рождения двух и более детей – 70) календарных дней после родов. При этом общая продолжительность отпуска не может быть менее 146 (160) календарных дней.

Несмотря на то, что отпуск по беременности и родам является социальным отпуском, на практике для его предоставления и оформления не требуется заявления женщины. Основанием для предоставления такого отпуска является листок нетрудоспособности, выданный государственной организацией здравоохранения.

Женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, имеют право на пособие по беременности и родам на общих основаниях. Пособие по беременности и родам выплачивается за период отпуска, предоставляемого с 30 недель беременности продолжительностью 126 календарных дней независимо от числа дней, фактически использованных до родов.

Право на пособие по уходу за ребенком в возрасте до трех лет имеют фактически осуществляющих уход за ним мать или отец, усыновитель (удочеритель), опекун ребенка. Члены семьи или другие родственники ребенка имеют право на пособие по уходу за ребенком в возрасте до трех лет. Пособие по уходу за ребенком в возрасте до трех лет назначается в размере 80 % наибольшей величины бюджета прожиточного минимума.

Пособие по уходу за ребенком в возрасте до трех лет выплачивается ежемесячно со дня возникновения права на данное пособие по день достижения ребенком возраста трех лет.

Отпуск по беременности и родам включается в общий стаж, стаж работы по специальности, профессии, должности (специальный стаж), а также в стаж работы, дающий право на последующие трудовые отпуска.

Предельная продолжительность отпуска по уходу за ребенком ограничена: днем его окончания является день достижения ребенком возраста трех лет.

Переоформление данного отпуска вместо матери ребенка на его отца либо другого родственника сопряжено с необходимостью выполнения некоторых формальностей.

Так, если отец ребенка (другой родственник) работает вместе с матерью ребенка у одного нанимателя, оформление отпуска осуществляется на основании поданного заинтересованным лицом заявления.

При работе указанных лиц у разных нанимателей к заявлению отца ребенка либо другого родственника о предоставлении данного отпуска должна быть приложена справка с места работы матери ребенка о том, что она прервала отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, вышла на работу до истечения срока отпуска, то есть отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет не использует и государственное пособие не получает.

Лица, находящиеся в социальном отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет, в период нахождения их в указанном отпуске могут по желанию работать по основному или другому месту работы на условиях неполного рабочего времени и на дому с сохранением ежемесячного государственного пособия.

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ УСЛОВНОГО НЕПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

А.В. Быковская

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) впервые наряду с наказанием предусмотрел систему иных мер уголовной ответственности: осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 УК); осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК). Общим основанием их применения следует считать возможность достижения целей уголовной ответственности без отбывания назначенного наказания, о наличии которой суд должен прийти к убеждению, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного деяния, личность виновного и иные обстоятельства дела. По своему содержанию эти меры представляют определенную систему правовых средств профилактического, исправительного и испытательного характера, которые применяются в отношении осужденного в режиме осуждения в течение испытательного срока.

В связи с этим, если суд, рассмотрев дело, придет к выводу о том, что исправление виновного возможно без изоляции от общества, он может постановить приговор об условном неприменении назначенного наказания. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 361 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в резолютивной части обвинительного приговора при этом должна быть указана длительность испытательного срока. Это законодательно закрепленное положение позволяет сделать вывод о том, что испытательный срок является неотъемлемым элементом альтернативной наказания меры уголовной ответственности. Таким образом, можно сделать вывод: в испытательном сроке выражается вся сущность этого вида иных мер уголовной ответственности.

Продолжительность испытательного срока (а для условно осужденного он может быть назначен в пределах от одного до трех лет) – это промежуток времени, в течение которого виновное лицо должно доказать свое исправление. Поэтому испытательный срок наделен рядом специфических особенностей:

1. Главная цель уголовной ответственности – исправление осужденного – реализуется без изоляции человека от общества, что не позволяет распространяться традициям криминального мира и, тем самым, не требует длительного времени для того, чтобы осужденный вновь стал законопослушным членом социума.

2. Содержит угрозу реального исполнения наказания. Так, если виновный совершит новое умышленное преступление, либо не выполняет установленные судом обязанности или неоднократно нарушил общественный порядок, за что к нему дважды были применены меры административного взыскания, назначенное судом наказание подлежит исполнению.

3. Длительность испытательного срока определяет период нахождения виновного в особом правовом состоянии судимости и является объективной необходимостью исправительно-профилактического воздействия на осужденного.

Из этого следует, что испытательный срок можно определить как временной отрезок, предполагающий одновременно наличие возможности выбора осужденным варианта поведения (нарушение либо соблюдение установленных судом требований) и, на основании этого, последующей альтернативы правового воздействия государства на лицо, совершившее преступление (реальное исполнение либо неприменение назначенного судом наказания).

Эффективность испытательного срока зависит от правильности установления его продолжительности. Рассматривая данный аспект, необходимо обратиться к практике зарубежного уголовного законодательства. Так, согласно ст. 73 УК Российской Федерации, продолжительность испытательного срока устанавливается в зависимости от назначенного наказания: от шести месяцев до трех лет (если назначено наказание до одного года лишения свободы), от шести месяцев до пяти лет (при осуждении к лишению свободы на срок свыше одного года). Такая ситуация вполне обоснованна и справедлива, а также допустима при условном неприменении назначенного наказания и в Республике Беларусь. Ведь в данном случае в целях ресоциализации к виновному применяется не назначенное судом наказание, а принципиально иные, альтернативные наказанию, меры воздействия. Поскольку существенным фактором воздействия при условном неприменении наказания выступает конкретная угроза применения назначенного наказания, то такую задачу может выполнить только наказание в виде лишения свободы. Кроме этого необходимо отметить, что законодатель не указал: может ли быть испытательный срок меньше или больше срока назначенного наказания.

Согласно ч. 4 ст. 78 УК, при условном неприменении наказания виновному могут быть назначены дополнительные наказания. Вместе с тем изучение вопроса о назначении такого дополнительного наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, выявило ряд проблем. Так, согласно ч. 1 ст. 51 УК, такой вид наказания может быть назначен судом на срок от одного года до пяти лет. А в соответствии с ч. 4 ст. 78 УК при осуждении с условным неприменением наказания отбывание дополнительного наказания прекращается с истечением испытательного срока (продолжительность испытательного срока от одного года до трех лет). Возникает вопрос, каким образом должен поступить суд, если виновному назначено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного к условному неприменению наказания с превышением испытательного срока, может ли оно распространяться на все время отбывания осужденным основного наказания и сверх того – на срок, установленный приговором. В законе указано на такое обстоятельство только при назначении этого наказания в качестве дополнительного к аресту, ограничению свободы, направлению в дисциплинарную воинскую часть или лишению свободы.

В связи с этим, как мы считаем, необходимо внести корректировку в ч. 4 ст. 78 УК со ссылкой на ч. 4 ст. 51 УК, где будет указано, что отбывание дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью прекращается в соответствии со сроком, установленным приговором суда, несмотря на продолжительность испытательного срока.

Вместе с тем, то обстоятельство, что срок дополнительного наказания превышает испытательный срок, будет стимулировать осужденного к законопослушному поведению, которое обеспечивает ему освобождение не только от основного наказания по истечении испытательного срока, но и от дополнительного. Суд, назначая такую продолжительность дополнительного наказания, полагает ее необходимой для осуществления исправительного воздействия на осужденного.

Таким образом, нами предпринята попытка определить правовую природу испытательного срока, показать существующие на данный момент пробелы в законодательстве относительно этого элемента осуждения с условным неприменением наказания.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н.В. Валушко

Права и свободы иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь довольно объемны. Они подробно определены административным, гражданским, трудовым и иным законодательством.

Наличие прав предполагает определенные, закрепленные в Конституции Республики Беларусь и иных нормативных правовых актах гарантии их реализации. Одной из важных конституционно определенных гарантий является судебная защита прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

Участие иностранных граждан и лиц без гражданства в судебном процессе в качестве истцов или ответчиков не изменяет общий порядок рассмотрения дел в судах Республики Беларусь. Так, например, производство по гражданским делам ведется в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, действующим на территории Республики Беларусь во время рассмотрения дел в судах общей юрисдикции.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь иностранным гражданам и лицам без гражданства предоставлено право на судебную защиту в нашей стране. Согласно ст. 60 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки. В ст. 67 ранее действовавшего Закона Республики Беларусь от 03 июня 1993 г. “О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь” (в редакции Закона Республики Беларусь от 19 июля 2005 г.) предусматривалось, что иностранные граждане и лица без гражданства, их законные представители имели право на обжалование решений и действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц Республики Беларусь, связанных с исполнением данного Закона, в вышестоящий государственный орган (вышестоящему должностному лицу) и (или) в суд.

В ныне действующем Законе Республики Беларусь “О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь” от 04 января 2010 г. (далее – Закон от 04 января 2010 г.) вопросы, касающиеся обжалования решений, действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц Республики Беларусь рассмотрены несколько по-другому. Так, согласно ч. 2 ст. 71 Закона от 04 января 2010 г. обжалование в судебном порядке решений и действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц Республики Беларусь, связанных с исполнением данного Закона, осуществляется в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Республики Беларусь после обжалования таких решений и действий (бездействия) в вышестоящий государственный орган, вышестоящему должностному лицу.

Таким образом, установленный обязательный внесудебный порядок обжалования иностранными гражданами и лицами без гражданства решений и действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц Республики Беларусь, связанный с исполнением Закона от 04 января 2010 г., направлен на совершенствование механизма защиты прав и законных интересов иностранных граждан и лиц без гражданства от неправомерных действий (бездействия) государственных органов и (или) должностных лиц Республики Беларусь.

Все это свидетельствует о положительной динамике совершенствования законодательства, регламентирующего правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

Наряду с этим полагаем, что назрела необходимость в разработке и принятии Миграционного кодекса Республики Беларусь. Именно в нем должно быть сконцентрировано содержание всего многообразия законодательных актов, касающихся правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь. Миграционный кодекс, по нашему мнению, позволит оптимизировать деятельность государственных органов и должностных лиц Республики Беларусь, а также максимально учитывать интересы иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОЛХОЗА (СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА)

А.М. Вартамян

Отличительными признаками производственного кооператива как организационно-правовой формы коммерческой организации, предусмотренной ГК Республики Беларусь, являются: необходимость внесения участниками производственного кооператива имущественного паевого взноса; необходимость личного трудового участия в его деятельности, в связи с этим возможность участия в кооперативе только граждан, но не юридических лиц; субсидиарная ответственность членов кооператива по обязательствам кооператива; решение многих вопросов общим собранием членов кооператива, на котором каждый член кооператива имеет только один голос.

В настоящее время в Республике Беларусь в сфере сельского хозяйства наиболее распространенной является такая организационно-правовая форма юридического лица как сельскохозяйственный производственный кооператив (колхоз), который в соответствии с п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2001 г. № 49 «О некоторых вопросах организационно-правового обеспечения деятельности колхозов» (далее – Указ № 49) является одной из форм производственного кооператива. В республике в настоящее время созданы благоприятные условия для дальнейшего развития сельскохозяйственной производственной кооперации, а использование формы сельскохозяйственного производственного кооператива, как и становление сельскохозяйственной кооперации в целом, может стать одним из важнейших инструментов в проведении аграрной реформы. Однако вопрос о правовом статусе колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива), о его месте в системе сельскохозяйственной кооперации требует тщательного изучения, и это связано с неоднозначным определением правового положения производственного кооператива со стороны Примерного устава колхоза, утвержденного Указом № 49 и ГК Республики Беларусь.

В соответствии с п. 1 Примерного устава колхоза колхоз (сельскохозяйственный производственный кооператив) является коммерческой организацией, созданной гражданами на основе добровольного членства для совместной деятельности по производству, переработке, сбыту сельскохозяйственной продукции, а также иной не запрещенной законодательством деятельности.

В соответствии с п. 40 Примерного устава колхоза, колхоз несет самостоятельную ответственность по обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, включая основные средства. Колхоз не отвечает по обязательствам и долгам членов колхоза. Члены колхоза не отвечают своим имуществом по обязательствам и долгам колхоза. Данная норма четко указывает на отсутствие субсидиарной ответственности у членов колхоза, что явно противоречит нормам ГК Республики Беларусь о производственных кооперативах.

В литературе высказывается мнение о том, что имущество колхоза принадлежит ему на праве собственности, а колхоз является одной из форм производственного кооператива.

Однако законодательно не урегулирован порядок формирования имущества колхоза. В отношении колхоза, являющегося формой производственного кооператива, неясным остается вопрос о паевом и уставном фондах. В частности, Примерный устав колхоза не содержит обязанность участника колхоза вносить имущественный паевой взнос, право члена колхоза на передачу своего пая или его части другому лицу, не определена судьба пая при выходе, исключении из кооператива или смерти члена колхоза. Учитывая, что п. 12.3 Примерного устава колхоза содержит право члена колхоза получать в колхозе долю дохода (прибыли) или продукции, подлежащих распределению на его денежные и имущественные взносы, необходимость совершения таких взносов членом колхоза предполагается. Однако в соответствии с п. 23.3 Примерного устава колхоза денежные и имущественные взносы членов колхоза могут быть привлечены только на добровольной основе, что противоречит положениям ст. 107 ГК Республики Беларусь, в соответствии с которой внесение имущественного паевого взноса является обязанностью участника производственного кооператива. Кроме того, п. 23.3 Примерного устава колхоза предусматривает возможность привлечения денежных и имущественных взносов юридических лиц, пропорционально размерам которых будет распределяться часть доходов или продукции колхоза. В связи с этим возникает вопрос, касающийся определения правового положения таких юридических лиц. Будут ли они признаваться членами колхоза, или им придается некий особый статус, подобно вкладчикам в коммандитных товариществах? Признание за такими юридическими лицами членства в колхозе противоречит действующему законодательству: ст. 107 ГК Республики Беларусь указывает на необходимость участникам кооператива принимать личное трудовое участие в его деятельности, а п. 10 Примерного устава колхоза содержит правило о том, что членами колхоза могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 16-летнего возраста, признающие Устав колхоза и принимающие личное трудовое участие в его деятельности.

Неясным остается вопрос о форме собственности на имущество колхоза. Если для сельскохозяйственных предприятий – государственных (республиканских и коммунальных) унитарных предприятий, которые основаны на государственной (республиканской и коммунальной) собственности, вопрос собственности решается довольно просто, то с колхозом ситуация иная. Указ № 49 в п. 1 установил, что колхоз (сельскохозяйственный производственный кооператив) является одной из форм производственного кооператива и действует на основании устава, утвержденного общим собранием (собранием уполномоченных) членов колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) в соответствии с Примерным уставом колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива). Этим названный Указ конкретизировал организационно-правовую форму колхоза – производственный кооператив и специализацию – сельское хозяйство. Исходя из норм ГК Республики Беларусь производственный кооператив, независимо от осуществляемых видов экономической деятельности, – организация, основанная на частной форме собственности. В настоящее время ведутся дискуссии по этому поводу, так как в сущности колхоз больше соответствует коллективной форме собственности. Но коллективная форма собственности вообще не предусмотрена белорусским законодательством. Так, ст. 13 Конституции Республики Беларусь и ст. 213 ГК Республики Беларусь содержат нормы, определяющие, что собственность в Республике Беларусь может быть государственной и частной. Для сравнения, Хозяйственный Кодекс Украины от 16 января 2003 г. содержит главу 10 «Предприятия коллективной собственности», в которой к предприятиям коллективной собственности отнесены и производственные кооперативы.

Колхоз (сельскохозяйственный производственный кооператив), являясь формой производственного кооператива в целом, имеет и другие особенности по сравнению с производственным кооперативом. Анализ норм ГК Республики Беларусь, регулирующих правовое положение производственных кооперативов и норм Примерного устава колхоза позволяет сделать вывод о принципиальном отличии данных юридических лиц. Это ставит под сомнение возможность отождествления на современном этапе развития законодательства колхоза с формой производственного кооператива и свидетельствует о сохранении колхоза в качестве самостоятельной организационно-правовой юридического лица.

Таким образом, проблемные вопросы правового положения производственных кооперативов и колхозов свидетельствуют о необходимости принятия Закона Республики Беларусь, регулирующего правовое положение кооперативов, права и обязанности их членов и другие важные вопросы. Применение специального законодательства должно способствовать решению имеющейся сегодня проблемы определения правового положения колхозов и права собственности на его имущество. Кроме того, данное законодательство придаст новый импульс развитию агропромышленного производства, а также будет способствовать устранению противоречий в действующем законодательстве.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Д.Г. Василевич

Основным Законом страны, в подтверждение постулата о правовом государстве, закреплён принцип презумпции невиновности. Так статья 26 гласит: никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. В указанной статье идет речь о преступлении, однако нельзя утверждать, что принцип презумпции невиновности ограничивается рамками отрасли уголовного права.

В развитие закреплённого в Конституции положения статьей 2.7. ПИКоАП Республики Беларусь предусмотрено, что лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном названным Кодексом, не будет установлена его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного КоАП. Обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс. Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность; обстоятельства, излагаемые в протоколе об административном правонарушении, в постановлении о наложении административного взыскания, не могут основываться на предположениях; сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, толкуются в его пользу.

В соответствии с ч.ч.1 и 2 ст.2.2 ПИКоАП Республики Беларусь суд, орган, ведущий административный процесс, при ведении административного процесса обязаны соблюдать требования

КоАП. Нарушение его положений при ведении административного процесса влечет установленную законом ответственность и признание решений, принятых по делу об административном правонарушении, не имеющими юридической силы.

Особенное внимание в сфере защиты прав и законных интересов при ведении административного процесса уделено такой категории, как несовершеннолетние. Частью второй ст.4.1 Кодекса предусмотрено, что права несовершеннолетнего лица, в отношении которого ведется административный процесс, осуществляют наряду с ним или вместо него его законные представители.

При наличии поводов и оснований для начала административного процесса последний в соответствии со ст.9.5 Кодекса считается начатым с момента: составления протокола об административном правонарушении; составления протокола о процессуальном действии; вынесения постановления о мерах обеспечения административного процесса; вынесения постановления о наложении административного взыскания в случаях, когда в соответствии с отдельными положениями Кодекса протокол об административном правонарушении не составляется.

В КоАП под «законными представителями» понимаются родители, усыновители, опекуны, попечители потерпевшего, физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Статьей 10.11 КоАП предусмотрено, что при опросе несовершеннолетнего в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению должностного лица органа, ведущего административный процесс, при опросе несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет обязательно присутствие педагога. В случае необходимости при опросе могут присутствовать психолог, а также родители или иные законные представители несовершеннолетнего.

В силу п.1 ч.1 ст.10.26 ПИКоАП подготовка дела об административном правонарушении органом, ведущим административный процесс, для рассмотрения заканчивается составлением протокола об административном правонарушении.

На основании ч.2 ст.10.26 ПИКоАП Республики Беларусь об окончании подготовки дела об административном правонарушении уведомляются лицо, в отношении которого ведется административный процесс, их законные представители.

Таким образом, в случаях, когда административный процесс ведется в отношении несовершеннолетнего, последний, как специальный субъект административного права, должен иметь возможность рассчитывать на помощь своих родителей (законных представителей), что объясняется не только целями защиты их прав и законных интересов в полном объеме, но и в силу психологического стресса при общении с «восстановительными» органами.

В случае несоблюдения вышеуказанных требований законодательства, а именно: отсутствие на любой стадии административного процесса в отношении несовершеннолетнего его законного представителя и вынесения постановления о привлечении лица, не достигшего совершеннолетия к административной ответственности, такое решение будет противоречить законодательству и должно быть отменено.

Согласно п.2 ч.1 ст.12.14-1 ПИКоАП Республики Беларусь основанием к отмене вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении является существенное нарушение настоящего Кодекса.

Статьей 2.2 Кодекса предусмотрено, что суд, орган, ведущий административный процесс, при ведении административного процесса обязаны соблюдать требования настоящего Кодекса. Нарушение положений настоящего Кодекса при ведении административного процесса влечет установленную законом ответственность и признание решений, принятых по делу об административном правонарушении, не имеющими юридической силы. Доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного настоящим Кодексом, не имеют юридической силы и не могут являться основанием для принятия решения по делу об административном правонарушении.

Соответственно каждый раз, орган, ведущий административный процесс, должен был обеспечить его ведение в правовом поле, при условиях описанных выше. На практике распространены случаи несоблюдения названных требований законодательства, когда административный процесс в отношении несовершеннолетнего, как специального субъекта права, ведется наравне со взрослыми участниками без каких-либо различий.

Объективно вопрос не сводится лишь к нежеланию соблюдать нормы права в этой части, есть ряд трудностей.

Данная процедура нуждается в упрощенном порядке ведения административного процесса. Можно представить совершение мелкого хищения и нахождение в темное время суток рядом с проезжей частью без светоотражающего элемента. По предписываемым правилам в каждом из случаев орган, ведущий административный процесс, должен обеспечить исполнение законодательства, в том числе в рассматриваемой части. В результате, в преобладающем большинстве, несовершеннолетние подвергаются такому виду наказания как предупреждение.

В качестве исключения, было бы возможным ведение административного процесса в отношении рассматриваемой категории лиц, которые трудоустроены и имеют собственный заработок.

На основании ст.26 Гражданского кодекса Республики Беларусь несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору (контракту) или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органов опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия - по решению суда. Родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в том числе по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда.

В отношении эмансипированного гражданина, или трудоустроенного несовершеннолетнего лица, получающего за свой труд вознаграждение, если это достоверно установлено, административный процесс мог бы вестись на общих основаниях, не требуя исключительного производства, в случаях, если органом, ведущего административный процесс, не было бы усмотрено иное решение в интересах несовершеннолетнего.

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ

Н.А. Васильева

Проблема внутреннего убеждения при оценке доказательств издавна является предметом.

острых дискуссий. Внутреннее убеждение рассматривается то, как метод, способ или принцип оценки доказательств, то, как критерий этой оценки, то, как ее результат; некоторые авторы рассматривают внутреннее убеждение как единство всех или некоторых перечисленных аспектов. По-разному определяется и сама природа внутреннего убеждения: то в гносеологическом или логическом, то в психологическом смысле. Отсутствует и единая точка зрения относительно факторов, влияющих на внутреннее убеждение.

Интерес к проблеме внутреннего убеждения не случаен. Оценка доказательств по внутреннему убеждению - вопрос, от правильного решения которого зависит успех процессуальной деятельности. Отражая различные стороны доказывания, убеждение во всех этих его значениях имеет непосредственное отношение и к оценке доказательств. Расхождение же во взглядах на этот предмет связано с различным подходом к понятию «внутреннее убеждение», с выделением какой-то одной стороны этого многогранного понятия.

Анализ законодательства, следственной и судебной практики показывает, что оценка доказательств по внутреннему убеждению означает такой порядок, при котором: во-первых, эта оценка производится органом, ведущим производство по делу, при отсутствии заранее установленных правил о значении и силе доказательств, во-вторых, эта оценка завершается категорическими выводами и решениями, исключающими всякое сомнение в их правильности. Таким образом, в первом смысле внутреннее убеждение характеризует процесс исследования, а во втором - его результат.

Указание закона на внутреннее убеждение нужно, прежде всего, понимать как исключительность компетенции лица, ведущего производство по делу. Тем самым закрепляется prerogativa этого лица в области оценки доказательств, подчеркивается, что оценка доказательств является его неотъемлемым правом и обязанностью. Перелгать ее на кого-либо или руководствоваться оценкой, данной другим лицом, дознаватель, следователь, прокурор, судья не вправе. В этом смысле внутреннее убеждение понимается, как самоубеждение, как формирование собственного взгляда на фактические обстоятельства дела, как необходимость личной оценки доказательств. Указанное требование обеспечивается, в частности, путем реализации принципа непосредственности уголовного процесса.

Выше отмечалось, что предоставление оценки доказательств лицу, осуществляющему производство по делу, означает его свободу, самостоятельность, независимость при оценке доказательств. Это подчеркивается рядом положений действующего законодательства. Внутреннее убеждение исключает всякое внешнее принуждение, и это свойство убеждения оттеняется словом «внутреннее». Оно предполагает:

а) необязательность оценки доказательств, данной одним должностным лицом, для другого, принявшего дело к своему производству; необходимость для принявшего дело заново оценить все доказательства;

б) необязательность оценки доказательств предыдущей судебной инстанции для последующей и необходимость проверки предыдущих оценок на последующей стадии процесса;

в) необязательность оценки доказательств вышестоящим органом для нижестоящего, в производстве которого находится дело, и недопустимость дачи указаний об определенной оценке отдельных доказательств или их совокупности;

г) необязательность для лица, ведущего производство по делу, оценок даваемых доказательствам различными участниками процесса в объяснениях, показаниях, ходатайствах, заключениях и т.п.

д) необязательность оценок, даваемых доказательствам, лицами и органами вне уголовного процесса (печать, представители общественности, должностные лица различных учреждений) и недопустимость какого бы то ни было давления на лицо, ведущее производство по делу.

Оценка доказательств по внутреннему убеждению означает независимость органов расследования в отправлении процессуальных функций. Независимость следователя в вопросах оценки доказательств подчеркивается рядом положений действующего законодательства. Так, ст. 36 УПК, указывает, что все решения (за исключением требующих санкции прокурора) о направлении следствия и производстве следственных действий он принимает самостоятельно и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение. Свободу оценки доказательств гарантирует следователю установленный порядок разрешения коллизий между указаниями руководителя следственного органа или прокурора и мнением следователя по решающим вопросам.

Самостоятельность оценки доказательств прокурором обеспечивается тем, что свои полномочия в уголовном судопроизводстве он осуществляет независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц, подчиняясь только закону и руководствуясь указаниями Генерального Прокурора по правильному применению закона.

Независимость судей и подчинение их только закону составляет конституционный принцип правосудия. Разрешение уголовных дел происходит в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей (ч. 2 ст. 22 УПК). Оценку доказательств по внутреннему убеждению гарантирует и существующий порядок кассационного и надзорного производства (ст. 397, 415 УПК).

Требование оценки доказательств по внутреннему убеждению имеет еще одну существенную сторону: исследователь в уголовном судопроизводстве свободен в оценке доказательств, поскольку он не связан заранее предустановленными правилами о силе и значении тех или иных доказательств. Никакие доказательства, говорит закон, не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 19 УПК). Это положение последовательно проводится во всей системе уголовно-процессуального права, в котором отсутствуют указания о преимуществе одних доказательств перед другими, об определенном количестве и виде доказательств, необходимых в том или ином случае. Закон не знает заведомо «лучших» или «худших» доказательств. Всякая попытка наделить какое-либо доказательство, например, показания обвиняемого или заключение эксперта, предустановленной силой и значением решительно отвергается теорией. Недопустимость некритического отношения к доказательствам, от кого бы они ни исходили и каким бы источником ни устанавливались, последовательно проводится в нашей следственной и судебной практике.

С учетом изложенного, можно констатировать, что, внутреннее убеждение, как свободное от внешнего принуждения и не связанное формальными предписаниями искание истины, является необходимым условием оценки доказательств, характеризует сам подход к оценке доказательств.

Говоря об убеждении (убеждениях), имеют также в виду мнения, воззрения, знания человека о тех или иных явлениях действительности. В этом смысле оценка доказательств по внутреннему убеждению предполагает использование в этих целях собственных мнений, взглядов и знаний лица, осуществляющего производство по делу. Индивидуальные запасы знаний служат исходным материалом для мыслительных операций, которые и составляют содержание оценки доказательств. Одновременно знания являются средством проверки полученных результатов, помогая контролировать правильность тех или иных оценок, указывая в случае их противоречивости либо на необходимость уточнения посылок либо на ошибочность сделанных выводов.

Однако многозначное понятие внутреннего убеждения характеризует и результат оценки доказательств. Между внутренним убеждением как процессом оценки доказательств и внутренним убеждением как результатом этой оценки существует тесная связь: оценка доказательств по внутреннему убеждению наилучшим образом служит тому, чтобы само внутреннее убеждение в результате оценки доказательств было истинным.

ОГРАНИЧЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ОБЛАСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА КАК КОМПРОМИСС МЕЖДУ ИНТЕРЕСАМИ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ И ОБЩЕСТВА

С.П. Ваиетъкова

Предоставляя лицу определенные права и устанавливая их рамки, налагая обязанности, за-прещая те или иные действия, право с их помощью ограничивает сферу личных желаний и устремлений интересами общества.

Ограничение исключительных прав как правовая категория начала зарождаться в середине XIX века, когда произведение искусства не далеко было от того, чтобы окончательно превратиться в устах юристов и законодателей в “вещь” наряду с деньгами и поземельным участком, в предмет “вечной” собственности. Выросшие на почве борьбы с материализмом два новых направления в этой области способствовали более правильному и сознательному отношению к институту, утверждая взгляды, отражающие его истинную сущность. С одной стороны, центр тяжести в авторском праве начали переносить с „вещи” на „лицо автора” (личные теории). С другой стороны - выдвинуты были на видные позиции социальные черты института, общественные интересы по отношению к произведению искусства, ради которых автор должен быть ограничен в своем - “беспредельном” прежде праве. Этим было положено начало ограничению исключительных прав в авторском праве,

В настоящее время законы демократического общества не только призваны гарантировать охрану интеллектуальной собственности, но и закрепляют право членов общества на участие в культурной жизни и обеспечивают общедоступность ценностей отечественной и мировой культуры (ст. 51 Конституции Республики Беларусь).

В мировой практике получил распространение так называемый трехступенчатый тест:

1. любое исключение или ограничение должно быть конкретным случаем, а не общим определением;
2. такое исключение или определение не должно наносить ущерба нормальному использованию произведения;
3. такое исключение или определение не должно необоснованным образом ущемлять законные интересы автора.

Впервые, в 1967 году, такие ограничения применены в части 2 статьи 9 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений к праву на воспроизведение: «Законодательством стран Союза может разрешаться воспроизведение таких произведений в определенных особых случаях при условии, что такое воспроизведение не наносит ущерба нормальному использованию произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора».

В дальнейшем условия о таких ограничениях исключительного права появились и в других международных соглашениях по интеллектуальной собственности и в частности в Договоре Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву: «Ограничения или исключения из прав, предоставляемых авторам литературных и художественных произведений, возможны только в определенных особых случаях, которые не наносят ущерба нормальному использованию произведения и необоснованным образом не ущемляют законные интересы автора».

В Гражданском кодексе Республики Беларусь нашли отражение схожие условия ограничения исключительных прав: ограничения не должны наносить ущерба нормальному использованию объекта интеллектуальной собственности и не должны ущемлять необоснованным образом законных интересов правообладателей.

Таким образом, в законодательстве Республики Беларусь отсутствует одно из условий: ограничение должно допускаться только в определенных особых случаях. Анализируя действующее законодательство в области авторского права, можно предположить о том, что такие случаи все же существуют, они содержатся в законе Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» в главе 3, которая носит название «Ограничения имущественных прав». К ним относятся:

1. воспроизведение правомерно опубликованных произведений в единичных экземплярах физическим лицом исключительно в личных целях (без разрешения автора (иного правообладателя) и без выплаты вознаграждения);
2. использование произведения без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием автора произведения и источника заимствования: (цитирование отрывков из правомерно опубликованных произведений; использование отрывков в учебный целях; воспроизведение в газетах, сообщении для всеобщего сведения правомерно опубликованных в газетах и журналах статей, публично произнесенных речей, обращений, докладов и других аналогичных произведениях; воспроизведение или сообщение для всеобщего сведения в обзорах текущих событий произведений, увиденных или услышанных в ходе таких событий; воспроизведение правомерно обнародованных произведений рельефно-точечным шрифтом или другими специ-

альными способами для слепых; воспроизведение или доведение до всеобщего сведения произведений архитектуры, изобразительного искусства, фотографий, которые постоянно расположены в месте, открытом для свободного посещения; воспроизведение правомерно обнародованного произведения для судебного или административного производства; исполнение правомерно обнародованных произведений при оказании ритуальных услуг);

3. репродуцирование произведений библиотеками, архивами и образовательными учреждениями;

4. воспроизведение компьютерных программ.

Во всех случаях свободного использования произведений должны соблюдаться личные немущественные права авторов используемых произведений.

Исключения и ограничения в законодательстве авторского права - важная проблема. Дисбаланс между правами обладателей авторского права и интересами граждан был взят за основу исследования в течение многих десятилетий. Существующая международная структура прав интеллектуальной собственности, состоящая из исключительного права и определенных исключений и ограничений которые определяются через трехступенчатый тест, основаны на тонком равновесии и должны продолжаться.

Трехступенчатый тест, как изложено во всех главных международных соглашениях, является общим международным стандартом и установленным принципом высокого уровня. Таким образом, законодательство Республики Беларусь, а именно текст статьи 983 Гражданского кодекса Республики Беларусь необходимо привести в соответствие с международными стандартами и дополнить текстом следующего содержания: «Ограничения исключительных прав допускаются только в определенных особых случаях при условии, что такие ограничения не наносят ущерба нормальному использованию объекта интеллектуальной собственности и не ущемляют необоснованным образом законных интересов правообладателей».

Праву автора на реализацию произведения противостоит право общества на пользование культурным достоянием. Именно исключения являются ключевыми факторами в поддержании сбалансированных интересов правообладателей и пользователей в авторско-правовой системе.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА

В.А. Верес

Оценивая уровень правовой культуры в государстве, в первую очередь делается акцент на качественное состояние правовой жизни общества, которое выражается в достигнутом уровне совершенства нормативных правовых актов, качестве правотворческой и правоприменительной деятельности, определенном уровне правосознания населения, а также степени гарантированности прав и свобод граждан. Правовая культура выступает как некое целое, состоящее из множества связанных между собой элементов. При этом повышение уровня правовой культуры государства может осуществляться только при условии совершенствования каждого из ее элементов по отдельности.

Значительную роль в содержании правовой культуры играет качество законодательной основы жизни общества, ее внутренняя согласованность. В данном случае следует брать во внимание не только соотношение всех нормативных правовых актов между собой, но и их качество с точки зрения юридической техники. Современное общество представляет собой достаточно сложную многоуровневую структуру, характеризующуюся совокупностью разнообразных общественных отношений, которые нуждаются в четкой правовой регламентации. Особенно остро данная необходимость ощущается в условиях постоянно расширяющейся нормативной базы Республики Беларусь. Совершенствование технико-юридических приемов законодательства, несомненно, влияет на повышение правовой культуры общества в целом.

В настоящее время отдельные вопросы юридической техники урегулированы Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», а также Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2003 г. N 359 «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности», утверждающим Правила подготовки проектов нормативных правовых актов. Данные нормативные правовые акты устанавливают порядок подготовки, оформления, принятия (издания), опубликования, действия, толкования и систематизации нормативных правовых актов Республики Беларусь, за исключением решений референдумов, актов Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда, Генерального прокурора, международных договоров Республики Беларусь, регламентов коллегиальных органов, технических и локальных нормативных правовых актов.

Однако необходимо отметить, что сфера применения юридической техники не заканчивается на перечисленных действиях законодателя, а тем более на тех нормативных правовых актах, на которые распространяется сфера указанного закона и правил. Бесспорным является и тот факт, что с приемами, средствами, правилами, и методами юридической техники повседневно в своей деятельности соприкасаются тысячи граждан и огромное количество руководителей различных организаций. При этом отметим, что не всегда должностные лица и работники достаточно подготовлены для осуществления правотворческой деятельности.

Очевидно, что любое современное государство стремится придать праву качества системности, структурированности и согласованности. Однако данная задача становится невыполнимой без использования технико-юридических приемов. Один из основоположников юридической техники Р. Иеринг в своей работе с одноименным названием отметил, что техническое несовершенство права не есть лишь частичное несовершенство, не есть пренебрежение отдельной стороной права. Техническое несовершенство представляет собой несовершенство всего права, недостаток, тормозящий право и вредящий ему во всех его целях и задачах.

Вопрос совершенствования технико-юридических приемов правотворчества поднимался еще в XVI веке в работах Фрэнсиса Бэкона, далее в научных трудах Шарля Луи Монтескье, Иеремии Бентама и Рудольфа Иеринга. И уже тогда они отмечали несомненную важность законодательной техники, затрагивая вопросы краткости юридического языка, принципов изложения законов, правил их составления и внутренней структуры. Но ученые не сразу пришли к выводу о том, что мастерство юридической деятельности не ограничивается лишь техникой законодательной. Ведь во внутреннем совершенстве нуждаются не только законы, а все нормативные правовые акты без исключения, в том числе правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции, приказы и распоряжения руководителей и иные локальные нормативные правовые акты.

Учитывая тот факт, что право занимает определяющее место в жизни современного общества, проблема совершенствования юридической техники требует детальной научной разработанности. Поэтому следует согласиться с С.С. Алексеевым, который отмечал, что в каждой отрасли права существуют свои устоявшиеся конструкции: в уголовном праве – типические схемы (модели) составов преступления, в гражданском праве – разнообразные конструкции договоров и т.д. И если вопрос об общих приемах, методах и средствах законодательной техники в какой-то степени урегулирован, то та же проблема в отношении отдельных отраслей права, регулирующих важнейшие общественные отношения до сих пор не получила детальной регламентации. Не является исключением в этом смысле и уголовное право. Законодателю следует обратить внимание не только на общие принципы построения всех нормативных правовых актов, но и на выработку специфических правил, средств и способов, применяемых только в уголовно-правовом законотворчестве. Безусловно, выражение законодательной мысли в словах при современной широте нормативной базы представляет собой достаточно сложный технический процесс. Особенной сложности он достигает при создании, изменении и дополнении кодифицированных законов государства. Применительно к уголовному закону в данном случае следует принять во внимание не только процесс его создания, но и сложность самого содержания, язык, терминологию, правила употребления юридических конструкций и многое другое.

Таким образом, на сегодняшний день актуальным остается вопрос поиска путей и средств достижения высокого уровня правовой культуры общества в условиях правового государства. Одним из путей достижения данной цели является совершенствование качества законодательной базы Республики Беларусь путем детальной разработки правил, средств и методов юридической техники.

О ФОРМАХ И МЕТОДАХ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

А.А. Вишневский

Происходящие интенсивные преобразования в общественной жизни страны в целом и экономике в частности, появление новых сложнейших технологий требуют постоянного совершенствования квалификации сотрудников подразделений по борьбе с экономическими преступлениями. В связи с этим возрастает роль и значение системы повышения квалификации и переподготовки кадров как образовательной системы, способной оперативно обеспечить подготовку названных сотрудников к деятельности в новых условиях.

Сегодня мы наблюдаем картину возникшего и продолжающегося увеличиваться с каждым годом дисбаланса между спросом на квалифицированных сотрудников со стороны подразделений БЭП и предложением на рынке образовательных услуг. В целях ликвидации данного противоречия и обеспечения подготовки специалистов для службы БЭП, в Академии МВД Республики Беларусь была открыта новая специальность «Экономическое право» (специализация оперативно-

розыскная деятельность), которая позволяет присваивать выпускникам академии квалификацию «юрист со знанием экономики».

Вместе с тем, современный анализ отзывов выпускников академии проходящих службу в подразделениях по борьбе с экономическими преступлениями и их руководителей позволяет сделать вывод о том, что располагая достаточным уровнем знаний по правовым дисциплинам, сегодня молодые сотрудники неминуемо сталкиваются с нехваткой знаний в сфере экономики, что крайне негативно сказывается на их профессиональной деятельности. Таким образом, перед ними встаёт вопрос о необходимости получения дополнительного экономического образования.

В соответствии со статьёй 8 Закона Республики Беларусь от 29.10.1991г. №1202-ХН (с изменениями и дополнениями) «Об образовании»

дополнительное образование направлено на расширение возможностей в интеллектуальном, эстетическом, нравственном и физическом развитии личности при получении основного образования, углублении профессиональной компетентности, а также на решение задач кадрового обеспечения всех сфер социально-экономической деятельности. Дополнительное профессиональное образование может осуществляться посредством повышения квалификации и переподготовки кадров.

Выполнение данной функции в Беларуси обеспечивают более 300 учреждений образования и их подразделений.

Рассматривая вопрос о дополнительном образовании сотрудников БЭП в Академии МВД, на наш взгляд целесообразно обратиться к опыту Белорусского государственного экономического университета, который достаточно активно ведет работу по переподготовке кадров с высшим образованием. Так, на базе университета создан специальный факультет по переподготовке кадров с высшим образованием «Консалтторгцентр БГЭУ», который ведет переподготовку специалистов по следующим направлениям: экономика и управление в предпринимательской деятельности; экономика во внешне-экономической деятельности; финансы и кредит в предпринимательской деятельности; банковское дело; бухгалтерский учет и контроль в предпринимательской деятельности; бухгалтерский учет и контроль в промышленности; ревизия и аудит; налоги и налогообложение; маркетинг.

Кроме названного факультета, в БГЭУ создана Высшая школа управления и бизнеса (ВШУБ), которая является крупнейшей в Беларуси бизнес-школой в области заочной подготовки специалистов с высшим образованием. На данном факультете осуществляется подготовка специалистов экономико-управленческого профиля на базе высшего образования по следующим специальностям: мировая экономика (специализация «управление внешнеэкономической деятельностью»); финансы и кредит (специализации «финансы» «банковское дело»); экономика и управление на предприятии; бухгалтерский учет, анализ и аудит; маркетинг; логистика; бизнес-администрирование; хозяйственное право.

Думается, что изучение и внедрение передового опыта деятельности экономического университета в области переподготовки кадров положительно скажется на подготовке сотрудников БЭП в Академии МВД Республики Беларусь. Разумеется, все мероприятия должны осуществляться именно с учетом специфики подготовки специалистов для органов внутренних дел.

Таким образом, направление, содержание и конкретные формы осуществления дополнительного образования в значительной степени способны скорректировать имеющийся дисбаланс между спросом на квалифицированных сотрудников со стороны подразделений БЭП и предложением ведущего вуза страны по подготовке сотрудников для органов внутренних дел. При этом переподготовка и повышение квалификации должны осуществляться не реже, чем через 2-3 года, независимо от времени окончания ВУЗа, так как полученные знания в современном мире морально устаревают достаточно быстро.

СТРАХОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

И.А. Волкова

Страховые компании считаются обычно одними из крупнейших инвестиционных институтов. Однако, объемы ресурсов, аккумулируемых российским страховым рынком, совсем невелики, поскольку невелики финансовая мощность российских страховщиков и объемы их операций. Причина тому видится, прежде всего, в недооценке роли и места страхования со стороны государства, потенциальных инвесторов, могущих вкладывать капитал в создание и развитие страховых организаций, а также потребителей страховых услуг. Современная действительность убедительно доказывает тот факт, что в большинстве случаев нарушения каких-либо прав каких-либо участников страховых правоотношений приводит их в судебные органы, причем угроза судебной тяжбы нередко используется и как определенный способ давления на контрагента по страховому обязательству.

В отношении сделок, вытекающих из договоров страхования, проблем, связанных с самим предоставлением судебной защиты, как правило, не было. Однако отсутствие четкого и непротиворечивого законодательного регулирования этих сделок не способствует определенности в отношениях сторон, которые в большинстве случаев регулируются условиями договоров, а нередко и обычаями делового оборота.

Работа страховых организаций, страховые операции, отношения по перестрахованию, до недавнего времени были весьма далеки от юриста и казались очень скучными и технически перегруженными правовыми институтами. В настоящее время ситуация резко изменилась. По мере развития отдельных видов предпринимательской деятельности, укрепления рыночной экономики, стабилизации кредитно-финансовой системы России все более значимым и тонким становится механизм правового регулирования, все более весомые суммы оспариваются в судебных процессах, судьба которых не в последнюю очередь определяется квалификацией юриста. В указанном процессе ведения страхового дела немаловажную, если не самую существенную, роль играют страховые агенты, основной задачей которых является распространение страховых услуг и заключение договоров страхования. Выражаясь современной страховой терминологией, страховой агент - это продавец страховых услуг. Однако, продавая какую-либо услугу, в том числе и страховую, необходимо обладать информацией о своем «товаре» в максимальном объеме с целью эффективного продвижения ее на страховом рынке. Современная страховая политика отдельных страховщиков приводит к тому, что многие отечественные компании не имеют единой базы данных по заключенным договорам страхования, что естественно, затрудняет контроль правильности заключения и оформления договоров. Все усугубляется тем, что во многих компаниях нет четко описанных стандартных процедур оформления договора страхования, нет инструкций по порядку их заключения, что приводит к возникновению множества ошибок. Из-за отсутствия единой базы данных договоры страхования обезличиваются – непонятно, кто из продавцов или сотрудников продающих подразделений их заключил. К тому же возникают проблемы с архивированием заключенных договоров, и становится невозможно проводить анализ заключенных договоров страхования, управлять убыточностью, как следствие этого буксует и процедура урегулирования убытков.

Отсутствие единой базы заключенных договоров страхования имеет еще существенный минус с точки зрения цивилистики. При наличии достаточного оснащения компьютерной техникой, телефонами, каналами электронной связи и т.д., а также при наличии полной информации о страховом портфеле страховщика появляется возможность обеспечить доступ к базе заключенных договоров. В частности, это может способствовать, например, снижению уровня мошеннических действий со стороны страхователей. Известно, что один и тот же объект страхования не может быть застрахован от одних и тех же рисков у разных страховщиков, так как в большинстве случаев это приводит к наступлению страховых событий в результате противоправных действий страхователя. Однако, доказательства таким действиям не обнаруживаются и страхователь получает двойное, тройное страховое возмещение у разных страховщиков. Наличие общей базы данных позволило бы избежать подобных ситуаций и предотвратило какие-либо поползновения в данной сфере деятельности.

Исходя из вышеизложенного, думается было бы правильным создавать в страховых компаниях специальные отделы или подразделения, на которые возлагались бы функции сопровождения заключенных договоров страхования с точки зрения управления. К их непосредственной компетенции можно было бы отнести подготовительные работы по заключению договора страхования, дальнейшее оформление, хранение учет, пролонгацию и, безусловно, помощь при наступлении страхового случая или при необходимости внесения изменений в действующий договор страхования. При этом возникает необходимость разграничения функций между страховыми агентами, которые от имени и по поручению страховщика заключают договоры страхования и сотрудниками таких отделов. Эту проблему можно решить на законодательном уровне и внести соответствующие изменения в Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Предвидя несомненную критику со стороны практикующих работников – страховых агентов, которые будут несомненно возмущены такими предложениями, ссылаясь на то, что они приведут к громоздкости хозяйственного оборота страховщиков, поясню, что когда-нибудь надо начинать работу по улучшению качества предоставляемых страховых услуг и лучше начинать ее уже сейчас! Страховые компании мечтают повысить рейтинг страховых услуг и привлечь наибольшее количество денежных средств в свои страховые фонды, однако при этом, не хотят поворачиваться лицом к своему страхователю и нести дополнительные расходы, которые связаны с формированием таких специализированных подразделений, обучением персонала, который будет работать в них, оснащением специальным оборудованием для системы кодификации и нумерации договоров и т.д. Безусловно это связано с необходимостью серьезной работы с договорами страхования, разработкой его существенных условий, процедуры ответственности и постоянного сопровождения, чего в настоящий момент, как было указано выше, со стороны страховых агентов и не прослеживается. В луч-

шем случае, страховой агент поверхностно владеет информацией о страховом продукте, тарифной политике, однако его улыбка располагая к себе клиента, позволяет на элементарном уровне заключить договор. Обращение клиента за помощью он либо проигнорирует, либо посоветует обратиться в страховую компанию по тем телефонам и адресам, которые указаны в договоре, но при этом, он обязательно вспомнит о страхователе и его интересах тогда, когда настанет необходимость продлевать действие договора на определенный срок и в этом вопросе страховой агент будет настойчив и не раз позвонит и напомнит и необыкновенно выгодных условиях для пролонгации договора. Такая работа «в одни ворота» в современном мире, особенно в конкуренции с развитыми страховыми компаниями Европы просто не допустима! По нашему мнению, специалисты подразделения, которое должно заниматься сопровождением договоров страхования обязаны иметь юридическое образование, с целью разъяснения всех существенных моментов заключаемого договора, условий наступления страхового случая, а также меры ответственности и страховщика, и страхователя. И страхователь, который не желает быть обманутым и рассчитывает на то, что его имущественные интересы будут защищены договором страхования, готов будет потратить немного больше времени и выслушать специалиста страховой компании и только после беседы принять окончательное решение о необходимости заключения договора страхования. Еще раз повторимся, что это более трудоемкая процедура впоследствии даст положительный эффект – повышение общей страховой культуры в государстве, и в качестве следствия – выдача кредита доверия страховым организациям.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОВ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

К.В. Востриков

Вот уже не одно десятилетие Россия и Белоруссия строят союзное государство, и один из его компонентов является создание единого экономического пространства. Принятие Таможенного кодекса еще один шаг в этом направлении. Большую организационную работу проводят государственные аппараты двух стран, которые готовят значительный объем сопровождающих документов. Поэтому мы попытались дать сравнительную характеристику законов о государственной службе России и Белоруссии.

В главе «Общие положения» дается характеристика государственной службы в обоих законах. Больших различий здесь не наблюдается. Здесь же перечисляются основные законодательные акты, которыми руководствуются государственные служащие России и Белоруссии. Даже принципы государственной службы в точности повторяются в обоих законах. В законе о государственной службе Республики Беларусь имеется статья о сфере действия указанного закона, чего в российском аналоге нет. Это и парламент, и исполнительные органы власти, судебные органы и прокуратуры, местных представительных и исполнительных органах власти, а также нотариальные конторы и таможня. Нужно сказать, что Белоруссия-это унитарное государство с единой системой государственной службы. Российский закон здесь говорит о взаимосвязи государственной и муниципальной службы, что отражает сущность федерального устройства РФ.

Достаточно большое место в двух законах уделяется должностям и классным категориям государственной службы. В законе РБ о государственной службе классных чинов двенадцать и главы соответствующих ведомств вправе присваивать их государственным служащим. Например служащим Администрации Президента классы присваивает Президент РБ. В российском же законе классные чины гражданской службы присваиваются гражданским служащим в соответствии с замещаемой должностью гражданской службы в пределах группы должностей гражданской службы. Например Гражданским служащим, замещающим должности федеральной гражданской службы высшей группы, присваивается классный чин гражданской службы - действительный государственный советник Российской Федерации 1, 2 или 3-го класса. Гражданским служащим, замещающим должности гражданской службы субъекта Российской Федерации высшей группы, присваивается классный чин гражданской службы - действительный государственный советник субъекта Российской Федерации 1, 2 или 3-го класса. Для государственного служащего РБ кроме всего прочего при присвоении класса требуется стаж работы.

Очень интересно представлены права государственных служащих по законам о государственной службе двух стран. Если брать количество, то в российском законе их восемнадцать, а в белорусском семнадцать. Среди прочих прав белорусский законодатель выделяет вознаграждение служащих за публикацию и выступления, связанные с его служебной деятельностью. В российском же законе подобных прав нет. Зато российский государственный служащий имеет право на

профессиональную подготовку и переподготовку. Очень последовательно распределены основные обязанности государственных служащих двух стран. Среди общих соблюдение Конституции и иных нормативных актов, хранение служебной тайны, соблюдение служебного распорядка (регламента). Среди отличительных особенностей следует назвать такие, например, содержащиеся в российском законе как предоставление сведений о себе и членах семьи, а также доходов, сообщение о приобретении гражданства другого государства. Что же касается особенностей белорусского закона по этому пункту, то здесь необходимо отметить соблюдение культуры общения и норм служебной этики. Ограничения затрагивают в основном вопросы с белорусской стороны - запрет на занятие коммерческой деятельности, принятие подарков, государственных наград без согласия главы государства, запрет на участие в забастовках и использование своего служебного положения в интересах партий и общественных групп. Если анализировать ограничения в российском законе, то они связаны, прежде всего, с физическим и психическим здоровьем государственного служащего, невозможность исполнения полномочий в органах, где работают близкие родственники, наличие гражданства другого государства и подача заведомо ложных сведений о себе при поступлении на государственную службу. Более подробно в белорусском законе о государственной службе прописано предоставление сведений о доходах всех ветвей и уровней власти, в российском законе предоставление сведений о доходах весьма туманны и отсылают читателя к соответствующим нормативным актам.

Поступление на государственную службу обоими законами предусмотрено через прохождение по конкурсу. Что интересно, белорусский законодатель определяет возраст, с которого можно претендовать на должность - двадцать лет, российский закон об этом не упоминает. Большое место в данной статье белорусский законодатель уделяет личным качествам и необходимой документацией, которую должен предоставить претендент, а российский значительное место уделяет процедурным моментам в основном связанным с порядком формирования конкурсных комиссий. Также не обошел вниманием белорусский и российский законодатель и оформление служебного контракта, процедурные моменты которого описаны достаточно подробно, что является абсолютно верным в условиях повышенного спроса с государственных служащих со стороны государства и общества.

Важное значение в законах уделяется прохождению государственной службы. Белорусский закон начинает ее с принятия присяги, а российский с характеристики должностного регламента. В обоих законах достаточно четко прописана процедура аттестации государственного служащего.

Не менее важным для функционирования системы государственной службы является оплата труда государственных служащих. Она состоит из оклада и иных надбавок и выплат. Прописывается в обоих законах и ежемесячная надбавка в зависимости от стажа. Они в процентном отношении не слишком отличаются друг от друга. Однако если белорусский законодатель этим и ограничился, введя лишь незначительные поощрения, то российский законодатель государственного служащего не обидел. Я имею в виду такие формы поощрения как - ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия гражданской службы в размере до 200 процентов этого оклада; ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, в размерах и порядке, определяемых законодательством Российской Федерации; премии за выполнение особо важных и сложных заданий, порядок выплаты которых определяется представителем нанимателя с учетом обеспечения задач и функций государственного органа, исполнения должностного регламента (максимальный размер не ограничивается); ежемесячное денежное поощрение; единовременная выплата при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска и материальная помощь, выплачиваемые за счет средств фонда оплаты труда гражданских служащих. Последние статьи двух законов касаются в основном дополнительных гарантий государственным служащим, начисление пенсий, формирование кадрового резерва, ответственности государственного служащего. Российский законодатель не обошел вниманием такой пункт как государственный заказ на профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировки государственных служащих.

Подводя итог можно отметить большое сходство законодательства о государственной службе двух стран. Однако акценты в деятельности государственных служащих расставлены в соответствии с государственной кадровой политикой, проводимой в своей стране и лежащих отношений социально-экономического и политического характера. А они, как известно у России и Республики Беларусь различаются. Однако четкая регламентация деятельности государственных служащих присутствует в обоих законах несмотря на внешние обстоятельства.

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ ИНТЕГРАЦИОННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА)

Н.С. Габеев

Проблема обеспечения международной безопасности являлась актуальной во все времена. Многие из современных конфликтов могут казаться чем-то далеким для тех, кто непосредственно не находится на линии огня. Однако народы мира должны сопоставлять риски, возникающие в результате действия, с доказанными рисками бездействия. Лишь немногие современные конфликты могут считаться подлинно локальными. Нередко они порождают целый ряд проблем, таких как незаконный оборот оружия, наркотиков или торговля людьми; терроризм; потоки беженцев; голод и гибель среди мирного населения. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос оказания гуманитарной помощи странам и населению, пострадавшим от вооруженных столкновений.

Особенностями современных кризисов стал их усложненный характер – иными словами, они характеризуются всё большим числом измерений и действующих лиц. Ежегодная сумма, которая необходима для преодоления гуманитарных катастроф и запрашиваемая Организацией Объединенных Наций у т.н. «доноров» гуманитарной помощи, возрастает.

В последние десятилетия наблюдается возрастание активности интеграционных объединений, в том числе и в процессе оказания помощи.

Европейский Союз (далее – ЕС) является одним из крупнейших доноров гуманитарной помощи в мире. В рамках ЕС создано и постоянно функционирует Управление Европейской Комиссии по гуманитарной помощи (ЕЧНО).

С 1992 года Европейская Комиссия выделяет средства для оказания помощи миллионам людей, пострадавшим от стихийных бедствий или конфликтов за пределами Европейского Союза.

С этого момента такая помощь была оказана более чем 100 странам мира за пределами ЕС. Помощь распределяется беспристрастно, напрямую пострадавшим, независимо от их национальности, пола, вероисповедания и политических убеждений.

Программы гуманитарной помощи, финансируемые Европейской Комиссией, осуществляются также через партнерские организации, включая специализированные агентства ООН, отделения Красного Креста и Красного Полумесяца и неправительственные организации (НПО). Это позволяет оперативно реагировать на различные возникающие гуманитарные проблемы и катастрофы по всему миру. Европейская Комиссия установила тесные рабочие контакты со всеми партнерами, как на уровне стратегий, так и на уровне определенных программ гуманитарной помощи.

Следует подчеркнуть, что ЕЧНО доставляет гуманитарную помощь и продолжает поддерживать пострадавшие регионы и даже после того, как внимание политиков и средств массовой информации ослабевает. Иными словами, до тех пор, пока люди продолжают нуждаться в помощи, Европейская Комиссия готова оказывать гуманитарное содействие, выражая тем самым солидарность Европейского Союза с пострадавшим населением.

К слову сказать, каждый год Европейская Комиссия разрабатывает стратегию оказания гуманитарной помощи пострадавшим странам. Цели данной стратегии определяются на основании тщательного анализа существующих гуманитарных проблем, а также прогноза ситуации. Финансирование гуманитарных акций производится на протяжении всего года, основываясь на оценке гуманитарных нужд и определенных предложений со стороны партнерских организаций.

Европейская Комиссия имеет целый ряд инструментов, которые применяются в различных гуманитарных кризисах.

В самом общем виде стратегию оказания гуманитарной помощи в ЕС можно представить следующим образом:

1) глобальный план – это есть общая стратегия содействия в определенной стране или регионе. Комиссия использует данный механизм, когда необходимость в гуманитарном содействии существует на протяжении длительного времени. Зачастую это применимо к затяжным конфликтам;

2) отдельные решения – принимаются по новым чрезвычайным ситуациям, которые не входят в глобальный план;

3) первоочередное чрезвычайное решение – является механизмом быстрого реагирования на произошедший кризис. Такая стратегия принимается в течение 72 часов.

Одной из задач ЕЧНО является информирование общественности о проблемах, ставящих под угрозу жизнь людей в том или ином регионе.

В последние годы, сокращая размер прямой помощи, Европейская Комиссия переключила свое внимание на поддержание устойчивого развития. Самыми большими проблемами на сегодня являются: приюты для вынужденных переселенцев, защита переселенцев и других незащищенных слоев населения и предоставление им возможности заработка.

В то время как международное сообщество постепенно движется от кризиса к стабильности, защита вынужденных переселенцев остается одним из насущных вопросов. Поэтому Европейская Комиссия будет поддерживать работу международных деятелей в сфере гуманитарной помощи, направленную на обеспечение соблюдения прав человека и выработку механизмов для борьбы за диктатуру закона, за недопущение безнаказанности действий представителей правоохранительных органов. Подобные проекты развивают и усиливают международные гуманитарные юридические принципы.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ РЕАГИРОВАНИЯ ПРОКУРОРА НА НАРУШЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

А.В. Гавриленко

Проведя работу по выявлению нарушений законодательства, установив обстоятельства, способствующие нарушениям, и виновных лиц, прокурор принимает меры к их устранению и недопущению в будущем, а также к привлечению к установленной законом ответственности виновных лиц. Для этого законодательством, регулирующим прокурорский надзор, предусматривается ряд специфических полномочий прокуроров, обеспечивающих устранение нарушений законов. Средства реагирования реализуются посредством письменных или устных актов прокурорского надзора.

Напомним, что прокурор как лицо, осуществляющее надзор, не обладает административной властью, т.е. не вправе отдавать распоряжения и указания органам, в отношении которых он осуществляет общий надзор. В связи с этим он не обладает полномочиями отменить незаконный правовой акт, восстановить нарушенную законность, привлечь виновное лицо к административной или иной ответственности. Однако прокурор вправе посредством актов прокурорского надзора обращаться к компетентным органам с требованием об устранении нарушений законов и привлечении к ответственности виновных лиц.

Некоторой особенностью отличаются акты, выносимые прокурором при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. Эти особенности обусловлены спецификой взаимоотношений данных подразделений правоохранительных органов. За исключением представлений, эти акты носят распорядительный характер, обязывающий органы дознания и следствия выполнить определенные действия.

Акты прокурорского надзора - это индивидуальные акты, обращенные к тем или иным органам и должностным лицам в связи с определенными фактами (нарушениями законов). Акт прокурорского надзора обязывает другой орган (должностное лицо) реагировать на него установленным законом образом: рассмотреть его, принять необходимые меры и сообщить прокурору о результатах своих действий.

Выбор средств реагирования зависит от вида и специфики нарушений законов, их причин, степени распространенности нарушений, последствий, вызванных нарушением законов и тд. Обычно применяются такие средства реагирования и акты прокурорского надзора и избираются такие его формы (письменная, устная), которые позволяют достигать наибольшего эффекта в деле устранения нарушений.

Глава 10 закона «О прокуратуре Республики Беларусь» содержит перечень из пяти актов прокурорского надзора: представления, протеста, постановления, предписания и официального предупреждения. Большинство видов данных актов прокурорского надзора закрепились еще советским законодательством об органах прокуратуры.

Изменения вызванные переходом от командно-административной к рыночной системе экономической модели, трансформация политической и социальной системы общества способствовали появлению новых видов нарушения законности. Для предупреждения и устранения новых видов нарушений законности юридическая наука и практика прокурорского надзора выработали понятие и основные характеристики «новых» (нетипичных) актов прокурорского реагирования. К данной категории актов прокурорского реагирования относятся: заявление (исковое заявление), санкция, указание, апелляция прокурора, информация.

Прокурор в соответствии с национальным законодательством вправе обратиться с заявлением (исковым заявлением) в суд с целью восстановления нарушенных прав и защиты интересов государства, юридических и физических лиц.

Прокурор в соответствии с законодательством вправе давать письменную санкцию на совершение определенного круга юридически значимых действий, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. К подобным действиям относятся: применение меры пресечения в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления; обыск в случаях,

предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством; проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, затрагивающих охраняемые конституцией и законом в установленном порядке тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений и почтовых отправлений и др.

Письменные указания прокурор вправе давать органам дознания и предварительного следствия в связи с возбуждением и расследованием уголовных дел, а также администрации органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера.

Прокурор по основаниям и в порядке, предусмотренным хозяйственным процессуальным законодательством, в соответствии со своей компетенцией направляет в апелляционную инстанцию хозяйственного суда апелляцию (апелляционный протест) на постановление хозяйственного суда.

Для координации усилий органов государственного управления и правоохранительных органов в деле предупреждения и устранения нарушений законности, прокурор направляет информацию о состоянии законности и правопорядка, о деятельности органов прокуратуры по их укреплению в соответствующие органы законодательной и также исполнительной власти.

Также нам представляется, что в целях профилактики правонарушений, оказания правовоспитательного воздействия и для гласности своей деятельности органы прокуратуры могут публиковать в общегосударственных или ведомственных средствах массовой информации акты прокурорского надзора.

Безусловно, некоторые из данных актов используются органами прокуратуры на протяжении значительного периода времени. Поэтому мы причисляем их к разряду «новых» с известной долей условности. Речь идет о придании данным формам прокурорского реагирования такого же уровня законодательной регламентации, как и пяти вышеназванным формам. Закрепления данных видов актов отдельными статьями в главе 10 закона «О прокуратуре Республики Беларусь» будет способствовать более широкому их употреблению в процессе организации и осуществлении прокурорского надзора.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТА В ОБЛАСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА – БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.С. Гальцов

В условиях повышения роли права во всех сферах жизни общества, в том числе и в сфере экономических отношений, значительное внимание уделяется феномену правовой культуры специалистов в области борьбы с экономической преступностью. Правовая культура сотрудника правоохранительных органов, является, на наш взгляд, неотъемлемой составляющей его профессиональной культуры, способствующей его личностному росту и эффективному осуществлению профессиональной деятельности «солдата правопорядка». Однако следует отметить, что уровень правовой подготовки и соответственно культуры отдельных сотрудников оставляет желать лучшего. Так, например, в ходе проверки работы органов внутренних дел в 2010 году установлены факты, когда допускалось проведение оперативных мероприятий в отношении граждан, не являющихся объектами указанных дел, в том числе и с санкции прокуроров. Только в управлении по борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями УВД на транспорте Республики Беларусь было выявлено 57 подобных фактов. Заместитель главы Администрации Президента Леонид Анфимов Леонид Анфимов считает, что «надо прекратить охоту на бизнес», поскольку какие бы на уровне государства меры ни принимались по повышению эффективности экономики, совершенствованию законодательной базы, результата не будет, пока деловая активность будет под страхом ответственности, экономической и уголовной, за принятые решения.

Видится, что ошибки в работе отдельных сотрудников ОВД имеют не только субъективные, но и объективные причины. Современная экономическая ситуация диктует необходимость быстрого реагирования работников правоохранительной сферы на изменения в условиях либерализации и реформ экономики. Здесь начинается, сказывается отсутствие некоторых знаний в области хозяйственного законодательства.

Безусловно, в рамках подготовки юристов, будущих сотрудников ОВД, невозможно представить тот объем учебных дисциплин, которые изучаются при подготовке специалистов по отдельным отраслям экономики. По нашему мнению, для того чтобы успешно выявлять экономические преступления (определять источники получения информации, организовывать ее поступление, обработку, фиксацию и хранение), эффективно планировать и проводить раскрытие и предва-

рительное расследование, а в случае необходимости использовать возможности специалистов и экспертов, молодой сотрудник ОВД должен обладать «базовыми» знаниями, умениями и навыками по хозяйственно-правовым дисциплинам.

При этом нельзя недоценивать правовую культуру молодого специалиста в сфере правоохранительной деятельности, а именно его способность: быть носителем идеологии Белорусского государства; пропагандировать среди участников экономических отношений законопослушный образ поведения; своевременного предупреждения экономического правонарушения; оказания правовой помощи; дачи консультаций; обеспечения сохранения коммерческой тайны и т.п.

Анализ содержания дисциплины «Хозяйственное право» позволяет выделить задачи изучения курса, которые заключаются:

- в овладении знаниями в области правового регулирования хозяйственной деятельности. Государственного правового регулирования экономических отношений и роль в данном процессе органов внутренних дел;

- в формировании умения работы с нормативными правовыми актами, регулирующими хозяйственные отношения в Республике Беларусь;

- в овладении навыками применения полученных знаний в практической деятельности.

На современном этапе защиты интересов нашей республики, можно определить базовый уровень знаний сотрудника ОВД осуществляющих борьбу с экономическими правонарушениями. К ним относятся познания об: основных нормативных актах, регламентирующих порядок и условия осуществления хозяйственной деятельности в Республике Беларусь; основаниях, видах и формах государственного воздействия на экономику, месте и роли ОВД в данном процессе; правовом положении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, порядке их государственной регистрации и прекращении деятельности; порядке получения печатей и штампов, открытия счетов субъектами хозяйствования; монополистической деятельности, видах и формах монополистических нарушений, антимонопольных мерах; правовом обеспечении процессов разгосударствления и приватизации; сроках в хозяйственном праве, их видах; санкциях и ответственности в хозяйственных правоотношениях; порядке лицензирования; стандартизации, сертификации, гигиенической регламентации и регистрации и их соотношении; порядке приемки товаров по количеству и качеству; деятельности товарных и фондовых бирж, обороте ценных бумаг; правовом обеспечении инвестиционной деятельности; особенностях правового регулирования иностранных инвестиций на территории Республики Беларусь; финансировании, кредитовании и их правовом обеспечении; основах деятельности банков и небанковских кредитно-финансовых организаций; правовых формах реализации продукции, товаров, работ, услуг, научно-технической продукции; правовом значении и требованиях, предъявляемых к учету и ответственности в хозяйственной деятельности; понятиях, видах и правовом обеспечении внешнеторговой деятельности и ее субъектах.

В свете вышесказанного молодой специалист - сотрудник ОВД должен быть высоко культурным, уметь: правильно квалифицировать хозяйственные правонарушения; определять виды санкций и мер ответственности, применяемых в хозяйственных правоотношениях; применять правила установления, течения и окончания хозяйственных сроков; анализировать на предмет соответствия действующему законодательству документацию, связанную с образованием, государственной регистрацией и прекращением деятельности субъектов хозяйствования, реализацией продукции, товаров, работ, услуг, научно-технической продукции, получения лицензии, финансирования и кредитования, инвестиционной деятельности. Иметь навыки: анализа деятельности субъектов хозяйствования, структуры и сущности их хозяйственных связей; документирования хозяйственных правонарушений.

Следует отметить, что основной целью изучения будущими сотрудниками ОВД курса «Хозяйственное право» является формирование у них правовой культуры в сфере экономики, получение знаний, умений и навыков, связанных с правовым регулированием и обеспечением деятельности субъектов хозяйствования в Республике Беларусь, регулированием государственного воздействия на экономику в условиях рынка. Сложность изучения данного курса обусловлена и тем, что хозяйственное законодательство состоит из множества нормативных актов, принятых в разное время, находится в стадиях формирования и реформирования в условиях преодоления Республикой Беларусь последствий мирового финансового кризиса.

ТРОЦКИЙ И КОМИНТЕРН: К ПРОБЛЕМЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА В СССР

Е.В. Гапионов

В 1925 году дискуссия по вопросу победы социализма в одной стране временно затихла. Несмотря на это Троцкий продолжает разрабатывать «маршрут мировой революции», сохраняя уверенность в правильности тезиса о «Соединенных Социалистических штатах Европы», которые смогут преодолеть США – «главную контрреволюционную силу истории». Эту мысль он обосновал в книге «Европа и Америка». Вопрос, который серьезно мучил Троцкого, был задан ему во время одного из выступлений: «Почему, чем выше развита та или иная капиталистическая страна, тем слабее в ней коммунистическая партия?». Ответ на него он попытался дать в книге «Куда идет Англия», превратив европейскую социал-демократию в «агентуру американского капитала». Троцкий иррационально верил в близкую революцию как единственный выход из кризиса британского общества, не видел путей социального прогресса вне рамок «русского опыта». Троцкого и «новую оппозицию» сближало неверие в возможность стабилизации капитализма, сектантство в вопросе о союзниках компартий, отстраненность от реальных рычагов власти в партии и государстве. Еще в феврале 1926 года он заявил о завершении внутренних стабилизационных процессов капитализма.

Руководство Коминтерна, несмотря на разногласия, продолжало в своей практической работе проводить линию на сближение различных течений в рабочем движении, что и привело к созданию Англо-русского комитета, задуманного как орган международного профсоюзного единства [1,7]. Однако, в ходе всеобщей стачки в Великобритании Генеральный совет тред-юнионов не только не возглавил борьбу, на что рассчитывал ИККИ, но и отказался принимать помощь от советских профсоюзов. Проанализировав создавшееся положение, Троцкий впервые заявил о противопоставлении интересов международного пролетариата государственным интересам СССР и «неправильности чисто организационного, аппаратного и дипломатического подхода к исключительно важным вопросам международного рабочего движения» [7,56].

28 июня 1926 года Троцкий направил в ИККИ письмо, где поставил вопрос «о режиме Коминтерна», первым указав на административное перерождение. По его мнению, источником оппортунизма в организации является «бюрократический режим в самом Коминтерне и его руководящей партии», выход видел в разгоне аппарата и подборе «настоящих революционных кадров» [7,78]. Но при этом он не предлагает провести демократизацию структур Коминтерна. Даже после отмены в 1926 году института председателя Коминтерна и создания вместо него органа коллективного руководства – Политсекретариата ИККИ, проведения многочисленных совещаний по де-бюрократизации, серьезных изменений не произошло. Троцкий так и не решился поставить вопрос об изменении принципов функционирования Коминтерна в период стабилизации в странах Запада и нарастающим стремлением национальных партий к большей самостоятельности.

Еще одним пунктом противостояния между Троцким и Сталиным был тезис о построении социализма в одной стране. Сталинская позиция, по мнению Троцкого, не только в корне трансформировала задачи отдельных секций, вынуждая их заниматься «не завоеванием власти, а противодействием интервенционистским покушением империализма», что могло привести к расколу в коммунистическом движении [4,12]. Такой подход, на взгляд Троцкого, мог сыграть и для Коминтерна в целом «фатальную роль», но трактовку империализма как «канун социалистической революции» была им сохранена. Лидеры «объединенной оппозиции» обвинили партийное руководство в правом уклоне, а ИККИ призывали вернуться к ленинскому этапу развития Коминтерна [2,43]. Возврат в «истинному» Коммунистическому Интернационалу становится основной идеей в последних работах Троцкого, где он любил рассуждать, что один революционный рабочий лучше сотни мелких лавочников [7,88].

Проблеме возможности построения социализма в СССР были посвящены и XV конференция ВКП (б), и VII Пленум ИККИ. Во время работы партийной конференции Троцкий поставил вопрос: «А что же будет, если и в тридцать лет не будет мировой революции?» и дал ответ, подчеркнув невероятность такого предположения. Его ошибка состояла в том, что вместо понимания марксистской идеологии происходило цитирование сочинений классиков. Он не хотел видеть, что марксизм в России после 1917 года, опираясь на авторитет пролетарского государства, все это привело к ликвидации политических свобод, субъекты, которой оказались в лагерях Гулага, а право подменялось статьями административных указов. Но при этом никто из соратников Троцкого не выражал сомнения в возможности построения социализма в СССР, речь шла только о полном построении. Сам ход дискуссии на Пленуме ИККИ явно показал вырождение и деградацию этой формы политической борьбы в ВКП (б) и в Коминтерне. Сталин и Троцкий тогда успешно использовали прием, который надолго закрепиться в последующей идеологической работе коммунисти-

ческих партий – обильное использование цитат из произведений классиков, дополнив их вырезками из статей «вражеских» изданий, где положительно отзывались бы об оппоненте.

Троцкий критикует на Пленуме теорию «построения социализма в одной стране», назвав ее «социалистической доктриной Монро». Экономический анализ положения западноевропейских стран и СССР в период стабилизации капитализма, содержал следующий вывод: «из изолированного положения эпохи военного коммунизма мы все больше выходим, включаясь в систему мировых хозяйственных связей и взаимозависимостей» [7,134]. Этой же позиции придерживался и выступивший Бухарин, признав, что в случае блокады ведущих капиталистических государств СССР не погибнет, но темпы развития значительно замедлятся. Несмотря на то, что в резолюциях Пленума троцкизм назван «социал-демократической отрыжкой», никаких дисциплинарных мер по отношению к оппозиции не последовало [6,189]. Вероятно, это было связано с тем, что оппозиция не затрагивала вопрос о термидорианском перерождении партии и государства. Уроки оппозиционной борьбы могли бы научить Троцкого тому, что аппарат проголосует не за ту точку зрения, которая верна, а за ту, которую представляет собственный руководитель. При этом с точки зрения революционера Троцкого, нет ничего страшнее конкуренции власти, которую он пока считал своей. Тезисы о недопустимости двух мнений в стране пролетарской диктатуры, не говоря уже о двух рабочих партиях и стали уязвимым местом в платформе оппозиции.

В 1927 году оппозиция продолжала разыгрывать «Коминтерновскую карту», тогда речь шла о дискредитации сталинско-бухаринского большинства любой ценой. К этому времени оппоненты уже разучились слушать друг друга. Только через два года, сам оказавшись в оппозиции, Бухарин признался, что «мы не особенно далеко уйдем, если наша партия будет давать «четкий лозунг» «не раздумывай!». В письме к Н. Крупской Троцкий писал: «Сталин и Бухарин изменяют большевизму в самой его сердцевине – в пролетарском революционном интернационале» [7,215]. 12 мая Политбюро нанесло по Троцкому превентивный удар, запретив печатать его статьи в партийной прессе. После поражения на VIII Пленуме ИККИ, оппозиция в мае 1927 года распространила «заявление 83-х», где предпринималась попытка изменить линию ЦК ВКП (б) (не в ИККИ находились реальные рычаги управления коммунистическим движением) по вопросам международной и внутрипартийной политики, собрав разрозненные силы внутри большевистской партии [3,16]. Однако осуществить это не удалось, и на Президиуме ЦКК Троцкий из оппонентов стал обвиняемым. Ситуацию обострил провал Коминтерновской политики в Китае, разрыв дипломатических отношений с Великобританией, а также череда авантюристических высказываний, вроде иностранная интервенция будет способствовать передаче власти в руки «истинных» революционеров. В сентябре 1927 года оппозиция выступила с проектом «Платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП (б)». Деятельность подпольной типографии, конспиративные сходки оппозиции позволили Сталину подключить к внутрипартийной борьбе аппарат ГПУ, имевший к этому времени опыт пресечения «контрреволюционной деятельности».

Последнее выступление Троцкого произошло на Президиуме ИККИ 27 сентября в присутствии Сталина и Молотова, прения продолжались с половины десятого вечера до пяти часов утра. На нем Троцкий пошел ва-банк, но все уже было решено. Троцкий и Вуйович были исключены из ИККИ, затем последовала чистка сочувствующего персонала советских учреждений за рубежом, что окончательно подорвала последние каналы связи оппозиционеров. Пресса Коминтерна выразила надежду, что «эпизод с троцкистской оппозицией оставит не только отрицательный след, но и косвенно послужит полезным уроком для всего коммунистического движения».

Дело оппозиции было заранее обречено, так как ее сторонники в своих программах и деятельности руководствовались принципами и категориями из «героического периода большевизма», из военно-коммунистических лет, только на время, уступив место представлениям о «России нэповской».

Литература:

- 1.Васильев Б.А. Коминтерн в борьбе с уклонами. – Л., М., 1930
- 2.Васильев Б.А. Коминтерн и его враги. – Л., М., 1929
- 3.Ватлин А.Ю. Троцкий и Коминтерн (1923-1933). – М., 1991
- 4.Глаубауф Ф. Коммунистические партии и их ближайшие задачи. – Харьков, 1928
- 5.Коминтерн. – Л., М., 1928
- 6.Международная организация коммунистов / Отв. ред. Ф.И. Фирсов. – М., 1990
- 7.Троцкий Л.Д. Коммунистический Интернационал после Ленина. – М., 1993

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Е.В. Гарбузова

В конце 90-х гг. XX в. – н. XIX в. в Республике Беларусь была активизирована работа по кодификации национального законодательства, созданного и переработанного в соответствии с изменяющимися потребностями молодого суверенного государства и белорусского общества. Произведено качественное обновление нормативного массива, сформированы новые отрасли законодательства, активно проходит ревизия нормативных правовых актов. В настоящий момент перед нормотворческими органами Беларуси стоит ряд задач, касающихся не только (и не столько) содержания, сколько структурного совершенствования нормативного массива. В эти задачи входят следующие направления деятельности: уменьшение объемов нормативного массива, выявление и устранение дублирования в нормативных актах различных уровней (изданных различными нормотворческими органами), уточнение иерархии нормативных актов и т.д.

Несмотря на то, что нормотворческими органами принимаются соответствующие меры по реализации данных направлений, полагаем, что для повышения эффективности данной деятельности необходима соответствующая методологическая основа, в качестве которой на сегодняшний день вполне успешно может выступать инструментальный подход к праву. Этот подход позволяет переориентироваться на внешние, структурно-системные признаки действующего законодательства в целях усовершенствования форм выражения нормативных предписаний и усиления эффективности их реализации. Отметим, что с инструментальных позиций одним из наиболее действенных средств упорядочения нормативных правовых актов в национальной правовой системе наряду с иными выступает кодификация. Данный вид систематизации, являясь комплексным, позволяет при работе над формой права совершенствовать и содержание, так как кодификации всегда предшествует ревизия нормативных актов в соответствующей отрасли.

Следует отметить, что кодификация активно используется белорусским законодателем на протяжении последних 12 лет: с 1998 г. разработаны и вступили в силу 25 кодексов, кроме того, разработаны концепции Экологического кодекса, Кодекса об образовании, исследователями высказываются предложения о принятии Кодексов об источниках права (Н.В. Сильченко), о внешней торговле (В.А. Абрамович). Такая активность обусловлена несколькими причинами. Во-первых, складыванием соответствующих отраслей законодательства и необходимостью упорядочения включенных в них норм. Во-вторых, потребностью в усилении эффективности правового регулирования и, соответственно, обеспечении стабильности законодательства при учете постоянно изменяющихся общественных отношений. В-третьих, наличием большого числа отсылочных норм, дублированием норм в актах различной юридической силы и принятых органами с конкурирующей компетенцией и потребностью в устранении соответствующих коллизий.

Полагаем, что деятельность по кодификации белорусского законодательства на сегодняшний день, несмотря на многие положительные тенденции, не позволяют в полной мере достигнуть соответствующих целей: обеспечения стабильности и усиления признаков системности и непротиворечивости законодательства, оптимизация количества принимаемых нормативных правовых актов, усиления эффективности правового регулирования. В подтверждение сказанного приведем следующие примеры.

1. Начиная с 1999 г. изменения и дополнения не вносились лишь в один акт рассматриваемого уровня – Жилищный кодекс 1999 г. «Рекордсменами» по внесенным изменениям и дополнениям являются:

- Кодекс об административных правонарушениях 2003 г. (в 2003 г. принято 2 Закона о внесении изменений и дополнений, 2004 г. – 2; 2005 г. – 5; 2006 г. – 14; 2007 г. – 14; 2007 г. – 19; 2008 г. – 8; 2009 и 2010 г. – по 2 Закона);

- Уголовный кодекс 1998 г. (с 2002 г. по 2010 г. – 43 Закона о внесении изменений и дополнений);

- Гражданский процессуальный кодекс 1999 г. (с 1999 г. – 37 Законов о внесении изменений и дополнений);

- Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях 2006 г. (2007 г. – 13; 2008-2010 гг. – 9 Законов о внесении изменений и дополнений).

И это далеко не полный перечень. Следует учитывать, что внесение изменений и дополнений в кодексы чаще всего ведут за собой внесения изменений и дополнений в нижестоящие акты соответствующей отрасли. Тем самым в ущерб признаку стабильности законодательства активно реализуется принцип его динамизма, соответствия изменяющимся общественным отношениям.

2. В отдельных кодексах, например, в Налоговом, Гражданском, законодательством допускаются определенные терминологические ошибки. Это касается отнесения таких правовых актов, как распоряжения Президента Республики Беларусь, которые часто включаются в состав законодательства, регламентирующего отношения в соответствующей сфере общественных отношений. В соответствии с действующим Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. к актам законодательства относятся нормативные правовые акты, кроме того, статьей 2 названного Закона установлен исчерпывающий перечень видов нормативных правовых актов. В ст. 3 данного Закона распоряжения Президента отнесены к ненормативным правовым актам, «если иное не предусмотрено Президентом Республики Беларусь». При этом ни Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», ни Закон Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь» от 21 февраля 1995 г. № 2/478 ничего не говорят о юридической силе распоряжений Президента, носящих нормативный характер. Полагаем, что данный вопрос следует урегулировать в разрабатываемом Законе «О правовых актах Республики Беларусь».

3. В 2003 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь «О некоторых вопросах экономической несостоятельности» № 508, в соответствии с которым были внесены изменения в Хозяйственный процессуальный кодекс 1998 г. В частности, данный Указ изменил подсудность дел об экономической несостоятельности (банкротстве) и установил, что иное законодательство о банкротстве, в том числе установленный Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь порядок судопроизводства в отношении дел о банкротстве, применяется в части, не противоречащей данному Указу и другим правовым актам Президента. В данном случае, на наш взгляд, было допущено нарушение процедуры внесения изменений и дополнений в нормативный акт более высокой юридической силы.

Таким образом, можно отметить следующие негативные тенденции в процессе кодификации национального законодательства: несоблюдение требований обеспечения стабильности и динамичности законодательства, что влечет за собой, помимо прочего, еще и неоправданное расширение объема нормативного массива; отсутствие четко определенной иерархии нормативных правовых актов и, как следствие, несоблюдение процедуры принятия изменений и дополнений в акты законодательства; допущение нарушения компетенции нормотворческих органов и Главы государства и др. Полагаем, что к решению данных проблем необходим инструментальный подход, заключающийся в совершенствовании структуры законодательства посредством комплексного использования следующих инструментов: классификации нормативных правовых актов с определением четкой иерархии нормативных правовых актов и соответствующей области правового регулирования каждого вида акта; кодификация законодательства; планирование нормотворческой деятельности, необходимое для того, чтобы максимально полно учесть все потребности в ходе нормотворческого процесса. Кроме того, считаем необходимым

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ: СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА

Л.А. Гащенко

В условиях социальных трансформаций белорусского общества особую актуальность приобретает правовое воспитание, которое является одним из ключевых направлений гражданского воспитания, выступающего в качестве интеграционного процесса. Наряду с правовым воспитанием гражданское воспитание включает в себя также политическое и нравственно-трудовое воспитание. Первое - способствует повышению активности каждого гражданина в защите своих прав и свобод в управлении государственными и общественными делами, второе - позволяет человеку приобрести знания, освоить трудовые навыки и опыт в одной или в ряде профессий и работать с полной отдачей на благо своего Отечества.

Правовое воспитание выступает в качестве целенаправленного воздействия социальных институтов (государственных и общественных объединений, учебных и культурных учреждений, СМИ и др.) на повседневное правовое сознание учащейся молодежи. Оно является ядром правовой социализации, которая направлена на устранение среди молодежи правового нигилизма, на усвоение ею своих прав и обязанностей. В целом она представляет собой стихийные и сознательные процессы воздействия правовых институтов на обыденное сознание индивидов, включение их в систему правоотношений белорусского общества на основе теоретически обоснованного уровня правовых ценностей.

К средствам правового воспитания относятся правовое обучение (общее и специальное), правовая пропаганда, юридическая практика, само воспитание, при помощи которых осуществляется правовая информированность современного поколения, вырабатываются мотивы его правомерного поведе-

ния, преодолевается правовой нигилизм в обществе. Критерием эффективности правового воспитания является совпадение теоретически обоснованных правовых знаний, норм и идеалов с обыденными правовыми приоритетами. Безусловно, их объёмы никогда не будут абсолютно тождественны. Но, чем больше они будут пересекаться, чем меньше между ними будет «зазор», тем действенным и значимым будет и правовое воспитание учащейся молодёжи, правовая социализация в целом, призванная наполнить научным содержанием её повседневные правовые ценности.

Результатом правовой социализации является правовая культура, которая, представляет собой качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития нормативных и иных правовых актов, уровне правовой деятельности, правосознания и в целом правового развития личности, социальной группы общества, а также степени гарантированности свободы поведения индивидов с их ответственностью перед социумом. При этом степень гарантированной свободы личности в обществе, субъективные права и юридический механизм их обеспечения являются существенным показателем уровня правовой культуры данной юридической системы. Таким образом, правовая культура охватывает совокупность правовых знаний, взглядов, ценностей и установок, составляющих ядро правового мировоззрения, отражающего правовую реальность и место в ней самого человека, его правовую активность.

Исходя из обозначенных методологических позиций, нами была сформулирована тема социологического мониторинга: «Правовая культура учащейся молодёжи». Анкетировались школьники 10 и 11 классов г. Витебска. Общий массив опрошенных составил 500 респондентов.

Цель социологического исследования состояла в выяснении уровня правовой культуры учащейся молодёжи, которая конкретизировалась в решении следующих задач: 1) в анализе правовых ценностей респондентов; 2) в изучении их правовой активности; 3) в рассмотрении сопряжённости стихийных и сознательных факторов в правовой социализации старшеклассников. Наша гипотеза социологического мониторинга такова: правовое воспитание современного поколения недостаточно эффективно и действенно. Методы исследования: анкетный опрос и интервью респондентов.

Респондентам был задан исходный вопрос: «Что собой представляет правовая культура?» (возможно несколько вариантов ответа). Мнения опрошены (в %) представлены в таблице 1.

Таблица 1

№	Варианты ответа	%
1	Это знание правовой системы общества	29,5
2	Это знание законодательства (законодательных норм)	37,2
3	Это правовые убеждения	3,5
4	Затрудняюсь ответить	29,8

Из ответов респондентов видно, что лишь 70% из них имеет достаточно чёткое представление о правовой культуре. К сожалению, одна треть опрошенных не смогла определить свою позицию на поставленный вопрос. А ведь правовая культура является одной из ключевых составляющих гражданской культуры в целом, выступающей в качестве предмета гражданской социализации учащейся молодёжи. Правовая культура во многом определяет правовую компетентность учащейся молодёжи.

Вместе с тем социологические замеры показали, что средняя школа в воспитании правовой культуры старшеклассников явно не дорабатывает. О чём также свидетельствуют ответы респондентов на сопутствующий вопрос: «Удовлетворены ли Вы преподаванием правовых знаний в своём учебном заведении?». Мнения опрошенных (в %) представлены в таблице 2.

Таблица 2

№	Варианты ответа	%
1	Да	37,5%
2	Скорее да, чем нет	32,9%
3	Нет	14,0%
4	Затрудняюсь ответить	15,6%

Как видно из ответов респондентов только 37,5% из них на поставленный вопрос сказало определённо «Да» (см.индикатор 1). Несомненно, недоработки в правовом образовании учащейся молодёжи существенно снижают её правовую активность.

В целом результаты опросов показали следующее. Во-первых, в правовой культуре учащейся молодёжи доминируют повседневные правовые приоритеты, которые по своей сути, поверхностны, неоднозначны, порой противоречивы, а поэтому значительно снижают её правовую активность.

Во-вторых, правовое воспитание современного поколения недостаточно эффективно. Отсутствуют инновационные методы и подходы в преподавании правовых знаний.

В-третьих, в правовой социализации молодых людей стихийная составляющая играет доминирующую роль. Об этом, в частности, говорят ответы респондентов и на такой будничны́й вопрос: «В случае необходимости, сможете ли Вы составить заявление в суд или правоохранительные органы (милиция, прокуратура)?». Мнения опрошенных представлены в таблице 3.

Таблица 3

№	Варианты ответа	%
1	Определённо, да	40,0%
2	Не смогу составить заявление	48,0% ,
3	Затрудняюсь ответить	12,0%

Цифровой материал этой таблицы позволяет сделать нам конкретный вывод: правовое воспитание учащейся молодёжи не выполняет в полной мере свою практическую функцию.

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ НАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О.В. Глухова

Правовую основу деятельности прокуратуры составляют: Конституция Республики Беларусь (раздел VI, глава 7), Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон), Положение о прохождении службы в органах прокуратуры Республики Беларусь, утвержденное указом Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 181 (далее – Положение) и другие акты законодательства Республики Беларусь. В названных нормативных правовых актах содержатся некоторые нормы, устанавливающие правила профессиональной этики прокурорских работников, однако они не систематизированы, встречаются фрагментарно. Поэтому важнейшим источником профессиональной этики в настоящее время является Кодекс чести прокурорского работника Республики Беларусь, принятый 22 декабря 2007 г. на совместном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Республики Беларусь и президиума Белорусской ассоциации прокурорских работников.

Само происхождение понятия «прокурор» от латинского слова «procurare», т.е. «заботиться», указывает на глубокое нравственное содержание функций и назначения прокуратуры.

Моральный аспект деятельности прокуратуры отражен в задачах, стоящих перед данными органами, среди которых в ст. 4 Закона о прокуратуре названа защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов.

Согласно ст. 3 Кодекса чести прокурорского работника профессиональная деятельность прокурорского работника основывается на общепризнанных морально-этических принципах: законности, независимости, демократичности, справедливости, гуманизма, объективности, честности, ответственности, конфиденциальности.

Как отмечено в Кодексе чести прокурорского работника, несение прокурорской службы является выражением особого доверия со стороны общества и государства и предъявляет высокие требования к нравственности и морально-этическому облику прокурорских работников. В ст. 48 Закона установлено, что на должность прокурорского работника может быть назначен гражданин Республики Беларусь, обладающий необходимыми профессиональными и моральными качествами. Деловые, профессиональные и моральные качества лица изучаются при прохождении стажировки в органах прокуратуры. С целью объективной оценки практической деятельности, уровня профессиональной подготовки, правовой культуры и служебной перспективы прокурорских работников проводится их аттестация (п. 33 Положения).

Согласно п. 6 Положения лицо не может быть принято на службу в органы прокуратуры Республики Беларусь и (или) находиться на указанной службе, если оно имеет судимость либо ранее совершило умышленное преступление. Нравственная оправданность такого ограничения неоспорима: прокурорский работник, осуществляя надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов, требуя правомерного поведения от всех физических лиц и организаций, в первую очередь, сам должен быть образцом законопослушания, неукоснительного следования правовым предписаниям. В противном случае он не имеет морального права оценивать, осуждать, привлекать к ответственности других.

Моральные требования к прокурорским работникам указаны в ст. 4 Кодекса чести, присяге прокурорского работника (ст. 50 Закона). При исполнении служебных обязанностей прокурорские работники должны:

- проявлять терпение, вежливость, тактичность, доброжелательно и уважительно относиться к гражданам, с которыми они общаются при осуществлении надзорной и следственной деятельности;
- уважать и защищать права, свободы, достоинство граждан в соответствии с общепринятыми принципами морали, основанными на международно-правовых нормах;
- глубоко осознавать социальную значимость прокурорской деятельности, меру ответственности перед обществом и государством за охрану прав граждан и не допускать действий, унижающих их честь и умаляющих достоинство;
- взвешенно и гуманно использовать предоставленные полномочия в соответствии с принципами законности и справедливости.

Прокурорские работники обязаны (п. 3 Положения): обеспечивать соблюдение и защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц; соблюдать культуру общения, другие нормы служебной этики; не допускать действий, дискредитирующих звание прокурорского работника и не совместимых со службой в органах прокуратуры; поддерживать необходимый уровень квалификации для эффективного исполнения своих служебных обязанностей; дорожить честью прокурорского работника, беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение по вине прокурорского работника возложенных на него служебных обязанностей, превышение должностных полномочий, нарушение служебной дисциплины, а равно за несоблюдение установленных Законом и другими законодательными актами ограничений, связанных с государственной службой, прокурорский работник несет дисциплинарную, административную, уголовную и иную ответственность в соответствии с законодательными актами (ст. 55 Закона).

Несоблюдение прокурорским работником норм Кодекса чести может влечь такие меры морального воздействия (ст. 30 Кодекса), как устное замечание, предупреждение о недопустимости неэтичного поведения, требование о публичном извинении за проступок. При этом проступок – действие (бездействие), позорящее честь и достоинство прокурорского работника, которое, не являясь преступным, по своему характеру дискредитирует звание прокурорского работника.

В соответствии с пп. 52.3 Положения прокурорские работники могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности за совершение действий, дискредитирующих звание прокурорского работника и не совместимых со службой в органах прокуратуры. Среди оснований для прекращения службы в органах прокуратуры в п. 64 Положения названо грубое нарушение служебных обязанностей, служебной дисциплины, совершение действий, дискредитирующих звание прокурорского работника и не совместимых со службой в органах прокуратуры. Замечание, выговор, понижение в классном чине или должности, предупреждение о неполном служебном соответствии, освобождение от должности и увольнение могут применяться к прокурорскому работнику в установленном законодательством порядке как дисциплинарное взыскание за повторное совершение проступка с учетом степени его тяжести (ст. 30 Кодекса чести).

Таким образом, в действующем законодательстве Республики Беларусь наблюдается тенденция к расширению правового регулирования нравственного аспекта деятельности прокурорских работников. Правовое закрепление моральных требований, предъявляемых к личным качествам и поведению прокурорских работников, имеет важнейшее положительное значение, поскольку: 1) придает им обязательный характер; 2) способствует усилению контроля за профессиональной деятельностью и внеслужебным поведением прокурорского работника, что способствует предупреждению и своевременному выявлению профессиональной деформации; 3) обеспечивает исполнение нравственных правил прокурорскими работниками, в том числе путем установления конкретных мер ответственности за их нарушение.

Поскольку в ряде нормативных правовых актов в качестве основания привлечения прокурорского работника к ответственности называется совершение «действий, дискредитирующих звание прокурорского работника и не совместимых со службой в органах прокуратуры», следует дать официальное определение таким действиям, которое с учетом содержания рассмотренных правовых норм может звучать следующим образом: «Действия, дискредитирующие звание прокурорского работника и не совместимые со службой в органах прокуратуры – это преступления и иные правонарушения, виновно совершенные прокурорским работником, нарушения служебной дисциплины, а также действия (бездействие), позорящие честь и достоинство прокурорского работника, противоречащие нормам Кодекса чести прокурорского работника и другим правилам служебной этики, общепринятым принципам морали».

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ КАК СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ

И.А. Голубенко

В связи с развитием информационных технологий и увеличением количества информации, которая передается не на бумажных, а на электронных носителях, возникло понятие электронного документа. Его главной особенностью является возможность точно установить отправителя и то, что отправитель действительно хотел передать ту информацию, которая содержится в электронном документе. В настоящее время основным способом достичь такого результата является электронная цифровая подпись. Использование такой подписи становится массовым явлением, поэтому государственное регулирование ее использования необходимо.

Использование электронной цифровой подписи можно считать одним из способов защиты информации. Действующий закон «Об электронном документе» и вступающий в силу с 1 января 2011 года закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» одинаково определяют предназначение электронной цифровой подписи: удостоверение информации, составляющей общую часть электронного документа; подтверждение целостности и подлинности электронного документа.

В государственном регулировании использования электронной цифровой подписи можно выделить основные составляющие:

- подтверждение соответствия программных, программно-технических и технических средств, используемых для создания, обработки, хранения, передачи и защиты электронных документов, и средств электронной цифровой подписи требованиям технических нормативных правовых актов в области технического нормирования и стандартизации;
- лицензирование деятельности по технической защите информации, в том числе криптографическими методами, включая применение электронной цифровой подписи;
- Государственная система управления открытыми ключами (будет введена с 01.01.2011), которая представляет собой систему взаимосвязанных и аккредитованных в ней поставщиков услуг.

Особенностью является то, что в действующем законе акцент сделан на использование электронной цифровой подписи в банковской сфере. Новый закон в этой части более нейтрален, однако аккредитацию поставщиков услуг в Государственной системе управления открытыми ключами и контроль за соблюдением условий аккредитации осуществляет Национальный банк Республики Беларусь, а также совместно с Советом Министров определяет порядок функционирования системы.

Иной особенностью является движение в направлении признания иностранных электронных цифровых подписей, то есть описанный в самых общих чертах, но все же прослеживается определенный механизм, каким образом их можно использовать в Республике Беларусь.

Формальным, но достаточно сложным вопросом является предоставление копий или оригинала электронного документа. Файл, если цифровую подпись невозможно проверить на другом машинном носителе, как документ принят не будет. С учетом технологии создания электронного документа и для обеспечения достоверности, содержащейся в нем информации, в действующем законе разумно определено, что копия на бумажном носителе должна быть удостоверена лицом, имеющим право совершать нотариальные действия, либо лицом, имеющим в соответствии с законодательством Республики Беларусь право на осуществление такой деятельности. Вместе с тем, такой подход очень осложняет работу с электронными документами, а кто именно подразумевается во второй группе лиц, имеющих право удостоверять копии, не очень ясно. В новом законе вторая группа лиц описана более четко – это лица, которые получили соответствующую лицензию, если она требуется. Проблема кроется в том, что электронных цифровых подписей у одного лица может быть несколько (для распоряжения банковским счетом, подачи налоговой декларации, подачи таможенной декларации и так далее). При этом документ из одной системы может потребоваться предоставить владельцу другой либо совершенно иному лицу. Обращение к нотариусу является сложным и затратным, а про лицо, имеющее лицензию, все не совсем ясно. В лучшем случае это будет тот, кто выдавал ключ цифровой подписи, однако в случае с налоговыми органами, например, каждый раз ходить в налоговую инспекцию заверять копии или в банк нерационально. В целом, полагаю, что для решения этой проблемы, например, Государственную систему управления открытыми ключами необходимо развивать до такой степени, что сохранялась система контроля достоверности информации, но она передавалась без особых проблем между системами либо каким-либо образом могла быть удостоверена более широким кругом субъектов. Конечно, описанная проблема в большей степени характерна для переходного периода от использования бумажного носителя информации к цифровому носителю информации. Когда количество лиц, ис-

пользующих электронную цифровую подпись, увеличится, бумажный носитель станет менее актуальным, а создать единую систему обмена электронными документами будет проще.

Обращает на себя внимание и то, что в действующем законе на лиц, занимающихся созданием, обработкой, передачей и хранением электронных документов, возлагается обеспечение необходимого уровня защиты этих документов. Обязанность их защиты при использовании информационных систем и сетей для организации электронного документооборота возлагается на собственников этих систем и сетей. В новом законе такая норма отсутствует. С одной стороны, это может быть объяснено тем, что такой подход вытекает из закона «Об информации, информатизации и защите информации», с другой стороны, существуют требования технических нормативных правовых актов, лицензионные требования и основными лица, которые будут заинтересованы и в состоянии защитить информацию – это те, кто прошел подтверждение соответствия и получение лицензии. Ожидать от этих лиц, что они будут нести расходы на обеспечение более высокого уровня безопасности, чем является обязательным, не имеет смысла. Распространить требования на более широкий круг субъектов также не имеет смысла, поскольку работа в этой сфере требует как определенной квалификации сотрудников, так и наличие оборудования, что также является затратным для субъектов, которые пользуются конкретной услугой, а основная их деятельность напрямую с защитой информации не связана.

Еще одной особенностью является то, что действующий закон в целом распространяется на электронные документы, содержащие государственный секреты. В нем только сделана оговорка, что особенности различных видов тайн также регулируются иным законодательством Республики Беларусь. При этом в новом законе электронные документы, содержащие сведения, составляющие государственные секреты, выведены из сферы его действия.

В результате можно сделать вывод о том, что существенно подходы к государственному регулированию использования электронной цифровой подписи не изменились и не планируют меняться. Вопрос, как и ранее, будет регулировать, в первую очередь, на уровне закона.

Основными механизмами государственного контроля качества услуг в этой сфере останутся подтверждение соответствия и лицензирование, однако добавится ведение Государственной системы управления открытыми ключами. В этой связи предлагается развивать данную систему и превратить ее в более масштабную и функциональную, чтобы уйти от проблемы заверения копий электронных документов.

При этом сохраняется главенствующая роль банковских услуг как основной сферы использования электронных документов и электронной цифровой подписи, поскольку уже сейчас использование этой технологии является достаточно массовым и важно поддержание высокого уровня безопасности этой технологии. Соответственно, сохраняется ключевая роль Национального банка Республики Беларусь по регулированию данной сферы.

ТЕНДЕНЦИИ ГАРМОНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПАТЕНТНОЙ СИСТЕМЫ

Т.М. Гончар

Расширение международного экономического обмена во всемирном масштабе привело к резкому ускорению научно-технического прогресса и повысило значение сотрудничества в области охраны промышленной собственности. В таких условиях прогресса важную роль играют, прежде всего, изобретения, определяющие направление и темпы развития соответствующих отраслей промышленности. Поэтому для своевременного внедрения в производство наиболее перспективных технических решений потребуются совершенствование операций по подаче заявок, сокращение времени, необходимого для экспертизы изобретений, унификация признаков, характеризующих предмет патентной охраны, определение границ патентной монополии патентообладателя.

Основными тенденциями развития патентных систем выступают стирание граней между национальными патентными системами, унификация и гармонизация материального и процессуального патентного законодательства, усиление сотрудничества государств на региональном и международном уровнях в области патентования.

Таким образом, решение проблем унификации и гармонизации патентного законодательства в международном аспекте представляет большой практический и теоретический интерес, поскольку охватывает вопросы внешних сношений между государствами в области экономического и научно-технического сотрудничества. Экономические интересы стран требуют гармонизации законодательств по охране промышленной собственности, основанной на проведении реформирования существующих патентных систем, а также создании новых проектов их функционирования.

В качестве причин гармонизации норм патентных законодательств можно указать быстрый рост числа патентных заявок, подаваемых за рубежом (глобализация); обеспечение более эффективного доступа к различным патентным системам; обеспечение устойчивости патентов.

С 2001 г. Постоянным Комитетом по патентному праву обсуждается новый Договор о материальном патентном праве. Целью проекта этого Договора выступает создание стандартизированных условий экспертизы и выдачи патентов, большее взаимное использование патентными ведомствами результатов поиска экспертизы, а также повышенная правовая определенность. Текущий вариант проекта включает ряд положений, относящихся к выдаче и поддержанию патентов в силе (условия патентоспособности изобретения, толкование формулы изобретения, внесение изменений).

Однако недостатком данного договора является то, что он не включает положений, относящихся к использованию патентов и защите патентных прав.

Кроме того, в качестве своеобразных проблем, имеющих место при рассмотрении вышеуказанного договора можно отметить такие, как значительные различия в национальных, региональных патентных законодательствах (патентоспособная тематика, толкование формулы изобретения, льготный период, включение в уровень техники более ранних неопубликованных заявок); различные приоритеты участников обсуждения (уменьшение рабочей нагрузки патентных ведомств, экономическое развитие и национальная патентная политика); раскрытие в патентных заявках происхождения и источников генетических ресурсов и традиционных знаний.

Помимо пересмотра норм материального патентного права, в настоящее время наблюдается тенденция реформирования процедурных аспектов системы патентования в зарубежных странах, основанной на Договоре о патентной кооперации (РСТ).

Целями реформирования в нормативной базе РСТ являются:

- повышение удобства пользования РСТ заявителями, особенно индивидуальными и малыми предприятиями, упрощение и удешевление системы;
- оптимизация работы патентных ведомств, осуществляющих процедуру РСТ;
- более полный учет интересов третьих лиц (изобретателей, конкурентов, пользователей баз данных и др.);
- согласование системы РСТ с требованиями гармонизации материальных норм патентных законодательств.

Одним из направлений осуществляемого в настоящее время реформирования РСТ является его приведение в соответствие с положениями Договора о патентном праве (PLT). О неразрывной связи двух рассматриваемых договоров (РСТ и PLT) свидетельствует, в первую очередь то, что с целью исключения создания новых международных стандартов требования к форме и содержанию национальных и региональных заявок устанавливаются в PLT путем ссылки на нормы РСТ.

Введение в действие Договора о патентном праве по существу должно привести к унификации формальных требований к международным, региональным и национальным заявкам во всем мире через использование норм РСТ. В этом смысле актуальной для всех ведомств, подписавших PLT, является задача введения в национальное законодательство и практику соответствующих норм РСТ.

В части процедурных вопросов Договор о патентном праве содержит целый ряд положений, существенно более лояльных по отношению к заявителю, чем нормы РСТ. В частности, это положения, относящиеся к установлению даты подачи заявки, к срокам совершения различных действий и восстановлению утраченных прав заявителем.

Однако взаимосвязь Договора о патентной кооперации и Договора о патентном праве не всегда анализируется в положительную сторону. Так, и в PLT и в РСТ не четко решен вопрос о том, что имеется в виду под формой и содержанием заявки. В частности, не определено, имеются ли в виду все требования к формуле изобретения, описанию, чертежам и реферату, приведенные в статьях 5–7 РСТ и правилах 5–10 Инструкции к РСТ.

Поэтому представляется правильным в рамках реформы РСТ разработать определения понятий «форма» и «содержание» заявки. Целесообразность этого объясняется тем, что требования к форме и содержанию национальных и региональных заявок установлены в статье 6(1) PLT путем ссылки на требования к форме и содержанию международных заявок в соответствии с РСТ. Реализация предложения даст возможность установить единый для национальных, региональных и международных заявок, подаваемых в различные ведомства мира, набор стандартов, относящихся к их составлению, через использование положений РСТ, и избежать неоднозначного толкования понятий «форма» и «содержание» заявки участниками PLT и РСТ.

На сегодняшний день также не решен вопрос об устранении дублирования в работе, вызванного повторным проведением каждым ведомством патентных поисков по международным заявкам, по которым уже были проведены международный поиск и международная предварительная экспертиза органами РСТ. Такое дублирование может быть связано как с определенным недо-

верием к качеству проведения международного поиска другим ведомством, так и с различием в подходах к оценке изобретений на соответствие критериям патентоспособности.

Поэтому для полного использования потенциала РСТ необходимо решение ряда задач, связанных с приведением в действие механизмов, дающих возможность ведомствам снизить трудозатраты на рассмотрение международных заявок на национальной фазе за счет использования информационного поиска, проведенного на международной фазе. Это привело бы к ускорению выдачи национальных патентов.

Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний день решение проблем гармонизации патентного законодательства в международном аспекте является наиболее важной целью реформирования существующих систем патентования. Однако тенденции развития международных патентных отношений наряду с положительными тенденциями характеризуются также и отрицательными моментами. Существующая ситуация лишний раз подтверждает, что проблема реформирования международной патентной системы остается открытой.

ЛИТЕРАТУРА – ДОСТУПНОЕ СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ

Н.И. Гончарова

Искусство – сильнейший фактор воспитания, помогающий ответить на важнейшие вопросы жизни. Благодаря наличию многочисленных возможностей доступа молодежи к радио, телевидению, звукозаписи возможен эффект привыкания, снижения интереса к художественным произведениям.

По сравнению с другими видами искусства литература является наиболее доступным средством воспитания. Воспитательное воздействие литературы на человека велико. Литература помогает не только развить эстетический вкус, но и обогащает знаниями, оказывает противодействие безвкусице. Она удовлетворяет и восполняет интересы личности. Произведения художественной литературы помогают молодому человеку выразить настроение, мысли, раздумья над жизнью, его отношение к миру. Литература дает наглядно представляемый образ конкретного предмета, вещи, где слово является строительным материалом. Образность «заложена в самой основе языка, который создается народом, вбирает весь его опыт и становится формой мышления» [1].

В содержании художественных произведений разных эпох глубоко и ярко воплотились представления людей о гармоничности и дисгармоничности мира, устойчивости или неустойчивости социальных отношений в данном обществе, цельности или разорванности общественного и личного сознания, могущества или бессилия человека. Огромную роль в воплощении мыслей-обобщений играет драматургия в литературе, где происходит столкновение, сопоставление и развитие художественных образов.

Понятие образ в психологической и философской науке имеет разные значения. Психический образ – это восприятие (отражение на наши органы чувств в данный момент действующего в сознании предмета) или представление (зрительный или слуховой образ предмета, воссоздаваемый памятью или воображением). То и другое отображает материальную структуру предмета. Образное отражение в психологическом смысле – это, следовательно, отражение конкретно-чувственное.

Гораздо более широкое понятие имеет значение образа в философии. Это любое по своей форме отражение действительности в нашем сознании. Отсюда ясно, что в общепhilosophическом смысле образы бывают не только конкретно-чувственными, но и абстрактными. Современная наука называет восприятия представления чувственными образами, а понятия – мыслительными образами.

Основное богатство произведения – его идейно-эмоциональный смысл; содержание произведения не сводится к вещественному, материальному аспекту. Говоря о литературе, Н.Гей отмечает недопустимость «изолированного рассмотрения эстетических качеств словесного материала вне его организации, а также и о невозможности существования образа как некоей абстракции, лишенной материальной телесности» [2].

Сущность образа связана с удивительным переплетением противоположных начал, которые нельзя разъединять без того, чтобы не распалось целое. Образ является не только нерасторжимым единством содержания и формы, но и материального и идеального. Объединяет же эти противоположные начала в единое, нерасторжимое целое художественная идея. Идея – это «обобщенный и целостный смысл произведения искусства, представляющий результат синтеза тематических и эмоционально-оценочных мотивов произведения» [3]. Художественная идея на первоначальном своем этапе равна образу-замыслу. Но если образ-замысел перерастает в образ-произведение, то продолжает жить как ведущая проблема.

Литература отражает, изображает конкретные предметы, раскрывает явления действительности, передает переживания человека, его эмоциональное состояние. Раскрывая эмоции человека, литература использует художественные средства выражения эмоциональных состояний, переживаний героя, пытаясь проникнуть через внешнее к внутреннему, от явления к сущности, от формы к содержанию. Эмоциональная насыщенность литературы включает в себя богатейшие возможности познавательной деятельности личности, стимулирует ее активность.

Литература:

1. Боров Н.Б. Эстетика. – М.: Политиздат, 1988, с.291.
2. Гей Н. Искусство слова. – М.: Просвещение, 1967, с.28.
3. Волкова Е. Произведение искусства – предмет эстетического анализа. – М.: Просвещение, с.131.

ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

И.Ф. Гребенщикова

Важную роль в становлении правового сознания и правового поведения выполняет правовая социализация личности. Правовая социализация представляет собой феномен, основанный на достижении личностью умения ориентироваться в правовом пространстве, выполнять правовые предписания, исходящие со стороны государства. Проблему правовой социализации можно отнести к числу малоизученных в отечественной и зарубежной юридической литературе. Тем не менее, она не оставалась без внимания. Большое значение в создании и развитии концепции правовой социализации сыграли фундаментальные труды Е.В. Аграновской, В.И. Гоймана, Д.А. Керимова, Б.А. Кистяковского, В.Н. Кудрявцева, Э.В. Кузнецова, В.В., В.В. Оксамытного, В.М. Сырых, Е.Н. Трубецкого, И.Е. Фарбера, Б.Н. Чичерина, Л.С. Явича и др., в которых рассмотрены вопросы сущности, ценности, элементов правовой социализации, роли правового воспитания, его форм и методов в процессе правовой социализации, а также значение правовой социализации в формировании правовой активности и правомерного поведения личности. Традиционно выделяют 3 этапа правовой социализации молодежи: - этап первичной правовой социализации - (период жизни подростков с 10 до 13 лет), на котором происходит усвоение основ правовой культуры и правовых ценностей, формирующих будущее правосознание, от которого зависит и дальнейшее отношение к праву и правовой действительности.- этап переходный (период жизни подростков 14-16 лет), когда на процесс правовой социализации большое влияние оказывает интенсивное формирование физиологических и психологических свойств подростка, проявляющихся в неустойчивости, склонности более остро воспринимать негативные стороны социальной жизни, нестабильности социально-правовых и психологических установок.-этап стабильной социализации молодых людей (период жизни от 17-18 до 25-30 лет), включающий формирование устойчивых правовых ценностей, правового менталитета молодого человека, влияющий на его социально-правовую активность, выбор вариантов правового поведения. Важным элементом правовой социализации является правовое образование, которое призвано сформировать у молодежи систему знаний о предоставляемых правовых гарантиях, регламентирующих их труд, закрепляющих их права и обязанности, охраняющих их честь и достоинство, физическое и нравственное здоровье. Задача правового образования - овладение необходимыми правовыми знаниями, выработка навыков правомерного поведения и самостоятельной правовой оценки реальности, высокая правовая активность и нетерпимость к правонарушениям. Правовое образование – составной компонент идеологической функции государства, оно существует в любом государстве, это часть процесса духовного формирования личности, без чего нельзя построить правовое государство. На современном этапе развития белорусского общества сохраняется повышенный интерес к правовому образованию. Для удовлетворения этого интереса государственными структурами, научными и образовательными учреждениями, общественными формированиями делается немало. Однако не все молодые граждане Беларуси получают необходимую информацию о действующем законодательстве, об особом юридическом статусе данной социально-демографической группы, о правах, обеспечивающих молодым людям гарантии в различных сферах жизнедеятельности (право на образование, право на информацию, экономические права и др.). Это, безусловно, свидетельствует о недостаточной работе по правовому образованию именно в средней школе (1, 2 уровень социализации). Так, анкетирование школьников выпускных классов г. Витебска, проведенное в 2010 г. студентами Витебского филиала «МИТСО» с целью изучения результативности правовой работы в средних школах г. Витебска, продемонстрировало низкий уровень правовых знаний несовершеннолетних. К этому следует добавить и такой тревожный факт, что при проведении анкетирования среди студентов

Витебского филиала МИТСО, направленного на исследование морально-нравственных ценностей современной молодежи, такие важные качества, как следование закону, активная правовая позиция, проявление нетерпимости к разного рода правонарушениям значительное количество студентов 1 курса назвали как не очень значимые либо совсем не значимые (см. диаграмму). Добавим к этому, что студенты-первокурсники допускают возможность таких традиционно аморальных явлений, как оказание сопротивления правоохранительным органам, дача (получение) взятки, зарабатывание денег незаконным путем, толерантное отношение к правовым проступкам. В тоже время студенты старших курсов филиала демонстрируют высокий уровень развития правовой культуры, что свидетельствует о некотором формализме правового образования в школах, определенном разрыве между школьным и вузовским правовым образованием. В этой связи, на наш взгляд, будет актуальным: Создание на базе вузов правовых школ, задачами которых станет проведение научно-обоснованной организаторской деятельности по распространению правовых знаний среди молодых людей школьного возраста. Активная целенаправленная работа студентов юридических факультетов по организации тематических встреч, бесед, лекций, олимпиад, викторин, игр со школьниками, вовлечению подростков в работу правовых студенческих консультаций. Введение в школах специальных занятий по правовому просвещению независимо от профиля класса, включающих лекции, беседы о белорусском законодательстве, правах и обязанностях гражданина Беларуси. Распространение в учреждениях образования данных о преступности несовершеннолетних, правовой информации уголовного и административного характера посредством брошюры и других видов печатной продукции с соответствующим содержанием, включая плакаты и буклеты. Увеличение удельного веса воспитательной составляющей правового характера в школьной деятельности. Подготовка и распространение среди школьников информации, направленной на формирование законопослушного поведения и здорового образа жизни, в том числе с использованием глобальной компьютерной сети Интернет. Организация органами милиции, образования, культуры, спорта и туризма совместных информационных дней, творческих конкурсов, массовых спортивных мероприятий по профилактике правонарушений путем пропаганды здорового образа жизни. Активизация военно-патриотического воспитания подростков. Организация посещений исправительных учреждений и судебных органов. Улучшение правовой подготовки учительских кадров в педвузах. Результатом подобной деятельности должна стать успешная правовая социализация современной молодежи, дальнейшее снижение уровня правонарушений в молодежной среде, формирование активной правовой позиции молодых граждан Беларуси.

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ БИПАТРИДОВ

А.А. Григорьев

В современном мире в силу глобализационных и связанных с ними миграционных процессов растет число лиц с множественным гражданством (иначе называемых бипатридами или биполидами). Так, только КНР и Индонезия выявили около 6 миллионов случаев взаимного биполизма. В Швеции свыше 100 тыс. биполидов. Во Франции имеется не менее 1 миллионов бипатридов – только граждан Франции и Алжира. Бипатридами являются около 45,2 % лиц, ставших гражданами Германии в 2000 – 2006 гг. В США биполидов свыше 10 миллионов человек. Бипатризм затрагивает значительные группы населения практически всех стран, включая Беларусь, в которой число бипатридов назвать трудно ввиду отсутствия официального учета лиц с множественным гражданством.

В среде бипатридов можно найти многих знаменитостей, включая Плутарха, Г. Гроция, великую императрицу М.Ф. Романову (Дагмар), И. Бентама, Ф. Шиллера, Х. Колумба, Д.Вашингтона, Т.Костюшко, И.Мосицкого, Б.Гуриона, В.Брандта, Э.Гевару де ла Серна, королеву Беатрикс II, А. Фухимиори, И. Бетанкур, Р. Валенберга, И.В. Вильджанова, К.О. Поццо ди Борго, А. Шварценегера, Ш.Э. Ле Корбюзье, Х. фон Эйлера-Хельпина, А. Эйнштейна, А. Герман, А. Абрикосова, Р. Оуманна, В.К. Блюхера, Р. Зорге, Р. Фишера, В. Познера, А. Тарасова, М.М. Плисецкую, Р. Полански, М. Магомаева, И.Д. Кобзона, Ж. Татляна, Рональдо Луиса Назарио де Лима, Н.Сантер-Бьёрндален. При этом бипатризм в экстремальных ситуациях позволяет даже спасти жизнь (так, И.Мосицкий (президент Польши, бипатрид), скрывшись в Швейцарии, гражданство которой он имел, избежал ряда ужасов II мировой войны. Установить число бипатридов в СНГ невозможно при отсутствии их системного учёта, латентности биполизма, миграции, несогласованности норм о гражданстве.

Хотя ситуация множественного гражданства известна со времен Древней Греции отсутствие необходимых знаний о данном явлении создает определенные проблемы для жизнедеятельности указанных лиц, преимущественно вызванных недостаточными знаниями о бипатризме как явления и недостаточной его правовой урегулированностью.

В настоящее время условно можно выделить три позиции, характеризующие отношение к бипатризму в современном мире. Первая позиция характерна для большого числа ученых Беларуси, стран Азии. Она заключается в том, что бипатризм – это правовая аномалия, которая не имеет права на существование и не может восприниматься как реальная действительность. Вторая позиция – терпимое отношение к бипатризму (с 30-х гг. XX в. распространяется в странах Западной Европы). Третья позиция, характерная для России, Испании и ряда иных стран – попытки договорного распространения случаев бипатризма.

Как показала практика многих, в том числе латиноамериканских стран, Франции и Великобритании, неконтролируемое развитие биполизма угрожает нестабильностью. В этой связи ряд государств конституционно закрепили механизмы ограничения участия биполидов в политической жизни, заняты ими важных политических должностей (Индия, Россия, Португалия, Мексика, Болгария), и ввели барьеры для реализации прав бипатридов и в иных жизненно важных сферах. Однако правомерность большинства ограничений следует поставить под сомнение, так как они влекут неравноправие граждан. Пределы таких ограничений требуют изучения в свете развития прав человека.

Относительно реализации избирательных прав бипатрида следует указать, что при скрытом (нерегулируемом и запрещаемом) биполизме бипатрид имеет возможность реализации политических прав почти во всех странах гражданства. Отличается ситуация при регулировании этих прав при легальном биполизме. Договорная практика и право государств свидетельствуют о наличии 2 путей регламентации этого вопроса: 1) ограничение прав бипатрида в одной или нескольких странах гражданства (Бразилия, Индия, Болгария) и 2) закрепление равных прав биполида в странах гражданства (Франция, частично Испания). В первом случае реализация избирательного права в одной из стран исключает его в другой стране гражданства. Также часто бипатриду запрещена реализация активного избирательного права (Индия, Болгария). Испания допускает реализацию политических прав в обеих странах гражданства (Соглашение о двойном гражданстве между Доминиканской Республикой и Испанией от 15 марта 1968 г.) или в одной из них (Соглашение о двугражданстве между Испанией и Боливией от 12 октября 1961 г.).

Испания наряду с договорами о двойном гражданстве заключила ряд международных договоров о предоставлении политических прав на муниципальном уровне не только бипатридам, но и лицам с одним гражданством, что можно квалифицировать как ограниченный квазибипатризм, так как лица с одним гражданством в данной ситуации почти полностью приравниваются к биполидам, имея ограничения только в области выборов в центральные органы и иногда, в части несения военной службы. Эти договоры, как правило, заключаются в комплексе с договорами об экономическом, техническом, правовом и политическом сотрудничестве и не исключают ранее сложившегося и регламентируемого бипатризма. Так, договор с Чили гарантирует гражданам обеих стран наряду с другими правами право голоса на муниципальных выборах в стране проживания, гражданства которой они не имеют. Подобные договоры Испания имеет и с Аргентиной, Данией, Нидерландами. Отметим, что Нидерланды с 1566 по 1609 гг. были под владычеством Испании и освободились от него после ряда войн. Такой отказ от исторической неприязни представляется полезным и для бывших республик СССР и может быть учтен Беларусью при развитии биполизма.

При этом особое значение бипатризм приобретает в рамках Содружества наций. Так, Великобритания предоставила избирательные права гражданам Содружества и, прежде всего, Ирландии. Австралия – подданным Великобритании. Однако Великобритания более осторожно подходит к данным вопросам ввиду того, что в бывших многонациональных её владениях не было культурного, включая религиозного, а также экономического единства, которого во многом удалось достичь Испании, в меньшей мере России, Португалии, Франции и Италии на присоединенных территориях. В этих условиях перенаселение Великобритании новыми этносами и овладение ими политической властью может угрожать основам монархии и сложившемуся укладу жизни. Однако в условиях современной демократии наделение политическими правами биполидов и квазибипатридов допустимо, если они наравне со всеми гражданами обеспечивают защиту страны, платят налоги.

Также многие из стран, в особенности, члены ЕС широко используют институт бипатризма для решения вопросов, связанных с местным самоуправлением, что развивается правами, предоставленными особым видом бипатризма в рамках межгосударственного образования – гражданством ЕС как международной организации. В рамках данного гражданства, в отличие от Конвенции Совета Европы об участии иностранцев в общественной жизни на местном уровне 1992 г., граждане ЕС наряду с участием в муниципальных выборах (активное и пассивное избирательное право на выборах в органы местного управления и самоуправления) на территории стран-членов ЕС, в которых они живут, наделены также правом участия в выборах депутатов Европарламента, в том числе за пределами страны национального гражданства.

Право Республики Беларусь на основе международных норм пока только для граждан России делает исключения из общего правила статьи 64 Конституции Республики Беларусь, согласно которой все-

общность выборов депутатов и других лиц, избираемых на государственные должности народом, заключается в том, что право избирать имеют граждане Республики Беларусь, достигшие 18 лет.

Учитывая демографические потребности республики, Конвенцию Совета Европы об участии иностранцев на местном уровне, документы ООН и Конгресса местных и региональных властей Европы, по данному вопросу, целесообразно рассмотреть вопрос о предоставлении в перспективе не только бипатридам, но и лицам, не являющимся гражданами Республики Беларусь, в том числе лицам без гражданства, прав участия в местных референдумах и местных опросах населения.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ПОДДЕРЖКИ С СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

П.В. Гурценков

Проблема взаимоотношений субъектов поддержки и реципиентов их услуг является сложной. Она остается вне рамок исследований представителей юридической и экономической науки. Как следствие, на практике эти отношения формируются в значительной мере стихийно, что может существенно снижать эффективность предпринимаемых усилий.

Основной правовой формой взаимоотношений субъектов поддержки малого и среднего предпринимательства с субъектами малого и среднего предпринимательства является договор. При этом типы и виды используемых договоров предопределяется теми направлениями, по которым оказывается поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства, и складывающимися соответствующими экономическими отношениями.

В Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» отсутствует статья о взаимоотношениях субъектов поддержки с субъектами малого и среднего предпринимательства, а также не дано понятие «договор о поддержке малого и среднего предпринимательства». Отсутствие нормативного закрепления понятия «договор о поддержке малого и среднего предпринимательства» может привести на практике к ее различному пониманию и неверному толкованию.

Согласно п. 2 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» основными задачами центра поддержки предпринимательства являются содействия в получении финансовых и материально-технических ресурсов, информационных, методических и консультационных услуг, подготовке и переподготовке и привлечении квалифицированных кадров, проведении маркетинговых исследований, а также оказание иного содействия в осуществлении субъектами малого и среднего предпринимательства их деятельности⁷.

Взаимодействие центра (базового центра) с субъектами малого и среднего предпринимательства осуществляется на договорной основе в соответствии с законодательством (п. 14 Положения о центре поддержки предпринимательства в Республике Беларусь)⁸.

В предмет договора входят проведение семинаров для действующих и потенциальных субъектов малого и среднего предпринимательства по основам предпринимательской деятельности, налогообложению, правилам ведения кассовых операций, законодательству о труде и охране труда, контрактной системе, таможенному законодательству, защите прав потребителей и другой тематике, консультирование по различным вопросам создания и управления организацией, подготовка бизнес-планов и заявок на получение кредитов, оказание содействия в переподготовке кадров, к участию субъектов малого и среднего предпринимательства в выставках и ярмарках.

Путем заключения отдельных договоров возмездного оказания услуг с субъектами малого и среднего предпринимательства центр поддержки малого предпринимательства оказывает многочисленные услуги. Согласно п. 1 ст. 733 ГК Республики Беларусь по договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В соответствии с п. 3 ст. 20 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» основными задачами инкубатора малого пред-

⁷ Закон Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» // Консультант Плюс: Беларусь Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектор», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

⁸ Постановление Совета Министров Республики Беларусь 9 июня 2008 г. N 825 «О центрах поддержки предпринимательства в Республике Беларусь» // Консультант Плюс: Беларусь Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектор», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.

принимательства являются создание организационно-экономических условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства путем предоставления им помещений и имущества (специально оборудованные под офисы и производство товаров, выполнение работ, оказание услуг, помещения и находящееся в них имущество; информационных и консультационных услуг, оказание содействия в поиске партнеров, получении финансовых ресурсов, а также осуществления иной деятельности, не запрещенной законодательством и направленной на выполнение основных задач инкубатора малого предпринимательства.

Взаимоотношения инкубатора с субъектами малого предпринимательства во всех сферах своей деятельности осуществляются на договорной основе в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Инкубатор свободен в выборе предмета договора, определении обязательств, любых других условий договорных взаимоотношений, не противоречащих законодательству Республики Беларусь и Положению. По договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование (ст. 577 ГК Республики Беларусь). Так, ЗАО «МАП ЗАО» Минский район п. Колодищи в 2008 г. заключены следующие виды договоров: Договор аренды и Соглашение по организации обеспечения коммунальными и эксплуатационными услугами.

На практике некоторые инкубаторы заключают договора нового вида, которые прямо не предусмотрены ГК Республики Беларусь.

К иным организациям, осуществляющих поддержку субъектов малого и (или) среднего предпринимательства относятся Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, учреждения финансовой поддержки предпринимателей и общества взаимного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

В соответствии с ст. 21-23 Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей, учреждения финансовой поддержки предпринимателей и общества взаимного кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства относятся к некоммерческим организациям. Они осуществляют поддержку субъектов малого и (или) среднего предпринимательства посредством предоставления гарантий и поручительств по займам и банковским кредитам в целях расширения доступа субъектов малого предпринимательства к банковским кредитам и иным финансовым ресурсам. Так, Общество взаимного кредитования субъектов малого предпринимательства оформляет свои отношения на основе договора поручительства. Поручительство является одним из способов обеспечения исполнения обязательств, перечисленных в ГК Республики Беларусь. Этим объясняется и сфера использования данного договора: поручительство создает дополнительное (акцессорное) обязательство поручителя по различным хозяйственным и финансовым договорам, таким как купля-продажа, заем, кредитный договор, аренда, комиссия и др. Таким образом, в договорные отношения при использовании поручительства всегда вовлечены три стороны: должник, кредитор по основному договору, поручитель.

Договор поручительства в традиционной классификации гражданско-правовых договоров определяется как консенсуальный, односторонне обязывающий, безвозмездный.

Итак, договор о поддержке малого и среднего предпринимательства - это особый хозяйственный договор смешанного содержания, сочетающий элементы аренды, договора о возмездном оказании услуг и договора о совместной деятельности. Договор должен заключаться исключительно на конкурсной основе, на срок от трех до пяти лет с контрагентами, реализующими проекты в сфере производства и подлежать регистрации в территориальном органе управления, если субъект поддержки основан на публичной собственности.

БЕСПЛАТНОЕ И ЛЬГОТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫМИ СРЕДСТВАМИ И ПЕРЕВЯЗОЧНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ – ВАЖНОЕ СРЕДСТВО ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

И.В. Гуцин

Лекарственное обеспечение нуждающихся граждан является важным самостоятельным видом их социального обеспечения. Право отдельных категорий граждан на бесплатное или льготное обеспечение лекарственными средствами и перевязочными материалами вытекает из ст. 47 Конституции Республики Беларусь, а также из Закона Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 239-З «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан». Этот Закон определяет правовые, экономические и организационные основы предоставления отдельным категориям граждан государственных социальных льгот, прав и гарантий в

республике. В ст. 1 Закона подчеркнуто, что «социальные льготы» - это предусмотренные законодательством преимущества, полное или частичное освобождение от исполнения установленных обязанностей либо облегчение условий их исполнения в связи с особым социально-правовым статусом гражданина или особенностями его профессиональной деятельности. В ст. 2 Закона подчеркнуто, что государственная политика в сфере предоставления социальных льгот направлена на совершенствование государственной социальной поддержки населения, обеспечение экономической эффективности и социальной справедливости и основывается на принципах гуманизма, доступности, адресности, гарантированности. Действие норм названного выше закона распространяется на граждан республики, иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории республики. В соответствии с главой второй Закона, право на получение бесплатных лекарств имеют Герои Беларуси, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, полные кавалеры орденов Отечества, Славы, Трудовой Славы; участники Великой Отечественной войны; инвалиды войны, а также довольно обширная категория белорусских граждан.

Право на 90-процентную скидку со стоимости лекарственных средств, выдаваемых по рецептам врачей в пределах перечня основных лекарственных средств, а с хирургическими заболеваниями - также перевязочных материалов (при наличии соответствующего медицинского заключения) в порядке, определяемом Правительством Республики Беларусь, имеют граждане, заболевшие и перенесшие лучевую болезнь, вызванную последствиями катастрофы на Чернобыльской АЭС, других радиационных аварий, а также инвалиды I и II группы, кроме лиц, инвалидность которых наступила в результате противоправных действий, по причине алкогольного, наркотического, токсического опьянения, членовредительства.

В развитие ст. 10 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» и Указа Президента Республики Беларусь от 26 марта 2007 г. № 135 «Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007-2010 годы» Совет Министров Республики Беларусь своим постановлением от 30 ноября 2007 г. № 1650 утвердил «Положение о порядке бесплатного и льготного обеспечения лекарственными средствами и перевязочными материалами отдельных категорий граждан». Это Положение подробно определяет порядок бесплатного и льготного (со скидкой на 90% от стоимости) обеспечения перечисленных в ст. 10 вышеназванного закона категорий граждан лекарственными средствами, выдаваемыми по рецептам врачей в пределах перечня основных лекарственных средств, а также перевязочными материалами при наличии соответствующего медицинского заключения. В Положении подчеркивается, что лекарственные средства и перевязочные материалы выписываются гражданам врачами государственных организаций здравоохранения, финансируемых из бюджета, осуществляющими в порядке, установленном законодательством.

Врачами организаций здравоохранения, расположенных по месту жительства или месту пребывания этих граждан, а также по месту их работы, службы, учебы по предъявлении гражданами документа (документов), подтверждающего право на получение соответствующей льготы. Лекарственные средства и перевязочные материалы, выдаваемые бесплатно либо со скидкой 90 процентов от их стоимости, выписываются гражданам на бланке рецепта врача для выписки лекарственных средств и перевязочных материалов по форме согласно приложению 1 (далее – бланк рецепта), который является бланком строгой отчетности, печатается типографским способом на бумаге голубого цвета, имеет степень защиты, типографские серию и номер. Бланк рецепта состоит из двух частей: отрывного корешка и рецепта врача. В отрывном корешке врачом указываются: фамилия, инициалы больного; место жительства (место пребывания) больного; фамилия, инициалы врача, выписавшего рецепт; код (полностью), номер организации здравоохранения; наименование одного лекарственного средства в пределах перечня основных лекарственных средств с указанием дозировки, количества доз (цифрой и прописью) и лекарственной формы на латинском языке или наименование одного перевязочного материала с указанием количества (цифрой и прописью) на русском языке. Кроме того, в отрывном корешке врачом делается отметка об условиях обеспечения лекарственным средством и перевязочным материалом (бесплатно или с оплатой 10 процентов от их стоимости).

В рецепте врача указываются: дата выписки рецепта; фамилия, инициалы больного, его возраст; номер и дата выдачи документа, подтверждающего право на получение соответствующей льготы; место жительства (место пребывания) больного; фамилия, инициалы врача, выписавшего рецепт для бесплатного или льготного обеспечения лекарственными средствами и перевязочными материалами; код (полностью), номер организации здравоохранения; наименование одного лекарственного средства в пределах перечня основных лекарственных средств с указанием дозировки, количества доз (цифрой и прописью) и лекарственной формы на латинском языке или наименование одного перевязочного средства с указанием количества (цифрой и прописью) на русском языке.

ке. Количество перевязочных материалов определяется на основании медицинского заключения. При выписывании лекарственных средств, содержащих наркотические средства, к рецепту врача дополнительно оформляется рецепт врача для выписывания наркотических средств, который оформляется на специальном бланке. Обеспечение лекарственными средствами и перевязочными материалами граждан производится в любой аптеке, расположенной на территории республики. Обеспечение лекарственными средствами и перевязочными материалами производится в аптеке на основании предоставляемого гражданином рецепта врача (в пределах срока его действия) и предъявления им документа (документов), подтверждающего право на получение соответствующей льготы, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь. При этом рецепт врача остается в аптеке. Обеспечение лекарственными средствами, содержащими наркотические средства, производится аптеками при представлении гражданином двух рецептов врача. При этом оба рецепта врача остаются в аптеке. Порядок бесплатного и льготного обеспечения аптеками лекарственными средствами, в том числе содержащими наркотические средства и психотропные вещества, а также перевязочными материалами по рецептам врачей определяется Министерством здравоохранения. При обеспечении лекарственными средствами и перевязочными материалами в отрывном корешке фармацевтическим работником аптеки указывается сумма к оплате организацией здравоохранения, врач которой выписал рецепт, ставится подпись лица, реализовавшего лекарственное средство или перевязочный материал, указываются его фамилия и инициалы.

Гражданином, приобретающим (получающим) в аптеке лекарственное средство или перевязочный материал, в отрывном корешке ставится подпись, удостоверяющая приобретение (получение) лекарственного средства или перевязочного материала, и указываются его фамилия, инициалы.

В Положении «О порядке бесплатного и льготного обеспечения лекарственными средствами и перевязочными материалами отдельных категорий граждан дан перечень заболеваний, дающих право гражданам на бесплатное обеспечение лекарственными средствами, выдаваемыми по рецептам врачей в пределах перечня основных лекарственных средств, при амбулаторном лечении, а также лечебным питанием.

15 сентября 2010 г. Совет Министров Республики Беларусь своим Постановлением № 1323 внес существенные изменения и дополнения в Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.11.2007 г. № 1650, которым утверждено Положение «О порядке бесплатного и льготного обеспечения лекарственными средствами и перевязочными материалами отдельных категорий граждан». Эти изменения касаются следующего: если ранее решение о необходимости выписки тому или иному больному рецепта на льготное лекарство принимал лечащий врач, то сегодня соответствующее решение сможет принять только врачебно-консультативная или медико-реабилитационная экспертная комиссия. Это Положение в значительной мере сужает полномочия лечащих врачей и затрудняет для отдельных категорий граждан порядок предоставления лекарственной и другой помощи.

В более стесненное положение попадают, следовательно, и граждане, страдающие хроническими заболеваниями. Если ранее ни как не ограничивался срок их лечения при помощи бесплатных или льготных лекарств, то теперь такой срок не может быть более шести месяцев. Следовательно, вместо того, чтобы облегчить жизнь отдельным категориям граждан, страдающими перечисленными выше заболеваниями, Совет Министров своим Постановлением усложнил им жизнь и безболезненное существование. Более того, он сократил сроки предоставления лекарственной помощи этим гражданам, который не может превышать более шести месяцев. А как быть и как жить дальше перечисленным категориям граждан, после шестимесячного обеспечения ими бесплатными или льготными лекарствами? Что они, обязаны будут приобретать эти лекарства за свой счет, отнимая значительные суммы от небольших пенсий? Наверное, Правительство не до конца продумало перечисленные выше изменения в действующее законодательство об обеспечении отдельных категорий граждан бесплатной и льготной на 90% помощью. Полагаем, что в канун выборов Президента Республики Беларусь такое Постановление Правительство не должно было принимать. Оно значительно ухудшает правовое положение указанной категории граждан.

Литература:

1. О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан: Закон Республики Беларусь от 14.06.2007 г. № 239-З (в ред. от 04.01.2010 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 147. – 2/1336.

2. О некоторых вопросах бесплатного и льготного обеспечения лекарственными средствами и перевязочными материалами отдельных категорий граждан: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.11.2007 г. № 1650 (в ред. от 23.10.2009 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 303. – 5/26369.

3. О внесении изменений и дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 ноября 2007 г. № 1650: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15.09.2010 г. № 1323 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 224. – 5/32478.

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА УЧЕБНОГО ТЕЛЕЦЕНТРА МОГИЛЕВСКОГО ВЫСШЕГО КОЛЛЕДЖА МВД РБ)

С.И. Даниленко, С.В. Венидиктов

Специфика подготовки кадров для органов внутренних дел в системе образования Республики Беларусь закономерно предусматривает особую необходимость в формировании правовой культуры учащихся. В данном процессе, наряду с овладением предусмотренными учебной программой профильными дисциплинами, важнейшее значение приобретает использование современных медиатехнологий. Практическая реализация программы использования аудиовизуальных средств массовой коммуникации как средства развития правовой культуры курсантов запланирована в Могилевском высшем колледже МВД РБ. В 2010 г. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин здесь предложен проект создания учебного телевизионного центра, получивший поддержку руководства колледжа и преследующий следующие цели: (1) обеспечение учебного заведения медийными дидактическими материалами; (2) оптимизация процесса преподавания ряда гуманитарных дисциплин в Высшем колледже; (3) информационная интеграция в правовой сектор медиасферы Могилевской области; (4) укрепление и поддержание положительного имиджа учебного заведения; (5) дополнительная социализация курсантов Высшего колледжа.

Проектом предусмотрено создание творческого объединения, включающего в себя: (1) руководителя телевизионного центра (практикующего телевизионного журналиста, входящего в профессорско-преподавательский состав учебного заведения); (2) курсантов колледжа (5-7 человек постоянно, до 10 человек – вспомогательно); (3) службу технического и транспортного обеспечения; (4) пресс-секретаря колледжа. Для функционирования центра выделено помещение, которое планируется оборудовать видео- и компьютерной техникой, обеспечивающей полный цикл создания видеопроизведения (видеокамера с аксессуарами, звукозаписывающее, световое оборудование, монтажный компьютер и др.).

Функционирование центра предусматривает три основных направления.

1. Учебное:

а) создание учебных и учебно-методических фильмов (по заказу любой кафедры колледжа, охватывая, таким образом, все дисциплины, предусмотренные учебной программой);

б) создание видеопроизведений (режим в колледже, строевая подготовка и т.п.) и видеопрезентаций;

в) создание видеоуроков и учебных сюжетов для лекционного материала и т.д.

Учебные материалы, созданные в колледже, будут промаркированы символикой учреждения и могут предоставляться другим учебным заведениям Беларуси.

2. Информационное:

а) участие телецентра в освещении событий в правовой сфере (чрезвычайные происшествия, профилактическая работа, деятельность органов и подразделений МВД, судебной системы и т.п.) во взаимодействии с пресс-центром УВД Могилевского облисполкома.

Подготовленные курсантами телевизионные сюжеты после редактирования будут выходить в эфир информационной программы «Гарадскія навіны», а также публицистического проекта «Рэйдывы аддзел» Могилевского городского телевидения «2 канал». Таким образом учащиеся Высшего колледжа будут иметь возможность непосредственно участвовать в формировании правовой культуры населения региона, так как наличие широкого доступа к объективной информации позволяет гражданам оперативно и адекватно реагировать на происходящие в правовой сфере процессы.

Обязательным условием подготовки телевизионных материалов будет являться использование курсантами в закадровом тексте белорусского языка, что, наряду с очевидной необходимостью совершенствования риторических навыков в условиях живого эфира, будет способствовать оптимизации процесса преподавания дисциплин «Риторика» и «Беларуская мова» (кафедра социально-гуманитарных дисциплин колледжа).

б) подготовка периодической (не реже одного раза в месяц, а также специальные выпуски) информационной программы – своеобразного отчета о жизни колледжа. Формат программы предусматривает хронометраж до 30 минут, наличие ряда постоянных рубрик (учебный процесс, культурная жизнь, спорт, события, обращения руководства, персоны и т.п.), а также возможность включения в программу любой значимой для колледжа информации.

Подготовленные информационные программы будут транслироваться через медиакomплексы, уже находящиеся в эксплуатации в колледже, а также оперативно размещаться на сайте учебного учреждения в сети Интернет.

По мере создания информационного продукта в колледже будет формироваться уникальный архив – видеолетопись всех событий, не имеющая аналогов в других учебных заведениях Беларуси.

3. Имиджевое:

а) отмеченное выше присутствие курсантов колледжа в эфире Могилевского городского телевидения «2 канал» (курсанты будут в форме) позволит сделать учебное заведение более открытым массовой аудитории, как следствие – повысить престиж колледжа;

б) созданные в колледже учебные и информационные программы будут представлены к участию в республиканских творческих конкурсах по линии Министерства внутренних дел;

в) дополнительная социализация курсантов посредством телевизионного эфира будет способствовать улучшению имиджа сотрудников ОВД.

Таким образом, наполнение образовательной деятельности современными аудиовизуальными технологиями создаст благоприятные условия для развития правовой культуры курсантов Высшего колледжа МВД. Реализация проекта будет происходить в соответствии с программой создания общенационального студенческого видеоканала по предложению Администрации Президента Республики Беларусь и при поддержке главы государства. Могилевский высший колледж МВД сможет обеспечить контент видеоканала правовыми и другими общественно значимыми проектами. Таким образом, создается база для выхода учебного телевизионного центра на республиканский уровень и для контактов с иными учебными заведениями республики.

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Е.А. Данина

Органы государственной власти уделяют серьезное внимание вопросам совершенствования системы финансового контроля. Поскольку очевидно, что обязательным условием эффективного функционирования экономики и финансовой системы страны является наличие развитой системы контроля. Предпринят уже ряд шагов, направленных на ее реформирование. Заметную роль в совершенствовании финансового контроля сыграл действующий Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь» (далее – Указ № 510). [1] Ведомственный контроль, как известно, является одним из видов государственного финансового контроля и основы его осуществления также регламентируются нормами Указа № 510. При этом в сентябре текущего года вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 22 июня 2010 г. № 325 «О ведомственном контроле в Республике Беларусь» (далее – Указ № 325). [2] Данный Указ направлен на дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего осуществление ведомственного контроля в Республике Беларусь, в целях повышения эффективности и значимости такого контроля. В целом функции ведомственного контроля остались прежними. Упорядочивается система органов и организаций, уполномоченных на проведение ведомственного контроля, устанавливаются требования к их функционированию.

В Указе № 325 утвержден исчерпывающий перечень государственных органов и иных организаций, имеющих право на осуществление ведомственного контроля, – ведомственных контролирующих органов. При этом на такие органы возлагается обязанность не только по проведению проверок, но и по наблюдению, анализу, оценке, установлению причинно-следственных связей и прогнозированию факторов, влияющих на результаты деятельности подведомственных организаций (т.е. по предупреждению нарушения законодательства и финансовой дисциплины на предприятиях).

В рамках осуществления ведомственного контроля плановая проверка одной подведомственной организации, в том числе ее обособленных подразделений, может быть проведена не чаще одного раза в два года независимо от количества контролирующих органов, уполномоченных на ее проведение. При этом в случаях, установленных п. 2.18 Указа № 325, подведомственные организации освобождаются от обязательного аудита достоверности годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности. Кроме того, Указ № 325(п. 2.14) возлагает на руководителей ведомственных контролирующих органов персональную ответственность за организацию и осуществление ведомственного контроля в подчиненных или входящих в их состав (систему) организаций, обоснованность включения проверок в координационные планы контрольной деятельности.

При осуществлении ведомственного контроля в системе министерств и ведомств предстают следующие проблемные вопросы:

1. В соответствии с пунктом 2.9 Указа № 325 штатная численность работников ведомственной контрольной службы определяется в соответствии с законодательством с учетом возложенных на нее функций, количества подведомственных организаций и установленной периодичности проведения проверок в рамках ведомственного контроля.

Однако существующие критерии определения штатной численности работников ведомственной контрольной службы комитетов устарели и не соответствуют потребностям настоящего времени. Учитывая, что передать функции по осуществлению ведомственного контроля другим управлениям (отделам) комитетов невозможно, поскольку численность специалистов комитетов ограничена, Министерству финансов Республики Беларусь было бы рационально пересмотреть разработку критериев определения численности ведомственных проверяющих с учетом современных требований действующего законодательства.

2. Подпунктом 2.6.1 Указа № 325 определено, что функциями контролирующих органов является, в т. ч. проведение внеплановых проверок подведомственных организаций по поручениям органов уголовного преследования по возбужденным уголовным делам, руководителей органов уголовного преследования и судов по находящимся в их производстве делам (материалам).

При этом право на проведение встречных проверок в целях установления (подтверждения) достоверности осуществляемых финансово-хозяйственных операций в рамках ведомственного контроля в соответствии с пунктом 25 Положения о порядке организации и проведения проверок, утвержденного Указом № 510, предоставлено ведомственным контролерам исключительно при проведении внеплановых проверок по возбужденным уголовным делам (п. 2.16 Указа № 325).

Вместе с тем, при осуществлении ведомственного контроля в основном проводятся плановые проверки, в ходе проведения которых возникает необходимость проведения встречных проверок контрагентов (третьих лиц) при расчетах с поставщиками товарно-материальных ценностей, подрядными организациями (строительные организации, предприятия жилищно-коммунального хозяйства и иные) при выполнении работ, оказании услуг с использованием значительных средств бюджета. Изучение правильности и обоснованности расходования указанных средств в рамках плановой проверки в подведомственных организациях без проведения встречных проверок организаций – получателей этих средств неэффективно и не дает результатов.

3. В соответствии с пунктом 75 Указа № 510 в случае обнаружения контролирующим (надзорным) органом при проведении проверок признаков административного правонарушения, ведение административного процесса по которому отнесено в соответствии с законодательством к компетенции других органов (организаций), контролирующей (надзорной) орган обязан письменно сообщить об административном правонарушении в порядке, предусмотренном Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Аналогичное применение указанной нормы в части привлечения должностных лиц проверяемой организации к административной ответственности в Указе № 325 для ведомственного контроля не определено.

В заключении необходимо отметить, что, государственный финансовый контроль направлен, прежде всего, на проверку соблюдения подконтрольными субъектами правил осуществления финансовой деятельности и исполнения финансовых обязательств перед государством. Целью ведомственного контроля должно стать оказание со стороны контролирующих органов системно-практической помощи в поиске путей оптимизации финансово-хозяйственной деятельности подчиненных субъектов.

Литература:

1. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009г., №510: в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 09.03.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2010.

2. О ведомственном контроле в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 22 июня 2010г., № 325 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2010.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.В. Демидова

Сегодня одной из важнейших задач современной Беларуси является построение правового демократического государства, имеющего реально действующие механизмы обеспечения законности и защиты прав человека. Необходимым условием существования и успешного функционирования такого государства выступает определенный уровень правовой культуры всех членов общества.

Являясь индикатором социальных, экономических и политических преобразований правовая культура оказывает существенное влияние на развитие общественного потенциала белорусского государства. В самом общем виде эту сферу человеческой практики можно представить как совокупность норм, ценностей, правовых институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе.

Однако сегодня процесс формирования правовой культуры в Республике Беларусь осложняется трансформационными процессами, происходящими в социальной, экономической и политической сферах функционирования общества. Кроме этого традиции осуществления политико-правовых отношений, сложившиеся еще в советское время: приоритет государства над интересами отдельной личности, патерналистское отношение к народу, избирательное отношения к законам со стороны граждан и властных структур до сих пор оказывают существенное влияние на формирование правовой культуры в нашей стране. Низкий уровень правовой культуры граждан становится значительным препятствием в развитии социума, в котором усиливаются демократические тенденции, развивается новая социально ориентированная правовая система. В этой связи наибольшее внимание привлекает процесс формирования правовой культуры молодежи как особой социальной группы, которая, с одной стороны, является наиболее уязвимой, а с другой, наиболее перспективной категорией граждан. Организация этого процесса предполагает создание необходимых условий для правового и гражданского воспитания молодого человека как законопослушного гражданина и активного члена гражданского общества.

Для характеристики правовой культуры белорусской молодежи в данной работе будут использованы данные, полученные с участием автора в ходе массового социологического опроса студентов высших учебных заведений г.Могилева в рамках проекта «Правовая культура молодежи: состояние, проблемы, тенденции развития (на примере Могилевской области)».

Для выяснения уровня правовой образованности молодых людей нашей области был задан следующий вопрос «Хорошо ли вы знаете законы?», на который только 13,3 % молодых людей ответили, что знают законы плохо, а 83 % оценили свои знания как хорошие или средние. Однако не многие респонденты смогли подтвердить знания, даже в теории, не говоря уже о применении этих знаний на практике для защиты своих прав и представления своих интересов. При ответе на вопрос, содержащий просьбу назвать несколько обязанностей граждан в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, многие респонденты оказались совершенно не компетентными. Только 15,6 % назвали основную обязанность граждан – «соблюдать Конституцию и законы», а 70% не смогли назвать ни одной обязанности граждан республики Беларусь.

Среди источников получения информации лидирующую позицию занимают средства массовой информации: газеты, радио, телевидение (68,2%) и Интернет (41,2%), которые являются самыми доступными, однако не всегда достоверными источниками получения правовой информации. Отрядным является тот факт, что вторая по популярности позиция среди источников получения знаний о законах и праве была отдана преподавателям (59%). Специальная и правовая литература и электронные правовые базы используются соответственно 33,2% и 18,5% опрошенными респондентами.

Не менее важной характеристикой правовой культуры молодежи является ее деятельностный, поведенческий аспект, т.е. установка на соблюдение, исполнение и использование юридических правил и норм. К сожалению, как показывает практика, многие люди осведомлены о юридических запретах, но не склонны соблюдать их в повседневной жизни. Так, возможность нарушить закон допускают для себя 66,8% студентов вузов, среди которых 61,6% допускают эту возможность только под давлением обстоятельств, и только 5,2% молодых людей – из-за выгоды. Не допускают возможность нарушения законов, ни при каких обстоятельствах, более трети наших молодых граждан (31,3%).

Следует также отметить, что решающим в поведенческом аспекте правовой культуры является не знание правовых норм, а моральный выбор при совершении того или иного поступка. И здесь справедливо заметить, что этот выбор молодой человек делает не только и не столько на основе юридической информации, сколько под воздействием и благодаря своей нравственной, моральной позиции, внутреннему убеждению. Так, среди сдерживающих факторов совершения противоправных поступков среди молодежи безусловным лидером является воздействие норм морали и нравственности (41,7%) и личностные установки (39,8%), что, безусловно, является положительной тенденцией и должно учитываться при изучении и выработке мер направленных на формирование правовой культуры современной белорусской молодежи.

Характерным качеством для большинства представителей белорусской молодежи является активная реакция на нарушение закона и социальных норм. Самым распространенным и используемым принципом в жизни является «готовность помочь, заступиться за человека, постоять за справедливость». Это гражданское и человеческое качество отметили у себя около 40% респондентов. Большинство молодых людей не проявляют большой инициативы к участию в жизни государства, что проявляется, прежде всего, в нежелании участвовать в деятельности общественных организаций и

движений. Причины сравнительно низкого интереса к политической жизни и пассивной гражданской позиции могут заключаться как в растущем прагматизме молодых людей в условиях формирования рыночной экономики, так и в недостаточном внимании к этой проблеме со стороны государства (т.к. интерес к политике и активная гражданская позиция не могут возникнуть сами по себе). По мнению самих молодых людей для активизации их деятельности в молодежных общественных организациях необходимо материально поощрять эту деятельность (50,2%), воспитывать у молодежи чувство патриотизма (38,4%), развивать демократию и уважение прав человека (35,3%).

Интересна также и позиция по отношению к праву и его роли в нашем государстве. По мнению большинства (61%) право в Республике Беларусь служить для обеспечения прав и свобод граждан, а также социальной справедливости (34%). Однако заставляют задуматься ряд других ответов о роли права: «для реализации интересов государства» – 35,5%, для защиты интересов чиновников и должностных лиц – 15%.

Таким образом, в самом общем виде можно резюмировать, что сегодня в сознании молодых жителей Могилевской области присутствуют противоречивые тенденции, несущие в себе как позитивный, так и негативный потенциал для формирования их общей и правовой культуры. Необходимо помнить, что современные люди по-иному видят свою роль в социуме. Поэтому очевидно, что формирование и применение системы воспитательных мероприятий будущего гражданина должны осуществляться еще в период его раннего становления как личности. В связи с этим, главной задачей руководителей всех уровней является развитие и совершенствование ценностно-нормативной и правовой культуры молодежи, сведение к минимуму ее негативных проявлений. И здесь необходимо помнить, молодежь – это динамичная социальная категория, которая наиболее восприимчива ко всему новому. В этой связи необходимо задействовать все возможные рычаги и механизмы воздействия (семья, образование, воспитание, материальное и моральное стимулирование, повышение престижа профессии и т.п.), с целью оптимизации деятельности молодых людей во всех сферах функционирования общества.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТА

Т.К. Денисова

Профессия – широкая область профессионально-трудовой деятельности, требующая знаний и навыков, необходимых для выполнения определенной работы в сфере специальных услуг. Профессия юриста раскрывается через понятия: деятельность, взятая как определенная реальность; профессионализм как качество деятельности; юридический характер как особая сфера деятельности в отличие от экономической, управленческой и др.

Профессия юриста определяется специфическими условиями деятельности данной сферы и выражается в высокой правовой культуре юридического работника этой сферы.

Юрист служит гражданскому обществу и государству: его деятельность имеет, прежде всего, общественный и государственный характер. Юрист имеет дело, как правило, с социальными аномалиями, «болезнями» в обществе. Юрист пользуется официальным статусом «должностного лица»: при занятии должности он нередко присягает на верность своему профессиональному долгу. Юрист своим трудом не принимает участия в создании материальных и духовных благ, он обладает определенными властными полномочиями, которые содержат в себе управленческие начала (но не обязательно являются исключительно управленческими). Так, труд прокурора, судьи, следователя, оперативного работника милиции и др. предполагает наличие особых властных полномочий – прав и обязанностей применять власть от имени закона.

Юрист действует автономно: его работа полностью не совпадает с деятельностью учреждения, ведомства, работником которого он является. Он призван действовать творчески и находится в постоянном поиске истины, у него нет стандартов, поскольку он решает конкретные дела конкретного лица или случая. Юрист – служитель закона и в своей деятельности всегда ограничен рамками закона.

Профессионализм – это хорошее владение своей профессией. Свойство профессионализма отражает специфику работы юриста, отграничивает её от правового сознания, правовой культуры всех субъектов права (не юристов).

Действовать профессионально означает: осуществлять деятельность по правилам, выработанным и закрепленным в установленном порядке, действовать в соответствии с особым уровнем принимаемых на себя задач; соблюдать требования нормативно-правового, психологического, политического, этического и эстетического характера, которые предъявляются к процессу деятельности и её результатам; руководствоваться морально-правовым долгом (а не соображениями корысти и выгоды) при её выполнении.

Качества юриста-профессионала как личности: профессионально-деловые (глубокое уважение законов, работоспособность, ответственность за судьбу людей, любовь к своей профессии, способность самокритично оценивать свою деятельность, дисциплинированность и пунктуальность в работе); морально-этические (твердость моральных устоев, высокие этические взгляды, совесть, принципиальность, ответственность за выполняемое дело, способность брать ответственность на себя, гуманность, нетерпимость к нарушителям закона); интеллектуальные (умение отличать существенное от несущественного, главное от не основного, эрудиция, глубина и логичность мышления, независимость мышления, здравый смысл, рассудительность, гибкость мышления, конструктивность, наблюдательность; эмоционально-волевые (умение в сложных условиях оставаться терпимым, рассудительным, уважительным, выдержанным, уравновешенным).

Правовая культура юриста включает: знание законодательства и возможностей юридической науки; тот кто не знает закона, не может быть блюстителем, охранять права и свободы граждан; убежденность в необходимости и социальной полезности законов и подзаконных актов, в ценности права как меры свободы и справедливости; общество и государство не должно терпеть невежд, зазнаек, дилетантов на должностях, которые связаны с вопросами укрепления правопорядка, законности, охраной и защитой прав и свобод граждан; умение пользоваться правовым инструментарием – законами и другими нормативными правовыми актами в повседневной деятельности, юридической техникой, достижениями юридической науки и практики; профессионализм и справедливость торжествует в юридической практике лишь тогда, когда юрист как служитель закона честно исполняет свой морально-правовой долг, постоянно повышает мастерство и находится на уровне последних достижений теоретической и практической юриспруденции.

Исключительно важное значение имеет проблема преодоления правового нигилизма юриста-практика, его некомпетентности, низкого профессионализма неумении разобраться в конкретных жизненных ситуациях, дать им правильную юридическую оценку, в результате чего появляются незаконные и необоснованные решения. Необходимо отказаться от подготовки юристов-среднячков, от выпуска дипломированных специалистов, не имеющих надлежащего уровня в своей профессии. Будущим профессионалам целесообразно излагать юридические науки на основе плюрализма мысли ученых, юридических школ, уделять внимание развитию творческого понимания правовых проблем, возникающих в обществе, давать им необходимые правовые навыки выступать публично, общаться с людьми, грамотно составлять юридические документы и др.

Разумеется, что культура юриста-профессионала должна быть более высокой по сравнению с правовой культурой иных граждан. Также следует придавать значение и профессиональному мышлению юриста.

Мышление – это опосредованное и обобщенное отражение существенных закономерностей связей действительности. Деятельность человека разумна благодаря мышлению. Профессиональное мышление юриста есть обобщенная ориентация в конкретных профессионально-правовых ситуациях действительности, или иначе – система информационно-правовой насыщенности, сложившаяся благодаря установкам профессионального назначения.

В профессиональном мышлении юриста устанавливается отношение условий его деятельности к цели, осуществляется перенос юридических знаний из одной ситуации в другую, преобразование данной ситуации в соответствующую обобщенную схему. Умение юридически мыслить означает целенаправленно оперировать понятиями в условиях возникшей юридически значимой практической задачи. Мышление судьи, адвоката, следователя – это практическое мышление, оно на каждом этапе связано с определенными практическими проявлениями. Умственная деятельность юриста-теоретика (ученого) осуществляется на пути перехода от практики к абстракции, теории, а юриста-практика – от абстракции к живой действительности.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРТИЗЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

Е.В. Дерябина

Включение в процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) относительно нового для законодательства понятия административного расследования, безусловно, способствует сближению административного процесса с уголовным.

Одной из особенностей действующего ПИКоАП является также широкое использование терминологии, характерной для уголовно-процессуального законодательства, например, таких понятий, как: презумпция невиновности, процессуальное действие, технические средства, осмотр, привод и ряд других.

Безусловно, потребности практики вызывают необходимость научной разработки методологических, тактических и методических разработок обеспечения административного расследования. Мы полагаем, что в ходе его производства, точно так же, как и при расследовании уголовных дел, можно и целесообразно использовать целый ряд хорошо зарекомендовавших себя на практике криминалистических методов и способов, традиционно используемых преимущественно в уголовно-процессуальной сфере. Однако в связи с этим возникает вопрос: можно ли механически переносить криминалистические знания в административный процесс или нужна их определенная адаптация?

Существенный недостаток ПИКоАП в том, что он не дает понятия административного расследования. Анализ статей кодекса позволяет сделать вывод о том, что законодатель рассматривает административное расследование как совокупность процессуальных действий.

В соответствии со ст. 6.10. ПИКоАП к процессуальным действиям следует относить:

- ✓осмотр;
- ✓освидетельствование;
- ✓административном задержание;
- ✓изъятии вещей и документов;
- ✓протокол опроса;
- ✓протокол судебного заседания или протокол заседания коллегиального органа.

Однако по мимо вышеперечисленных в ПИКоАП отдельно закреплены такие процессуальные действия, как:

- личный обыск задержанного;
- задержание и принудительная отбуксировка (эвакуация) транспортного средства;
- отстранение от управления транспортным средством;
- применение технических средств;
- экспертиза и другие.

Поэтому в современных условиях одной из весьма актуальных проблем является разработка общих положений и частных методик административного расследования по делам об административных правонарушениях.

В данном случае хотелось бы более конкретно остановиться на процедуре назначения и производства экспертизы по делам об административных правонарушениях.

Определение предмета судебной экспертизы - одна из основных задач. Ее сущность состоит в анализе по заданию судьи, органа или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, сведущим лицом – экспертом – предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы (вещественных доказательств), а также различных документов с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое служит одним из предусмотренных законом источников доказательств, а фактические данные, содержащиеся в нем, - доказательствами.

Ряд проблем процессуального характера возникает в связи с оценкой и использованием экспертного заключения. Необходимо установить, считать ли письменное заключение единственно возможной процессуальной формой для выводов эксперта, поскольку на практике имеют место ситуации, в которых по делам об административных правонарушениях вместо заключения эксперта принимается справка или акт специалиста.

Важным, по нашему мнению, является вопрос о том, на какой стадии административного процесса может быть назначена экспертиза. С точки зрения оперативности рассмотрения дела, безусловно, предпочтительнее назначать экспертизу до начала его рассмотрения, поскольку в противном случае сроки рассмотрения дела затягиваются. К сожалению, из процессуальных положений ПИКоАП до конца неясно, может ли в общем случае быть назначена экспертиза при возбуждении дела об административном правонарушении. Анализ норм ПИКоАП, регламентирующих вопросы назначения экспертизы позволяет сделать вывод о том, что экспертиза может быть назначена после начала административного процесса, а также при рассмотрении дела об административном правонарушении. Однако, по нашему мнению, данный вопрос нуждается в более детальной регламентации.

Также существует ряд проблем с несвоевременным ознакомлением защитника с постановлением о назначении экспертизы. Чаще всего лицо, в отношении которого ведется административный процесс, и его защитник получают возможность ознакомиться с постановлениями о назначении экспертиз одновременно с предъявлением им для ознакомления заключений экспертов. В такой ситуации защита не имеет возможности своевременно заявить ходатайства, поставить перед экспертом свои вопросы, присутствовать при необходимости при экспертном исследовании и давать эксперту пояснения, необходимые для обеспечения объективности выводов. Защитник лишается также возможности реализовать свое право на получение информации о ходе расследования,

на заявление отвода экспертам или ходатайства о поручении производства экспертизы другому эксперту или в другом экспертном учреждении. Рассматриваемый аспект требует более детального рассмотрения и конкретного урегулирования.

Необходимо отметить, что обозначенные нами несоответствия и пробелы в действующем законодательстве не способствуют качественному рассмотрению дел об административных правонарушениях. Разрешить сложившуюся ситуацию возможно путем введения новых терминов в отдельной статье, применение ситуативного подхода при расследовании, а также развитие института судебной экспертизы в административном процессе.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Т.Ф. Дмитриева

Преступность представляет собой силу, которая создает криминогенную обстановку в государстве. В процессе расследования преступлений особое значение приобретают следственные действия, направленные на обнаружение, фиксацию и изъятие материальных следов преступления. Среди них важнейшая роль принадлежит осмотру места происшествия, поскольку именно это сложнейшее следственное действие позволяет добыть следы преступления, которые в дальнейшем способствуют изобличению преступника. Никакое другое следственное действие не может заменить осмотр места происшествия (далее – ОМП), так как невозможно восстановить утраченные или поврежденные следы преступника. Глубже познать окружающую реальность в ходе ОМП, получить сведения о следах преступления позволяют технико-криминалистические средства, которые становятся мощным инструментом в руках специалиста. О различных аспектах применения специальных знаний и научно-технических средств в уголовном судопроизводстве писали Г.А.Абдураджидов, Т.В. Аверьянова, Л.Е.Ароцкер, И.И. Басецкий, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.И. Винберг, В.А.Волынский, Г.И. Грамович, А.В. Дулов, Ю.Г.Корухов, И.Ф. Крылов, А.А. Леви, В.Н. Махов, Г.Н. Мухин, Н.И. Порубов, Н.А.Селиванов, А.А.Эйсман, Н.П. Яблоков и др.

Согласно ч.3 ст.192 УПК Республики Беларусь, при производстве осмотра места происшествия следователь, дознаватель может применять технические средства и использовать научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. В случае необходимости для оказания квалифицированной помощи он может привлечь к осмотру места происшествия специалиста, которым является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий (ст.62 УПК Республики Беларусь). На современном этапе чаще всего к осмотрам мест происшествий в качестве специалиста привлекаются сотрудники экспертно-криминалистических подразделений (далее ЭКП) органов внутренних дел (ОВД).

Так, по данным Государственного экспертно-криминалистического центра МВД Республики Беларусь, в целом по республике за 9 месяцев 2010 года с участием сотрудников ЭКП проведено 103992 осмотра места происшествия (далее ОМП), из них по уголовным делам 44939 ОМП. Обнаруженные в ходе них следы преступления способствовали раскрытию 11593 преступлений, что составляет 25,8% от ОМП по уголовным делам. Эта цифра могла быть и больше, если бы во всех случаях проведения ОМП были обнаружены и изъяты следы преступления.

Эффективность ОМП напрямую зависит от использования в работе технико-криминалистических средств (далее – ТКС) обнаружения следов и других объектов, ТКС фиксации и ТКС изъятия. Этот тезис подтверждают результаты проведенного нами изучения 500 уголовных дел по фактам убийств, разбойных нападений, грабежей, квартирных краж и других видов преступлений, совершенных на территории Витебской области в период с 2005 по 2010 годы, а также проведенного анкетирования 30 следователей прокуратуры, 317 следователей, дознавателей предварительного расследования ОВД, 307 экспертно-криминалистических подразделений.

Так, к недостаткам применения ТКС обнаружения следов и других объектов можно отнести следующие факты:

1. в 33% случаях от всех изученных уголовных дел в ходе ОМП не обнаружены никакие следы преступления, не смотря на то, что сотрудник ЭКП не участвовал только в 10,8% случаев ОМП, в результате чего в 22,2% ОМП даже при участии в нем специалиста не удалось обнаружить следы преступления.

2. Не всегда применяются технико-криминалистические средства, что составляет 3,6% от проведенных ОМП.

3. недостаточно подвергаются осмотру прилегающие территория и помещения (всего 11,8%).

Причинами такого положения дел являются следующие обстоятельства:

1. нарушение обстановки места происшествия – 18,2% случаев;
2. не способность самостоятельно применить ТКС – 4,2%;
3. не желание применять ТКС – 4,0%;
4. недостаток профессиональной подготовки по применению ТКС – 3,6%;
5. с момента совершения преступления прошло много времени – 3,2%;
6. ненастная погода – 1%;
7. другие причины – 0,8%.

Иногда даже в случае обнаружения следов преступления, они не всегда фиксируются, а если фиксируются, то не всегда изымаются. Например, следы рук были обнаружены в 35,4% ОМП, зафиксированы и изъяты - в 34,8% случаев. Следы обуви были обнаружены в 19% случаев, зафиксированы в 18% ОМП, а изъяты только в 13,4% случаев и т.д. Анализ изучения уголовных дел показывает, что к недостаткам применения ТКС фиксации следов относятся следующие.

1. Не всегда применяются все виды ТКС фиксации следов: так, из ТКС в основном применяются фотоаппараты (цифровой – 93%, аналоговый – 1,2%), средства для работы со следами рук (40,2%) и измерительные приборы (30,4%). Остальные виды ТКС применяются достаточно редко, а именно: средства для работы со следами обуви и транспортных средств применялись только 6,6% раз, осветительная аппаратура – 3,8%, средства для работы с биологическими следами и со следами орудий взлома – по 3,0%, средства для работы с микроследами – 0,8%, слесарный инструмент использовался в 0,4% случаев, источники ультрафиолетовых лучей и средства для работы с одорологическими следами применялись в 0,2% ОМП.

2. Не всегда используются все способы фиксации, а именно обстановка места происшествия зафиксирована в таблице фотоснимков – 92,4% случаев; на схемах и чертежах – 19%, на масштабных планах – 0,4%, другим способом – 2,4%.

О недостатках применения ТКС изъятия следов и других объектов свидетельствует оценка эффективности ОМП, проведенная на основе изучения 500 уголовных дел, а именно:

1. получен максимум возможной доказательственной информации – в 40,8% случаев.
2. получена часть такой информации – 13,6%;
3. доказательственной информации не получено – 34,8%;
4. получена качественная доказательственная информация – 27,8%;
5. получена некачественная доказательственная информация – 8,4%.

На наш взгляд, все вышеуказанные недостатки в работе участников ОМП по применению ТКС с целью обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления возможны ввиду того, что в ходе ОМП не осуществляется весь комплекс мероприятий по обнаружению следов преступления. Этот тезис подтвердили сами анкетируемые 53,3% следователей прокуратуры, 48,3% следователей, дознавателей ПР ОВД, 51,1% сотрудников ЭКП ОВД. Причем к одной из причин данного недостатка сами анкетируемые относят не эффективное руководство следователя, дознавателя работой специалиста на ОМП, за что высказались 43,3% следователей прокуратуры, 47,0% следователей, дознавателей ПР ОВД, 78,2% сотрудников ЭКП.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что эффективность ОМП может быть повышена, если будут устранены вышеуказанные недостатки в работе всех участников осмотра по применению технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления. Непременным условием повышения эффективности применения ТКС является совершенствование технико-криминалистической подготовки выпускников юридических вузов и сотрудников правоохранительных органов.

ОБЪЕКТ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА УСТАНОВЛЕННЫЙ ПОРЯДОК МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

П.А. Драчено

Республика Беларусь, как все государства, имеет свою территорию, на которой распространяется её суверенитет, независимость и территориальная целостность нашей страны, издаются нормативные правовые акты и контролируется их соблюдение, есть свой язык и иные национальные признаки. Территория является естественным условием жизни и деятельности белорусского народа. Вне территории нет государства.

С распадом СССР и образованием на его территории Республики Беларусь, других государств изменилось прохождение государственной границы в рамках различных суверенных государств. Отличительными от прежних стали политические взаимоотношения с сопредельными го-

сударствами и мировым сообществом. В непосредственной близости с Республикой Беларусь граничат государства, имеющие подобные Беларуси признаки, однако также им присущи и существенные различия как в системе построения власти, экономическом положении, так и в ведении внешней и внутренней политики.

Очертания пределов государства устанавливает граница, отражающая всеобщее свойство материальных предметов и систем иметь какой-то предел. В Законе Республики Беларусь от 21 июля 2008 года «О Государственной границе Республики Беларусь» установлено, что Государственная граница Республики Беларусь есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы территории Республики Беларусь (суши, вод, недр, воздушного пространства).

Термин «Государственная граница» занимает одно из центральных мест в теории международной и национальной безопасности. Фактически Государственная граница обозначает не только территориальный предел государства, но и линию разграничения двух государств, соприкасающихся и взаимодействующих социально-политических системных образований.

Неотъемлемой частью «нормальной» жизни государства является его безопасность, целостность и независимость. Условия обеспечения безопасности государства ставят перед государством задачи по защите границы, установлению правовых режимов на приграничной территории, что обуславливает введение определённых норм и правил поддержания, а также соблюдения данных режимов.

Одним из приоритетных направлений в защите национальной безопасности является правовой режим содержания границы, порядка её пересечения, прибытия в Республику Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, а также транзитного пересечения территории Республики Беларусь. Определение государством правил прибытия в Республику Беларусь, выезда с её территории и порядка пересечения границы требует установления ответственности за нарушение этих правил.

По своему географическому положению через территорию Республики Беларусь пролегают маршруты в Западную Европу, по которым иностранцы прибывают в Республику Беларусь, используя каналы туризма, транзитного проезда по служебным делам. Данное перемещение людей от одного места жительства к другому называется миграцией.

Миграционные процессы в обществе представляют собой сложное многогранное социальное явление. По своей сути миграция представляет собой естественное проявление мобильности человека, которое мотивировано его стремлением к улучшению условий своего существования.

Миграция населения присуща всем государствам. В настоящее время миграция входит в число актуальных проблем социально-политического и экономического развития любого государства. Население Республики Беларусь во все времена было включено в процессы добровольной и вынужденной миграции во всех ее видах и формах. Массовые перемещения на территории нашей страны обусловлены рядом факторов: экономико-географическими (расположение в центре Европы на перекрестке основных путей сообщения), политическими (насыщенная войнами история государств), этническими (многонациональный состав населения). В разное время миграционные потоки имели различные направления и динамику.

В целях обеспечения конституционных прав, свобод и интересов населения, обеспечения общественной безопасности и правопорядка государства вынуждены брать под контроль миграционные процессы. С этой целью государствами устанавливается порядок въезда, пребывания, транзита, выезда иностранных граждан или лиц без гражданства. Нарушение этого порядка образует явление, которое называется незаконной миграцией.

Большинство незаконных мигрантов рассматривает Республику Беларусь в качестве транзитного государства для последующей миграции в страны Европейского Союза. Так, в течение 2010 года только граждан Грузии ежедневно в страны Евросоюза в сутки выезжает в среднем 45 человек. Вместе с тем ужесточение миграционной политики европейских стран приводит к тому, что незаконные мигранты, не сумев сразу попасть в желаемые страны, предпринимают попытки осесть в Республике Беларусь. Таким образом, западноевропейскими государствами территория Республики Беларусь используется в качестве «санитарного кордона», препятствующего проникновению незаконных мигрантов.

Незаконная миграция в ряде случаев сопряжена с осуществлением иностранными гражданами и лицами без гражданства нелегальной трудовой деятельности на территории Республики Беларусь. Стабильная экономическая ситуация в нашем государстве привлекает мигрантов, в особенности из государств Содружества Независимых Государств, которые въезжают на территорию Республики Беларусь и занимаются трудовой, предпринимательской деятельностью с нарушением установленного порядка.

Ежегодно органами пограничной службы Республики Беларусь совместно с органами внутренних дел и государственной безопасности задерживается несколько десятков организованных групп незаконных мигрантов, стремящихся попасть в Польшу, Литву, Латвию, Украину.

Необходимо учитывать, что нарушение норм прибытия мигрантов в Республику Беларусь, транзитного проезда и выезда из республики напрямую сопряжено с фактическим пересечением Государственной границы Республики Беларусь. Нередко указанными лицами допускаются нарушения норм и правил, устанавливающих порядок пересечения границы, на стадии въезда в страну и выезда из неё.

С целью защиты национальной безопасности, а также упорядочения миграционных потоков в Республике Беларусь создана система нормативных правовых актов, образующих миграционное законодательство. Многие из этих нормативных правовых актов, содержат меры по противодействию незаконной миграции.

Законодательством Республики Беларусь предусмотрена система мер административно-правового и уголовно-правового воздействия в отношении незаконных мигрантов и лиц, причастных к организации незаконной миграции в Республике Беларусь. Объектом этих правонарушений является установленный порядок управления в сфере миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, а различаются они по степени общественной опасности.

ПРИЗНАКИ НАРУШЕНИЯ ПОХОДКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПОЗНАНИЯ

А.В. Дроздов

Проблеме тактики опознания человека по функциональным признакам посвящены работы В.Г. Булгакова, Н.Н. Гапановича, А.Я. Гинзбурга, Г.И. Кочарова, Е.Д. Лукьянчикова, Н.В. Терзиева, П.П. Цветкова и др. В них авторы рассматривали походку человека как один из функциональных (динамических) признаков его внешнего облика, носителем информации о котором выступают идеальные отображения в памяти того или иного участника уголовного процесса. Предложенные ими классификации, несомненно, способствуют раскрытию и расследованию преступлений, однако до настоящего времени нет четкой ясности в вопросе о классификации особенностей походки, связанной с расстройством координации движения, необходимой не только для отражения частных признаков при проведении опознания, но и для определения направления оперативного поиска того или иного лица.

Проявление интереса криминалистов к походке человека замечено еще в конце XIX в. Так, Г.Гросс отмечал большое значение использования походки в целях опознания.

Советские криминалисты в 30-е годы не уделяли должного внимания разработке признаков походки человека, указывая лишь только на некоторые из них, например: «шел в развалочку», «прихрамывал на правую ногу» и др.

В последствии данное направление получило развитие в работах Н.В. Терзиева, П.П. Цветкова, И.Е. Быховского, Н.Н. Гапановича и др.

В последние годы, например, В.Г. Булгаков предлагает классификацию признаков походки, основываясь на ее технических чертах, при этом он делает упор на те признаки, которые применимы при проведении криминалистических экспертиз, в том числе с использованием видеозаписи движущегося человека.

В учебной литературе, также нет ясности в вопросе классификации признаков походки, в ней рассматриваются лишь общие рекомендации по тактике проведения опознания по данным функциональным признакам.

Одни авторы отмечают размер и скорость шагов, расстояние ног при ходьбе, характер и тип движения, постановка стопы. Другие считают, что походка характеризуется темпом, равномерность и симметричностью движения конечностей. Третьи к признакам походки относят движения головы, плеч, рук и корпуса в процессе движения. Четвертые классифицируют походку: быстрая, медленная, пружинистая, шаркающая, семенящая и п.т.).

Походка человека представляет собой гармоничное взаимодействие мышечной системы; скелета, состоящего из костей, суставов и связок костей; глаз и внутреннего уха. Координацией движений занимается центральная нервная система (головной и спинной мозг). Циклические шаговые движения регулируют - кора больших полушарий, базальные ядра, структуры ствола мозга, мозжечок и пояснично-крестцовые центры спинного мозга.

Многие особенности походки и ее двигательные компоненты наследственно обусловлены. Однако в норме походка человека вырабатывается под влиянием воспитания, профессии, характера, темперамента и имеет более или менее выраженные индивидуальные черты.

Индивидуальность признаков походки иногда детерминирована нарушениями деятельности органов опорно-двигательного аппарата, примером чего может служить хромота или

ходульная походка, когда ноги не сгибаются в коленных суставах, что характерно для врожденной косолапости.

Эти нарушения могут быть вызваны как заболеваниями самих органов опорно-двигательного аппарата, так и поражением центральной нервной системы и носить временный или патологический характер. Так, например, к временному характеру можно отнести общую слабость, когда походка становится медленной и с остановками, а также при различных болевых синдромах.

К патологическому характеру можно отнести следующие признаки: отведение ноги в сторону при движении (описывая круг), рука в это время согнута в локте и приведена к туловищу; походка мелкими шагами с трудом отрывая ноги от пола и задевая пол пальцами стоп; ходьба с широко расставленными ногами, туловище при этом раскачивается; толчкообразное отклонение туловища назад при каждом шаге; резкое выбрасывание и высокое поднимание ноги при движении, со шлепаньем опускание отвисающих стоп; движение с ноги на ногу с шатанием и переваливанием туловища и др.

Исходя из анализа научной литературы по неврологии, наркологии можно выделить различные виды походки, при которой наблюдается расстройство координации:

походка аиста – движение с избыточным сгибанием бедер и высоким подниманием отвисающих ступней: наблюдается при атрофии мышц дистальных отделов ног, например при невралгической наследственной амиотрофии;

походка асинергическая – походка с нарушением содружественных движений туловища и ног, проявляющимся толчкообразным отклонением туловища назад на каждом шагу; признак поражения червя мозжечка;

походка гемиплегиическая (синоним походка косая, походка косящая, походка циркумдущая (обведение кругом)) – характеризующаяся избыточным отведением паретичной (снижена мышечная сила) ноги в сторону, в результате чего она при каждом шаге описывает полукруг; при этом паретичная рука согнута в локте и приведена к туловищу;

походка кукольная – движение мелкими шагами без содружественных движений руками с застывшим положением туловища и головы; наблюдается при паркинсонизме;

походка лисья – с постановкой ступней на одну линию: наблюдается при поражении лобных долей головного мозга;

походка мозжечковая (синоним походка пьяного) – с широко расставленными ногами и раскачиванием туловища, наблюдаемая при статико-локомоторной мозжечковой атаксии;

походка перонеальная (синоним походка петушиная, степпаж) – при которой человек высоко поднимает ногу, выбрасывает ее вперед и резко опускает; наблюдается при периферическом парезе малоберцовой группы мышц;

походка спастиическая – передвижение мелкими шагами, с трудом отрывая ноги от пола, сгибая их в коленях и задевая пол ступнями; наблюдается при центральных парапарезах;

походка спастико-паретическая – с признаками паретической и спастической походки; наблюдается при сочетании центрального и периферического парапарезов ног;

походка старческая (синоним походка сенильная) – мелкими, шаркающими шагами с неуверенными, недостаточно координированными содружественными движениями рук; наблюдается у лиц старческого возраста;

походка танцующая – с поворотами или наклоном туловища в сторону, запрокидыванием головы или поворотами ее в сторону, толчкообразным вертикальным перемещением туловища, отведением рук, закидыванием их за спину, причудливыми позами; наблюдается при торсионной дистонии;

походка утиная – движение тела с переваливанием туловища с боку на бок; наблюдается при парезах глубоких мышц таза и сгибателей бедра, например при прогрессирующей миопатии, остаточных явлениях полиомиелита;

походка ходульная – ноги не сгибаются в коленных суставах; наблюдается при врожденной двусторонней косолапости;

походка штампующая – с высоким подниманием ног и сильным ударом пятками об пол; наблюдается при сенситивной атаксии.

Приведенная классификация признаков нарушения походки позволит обеспечить четкую дифференциацию идентифицирующих особенностей функциональных свойств опознаваемого лица, облегчает организацию и проведение опознания, а также фиксацию его хода и результатов.

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ В ДЕТАЛИЗАЦИИ

И.В. Дубовец, К.С. Набаенко

В процессе рассмотрения дел судами граждане, уставшие от затяжных разбирательств, часто прибегают к возможности заключения мирового соглашения. Мировое соглашение помогает сторонам найти компромисс и закрепить с помощью судебного акта наиболее приемлемые для них условия разрешения конфликта. Действующее гражданское процессуальное законодательство предоставляет возможность сторонам заключить мировое соглашение (ч. 3 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – ГПК)) т.е. урегулировать возникший между ними спор на взаимоприемлемых для них условиях и тем самым добиться завершения рассмотрения дела без вынесения по нему судом решения. Однако в ГПК в полном мере не воспринят опыт заключения мирового соглашения, который детально урегулирован в хозяйственном судопроизводстве и зарубежных странах. Обращает на себя внимание тот факт, что в условиях увеличения числа семейных, трудовых споров в ГПК наблюдается отсутствие четко прописанного и детализированного института мирового соглашения.

Обращаемся к хозяйственному судопроизводству. Заключение мирового соглашения в хозяйственном процессе представляет собой одну из форм проявления свободы в реализации участниками судопроизводства своих прав. Согласно ч. 1 ст. 121 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – ХПК) мировым соглашением является соглашение сторон о прекращении судебного спора на основе взаимных уступок. Обращаем внимание, что ГПК вообще не предусматривает подобного определения. Сегодня, в действующем хозяйственном процессуальном законодательстве четко прописаны вопросы сущности заключения и оформления мирового соглашения, его формы и содержание, процессуальный порядок утверждения мирового соглашения хозяйственным судом, а также порядок его исполнения. Рассмотрим природу мирового соглашения в действующем хозяйственном процессуальном законодательстве. В ХПК институту мирового соглашения посвящена отдельная глава (глава 10, статьи 121 - 124). Итак, право на заключение мирового соглашения могут реализовать лица, участвующие в деле, имеющие к нему как материально-правовой, так и процессуально-правовой интерес. Использование мирового соглашения при участии в судебном процессе нескольких истцов или ответчиком ХПК прямо не оговаривает, но и не запрещает. Вероятно, что этот вопрос должен решаться в зависимости от того, каким является процессуальное соучастие – обязательным или факультативным. Закон наделяет правом на заключение мирового соглашения и третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, так как они в силу ст. 64 ХПК обладают всеми правами и несут все обязанности истца (за исключением обязанности соблюдения досудебного порядка урегулирования спора). Мировое соглашение может быть заключено по любому делу, вытекающему из гражданских правоотношений, если иное не предусмотрено законодательными актами. Оно не может быть направлено против прав и законных интересов других лиц либо противоречить законодательству. Достигнутое сторонами гражданского спора мировое соглашение должно оформляться в письменном виде, что допускает исключение дублирования его условий в протоколе судебного заседания. Но сам факт заявления ходатайства об утверждении мирового соглашения кем-либо из участников процесса должен фиксироваться в протоколе. Один экземпляр мирового соглашения представляется в хозяйственный суд и приобщается к материалам дела. Обязательное требование к содержанию мирового соглашения – указание на согласованные сторонами сведения об условиях, размере и сроках выполнения обязательств друг перед другом либо одной стороной перед другой.

Мировое соглашение является гражданско-правовой сделкой, заключенной в судебном процессе, которая предполагает взаимное предоставление сторонам друг другу тех или иных благ. Участники хозяйственных споров при заключении ими в хозяйственном суде мирового соглашения могут возлагать на себя обязанности, создавая тем самым для других лиц субъективные права. В гражданском же процессуальном законодательстве прописаны лишь общие моменты возможности заключения мирового соглашения. А именно, что стороны могут окончить дело мировым соглашением; что суд прекращает производство по делу, если сторонами заключено мировое соглашение и оно утверждено оным; условия мирового соглашения сторон заносятся в протокол судебного заседания и подписываются соответственно истцом, ответчиком или сторонами, а также их представителями, если они участвуют в судебном заседании; суд решает вопрос об утверждении мирового соглашения и разъясняет сторонам последствия этих распорядительных действий. Даже в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 июня 2009г. № 4 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» говорится, что поскольку стороны могут окончить дело мировым соглашением, судья должен содействовать окончанию дела путем дости-

жения между ними согласия о заключении мирового соглашения. А как он должен содействовать? Аналогично, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь говорит, что вопрос об утверждении мирового соглашения сторон решается в соответствии с требованиями ст. 285 ГПК. А данная статья не предусматривает конкретно как, на каких условиях, что должно быть предусмотрено в нем. Нельзя не вспомнить, что даже ГПК РСФСР 1923 г. содержал целый ряд статей, тем или иным образом касающихся мировых сделок (термин «мировое соглашение» в то время считался синонимом «мировой сделки»). Например, об «окончании дела миром», «о мировых сделках». Из анализа гражданское процессуальное законодательство видится: во-первых, отсутствие понятия мирового соглашения; во-вторых, пределов его использования; в-третьих, отсутствие указания субъектов, уполномоченных на заключение мирового соглашения; в-пятых, отсутствие требований содержания мирового соглашения, порядка заключения, оформления, исполнения, также сроков, урегулирования споров посредством заключения такого соглашения. Также подчеркиваем отсутствия в ГПК момент вступления в силу мирового соглашения, порядок обжалования и т.д.

Прекращение судебного спора мировым соглашением способствует выполнению задач гражданского судопроизводства, предусмотренных ст. 5 ГПК, а именно обеспечению правильного и своевременного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, исполнению судебных постановлений и других актов, подлежащих исполнению, защите прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц. Известно, что мировое соглашение направлено на защиту гражданских прав, когда гражданские отношения подверглись нарушению или оспариванию. По сравнению с судебным разбирательством, оканчивающимся вынесением решения, которое может не удовлетворять одну или обе стороны судебного процесса, мировое соглашение подразумевает взаимовыгодный компромисс, на который добровольно соглашаются обе спорящие стороны. Например, важность коммерческого примирения состоит в том, что совершающие ее лица сохраняют деловые контакты с клиентами и партнерами, долгосрочные хозяйственные связи.

Поэтому, еще раз, подчеркивая важность и необходимость института мирового соглашения, предлагаем более детализировано, прописать (возможно, даже выделить в отдельную главу, как это сделано в ХПК) в действующем ГПК вопросы, посвященные мировому соглашению, а именно отдельно круг лиц, которые вправе выступать субъектами мирового соглашения, отдельно прописать условия, при которых оно может быть заключено, отдельно порядок его утверждения судами, последствия неисполнения обязательств по мировому соглашению.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ АГРАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – КЛЮЧЕВОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.Н. Дуля

Умение оценивать и использовать разнообразную правовую информацию для мотивации принимаемых решений является одним из аспектов правовой культуры. Правовая культура – чрезвычайно емкое явление. При этом правовая культура понимается как развивающаяся система правовых ценностей (правосознание, правовая наука, законодательство, правопорядок, правовая деятельность), созданных и создаваемых в ходе развития общества и впитавших в себя передовые достижения юридической культуры человечества. В состав правовой культуры включаются: а) правовые учреждения, обеспечивающие правовой контроль, регулирование и исполнение норм права; б) правотворческую деятельность, правовую науку; в) уровень развития всей системы юридических актов; г) права и свободы граждан; д) правосознание.

Правовая культура – это одна из форм социально-значимой творческой деятельности людей в сфере государственно-правовых отношений.

Правовую, в том числе профессионально-правовую, культуру юристов можно рассматривать в двух аспектах: как оценочную категорию и как содержательную. В первом случае она понимается как качественное состояние правовой жизни общества на каждом данном этапе его развития. Это позволяет охватить и оценить правовую жизнь в целом и основные сферы ее деятельности. Типичным и наиболее полным применительно к этому подходу принято считать определение понятия правовой культуры общества как качественного состояния правовой жизни общества, выражающегося в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, а также в степени свободы ее поведения и взаимной ответственности государства и личности, положительно влияющих на общественное развитие и поддержание самих условий существования общества.

Профессионально-правовая культура – это глубокие, объемные и формализованные знания

законов, а также источников права, правильное понимание принципов права и задач правового регулирования, профессиональное отношение к праву и практике его применения в строгом и точном соответствии с правовыми предписаниями или принципами законности, т.е. высокая степень владения правом в предметно-практической деятельности. Соответственно для каждого юриста это степень овладения профессией, уровень специальной подготовки.

Содержательный анализ правовой культуры предполагает понимание ее как системы овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права и их отражению в сознании и поведении людей.

Структура правовой культуры в конкретно-социологическом аспекте соответственно включает следующие наиболее крупные элементы, которые у юристов-профессионалов имеют свое определенное содержание и качественный уровень: право как систему норм, выражающих возведенную в закон государственную волю; правосознание как систему духовного отражения всей правовой действительности; правовые учреждения как систему государственных органов и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, реализацию права; правовое поведение, деятельность.

Упорядочение деятельности контролирующих органов является одним из приоритетных направлений государственной политики. Ключевым условием повышения профессионально-правовой культуры является соблюдение принципов, т.е. основных правил, охватывающих контрольную деятельность в целом. Итак, следующие принципы являются базовыми правилами государственного контроля за соблюдением аграрного законодательства (далее - ГК).

1. Принцип законности. Среди всех принципов ГК важнейшее значение имеет принцип законности, так как он является необходимым условием реализации всех остальных принципов. Свои исходные начала ГК берет из законодательства Республики Беларусь, т.е. деятельность органов ГК (в том числе их действия, меры, предпринимаемые ими, методология и процедуры) должна строго соответствовать нормативным правовым актам. Должны соблюдаться предусмотренные законодательством права и интересы контролируемых. Принцип законности предусматривает следующее: качество нормативно-правовой базы ГК и законодательства в целом; соблюдение норм права органами ГК при реализации своих контрольных полномочий (включая осуществление контроля и вынесение решений по его результатам), а также всеми организациями, имеющими с ними правоотношения (включая исполнение решений органов ГК).

2. Принцип независимости. Органы ГК должны обладать организационной, функциональной, материальной и иного характера независимостью от юридических лиц, чью деятельность они проверяют. Принцип независимости органов ГК имеет важное государственное значение, так как при реализации этого принципа органы ГК будут иметь возможность успешно осуществлять свою деятельность, достигать свои цели и задачи. Независимость органа ГК определяется его статусом, в том числе функциями и подчинением, в системе государственных органов. Независимость должна быть формально закреплена в законодательстве, регулирующем их деятельность. Независимость также характеризуется четкостью и адекватностью формально определенных прав и обязанностей.

3. Принцип гласности (публичности или открытости). Принцип гласности предусматривает открытость деятельности органа ГК, доступность каждого гражданина к информации о результатах контрольной деятельности. Необходимо публиковать в прессе (с учетом обеспечения государственной, коммерческой и иной охраняемой законом тайны) отчетные материалы по результатам проверок, в том числе с указанием принятых мер по устранению нарушений. Также возникает необходимость защиты конфиденциальной информации в целях соблюдения государственной и иной охраняемой законом тайны.

4. Принцип объективности. Выводы контролеров, а также их подходы к планированию и проведению проверок должны исключать, какую бы то ни было предвзятость или предрасположенность, а также какие-либо особые мотивы. Так, планирование контрольных мероприятий и их проведение должны исключать какую-либо предубежденность об изначальном наличии негативных аспектов в деятельности проверяемых объектов. Выводы по результатам проверок также должны быть беспристрастны, обоснованы и подтверждены соответствующими данными, материалами, содержащими качественную информацию. При этом о качестве информации можно судить по следующим критериям: необходимость, достаточность, истинность, своевременность, аналитичность, организованность.

5. Принцип ответственности. Данный принцип может быть рассмотрен как минимум в трех аспектах: а) ответственность контролеров, б) ответственность контролируемых, в) ответственность третьих лиц (включая принимающих решения, т.е. обладающих исполнительными полномочиями, государственных органов).

6. Принцип сбалансированности. Этот принцип неразрывно связан с предыдущим. Сбалансированность означает, что субъекту нельзя предписывать контрольные функции, не обеспечен-

ные средствами для их выполнения. Иными словами, при определении обязанностей субъекта контроля должен быть определен соответствующий объем прав и возможностей, и наоборот.

7. Принцип системности. Предполагает наличие именно системы органов ГК.

Следует особо подчеркнуть тесную взаимосвязь всех вышеуказанных принципов.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В.С. Елисеев

Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», равно как и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы, утвержденную Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446 вопросам государственной поддержки сельскохозяйственного товаропроизводителя уделяет центральное место.

Вместе с тем ряд положений указанных нормативных актов и аграрного законодательства в целом, препятствующих созданию эффективного механизма государственной поддержки субъектов сельского хозяйства, среди которых следует выделить три проблемы: во-первых, связанную с термином «сельскохозяйственный товаропроизводитель»; во-вторых, вытекающую из недостатков организационно-правового механизма предоставления государственных средств; в-третьих, возникающую по причине созданного механизма софинансирования господдержки.

1. Согласно ст. 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются далеко не все субъекты сельского хозяйства (т.е. лица, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью), а только организации и индивидуальные предприниматели, «осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в общем доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей доля от реализации этой продукции составляет не менее чем 70% в течение календарного года», а также «граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в соответствии с Федеральным законом "О личном подсобном хозяйстве"»; «сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные), созданные в соответствии с Федеральным законом "О сельскохозяйственной кооперации"» и «крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии с Федеральным законом "О крестьянском (фермерском) хозяйстве"».

Государство, ограничивая несельскохозяйственную деятельность 30 процентами, фактически выключает для субъектов сельского хозяйства экономический механизм возможного решения своих проблем «несельскохозяйственным путем». Например, известно, что в организациях т.н. «райпотребкооперации», действующих на основании Закона Российской Федерации от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», мощнейшим экономическим механизмом выступает «попутная» торговля товарами (посредническая деятельность). Тоже касается и коммерческих несельскохозяйственных организаций, имеющих подсобные хозяйства, на правах подразделений, и т.д.; с другой стороны, под льготы попадают до 30 процентов несельскохозяйственной деятельности, что также не стимулирует сельскохозяйственную деятельность.

По нашему мнению, нет необходимости ограничивать сельскохозяйственную деятельность субъектов хозяйствования, если использовать путь, подсказанный моделью договора простого товарищества: п. 2 ст. 1043 ГК Российской Федерации определяет, что одна из организаций, которая является товарищем, ведет обособленный бухгалтерский учет совместной деятельности от собственного бухгалтерского учета.

По аналогии, раздельный (обособленный) учет сельскохозяйственной деятельности вполне позволяет снять все ограничения законодательства, связанные с государственным регулированием аграрных отношений путем изложения ст. 3 «Сельскохозяйственный товаропроизводитель» Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» в следующей редакции: «1. Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель, крестьянское (фермерское) хозяйство, а также гражданин, ведущий личное подсобное хозяйство (далее - сельскохозяйственный товаропроизводитель), осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции.

2. В случае, если указанные лица кроме сельскохозяйственной деятельности занимаются иными видами деятельности, кроме указанных в п. 1, то такая организация обязана вести обособленный бухгалтерский учет сельскохозяйственной деятельности.

Отсутствие обособленного бухгалтерского учета сельскохозяйственной деятельности для лиц, указанных в ч. 1 п. 2 является основанием для отказа в предоставлении государственной поддержки.

Указанные предложения, сближая категории «субъекты сельского хозяйства» и «сельскохозяйственные товаропроизводители», помогут лицам, ведущим сельскохозяйственную деятельность, безбоязненно вести иную (несельскохозяйственную) деятельность, поправляя свое финансовое положение любым законным доступным способом, а также, создадут возможность организациям промышленного профиля свободно создавать сельскохозяйственные подразделения.

2. Организационно-правовой механизм предоставления бюджетных средств нарушает данный принцип, передавая государственные средства на поддержку субъектов сельского хозяйства в организации частной формы собственности, которые призваны решать соответствующие задачи.

Так, например, государственная поддержка рынка зерна осуществляется на основе «механизма государственно-частного партнерства», центральным звеном которого выступает открытое акционерное общество «Объединенная зерновая компания», созданное за счет приватизации Унитарного предприятия «Федерального агентства по регулированию продовольственных рынков» (впоследствии ОАО «Федерального агентства по регулированию продовольственных рынков») в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 марта 2009 г. № 290 (в качестве вклада в уставный капитал ОАО «Объединенная зерновая компания» Правительство Российской Федерации передало пакеты акций 31 предприятия, которые находятся в 18 субъектах Российской Федерации).

ОАО «ОЗК» объединило два взаимоисключающих имущественных интереса: как отмечает в своем докладе на «Международной зерновой торговой конференции: Азия – Россия 2010» генеральный директор ОАО «ОЗК» С.Л. Левин, с одной стороны, «особая функция – ОАО «ОЗК» развитие и использование потенциала Компании для решения государственной задачи регулирования и стимулирования развития зернового рынка России» (ОАО является единственным агентом по управлению государственным интервенционным фондом), с другой стороны, оно служит «достижению коммерческих целей акционерного общества», что, в частности усматривается из анализа видов деятельности общества (п. 4.2. Устава ОАО «ОЗК»).

Сходная ситуация сложилась в лизинговой деятельности, которая в сельском хозяйстве «осуществляется в основном с участием государства»: Открытое акционерное общество «Росагролизинг», созданное в феврале 2001 года (99,99% акций общества принадлежат Российской Федерации), в котором уставный капитал распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2001 г. № 1208-р сформирован за счет бюджета России, с одной стороны, «является исполнителем Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы по обеспечению регионов России племенным скотом, животноводческим оборудованием и сельхозтехникой в комплексе», а с другой, в соответствии с Уставом ОАО «Росагролизинг»: «основной целью деятельности ОАО является получение прибыли» (п. 1.5 Устава), на основе «полной хозяйственной самостоятельностью в вопросах определения формы управления, принятия хозяйственных решений, сбыта, установления цен, оплаты труда, распределения чистой прибыли» (п. 2.4 Устава).

Как результат, решение одной задачи – получение прибыли, начинает решаться за счет другой задачи – государственной поддержки субъектов сельского хозяйства, что, в частности, привело к удорожанию предмета лизинга по отдельным видам машиностроения более 35 % заводской цены, что подвергается критике со стороны ученых-аграрников.

Аналогичные проблемы касаются и других государственных агентов, в частности, например, ОАО «Россельхозбанк» (созданного в соответствии с Распоряжением Первого заместителя Председателя Верховного Совета РСФСР от 29 июля 1991 г.) других государственных агентов, задачи которых с позиции имущественного интереса имеют прямое противоречие между выполнением функций государственного регулирования сельского хозяйства (в части государственной поддержки) и получения коммерческой прибыли.

Конфликт указанных функций целей отрицательно влияет на оказание государственной поддержки субъектам сельского хозяйства, что особенно показательно на примере функционирования в недавнем прошлом Федеральной продовольственной корпорации (ФПК – прародителя ОАО «Объединенная зерновая компания»), созданной в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1121. Являясь госзаказчиком, на ФПК были возложены «исключительные права на закупку товаров для государственных нужд», «организовывать товарные интервенции для стабилизации рынка, содействовать экспортно-импортным операциям на продовольственном рынке и развивать рыночную инфраструктуру». Как результат коммерческая составляющая «взяла верх» и в результате «было утрачено и использовано не по

назначению около 3 трлн. рублей». По той же причине был нивелирован и механизм товарного кредита, активно применявшейся 1994–1996 г., в том числе в форме поставок горюче-смазочных материалов семян и минеральных удобрений субъектам сельского хозяйства. Как отмечается в литературе, «в итоге расчетная процентная ставка в 1995 г. сложилась на уровне 120–130%, что незначительно ниже учетной ставки Центрального банка РФ. И хотя кредитором выступало государство, процент получали нефтяные компании».

Следует полагать, что с целью повышения эффективности государственной поддержки аграрной отрасли экономики, необходимо исключить возможность получения прибыли за счет государственных средств, предназначенных для государственной поддержки субъектов сельского хозяйства, а равно за счет иных средств, выделенных на указанные цели, что может быть достигнуто комплексных мер организационного и правового характера:

1) исключения «содружества» задач государственной поддержки и получения коммерческой прибыли (нейтрализовав тем самым возможность их конфликта), используя специализированные государственные фонды, учреждения, а равно иные государственные организации (по примеру Украины и Беларуси), предназначенные только для решения задач государственной поддержки субъектов сельского хозяйства. Если же указанные задачи решают организации, которые получают коммерческую прибыль (подобно ОАО «Росагролизинг», ОАО «Объединенная зерновая компания», ОАО «Россельхозбанк и т.п.), то средства, направляемые на государственную поддержку субъектов сельского хозяйства, следует обособить от остальных средств соответствующих организаций, установив административную ответственность за нарушение указанного правила;

2) исключения возможности вознаграждения организаций, осуществляющих государственную поддержку субъектов сельского хозяйства, за счет этих средств. Подобное вознаграждение (по примеру белорусского законодательства) необходимо рассматривать как нецелевое использование соответствующих денежных средств, а вознаграждение от такой деятельности предполагается в качестве самостоятельного основания получения дохода за осуществление государственным агентом соответствующих задач, которое рассчитывается и выделяется государством отдельно от средств государственной поддержки;

3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы предлагает осуществлять государственную поддержку субъектов сельского хозяйства на условиях «на основе принципа софинансирования за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников».

Однако «не все регионы могут обеспечить необходимый уровень софинансирования, что, в свою очередь, создает неравные условия для развития сельского хозяйства в разных регионах, т.к. более экономически развитые регионы получают больше возможностей для развития своего сельского хозяйства, нежели экономически неблагополучные», поэтому, заложенный в Государственной программе принцип «дифференцированного выделения бюджетных средств с учетом уровня бюджетной обеспеченности регионов» не может принципиально разрешить возникший дисбаланс, поскольку, как показывает практика, часто софинансирование программы осуществляется «за счет сумм, поступающих в погашение задолженности бюджетов субъектов Российской Федерации перед федеральным бюджетом по ранее выданным бюджетным ссудам, кредитам и другим видам задолженности», т.е. значительная часть (или вся) нагрузка по поддержке сельского хозяйства ложится на плечи региона.

С этих позиций разделение государственных программ, полностью финансируемых за счет федерального бюджета, а также программ, полностью финансируемых за счет регионального бюджета, создало бы определенность в данном вопросе, сняв зависимость различных бюджетов друг от друга.

ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.Л. Ермакович

Коммерциализация научно-технических разработок (НТР) представляет собой коммерческое продвижение результатов интеллектуальной деятельности, сутью которого является их внедрение (использование), а содержанием и специфической особенностью – отношения, складывающиеся между экономическими субъектами (создателями и (или) собственниками и потребителями) в процессе рыночного обмена.

Коммерческий обмен, передача, продажа, трансфер технологий – по сути, тождественные понятия, хотя и не являющиеся в полной мере синонимами, однако отражают общую специфику, заключающуюся в том, что означают совокупность экономических отношений между компаниями различных стран в области использования научно-технических достижений.

Понятие «технология» происходит от греческих слов «*techne*» – искусство и «*logos*» – слово, учение, и означает объем знаний, информации, которые можно использовать для производства товаров, выполнения работ и оказания услуг. Слово «трансферт» происходит от фр. «*transfert*», а аналогичное ему по содержанию «трансфер» – от лат. «*transfere*». Как первое, так и второе означает движение технологии с использованием каких-либо информационных каналов от одного ее индивидуального или коллективного носителя к другому.

До 90-х годов XX века в нашей стране не было явления, которое сейчас называется трансфером технологий, или отсутствовало адекватное ему определение. В советский период для обозначения данного процесса использовался термин «внедрение», позже – «коммерциализация технологий». Трансфер технологий – понятие более широкое, поскольку включает наряду с коммерческой передачей технологий некоммерческие каналы передачи посредством проведения конференций, публикации статей, др.

Следует отметить, что в последнее время государство уделяет особое внимание вопросам реализации объектов интеллектуальной собственности, созданным за счет бюджетных средств. Так, Президентом Республики Беларусь издан Указ № 432 от 31 августа 2009 г. «О некоторых вопросах приобретения имущественных прав на результаты научно-технической деятельности и распоряжения этими правами» (далее – Указ), направленный на развитие рынка объектов интеллектуальной собственности, созданных при осуществлении научно-технической деятельности, а также на обеспечение их вовлечения в хозяйственный оборот и повышение эффективности их использования.

Принятие Указа позволило создать благоприятные условия для вовлечения результатов научно-технической деятельности в хозяйственный оборот благодаря четкому определению круга лиц, за которыми возможно закреплять имущественные права на результаты научно-технической деятельности, расширению круга лиц, которым можно передавать права на эти результаты, а также установлению более оптимальной процедуры безвозмездной передачи прав.

Однако в соответствии с п.10 Методических рекомендаций о порядке предоставления и передаче прав на результаты научной, научно-технической и инновационной деятельности, созданные с использованием средств республиканского бюджета, утвержденных Приказом Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь № 176 от 29 июня 2006 г. (далее – Приказ), предоставление коммерческим организациям принадлежащих Республике Беларусь прав на результаты НИОКР носит компенсационный характер. При этом стоимость передачи права не должна быть меньше общей стоимости затрат, связанных с выполнением НИОКР, с учетом финансирования соисполнителей государственного контракта.

Наличие вышеуказанной нормы по сути означает невозможность реализации таких объектов интеллектуальной собственности. К примеру, если установить, что стоимость передачи права не должна быть меньше половины стоимости затрат, связанных с выполнением НИОКР, будет иметь место увеличение спроса и тогда уже при реализации права более чем двум приобретателям будет получена прибыль. Для содействия коммерциализации разработок следует исключить вышеуказанное положение из Приказа.

Отдельно следует отметить, что в соответствии со Справочником «Федеральное законодательство и политика в области трансфера технологий» (т.н. «Зеленая книга»), действующим в США, до момента внедрения технологии на территории страны, реализация за пределы страны запрещается. Наличие данной нормы однозначно содействует инновационному развитию страны.

Заслуживает внимания тот факт, что именно эффективность трансфера технологий определяет поступательную реализацию инновационного процесса, что является одной из приоритетных задач развития нашей страны в соответствии с Государственной программой инновационного развития Республики Беларусь на 2007-2010 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь № 136 от 26.03.2007 года. В ближайшее время будет утверждена новая программа инновационного развития на 2011-2015 годы, которая рассчитана на трехкратное увеличение экспорта высокотехнологичной продукции. При этом для достижения вышеуказанного результата предполагается участие ВУЗов, что, на наш взгляд, однозначно является правильным. В то же время вышеуказанная программа во многих своих положениях схожа со Стратегией развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, утвержденной Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике Протоколом № 1 от 15.02.2006 года.

Заслуживает упоминания предложение российских юристов Л.В. Згонника и С.М. Челбина о принятии Закона «О национальной инновационной системе», содержащего положения о конкретных обязательствах государства по развитию инноваций, в том числе, посредством осуществления трансфера технологий. При реализации вышеуказанного процесса, на наш взгляд, нельзя обойтись без поддержки частного сектора, привлечение которого, ввиду отсутствия экономической привлекательности финансирования в этот сектор ввиду наличия значительных рисков, возможно только лишь на основе стимулирования банков к кредитованию таких проектов посредством освобождения последних от налога на прибыль, получаемую в результате работы в реальном секторе.

С учетом опыта США представляется принципиально важным осуществление передачи большинства технологий, находящихся в собственности государственных органов, частным лицам, следствием чего явилось бы появление на их основе новых разработок.

Принимая во внимание опыт ЕС, считаем целесообразным произвести унификацию законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, регулирующего трансфер технологий, что, бесспорно будет способствовать экономической интеграции этих государств. Основывая свои выводы на том, что трансфер технологий не осуществляется эффективно в нашей стране, полагаем, что деятельность Национального центра трансфера технологий (организация, призванная содействовать коммерциализации НТР) нельзя назвать успешной, ввиду чего необходимо создание наднационального органа трех государств для развития инноваций и технологического обмена на подобие сети организаций «Multi-Poles EEIG», которая объединяет организации в области научных исследований и лицензионной торговли в ЕС.

Подытоживая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что с целью стимулирования создания большего количества объектов интеллектуальной собственности и их последующей коммерциализации необходимо:

во-первых, утверждение на уровне нормативного правового акта экономических мер стимулирующего характера в отношении хозяйствующих субъектов, вовлеченных прямо или косвенно в процесс трансфера технологий с одновременным исключением из действующих актов норм, устанавливающих минимальную стоимость разработок, созданных с привлечением бюджетных средств, при их передачи третьим лицам;

во-вторых, в целях развития экономической интеграции Беларуси, России и Казахстана создать наднациональный орган, наделенный значительной компетенцией, и призванный содействовать трансферу технологий;

в-третьих, осуществить на практике безвозмездную передачу имеющихся в распоряжении государственных органов разработок частным лицам, заинтересованным в создании объектов интеллектуальной собственности.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ВОЗБУЖДЕННЫХ ПО ФАКТАМ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН

Н.А. Железняк, С.Н. Бурдин

Кардинальные общественно-политические и экономические преобразования, переоценка общественных и личностных ценностей, замена морально-идеологических норм жизни в период построения правового государства и расширения демократии в определенной степени повлекли причинно-следственные условия, в силу которых происходит неизвестное исчезновение граждан, что обуславливает объективную необходимость в решении проблем борьбы с данным явлением и выработке единой комплексной системы деятельности правоохранительных органов по установлению и розыску без вести пропавших лиц.

Согласно пункту 2 статьи 167 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси, основанием к возбуждению уголовного дела является исчезновение лица, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным.

Закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе вышеуказанного основания для возбуждения уголовного дела было вызвано тем, что многие из пропавших без вести граждан, особенно престарелые, женщины и дети, нередко оказываются жертвами преступлений.

С момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела начинает течь установленный законом срок предварительного расследования и выполняются уголовно-процессуальные действия, направленные на расследование уголовного дела. В случае обнаружения лица, пропавшего без вести, предварительное расследование по уголовному делу приостанавливается на основании пункта 6 статьи 246 УПК Беларуси. В случае установления его места нахождения, получения личного заявления совершеннолетнего и дееспособного лица с просьбой о прекращении его розыска, а также в случае обнаружения трупа разыскиваемого без признаков насильственной смерти, подтвержденной заключением судебно-медицинской экспертизы, предварительное расследование прекращается на основании пункта 1 части 1 статьи 29 УПК Беларуси.

Возникает вопрос: возможно ли прекращение предварительного расследования по уголовным делам, возбужденным по фактам неизвестного исчезновения граждан, в случаях, когда последние не обнаружены?

В Витебской области расследуется уголовное дело, возбужденное по факту безвестного исчезновения супругов В., которые в 1995 году выехали в Российскую Федерацию и с тех пор об их местонахождении ничего не известно. На основании имеющихся данных о том, что они могли стать жертвами преступления, ОВД Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по статье «убийство», которое в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности спустя 15 лет в 2010 году прекращено. Однако это не может являться основанием для прекращения уголовного дела, расследуемого в Витебской области.

Таким образом, по данной категории уголовных дел срок предварительного расследования не ограничен.

В то же время, согласно постановлению № 205/16 МВД Республики Беларусь и Прокуратуры Республики Беларусь от 28 августа 2003 г. «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений, иной информации об исчезновении лиц и организации их розыска», основаниями для прекращения розыскного дела являются:

- установление местонахождения разыскиваемого лица или обнаружение трупа разыскиваемого без признаков насильственной смерти, подтвержденной заключением судебно-медицинской экспертизы;
- истечение 15-летнего срока со дня возбуждения уголовного дела и заведения розыскного дела;
- находящиеся в производстве розыскные дела на лиц, без вести пропавших, по фактам исчезновения которых возбуждены уголовные дела в соответствии с пунктом 2 статьи 167 УПК и в порядке непосредственного обнаружения совершения в отношении без вести пропавшего преступления, не подлежат прекращению ранее истечения соответствующих сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Согласно другому нормативному акту МВД Беларуси республиканский розыск и розыскное дело прекращаются, если со времени безвестного исчезновения лица прошло 10 лет.

Таким образом, максимальный срок розыска исчезнувших лиц варьируется от 10 до 15 лет.

В то же время в ст. 29 УПК Республики Беларусь сказано, что уголовное дело подлежит прекращению за истечением сроков давности. Анализируя ст. 83 УК Республики Беларусь можно сделать вывод, что сроки давности установлены только для преступлений. Однако возбужденные уголовные дела по факту безвестного исчезновения лица не содержат достаточных оснований полагать, что в отношении исчезнувшего лица совершено преступление. Исходя из этого, ни одно уголовное дело возбужденное по факту исчезновения лица не может быть прекращено за истечением сроков давности.

Как следствие, ни одно розыскное дело не может быть прекращено до вынесения органом предварительного расследования постановления о прекращении уголовного дела. Только по Могилёвской области с 2001 г. по настоящее время приостановлено и находятся в остатке 395 уголовных дел данной категории. А так как основания для его прекращения (ст. 29, 30 и ч. 2 ст. 250 УПК) уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрены такие дела будут накапливаться и далее.

В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, представляется целесообразным дополнить ст. 29 УПК Республики Беларусь нормой, предусматривающей основание прекращения уголовного дела, возбужденного по факту безвестного исчезновения лица, при отсутствии признаков преступления.

ГРАЖДАНСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Н.А. Жилинская

Право на судебную защиту предоставляется всем лицам независимо от наличия у них гражданской процессуальной дееспособности, однако осуществить его самостоятельно и действовать в процессе могут только лица, обладающие процессуальной дееспособностью. Гражданская процессуальная дееспособность – это способность своими действиями осуществлять свои права, выполнять обязанности в суде, поручать ведение дела представителю (ст. 59 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, далее – ГПК). Поскольку возможность реализации лицом конституционного права на судебную защиту неразрывно связана с обладанием гражданской процессуальной дееспособностью, исследование этой категории имеет важное теоретическое и практическое значение. Еще римское частное право определяет дееспособность как способность активно, своей волей, участвовать в гражданской жизни. На дееспособность лица оказывает влияние возраст и состояние здоровья. Так римское частное право разделяло человеческую жизнь на два пе-

риода: несовершеннолетие (до 25 лет) и совершеннолетие (с 25 лет). Несовершеннолетние не могли вести дела в суде без содействия попечителя, но могли сами отдавать себя в усыновление, получать платежи, выдавать расписки и т. д. По поводу состояния здоровья, отмечалось, что человек, находящийся в болезненном состоянии, иногда лишается сознания и воли и не может участвовать в гражданской жизни. Возвращаясь к современному законодательству, отметим, что гражданская процессуальная дееспособность тесно связана с материальной, но не совпадает с ней и регулируется специально. Однако последствия признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным распространяются и на процессуальную дееспособность. По объему гражданской процессуальной дееспособности граждан можно разделить на три категории: полностью дееспособных, частично дееспособных и недееспособных. В Республике Беларусь полной процессуальной дееспособностью обладают граждане, достигшие 18 лет, а также эмансипированные и вступившие в брак несовершеннолетние. Они ведут в суде все свои дела лично или через уполномоченных ими представителей. Частично дееспособны граждане в возрасте от 14 до 18 лет, а также ограниченные в дееспособности совершеннолетние. По общему правилу их интересы в суде защищают их законные представители (родители, усыновители, попечители). Но суд обязан в таких случаях привлекать к участию в делах и самих несовершеннолетних или ограниченных в дееспособности. Вместе с тем, граждане в возрасте от 14 до 18 лет лично защищают в суде свои права в предусмотренных законом случаях. Речь идет о делах, возникающих из гражданских, трудовых, семейных отношений, административных и иных правоотношений, а также из сделок, связанных с распоряжением полученным заработком или доходами от предпринимательской деятельности. Привлечение к участию в таких делах родителей, усыновителей или попечителей несовершеннолетних для оказания им помощи зависит от усмотрения суда. При этом суд учитывает степень нуждаемости несовершеннолетнего в помощи, которая определяется личными качествами несовершеннолетнего и сложностью дела. Граждане в возрасте до 14 лет и признанные недееспособными, процессуальной дееспособностью не обладают. Права и охраняемые законом интересы этих граждан в судах защищают их законные представители (родители, усыновители, опекуны). Сами недееспособные лично в рассмотрении дел не участвуют. Это деление, на наш взгляд, обусловлено тем, что дееспособность предполагает осознанную и правильную оценку человеком совершаемых им действий, имеющих правовое значение, т. е. это свойство субъекта гражданского процессуального права, зависит от степени психической зрелости лица. Однако зрелость зависит от возраста и психического здоровья человека, поэтому законодатель не может произвольно закрепить момент, с которого человек считается полностью дееспособным. Разные возрастные категории людей, при нормальном развитии имеют разный уровень зрелости психики. Поэтому дееспособность лиц разного возраста и состояния психики различна. Категория дееспособности граждан представляет большую ценность в силу того, что является юридическим средством выражения свободы личности в сфере имущественных и личных неимущественных, а также процессуальных отношений. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13, для ограничения дееспособности гражданина необходимы два находящиеся в причинной связи условия: 1) злоупотребление им спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами; 2) поставление своей семьи в тяжелое материальное положение. Ограничение дееспособности гражданина может быть отменено, основанием к этому служит не только прекращение им злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами, но и в случаях, когда его семья перестала существовать и, следовательно, отпала обязанность этого гражданина предоставлять средства на ее содержание. Следует сказать, что ограничение дееспособности в данном случае, ограждает права лиц, находящихся на иждивении у гражданина, в отношении которого ставится вопрос об ограничении в дееспособности. В то же время указанная мера помогает гражданину избавиться от пагубной привычки, то есть защищает его здоровье и его права. В соответствии со ст. 29 Гражданского кодекса Республики Беларусь, гражданин, который, вследствие психического расстройства (душевной болезни, слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается опека. От имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун. Психическое состояние гражданина определяется судебно-психиатрической экспертизой, поэтому ее назначение по делам о признании гражданина недееспособным является обязательным при наличии достаточных данных о душевной болезни и слабоумии гражданина. В случае выздоровления или значительного улучшения здоровья гражданина, признанного недееспособным, может быть начато дело о признании его дееспособным в соответствии со ст. 376 ГПК. Разница между дееспособными и недееспособными в процессуальном отношении лицами состоит не в том, что первые могут лично совершать юридические действия, а вторые действуют через представителей (опекунов, попечителей). Суть в том, что дееспособные

лица могут действовать как лично, так и уполномочивать на это других лиц, а недееспособным не предоставлено ни то, ни другое: они всегда заменяются законными представителями, избрание которых не зависит от их воли. Исследование проблем, связанных с категорией процессуальной дееспособности, имеет большое значение для правоприменительной практики, т. к. именно процессуальная дееспособность юридически обеспечивает личное участие лица в защите своих прав, свобод и личных интересов.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

С.И. Жлобо

По данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, наиболее распространены среди всех преступных посягательств на окружающую природную среду являются незаконная добыча рыбы или водных животных, незаконная охота и незаконная порубка деревьев и кустарников. В структуре указанных преступлений в 2009 г. доля незаконной добычи рыбы или водных животных составила 45,3 %, незаконной охоты – 34,1 %, незаконной порубки деревьев и кустарников – 27,5 %. Анализ статистических данных о судимости свидетельствует, что в последние пять лет наблюдается тенденция к увеличению числа осужденных за незаконную охоту и к снижению – за незаконную порубку деревьев и кустарников. Судимость за незаконную добычу рыбы или водных животных менялась незначительно. В 2009 году из общего количества осужденных за преступления данной категории 90,1% осуждены по двум статьям: 49,4% – за незаконную добычу рыбы, 40,7% – за незаконную охоту.

Сложившаяся ситуация требует обеспечения рациональным использованием природными ресурсами для производственных и иных нужд, укрепления правопорядка и законности в области права природопользования.

Консолидировать систему законодательства в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов призван Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года «Об охране окружающей среды» (в редакции Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 года), который устанавливает правовые основы охраны окружающей среды, природопользования, сохранения и восстановления биологического разнообразия, природных ресурсов и объектов. Однако положения статьи 10 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» не позволяют рассматривать Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» в качестве головного закона в отрасли, поскольку устанавливают большую юридическую силу кодекса по отношению к другим законам. В силу того, что в системе экологического законодательства присутствуют четыре кодифицированных акта, рассматриваемый закон лишается своего особого статуса. Для разрешения имеющегося противоречия принято решение о подготовке и принятии Экологического кодекса Республики Беларусь (подпункт 38.4. пункта 38 Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205).

Задачи законодательства об охране окружающей среды можно признать «надотраслевыми», т. е. имеющими отношение не только к собственно экологическому законодательству, но и к иным отраслям права, обеспечивающим правовое регулирование хозяйственной деятельности, управление в области окружающей среды и др.

В механизме правового обеспечения экологической безопасности, охраны окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов значимое место занимает борьба с нарушениями экологического законодательства и особенно их предупреждения. Для этого действует так называемый институт юридической ответственности, закрепленный в белорусском законодательстве.

В настоящее время практически сформирована основная нормативная база по предупреждению и пресечению экологических правонарушений: существуют как административные наказания, так и уголовные виды юридической ответственности. Разработаны и действуют многочисленные законы в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности. Но конкретные механизмы применения и соблюдения законодательства на практике отсутствуют, существуют трудности по наложению взысканий за его нарушения, систематизации действий природоохранных и правоохранительных органов по осуществлению своих экологических обязанностей и прав.

Необходимо усовершенствовать правовой механизм природопользования. Во-первых, основные направления и принципы экологической политики определены Конституцией Республики

Беларусь и соответствующими законодательными актами в этой области. В связи с этим необходимо совершенствовать систему органов государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды. Создать систему перспективного и краткосрочного планирования, реализовать мероприятия по охране окружающей среды, совершенствовать нормативную и правовую базу и экономический механизм природопользования. В-вторых, сохранение земель как основного средства сельскохозяйственного производства, территориального базиса хозяйственной деятельности, ключевого средообразующего фактора, одним словом, как природного объекта, является сегодня самой злободневной и актуальной проблемой, соответственно рациональное использование и охрана земель требуют разработки национальной программы действий по борьбе с деградацией земель, которая является одним из обязательств республики, принятых в связи с членством в Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием/деградацией земель. На состояние земельных ресурсов значительное влияние оказывают отходы. Решение вопросов обращения с отходами в Беларуси имеет одно из приоритетных значений. Количество образующихся отходов на одного жителя составляет примерно 2,5 тонны в год. Это высокий уровень, и связан он прежде всего со структурой промышленного комплекса. Приоритет использования отходов перед иными методами обращения с отходами в республике закреплён законодательно. В связи с этим необходимо усовершенствовать начатую активную работу по решению проблемы стойких органических загрязнителей (СОЗ). В-третьих, серьёзной проблемой является сохранение и восстановление озонового слоя, которое связано, в первую очередь, с поступлением в атмосферу озоноразрушающих веществ. Республики Беларусь присоединилась к Венской конвенции по охране озонового слоя и Монреальскому протоколу. Выполняя обязательства по этим международным документам, Республики Беларусь ввела строгое регулирование обращения с веществами, представляющими опасность для озонового слоя земной атмосферы. Создана и функционирует сеть станций рециклинга для сбора, очистки и повторного использования отработанных озоноразрушающих веществ. В Секретариат Конвенции направлено предложение по установлению для Республики Беларусь количественных обязательств на уровне 100% относительно базового 1990 г., необходимых для ратификации Киотского протокола. С целью сохранения чистоты воздушного бассейна осуществляются проверки предприятий по соблюдению требований законодательства по охране атмосферного воздуха, проводится операция «Чистый воздух», стимулирующая снижение выбросов от автотранспорта. Ко всему этому необходимо ввести более высокие экологические платежи за выбросы вредных веществ в атмосферу. В-четвёртых, на сегодняшний день в законодательстве Республики Беларусь существует достаточное количество пробелов, касающихся права природопользования и охраны окружающей среды. Поэтому необходимо на законодательном уровне закрепить лимиты на использование воды и недр, так как эти природные ресурсы не возобновляемы. В-пятых, в данный момент в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях содержатся статьи, правоприменение которых не возможно, в силу того, что ни в одном нормативном правовом акте нет определения понятий, за которые предусмотрены наказания, и соответственно наказывать не за что. В связи с этим необходимо в соответствующих нормативных правовых актах дать определение этих понятий. В-шестых, считая необходимым разработать соответствующие нормативы взимания арендной платы за землю местными исполнительными и распорядительными органами.

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ПРАВОВОЙ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УЧАСТНИКОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Р.В. Загоруйко

Гражданская и правовая культура личности тесно взаимосвязаны между собой. Так, и в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в РБ правовая культура рассматривается в контексте гражданской культуры личности. Гражданственность как цель и результат гражданского воспитания предполагает определенный уровень, характер и содержание нравственных, правовых, политических знаний и умений человека, позволяющий ему ориентироваться в общественной жизни, деятельности основных общественных институтов: органов управления государством, правосудия, законотворчества и др., осознать свои гражданские права и обязанности и определить свое место и роль в жизни общества. Она является показателем активного гражданства, инициативного поведения и практического соучастия в общественных делах.

Правовая культура в силу важности, значимости своего предмета в жизнедеятельности человека и социума заслуживает выделения и углубленного рассмотрения. Она включает не только

знание правовой теории, но и отношение к правовым ценностям, умения и навыки реализации своих прав и обязанностей. Патриотизм выступает как ценностное отношение к своей стране, к малой родине, где человек вырос, к ее людям, с которыми он проживал события жизни, говорил на одном языке. Это отношение пересекается с гражданской позицией, но сильнее по эмоционально-чувственной составляющей, включающей любовь, преданность, готовность служить Отечеству. И как вне правовой культуры нет гражданских компетенций, так без гражданственности не может быть патриотизма.

Взаимосвязь и взаимопроникновение рассматриваемых компонентов находит выражение в воспитательных делах, целостной организации воспитательного процесса. Необходимым способом решения поставленных задач является взаимодействие участников воспитательного процесса. Ключевыми субъектами данного взаимодействия являются управление воспитательной работы с молодежью (УВР), деканаты, кафедры, студсоветы, общественные организации, активы студенческих групп.

В соответствии с Концепцией развития УО «ВГУ им.П.М.Машерова» на 2010-2015гг. управление воспитательной работы с молодежью проектирует основные направления воспитательной работы, в том числе гражданско-патриотическое направление, рекомендует структуры планов идеологической и воспитательной работы факультета, кафедры, куратора, соответствующие требованиям СМК.

Наиболее интенсивными являются уровни взаимодействия «преподаватель (куратор) – курс (группа)», «деканат – студенческий актив, УВР, кафедры». Пристальное внимание уделяется освоению социальной роли студента, особенно первокурсника. Знакомство студентов первого курса со структурой ВГУ и некоторыми подразделениями, встречи с представителями деканатов и профилирующих кафедр, студенческим активом позволяют лучше понять специфику обучения в высшей школе, найти свое место в новом образовательном пространстве.

Компонентом правовой культуры студента является осознание своего правового статуса, которому содействует ознакомление с Уставом ВГУ, Правилами внутреннего распорядка, нормативно-правовыми актами, регулирующими высшее образование РБ, Директивами Президента. В ряде случаев предполагается и необходимо не только ознакомление с определенными документами, но и дополнительные комментарии, разъяснения (например, разъяснение юрисконсульта по отработкам в газете «Мы і час»), актуализация отдельных положений, например, «О курсовых экзаменах и зачетах в высших учебных заведениях», «О распределении выпускников...» и др.

Социальное взаимодействие осуществляется в процессе совместной деятельности и общения. Происходит «обмен» информацией, энергией, деятельностью. Воспитательным потенциалом в аспекте гражданско-патриотического воспитания обладают информационные часы, направленные на формирование информационной, политической, гражданской культуры личности. Значимы их тематика, преломление содержания с учетом молодежной аудитории, достижения и проблемы ВУЗа, города, государства, форма подачи материала. Необходима концентрация внимания на перспективу, ибо реализовывать ее молодым. Тематика может быть запланированной заранее и ситуативной, актуализированной социальной ситуацией («Об ответственном поведении и трудовом вкладе» во время сельхозработ, «О правах и обязанностях избирателей»).

В зависимости от характера взаимодействия участников воспитательного процесса (отношение взаимодействующих сторон к интересам друг друга, наличие осознаваемой общей цели совместной деятельности, субъектность позиции по отношению друг к другу во взаимодействии) выделяют следующие типы взаимодействия: сотрудничество, диалог, опека, подавление, соглашение, конфронтация, индифферентность. Наиболее эффективны для развития личности и коллектива сотрудничество, диалог, соглашение. Информационные часы, обсуждение злободневных проблем несомненно должны вестись в виде диалога, когда происходит обоюдное развитие сторон, совместная деятельность УВР, деканатов, кураторов по включению студентов в трудовые дела, общественные акции - в форме сотрудничества.

В любом взаимодействии, как правило, одна сторона активнее другой, сказывается различие социальных ролей и жизненного опыта. Но чрезмерная забота, опека, рекомендуемые кураторам, препятствуют взрослению, самостоятельности студентов.

Студенческий период жизни человека – это период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и, что особенно важно, овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др.

Это не только время уточнения, выработки и более глубокого осознания жизненной позиции, но и спортивных рекордов, начало художественных, технических и научных достижений, которое остается в памяти яркими живыми образами и теплыми воспоминаниями юности. Оно благоприятно для упрочения эмоционально-чувственной составляющей ценностного отношения

городу, учебному заведению, факультету, чему содействуют такие дела как: «Посвящение первокурсников в студенты», когда происходит приобщение к студенческому сообществу, формируется чувство «Мы - студенты»; посещение музеев и ознакомление с историей, традициями ВУЗа, конкурс сочинений по написанию своей странички в истории университета или малой родины, краеведческий конкурс «Витебск: неожиданный ракурс», дискуссии «О чем бы я рассказал своим сверстникам за рубежом?», «Что в окружающей действительности я хотел бы изменить и как?», участие в городских акциях и трудовых делах и др.

Формирование личности студента осуществляется не только посредством проводимых мероприятий, но и всей атмосферой учебного заведения, культурой межличностных отношений и совместной деятельности.

Одной из особенностей воспитательного процесса является отсроченность его результатов, но об эффективности его на данном этапе можно судить по реализации студентами своей социальной роли, отсутствию проступков и правонарушений.

Время студенчества - это период преобразования мотивации, всей системы ценностных ориентаций, осознания и переживания на более высоком уровне ответственности за свои дела и проступки, который может и должен быть связанным с ответственностью свой ВУЗ, свою страну.

ПОНЯТИЕ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»

С.В. Зайцева

Интеллектуальные права или право интеллектуальной собственности – юридический термин, обозначающий совокупность прав, предоставляемых неким лицам (авторам или другим правообладателям), на интеллектуальную собственность, то есть объекты нематериальной природы. Прежде всего, термин подразумевает временное обладание авторскими и смежными правами, обладание действующими свидетельствами на товарные знаки, и действующими патентами.

Происхождение термина «интеллектуальная собственность» чаще всего связывается с французским законодательством конца XVIII века. Считалось, что патент или исключительное право на использование произведения представляют собой договор между обществом и автором: общество защищает правообладателя, гарантируя ему вознаграждение за обнародование изобретения (произведения искусства) и обеспечивая его беспрепятственное и монопольное использование в промышленных или коммерческих целях. В соответствии с данной теорией право создателя любого творческого результата, литературного произведения или изобретения является его неотъемлемым, «природным» правом, то есть, возникает из самой природы творческой деятельности и «существует независимо от признания этого права государственной властью». Возникающее у творца право на достигнутый им результат рассматривалось как аналогичное праву собственности, возникающему у лица, трудом которого создана материальная вещь.

Впоследствии термин «интеллектуальная собственность» эпизодически употреблялся теоретиками – юристами и экономистами, однако в широкое употребление вошел лишь во второй половине XX века, в связи с учреждением в 1967 году в Женеве Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

Согласно учредительным документам ВОИС, «интеллектуальная собственность» включает права, относящиеся к литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам и знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях. Кроме того, в сферу деятельности ВОИС включены исключительные права, относящиеся к географическим указаниям, новым сортам растений и породам животных, интегральным микросхемам, радиосигналам, базам данных, доменным именам.

Интеллектуальная собственность – термин, описывающий идеи, изобретения, технологии, произведения искусства, которые являются нематериальными при их создании, но затем становятся ценностями в материальной форме, как любой продукт.

В широком понимании «интеллектуальная собственность» означает закрепленные законом временные исключительные права на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Законодательство, которое определяет права на интеллектуальную собственность, устанавливает монополию авторов на определенные формы использования результатов

своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, таким образом, могут использоваться другими лицами лишь с разрешения первых.

Литературные, художественные произведения и научные труды как объекты интеллектуальной собственности охраняются авторским правом.

Права на такие объекты, как исполнительская деятельность артистов, фонограммы и радиопередачи, обычно называются смежными правами.

Изобретения, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания и фирменные наименования и обозначения – это объекты промышленной собственности, состоящей, в свою очередь, из следующих компонентов: патентное право, право на коммерческую тайну и законодательство о средствах индивидуализации.

Право на пресечение недобросовестной конкуренции также рассматривается как объект промышленной собственности.

Некоторые ученые рассматривают термины "исключительное право" и "интеллектуальная собственность" в качестве синонимов, однако это не вполне корректно, так как некоторые объекты интеллектуальной собственности, например, право на защиту от недобросовестной конкуренции, или приравненные к ним объекты, например ноу-хау, не могут подпадать под понятие "исключительное право".

Согласно законодательству Республики Беларусь под «интеллектуальной собственностью» понимается совокупность личных неимущественных и имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащих авторам, их наследникам и иным юридическим и физическим лицам согласно закону или договору.

Как следует из литературных источников и средств массовой информации, в настоящее время термин «интеллектуальная собственность» используется широко и достаточно часто. Это проявляется в борьбе с распространением и продажей нелегальной продукции, в ужесточении санкций за нарушение авторского и смежных прав и других результатов интеллектуальной деятельности.

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕНСИВНОГО ОБУЧЕНИЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Г.А. Зорин

Погружение криминалистики в XXI век вызвало к жизни активные процессы развития базовой криминалистической методологии, ее интенсивное научно-практическое «ветвление» в виде информационно-криминалистических технологий. Речь идет не только о приспособлении криминалистики к системе изменений во внешнем мире криминальных процессов, но и о сознательном, конструктивном воздействии криминалистики на мир криминальной реальности, которая детерминирует процессы криминалистического развития. Вместе с тем следует помнить о процессах внутреннего развития криминалистики, ее внутренних эволюционных процессах.

Криминалистика развивается на острие скрещивающихся тенденций внутреннего эволюционного развития и внешнего революционного воздействия системы растущих потребностей необходимого противодействия криминальной действительности.

Новым ключевым подходом в криминалистике являются технологии, которые занимают законное и центральное место в системах криминалистического обеспечения расследования и обвинения в рамках судебной деятельности по уголовным делам.

Криминалистические технологии должны быть основаны на специально подготовленном в учебном процессе криминалистическом мышлении.

Выигрывает тот, кто имеет больше выбор тактических, стратегических и технологических средств воздействия, а также тот, кто опережает многоверсионным продумыванием тактического противника.

Главными условиями формирования арсенала продуктивно-интенсивного обучения является тактический и методический «репертуар» информационно-криминалистических технологий:

а) наличие в памяти, в стереотипах поведения системы криминалистических технологий, тактических приемов и методов, характеризующихся необходимым количеством и качеством;

б) наличие умений и практических технологий по оптимальному их исполнению в структуре выполняемого действия при обнаружении, фиксации, изъятии, исследовании и оценке доказательственной информации;

в) наличие в памяти моделей типичных криминалистических ошибок, а также навыков по их прогнозированию в конкретной ситуации, предотвращению и своевременному исправлению.

Названные условия обеспечивают оптимальность производства процессуального действия в безошибочном режиме и результативность итоговой оценки.

Целесообразно иметь информационный «банк» криминалистических технологий, чтобы всегда иметь «под рукой» необходимое тактическое и стратегическое средство – систему технологий, составляющих композицию криминалистического обеспечения ОРД, расследования, обвинения, защиты и судебной деятельности.

Разработка классификации информационных технологий предоставляет криминалистам следующие стратегические и тактические возможности:

- прогнозировать то, что должно случиться в рамках следственных закономерностей. Знание криминальных ситуаций обеспечивает использование тактического диапазона возможностей, приемов;
- моделировать реальность совершенного преступного действия;
- рефлексировать мыследействия, т.е. думать за преступника на различных этапах подготовки, совершения и раскрытия преступления;
- интерпретировать, объяснять наличную и скрытую информацию, обнаруживать связи между фактами, а иногда экспериментально инсценировать их;
- вскрывать смысл совершенного преступления и через содержание смысла выходить на мотивы, цели, умыслы, круг исполнителей;
- вести профилактику, предотвращать ошибки;
- мотивированно, рисковать в допустимых законом пределах, чтобы получать максимум информации при минимальных издержках;
- оптимально расследовать преступления любой степени сложности
- использовать содержание классифицированных ситуаций в качестве информационной основы для избрания необходимой суммы сбалансированных методов;

Важную роль в реализации конструктивных подходов к функционированию судопроизводства приобретают формы информационной организации деятельности, основанные на методологии технического управления процессами расследования, обвинения и судебной деятельности

Все сферы криминалистической деятельности должны быть оснащены эффективными прикладными информационными технологиями, обеспечивающими основные криминалистические процессы и в полной мере учитывающие специфику отдельных видов преступлений и технологии их расследования.

Глобальные информационные системы связывают мир в единое целое и делают все структуры государства информационно взаимозависимыми, заставляя проявлять максимум внимания к качеству информационного взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности общества.

Криминалистическая аналитика – это воплощение высокого потенциала новой информационно-криминалистической аналитической технологии в области создания интегративных информационных систем конкурирующих участников уголовного процесса.

Структура элементов криминалистической информационно-аналитической технологии: прием, метод, подход, алгоритм, программа, операция, методика, диагностика, интерпретация, система объединенных допустимых воздействий коммуникативного характера, которые могут интегрироваться в тактические модули.

Специальная информационная логико-психологическая технология представляет собой сложную многоступенчатую композицию интеллектуальных, эмоциональных, волевых, мотивационных и процессуальных компонентов, содержащих оптимальный набор стимулов для допустимого и прогнозируемого воздействия на личность участника

Криминалистические технологические системы (КТС), криминалистические интеллектуальные комплексы, соединяющие в себе разнонаправленные, конкурирующие технологии расследования обвинения и защиты.

Построение криминалистической технологической системы – это переход от неопределенности к рациональному прогнозному решению проблемы. Условия неопределенности – это поле пересечения условий для проявления риска и условий, требующих от субъекта интеллектуальных решений, которые недостаточно освоены в современной психологии мышления и криминалистики.

Глобальность потенциала информационно-криминалистических технологий состоит в интегративности (объединении) возможностей различных технологий в организованный криминалистический механизм противодействия преступности.

Интеграция информации в криминалистике – это технологическое создание из доказательств внутреннего баланса, это создание ценностно-ориентированного единства информации о преступлении, его исполнителях, особенностях механизма преступного действия. Решением проблемы конструирования интегративной аналитической тактики расследования, обвинения и защиты может стать криминалистическая стратегическая система сценариев, как направление методологии.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Зорченко

В мотивации правомерного и социально активного поведения человека ценности правового культурного комплекса действуют не непосредственно, а опосредовано, через формирование у личности информации о совокупности своих прав и обязанностей, способах их реализации, потребности и готовности к социально полезному поведению, убежденности в целесообразности такого поведения, т.е. через сформированные социально-психологические правовые качества личности, совокупность элементов его правосознания.

В этой связи актуальным представляется изучение социально-психологического механизма формирования правовой культуры личности. Он представляет собой процесс последовательного воздействия правовых культурных ценностей общества, малой социальной группы на развитие как внутренних характеристик личности – правовые знания, ценностное отношение к праву, готовность действовать активно в правовой действительности, так и непосредственно основного показателя правовой культуры – правомерное и социально активное поведение.

Механизм формирования правовой культуры личности можно представить посредством выявления последовательности воздействия системы правовых культурных ценностей на правосознание и поведение личности в правовой сфере. Такой подход позволяет вычленить следующие элементы механизма воздействия: информационный блок, каналы правовой коммуникации, общественное, групповое и индивидуальное правосознание, правовое поведение и правовую деятельность носителей правовой культуры. Охарактеризуем каждый из них подробнее.

Личность включается в общество сначала с нулевым уровнем, а затем с уже определенным образом сформированной правовой культурой. С процессом социализации, приобретением и расширением дееспособности личность все шире приобщается к базовой правовой культуре общества, усваивает сумму ценностей и приобретает определенную ценностно-правовую сориентированность. Включение личности в правовую культуру малой социальной группы идет одновременно в двух направлениях: как посредством получения информации о современной нормативной основе государства, юридической деятельности государственных органов и общественных организаций, так и путем личного участия человека в социально-правовой деятельности по осуществлению комплекса своих прав и обязанностей.

Информационный блок правовой культуры включает в себя сумму правовых достижений и ценностей всего общества (базовый блок информации), правовые ценности культуры малой социальной группы (местный блок), а также информацию о правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности непосредственно личности (индивидуальный блок).

Содержание информационного блока передается к индивиду посредством многочисленных каналов правовой коммуникации. Эффективность действия каналов передачи правовой информации зависит от ее качества, свойств самих каналов и процесса организации ее передачи. Чтобы содержание информации максимально усваивалось, она должна подаваться с учетом социально-культурного уровня конкретной аудитории, иметь элементы новизны, быть доступной для понимания, обладать определенной интенсивностью. Свойства каналов информации заключаются в их доступности, разнообразности, ненавязчивости. С ростом потока правовой информации прослеживается такая тенденция в ее подаче, которая предполагает не беспорядочный поток случайных правовых сведений, а рациональную организацию процесса познания в виде системы правового просвещения и образования. Поэтому у определенной части граждан знания о нормативной основе государства, о демократических принципах реализации правовых норм носят характер системных образований. Этому же способствует и оптимальное сочетание воздействия всех каналов информации, благодаря которому при наименьших затратах достигался бы наивысший эффект. Человек должен быть настроен на получение конкретной юридической информации, уверен в том, что она необходима для его практической деятельности.

Правосознание как следующий элемент механизма формирования правовой культуры личности можно представить как единый блок, состоящий из ряда взаимодействующих компонентов, выполняющих познавательные, оценочные и регулятивные функции. Структура правосознания обеспечивается последовательно соединенными, качественно различными, но нерасчлененными компонентами, существующими только в единстве правового знания, чувства уважения к праву, солидарности с юридическими предписаниями, законности, установки на правомерное поведение.

Познавательно-теоретическая сфера правосознания включает в себя два уровня гносеологического развития и существования правосознания: первый – рациональный, или обыденный, типичный для большей части массива индивидуального правосознания, охватывающий знания мате-

риальной основы правовой культуры, правовых принципов и идей права, сведения о принципах деятельности государственных учреждений, назначении и роли правоприменительных и правоохранительных учреждений, а также знания конкретных правовых норм и практики их реализации; второй – идеологический, или теоретический, более высокий уровень, присущий парламентариям, государственным служащим, судьям и другим активным участникам юридической деятельности. Этот уровень характерен превращением практических знаний в обобщенные понятия, представления и концепции, формированием юридического мотива к совершенствованию законодательства, которые затем выводят на более глубокий уровень практической деятельности.

Эмоциональная, или оценочная, область правосознания подключается к регуляции правомерного поведения уже на основе интеллектуального базиса культуры личности. Она играет особо важную роль, ибо обуславливает в значительной степени поведение носителя правовой культуры. Эмоциональный уровень правосознания характеризует ту или иную степень заинтересованности субъекта правовой культуры в точном исполнении норм права, показывает, насколько ценными представляются для него те или иные требования правовых норм. На этом этапе окончательно формируются правовые убеждения личности. Сформированная на основе правовых знаний, правового опыта субъекта, его убежденности в необходимости и полезности существующих правовых предписаний, правовая установка является пусковым механизмом правомерного поведения и правовой деятельности.

Следующий элемент механизма формирования правовой культуры личности – поведение в сфере права, которое может иметь следующую градацию: правовая активность, правовая деятельность, законопослушное поведение, юридически нейтральное поведение, правонарушение, преступление.

Рассмотрев каждый из элементов механизма формирования правовой культуры личности, можно представить модель механизма формирования правовой культуры личности в виде причинной спирали. Последовательное соединение элементов модели дает представление о процессе функционирования механизма формирования правовой культуры. Каждый новый цикл механизма возобновляется посредством получения новой информации о правовой деятельности и правового общения субъекта, затем на уровне правовой осведомленности как на правовом интеллектуальном базисе в регуляцию правового поведения подключается эмоциональная область правосознания и, наконец, формируется установка на новый поведенческий акт, которая затем материализуется в новом поведенческом акте более высокого уровня. Таким образом завершается один цикл получения и реализации информации в правовой деятельности и начинается новый, основанный на старом, но обогащенный свежей информацией, полученной от нового акта правового общения или правовой деятельности и т.д.

К ВОПРОСУ О ВОЗБУЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Е.В. Иванова

В практической деятельности уголовные дела о некоторых преступлениях возбуждаются по результатам оперативно-розыскной деятельности. Для этого при наличии оперативной информации проводится совокупность оперативно-розыскных мероприятий, подтверждающих, либо опровергающих имеющиеся данные.

Результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД), представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Вместе с тем представляется, что сложившийся в практической деятельности правоохранительных органов порядок возбуждения уголовных дел по результатам производства оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) не может быть признан целесообразным и эффективным и служит серьезным препятствием для своевременного проведения следователем и дознавателем неотложных следственных действий, от быстроты и качества производства которых во многом зависит раскрытие преступления.

Для рассматриваемой категории уголовных дел поводом к возбуждению является составленный по материалам оперативно-розыскных мероприятий рапорт об обнаружении признаков преступления, в котором должны быть указаны данные о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если оно известно), и очевидцах преступления (если они известны); сведения о местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом к рапорту прилагаются материалы, подтверждающие полученные данные.

По действующему законодательству документы, направляемые для возбуждения уголовного дела, должны содержать лишь ссылки на источники получения доказательственной информации, а не использоваться в качестве таковой, поэтому не понятно, для каких целей следователю в стадии возбуждения уголовного дела представляются объяснения граждан или оперативных сотрудников. Так, например, М.С. Шалумов пишет: «Какие бы заявления ни делал или объяснения ни давал гражданин до возбуждения уголовного дела, они не приобретают статуса допустимого доказательства, поскольку не заменяют показаний, полученных на допросе». Результаты непосредственного восприятия в условиях проведенного оперативно-розыскного мероприятия обстоятельств и фактов, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, лицом, оказывавшим конфиденциальное содействие органам, осуществляющим ОРД, могут послужить основой, на которой будет сформировано доказательство. Такое лицо при определенных обстоятельствах может быть допрошено в качестве свидетеля. Вместе с тем следует отметить, что несвоевременное получение информации от допрошенного свидетеля, либо невозможность использования в доказывании результатов опроса граждан могут привести к невозможности восполнения криминалистически значимой информации в расследовании.

Действующий УПК РФ не предоставил дознавателю, следователю до возбуждения уголовного дела права получать объяснения. Вместе с тем, многие практические работники высказываются за восстановление этого способа проверки сообщения о преступлении в действующем УПК РФ. Например, В. М. Быков предлагает предоставить право соответствующим должностным лицам при предварительной проверке сообщения о преступлении получать объяснения как от граждан, так и от должностных лиц и приобщать их в качестве иных документов к материалам уголовного дела. Такая точка зрения имеет право на существование, поскольку факт возбуждения уголовного дела, являясь решением, подлежащим возможному обжалованию, должен быть подтвержден необходимой совокупностью документальной информации. Но, в таком случае, целесообразность приобщения документов о производстве оперативно-розыскных мероприятий к материалам уголовного дела производна от необходимости подтверждения обоснованности факта возбуждения уголовного дела. Такая необходимость может возникнуть, если уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица, так как возбуждение уголовного дела существенно затрагивает конституционные права и законные интересы лица, в отношении которого возбуждается уголовное дело. Процессуальным решением о возбуждении уголовного дела лицо ставится в положение подозреваемого, к нему после возбуждения уголовного дела могут быть применены меры процессуального принуждения и т.п.

Поскольку результаты деятельности правоохранительных органов, осуществляемой в целях получения информации об обстоятельствах преступления, являющиеся основаниями для возбуждения уголовного дела, широко используются в доказывании, представляется целесообразным предоставить право органам дознания осуществлять некоторые процессуальные действия до возбуждения уголовного дела, если они не ущемляют законных прав и интересов граждан. В этих целях следует разграничить все предусмотренные ФЗ об ОРД оперативно-розыскные мероприятия на оперативно-розыскные мероприятия, затрагивающие права и свободы граждан и оперативно-розыскные мероприятия, существенно не затрагивающие права и свободы граждан. Гласные оперативно-розыскные мероприятия, не затрагивающие права и свободы граждан, проводимые в целях получения информации о совершенном или готовящемся преступлении, следует признать процессуальными действиями органа дознания, которому в силу прямого указания закона предоставлено право осуществлять контроль за соблюдением определенных институтов законодательства. Результаты гласной оперативно-розыскной деятельности, если они содержат информацию о совершенном или готовящемся преступлении должны осуществляться в уголовно-процессуальной форме. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации представляется целесообразным дополнить статьей следующего содержания: «До возбуждения уголовного дела органы дознания вправе осуществлять следственные и иные процессуальные действия, если они не ущемляют прав и законных интересов граждан».

Порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых с целью выявления, пресечения и раскрытия совершаемого преступления (оперативный эксперимент, проверочная закупка, контролируемая поставка) должны регламентироваться законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Результаты таких оперативно-розыскных мероприятий не могут быть преобразованы в доказательства, поскольку как отмечает М.П. Поляков, «Результат ОРД есть готовый информационный продукт, нуждающийся не в трансформации, а в интерпретации». Для признания результатов оперативно-розыскных действий допустимыми для уголовного дела доказательствами необходимо, чтобы предоставляемый законом «Об оперативно-розыскной деятельности» уровень гарантий прав личности был не меньшим, чем уровень гарантий, предоставляемый Уголовно-процессуальным кодексом.

Доказательственное значение результатов оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление, пресечение и раскрытие преступления должно регламентироваться УПК РФ. В этих целях следует дополнить главу 10 «Доказательства» УПК РФ статьей следующего содержания: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании в качестве иных документов, если они отвечают требованиям относимости и допустимости, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом и порядок их получения соответствует закону «Об оперативно-розыскной деятельности».

Негласные оперативно-розыскные мероприятия, если они содержат информацию для необходимой для правильного разрешения уголовного дела могут быть привлечены в уголовный процесс при условии соблюдения законности.

Таким образом, с нашей точки зрения, возбуждение уголовных дел по результатам оперативно-розыскных мероприятий должно быть обусловлено возбуждением уголовного преследования в отношении подозреваемых лиц. Момент возникновения уголовного преследования может быть связан с объявлением лицу о проводимом в отношении него оперативно-розыскным мероприятием. Поскольку лицо фактически лишается свободы передвижения, ему должно быть разъяснено право на предоставление квалифицированной юридической помощи и право не свидетельствовать против себя самого.

ИНСТИТУТ ОМБУДСМАНА ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Е.Ф. Ивашкевич

Основными предпосылками создания института уполномоченного по правам ребенка в европейских странах являются неоднократные случаи нарушения законодательства по обеспечению прав несовершеннолетних, ухудшение в связи с финансово-экономическим кризисом социально-экономических показателей статуса детей в семье, сфере образования, здравоохранения, рост безпризорности и социального сиротства в ряде стран ЦЮВЕ, СНГ и Западной Европы, сокращение социальных пособий и иных видов материальной помощи семьям, воспитывающих несовершеннолетних детей и так далее. Участились случаи насилия в отношении детей со стороны учеников и коллективов образовательных учреждений, со стороны церкви, родителей, всей общественности в странах Европы, о чем неоднократно вещают средства массовой информации.

Институт омбудсмана по правам ребенка выделился из института уполномоченного по правам человека, так как необходимы лица, имеющие полномочия и возможности для защиты прав каждого отдельно нуждающегося в таковой ребенка, пропагандирующие и «продвигающие» новые механизмы по обеспечению прав детей, ведущие под своим руководством систематический мониторинг по формально юридическому состоянию национального законодательства по правам ребенка, а также его практическому воплощению. Отсутствие у детей на практике политических, социальных и экономических возможностей оставляет их одной из наиболее незащищенных и уязвимых категорий населения, так как фактически ни в одну структуру власти (только к уполномоченному) ребенок не имеет возможности обратиться самостоятельно. Переломным моментом в подходах к обеспечению прав детей в демократических государствах можно считать принятие Декларации ООН о правах ребенка от 20 ноября 1959 года и особенно Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года, а вследствие ее действия создание Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Конвенцией о правах ребенка фактически ребенок выделен как отдельный субъект права, предусмотрены меры государств-участников по реализации прав детей на жизнь, родовое имя, семью, гражданство, свободу мысли, совести и религии, свободу объединений, на труд, образование, отдых и досуг, охрану и укрепление здоровья и другие права. Реализации этих прав во многом способствует создание в ряде европейских государствах Уполномоченных по правам ребенка. Впервые данный институт оформлен в «Законе о норвежском омбудсмане по правам ребенка» 1981 года, в настоящее время он существует в 27 европейских странах, а также в странах Латинской Америки, Новой Зеландии, Канаде и многих других.

В 2009 году в Российской Федерации в связи с необходимостью преодоления отсутствия межведомственной «публичности» в вопросах защиты прав и интересов ребенка, низкой информированности субъектов системы профилактики и субъектов ювенальных технологий о работе друг друга, отчасти закрытости внутриведомственной работы с семьей и детьми для системного контроля за соблюдением прав детей создан институт Уполномоченного по правам ребенка на федеральном уровне (на региональном он существовал еще с 1998 года в рамках пилотного проекта Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) и Министерства труда и социального развития Российской

Федерации). Основными направлениями его деятельности являются: влияние на развитие законодательной базы, обеспечивающей права детей; представительство, защита и восстановление нарушенных прав детей в целом и конкретного ребенка; правовое просвещение по данной проблеме общественности и самих детей на федеральном и региональном уровне; проведение независимых проверок в учреждениях и структурах, в которых существуют риски нарушения прав ребенка; организация сотрудничества в интересах детей с правозащитными организациями европейского и международного сообщества; подготовка ежегодного отчета о выполнении Конвенции о правах ребенка и другие.

Подробно сформулированы полномочия Контролера по защите прав ребенка в соответствующем Законе Литовской Республики 2000 года, где выделены 3 уровня его участия в законотворческом процессе:

- парламентский, когда Омбудсман инициирует прием новых и изменение действующих правовых актов, участвует в заседаниях парламентских комитетов, представляет годовой отчет Парламенту о своей деятельности;
- правительственный уровень, на котором им инициируется прием новых и изменение действующих постановлений Правительства и приказов министров, он участвует в рабочих группах Правительства и отдельных министерств по исследуемой проблеме;
- муниципальный, предполагающий участие в работе групп муниципалитетов, в круглых столах, конференциях, посвященных дискуссиям о состоянии в области защиты прав детей.

Помимо этого, Контролер по защите прав ребенка Литвы самостоятельно создает экспертные рабочие группы для решения различных проблем и создания проектов правовых актов, контроля по реализации национальных программ по обеспечению благополучия ребенка на 2005-2012 годы, предупреждению насилия над детьми и других.

Аналогичные положения содержатся и в Законе о Защитнике прав ребёнка Республики Польши от 6 января 2000 года. Причём, подчёркивается в ст.10 Закона, он имеет возможность обращаться к органам государственной власти, организациям с требованием предоставить разъяснения или необходимую информацию, документы в случае предупреждения или пресечения нарушения прав ребёнка. Информация о соблюдении прав детей в Польше направляется ежегодно в виде отчёта отдельно Сейму и Сенату, обсуждение которого является предложением для национальной дискуссии о состоянии обеспечения и защиты прав детей в Республике Польша.

Одновременно проводится широкая информационно-просветительская кампания, когда под его началом издаётся и распространяется соответствующая печатная продукция, задействуются электронные ресурсы. С целью проведения независимых исследований при Защитнике прав ребёнка Республики Польша созданы два постоянных экспертно-совещательных органа: Совет неправительственных организаций и Научный Совет, периодически проводятся Общепольские саммиты по делам детей и другие национальные форумы. Данный конституционный институт в Польше создан на основе принятых ГА ООН «Принципов статуса национальных институтов» (так называемых «Парижских принципов») ENOC, сформулировавших стандарты для институтов омбудсманов по правам ребёнка.

Анализируя различные модели функционирования институтов омбудсманов по правам ребёнка в зарубежных странах, хотелось бы обратить внимание на наиболее дискутируемые в настоящее время проблемы их деятельности, а именно:

- возможность наделения их широкими полномочиями для расследования конкретных случаев нарушения прав ребёнка, прибегая к процедурам независимого рассмотрения жалоб;
- создание достаточной финансовой и ресурсной базы, подбор квалифицированного персонала для эффективной деятельности омбудсманов по правам ребёнка;
- создание под их руководством экспертно-совещательных органов с широким привлечением общественности для проведения независимых национальных исследований в области прав ребёнка, обобщения их результатов, разработке и внедрению предложений в сфере совершенствования механизмов обеспечения прав детей на национальном, региональном и международном уровне;
- возможная разработка кодексов для детей и подростков (аналог, например, существует в Перу);
- расширение упреждающих действий омбудсманов по правам ребёнка в области анализа бюджетных статей расходов на детей, регламентации в детских образовательных учреждениях наказаний и других вопросах.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ГРАЖДАНСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Ю.М. Ивашкевич

Свою роль в духовном влиянии на гражданское становление молодежи сыграли и средства массовой коммуникации. С их помощью можно формировать общественное мнение, которое приобретает желаемое информаторам убеждение об общественной деятельности. Воспитательные возможности СМК исследовались социологами (П.С. Гуревич, Л.А. Марголин, Ф.А. Шереги и др.), психологами (Н.Н. Богомолова, А.М.Сергеева, А.В.Толстых). В педагогической науке этими проблемами занимались Н.И. Болдырев, Б.С. Гершунский, В.В. Ксенофонов, А.В. Мудрик, Л.И. Новикова, Г.В. Филонов, Л.С. Школьник и другие.

Многие годы влияние СМК исследовалось в основном с точки зрения содержания, формы, структуры самих информационных сообщений, а личность воспринимающего выносилась за скобки. По мере осознания активности субъекта – живого человека с разнообразными потребностями, исследователи все больший интерес проявляют к аудитории, пользующейся средствами массовой коммуникации.

Проблемой влияния СМК на молодежь через определение их социально-педагогических функций занимались Л.С. Школьник, Л.М. Баженова, В.С. Собкин, А.Ф. Шарикова, М.Л. Соснова, Е.Ф. Тарасов. Они выделили следующие функции:

1. Информационно-познавательная, где СМК ориентируются на потребность людей в получении разнообразных фактов и данных об интересных явлениях и общественных событиях.

2. Нормативная, где пропагандируются нормы и образцы поведения в обществе, утверждается система социальных ценностей, в связи с этим средства массовой коммуникации выступают важным общественным регулятором жизнедеятельности людей.

3. Социально-проблемная. Средства приобщают каждого члена общества к важным актуальным проблемам современности. Именно средствам массовой коммуникации отводится роль одного из основных гарантов демократического контроля за правильностью решений органов и выполнением намеченного.

4. Интегративная. Объединяют людей, способствуют формированию у них общих взглядов, позиций, оценок тех или иных событий, создают психологический тонус в обществе.

5. Развлекательно-компенсаторная, когда отдых перед телевизором позволяет сменить эмоциональный фон и одновременно получить заряд недостающих в реальной жизни ярких ощущений, впечатлений. Это функция особо значима для подростков и юношеского возраста, так как позволяет уменьшить свойственную ему эмоциональную неудовлетворенность.

6. Фоновая. Средства массовой коммуникации помогают многим людям избежать одиночества. Единственный в семье ребенок, готовящий уроки в пустой квартире под "аккомпанемент" голубого экрана или магнитофона – уже давно привычное явление. В подобной ситуации познавательно-воспитательный эффект СМК ослабевает, и поверхностное восприятие социально значимой информации ставит перед педагогами проблемы формирования адекватного отношения к массовым общественным процессам.

Основные тенденции развития СМК таковы, что телевидение делает основной упор на социальные проблемы, кинематограф выполняет гедонистические функции.

Темы юмора, "светской" жизни, разнообразных кумиров, молодежных течений за рубежом, музыки, спорта, правонарушений – вот любимые темы учащихся.

Наряду с положительным влиянием СМК свойственны и негативные эффекты:

- информационные перегрузки;
- компенсаторный эффект, когда недостающие эмоции проявляются не в актуальной деятельности, а в красочном и ярком мире массовой коммуникации;
- мозаичность, хаотичность, фрагментарность знаний;
- эффект раздвоения сознания возникает в результате искаженного отображения средствами массовой коммуникации действительности;
- криминальные последствия – подражание может повлечь социально опасные поступки.

Педагогам желательно знать и учитывать эти моменты, чтобы на основе ранее правильно воспринятой и осознанной учащимся информации решать задачи, возникающие в реальной общественной и трудовой деятельности.

НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

М.И. Игнатик

Исходя из общего теоретического положения о том, что государственное управление осуществляют все государственные структуры, конституционной нормы о разделении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, в науке административного права сложились и устоялись концепции широкого и узкого понимания государственного управления. В широком смысле слова государственное управление – это регулирующая деятельность государства в целом, осуществляемая представительными и исполнительными органами власти, прокуратурой, судом, контролирующими органами. Государственное управление в узком понимании – это деятельность органов исполнительной власти как таковых: Президента Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь, министерств, государственных комитетов, местных исполнительных и распорядительных органов.

Однако в 2010 году в экономической жизни страны произошли события, которые по нашему мнению внесли существенные коррективы в указанные трактовки государственного управления в части органов и лиц, его осуществляющих, да и в само понятие "государственное управление". Речь идет о начале функционирования таможенного союза трех стран – Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. С 1 января 2010 года объединившиеся государства стали применять во внешней торговле с третьими странами единый таможенный тариф и единые меры нетарифного регулирования, с июля 2010 года отменено таможенное оформление и таможенный контроль на территориях государств. К 1 июля 2011 года планируется устранить противоречия между странами-участницами по таможенным пошлинам на отдельные товары (в частности, на нефть и нефтепродукты, легковые автомобили).

В соответствии со ст.7 Закона Республики Беларусь от 25 ноября 2004 года "государственным регулированием внешнеторговой деятельности" таможенно-тарифное регулирование и нетарифное регулирование относятся к методам государственного регулирования внешнеторговой деятельности, т.е. к области юридических отношений, опосредуемых административным правом.

Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России строится на экономической и территориальной платформе ЕвразЭС, имеет с ним общие органы управления, частично правовую базу и одновременное членство этих стран в обеих организациях. Так, полномочия по ведению единого таможенного тарифа таможенного союза (ЕТТ) предоставлены Комиссии таможенного союза, которая является единым постоянно действующим регулирующим органом таможенного союза, учрежденным в соответствии с Договором о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 года. Комиссия осуществляет ведение ТН ВЭД ТС, устанавливает ставки ввозных таможенных пошлин (включая сезонные), вводит тарифные квоты, устанавливает порядок их распределения, определяет единую систему тарифных преференций, устанавливает порядок применения тарифных льгот. Решения комиссии имеют обязательный характер для трех государств, действуют до тех пор, пока Комиссия или высший орган таможенного союза (Межгосударственный Совет Евразийского экономического сообщества) не примут иного решения. Если одна из стран не согласна с принимаемым решением Комиссии, то вопрос выносится на рассмотрение высшего органа таможенного союза на уровне глав государств, который принимает решение консенсусом. Государство-член таможенного союза имеет право внести в высший орган таможенного союза предложение о пересмотре решения Комиссии. Если при принятии решения не было набрано необходимое число голосов, Комиссия вправе передать вопрос на рассмотрение высшего органа таможенного союза. Кроме того, Межгоссовет в соответствии со ст. 8 Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании от 25 января 2008 года утверждает перечень чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины Комиссия таможенного союза принимает консенсусом. По предложению белорусской стороны в этот перечень включены на сегодняшний день около 1850 позиций производимых у нас товаров, в отношении которых Беларусь фактически имеет право вето на изменение ставок ввозных таможенных пошлин.

Проведенный анализ компетенции Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа этой международной организации) и Комиссии таможенного союза (единого постоянно действующего органа таможенного союза) показывает, что эти два органа осуществляют полномочия по государственному управлению внешнеэкономической деятельностью субъектов хозяйствования и физических лиц. Поэтому, когда мы говорим о концепциях широкого и узкого понимания административного права, нужно иметь в виду деятельность и этих структур и рассматривать государственное управление не только как деятельность особой группы органов одного государства. Таким образом, с началом функционирования таможенного союза вполне реально встал вопрос если не о формировании международного административного права, то уж о его международном уровне однозначно.

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО – ПРОСТОЙ И БЫСТРЫЙ СПОСОБ ВЗЫСКАНИЯ ДОЛГА

Л.М. Иколенко

Высококвалифицированные специалисты в области хозяйственного права считают, что решение спора через приказное производство поможет сэкономить время, нервы и деньги, сохранить деловые, партнерские отношения между спорящими субъектами хозяйствования и тем самым поддерживать и формировать нормальный предпринимательский климат.

Цель работы – раскрыть преимущества приказного производства. Для достижения поставленной цели применялись методы: индукции, дедукции, анализа, толкования правовых норм.

Приказное производство согласно ст. 220 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) заключается в вынесении хозяйственным судом определения о судебном приказе без разбирательства и вызова сторон по заявлениям о взыскании денежных средств или об обращении взыскания на имущество должника.

Определение о судебном приказе выдается по заявлению взыскателя в случаях, предусмотренных ХПК и иными законодательными актами. К нему должны прилагаться письменные доказательства, подтверждающие основания соответствующих требований, содержащихся в заявлении о возбуждении приказного производства.

Преимущество приказного производства заключается в следующем:

- заявление о возбуждении приказного производства рассматривается судом в срок не более 20 дней (общий срок рассмотрения искового заявления 45 дней);
- указанное заявление рассматривается судом без вызова сторон в судебное заседание (в исковом производстве представители сторон вызываются судом, причем нередко более одного раза, если подготовительное и судебное заседания проводятся в разные дни);
- максимальный размер государственной пошлины, оплачиваемой при подаче заявления о возбуждении приказного производства – 5 базовых величин (при сумме взыскания до 50 базовых величин – 3 базовые величины, от 50 до 100 базовых величин – 4 базовые величины, свыше 100 базовых величин – 5 базовых величин). Кроме того, сумма государственной пошлины возвращается взыскателю в случае отказа в принятии его заявления, а также в случае отказа в выдаче определения о судебном приказе;
- заявление о возбуждении приказного производства не может быть оставлено без движения или возвращено (при этом суд может отказать в его принятии по основаниям, установленным ст. 222 ХПК);
- при рассмотрении указанного заявления суд не может приостановить или отложить производство по делу;
- по результатам рассмотрения заявления суд выносит определение о судебном приказе, которое является исполнительным документом и вступает в силу с момента его вынесения (в исковом производстве суд выдает судебный приказ после вступления судебного решения в силу, что обычно происходит по истечении 15-дневного срока на обжалование постановления суда в апелляционном порядке).

Одним из самых положительных моментов приказного производства является то, что этот способ взыскания долга позволяет в значительной степени уменьшить расходы по оплате государственной пошлины.

Кроме того, «коммерческое» преимущество приказного производства заключается в возможности гарантировать интересы кредитора путем получения исполнительного документа, не разрушая сложившиеся хозяйственные связи. Погашение просроченной задолженности в порядке приказного производства в максимальной степени гарантирует соблюдение интересов кредитора и должника, поскольку кредитор в короткие сроки и с минимальными затратами получает исполнительный документ на взыскание суммы основного долга, а у должника не возникают необоснованные расходы в виде штрафных санкций (пеня, проценты) за просрочку платежа и уплаты государственной пошлины, которые имеют место в случае взыскания задолженности в исковом порядке. Не менее важно, что в процедуре приказного производства в случае погашения задолженности в полном объеме до выдачи определения о судебном приказе должник вообще не понесет никаких дополнительных расходов.

Итак, приказное производство – это упрощенная процедура взыскания долга в судебном порядке, в том числе путем обращения взыскания на имущество должника, которая представляет собой наиболее оптимальный способ решения возникших споров при отсутствии возражений должника по существу требования.

РЕЖИМ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА ДЛЯ РАБОТНИКОВ. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ

Я.В. Казначеева

Вопросы гарантий и компенсаций работникам в части сокращения рабочего времени, при установлении сменности, неполного рабочего дня, ненормированного рабочего дня, при привлечении к сверхурочным работам являются весьма актуальными.

Под гарантиями понимают средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений.

Под компенсациями понимают денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых обязанностей. Обязанность по таким выплатам возлагается на работодателя, в отдельных случаях – на те органы или организации, в интересах которых работник осуществлял определенные действия.

Нормами Трудового кодекса Республики Беларусь четко гарантировано, что полная норма продолжительности рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю (ст. 112 ТК).

При этом в ряде случаев при наличии определенных условий предусмотрена сокращенная продолжительность рабочего времени.

Согласно ст. 115 ТК продолжительность ежедневной работы (смены) определяется правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работ (сменности) с соблюдением нормы продолжительности рабочей недели, установленной нанимателем в соответствии со ст. 112–114 ТК.

При установлении режима рабочего времени и графика работ необходимо соблюдать ряд гарантий, установленных ТК.

Так, нормами ст. 116 ТК установлено, что продолжительность работы в рабочий день, непосредственно предшествующий государственному празднику или праздничному дню, сокращается на один час.

Если по условиям производства сокращение продолжительности работы, предусмотренное ч. 1 ст. 116 ТК, невозможно, переработка компенсируется по соглашению сторон предоставлением дополнительного дня отдыха, оплачиваемого в одинарном размере, по мере накопления этих часов или повышенной их оплатой в размере, установленном для оплаты сверхурочной работы (ч. 1 ст. 69 ТК).

Если согласно установленному графику работ часть рабочего времени работника приходится на работу в ночное время (ночным считается время с 22 часов до 6 часов), то продолжительность работы (смены) сокращается на один час с соответствующим сокращением рабочей недели (ст. 117 ТК). Однако это правило не распространяется на работников, для которых уже предусмотрено сокращение рабочего времени (ст. 113 и 114 ТК), а также когда такое сокращение невозможно по условиям производства, в том числе в непрерывных производствах, или если работник принят для выполнения работы только в ночное время.

Особое внимание при формировании производственного цикла на предприятии должно уделяться режиму рабочего времени и его соответствию на предприятии нормам трудового законодательства Республики Беларусь.

Нормами ст. 123 ТК определено понятие режима рабочего времени.

При этом изменение режима работы должно обуславливаться обоснованными производственными, организационными или экономическими причинами. Исключением является изменение режима работы или графика по инициативе самого работника.

Применяются два основных режима работы в неделю: пятидневная и шестидневная рабочая неделя (ст. 124 ТК).

Пятидневная с двумя выходными днями или шестидневная с одним выходным днем рабочая неделя устанавливается нанимателем по согласованию с профсоюзом.

Сумма часов работы по графику сменности при пятидневной и шестидневной рабочей неделе должна соответствовать расчетной норме рабочего времени каждого календарного года, которая устанавливается Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом.

В условиях пятидневной, шестидневной рабочей недели или непрерывного производства может использоваться сменная работа и режим рабочего времени при сменной работе. Согласно нормам ст. 125 ТК работа в две и более смены считается сменной работой.

Режим рабочего времени при сменной работе определяется графиком сменности в соответствии со ст. 123 ТК. При этом продолжительность смены не может превышать 12 часов. Работники должны чередоваться по сменам равномерно. Работа в течение двух смен подряд запрещается. Иная продолжительность смены для отдельных категорий работников может устанавливаться Правительством Республики Беларусь.

Продолжительность смены свыше 12 часов, но не более 24 часов может устанавливаться отдельным категориям рабочих и служащих, а также рабочим, обеспечивающим работу котельных в организациях.

Минимальная продолжительность ежедневного отдыха между сменами (от конца одной до начала следующей) должна быть вместе со временем перерыва для отдыха и питания не менее двойной продолжительности времени работы в предшествующей отдыху смене.

Еженедельная продолжительность рабочего времени при суммированном учете может быть больше или меньше установленной нормы продолжительности рабочего времени в неделю, однако при этом ежедневная продолжительность рабочего времени не может превышать 12 часов.

Согласно нормам ст. 317 ТК, рабочим животноводства может устанавливаться нанимателем рабочий день, разделенный не более чем на три части, между которыми предусматриваются перерывы продолжительностью не менее двух часов, включая перерыв для отдыха и питания. При этом общая продолжительность рабочего времени не должна превышать для данной категории рабочих продолжительности ежедневной работы.

Ст. 318 ТК определено, что особенности правового регулирования рабочего времени и времени отдыха в организациях связи, электроэнергетики и транспорта в пределах норм, установленных ТК, определяются положениями о рабочем времени и времени отдыха для отдельных категорий работников, утверждаемыми Правительством Республики Беларусь или уполномоченным им органом.

В остальных случаях с работниками основного сектора экономики сумма часов рабочего времени по графику работ (сменности) за учетный период не должна превышать нормы часов за этот период, рассчитанной в соответствии со ст. 112–117 ТК.

Согласно нормам ст. 119 ТК, сверхурочной считается работа, выполненная работником по предложению, распоряжению или с ведома нанимателя сверх установленной для него продолжительности рабочего времени, предусмотренной правилами внутреннего трудового распорядка или графиком сменности.

Привлечение к сверхурочным работам допускается только с согласия работника (ст. 120 ТК), за исключением случаев, предусмотренных ст. 121 ТК.

С целью компенсации работнику более существенных затрат, связанных с необходимостью выполнения работы в условиях ненормированного рабочего дня, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 марта 2008 г. № 408 «О предоставлении дополнительного отпуска за ненормированный рабочий день», рекомендовано предоставлять дополнительные отпуска отдельным категориям работников.

Как альтернатива режиму ненормированного рабочего дня у нанимателя есть право на разделение рабочего дня на части и установление режима гибкого рабочего времени.

В главе 15 содержатся нормы, касающиеся гарантий для работников, совмещающих работу с обучением. В зависимости от характера и режима обучения наниматель обязан внести в режим работы работника изменения, соответствующие нормам, предусмотренным в ст. 206, 207 и 215 ТК, и предусмотреть необходимость предоставления этим работникам отпусков в связи с обучением.

Согласно нормам ст. 7 ТК наниматель вправе устанавливать дополнительные трудовые и иные гарантии для работников по сравнению с законодательством о труде.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В ПРАВЕ

С.А. Калинин

Термин “культура” (от лат. cultura - возделывание, воспитание, образование, почитание, насаждение) используется многими социальными науками. При этом культуру следует воспринимать не только как противопоставление бескультурью (варварству), но как описание определенных культивируемых (насаждаемых) ценностей, переводимых путем социализации в убеждения и устойчивые стереотипы (модели) поведения. В этом случае правовая культура как часть общей культуры социума отражает устойчивые стереотипы поведения в правовой сфере, основанные на признанных мировоззренческих ценностях, переведенных во внутренние убеждения.

На формирование правовой культуры особое влияние оказывает правосознание, выступающее, с одной стороны, оценочным феноменом по отношению к реально существующим правовым феноменам (система правовых норм, система юридических институтов, правоприменительная практика и т.д.), а также реальным регулятивным феноменом, в рамках которого индивид внутренне побуждает себя совершить поступок в правовой сфере (лицо может подать исполнительный лист по выигранному процессу к взысканию, но может по внутренним причинам не делать этого). При этом правосознание, связывающее внутренние морально-нравственные (религиозные) мотивы

с внешним поведением и право как система внешних норм в реальности не сводятся друг к другу, выступая различными проявлениями правового в социуме.

В настоящее время сущность регулятивной функции права изменяется, то есть в большей степени из субсидиарного по отношению к иным социальным нормам регулятора право превратилось в верховенствующий регулятор и стало вторгаться в сферы применения иных соционормативных систем. Это явилось следствием усложнения социального регулирования в Западной Европе в ходе процессов секуляризации, кризиса феодализма и зарождения капитализма. В итоге изменение роли права это привело к противопоставлению философского, нормативного и социологического понимания права и потребовало разработки теории среднего уровня, способной объединить все проявления правового в социуме, объяснить их структурные и функциональные взаимодействия. Такая потребность в уяснении механизма взаимодействия всех компонентов правового обусловила использование термина «правовая система», позволившего структурно и функционально выстроить модель такого процесса.

Однако данных термин не является единственным, одновременно указанное взаимодействие описывается понятиями «механизм правового регулирования», «законность», «правовая культура» и т.д. При этом каждый из вышеназванных терминов объединяет всю совокупность всех правовых феноменов на основе различных, свойственно только им, системообразующих факторов. Одновременно элементы правовой системы (как наиболее общего и нейтрального термина, означающего совокупность правового) находятся в сложном взаимодействии как с иными правовыми феноменами, так и с иными социальными системами. Так правовое образование одновременно принадлежит правовой и образовательной системам. Следовательно, одной из современных общеправовых проблем является выявление системообразующего фактора, позволяющего наилучшим для решаемой задачи образом установить взаимосвязи отдельных элементов правового в определенный процесс либо структуру. Например, законность как системообразующий фактор будет ставить во главу угла единообразное применение и толкование норм права, нежели уделять такое же внимание процессам правообразования.

Отметим, что формирование любой социальной системы осуществляется либо через выявление связей и элементов в объективной реальности (построение ее определенной модели), либо через искусственное структурирование элементов для достижения определенного результата. В первом случае исследователь, изучая объективную реальность, отмечает на основе полученных эмпирических данных наличие и характер связей между элементами, то есть составляет мысленную проекцию реальности. Во втором случае некий элемент системы объявляется (постулируется) в качестве системообразующего, что позволяет сформировать новое структурное образование из уже известных элементов, занимающее в силу приданной объективности отдельное место в общей системе.

Правовую культуру также следует рассматривать в качестве системообразующего фактора в праве, являющегося как результатом действия всей правовой системы (правовая культура законодателя, правоприменителя, гражданина), так и базисом, определяющим отношение к праву и поведению в правовой сфере. При этом правовая культура насаждается в значительной степени внеправовыми (морально-нравственными) способами, так как отношение к праву лежит вне собственно правовой сферы. Одновременно правовая культура имеет и правовое происхождение инструментального характера, описывая культурные (то есть соответствующие определенным требованиям) модели поведения в правовой сфере. Например, правила юридической техники, формы бланков, перечни необходимых реквизитов документов и т.д.

Правовая культура как системообразующий элемент в праве опосредует все элементы правовой системы, связывая их с ценностями, убеждениями и стереотипами правового поведения, характеризуя качественный процесс взаимодействия духовной и материальной сфер, в котором духовные ценности, императивы и ожидания реализуются в правовой сфере.

Право, равно как и иные социальные регуляторы, в силу своей интегративной функции «связывает» мировоззренческие ценности с нормативным, в данном случае – правомерным, поведением в наиболее значимых внешних сферах.

Таким образом, правовая культура как устойчивый стереотип поведения в правовой сфере одновременно может рассматриваться в качестве системообразующего фактора в правовой системе, отражающего связь мировоззренческих ценностей и правомерного поведения. Уяснение связей в правовой системе посредством правовой культуры позволит усилить регулятивные и интегративные свойства права.

**К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ О СРАВНЕНИИ ПОНЯТИЙ
«ТЕЛЕСНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ» И «ВРЕД ЗДОРОВЬЮ»
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Р.В. Касаткин, А.Ю. Ганенко

Выводы о тяжести телесных повреждений встречаются уже в некоторых заключениях врачей XVIIIв. Но на территории Российской Империи данное медико-правовое понятие нашло отражение в законодательстве лишь после судебной реформы 1864г. и связано с введением Устава уголовного судопроизводства. В 1865г. впервые в отечественном законодательстве была представлена классификация телесных повреждений, включавшая в себя:

- увечья – тяжкие, менее тяжкие различной меры важности и легкие
- раны – легкие и тяжелые
- иные повреждения – легкие и тяжелые
- побои – легкие, тяжкие, не подвергающие жизнь опасности и тяжкие, подвергающие жизнь опасности
- истязания и мучения
- повреждения в умственных способностях
- вред здоровью – важный и неважный
- повреждения, которые были причинены беременной женщине и повлекшие за собой преждевременные роды или смерть младенца

В 1919г. появились «Временные правила для составления заключений о тяжести повреждений», переизданные в 1922г. и 1928г. устанавливающие определение понятие «телесные повреждения», их классификацию и ряд других вопросов. Данный документ неоднократно переиздавался и последним из таковых в советском законодательстве являлся Приказ Министерства здравоохранения СССР от 11.12.1978г. №1208, утверждающий «Общесоюзные Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений».

После распада СССР и образования национальных систем права на постсоветском пространстве законодатели Республики Беларусь и Российской Федерации пошли различными путями в отношении обсуждаемых понятий в уголовном законодательстве своих государств.

В 1996г. в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации были утверждены «Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью». Это первый нормативный правовой акт в российском законодательстве наряду с упомянутым Уголовным кодексом Российской Федерации, определяющий в качестве основного медико-социального понятия именно «вред здоровью» а не «телесные повреждения». В настоящее время в России действует Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007г. № 522 утверждающие «Правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

На основании данного документа понятие «вред здоровью» может быть определено как умаление физического, психического и, как следствие этого социального благополучия человека относительно того уровня (благополучия), который имел место до возникновения патологии.

В Республике Беларусь в настоящий момент действуют «Правила судебно-медицинской экспертизы характера и степени тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь». Термин «телесные повреждения» в них трактуется как нарушение анатомической целостности или физиологической функции органов и тканей, возникшее в результате воздействия факторов внешней среды (физических, химических, биологических, психических и др.)

Именно разница в определении понятий «вред здоровью», который является более широким, чем понятие «телесные повреждения», и порождает определенные вытекающие из этого различия в уголовном законодательстве государств.

«Вред здоровью» понимается как общественно-опасные последствия противоправного виновного посягательства на здоровье, то есть на составляющую социального благополучия человека. Эти последствия являются результатом нарушений функций органов и тканей организма человека – «телесного повреждения». Данное разграничение подразумевает что «телесные повреждения» рассматриваются отдельно от человека, являясь фактически лишь сугубо медицинским критерием, хотя в Республике Беларусь он подразумевается как критерий медико-правовой, так как он упомянут в ряде норм уголовного и гражданского законодательства. «Вред здоровью» же отражает именно ту часть общественных отношений, являющихся объектом преступления или правонарушения, на которую было посягательство. Это в более полной мере характеризуется как медико-правовой или медико-социальный критерий, который должен оцениваться медицинским работником совместно с юристом.

Между телесным повреждением и вредом здоровью может существовать прямая причинная связь, но ее может и не быть из-за отсутствия внешней энергии фактора, причиняющего вред здоровью.

Вред здоровью является одним из критериев, при помощи которого можно квалифицировать состав преступления или правонарушения, назначить наказание виновному и определить размер моральной и материальной компенсации потерпевшему. Данное утверждение предполагает, что замена термина «телесные повреждения» на термин «вред здоровью» в уголовном законодательстве Республики Беларусь способствовала его совершенствованию.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью / В.А. Клевно и др.) – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2009г., С.13-41

2. Альшевский, В.В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве / В.В. Альшевский. – Москва: Юрлитинформ, 2004 г., С.70-79

3. Кухарьков Ю.В., Судебно-медицинская экспертиза характера и степени тяжести телесных повреждений / Ю.В. Кухарьков, М.В. Самойлович, - Минск: БГМУ, 2003г., С.5-9

4. Колкутин, В.В. Судебно-медицинские экспертизы живых лиц / В.В. Колкутин, Ю.И. Соседко, Г.А. Фастовцев. – Москва: Юрлитинформ, 2004г., С.6-16

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ С УКАЗАНИЕМ СОСТАВЛЯЮЩИХ ЛИЦЕНЗИРУЕМЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УСЛУГ – РИЭЛТЕРСКИЕ УСЛУГИ

Д.В. Каташук

В соответствии с пунктом 1.3. Указа Президента Республики Беларусь от 09.01.2006 N 15 (ред. от 25.06.2009) "О риэлтерской деятельности в Республике Беларусь") риэлтерской деятельностью в Республике Беларусь является посредническая деятельность коммерческой организации по содействию при заключении, исполнении, прекращении договоров на строительство (в том числе доленое), купли-продажи, мены, аренды, иных сделок с объектами недвижимости, правами на них (за исключением организации и проведения аукционов и конкурсов), в том числе:

консультационные услуги по сделкам с объектами недвижимости;

представление информации о спросе и предложении на объекты недвижимости;

подбор вариантов сделки с объектом недвижимости, сделки с участием в строительстве объекта недвижимости;

организация и проведение согласования условий предстоящей сделки;

помощь в подготовке (оформлении) документов, связанных с осуществлением сделки с объектом недвижимости, сделки с участием в строительстве объекта недвижимости, регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним.

Государство должно выполнять одно из основных требований, которое предполагает государственное регулирование - оперативно и гибко реагировать на изменение общественных отношений, иначе оно не сможет положительно влиять на развитие экономики, в том числе и в сфере риэлтерской деятельности. Лицензирование отдельных видов деятельности, являясь формой государственного регулирования, ограничивает количество субъектов, занимающихся тем или иным видом деятельности, а также определяет условия и требования его осуществления. С позиции государственных интересов, такой инструмент как лицензирование должен, с одной стороны, обеспечить защиту прав граждан от недобросовестного предпринимателя, в тех случаях, когда данный вид деятельности требует соблюдения условий его ведения, а с другой - не служить препятствием для развития предпринимательства, искусственно ограничивая рынок, процедурно и финансово усложняя получение лицензии.

В республике правовое регулирование риэлтерской деятельности осуществлялось динамично, и процесс этот продолжается, что указывает на особое внимание государства к данному виду деятельности. Лицензирование риэлтерской деятельности вводилось и отменялось, затем снова вводилось, и на сегодняшний день необходимость лицензирования в этой области сомнений не вызывает. Лицензирование риэлтерских услуг отнесено к компетенции Министерства юстиции. Требование о наличии специального разрешения на осуществление риэлтерской деятельности является важным, поскольку несоблюдение этого требования влечет для нарушителя неблагоприятные последствия юридического и экономического характера.

Право на получение лицензии с указанием составляющих лицензируемый вид деятельности услуг - риэлтерские услуги имеет коммерческая организация - резидент Республики Беларусь, штат которой, за исключением технического и вспомогательного персонала, состоит не менее чем из пяти риэлтеров (для обособленного подразделения - как минимум из одного) и агентов по опе-

рациям с недвижимостью, количество которых не может превышать количества риэлтеров более чем в три раза. До редакции Указа Президента Республики Беларусь от 28.02.2008 N 140, минимальное число риэлтеров ограничивалось тремя аттестованными специалистами.

Законодательством предусмотрено, что штат риэлтерской организации состоит из руководителя, риэлтеров и агентов по операциям с недвижимостью.

Согласно действующего законодательства риэлтер - работник риэлтерской организации, имеющий свидетельство об аттестации риэлтера, выданное в установленном законодательством порядке, и оказывающий от имени этой риэлтерской организации все риэлтерские услуги. В свою очередь свидетельство об аттестации риэлтера - это документ, выдаваемый Минюстом в порядке, установленном данным Министерством, и подтверждающий, что указанное в нем лицо обладает знаниями и профессиональными навыками, необходимыми для осуществления составляющих лицензируемый вид деятельности услуг, - риэлтерские услуги. Свидетельство выдается сроком на пять лет. Получить его может гражданин Республики Беларусь (гражданин Российской Федерации, получивший разрешение на постоянное проживание на территории Республики Беларусь - Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 25.02.2010 N 13 "О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Министерства юстиции Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений и структурных элементов постановлений Министерства юстиции Республики Беларусь"), имеющий высшее, как правило, юридическое, экономическое образование или образование по строительной специальности, стаж работы не менее одного года по специальности, соответствующей образованию, либо в качестве агента по операциям с недвижимостью и сдавший аттестационный экзамен.

Не может быть претендентом на получение свидетельства об аттестации риэлтера лицо: признанное в установленном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным; ранее совершившее умышленное преступление, судимость за которое не снята и не погашена; в течение трех лет до обращения за получением свидетельства уволенное из правоохранительных, судебных и других органов за виновные действия;

в отношении которого в течение одного года до обращения за получением свидетельства было принято решение об аннулировании свидетельства;

в отношении которого в течение одного года до обращения за получением свидетельства было принято решение об аннулировании лицензии на осуществление адвокатской деятельности, деятельности по оказанию юридических услуг или частной нотариальной деятельности.

Требование в отношении минимального количества риэлтеров, определенное законодателем, несомненно направлено на обеспечение качественного оказания потребителю риэлтерских услуг. Однако на практике лишь крупные риэлтерские организации могли использовать «трудовой потенциал» пяти аттестованных риэлтеров, трудоустроенных на полную ставку. Мелкие риэлтерские организации столкнулись с нехваткой аттестованных специалистов (которые не имеют право работать на основании гражданско-правовых и (или) трудовых договоров в других риэлтерских организациях).

Важным шагом либерализации законодательства рассматриваемой сферы явилось принятие, указанного выше, Постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 25.02.2010 N 13 "О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Министерства юстиции Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений и структурных элементов постановлений Министерства юстиции Республики Беларусь", которым исключен пункт 1.6. Постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 01.06.2009 N 42 "О некоторых мерах по совершенствованию риэлтерской деятельности в Республике Беларусь". Таким образом, на сегодняшний день законодатель уже не предъявляет обязательного требования, предусматривающего работу на полную ставку минимального количества риэлтеров, установленного законодательством для получения лицензии.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ РАССМОТРЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

И.Ю. Кирвель

Процессуальные отрасли права призваны обеспечивать принудительную реализацию норм материального права. Соответственно развитие и совершенствование материального права не может не отразиться на состоянии процессуальных норм. В настоящее время во всех сферах наблюдается стремительное внедрение новых технологий, направленных на упрощение процессов предоставления и получения информации, обмена ею. Посредством различных программных и технических устройств информация может быть преобразована в электронные документы, с помощью которых могут совершаться сделки, производиться расчеты, осуществляться передача документов.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» электронный документ – это документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность. Электронный документ должен создаваться, обрабатываться, храниться, передаваться и приниматься с помощью программных, программно-технических и технических средств; иметь определенную структуру; быть представленным в форме, доступной и понятной для восприятия человеком.

Следовательно, при возникновении споров в материальных правоотношениях их субъекты в качестве доказательств каких-либо фактов, входящих в предмет доказывания, могут использовать электронные документы. До настоящего времени гражданское процессуальное законодательство Республики Беларусь не регламентирует данный вид доказательств и не выделяет каких-либо особенностей в их исследовании и оценке.

Фактически при рассмотрении гражданских дел суд, как правило, исследует форму внешнего представления электронного документа, в частности, воспроизведение электронного документа на бумажном либо ином отделимом от машинного носителя материальном объекте в доступном для визуального обозрения виде. Формой внутреннего представления электронного документа является запись информации, составляющей электронный документ, на машинном носителе. В то время как, электронный документ на машинном носителе приравнивается к документу на бумажном носителе и имеет одинаковую с ним юридическую силу. Неотъемлемым элементом электронного документа является электронная цифровая подпись, позволяющая установить подлинность и целостность электронного документа.

Помимо документов, подписанных электронной цифровой подписью, при рассмотрении гражданских дел может возникать необходимость подтверждения позиций сторон документами, полученными посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием сети Интернет, участники спора могут ссылаться на электронные почтовые сообщения.

В научной литературе ведутся дискуссии относительно того, к какому средству доказывания следует отнести электронные документы (электронные доказательства). Одни авторы относят их к письменным доказательствам, другие – к вещественным, третьи – к смешанным, некоторые авторы рассматривают их и в качестве доказательств особого рода. На наш взгляд, поскольку в письменном доказательстве нас интересует, прежде всего, его содержание, то электронные документы и информация в электронном виде, не отвечающая всем признакам электронного документа, может быть отнесена к письменным доказательствам в электронной форме. Следовательно, правовая регламентация данных доказательств должна осуществляться положениями о письменных доказательствах с дополнениями, касающимися именно электронных документов с учетом специфики данного средства доказывания.

Процессуальные законы в Российской Федерации относят электронные документы к письменным доказательствам. Так, согласно ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК) письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, договоры, акты, справки, деловая корреспонденция, иные документы, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом, позволяющим установить достоверность документа. Документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием сети Интернет, а также документы, подписанные электронной цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены АПК, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором либо определены в пределах своих полномочий Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Если копии документов представлены в арбитражный суд в электронном виде, суд может потребовать представления оригиналов этих документов. Аналогичные положения закреплены и в ст. 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Следует отметить, что законодатель Республики Беларусь также пошел по пути отнесения данных доказательств к письменным. Согласно ст. 84 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь письменными доказательствами являются акты, договоры, справки, товарно-транспортные накладные, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, в том числе выполненные в форме цифровой, графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа.

Однако достоверность документа устанавливается посредством сопоставления его с другими доказательствами по делу.

Статья 192 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) под письменными доказательствами рассматривает официальные и частные документы, а также переписку и записи делового или личного характера, содержащие сведения о фактах, имеющих значе-

ние для дела. Документы, полученные с помощью электронной, вычислительной и другой техники, являются доказательствами при условии их надлежащего оформления. Действующий ГПК не говорит о документах, полученных посредством различных видов связи, в том числе, с использованием сети Интернет. Полагаем, что действующее процессуальное законодательство не содержит четкой регламентации порядка собирания, исследования и оценки электронных документов и совершенно не готово к работе с иными видами информации, передаваемой посредством электронной связи, но не отвечающей всем признакам электронного документа. Так, например, Федеральный Закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» выделяет электронное сообщение как информацию, переданную или полученную пользователем информационно-телекоммуникационной сети. Следовательно, не любое электронное сообщение может являться электронным документом, поскольку электронный документ должен отвечать критериям, рассмотренным нами ранее.

Если установить источник и подлинность электронного документа представляется возможным, так как законодательство устанавливает требования к такому документу, его структуре и форме, то в настоящее время использование иных электронных сообщений в качестве доказательств по делу не имеет законодательных предпосылок, хотя по отдельным категориям дел они могут выступать единственным видом доказательств. Обеспечение такого доказательства могли бы осуществлять нотариусы и судьи.

Таким образом, необходимо в процессуальном законодательстве Республики Беларусь провести четкую регламентацию электронных доказательств, определить правовой режим их собирания, обеспечения, исследования, оценки; провести дифференциацию между электронным документом и электронными сообщениями, не отвечающими требованиям электронного документа.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ НЕДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ БЕЛАРУСИ

Е.В. Кириллова

С отходом в 90-е годы XX века от социализма структура национального хозяйства Беларуси претерпела существенные изменения. Появление новых, качественное преобразование положения прежних экономических собственников закономерно обусловили трансформацию общественных отношений. Наиболее концентрированно это отразилось на составе государственных доходов и расходов.

Подобно как ранее в дореволюционной России, куда входили белорусские земли, отношения по поводу безвозмездного и безвозвратного поступления в собственность Республики Беларусь объективированных в вещах публично значимых потребительных ценностей, в виде конфискаций, даров, бесхозного имущества, кладов, и др., по своей социально-экономической сути стали государственными доходами. В досоветскую эпоху их относили к регалиям (*regalia majora*) – доходам от исторических фискальных прав государства. В современности же указанные отношения являются разновидностью республиканских централизованных доходов Беларуси, выделенной в зависимости от внешней формы выражения объекта отношений и существующей, наряду с денежными, в неденежной (натуральной, товарной) форме.

Образование качественно иного, чем при социализме, состава госдоходов, как в прочем и расходов, закономерно обусловило необходимость реформ в области государственных финансов. Задача по реформированию этой сферы с избранным ориентиром на передовой мировой опыт и положения принятых МВФ, ОЭСР, ООН, другими надгосударственными финансовыми организациями (в ряде которых Беларусь имеет членство) международных стандартов, кодексов, руководств и прочих источников «мягкого права» была возведена в ранг основных направлений социально-экономического развития Беларуси на 2006–2015 годы. Эта задача была также отражена в ряде республиканских и государственных программ. Между тем ее реализация была организована главным образом в срезе учетно-технического и методико-методологического статистико-бухгалтерского совершенства, т.е. основной акцент был сделан на развитии систем государственного счетоводства, статистики госфинансов в направлении возможности отражения в них новых госдоходов и их состава в целом. Проблемы по преобразованию организационно-правового механизма госдоходов, выступающего исходным фундаментообразующим условием для объективации этих явлений в системах других уровней, в том числе учетных, решались в основном только в отношении республиканских централизованных денежных доходов. Проблемы организационно-правового совершенства неденежных доходов практически не затронуты.

В настоящее время специальное управление сферой республиканских централизованных неденежных доходов должным образом не организовано. Имеет место разделение указанной сферы на ряд секторов управления, находящихся под эгидой Управделами Президента, Минкульта, Нацбанка, Минфина, МНС, комиссий по работе с имуществом, обращенным в доход государства и других управляющих. При этом они не обязаны корреспондировать между собой. Фактически управление разобщено, слабо скоординировано, не представляет собой системы.

Отношения по поводу республиканских централизованных неденежных доходов урегулированы нормативным массивом, обслуживающим область безвозмездного и безвозвратного поступления в собственность Республики Беларусь имущества. В его составе усматривается два относительно автономных образования, нормы одного из которых регулируют область ареста, конфискации или обращения в доход государства иным способом имущества, а второго – сферу возникновения кладов, находок, бесхозных вещей, а также даров и подарков. Нормы выделенного нормативного массива одновременно входят в массивы, формирующие специальный или специфический режим регулирования оборота ценных бумаг, именных приватизационных чеков "Имущество", драгоценных металлов и драгоценных камней, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оружия, имущества, представляющего историко-культурную, художественную ценность и прочих вещей, оборот которых осуществляется в специальном (специфическом) юридическом режиме.

Как показал анализ, правовое регулирование возникающих в области безвозмездного и безвозвратного поступления в республиканскую собственность благ базируется не столько на стоимостной, социально-экономической природе объекта отношений, сколько на физической природе внешней формы его выражения – вещи. Стоимостные, социально-экономические отличия складывающихся в обозначенной области отношений правом не достаточно учтены. В результате республиканские централизованные неденежные доходы на нормативно-правовом уровне сложно, а иногда и вовсе невозможно отделить от также складывающихся в указанной выше области отношений по поводу имущества, «непотребного» государству. И те, и другие связи возникают, развиваются, исполняются и прекращаются практически по одним и тем же правилам. Закономерным следствием такого подхода является то, что в настоящее время отсутствует действенный специальный юридический механизм, обеспечивающий обращение в казну Республики Беларусь и направление на нужды общества представляющих для него интерес потребительных ценностей. Одновременно правом не создан действенный механизм, обеспечивающий выявление и «избавление» от поступающего в собственность Республики Беларусь имущества «непотребного» – в получении которого публичных интересов отсутствует. Решение о дальнейшей судьбе поступающего в республиканскую собственность блага в настоящее время отдано главным образом на усмотрение управляющих, которые принимают его без системно-упорядоченного комплекса законодательно закрепленных критериев, позволяющих отделить государственный доход от не имеющего публично значимой потребительной ценности имущества. В результате блага, *de facto* являющиеся республиканскими доходами, часто не поступают в казну Республики Беларусь. Нередкими являются случаи передачи их по решению управляющих организациям, индивидам, как непотребных государству. С другой стороны, в казну принимается «непотребное» имущество, затем годами лежащее на прилавках комиссионных магазинов, издержки по реализации которого, порой, в разы превышают его первоначальную стоимость.

Изложенное выше указывает на настоятельную необходимость совершенствования действующего организационно-правового механизма формирования республиканских централизованных неденежных доходов.

Для созидания специального управления сферой республиканских централизованных неденежных доходов, в первую очередь, необходимо образование единого координационно-управленческого центра. Для этого оправданным представляется Управделами Президента определить в качестве управляющего всей обозначенной областью. В перспективе оправданно данную сферу передать в ведение Минфина, организовав тем самым единое управление как денежными, так и неденежными республиканскими централизованными доходами Беларуси.

Для республиканских централизованных неденежных доходов актуально также создание специального юридического режима регулирования, подобного тому, что ныне действует в Финляндии, Италии, Вьетнаме Австралии, Новой Зеландии, ряде других стран, имеющих передовой положительный опыт в этой области. Создание такого режима представляется важным осуществлять с опорой на национально-правовые основы, заложенные в дореволюционных нормативных актах. Это главным образом акты эпохи Екатерины I и Александра I. Примечательны в этом смысле Императорские Указы от 24 октября 1813 г. № 24.470 «О правилах конфискации имений и управлений оными», от 06 мая 1831 г. №4535 «О мерах, какие должны быть приняты с именными дворян, изобличенных в распространении мятежа в некоторых уездах возвращенных от Польши Губерний» и некоторые другие.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

О.Д. Кириченко

Право на занятие предпринимательской деятельностью предоставлено Конституцией Республики Беларусь. Согласно статьи 13 Основного закона страны «государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности».

В гражданском законодательстве под предпринимательской деятельностью понимают самостоятельную деятельность физических и юридических лиц, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. На сегодняшний день усиление государственного регулирования и содействия развитию предпринимательства в республике, вызывает необходимость совершенствования работы субъектов предпринимательской деятельности посредством применения административных процедур.

Административными процедурами являются установленные в нормативных правовых актах действия государственных органов, государственных организаций по рассмотрению и разрешению обращений (заявлений) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, влекущих для указанных лиц установление, изменение, приостановление, сохранение и прекращение прав и обязанностей.

Совершенствование административных процедур в отношении субъектов предпринимательской деятельности, их упрощение - одна из важнейших задач государственных органов и государственных организаций, призванная повысить эффективность экономической деятельности и государственного управления в стране. Применение указанных процедур вызвана не только необходимостью установления общих правил и требований поведения предпринимателей, но и их последующей корректировкой в зависимости от изменения социально-экономической обстановки в стране.

В настоящее время в Республике Беларусь проводится работа по построению более четкой и эффективной системы административных процедур, которая выражается в разработке нормативной базы, направленной на дальнейшее совершенствование указанных процедур и внедрении их в практику.

Важнейшим нормативным актом, направленным на совершенствование административных процедур в отношении субъектов предпринимательской деятельности в Республике Беларусь является принятый Президентом Республики Беларусь Декрет «О государственной регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования» (от 16 января 2009 года №1), существенно упростивший, по сравнению с Декретом от 17 декабря 2007 года №8 порядок регистрации субъектов предпринимательской деятельности. Данным Декретом введен полноценный заявительный принцип государственной регистрации, при реализации которого, государство рассчитывает на честность и порядочность со стороны заявителей как при предоставлении документов для регистрации, так и за достоверность сведений, зафиксированных в них. Одновременно сокращен срок государственной регистрации и закреплён минимальный исчерпывающий перечень документов, предоставляемых для государственной регистрации, путем изъятия отдельных видов документов, уменьшения количества указываемых в них сведений, установления оптимальных форм документов. Для индивидуального предпринимателя - это заявление о государственной регистрации, фотография гражданина, обратившегося за государственной регистрацией; оригинал либо копия платежного документа, подтверждающего уплату государственной пошлины.

Следующим нормативным правовым актом, предусматривающим применение единого порядка совершения разрешительных действий в сфере лицензирования, является Указ Президента Республики Беларусь «О лицензировании отдельных видов деятельности» (от 1 сентября 2010 г. N 450), значительно сокративший количество лицензируемых видов деятельности и утвердивший Перечень видов деятельности, на осуществление которых требуется специальные разрешения (лицензии) и уполномоченных на их выдачу государственных органов и государственных организаций. Практика реализации данного Указа не только упростила и упорядочила отношения по лицензированию, но и выявила приоритетные направления совершенствования регулирования данной сферы, что, в свою очередь, стало значительным шагом вперед на пути к улучшению предпринимательского климата в Республике Беларусь.

Качественно новым шагом по упрощению административных процедур в отношении субъектов предпринимательской деятельности стало принятие Постановления Совета Министров Рес-

публики Беларусь «О некоторых мерах по совершенствованию административных процедур, совершаемых в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (от 27 августа 2007 года № 1102), предусматривающего конкретные меры по упрощению административных процедур и утверждению их перечня. В частности, это касается установления необходимых сроков совершения административных процедур, сокращения количества предоставляемых индивидуальным предпринимателем документов, соразмерности платы за совершение административных процедур, закрепления исчерпывающих перечней оснований для отказа в выдаче документов по административным процедурам, а также доступности и открытости информации об административных процедурах, совершаемых государственными органами и государственными организациями.

Таким образом, несмотря на существование объемной нормативной базы, направленной на совершенствование административных процедур в отношении субъектов предпринимательской деятельности, работа по их упрощению еще не завершена. Для успешной реализации данных процедур и внедрения их в практическую деятельность необходимо одновременно с принятием перечней административных процедур подготовить поправки в иные нормативные правовые акты. Осуществление этих мероприятий позволит не только упростить формальную сторону процедур в отношении субъектов предпринимательской деятельности, но и разрешить вопрос о рационализации работы государственных органов, посредством унификации порядка и условий осуществления возложенных на них функций.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ВЫПЛАТ ПО АЛИМЕНТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ МЕЖДУ РОДИТЕЛЯМИ И ДЕТЬМИ

И.Л. Клещева

Семейный кодекс РФ (далее по тексту СК РФ) возлагает обязанность по содержанию своих несовершеннолетних детей, в равной мере на обоих родителей (ст. 80 СК РФ). Расторжение брака сопряжено с рисками невозможности реализации важнейшего имущественного права ребенка – на получение средств к существованию от проживающего отдельно родителя. Об этом свидетельствуют известные всему российскому обществу феномены низкой исполняемости судебных решений о взыскании алиментов.

Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно (ст. 80 СК РФ). Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов), а в случае если родители или один из них уклоняется от такой обязанности, средства на содержание (алименты) могут быть взысканы в судебном порядке.

Соглашение об уплате алиментов, на наш взгляд, является наиболее предпочтительной формой исполнения обязанности по содержанию несовершеннолетнего ребенка. Решив договориться самостоятельно, родители могут определить способы и порядок уплаты алиментов, определить их размер, а также порядок и формы участия в дополнительных расходах на ребенка (например, по оплате обучения после окончания школы). Единственным императивным условием относительно содержания соглашения об уплате алиментов, является невозможность установить размер алиментных выплат на несовершеннолетних детей ниже размера алиментов, которые они могли бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке (ст. 103 СК РФ). С сожалением приходится констатировать, что заключение соглашений об уплате алиментов в нашем государстве является явлением даже более редким, чем заключение брачного контракта.

В качестве общего правила при взыскании алиментов по решению суда законодатель предусматривает взыскание алиментов в долевом отношении к заработку (доходам) плательщика.

В соответствии со ст. 81 СК РФ алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются с их родителей ежемесячно в размере:

на одного ребенка - 1/4;

на двух детей - 1/3;

на трех и более детей - 1/2 заработка и (или) иного дохода родителей.

Определение алиментов в долях от заработка и иного дохода в наибольшей степени гарантирует интересы детей, и поэтому в судебной практике, как правило, алименты определяют в долях от заработка. В соответствии с п. 2 ст. 81 СК «размер этих долей может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств».

Если судом будет установлено, что размер алиментов, взыскиваемых в размере, предусмотренном п. 1 ст. 81 СК РФ, не обеспечивает ребенка средствами в объеме, необходимом для удов-

летворения его самых элементарных потребностей в пределах прожиточного минимума, то он вправе увеличить долю заработка (дохода), взыскиваемого на содержание ребенка. Суд вправе также увеличить размер доли, если придет к убеждению, что плательщик умышленно скрывает свой заработок. Таким образом, суд в каждом случае имеет возможность индивидуализировать размер взыскания на содержание ребенка. Тем самым, по мнению некоторых авторов, положен конец дискуссии относительно минимального и максимального размера алиментов.

Попытаемся установить, является ли отказ от законодательного закрепления минимального гарантированного размера алиментных выплат целесообразным и эффективным в условиях современных экономических и социальных реалий.

Каково же минимально возможное участие (имеется ввиду денежное выражение) лица, обязанного уплачивать алименты, в расходах по содержанию ребенка? Следуя логике законодателя, установившего минимальный размер оплаты труда (на сегодняшний день 4330 рублей), предположим, что минимальный размер алиментных выплат, взыскиваемых с трудоспособного, трудоустроенного и не обязанного в силу закона содержать других лиц гражданина, составляет не менее $\frac{1}{4}$ от минимального размера оплаты труда (далее МРОТ). В этой связи интересным представляется тот факт, что взыскание алиментов в размере 300 – 500 рублей ежемесячно достаточно распространенное явление в Смоленской области, в то время как величина прожиточного минимума на ребенка в этом субъекте РФ составляет 4701 рубль.

Не углубляясь в анализ механизмов, которые позволяют платить алименты в столь малом размере, констатируем лишь сам факт существования таких механизмов. Элементарные же подсчеты позволяют определить, что обеспечивать большую часть прожиточного минимума ребенку, не говоря уже о средствах на духовное развитие и прочие потребности вынужден родитель с которым проживает ребенок. По нашему мнению это противоречит положениям статьи 60 СК РФ о равенстве прав и обязанностей родителей в отношении своих детей. И не соответствует положениям ст.80 СК РФ, в соответствии с которой обязанность по содержанию своих несовершеннолетних детей носит безусловный характер и не связывается законодателем с наличием либо отсутствием у гражданина постоянного и достаточного заработка.

Предвидя справедливые возражения о возможности заинтересованного лица обратиться в суд с требованием об индивидуализации размера алиментных выплат (например, об установлении алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и твердой денежной сумме, или об увеличении размера взыскиваемой доли), приведем несколько аргументов, свидетельствующих, о том, что в некоторых случаях возможность индивидуализации алиментных выплат в судебном порядке не имеет такого полезного эффекта как законодательное закрепление их минимального размера.

Обоснование в судебном процессе требований об индивидуализации алиментных выплат такими обстоятельствами как сокрытие истинного размера получаемого заработка или наличие дохода ниже МРОТ у плательщика алиментов, влечет для истца необходимость доказывания соответствующих обстоятельств. На практике процесс доказывания фактов получения так называемых «серых зарплат», сокрытия доходов сопряжен со значительными затратами времени, средств, душевных и физических сил, а зачастую доказать подобные обстоятельства практически невозможно. При наличии дохода у плательщика алиментов ниже МРОТ, суд вынужден, заботиться и о том, чтобы сам плательщик не остался без средств к существованию. К тому же должны соблюдаться правила о максимально возможном размере удержаний из заработной платы работника. Поэтому, если установлено, что плательщик трудоустроен, и регулярно исполняет алиментные обязанности, имея постоянный пусть и очень низкий уровень дохода (ниже МРОТ) оснований для увеличения размера алиментных выплат, думается, у суда не будет.

Поскольку семья, материнство и детство, находятся под защитой государства (ст. 38 Конституции РФ), представляется необходимым законодательно закрепить минимальный размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей в судебном порядке изложив содержание п.1. ст. 81 СК следующим образом: «При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка – одной четверти (но в сумме не менее одной четверти МРОТ), на двух детей – одной трети (но в сумме не менее одной трети МРОТ), на трех и более детей – половины (но в сумме, не менее половины МРОТ), заработка и (или) иного дохода родителей.

Без определения минимального размера алиментных выплат и установления достаточно жестких санкций за уклонение от уплаты алиментов обязанность по содержанию своих несовершеннолетних детей будет не правовой, а лишь моральной обязанностью.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М.А. Коваленок

1 января 2009 года вступил в силу новый Кодекс Республики Беларусь «О земле» от 23 июля 2008 г. № 425-З (далее – Кодекс). В данном нормативном правовом акте в значительной степени был трансформирован институт права частной собственности на землю, и, в частности, права собственности юридических лиц на землю. Так, ст. 12 Кодекса предусматривает, что «негосударственным юридическим лицам Республики Беларусь земельные участки, находящиеся в государственной собственности, могут предоставляться в частную собственность по результатам аукциона. Без проведения аукциона земельные участки могут предоставляться негосударственным юридическим лицам Республики Беларусь для обслуживания принадлежащих им на праве собственности капитальных строений (зданий, сооружений), расположенных на приобретаемых ими в частную собственность земельных участках, а также в иных случаях, определенных Президентом Республики Беларусь». Таким образом, значительно расширились основания предоставления земельных участков в частную собственность юридических лиц, порядок предоставления, а также субъектный состав лиц, обладающих правом на предоставление земельных участков в частную собственность.

При этом, оперируя понятием «негосударственные юридические лица» Кодекс не раскрывает данное понятие. Согласно Указу Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» (далее - Указ) «земельные участки предоставляются юридическим лицам Республики Беларусь (резидентам) на праве постоянного или временного пользования, частной собственности или аренды, юридическим лицам, не являющимся резидентами Республики Беларусь, на праве аренды». Таким образом, Указ использует понятие «юридические лица», не уточняя, являются ли они государственными либо негосударственными. В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее - ГК) используется понятие «государственные юридические лица». Однако данное понятие также не раскрывается. Из анализа норм ГК следует, что и Республика Беларусь, и административно-территориальные единицы в лице государственных органов в пределах предоставленных им полномочий могут быть учредителями (участниками) юридических лиц различных организационно-правовых форм.

Таким образом, возникает проблема системного толкования норм о предоставлении в собственность юридическим лицам земельных участков, и, как следствие, определение субъектного состава юридических лиц, с долей государственной собственности, обладающих данным правом. К разрешению данной проблемы можно применить два различных подхода.

В соответствии с первым, важным в разрешении данной проблемы будет являться установление размера доли государственной собственности, позволяющего отнести то или иное юридическое лицо к категории государственных либо негосударственных. При этом можно использовать подход, закрепленный в Указе Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротства)», где государственной организацией признается государственное юридическое лицо, юридическое лицо, в отношении которого государство, обладая контрольным пакетом акций (долей, вкладов, паев) или иным, не противоречащим законодательству образом, может определять решения, принимаемые этим юридическим лицом.

В соответствии со вторым подходом, можно признавать право собственности на земельные участки в Республике Беларусь за любыми юридическими лицами, резидентами Республики Беларусь, независимо от размера доли государственной собственности.

ОТНОШЕНИЯ ПО ОБОРОТУ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

О.С. Ковальчук

Уделение в обществе внимания науке, культуре, технике выступает в качестве одного из основных показателей его цивилизованности. От того, насколько значителен интеллектуальный потенциал общества и уровень его развития, зависит успех решения стоящих перед ним экономических проблем и задач. В этой связи наука, культура и техника могут динамично развиваться только при наличии соответствующих условий, включая необходимую правовую базу. К их числу, несомненно, относится нормативное правовое закрепление на уровне государства таких правил, которые адекватны складывающимся в обществе товарно-денежным отношениям. Результаты интеллектуальной деятельности занимают особое место среди объектов гражданского права.

Среди объектов гражданских прав (явлений, действий, образований и предметов, на которые направлено внимание субъектов гражданского права) выделяются исключительные права на ре-

зультаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность). Вместе с тем, Гражданский кодекс Республики Беларусь называет результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них; одновременно использует для их обозначения такое собирательное понятие, как интеллектуальная собственность.

На современном этапе развития Республики Беларусь особое внимание отводится интеллектуальной собственности, существующей наряду с иными формами и типами собственности. Интеллектуальная собственность в связи с разработкой и внедрением в реальную действительность механизма производства совершенно нового типа, предполагающего уделение большего внимания в составе экономически активных элементов сфере интеллектуального труда в целом, приобретает приоритет. Объекты интеллектуальной собственности, выступая в качестве участников экономического оборота, – это та его значительная составляющая, без которой сегодня невозможно представить экономику. Сегодня следует вести речь об экономике, основанной на знаниях и интеллектуальных достижениях. А это не возможно без наличия в государстве достаточного количества профессиональных специалистов, способных обеспечить продвижение результатов научных исследований и разработок на рынок. Поэтому многие государства принимают специальные программы, направленные на внедрение в экономику интеллектуальной собственности, связанные с приоритетами развития государства, совершенствованием и развитием научно – технического потенциала и на этой основе конкурентоспособности экономики, улучшения уровня и качества жизни населения. Подобного рода программа существует и в Республике Беларусь.

Действующая в Республике Беларусь Государственная программа по охране интеллектуальной собственности на 2008-2010 годы предусматривает, что по мере повышения значимости интеллектуальной собственности в обеспечении конкурентоспособности национальной экономики увеличивается потребность в ее надежной охране и эффективном управлении. Освоение современных методов управления интеллектуальной собственностью имеет исключительную важность для расширения экспортного потенциала нашей страны, решения основных задач социально-экономического развития. Стимулирование изобретательства, творчества, использования объектов интеллектуальной собственности посредством их коммерциализации является одним из существенных факторов повышения эффективности экономики, создания конкурентоспособной продукции, активизации инновационных процессов.

Оборот объектов интеллектуальной собственности невозможен без выяснения экономической сути отношений интеллектуальной собственности и их специфики. Перспективы развития отношений интеллектуальной собственности во многом зависят от роли их объектов. Объекты интеллектуальной собственности обладают определенной спецификой – нематериальной природой, определяющей двойственность их экономической сущности. С одной стороны, в своем большинстве они представляют собой продукт мыслительной, нежели чем физической деятельности человека, вместе с тем непосредственно связаны с человеческим фактором. С другой стороны, результаты интеллектуального труда фиксируются на материальных носителях, приобретают объективную форму представления. В данном случае умственный труд превращается в нематериальное экономическое благо, которое благодаря объективной форме представления может использоваться другими людьми так же, как и материальные блага. При этом данное благо может иметь долгосрочный характер: может использоваться в течение длительного времени и использоваться неоднократно.

В рыночной экономике объекты интеллектуальной собственности выступают в качестве инструмента завоевания и защиты рынка, источником высоких технологий и наукоемкой продукции. При рассмотрении вопроса об интеллектуальной собственности и конкурентоспособности экономики объекты интеллектуальной собственности являются элементом создания конкурентоспособной, высокотехнологичной продукции, пользующейся спросом, как на внутреннем, так и на мировом рынке, а также становятся самостоятельным объектом сделки (действий физических и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей).

Объекты интеллектуальной собственности, равно как и отношения по их обороту, охраняемые в большинстве стран мира, являются на сегодняшний день одним из наиболее мощных стимуляторов прогресса во всех отраслях развития общества. Соответственно, развитие интеллектуальной собственности является перспективным направлением для роста экономики государства.

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОСТИ

М.А. Козак

Национальное собрание формируется с соблюдением основных принципов избирательного права, с отдельными особенностями, присущими процессу выборов каждой из палат. Палата представителей формируется на основе всеобщего, свободного, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Из-за принципа всеобщности и прямого избирательного права выборы проходят при активном участии граждан, гласно, с активным обсуждением органами государственной власти, международными правовыми сообществами, с приглашением международных наблюдателей, обзорением в СМИ.

Одновременно с выборами в Палату представителей Национального Собрания проходят выборы в Совет Республики.

Первыми в хронологическом порядке выборами в Совет Республики, проведенными на основе обновленной нормативной базы, были выборы в 1996 году. Основой проведения этих выборов являлось так называемое «указное нормотворчество», объективной причиной необходимости, которого был ряд широко известных обстоятельств в общественно-политической жизни нашего государства в 1996 году. Порядок проведения первых выборов Совета Республики был установлен Декретом №3 от 11 декабря 1996 года, который утвердил Положение о выборах членов Совета Республики. В настоящее время формирование Совета Республики производится в соответствии с Избирательным кодексом Республики Беларусь.

Формирование верхней палаты включает в себя два способа – это назначение 8 членов Президентом Республики Беларусь и избрание 56 членов путем косвенных выборов.

При избрании членов Совета Республики используются практически те же принципы, как и при выборах в Палату представителей – равного, свободного, только косвенного избирательного права при тайном голосовании, гласно. Но, на фоне выборов в Палату представителей они оказываются в глубокой тени. Полагаем, это происходит из-за того, что выборы косвенные. Хотя, необходимо отметить, что зарубежный опыт формирования верхних палат косвенным путем показывает, что граждане активно принимают участие в выборах, проходящих в стране. Путем косвенных выборов формируется Сенат во Франции, где избирательную коллегию в каждом регионе составляют члены нижней палаты от данного региона и советники различных муниципальных органов. В Индии члены верхней палаты избираются законодательными собраниями штатов. В Испании сочетаются прямые и косвенные выборы: часть сенаторов избирается непосредственно гражданами, а часть – представительными органами автономий. Сенат, верхняя палата Парламента Республики Казахстан, образуется из депутатов, избираемых по два человека от каждой области, города республиканского значения и столицы Республики Казахстан на совместном заседании депутатов всех представительных органов, соответственно области, города республиканского значения и столицы Республики. Семь депутатов Сената назначаются Президентом Республики.

Процесс выборов верхних палат в названных зарубежных странах проходит на патриотическом подъеме, с активным участием населения, о чем свидетельствуют публикации в СМИ.

Выдвижение кандидатов в члены Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь осуществляется на совместных заседаниях президиумов местных Советов депутатов базового уровня и соответствующих исполнительных комитетов. Кандидатуры предлагаются депутатами соответствующего местного Совета депутатов и членами соответствующего исполнительного комитета. Кандидаты в члены Совета Республики регистрируются Центральной комиссией по выборам и проведению республиканских референдумов.

В большинстве случаев, кандидатами являются представители органов государственной власти. В процессе процедуры выдвижения законодательством не оговорено, чем должны руководствоваться органы, когда выдвигают кандидатов, кроме общих требований – возраста (старше 30 лет), ценза оседлости (не менее 5 лет в области от которой избирается). Требований к кандидатам назначаемых Президентом особых, кроме возраста, нет.

На заседаниях собраний депутатов местных Советов базового уровня проводится обсуждение кандидатур в члены Совета Республики. Каждый депутат, участвующий в работе собрания, имеет право задавать вопросы кандидату в члены Совета Республики, высказывать свое мнение, агитировать «за» или «против» выдвинутой кандидатуры. На собраниях не допускается выдвижение иных кандидатур, кроме предложенных соответствующими президиумами местных Советов депутатов и исполнительными комитетами. Кандидаты для избрания выступают перед собранием с программами предстоящей деятельности, отвечают на вопросы. Обсуждение кандидатур прекращается по решению собрания, принятому большинством голосов депутатов, присутствующих

на собрании. Для избрания необходимо получить более половины голосов от общего числа депутатов, избранных в местные Советы депутатов базового уровня области, Минский городской Совет депутатов, и не менее одной четверти депутатов от каждого местного Совета депутатов базового уровня. В соответствии с законодательством выборы должны проходить с соблюдением основных международных требований, т.е. гласно, открыто, с присутствием международных наблюдателей, но на практике, никакого внимания к выборам в верхнюю палату не оказывается.

Для того, чтобы процесс выборов в Совет Республики не был «в тени», чтобы привлечь население к участию в выборах, к процессу избирательной компании, повысить авторитет верхней палаты, сделать процесс выдвижения более прозрачным, мы предлагаем, предоставить возможность населению определенной территориальной единицы выдвинуть кандидатуру, например, от большого трудового коллектива, как при выдвижении в депутаты Палаты представителей, с теми же требованиями и процедурой – ст.63 Избирательного кодекса. В законодательстве оговорить минимальное количество членов трудового коллектива, имеющих право на выдвижение. А в остальном к избирательному процессу можно предъявлять те же требования, как и к избранию депутатов Палаты представителей Национального собрания. Процесс же избрания, подсчет голосов и объявление результатов такой же, как закреплено в настоящее время при выборах в Совет Республики. Данное предложение необходимо закрепить в ст.100 Избирательного кодекса п.6. «Право выдвижения кандидатов в члены Совета Республики принадлежит трудовым коллективам соответствующей области. Для выдвижения кандидата в члены Совет Республики предъявляются требования ст.63». В название самой ст.100 добавить «членов Совет Республики».

Таким образом, население будет более активно реагировать на политические события. Это была бы возможность «легальной» оппозиции находится рядом с властью, помогать в осуществлении поставленных перед государством задач. Такое предложение не значит, что такой возможностью граждане обязаны будут пользоваться постоянно, но закрепление такой возможности будет способствовать соблюдению в полной мере принципа альтернативности.

Совершенствование порядка выдвижения кандидатов, широкая агитация за выдвинутых лиц поможет формировать верхнюю палату из числа авторитетных и способных к государственной деятельности людей, представляющих все слои населения, что является важнейшей составляющей концепции народного представительства.

Процедура назначения и избрания членов Совета Республики Национального Собрания, на наш взгляд, требует совершенствования в вопросах уточнения состава местного Совета базового уровня, которые избирают членов Совета Республики, количество избираемых членов от каждого Совета базового уровня, уточнить требования к кандидатам, назначаемых Президентом и избираемых местными Советами. Процедура голосования на заседании о выборах, на наш взгляд, должна быть внесена в Регламент соответствующего Совета. Уточнение названных вопросов будет способствовать совершенствованию процесса выборов, соблюдению международных избирательных стандартов, сделает процесс выборов более прозрачным и понятным простому гражданину.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В.В. Колесников

В правовой литературе нет однозначного понимания явления – конституционализма. Под ним принято понимать правление, реально ограниченное Конституцией, политическую систему, опирающуюся на Конституцию и конституционные методы правления. Имеется и иное мнение – что это правовая теория, обосновывающая необходимость конституционного строя. Разработка и принятие Конституций в бывших постсоветских и постсоциалистических государствах породили обращение научной и политической общественности к предшествующему опыту конституционного строительства в данных государствах. Происходит учет как позитивного, так и негативного опыта конституционной истории государств. Современный конституционализм оказался в эпицентре споров о перспективах их правового и политического развития наблюдается проявление глубинного конфликта между государством и обществом на этапе модернизации – перехода от традиционного и иерархически построенного общества к обществу гражданскому, от авторитарного государства к демократическому. В этих условиях происходит складывание новой модели конституционного развития. Не стала исключением и Республика Беларусь, где также складывается новая модель отношений между государством и обществом.

Современная белорусская конституционная модель занимает особое место в мировом политическом процессе. Она отличается от классической модели, которая сформировалась в странах

буржуазной демократии, прежде всего тем, что у нас еще идет процесс формирования среднего класса, способного и готового стать социальной базой демократических преобразований. В Республике Беларусь необходимо проводить реформы в максимально короткий исторический промежуток времени в условиях формирования политической и правовой культуры общества. В отличие от стран Западной Европы социальной базой конституционной реформы является не буржуазия, а народ Республики Беларусь в целом. Народ – суверен власти, ее единственный источник и носитель народного суверенитета.

Представляется, под конституционализмом следует понимать принцип господства права, который подразумевает ограничение властных полномочий руководителей государства, государственных органов и реализацию данных ограничений с использованием установленных процедур. Данное понятие тесно связано с понятием государства, которое функционирует как во благо общества в целом, так и для защиты прав отдельной личности.

Современный феномен «ограниченной демократии» приобретает законное право на существование, а отсюда и прочные позиции в силу того, что соответствующие политические режимы выглядят в достаточной степени демократическими. Ограниченная демократия – что означает формально демократическую форму правления, лишенную конституционного либерализма, – является формой не только недостаточной, но и опасной, несущей в себе предпосылки разрушения системы свобод, злоупотребления властью, национальной розни и даже вооруженных конфликтов.

В различных странах подход к эволюции конституционных учреждений может стать основой для характеристики конституционализма отдельных государств и наций. В таком случае конституционализм выступает как синоним демократического конституционного государства, окрашенный национальной спецификой, что позволяет говорить об американском или английском, французском или германском конституционализме, причем термин «конституционализм» становится применимым и к странам, где нет писаной конституции, однако реально функционирует режим конституционной демократии.

Конституционное развитие стран Восточной Европы после 1989 года, ставит задачу переосмысления категорий либерального конституционализма применительно к постсоциалистическому и постсоветскому периоду трансформации их политических и правовых систем. Выдвигаются новые концепции постсоциалистического и постсоветского конституционализма, которые вбирают в себя как элементы конституционализма, основанного на индивидуальных правах, так и элементы коммунитарной концепции конституционализма, при которой для идентификации личности решающее значение приобретает общность. Поэтому она влияет на решение вопроса о том, какому надлежит быть справедливости.

Феномен конституционализма в различные исторические эпохи, начиная с нового времени, претерпевал изменения, модифицировался в государствах, различавшихся своим уровнем социально-экономического и политического развития. Общая динамика на европейском континенте заключалась в постепенном переходе от либерального к демократическому конституционализму, опосредующему деятельность государства с социально ориентированной рыночной экономикой. Можно утверждать, что во второй половине XX столетия происходила трансформация либерального конституционного государства в социальное правовое государство или социальное государство всеобщего благоденствия не только в теории, но и на практике.

Отмечая многозначность понятия «конституционализма», необходимо указать на тот факт, что это, прежде всего, особая правовая идеология, направленная на предотвращение деспотизма и гарантирующая индивидуальные свободы, что предполагает формулирование принципов, которым должна отвечать организация публичной власти. Конституционализм исторически как идеология и логически как описательная теория предшествовал созданию конституций. Он не сводим к наличию конституции, которая должна основываться на определенных принципах, способных повлечь конкретные последствия.

Как политико-правовой феномен, конституционализм лучше всего описывается посредством характеризующих его принципов: выборное представительство, господство права и разделение властей. Вместе с тем конституционализм может быть охарактеризован как определенная практика, соответствующая установленным принципам. Условия, в которых действует конституция, неизбежно оказывают влияние на ее легитимность. Существует определенная зависимость между общественным доверием к конституции и отношением к власти. Доверие или недоверие к власти обычно формирует соответствующее отношение к конституции и наоборот. Разумеется, эта зависимость не абсолютна. Известны случаи, когда защита конституции означала противостояние власти и превращалась в мотив поведения различных политических сил и граждан. Тем не менее, кризис легитимности политической системы не может не отразиться на легитимности конституции.

Конституционализм означает, прежде всего, сам факт наличия конституции и ее активного влияния на политическую жизнь страны, верховенство и определяющую роль конституции (писа-

ной или неписаной) как основного закона в системе действующего законодательства, опосредованность политических отношений конституционно-правовыми нормами, конституционную регламентацию государственного строя и политического режима, конституционное признание прав и свобод личности, правового характера взаимоотношений гражданина и государства.

История конституционализма – это политико-правовой аспект истории капиталистического способа производства. Когда капитализм перерастает рамки покровительства феодальных монархов, обретает самостоятельную силу и жаждет свободы и самовыражения, конституционный строй становится объективной необходимостью. Не везде рубеж появления конституционализма столь резко очерчен и связан с социальными потрясениями такого масштаба, как Великая французская буржуазная революция. Но для большинства континентальных стран Европы характерно, что идеи и практика конституционализма возникают в противовес феодально-монархическому строю.

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

А.П. Кузмич, В.В. Акуленец

Нематериальные блага характеризуют социально-правовое положение личности в обществе, т.е. объектом гражданско-правового регулирования являются личные неимущественные отношения.

В Конституции Республики Беларусь провозглашаемы такие личные права и свободы человека, как право на жизнь, свободу, неприкосновенность и достоинство личности, право на защиту от не законного вмешательства в его личную жизнь, право самостоятельно определять свое отношение к религии, гарантируется свобода мнений, убеждений, и их свободное выражения, право на свободу мысли и слова, а также право на информацию. Эти права являются естественными и неотчуждаемыми. Они отражают духовный интерес личности, ее индивидуальность, моральные и эстетические запросы.

В свою очередь п. 1 статьи 151 ГК Республики Беларусь содержит не исчерпывающий, но довольно обстоятельный перечень важнейших нематериальных благ: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу акта законодательства, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В случаях и порядке, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, личные неимущественные права государство должно эффективно защищать и охранять, а неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя.

Традиционно личные неимущественные правоотношения подразделяются на два вида:

- личные неимущественные отношения, которые связанные с имущественными;
- личные неимущественные отношения непосредственно не связанные с имущественными.

Гражданское право регулирует, прежде всего, те личные неимущественные отношения, которые связаны с имущественными. Типичным примером такого рода отношений являются отношения по поводу авторства на произведения науки, литературы и искусства.

Личные неимущественные права, не связанные с имущественными, подразделяются в зависимости от их направленности на соответствующую сферу, обеспечивающую интересы их носителей:

- индивидуализирующие личность их носителей (право на имя и т.д.);
- обеспечивающие личную неприкосновенность самого гражданина, т.е. физическое благополучие гражданина (жизнь, здоровье и т.д.);
- обеспечивающие неприкосновенность частной жизни личности, его внутреннего мира (неприкосновенность жилища, интимной жизни и т.д.).

Указанные субъективные права неразрывно связаны с лицом (гражданином или организацией) и воплощают его индивидуализацию в обществе и не могут переходить от одних субъектов к другим.

Еще одной особенностью личных нематериальных благ является то, что они обладают рядом общих признаков.

Во-первых, они не подлежат в какой бы то ни было форме отчуждению, неотделимы от личности субъекта и неразрывно связаны с ней. Если имущественные блага можно продать, подарить, обменять то нематериальные нельзя. Существование таких благ невозможно вне связи с определенным конкретным лицом. Некоторые нематериальные блага могут принадлежать гражданам от рождения (жизнь, здоровье и доброе имя), другие - в силу закона (личная и семейная тайна,

свобода на передвижение, выбор места пребывания и жительства и др.). Применительно к юридическим лицам деловая репутация возникает у них в связи с их созданием, а право на фирму, товарный знак и др. – в силу закона.

Во-вторых, по характеру указанные блага можно отнести к числу абсолютных. Их носителю противостоит неограниченный круг обязанных лиц, которые должны воздерживаться от совершения действий, могущих нарушить его нематериальные блага. Хотя обязанность воздержания от нарушения и пассивная, но именно она обеспечивает эффективную и полную реализацию этих благ.

В-третьих, исковая давность не распространяется на требования о защите неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом.

Защита личных нематериальных благ проявляется в том, что в случаях нарушения нематериальных благ они подлежат восстановлению (если это возможно) независимо от вины правонарушителя. Гражданско-правовая защита личных нематериальных благ имеет также превентивную функцию. При защите нематериальных благ допустимо использование любых форм и способов защиты гражданских прав, если это не противоречит существу нарушенного блага и характеру правоотношения (признание права, пресечение действий, нарушающих право, возмещение убытков, компенсация морального вреда и т.д.). Нематериальные блага защищаются в соответствии с гражданским законодательством в случаях и в порядке, им предусмотренным, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения. Так, для защиты права на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну могут быть использованы такие способы защиты, как пресечение действий, нарушающих право или содержащих угрозу его нарушения, а также возмещения ему убытков и компенсации морального вреда.

Личные неимущественными правами являются также честь, достоинство и деловая репутация. Граждане и организации нуждающиеся в том, чтобы их положения в обществе определялись в соответствии с теми качествами, которыми они в действительности обладают. Честь, достоинство или деловая репутация не являются объектом имущественных прав и не могут быть предметом каких бы то ни было сделок. Однако, в случаях посягательства допускается в судебном порядке материального возмещения морального вреда

Некоторые неимущественные блага могут защищаться также нормами других отраслей права (например, защита жизни и здоровья граждан осуществляется также нормами уголовного и административного права).

ЖИЛИЩНАЯ ПРОБЛЕМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.П. Кузмич, А.В. Фролова

Значительная часть населения во всем мире остро нуждается в приобретении жилья. Недостаток жилищ, доступных для населения с низкими доходами и даже со средним достатком, порождает социальную проблему в любом обществе. Обеспечение жильем молодых семей – одна из центральных проблем молодежной политики. От ее решения во многом зависят и усиление воспитательных функций семьи, и рост общественной активности молодежи, и улучшение демографической ситуации в стране. Законодателем были предложены и испробованы различные пути решения жилищной проблемы, но она и сейчас до сих пор остается злободневной.

Статья 48 Конституции Республики Беларусь предусматривает конституционное право граждан на жилище, которое обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием граждан в приобретении жилья.

Гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилище предоставляется государством и местным самоуправлением бесплатно или по доступной для них плате в соответствии с законодательством.

Никто не может быть произвольно лишен жилья.

С принятием нового Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее – ЖК) стало окончательно ясно, что шансы получить от государства бесплатное жилье стремительно падают. А вот возможности покупки жилья с помощью государственных субсидий остаются.

Действительно, огромное число населения в Республике Беларусь страдает от нехватки жилищ в стране. Многие граждане становятся в очередь, т.е. на учет за получением жилища. У нас в Беларуси существуют льготы для особых категорий населения.

Согласно ст. 43 ЖК нуждающимися в улучшении жилищных условий признаются граждане:

1. Не имеющие в собственности или в пользовании жилых помещений в данном населенном пункте.

2. Обеспеченные общей площадью жилого помещения, в котором они проживают, на одного члена семьи менее 15 кв. м.

3. Проживающие в жилом помещении, не соответствующем санитарным и техническим требованиям, предъявляемым к жилым помещениям.

4. Впервые вступившие в брак (оба супруга) независимо от возраста, времени регистрации брака, если ни один из них не имеет отдельной квартиры.

5. Родившие (усыновившие) и воспитывающие детей без вступления в брак и не имеющие отдельной квартиры, и т. д.

На учете нуждающихся в улучшении жилищных условий на конец 2009 года состояло 793,1 тыс. граждан (семей), что на 92,1 тыс. больше, чем на конец 2008 года.

Из общего количества состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий 370,1 тыс. - молодые семьи (46,7%), 17,5 тыс. - многодетные семьи (2,2%), 27 тыс. граждан, имеющих право на получение жилых помещений социального пользования (3,4%).

На конец 2009 года 174,1 тыс. граждан (семей), или 22% состоит на учете 10 лет и более. Из общего количества граждан (семей), состоявших на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий на конец 2009 года, 137,6 тыс. (17,3%) проживают в общежитиях, 17 тыс. (2,1%) проживают в квартирах, занятых несколькими нанимателями, 1,9 тыс. граждан (0,2%) проживают в домах, признанных непригодными для проживания.

В 2009 году получили жилье и улучшили жилищные условия 41,6 тыс. граждан (семей), или 5,9% от общего количества состоявших на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий. Среди них 17,9 тыс. молодых семей, 4,1 тыс. многодетных семей, 2,6 тыс. граждан, имеющих право на получение жилых помещений социального пользования.

По сравнению с 2008 годом количество граждан (семей), получивших жилье и улучшивших жилищные условия, увеличилось на 10,8 тыс., или на 35,1%, количество многодетных семей, улучшивших жилищные условия, увеличилось на 0,6 тыс., или на 15,6%, количество молодых семей, улучшивших жилищные условия, увеличилось на 4,5 тыс., или на 33,8%. Количество граждан, имеющих право на получение жилых помещений социального пользования увеличилось на 0,1 тыс., или 5,5%.

Показателем интенсивности решения жилищной проблемы является среднее время пребывания граждан на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий. Так, если в 1990 году при сложившихся темпах строительства среднее время пребывания граждан (семей) на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий в целом по республике составляло 7,5 года, то в 1995 году – 19,5 года, в 2005 году – 18,1 года, в 2008 году – 22,8 года, в 2009 году – 19 лет.

Преобразования, произошедшие в течение последнего пятнадцатилетия в обществе и экономике, изменили представление о сути жилищной проблемы. В настоящее время она не ассоциируется, как прежде, с дефицитом жилых помещений. Сутью жилищной проблемы стало обеспечение доступности жилища для домохозяйств (семьи и одинокие граждане), у которых доходы не соответствуют затратам на его воспроизводство (строительство, реконструкция, модернизация, ремонт, содержание). А таких домохозяйств сегодня большинство среди тех, у кого жилищные условия ниже социального стандарта. Обеспечение доступности жилища для граждан, имеющих средние и низкие доходы, может осуществляться двумя способами.

Первый - это повышение их платежеспособного спроса на жилье за счет роста доходов и оказания им государственной поддержки. Для этого в структуре расходов домохозяйств доля, направляемая на удовлетворение жилищной потребности, должна возрасти. Однако увеличение этой доли, в том числе за счет государственной поддержки, не должно сопровождаться уменьшением потребления домохозяйствами других жизненно важных благ ниже установленного уровня. Для большинства домохозяйств такое увеличение доходов непосредственно связано с ростом заработной платы.

Второй способ - это снижение стоимости воспроизводства жилища, то есть не только затрат, связанных с его строительством и приобретением в собственность, но и эксплуатационных издержек.

В основе доступности жилья лежит доступность земельных участков, а также сокращение затрат, связанных с получением права землепользования, разрешения на строительство, вводом многоквартирных домов в эксплуатацию. Существенно снизить стоимость жилища позволяет использование при его строительстве относительно дешевых финансовых ресурсов и повышение эффективности эксплуатации жилищного фонда. Это обеспечивается посредством формирования и надежного функционирования в государстве институтов строительных сбережений, ипотечного кредитования, субсидирования процентных ставок по кредитам и реформирования жилищной сферы.

В решении жилищной проблемы можно выделить два направления: количественное и качественное.

Первое - это обеспечение соответствия между количеством квартир и индивидуальных жилых домов и количеством домохозяйств.

Второе - обеспечение соответствия потребительских качеств жилища социальным стандартам и условиям его заселения. На настоящем этапе социально-экономического развития нашего общества первостепенной задачей является достижение количественного соответствия. Процесс обеспечения качественного соответствия по сути является непрерывным, так как требования к жилищу постоянно меняются, увеличивается социальный норматив потребления жилья.

Исходя из нового понимания сути жилищной проблемы наращивание объемов строительства жилья не может являться единственным способом ее решения. Строительство – это только один из способов воспроизводства жилищного фонда, масштабы и рациональность использования которого определяется перспективами развития того или иного поселения и состоянием имеющегося фонда. Следовательно, реконструкция, модернизация и ремонт жилищного фонда должны рассматриваться не только как способы воспроизводства, дополняющие строительство, но и как альтернатива ему. Недопущение абсолютизации нового жилищного строительства и учет изменения в перспективе конкурентоспособности поселений являются важнейшими факторами, обеспечивающими рациональное использование средств, направляемых на решение жилищной проблемы.

СТРАХОВАНИЕ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ФОРМЫ

А.П. Кузмич, О.А. Югасева

Страхование в современном мире играет немаловажную роль. Человек может оказаться жертвой катастрофы или ограбления, внезапно заболеть, вследствие изменения рыночной конъюнктуры могут не оправдаться расчеты предпринимателя на получение прибыли. В этих и во множестве других случаев возникает необходимость заранее обезопасить себя от вредоносных последствий либо свести их к минимуму. Немало людей постоянно находятся в зоне повышенного риска. Это пожарные, работники охранных служб, спасатели, инкассаторы, представители целого ряда других профессий. При поступлении их на работу или призыве на службу соответствующие министерства, ведомства и иные организации принимают на себя обязательства по страхованию жизни и здоровья указанных лиц.

Многие граждане в преддверии старости и связанного с ней снижения трудоспособности хотят обеспечить себе хотя бы прожиточный минимум, для чего прибегают к услугам специализированных организаций.

Во всех указанных случаях речь идет о страховании, при котором специализированные организации – страховщики собирают взносы с граждан и организаций – страхователей, заключивших с ними договоры страхования.

Страхование представляет собой систему отношений по защите имущественных интересов физических и юридических лиц, личных неимущественных интересов физических лиц путем формирования за счет страховых взносов (страховых премий), уплачиваемых этими лицами, денежных фондов, предназначенных для выплаты страховых сумм и возмещения убытков при наступлении страховых случаев.

Страхование - это способ возмещения убытков, которые потерпело физическое или юридическое лицо, посредством их распределения между многими лицами (страховой совокупностью). Возмещение убытков производится из средств страхового фонда, который находится в ведении страховой организации (страховщика).

Страхование выступает как совокупность особых замкнутых перераспределительных отношений между его участниками по поводу формирования за счет денежных взносов целевого страхового фонда, предназначенного для возмещения возможного чрезвычайного и иного ущерба предприятиям и организациям или для оказания денежной помощи гражданам.

Можно выделить следующие признаки, характеризующие экономическую категорию страхования:

1. Наличие перераспределительных отношений;
2. Наличие страхового риска (и критерия его оценки);
3. Формирование страхового сообщества из числа страхователей и страховщиков;
4. Сочетание индивидуальных и групповых интересов;
5. Солидарная ответственность всех страхователей за ущерб;
6. Перераспределение ущерба в пространстве и времени;
7. Возвратность страховых платежей;
8. Самоокупаемость страховой деятельности.

Объектом страхования признаются имущество, жизнь, риск и другие объекты, с которыми связаны страховые интересы: имущественные интересы юридических и физических лиц, а также личные неимущественные интересы физических лиц.

Страховой интерес должен существовать в момент заключения договора страхования. Страховой интерес – это мера материальной заинтересованности в страховании.

Имущественный интерес выражается в получении стоимости застрахованного имущества.

Личный неимущественный интерес заключается в получении страховой суммы в случае наступления событий, обусловленных договором страхования.

Исходя из характеристики объектов страхования различают личное, имущественное и страхование ответственности.

Личное страхование трактуется как отрасль страхования, где в качестве объектов страхования выступают жизнь, здоровье и трудоспособность человека. Личное страхование подразделяется на страхование жизни и страхование от несчастных случаев, сочетает рисковую и сберегательную функции. Личное страхование включает: страхование жизни, страхование от несчастных случаев и болезней, медицинское страхование.

Имущественное страхование трактуется как отрасль страхования, в которой объектом страховых правоотношений выступает имущество в различных видах; его экономическое назначение – возмещение ущерба, возникшего вследствие страхового случая. Застрахованным может быть имущество как являющееся собственностью страхователя, так и находящееся в его владении, пользовании, распоряжении. Имущественное страхование включает следующие виды: страхование грузов, страхование транспортных средств, страхование других видов имущества, страхование финансовых рисков, страхование коммерческих рисков.

Страхование ответственности – отрасль страхования, где объектом выступает ответственность перед третьими (физическими и юридическими) лицами, которым может быть причинен ущерб вследствие какого-либо действия или бездействия страхователя. Страхование ответственности включает: страхование гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, страхование ответственности перевозчиков и экспедиторов, страхование гражданской ответственности предприятий – источников повышенной опасности, страхование ответственности за неисполнение обязательств, страхование профессиональной ответственности, страхование иных видов гражданской ответственности.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь № 530 от 25.08.2006, страхование может осуществляться в формах обязательного и добровольного страхования.

Добровольное страхование осуществляется путем заключения договора между страхователем и страховщиком в соответствии с законодательством.

Условия, на которых заключается договор добровольного страхования, определяются в правилах соответствующего вида страхования, утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков и согласованных с Министерством финансов. Срок действия договоров добровольного страхования жизни и дополнительных пенсий не может быть менее трех лет.

Обязательное страхование осуществляется государственными страховыми организациями и (или) страховыми организациями, в уставных фондах которых более 50 процентов долей (простых (обыкновенных) или иных голосующих акций) находятся в собственности Республики Беларусь и (или) ее административно-территориальных единиц, если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь.

Порядок и условия обязательного страхования, за исключением обязательного государственного страхования, определяются в законах и в Положении о страховой деятельности.

Таким образом, страхование это особый механизм рыночной экономики, который способствует «сглаживанию» негативных экономических положений, восстанавливает полноценное функционирование юридических лиц, потерпевших неудачу из-за тех или иных причин, а также обеспечивает защиту граждан в случае неправомерного поведения других лиц или от непредвиденных обстоятельств, нанесших вред их имуществу жизни или здоровью.

ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.В. Кулакевич

У субъектов поисково-познавательной деятельности (органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора) в ходе раскрытия и расследования преступлений, возникают различные по степени информативности конкретные ситуации, на основе оценки которой они принимают организационные, тактические и процессуальные решения и выбирают соответствующие средства, приемы и методы своих действий.

Так как общим объектом познания у субъектов поисково-познавательной деятельности, осуществляемой до, и после возбуждения уголовных дел, является преступление, то начальный этап данной деятельности начинается с момента поступления информации о противоправном деянии. На этом этапе очень важно изучить и оценить поступившую информацию и использовать мысленную модель поисково-познавательной ситуации.

Как отмечает известный ученый криминалист В.А. Образцов, задача изучения и оценки мысленной модели ситуации состоит, во-первых, в определении состояния поисково-познавательной деятельности с позиции, уровня решения всех его задач, а также наличия проблем, требующих разрешения для развития ситуации в нужную сторону; во-вторых, в разработке программы дальнейшей деятельности.

Поисково-познавательная ситуация выступает в качестве определяющего, фундаментального звена следующей конструкции: анализ исходной ситуации – выделение проблемы – постановка цели достижения – определение задач – программа дальнейшей деятельности – реализации программы – оценка достигнутых результатов – формирование новых по своему содержанию ситуаций. Иными словами можно сказать, что анализ проделанной работы на начальном этапе позволяет составить представление о характере и особенностях сложившейся на этот момент поисково-познавательной ситуации.

Поисково-познавательная ситуация это не что-то постоянное, это динамическая система взаимосвязанной информации, которая находится под воздействием объективных и субъективных факторов. Объективные факторы – это не зависящие от воли и желания участников уголовного процесса причины, вызывающие изменение ситуации (например, интенсивность процессов исчезновения материальных следов).

Поисково-познавательные ситуации можно классифицировать по признаку очерёдности (или времени возникновения) на исходные, промежуточные, конечные. По степени сложности – можно подразделить на простые и сложные.

Как показывает практика, в работе субъектов поисково-познавательной деятельности зачастую складывается положение, когда расследование уголовного дела затруднено: поиском надёжных источников информации, отсутствием данных об элементах предмета доказывания, о личности преступника, об общественно-опасном деянии и другими негативными факторами. То есть речь идет о возникновении так называемых сложных поисково-познавательных ситуациях, которые характерны для начального этапа расследования.

В свою очередь сложные поисково-познавательные ситуации можно разделить на проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные, комбинированные (смешанные).

Проблемной считается ситуация, несущая в себе противоречие между знанием и незнанием, известным и неизвестным, а также когда искомое не дано и непосредственно в исходных данных не содержится, когда отсутствует заранее определенная процедура решения, поиска.

Под конфликтной ситуацией понимается наличие внутреннего конфликта между субъектами поисково-познавательной деятельности, а также конфликта между ними и другими лицами – участниками уголовного процесса.

После того как поступившая информация о преступлении нашла своё подтверждение, начальный этап переходит в промежуточный, который закрепляет и развивает сведения, полученные на начальном этапе. Здесь поисково-познавательная ситуация из исходной переходит в новую ситуацию – промежуточную. Далее, из промежуточной ситуации вытекает конечная, где происходит подведение итогов расследования, принимаются и реализуются решения по вопросам, требующим уточнения и доработки. Однако и здесь могут возникнуть иные ситуации.

По уровню исследуемых задач целесообразно выделить поисково-познавательные ситуации стратегического и тактического значения.

Ситуации стратегического значения возникают в связи с решением, задач расследования, например по установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания (например, ситуации,

возникающие в процессе: установления виновности обвиняемого, места, времени, способа совершения преступления, личности и места нахождения преступника).

Ситуации тактического порядка менее масштабны, имеют локальный потенциал. Их отличительной особенностью является то, что они возникают при подготовке конкретного действия и в процессе его производства в связи с решением задач этого действия.

В зависимости от субъекта поисково-познавательной деятельности, который оценивает и разрешает ту или иную ситуацию, мы выделим: следственную, оперативно-розыскную, экспертную и другие ситуации.

Необходимо отметить, что любой познавательный процесс содержит в себе не только отражение в сознании субъекта уголовного преследования познаваемого объекта, но также и его оценку. Оценка ситуаций происходит на протяжении всего процесса расследования.

В уголовном судопроизводстве доказательственная и иная информация выступает в качестве объекта и средства поиска и познания субъектов уголовного преследования.

Таким образом, поисково-познавательная ситуация – это фактическое положение на определенный момент раскрытия и расследования преступления, характеризующееся значимой информацией, анализ и оценка которой позволяют принять наиболее целесообразные организационные, процессуальные и тактические решения.

ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.А. Кунцевич

В нестабильных, интенсивно меняющихся условиях жизни, в процессе трансформации привычных моделей образования, труда, семьи и других социальных институтов, в ходе сложных политических и экономических преобразований снизилась жизнеспособность значительной части наших соотечественников. Современники, выстраивая жизненную стратегию, отдают предпочтение адаптивным линиям поведения и жизни в ущерб личностно-развивающим, творческим, преобразовательным. Испытываются на прочность наиболее востребованные свойства личности – жизнеспособность и жизнестойкость.

Жизнеспособность как междисциплинарная область знаний является предметом изучения, по меньшей мере, трех направлений: биологического, психологического и педагогического. В естественных науках под жизнеспособностью понимают «выживаемость организма в агрессивной среде». Гуманитарные науки рассматривают жизнеспособность более широко. Так, в психологии под жизнеспособностью понимается сложная интегральная специфическая возможность человека успешно решать жизненные задачи, «способность проживать жизнь» [2]. Проблема воспитания жизнеспособной личности впервые была сформулирована И.М. Ильинским в 1993 г. прошлого века. Сегодня она решается с позиции разных подходов. Факторы жизнеспособности девиантных подростков изучали А.И. Ларионова, А.В. Махнач, понимая под жизнеспособностью индивидуальную способность человека, управлять собственными ресурсами: здоровьем, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами. Определенным, эффективным условием для развития социальной жизнеспособности подрастающего человека является детское общественное объединение. С позиций социализирующего подхода разработана «Концепция воспитания жизнеспособных поколений». Согласно разработанной модели, гражданские и личностные качества человека должны обеспечивать ему быстрое приспособление к изменяющимся условиям жизни, ориентацию в экономической, социально-политической обстановке, целеустремленность и предприимчивость, стремление к поиску нового и способность находить оптимальные решения жизненных проблем в нестандартных ситуациях; высокую мотивацию достижения.

Согласно современным представлениям, структуру жизнеспособности составляют четыре компонента: адаптация, жизненный смысл, саморегуляция и развитие. Таким образом, жизнеспособная личность – это личность, способная к адаптации, жизнеосмысленному существованию, саморегуляции и развитию.

Развитие характеризует человека как носителя жизненных планов, идей, проектов, активного творца собственной жизни, способного не просто к развитию, а к саморазвитию, самосовершенствованию. Современное общество предъявляет к человеку все более сложные требования: постоянно самосовершенствоваться, что немыслимо без непрерывного образования. Активное участие в общественных процессах и адаптация к быстроменяющимся условиям жизни без непрерывного образования невозможны. Базовой системы образования недостаточно для того, чтобы научить человека всему тому, что ему придется делать в течение трудовой жизни. Прогресс в науке, в области генетики, ядерной физики, в кибернетике, компьютерной промышленности и развитие но-

вых технологий достиг такого масштаба, что привел к несоответствию между содержанием образования, полученным специалистами во время обучения, и реальным состоянием социума.

Непрерывное образование, как образование взрослых, характеризуется расширением форм образования, вовлечением в сферу образования все большего числа людей, совершенствованием образовательных и информационных технологий, разнообразием образовательных траекторий, появлением наук об образовании.

Одновременно все больше утверждается принцип личностной активности обучающихся. Взрослую студенческую аудиторию отличает жизненный опыт, высокий уровень самосознания, ответственности за результаты образования, большая целенаправленность и устойчивая мотивация в выборе новой профессии или переподготовки в прежней. Следовательно, взрослые люди предъявляют более серьезные требования к обучению, что проявляется в ожидании ими более глубокой практической направленности получаемых знаний и умений, ориентации на конкретные потребности, достижение индивидуальных целей обучения и востребованности в реальных условиях профессиональной деятельности. Подготовка работника нового типа подразумевает воздействие на различные сферы личности специалиста: когнитивную, личностную, профессиональную. Развитие когнитивной сферы предполагает целостное восприятие окружающего мира, владение культурой системного подхода в деятельности, способность к экономическому мышлению, умение быстро обновлять и пополнять знания, высокую мотивацию к творчеству, чувство нового, умение мыслить нестандартно, изобретательность; умение принимать решения в ситуациях неопределенности. Личностная сфера включает дисциплинированность, инициативность, чувство ответственности, коммуникабельность, преданность и творческое отношение к делу, умение отстаивать собственную позицию, работать в коллективе исходя из интересов дела. Собственно профессиональная сфера предполагает: профессиональную этику, подготовку в области маркетинга, включая хозяйственные, социальные и культурные аспекты новых технологий, профессиональную гибкость и мобильность, т.е. способность в случае необходимости быстро переквалифицироваться, умение решать нетипичные задачи, ориентироваться в мире профессий, освоить новую профессию, знать особенности смежных. Перечисленные качества полностью адекватны качествам жизнеспособной и успешно адаптирующейся личности в сложных условиях жизни и рынка труда.

В начале XXI века успешность профессиональной деятельности немислима без постоянного саморазвития, самосовершенствования путем постоянного освоения и обновления знаний, которые могут изменить не только карьеру, но и жизнь. Жизнеспособность как может быть максимально реализована только при условии непрерывного образования человека в продолжение всей жизни. Сегодня вариативность, гибкость, профессиональная ориентированность и открытость системы образования позволяют это осуществить.

В качестве выводов отметим, что жизнеспособная личность как междисциплинарная проблема изучается многими науками. В педагогической и психологической литературе освещены различные подходы к воспитанию жизнеспособной личности. Путь воспитания жизнеспособности человека в переходном обществе видится в формировании жизненной установки «учиться можно всегда». Развитие жизнеспособной личности возможно лишь при устойчивой потребности продолжать образование в течение всей жизни и готовности «образовываться всю жизнь». Современные условия и формы непрерывного образования позволяют человеку развиваться, совершенствоваться, соответствовать требованиям науки и социума, что адекватно актуальной проблеме развития жизнеспособной личности в изменяющихся условиях общества.

ПРОЯВЛЕНИЕ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ КОЛОНИИ

Н.В. Кухтова

В настоящее время существует обширная теоретическая база разработок и исследований, посвященных вопросам влияния экстремальных условий деятельности на специалиста, его психическое состояние. В экстремальных условиях проходит деятельность спасателей МЧС, пожарных, спасателей, сотрудников милиции и других лиц, чья работа связана с постоянным риском. Такая деятельность часто сопровождается сильной нервно-психической напряженностью, страхами, тревогой, фрустрацией. За рамками также остаются проблемы нервно-психического напряжения работников, профессионально важных качеств, психологическая предрасположенность к профессии, несовместимость с ней, уровень обучаемости и психологические противопоказания к профессии.

Теоретический анализ показывает, что в основном различают два вида состояний, которые сопровождают процесс деятельности, в том числе и в экстремальных условиях, и влияют на ее

продуктивность: напряжения, оказывающего положительный, мобилизующий эффект на деятельность, и напряжённости, которая характеризуется понижением устойчивости психических и двигательных функций вплоть до дезинтеграции деятельности. Так, П.Б. Зильберман считает, что состояние напряжённости “должно рассматриваться как помеха и ни в коем случае не может смешиваться с состоянием напряжения, неизбежно сопутствующим любой сложной деятельности, тем более такой, которая выполняется на уровне, близком к пределу данного индивидуума”. В.Л. Марищук с соавторами классифицирует напряжённость по двум признакам: 1) характеру нарушений в деятельности и 2) силе, стойкости этих нарушений. По первому признаку различаются такие формы напряжённости, как тормозная, импульсивная и генерализованная [1].

Несколько иной терминологией придерживается Т.А.Немчин, который выделил три разновидности состояния нервно-психического напряжения в зависимости от интенсивности его выражения: слабое, умеренное (соответствующее “напряжению”) и чрезмерное (соответствующее “напряжённости”)[2].

В результате теоретического анализа литературных источников было сформулировано предположение о том, что нервно-психическое напряжение увеличивается при социальной фрустрированности, то есть при определенной степени неудовлетворенности в социальной сфере (взаимоотношениями с коллегами по работе, содержанием своей работы в целом и т.д.) и увеличивается нервно-психическое напряжение людей, работающих в экстремальных условиях.

Для этого использовались следующие методы исследования: анализ и обобщение литературных источников, тестирование, статистическая обработка данных (описательная статистика, корреляционный анализ Спирмена).

В качестве эмпирических методик были использованы: шкала нервно-психического напряжения (автор: Т.А. Немчин), методика диагностики уровня социальной фрустрированности (авторы: Л. И. Вассерман, в модификация В. В. Бойко), методика «Прогноз» (В.В. Бойко) для изучения нервно-психической устойчивости, опросник: «Совладание с трудными жизненными ситуациями» (автор: Н.Г. Осухова).

Выборка привлеченных к исследованию лиц составили контролеры и воспитатели ВК 1 УДИН РБ Витебской области.

Анализ результатов исследования работников колонии позволил установить корреляционные связи нервно-психического напряжения со следующими показателями: социальной фрустрированностью ($r=0,38$; $p\leq 0,05$), отношением к ситуации, как довольно трудной ($r=0,38$; $p\leq 0,05$), отношением к ситуации, как тяжелому испытанию ($r=0,39$; $p\leq 0,05$), стратегией поиска социальной поддержки ($r=0,55$; $p\leq 0,01$), стратегией позитивной переоценки ситуации ($r=0,45$; $p\leq 0,05$). Так, при выраженном нервно-психическом напряжении, сотрудники более социально фрустрированы, для них многие жизненные ситуации будут довольно трудными, а некоторые из них тяжелейшим испытанием, в связи, с чем они чаще будут прибегать к стратегиям поиска социальной поддержки (нахождение информационной, материальной, эмоциональной поддержки, помощи со стороны) и стратегии позитивной переоценки ситуации (оценивание ситуации с позитивной точки зрения, нахождение в происходящем чего-то хорошего и попытке справиться с трудностями путем интерпретации обстановки в позитивном отношении) (рис. 1).

Рис. 1. Взаимосвязь нервно-психическими показателями с другими показателями.

Также было установлено, что социальная фрустрированность имеет взаимосвязь с игнорированием сложной ситуации ($r=-0,38$; $p\leq 0,05$) и нервно-психическим напряжением ($r=0,38$; $p\leq 0,05$), т.е. чем выше уровень социальной фрустрированности, тем выше уровень нервно-психического напряжения, и они обратят внимание на предложенные сложные жизненные ситуации (рис. 2).

Рис. 2. Взаимосвязь социальной фрустрации с другими переменными.

Таким образом, в процессе выполнения деятельности в экстремальных условиях у человека возникают различные психические состояния, часть из которых носят отрицательный характер и негативно сказываются на эффективности выполняемой профессиональной работы. При этом, исходя из полученных результатов, можно говорить о частичном подтверждении гипотезы исследования, так как взаимозависимость нервно-психического напряжения и социальной фрустрированности удалось увидеть на результатах воспитателей и контролеров колонии. Также было установлено, что нервно-психическое напряжение увеличивается при социальной фрустрированности.

Литература:

1. Немчин, Т.А. Состояния нервно-психического напряжения / Т.А. Немчин. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1983.
2. Никифоров, А.М. Теория и практика оперативного психологического контроля специалистов экстремального профиля. Учебно-методическое пособие / А.М. Никифоров, В.Ю. Рыбников, М.В. Вавилов. - СПб.: ВЦЭРМ России, 2002. – 54 с.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОГО ЭТАПА ПРОЦЕССА ПРАВООБРАЗОВАНИЯ

К.А. Ласточкина

Проблеме правообразования, правотворчества сегодня уделяется достаточное внимание. Но до сих пор нет единого мнения по поводу количества этапов, из которых состоит правообразование, и их содержания.

В учебной и научной литературе по общей теории права чаще называют 2-3 этапа. В учебной и научной литературе первым из них чаще всего указывается этап, на протяжении которого происходит определение объективных потребностей правового регулирования, и иногда - рождение правовых идей. Именно этот этап в большей степени определяется объективными факторами, будучи стихийным, естественным. Он считается неофициальным этапом, а значит, на данном этапе отсутствует всякий регламент течения данного процесса. На наш взгляд, представляется целесообразным начать такое исследование с анализа содержания первого этапа.

Этот этап начинается с выявления проблем в жизни общества, которые можно решить при помощи права. Это обусловлено сущностью и назначением самого права. Право создано для регулирования общественных отношений, для упорядочения общественной жизни. Но общество как система не статична, в результате его развития, а, соответственно, и общественных отношений порой возникают новые потребности в правовом регулировании. Такая потребность - это нужда в чём-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития всего общества. Такие потребности могут возникнуть вследствие разных причин.

Одной из причин является несоответствие действующих правовых норм и быстрых темпов общественного развития, в результате чего существующий правовой порядок отстает от реальности социальной жизни. Правовые нормы не «успевают» развиваться вместе с общественными отношениями, а значит, они не являются истинным эффективным регулятором этих отношений. Необходимо отметить, что такое отставание права от реальности не несет в себе ничего негативного, это абсолютно закономерно. Тому может быть ряд причин: от отсутствия нужных правовых норм (пробелы в праве) до неэффективности правовых предписаний, что выявляется уже в процессе их реализации.

В основе возникновения потребности в правовой регламентации может лежать проблемная ситуация, вызывающая социальные конфликты. В научной литературе в качестве такой основы описаны также фактические отношения, приобретающие характер правовых, но требующие «юридизации» - правовой защиты в случае нарушения права и обязанностей их участников.

Здесь очень важным моментом является то, что такая потребность должна обладать двумя неотъемлемыми качествами. Первое, она должна быть объективной. Второе, потребность должна удовлетворяться только при помощи правового регулирования. Подробнее об этих качествах.

Объективная потребность в данном случае – это потребность всего общества, не зависящая от субъективных мнений и интересов. Такие субъективные мнения могут принадлежать индивиду, социальной группе или слою. Описываемая потребность не должна быть личным желанием или лоббируемым интересом некой малой социальной группы, которые негативно отразятся на других членах общества. Объективизм потребностей правового регулирования тесно связан с сущностью права. Удовлетворение такой потребности должно пойти на пользу всему обществу (большинству с учетом интересов меньшинства), оно должно способствовать его дальнейшему прогрессивному развитию. Неудовлетворение такой потребности негативно отражается на обществе.

Далеко не каждая объективная социальная проблема требует правового решения. Ведь если она может быть решена иными путями, то незачем прибегать к праву. Это необходимо для того, чтобы избежать ситуации, когда правом урегулированы все виды общественных отношений, и о свободе как о проявлении воли в таком обществе не может идти и речи.

Установить обладает ли конкретная социальная потребность этими качествами можно только, проанализировав ее. На основе всестороннего анализа можно прийти к выводу о необходимости правового регулирования определенной сферы общественной жизни, то есть на этой стадии объективные потребности правового регулирования уже определены.

Но на этом первый этап процесса правообразования не заканчивается определением объективных потребностей правового регулирования, ведь именно в это момент зарождаются правовые идеи. Начинается процесс, называемый в учебной и научной литературе вызреванием соответствующих правотворческих решений. Необходимо найти решение такой проблемы, то есть придумать новую эффективную модель или правило поведения, оптимально подходящее для данной ситуации. Позже это станет основой создания новой правовой нормы, закрепления ее в нормативном правовом акте государства. В любом случае, сначала рождается правовая идея. Такое решение зарождается именно на первом этапе правообразования, а не на этапе правотворчества. На втором этапе эти идеи опять анализируются, рассматриваются, соотносятся со всей системой правовых норм, дополняются в компетентных государственных органах, осуществляющих правотворческую деятельность.

Но далеко не каждая правовая идея будет воплощена в жизнь. Для того чтобы данная правовая идея «дошла» до этапа правотворчества, на первом этапе ей должна быть дана предварительная оценка.

Любая правовая идея проходит проверку на способность быть правовой нормой. Это этого зависит ее дальнейшая эффективность. В современном обществе никакая норма не может быть действующим регулятором общественных отношений, если она противоречит общечеловеческим ценностям. К основным относятся равенство, свобода, справедливость, демократия, защита прав человека. Эти общегуманистические ценности являются результатом развития нашей цивилизации, но их провозглашения недостаточно. И тот общественный порядок, создаваемый при помощи соответствующих правовых норм, обеспечивает реализацию данных ценностей.

Далее необходимо определить совокупность факторов, влияющих на . Эта стадия нужна для того, чтобы были учтены все факторы (субъективные и объективные), которые в будущем могут влиять на правопорядок, регулируемый данной нормой. Один неучтенный фактор может свести эффективность нормы на нет. К таким факторам (в зависимости от сферы регулируемой общественной жизни) можно отнести географические, климатические, экологические, экономические, политические, уровень правовой культуры и правосознания общества и другие.

Проверка того, насколько максимально данная правовая идея учитывает интересы личности, социальных групп (в том числе и малых), общества и государства перекликается с проверкой идеи на соответствие таким общечеловеческим ценностям как справедливость и равенство. При создании норм права очень сложно учесть интересы всех. В учебной литературе отмечается, что законодатели в государстве, провозгласившем себя социальным, при принятии законов должны искать возможность максимального учета интересов всех членов общества, справедливого их соотношения.

Таким образом, для первого этапа процесса правообразования в большей степени подходит название «определение объективных потребностей правового регулирования, рождение правовых идей и их предварительная оценка».

СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) КАК ОБЪЕКТ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Е.А. Левкина

Актуальность изучения секрета производства (ноу-хау), как объекта интеллектуальной собственности, его правовой охраны, обусловлена возрастающим значением секретов производства (ноу-хау) в экономическом обороте, а также недостаточной исследованностью в отечественной правовой науке.

В ст. 139 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее ГК) интеллектуальная собственность определяется как исключительное право гражданина или юридического лица на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ и услуг.

Согласно ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), от 14 июля 1967 г., интеллектуальная собственность – это не что иное, как совокупность исключительных прав как личного, так и имущественного характера на результаты интеллектуальной, и в первую очередь творческой, деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых устанавливается законодательством соответствующей страны с учетом принятых ею международных обязательств.

Заслуженный юрист Республики Беларусь, член Конституционного Суда Республики Беларусь, В.В. Подгруша пишет, что в ГК, равно как и в Конвенции, понятие «интеллектуальная собственность» используется в собирательном смысле, обозначая собой все права на результаты творческой деятельности и некоторые другие, приравненные к ним, объекты [1, с.1].

Аналогичные подходы использованы и в ГК. Отсутствие в нем указания на конкретные виды охраняемых объектов интеллектуальной собственности предоставляет возможность обеспечивать оперативную правовую охрану новым объектам путем принятия соответствующих законов.

В обобщенном виде можно назвать следующие основные признаки таких объектов:

- а) нематериальная природа, т.е. право интеллектуальной собственности регулирует отношения по поводу идеальных объектов, являющихся результатами интеллектуальной деятельности человека;
- б) объективная форма выражения;
- в) возможность передачи посредством воспроизведения как при помощи специальных технических средств, так и при помощи символов (различного рода языков);
- г) достаточная для правовой охраны определенность, т.е. включение объекта в сферу регулирования права интеллектуальной собственности законодательством;
- д) объект к такой разновидности результатов интеллектуальной деятельности, коммерческая ценность которых не исключается.

Нематериальность секретов производства (ноу-хау) очевидна. Объективная форма выражения секретов производства (ноу-хау) изначально является предпосылкой для самой возможности возникновения конфликта по поводу его использования, а также для нормативного закрепления требования о необходимости принятия мер для поддержания режима конфиденциальности соответствующих сведений.

Индивидуализация секретов производства (ноу-хау) достигается за счет осуществления определенных мероприятий, направленных на поддержание такого режима. Достаточная для правовой охраны определенность секретов производства (ноу-хау) достигается включением их в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (ст. 980 ГК), а также предопределяется обязательностью применения мер по обеспечению конфиденциальности соответствующих сведений.

Особо яркое выражение по отношению к секретам производства (ноу-хау) приобретает такой признак объектов интеллектуальной собственности, как отсутствие свойств, исключающих коммерческую ценность объекта. В соответствии с законодательством Республики Беларусь наличие актуальной или потенциальной экономической ценности – обязательный признак секретов производства (ноу-хау), при отсутствии которого права на входящую в них информацию не могут охраняться в данном качестве.

Следовательно, рассмотрев положения гражданского законодательства Республики Беларусь применительно к секретам производства (ноу-хау), а также, исходя из проведенного сопоставления признаков объектов, рассматриваемых в качестве секретов производства (ноу-хау), с обобщенными признаками, присущими объектам интеллектуальной собственности, следует отнести ноу-хау к объектам интеллектуальной собственности.

Литература:

1. Подгруша, В.В. Служебный результат интеллектуальной деятельности. Комментарии законодательства. Материал подготовлен с использованием правовых актов по состоянию на 5 июля

2006 г. // /Консультант-Плюс: Беларусь.Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2009.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07 декабря 1998 года № 218-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 08.07.2008 № 366-З) // Консультант-Плюс: Беларусь.Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2009.

3. Лосев, С.С. Правовая охрана ноу-хау / С.С. Лосев // Юрист. - № 5. - 2007. - 46-50 с.

4. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник/А.П.Сергеев.- М: Проспект, 2007. – 752 с.

ПРАВА МЕНЬШИНСТВ И ПРАВА НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

В.В. Липницкий

Международное сообщество фокусирует свои усилия на защите национальных меньшинств в рамках защиты прав человека. Но, если внутреннее самоопределение обеспечивает защиту и частичное моральное оправдание, может возникнуть вопрос, почему национальные меньшинства не могут пользоваться правом определённой формы самоопределения?

Включённый в Устав ООН по инициативе СССР принцип самоопределения с самого начала связывался с сотрудничеством и всеобщим миром. Статья 1.2. Устава закрепляет цель: «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».

В настоящее время проблема субъекта права на самоопределение приобрела большое значение. Законное стремление национальных, этнических, религиозных общин сохранить свою идентичность используется в целях разрушения единства народа, нации, государства. При этом грубо и в массовом порядке нарушаются права человека. Как отмечает российский исследователь И.И. Лукашук, в практике ООН принцип самоопределения, включающий право на создание независимого государства, понимается как право колониальных народов на независимость от метрополий. Такое понимание было закреплено Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. (статья 2). Правом на самоопределение обладают также народы, находящиеся под иностранной оккупацией или под гнетом расистских режимов. При этом субъектом права на самоопределение является именно нация, народ, а не любая социальная, этническая или религиозная общность. Здесь же следует отметить, что в этой же Декларации возможность злоупотребления принципом самоопределения была ограничена принципом территориальной целостности, закрепляя, что всякая попытка разрушить национальное единство и территориальную целостность страны несовместима с целями и принципами Устава ООН (статья 6). Право на самоопределение ограничивается и не может включать в себя расчленение государств, нарушение территориальной целостности, политического единства государств, если правительство на недискриминационной основе, с соблюдением основных прав человека и свобод предоставляет своему населению право на участие в политической и социальной жизни государства.

Главная цель права на самоопределение состоит в обеспечении народу возможности демократическим путём, без вмешательства извне определять характер общества и государства, основные направления его внутренней и внешней политики. В Заключительном акте СБСЕ 1975 г. говорится, что «все народы имеют в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению своё политическое, социальное и культурное развитие».

Можно выделить следующие способы осуществления права народов на самоопределение:

1) Этнос, народ может по собственному желанию постепенно утратить свои национальные и этнические черты, ассимилироваться с другой этнической общностью;

2) Национально-культурная автономия. Такая автономия позволяет сохранять этническую самобытность тех или иных народов, решать вопросы развития, религии, культуры, языка, образования. Преимущество этой формы состоит в том, что вопрос о территориальном разграничении снимается;

3) Автономия в форме национально-территориальной государственности;

4) Федерализм. Опыт федерализма показывает, что в рамках федерации удаётся решить национальный вопрос, если это делается на основе демократии и верховенства закона;

5) Право на отделение. Его возможность связана либо с закреплением в конституциях государств, как это имело место в СССР и Югославии, либо с экстремальными ситуациями, когда той или иной этнической общности отказывается в праве принимать участие в политической и социальной жизни стран на недискриминационной основе.

В научной литературе предпринимаются попытки разграничения понятий нации и национальных меньшинств. Так, российский учёный С.М. Пунжин, пишет: «Основные критерии, по которым надо проводить различие между меньшинством и народом – это, по-видимому, прежде всего недоминирующее положение в государстве и численное меньшинство. Другие признаки, включенные в определение меньшинства, практически могут быть признаками народа, но последний в любом случае не может занимать недоминирующего положения и, как правило, составлять численное меньшинство». Таким образом, автор, признавая, что оба эти понятия по большинству характеристик могут совпадать, всё же считает их «параллельными», непересекающимися категориями, предлагает их разграничение по признакам недоминирования и численного меньшинства.

Как отмечает английский исследователь Т. Х. Меллой, причиной дифференциации между национальными меньшинствами и иными «конституирующими» общностями такова, что согласно международному праву и превалирующему мнению, в европейской региональной политике государства рассматриваются как нации, и по этой причине нации связываются с определёнными государствами, и только те нации, которые имеют своё государство, имеют моральное признание и национальное самоопределение. Но в реальности нации и границы государств редко совпадают. Как и коренные народы, национальные меньшинства считают себя нациями, даже если они не стремятся стать независимыми государствами. Многие национальные меньшинства, такие как палестинцы и коренные народы, считают себя народами (people). Однако международное право и политика рассматривают национальные меньшинства как «культурные группы». Такой подход вылился в то, что права меньшинств рассматриваются, прежде всего, как культурные права, а не политические. Отсюда вытекает, что поскольку право на национальное самоопределение является политическим правом, национальные меньшинства не уполномочены к национальному самоопределению. Таким образом, делает заключение Т.Х. Меллой, так как международное право рассматривает права национальных меньшинств как культурные права, вопрос самоопределения меньшинств остаётся нерешённым.

Представляется, что разграничение понятий «нация» и «национальное меньшинство» недостаточно обосновано. Фактически, и то, и другое явление имеют те же конституирующие признаки. То есть мы имеем дело с теми же субъектами. Представляется наиболее разумным и обоснованным согласиться с доводами Т.Х. Меллоя и признать, что право наций на самоопределение и права меньшинств – это разные, не пересекающиеся явления, где право на самоопределение носит политический характер, а права меньшинств – культурный. Уместно также подчеркнуть, что ни один из существующих международно-правовых документов не содержит даже упоминания о праве на самоопределение через отделение для национальных меньшинств. Главной целью создания международного принципа – права наций и народов на самоопределение было предоставление независимости колониальным народам, и национальное меньшинство (нация) может им воспользоваться, вплоть до отделения, если правительство серьёзно нарушает основные права и свободы представителей меньшинств, препятствует им участвовать в политической и социальной жизни государств.

КРУПНЫЕ СДЕЛКИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Т.В. Лобацкая

В законодательстве, регулирующем деятельность хозяйственных обществ, важное значение придается институту крупной сделки. В отечественном законодательстве этот институт имеет ряд характерных особенностей и элементов.

Совершение крупных сделок хозяйственным обществом всегда сопряжено с определенным риском. Не зря законодательство устанавливает особый порядок совершения таких сделок. При этом, нарушая данный порядок, чаще рискует не столько само общество, сколько его контрагент. Так, формальные нарушения в принятии решения о совершении крупной сделки могут являться основаниями для признания данной сделки недействительной и в соответствии с п. 2 ст. 168 ГК влечет двустороннюю реституцию, то есть каждая из сторон сделки обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) - возместить его стоимость в деньгах.

Согласно части первой ст. 58 Закона о хозяйственных обществах под крупной сделкой понимается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, влекущих приобретение, отчуждение или возможность отчуждения хозяйственным обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 % и более балансовой стоимости активов этого общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшест-

вующий дню принятия решения о совершении такой сделки. Данная норма носит императивный характер, то есть хозяйственное общество не вправе установить в своих учредительных документах размер крупной сделки больший указанного в Законе о хозяйственных обществах.

Порядок принятия решения о совершении крупной сделки также регламентирован ст. 58 Закона о хозяйственных обществах, которая предусматривает, что:

- если стоимость имущества, являющегося предметом сделки, составляет от 25 % до 50 % балансовой стоимости активов хозяйственного общества, то решение о ее совершении должно приниматься большинством не менее 2/3 голосов от общего количества голосов участников хозяйственного общества, принявших участие в голосовании;

- если стоимость имущества, являющегося предметом сделки, составляет 50 % и более балансовой стоимости активов хозяйственного общества, то решение о ее совершении принимается большинством не менее 3/4 голосов от общего количества голосов участников хозяйственного общества, принявших участие в голосовании.

Таким образом, если речь идет об отчуждении, приобретении или возможности отчуждения хозяйственным обществом охраняемой информации, результатов интеллектуальной деятельности или выполнении им работ либо оказании услуг (а указанные объекты гражданского права не относятся к понятию «имущество»), то указанные сделки, даже если их стоимость составляет 25 % и более балансовой стоимости активов соответствующего хозяйственного общества, не подпадают под понятие «крупная сделка», а в силу этого совершаются в обычном порядке.

Рассматривая регламентацию крупных сделок хозяйственных обществ в белорусском праве, нельзя не отметить то обстоятельство, что белорусский законодатель отнес к крупной сделке одну сделку либо ряд взаимосвязанных сделок, в рамках которых наблюдаются:

- приобретение имущества (прямо или косвенно);
- отчуждение имущества (прямо или косвенно);
- возможность отчуждения имущества (прямо или косвенно).

Отчуждение имущества» в контексте ст. 58 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» означает передачу имущества из собственности одного лица в собственность другого лица.

Что касается понятия «приобретения имущества», то право собственности возникает на уже существующий объект материального мира, то приобретение имущества одним лицом означает, что указанное имущество было отчуждено другим лицом.

Таким образом, к категории крупных сделок могут быть отнесены при соответствующей стоимости имущества не только возмездные договоры, в рамках которых происходит отчуждение имущества (и, соответственно, его приобретение), но и безвозмездные договоры, в рамках которых также наблюдается отчуждение одним лицом и приобретение другим лицом имущества. Например, договоры дарения, безвозмездной (спонсорской) помощи и т.д.

Понятие «возможность отчуждения имущества» в отличие от первых двух понятий не имеет точного определения в белорусском праве. Поэтому критерием отнесения сделок к сделкам, предусматривающим возможность отчуждения имущества, должны предусматривать отчуждение имущества по сделке не напрямую, а при условии соблюдения тех или иных требований либо наступления тех или иных событий и т.д. То есть конструкция сделки должна быть такой, чтобы отчуждение имущества по ней было возможным (иными словами, предполагалось), однако быть твердо уверенным в том, что такое отчуждение наступит, было бы нельзя. Следовательно, отчуждение имущества должно наступать не во всех случаях исполнения данных сделок.

К указанным сделкам, в частности, относятся:

- сделки, совершаемые под условием;
- договор залога;
- договор аренды (лизинга) с выкупом;
- договоры комиссии, консигнации, агентирования, поручения, доверительного управления имуществом и т.д.

Как уже отмечалось выше, законодательством установлен особый порядок совершения крупных сделок: по общему правилу решение вопроса о совершении крупных сделок относится к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества. В решении о совершении крупной сделки обязательно должны быть указаны стороны, предмет, суммарная стоимость и иные существенные условия такой сделки. Таким образом, вопрос касающийся крупной сделки, а именно того, что может быть приобретено, отчуждено или имеет возможность отчуждения по ней, является весьма актуальным.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНЧЕСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ

М.Ю. Лопатин

Коренные социальные и политические изменения российского общества, создание новых правовых институтов, законодательное оформление современной структуры социальной жизни привели к дифференцированному интегрированию в сознании граждан современных правовых норм. Правовое сознание основной массы населения возрастной категории от 30 лет сформировалось при другом типе общества и в рамках иной правовой системы. Правосознание более молодого поколения формируется в условиях мирового финансового кризиса, экономической неуверенности и в новой системе правовых ориентиров. Непосредственным результатом действия указанных факторов явился кризис ценностей, на которые ориентировалось общество на протяжении XX века.

Армия как часть общества болезненно переживает социальные негативные факторы и моральный кризис общества, деформируется отношение, как отдельных военнослужащих, так и Вооруженных Сил в целом, к действующей системе права, возникает негативное отношение к законам, не способным обеспечить правовую защиту личности, чести, достоинства военнослужащего и его семьи. В результате современная обстановка в Вооруженных Силах Российской Федерации характеризуется рядом негативных явлений, таких как: рост преступности; увеличение количества тяжких преступлений, совершенных военнослужащими, проходящими военную службу по призыву; низкая правовая культура военнослужащих.

Вооруженные Силы сегодня, как никогда ранее, нуждаются в новом ценностном сознании, в формировании позитивного правосознания. Достижение указанной цели невозможно без четкой государственно-правовой идеологии, сформированной с учетом достижений правовой мысли, основанной на потребностях практики и реализуемой посредством правового воспитания.

Правовое воспитание военнослужащих имеет две самостоятельные сферы проявления. Во-первых, общую сферу – это воспитательное влияние окружающей действительности, урегулированной нормами права. Реализация концепции полной деидеологизации армии в качестве негативного последствия имеет нигилистическое отношение военнослужащих к идеологии вообще, а разрушение прежних идеалов ликвидировало и духовную почву, на которой должны устанавливаться правопорядок и вестись военное строительство. Во-вторых, осмысление концепции правовой идеологии, ее восприятие военнослужащими невозможно без правового воспитания, осознания своего места в общественном историческом процессе, сохранения лучших воинских традиций русской и советской армий. Целью правового воспитания военнослужащих является формирование позитивных представлений, ценностных ориентаций по обеспечению соблюдения и исполнения правовых норм. В процессе формирования правовых начал личности военнослужащего необходимо учитывать, что индивидуальные представления о справедливости должны связываться не с уголовной юстицией, а идеями гуманизма, гражданственности, патриотизма, уважения к законам.

Особенно важно акцентировать внимание на правовом воспитании военнослужащих в высших военных учебных заведениях, которым предстоит усвоить новые идеалы, стать личностями, способными не только воспринимать идеи реформирования Вооруженных Сил, но и воплотить их в жизнь. Построение современной армии будет возможно, если это не будет обустройство старого военного института посредством принятия новых "правовых" законов сверху, а будет процесс создания Вооруженных Сил на качественно новой основе, краеугольным камнем которой будет военнослужащий с высоким уровнем профессиональной и правовой культуры, с глубоким уважением к закону.

Для изучения вопроса об уровнях правосознания было проведено программное интервьюирование слушателей Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил РФ, которое показало, что большинство имеют представление о возрасте уголовной и административной ответственности: 6% указали 16 лет, 2% - 18 лет, 5% - 18 лет. Вместе с тем, представление большинства слушателей о праве базируется на нормах морали и собственных нравственных суждениях о справедливости. На вопрос-казус о факте хулиганства в троллейбусе 40% опрошенных ответили, что лучше с хулиганом не связываться и только 12% посчитали, что необходимо пресечь действия, нарушающие общественный порядок. Общими чертами правосознания вчерашнего выпускника школы, а сегодняшнего слушателя явились: недостаточное знание правовых норм; оценка ситуаций на основе не правового, а обыденного сознания; неумение применять нормы права на практике; правосознание формируется не на знании законов, а на господствующих настроениях в обществе и личном опыте.

Отсюда следует, что обучение и воспитание военнослужащих следует направлять и на формирование культуры правосознания, правового поведения и профессионального уважения к при-

оритету законов. Это сложный процесс, который должен включать систему правового обучения, содержать элементы правовой пропаганды, подкрепляться правовой практикой и «цементировать» самовоспитанием. Это процесс можно определить как процесс правовой социализации, который вводит военнослужащего в правовую культуру посредством усвоения норм и ценностей общества, а также личного воспроизводства системы позитивных социальных связей.

Существует еще одна проблема – уровень антикриминогенного потенциала правовой культуры военнослужащих. Общеизвестно, что укоренившийся стиль асоциального и антисоциального поведения является существенным препятствием для позитивного воздействия правовой культуры на девиантность и преступность в армейской среде. Широкая распространенность элементов личной недисциплинированности, нарушения воинского порядка, легкомысленно-безответственного отношения к обслуживанию военной техники в свою очередь могут подвергнуть социально-культурной эрозии основные компоненты правовой культуры, а воинскому коллективу угрожать правовой деградацией.

Одним из важнейших показателей правовой культуры, а, следовательно, и правового воспитания личности военнослужащего является поведенческая культура. К преступлению ведут именно дефекты правовой культуры, когда в фундаменте здания правовой культуры личности прочные блоки истинных духовных ценностей заменены опасными блоками псевдоценностей, когда сама личность характеризуется неразвитой нравственностью.

Иными словами, нужно воспитывать современного воина в рамках целостной культурологической модели, которая включала бы в себя правовое мышление, правовую этику, правовые эмоции и правовое поведение. Такая модель требует методического, организационного, кадрового и информационного обеспечения процесса правового воспитания и формирования современной правовой культуры граждан, обеспечивающих осуществление государственной функции по охране российского государства.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ АВТОРСКИХ ПРАВ

С.С. Лосев

Законодательство Республики Беларусь об авторском праве исходит из традиционного для континентальной правовой системы дуалистического понимания авторского права, включая в него как имущественные, так и личные неимущественные права. Статья 982 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1] устанавливает, что авторам результатов интеллектуальной деятельности принадлежат личные неимущественные и имущественные права. Существенным отличием имущественных авторских прав от прав личных неимущественных является экономическое содержание первых [2, с.23].

Личные неимущественные и имущественные авторские права в соответствии со ст.1 ГК входят в предмет регулирования гражданского права, и, учитывая единый объект этих прав – произведение, охватываются общим понятием «авторское право». Отнесение субъективных авторских прав к категории либо личных неимущественных, либо имущественных закреплено в статьях 15 и 16 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон) [3].

В соответствии с нормой ст.983 ГК обладателю имущественных прав на результат интеллектуальной деятельности принадлежит исключительное право правомерного использования этого объекта по своему усмотрению в любой форме и любым способом. Тем самым однозначно решается вопрос о том, что понятие «исключительные» применимо только к имущественным авторским правам. Однако тождественны ли эти понятия?

Отдельные исследователи уравнивают эти понятия, утверждая, что имущественные авторские права – это исключительное право на использование произведения [4, с.44]. В отдельных работах говорится о «дихотомии» понятий «исключительное право» и «имущественные права» [5, с.93]. Подобные проблемы во многом предопределены терминологической невыдержанностью, которая присуща действующему Закону. Статья 16 Закона, которая называется «Имущественные права», устанавливает, что автору (иному правообладателю) принадлежит исключительное право осуществлять или разрешать осуществлять перечисленные в этой статье действия по использованию произведения. Далее, в ст.25 Закона говорится о том, что имущественные права могут быть уступлены или переданы по авторскому договору, при этом передаваться могут исключительные имущественные права или неисключительные имущественные права.

Являясь согласно ст.128 ГК самостоятельным видом гражданских прав, исключительное право обеспечивает законную монополию его обладателя в отношении определенного результата интеллектуальной деятельности. По своей природе исключительное право является правом иму-

ственным, поскольку его осуществление связано с обретением материальных благ. Однако использовать эти понятия в качестве синонимов нельзя. Анализ всего текста Закона позволяет утверждать, что за авторами отдельных категорий произведений признаются дополнительные права имущественного характера: 1) в соответствии со ст.17 Закона авторы произведений изобразительного искусства, литературных и музыкальных произведений в каждом случае публичной перепродажи произведений и рукописей вправе получать от продавца часть дохода, вырученного от продажи (право следования); 2) в соответствии с п.3 ст.18 Закона авторы аудиовизуальных произведений и произведений, воплощенных в фонограммах, вправе получать вознаграждение за воспроизведение их произведений в личных целях. Оба этих права не дают автору возможности влиять каким-либо образом на использование произведения, но дают возможность получать определенный доход от такого использования. Следовательно, такие права как право следования и право на получение вознаграждения за воспроизведение произведений в личных целях, имеющие бесспорно имущественный характер, не относятся к категории исключительных. Следовательно, категория «исключительное авторское право» является его составной частью категории «имущественные авторские права».

Еще одной проблемой, требующей решения, является законодательное определение содержания исключительного авторского права. Согласно ст. 983 ГК исключительное право на результат интеллектуальной деятельности определяется как право правомерного использования объекта по своему усмотрению в любой форме и любым способом. В статье 16 Закона это «в любой форме и любым способом» подменяется исчерпывающим перечнем действий по использованию произведения, которые может осуществлять или разрешать осуществлять автор или иной правообладатель (воспроизведение, распространение экземпляров, публичное исполнение и др.). Определение исключительного права на использование произведения в виде перечня способов такого использования закономерно вызывает вопрос о характере этого права и, в первую очередь, вопрос о том, является ли оно единым правом или состоит из перечисленного в Законе набора способов использования, являющихся самостоятельными исключительными правомочиями [5, с.93], а также исчерпывается ли содержание исключительного авторского права теми действиями, которые перечислены в статье 16 Закона.

Если допустить, что указанные в ст. 16 Закона действия по использованию произведения определенными способами носят характер самостоятельных исключительных прав, то объем права на использование произведения должен быть ограничен только совокупностью этих названных в Законе способов. Такое толкование будет противоречить норме ст. 983 ГК о праве использовать любым способом, без указания, что слово «любые» означает «любые, перечисленные в законе». Логически непротиворечивым может быть только признание за автором единого исключительного права на использование произведения, при этом перечисленные в ст. 16 Закона действия будут являться возможными, но не исчерпывающими вариантами осуществления этого права.

Нормы Закона обретают гибкость, автоматически распространяя действие исключительного права автора на те новые сферы, которые могут появляться с развитием технологий использования произведений. Поэтому при доработке проекта нового Закона [6] ко второму чтению предлагается учесть следующие предложения:

1) закрепить следующее определение содержания имущественных авторских прав: «Автору в отношении его произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право на произведение, а также иные имущественные права в случаях, установленных настоящим Законом»;

2) при определении содержания исключительного права на произведение перечень возможных способов его дополнить позицией: «иные возможные способы использования произведения».

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 7 декаб. 1998 г., № 218-З // Ведомости Нац. Сходу Рэсп. Беларусь. - 1999. - № 7-9. - Ст.101.

2. Гордон М В. Советское авторское право. –М.: Госюриздат, 1955. - 232 с.

3. Об авторском праве и смежных правах: Закон Респ. Беларусь, 16 мая 1996 г., № 370-XIII // Ведомости Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. - 1996. - № 20. - Ст. 366.

4. Степанова, О.А. Передача исключительных прав по авторскому договору /О.А. Степанова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. - 1997. - № 6. - С.102-106.

5. Бичурин, А. Проект закона «Об авторском праве и смежных правах»: поиск баланса интересов продолжается /А. Бичурин // Юрист. -2010. – № 8. – С.89-94.

6. Проект Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» // Национальный правовой Интернет портал Республики Беларусь / Компьютерный банк данных проектов законов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by/kbdpz/text.asp?RN=2010023001> Дата доступа: – 29.10.2010.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ДИНАМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

И.И. Лузгин

Введение. В тезисах «Технико-криминалистическое обеспечение как динамическая система» анализируются проблемы раскрытия и расследования преступлений, как сложной деятельности, эффективность которой определяется умелым использованием всех сил и средств, в том числе и уровнем технико-криминалистического обеспечения (ТКО). В частности, указывается на тот факт, что процесс доказывания невозможен без его технико-криминалистического обеспечения на основе внедрения его сферу инновационных технологий научно-технического прогресса.

Основная часть. Раскрытие и расследование преступлений как комплексная задача государства исходит из сформулированной законодателем и закрепленной им системы охраняемых законных интересов, прав и свобод относящихся к системам различных сфер. Тем самым, задача их защиты провозглашенная в Конституции государства, объективно нереализуема через единое ведомство, охватывающее собою все направления и аспекты охраняемых законных интересов, прав и свобод.

Эффективность государства – это действенная система его реализационных структур. Их ведомственность - отражение эффективности решений в целесообразности ее форм. Оценка важности направлений - в степени уделяемого им внимания и соответствие целям результатов принимаемых мер. А сам процесс доказывания в силу высокой степени динамики социального развития общества требует постоянного внимания к уровню его криминалистического, в том числе и технико-криминалистического обеспечения соответствующего требованиям времени решения практических задач.

В основе функциональности правоохранительной сферы - комплексный характер ее обеспечения, предопределяемый характером решаемых задач и соответствие уровня влияющих факторов – структуре эффективности ее систем. Одной, из которых является технико-криминалистическое обеспечение (ТКО), как их функциональный элемент. Что предопределяет ТКО как динамическую основу обеспечения правоохранительной деятельности на базе функционально обусловленных направлений использования его высокотехнологических систем.

Непосредственно под технико-криминалистическим обеспечением (ТКО) понимают комплексную организационно-функциональную систему, в своей деятельности направленную на собирание и исследование криминалистически значимой информации и реализующую свои возможности посредством применения технико-криминалистических методов и средств, отражающих специфику этого направления использования специальных криминалистических знаний, как особого вида юридической деятельности.

Возникновение и развития ТКО связано с НТП и техносферой являющейся дальнейшим развитием биосферы и ноосферы, в рамках которых преступление как отдельный объект осознано в его внутренней системности и по отношению ко всей преступности, как системному явлению в целом, имеющему информационную основу, структурированному не только по внутренним элементам, но и по внешним критериям - видам, формам и отраслям.

Следствием явилось создание научной системы организации раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. А криминалистическое и ее подсистема - технико-криминалистическое обеспечение сформировались как реализационные элементы комплексной системы воплощения научных знаний в данный процесс.

А так как функционально-динамические системы – это реализационные формы, в том числе и правовой системы практического решения общественных задач, то их эффективность заключается в их синтетичности, отраженной, как в их структуре, так и характере выполняемых задач. Но в силу динамики развития общества и обеспечивающих его развитие правовых систем, ТКО являясь элементом общей системы, может функционировать, только находясь в состоянии динамического развития и тем самым системного равновесия к обеспечиваемой им стабильности внешних по отношению к нему систем.

Построение системы технико-криминалистического обеспечения (ТКО) как отрасли отражающей новый этап развития ТКС на высокотехнологической основе обеспечивающей разрешение криминалистически значимых задач, способно в наиболее оптимальном виде обеспечить уровень практических решений лишь при условии высокого уровня отработки ее теоретических основ.

Причиной, не позволяющей продвинуться по пути наиболее полного определения сущности криминалистической структуры преступления, низведенной в ряде случаев, до предельно упрощенных схем, ни в коей мере не отражающих ее подлинную сущность, является отсутствие в научной криминалистической сфере ряда теоретических построений имеющих высокий уровень практической значимости, как для решения данного вопроса, так и для концепции современной криминалистики.

Элементами способствующими решению данной задачи является введение предлагаемых нами понятий «следовая система», в отличие от термина «след», являющейся основой формирования современных и перспективных криминалистических технологий, терминов «единое криминалистическое пространство», «единое информационное криминалистическое поле», «технокриминалистические технологии» позволяющих на принципиально новом уровне решение современных криминалистических задач и способных обеспечить не только новый уровень и облик предварительного расследования и судопроизводства в целом, но и по-новому представить место и роль самой криминалистики в современном обществе в целом.

В то же время, сущность проблемы теории совершения и теории расследования преступлений требует глубокой теоретической проработки исходных ее положений, основой которой является проникновение в сущность процесса функционирования сложных динамических систем имеющих в своем составе и ситуационные элементы. Такого рода системы способны эффективно работать лишь при наличии в их обеспечении столь же динамически функциональных систем стоящих по уровню своей организации стоящих на порядок выше обеспечиваемой ими системы. Каковой и является система современного технико-криминалистического обеспечения (ТКО) и процесс ее трансформации в технико-технологическую систему криминалистического обеспечения (ТТКО).

Тем самым следственная, розыскная и деятельность экспертно-криминалистических подразделений и их ТКО представленные на всех уровнях, являются ничем иным как элементами сложного предмета и объекта исследования.

Каждый из видов этой деятельности имеет научную основу и в сущности, как в отдельности, так и в целом не что иное, как элемент подсистемы входящей, в единую систему, обеспечивающую раскрытие и расследование преступлений. И каждый из них на уровне практических решений обеспечивает достижение задачи своими специфически присущими только ему методами, силами и средствами.

Но эффективность в единстве работы подсистем как основы функциональности системы в целом, так как в отдельности их целостный результат недостижим. Функциональность системы ТКО обеспечивается криминалистической технологией проникновения ее в деятельность мегасистемы обеспечивающей раскрытие и расследование преступлений с использованием своих технико-криминалистических методов и средств (ТКМС) отражаясь в обеспечении ее эффективности, как самостоятельный и основной для ЭКП технологический вид деятельности.

Выводы. Таким образом, мы считаем ТКО функционально-динамической системой реализующей эффективность задач раскрытия, расследования и предупреждения конкретных групп и видов преступлений на основе применения криминалистических технологий, использующих воплощенные в них криминалистические методы, приемы и средства (КТКМПС) в соответствии с требуемым практикой уровнем и характером решаемых задач.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ БАНКОВСКОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Л.В. Луневская

Становление и развитие банковского кредитования строительства и покупки жилья на различных исторических этапах формирования белорусского государства обладает рядом характерных особенностей, изучение и научное обобщение которых представляет интерес для оценки состояния, выявления проблем организации и разработки наиболее приемлемых для республики моделей жилищного кредитования в современных условиях.

В XVI в. ипотечный жилищный кредит являлся основным источником приобретения жилья, тогда и началось зарождение банковского жилищного кредитования на территории белорусских земель.

В Статуте Великого княжества Литовского были предусмотрены строгие гарантии исполнения обязательств, обеспеченных ипотекой. В статутном законодательстве залоговое право получило достаточно выразительную и всестороннюю регламентацию. Значительное развитие получило правовое регулирование одного из самых сложных институтов гражданского права – залога недвижимости (ипотеки). Ипотекой являлось «вещное право на недвижимость, которым было обеспечено удовлетворение записанных или привилегированных обязательств»

Ипотека подразделялась на следующие виды: законная, судебная и договорная. Все виды ипотеки вносились в ипотечные книги. Предметом ипотеки являлись недвижимое имущество, составляющее частную собственность, и которое можно обременить долгами, а также такого же свойства права и капиталы, обеспеченные ипотекой.

Статуты Великого княжества Литовского, регулируя кредитные отношения, предусматривали письменную форму кредитного договора на сумму свыше 10 коп грошей. Защищая имущественные права кредитора-залогодержателя, предполагался значительный денежный штраф по отношению к заемщику, заложившему свое имение или землю, который, не погасив долга, насильственно, нарушая юридические нормы, возвращал свою недвижимость. При такой ситуации залогодатель обязан был уплатить штраф в размере 12 рублей грошей.

Практика кредитных отношений этого периода допускала возможность и такой ситуации, когда одно имение могло выступать в качестве залога в двух и более кредитных сделках, т.е. перезакладываться.

В дореволюционный период о значимости ипотечного жилищного кредитования можно судить исходя из темпов роста объемов кредитования и развития кредитных институтов. Так, во второй половине XVIII века в России, в состав которой входили белорусские земли, активно возникали банки ипотечного кредитования. В 1764 г. для дворянства были созданы Санкт-Петербургская и Московская конторы Государственного банка при Сенате и Сенатской Конторе, а для купцов – в Петербургском порту при Коммерц-коллегии. Обеспечением ипотечного кредита служило населенное поместье, т.е. в случае неуплаты долга продаже подлежали не души, а земля вместе с прикрепленными к ней крестьянами.

В 1861 г. была создана первая частная организация долгосрочного кредита - Санкт-Петербургское городское кредитное общество, в 1863 г. было учреждено общество взаимного кредита, в 1866 г. - Общество взаимного поземельного кредита всероссийского масштаба.

С 1872 г. на белорусских землях операции по долгосрочному кредитованию под залог городской недвижимости осуществлялись Виленским, Московским, Санкт-Петербургско-Тульским акционерными земельными банками и Минским городским кредитным обществом.

В 80-е гг. XIX в. сформировалась система государственного ипотечного кредита: в 1882 г. был учрежден Крестьянский поземельный банк с целью ипотечного кредитования крестьян; в 1885 г. был создан Дворянский земельный банк для поддержания землевладения потомственных дворян.

Развитая кредитно-банковская система долгосрочного ипотечного кредитования сложилась к концу XIX ст. Она состояла из 21 земельного банка, государственного Крестьянского поземельного банка, Дворянского земельного банка и 18 частных банков, а также городских кредитных обществ и городских общественных банков, земских банков, обществ взаимного поземельного кредита, ссудо-сберегательных и кредитных товариществ.

Однако, с провозглашением земли всенародным достоянием, которая не могла быть объектом купли-продажи и залога, в декабре 1917 г. были упразднены основные ипотечные банки. В связи с реквизицией квартир богатых для обеспечения нужд бедных, к 1926 г. доля государственного жилищного фонда составила 47% всего жилищного фонда. Вместе с тем перераспределение жилищного фонда в 20-е гг. XX в. не решило проблемы обеспечения граждан жильем, что обусловило необходимость строительства нового жилья, одним из источников, финансирования которого выступал банковский кредит.

На территории БССР были открыты филиалы общесоюзных банков и сформирована сеть местных кредитных учреждений, обслуживающих жилищно-коммунальное хозяйство.

Переход к командно-административной системе, централизации всех денежных ресурсов произошел в начале 30-х гг. XX в. При этом банковское кредитование строительства и покупки жилья осуществлялось посредством распределения бюджетных ресурсов в соответствии с плановыми объемами финансирования.

Наиболее интенсивное развитие жилищное строительство получило после принятия постановления правительства от 31.07.1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». В связи с этим в 1959 году была реорганизована система банков Сельхозбанк и местные коммунальные банки, их функции переданы Госбанку и Всесоюзному банку (Стройбанк СССР).

С осени 1991г. в связи с распадом СССР начался процесс формирования национальных кредитных систем. На базе отделений Сбербанка, Агропромбанка, Жилсоцбанка СССР были образованы крупнейшие банки республики: Акционерный Сберегательный банк, «Белагропромбанк» и др.

В 1992г. произошли рыночные преобразования в жилищной сфере республики, связанные с проведением массовой приватизации жилья и расширением сферы частной собственности на жилую недвижимость, которые способствовали развитию вторичного рынка жилья.

В течение 1996-2000 гг. в условиях низкого уровня доходов населения и недостатка бюджетных ресурсов основным источником жилищного финансирования выступали льготные кредиты за счет эмиссионных средств. В связи с этим с 2000 г. было прекращено выделение Национальным банком Республики Беларусь эмиссионных средств на цели жилищного строительства.

В развитие банковского жилищного кредитования в июле 2006 г. АСБ "Беларусбанк" разработал и внедрил систему строительных сбережений.

Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь 11.12.2009 г. по итогам парламентских слушаний на тему «Состояние и перспективы развития законодательства в сфере жилищного кредитования населения» Постановлением N 280-П4/III утвердила Рекомендации Правительству Республики Беларусь, в том числе: развивать ипотеку; установить комплекс мер по стимулированию организаций, осуществляющих строительство жилых помещений с последующей передачей их в аренду и некоммерческий наем; распространять права на имущественный налоговый вычет в сумме фактически произведенных собственником жилого помещения и членами его семьи расходов на строительство или приобретение жилого помещения, а также на погашение кредитов, фактически израсходованных на строительство или приобретение жилого помещения, на всех граждан, а не только на состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В настоящее время в Республике Беларусь созданы правовые и организационные основы государственной жилищной политики, определены ее приоритетные направления и разработаны механизмы их реализации.

ИЗМЕНЕНИЯ ПОРЯДКА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ПРИ ПОЛЬЗОВАНИИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

М.И. Лялик

Необходимость усиления экологической функции государства приводит к расширению роли права в регулировании экологических отношений. Это привело к формированию новой функции права – экологической. Экологическая функция права состоит в правовом регулировании общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы с целью обеспечения качества окружающей человека среды.

Проводимая в настоящее время экологическая политика предусматривает снижение негативного воздействия на окружающую среду и улучшение ее качественного состояния на основе совершенствования технологического уровня производства, включающего ресурсосбережение, применение малоотходных и безотходных технологий и производств, сокращение объемов выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, утилизацию и переработку отходов, а также сохранение биоразнообразия, расширение сети особо охраняемых территорий.

К наиболее распространенным способам воздействия на природопользователей и установление критериев для осуществления контрольных функций относят лицензирование отдельных видов деятельности. Декретом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее Декрет № 17), был определен перечень министерств и вводов деятельности подлежащих лицензированию связанных с использованием природных ресурсов и негативного воздействия на окружающую среду. В процессе его применения вносились дополнения, которые находили свое отражение в иных нормативных актах.

С вступлением в силу Указа Президента Республики Беларусь 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности», были пересмотрены и исключены из перечней лицензируемых отдельные виды деятельности. Во многом это должно способствовать их развитию. Так исключен указанный в Декрете № 17 лицензируемый Министерством лесного хозяйства вид деятельности «Ведения охотничьего хозяйства». В связи с этим возникает необходимость пересмотра следующих регламентирующих актов, таких как Указа Президента Республики Беларусь № 580 от 8 декабря 2005 года «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими», Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2005 г. N 1551 «Об утверждении положений о лицензировании видов деятельности, выдачу лицензий на которые осуществляет Министерство лесного хозяйства» (в ред. от 29.12.2007 N 1912), ряд других нормативных актов. Указанные изменения являются продолжением выполнения мероприятий Государственной программы развития охотничьих хозяйств на период 2005-2015 годов.

К лицензионным требованиям и условиям, предъявляемым к лицензиату, относятся:

осуществление ведения охотничьего хозяйства в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими эту деятельность, договором аренды охотничьих угодий, иными правовыми актами;

соблюдение предельно допустимых норм и объемов изъятия охотничьих животных и минимального уровня их плотности;

представление Минлесхозу в установленном законодательством порядке информации по ведению охотничьего хозяйства по утверждаемым этим Министерством формам;

укомплектование штата егерской службы в течение трех месяцев со дня получения лицензии работниками;

представление Минлесхозу бизнес-плана ведения охотничьего хозяйства по установленной этим Министерством форме.

Для получения лицензии соискатель лицензии наряду с документами, определенными пунктом 8 Положения о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2005 г. N 17, представляет в Минлесхоз копию решения местного Совета депутатов о передаче в аренду охотничьих угодий, карту-схему охотничьих угодий и копию договора аренды охотничьих угодий, заключенного в установленном порядке соискателем лицензии с местным исполнительным и распорядительным органом.

Указанные требования сохранились и в настоящее время, но рассматриваются уже на уровне территориальных органов, что значительно упрощает процедуру расширения такого вида деятельности как ведение охотничьих хозяйств, развития экотуризма, такого популярного во многих странах вида любительской охоты как «спортинг» (стрельбы по муляжам, мишеням), развития инфраструктуры, привлечение инвестиций.

При сохранении требований по ведению охотничьих хозяйств вполне достаточно для контрольных функций деятельности Государственной инспекции по охране животного и растительного мира, Государственной лесной охраны (егерской службы Минлесхоза), территориальных органов Минприроды.

Также положительным моментом является выведение из лицензируемых видов деятельности «Ведение рыболовного хозяйства», осуществляемого Министерством сельского хозяйства и продовольствия.

Более детализировались требования по лицензированию деятельности связанной с при использовании отходов 1–3 классов опасности, иного вредного воздействия на окружающую среду.

Изменения в перечне лицензируемых видов деятельности связанных с использованием природных ресурсов, вредного воздействия на окружающую среду, экологическую безопасность вы необходимость изменений в действующем природоохранном и природоресурсном законодательстве.

ПОНЯТИЕ ГРУППОВОГО МЕТОДА РАССЛЕДОВАНИЯ

Ю.А. Матвейчев

Расследование преступлений преимущественно осуществляется единолично. Но наряду с единоличным на протяжении многих лет успешно используются групповые формы его организации. Уже в 1952 году на одиннадцатой научно-практической конференции во Всесоюзном научно-исследовательском институте криминалистики Прокуратуры СССР рассматривался доклад Н. Гуковской о бригадном методе, примененном при расследовании крупного организованного хищения на предприятиях промышленности. В это же время впервые в официальном документе (Приказ Генерального прокурора СССР от 19 марта 1952 года «Об устранении фактов волокиты в расследовании уголовных дел») встречается упоминание о групповом расследовании. Будучи востребованным на практике, групповой метод расследования в части деятельности следственных групп получил правовое закрепление в принятом в 1960 году Уголовно-процессуальном кодексе БССР. В ч. 3 ст. 125 УПК БССР была предусмотрена возможность расследования сложного или большого по объему уголовного дела несколькими следователями. О поручении расследования нескольким следователям указывалось в постановлении о возбуждении уголовного дела или выносилось отдельное постановление. Один из следователей принимал уголовное дело к своему производству и руководил действиями остальных следователей. Состав следователей объявлялся подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику.

В 1979 году была принята Инструкция о взаимодействии следователей, оперативных работников УР, БХСС и дежурных частей при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, в которой была регламентирована практика создания другого представителя группового метода расследования - следственно-оперативных групп в системе МВД.

После распада СССР на территории Республики Беларусь достаточно длительное время действовал УПК БССР. Вносимые в него изменения и дополнения не затрагивали группового метода расследования.

В 1999 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. В кодексе появилась отдельная статья, посвященная производству предварительного расследования следственной группой (ст. 185 УПК Республики Беларусь). Кроме того, в кодексе 1999 года появилась правовая норма, предоставляющая право поручать производство дознания нескольким дознавателям (ч. 4 ст. 38 УПК Республики Беларусь).

В 2002 году была подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам в г. Кишиневе, которая ратифицирована Республикой Беларусь в 2004 году. Данный документ стал первым для Беларуси международным договором, содержащим норму, предусматривающую возможность организации межгосударственных следственно-оперативных групп.

Таким образом, к настоящему времени сложилось три вида формирований, осуществляющих расследование коллективно: следственные группы, следственно-оперативные группы и группы дознавателей. В юридической науке нет общепринятого термина для обобщенного их обозначения. И такая ситуация во многом не случайна. В теории уголовного процесса и криминалистики не предпринималось попыток научного осмысления феномена производства предварительного расследования группой как «сквозной», проблемы данной стадии уголовного процесса. Имеющиеся исследования касаются деятельности либо следственных групп (А.А. Герасун, А.А. Тарасов), либо следственно-оперативных (Г.А. Кокурин, Р.Ю. Улимаев), либо сразу их обоих (И.А. Цоколов).

Из вышеизложенного видно, что исследователи никогда не ставили перед собой задачу обозначить одним термином все три вида коллективов, осуществляющих совместное расследование уголовного дела. Решить ее можно двумя способами: либо ввести новое понятие, либо использовать понятие уже известное науке, но уточнить его значение. Предпочтительным представляется второй вариант, поскольку для обозначения деятельности следственных и следственно-оперативных групп единый термин наукой уже выработан – «групповой метод расследования».

Так, впервые на диссертационном уровне проблемы производства расследования несколькими следователями были рассмотрены в работе А.А. Герасуна «Бригадный метод расследования в советском уголовном процессе». К тому времени не менее употребимы были понятия «бригада следователей», «групповой метод расследования» и «группа следователей». Имела место и некоторая полемика по вопросу о том, какое из них является наиболее уместным. Вызвана она была главным образом отсутствием в уголовно-процессуальном законе соответствующего термина.

В последующем термин «групповой метод расследования» начал употребляться не только для обозначения деятельности следственных групп, но и следственно-оперативных. В этом значении он получил признание в научном сообществе. В частности, в 1990 году С.В. Бажановым была защищена кандидатская диссертация «Групповой метод расследования как способ повышения эффективности предварительного следствия», которая была посвящена вопросам деятельности следственно-оперативных групп.

Анализируя научную юридическую литературу, касающуюся группового метода расследования, нельзя не заметить, что в ней затрагиваются только проблемы, связанные с групповым расследованием, осуществляемым в форме предварительного следствия. Вопрос об организации дознания в групповой форме нигде не обсуждался. Такая ситуация вполне объяснима, если принять во внимание, что в законе до вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 года не было правовой нормы, предусматривающей возможность производства дознания несколькими дознавателями. Но с ее появлением вопрос о включении в объем понятия «групповой метод расследования» деятельности групп дознавателей не ставился, хотя необходимость сделать это назрела, что достаточно очевидно.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Групповой метод расследования – это способ организации расследования формированиями, состоящими из нескольких сотрудников органов уголовного преследования.
2. Формированиями, осуществляющими расследование групповым методом, являются следственные группы, следственно-оперативные группы и группы дознавателей (производство дознания несколькими дознавателями).

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕДВИЖИМОСТЬ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.В. Медведева

Актуальность и практическая значимость таких проблем, как формирование портфеля недвижимости, управление эффективностью инвестиций в недвижимость, обусловлены развитием рынка недвижимости и необходимостью поиска новых активов для инвестирования на финансовом рынке. Институциональные инвесторы (коммерческие банки, страховые компании), рассматривая недвижимость как актив, который занимает определенное место в портфеле инвестиций, включают недвижимость в агрегированные портфели, так как доходность этого актива находится в противофазе по отношению к доходности традиционных финансовых активов (акций и облигаций).

В отличие от финансовых инвестиций, недвижимость имеет явно выраженную материальную форму, более высокий уровень защиты от инфляции, возможность многоцелевого использования объектов и др. К недостаткам можно отнести низкую ликвидность, высокие издержки на создание и обслуживание объектов. Недвижимость необходимо рассматривать как один из способов помещения капитала, обеспечивающий сохранение (возрастание) стоимости капитала и получение положительной величины текущего дохода. Сделки с недвижимостью содержат все элементы инвестиционного процесса и требуют определения срока вложения, его размера, формы и уровня риска, с которым оно сопряжено. Вложения капитала в недвижимость совершаются на основе рыночной цены, уравнивающей интересы продавцов и покупателей.

Неотъемлемым условием определения рыночной стоимости недвижимости является анализ особенностей функционирования рынка недвижимости, которые оказывают существенное влияние на поток доходов за период владения, уровень риска инвестирования и возможную цену продажи объекта недвижимости на конкретную дату в будущем, являющихся информационным обеспечением доходного подхода.

В этих условиях важную роль приобретает оценка эффективности инвестиций в недвижимость. Оценка может отвечать многим целям: определение инвестиционной политики, мониторинг эффективности, финансовые отчеты, выбор месторасположения собственности, развитие отношений с новыми инвесторами. В основу проведения оценки должен быть положен анализ приносимых ею доходов.

Инвестиционные доходы всегда включают две составляющие: текущие доходы (денежный поток от операций с недвижимостью); изменение стоимости активов (в результате переоценки объектов собственности).

Инвестиционный консалтинг в сфере недвижимости включает в себя анализ рынка недвижимости, в том числе с привязкой к определенному месторасположению, обоснование экономической эффективности инвестиций, расчет объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектно-сметная документация, разработанная в соответствии с законодательством и утвержденными в установленном порядке стандартами (нормами и правилами), а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес - план).

Действия всех участников рынка подчинены ожидаемым доходам, которые зависят от прогнозируемых тенденций использования недвижимости.

Основными целями инвестирования объектов недвижимости можно назвать:

1. Личное использование;
2. Сдача в аренду;
3. Экономическое (производственное) использование;
4. Приобретение с целью перепродажи;
5. Приобретение для последующего развития.

При этом различают следующие способы финансирования:

- Использование только собственного капитала.
- Использование смешанного финансирования.

Работы по анализу эффективности инвестиций включают в себя следующие этапы: 1. оценка существующей ситуации; 2. разработка концепции эффективного использования объекта; 3. анализ экономической эффективности проекта.

Показатели эффективности проектов делятся на стоимостные, характеризующие эффект в стоимостном выражении, и удельные, выражающие эффект на единицу затрат.

Существует ряд подходов к проведению оценки инвестиций, которые в общем случае сводятся к расчету ряда показателей, определяющих доходность проводимых операций с объектами собственности и окупаемость капиталовложений.

Таким образом, анализ эффективности инвестиций в недвижимость предполагает четкое определение решаемой задачи и включает в себя ряд этапов: оценку существующей ситуации, разработку концепции эффективного использования объекта, анализ показателей экономической эффективности проекта.

Исходя из целевой установки инвестора, различают три основных критерия оценки эффективности капиталовложений в недвижимость: максимальный доход от капиталовложений; максимальный доход на единицу капиталовложений; минимальный срок, за который будет получен нормативный доход от вложений.

Анализ эффективности инвестиционных проектов - сложный процесс, поэтому лишь точные расчеты и компетентность экспертов способны привести к полной реализации инвестиционных планов.

Также, учет специфики рынка недвижимости позволит более обоснованно оценить текущее влияние основных ценообразующих параметров на величину стоимости по аналогам и оцениваем-

мому объекту в рамках рыночного подхода. Кроме того, определение инвестиционной привлекательности недвижимости, как объекта для инвестирования (если оценка заказывается потенциальным инвестором), требует обязательного прогнозирования тенденций развития рынка недвижимости. Знание оценщиком сегмента рынка конкретного объекта недвижимости позволяет ему выработать критерии для изучения, отбора и интерпретации сопоставимости других объектов недвижимости.

Список литературы:

1. Инвестиционный кодекс: кодекс Республики Беларусь от 22.06.2001 № 37-З. / ред. от 01.11.2004. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. -2001. -62. -2/780
2. Аликаева М.В. Источники финансирования инвестиционного процесса // Финансы. -2003. -№ 5. -С.12-14.
3. Бевзелюк А.А. Анализ инвестиционных проектов: Учебно-методическое пособие. /Мн.: 2003, -31с.
4. Белых Л.П. Формирование портфеля недвижимости. /М.: Финансы и статистика, 1999. - 263 с.
5. Карякина О.А. Финансы: Курс лекций / О.А.Карякина, Н.А.Прокопович; Академия управления при Президенте Республики Беларусь. -Мн., 2002. -174с.
6. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент. /М.: Финансы и статистика, 2002. -768 с.
7. Остапенко В. Собственные источники инвестиций предприятий // Экономист. -2003. -№ 8. -С. 28-37.
8. Тарасевич Е.И. Финансирование инвестиций в недвижимость. /СПб: Изд-во СПбГТУ, 1999. -319с.
9. Финансовый менеджмент: теория и практика: Учебник / Под ред. Е.С.Стойковой. /5-е изд., перераб. и доп. -М.: Изд-во «Перспектива», 2002. -656с.
10. Фридман Дж.П., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости. / Пер.с англ. -М.: Дело Лтд., 1997. -437с

ИСТОКИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В ПРАВЕ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Ж.А. Мешкова

Сам термин «конфискация» является заимствованным и появился в русском законодательстве только в XVIII веке. Однако некоторые черты данного института присутствовали уже в праве древнерусского государства. Первые упоминания о конфискации имущества можно обнаружить еще в Русской правде - первом своде законов Руси, которая вобрала в себя и обычное право, и право византийских источников, и законотворческую деятельность русских князей XI–XII вв.

Все сохранившиеся тексты по содержанию принято делить на три редакции: Краткую, Пространную и Сокращённую. Древнейшая из них Краткая Правда, состоящая из двух главных частей: Правды Ярослава и Правды Ярославичей. Правда Ярослава включает в себя первые 18 статей Краткой Правды и целиком посвящена уголовному праву.

Применительно к наказанию Русская Правда содержит разные термины, такие как казнь, месть, продажа и другие. Тем не менее, доминирующую роль играют именно имущественные наказания. К примеру, штрафы рассматриваются как своеобразный денежный эквивалент причиненного ущерба. «Аже оубиеть мужь мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучадо, ли братню сынови; аще ли не будеть кто его мьстя, то положити за голову 80 гривенъ, аче будеть княжь моужь или тиоуна княжа; аще ли будеть русинь, или гридь, любо купецъ, любо тивунъ боярескъ, любо мечникъ, любо изгой, ли словенинь, то 40 гривенъ положит и за нь».

Стоит отметить, что в данный период в истории российского государства население несло различные натуральные и денежные повинности в пользу князя, нужды которого требовалось удовлетворять за счет части доходов подвластных ему лиц. Анализ Русской Правды свидетельствует о том, что принятие данного правового акта было обусловлено необходимостью закрепить не только установленную систему наказаний за конкретные противоправные деяния, но и практику взимания доходов в казну князя. Указанные сборы в пользу верховной власти шли на финансирование текущих потребностей государственного аппарата, то есть Русской Правдой регламентировались вопросы уплаты платежей, которым были присущи безусловность, безвозвратность и индивидуальная безвозмездность взимания. Более того, вся система штрафных санкций, разработанная древнерусскими законодателями, была направлена не только на покарание нарушителя ради достижения общей и частной превенции, но и на пополнение княжеской казны - об этом свиде-

тельствуют, в первую очередь, размеры установленных штрафов. Именно стремлением обеспечить князя дополнительным публичным доходом, по нашему мнению, обосновывается предусмотренный в Русской Правде институт виры. Вира - особый безусловный платеж индивидуума в пользу публичной власти, используемый на княжеские потребности и выплачиваемый индивидуумом вследствие совершенного им правонарушения (помимо множества натуральных повинностей). Однако данные имущественные взыскания больше напоминают систему налогообложения, нежели конфискацию в ее современном понимании.

Кроме того, рассматриваемые нормы Русской Правды предусматривали возможность изъятия имущества виновного в качестве компенсации вреда потерпевшим. Так, Русская Правда, ограничивая в положениях ст. 1 применение кровной мести кругом самых близких родственников и только с разрешения княжеского суда, допускает возможность замены кровной мести денежным взысканием - выкупом. Начиная с середины XI века, выкуп стал применяться практически по всем преступлениям. К примеру, в случае отказа потерпевшего от мести он может искать возмещения за обиду (нанесение ран и ударов) в судебном порядке, доказывая ее наличие предъявлением следов ударов либо свидетелями и, в случае доказанности обвинения, потерпевший имел право взять за обиду денежное вознаграждение с виновного. Уголовный и гражданский процесс не разграничивались, любой иск рассматривался как обвинение, поскольку каждое обвинение носило исковой характер, т.е. наличествовал типичный обвинительный процесс. Таким образом, изъятие имущества в качестве компенсации вреда потерпевшим рассматривается как аналогия современному гражданскому иску.

Наиболее суровым наказанием являлся поток и разграбление. Однако следует отметить, что данный вид наказания появился в более поздних редакциях, нежели Краткая Русская Правда. Согласно тексту Пространной Русской Правды он назначался только в 3 случаях: за кражу коня, поджог дома или гумна, профессиональный разбой. Безусловно, нельзя предположить, что данное наказание появилось в праве Древней Руси внезапно. По-видимому, его зачатки должны были существовать и в более раннем периоде. Кроме того, как отмечает Ключевский, следует говорить о проявлении влияния церковно-византийского, а через него и римского права.

Следует отметить, что текст Русской Правды непосредственно не раскрывает содержания «потока и разграбления». Мнения исследователей по данному поводу неоднозначны. Наиболее распространённой является точка зрения, согласно которой виновные в совершении таких деяний выдавались князю на поток и разграбление, т.е. лишались всех прав и их имущество конфисковывалось, причем потоку и разграблению подвергался не только сам преступник, но и «с женою и с детьми». Поток и разграбление – не что иное, как лишение всех прав, как личных, так и имущественных, которое в условиях дикой природы обрекало человека на неминуемую смерть. Известны также случаи убийства и полного уничтожения имущества, отданных на поток и разграбление людей. «Заутра убиша Семена Борисовца, - говорит источник, - и дом его весь разграбиша и села и жену его яша».

Данное наказание являлось следствием существовавшего в первобытном обществе обычая изгонять преступного члена из общины, при этом конфискуя имущество. По мнению М.М. Исаева, «в условиях родового общества коллектив прибегал иногда и к таким мерам воздействия на своих членов, как изгнание из своей среды. Этому мог подвергнуться человек, чем-либо нарушивший интересы всего коллектива. Изгнанию подвергалась и семья изгоняемого. Такого рода отказ группы от одного из своих членов сохранился и после распада общины, основанной на кровном родстве, в общине соседской, территориальной». М.Д. Шаргородский также отмечал, что наказание «потоком и разграблением» возникло из изгнания и кровной мести. Изгнание означало право каждого безнаказанно убить виновного, а имущество его конфисковать для возмещения потерпевшему. В.И. Сергеевич под «потоком и разграблением» понимал конфискацию имущества преступника и ссылку его в заточение.

Тем не менее, во времена Русской Правды поток и разграбление носит несколько иной характер. Так, если в первобытном строе виновные подвергались изгнанию, а их имущество подлежало истреблению и никому не доставалось, то в Древнерусском государстве этот институт меняет свое назначение. Теперь преступники с семьями и имуществом поступают в распоряжение князя.

Если в отношении «потока» мнения исследователей противоречивы и сводятся либо к пониманию его как изгнания, либо обращения в рабство, либо отправления в ссылку, нанесения телесных повреждений и т.п., то суть «разграбления» трактуется как различные виды имущественных лишений, претерпеваемые преступниками: имущество конфискуется для возмещения потерпевшему или в казну. Но существует и точка зрения, согласно которой более близким этимологически к термину «разграбление» будет процесс изъятия имущества членами общины.

При анализе тех преступных деяний, за совершение которых могло назначаться рассматриваемое наказание, следует отметить, что они являлись одними из тягчайших имущественных посягательств, что свидетельствует, в первую очередь, о признании властью ценности принадлежащего имущества, а, во вторую очередь, о месте данного наказания в системе наказаний, что также доказывает особый подход к праву собственности.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ю.И. Мильто

В науке трудового права недостаточно исследованы вопросы, касающиеся правового статуса руководителя организации здравоохранения.

Ю.Д. Сергеев, доктор медицинских наук, заслуженный юрист РФ, в своих работах по медицинскому праву отмечал, что «необходимо совершенствовать законодательно и устранять те противоречия, которые имеют место на сегодняшний день в нормативных актах в сфере труда руководителей».

Одной из проблем в данной правовой области является недостаточная разработанность понятийного аппарата.

В сфере здравоохранения одним из руководителей является главный врач (директор, заведующий, начальник) организации здравоохранения.

Согласно ст. 252 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее - ТК Республики Беларусь) руководителем организации является физическое лицо, которое в силу закона или учредительных документов организации осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

Соответственно, положения главы 18 ТК Республики Беларусь «Особенности регулирования труда руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» распространяются на руководителей организаций любых организационно-правовых форм, кроме случая, когда руководитель организации является единственным собственником имущества организации или индивидуальным предпринимателем.

Поэтому, согласно ст. 255 ТК Республики Беларусь руководителю организации здравоохранения запрещается выполнение оплачиваемой работы на условиях штатного совместительства, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности, а также медицинской практики. Эта норма наделила руководителей организаций здравоохранения более широкими возможностями по сравнению с другими руководителями, так как они могут заниматься не только преподавательской, научной или иной творческой деятельностью, но и медицинской практикой. Право работать по совместительству руководители организаций здравоохранения получили лишь в 2006 году.

Следует подчеркнуть, что занятие медицинской практикой право, а не обязанность руководителя организации здравоохранения.

Законодатель закрепил в статье 255 ТК Республики Беларусь понятие «медицинская практика». Не совсем ясно, следует ли в данном случае рассматривать понятие «медицинская практика» как тождественное понятию «медицинская деятельность», которое закреплено в Законе Республики Беларусь от 18.06.1993 N 2435-XII "О здравоохранении".

В соответствии со ст. 1 Закона «О здравоохранении» медицинская деятельность - это деятельность по организации и оказанию медицинской помощи, обеспечению санитарно-эпидемического благополучия населения, проведению медицинской экспертизы, осуществляемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Если да, то тогда следует придерживаться единой терминологии и отразить это в нормативных актах. Если же исходить из того, что эти понятия наполнены разным содержанием, то следует дать определение понятию «медицинская практика».

В отличие от Трудового кодекса Республики Беларусь согласно ст. 276 Трудового кодекса Российской Федерации руководитель организации может работать по совместительству у другого работодателя только с разрешения уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа).

Норма данной статьи не содержит положения о том, что руководитель организации здравоохранения может заниматься только преподавательской, научной или иной творческой деятельностью, а также медицинской практикой.

Понятие «медицинская практика» в Трудовом кодексе Российской Федерации отсутствует. В «Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1) понятия «медицинская деятельность» и «медицинская практика» также не регламентированы.

В международных актах большее внимание уделяется охране здоровья граждан и защите прав пациента, которому оказывается медицинская помощь. Поэтому больший акцент делается на понятие «медицинская помощь».

Так, в Амстердамской Декларации о политике в области обеспечения прав пациента в Европе, принятой Европейским совещанием по правам пациента 30.03.1994 года, содержится понятие «медицинская помощь». Согласно ст. 7 Декларации медицинская помощь – это врачебные, сестринские или иные, связанные с ними услуги, оказываемые производителями медицинских услуг и лечебно-профилактическими учреждениями.

Следовательно, согласно ст. 1 Закона «О здравоохранении» понятие «медицинская деятельность» включает в себя понятие «медицинская помощь».

На наш взгляд, понятие «медицинская практика» также охватывает понятие «медицинская помощь».

Таким образом, оба эти дефиниции «медицинская деятельность» и «медицинская практика» включают в себя понятие «медицинской помощи» как один из составляющих элементов.

Поэтому следует разграничить эти понятия по другим критериям.

На мой взгляд, понятие «медицинская практика» не такое широкое как «медицинская деятельность». Так, в словаре В.И. Даля содержится следующее определение врачебной практики. Врачебная практика – лечение больных, действия врача в пользу больного.

Следовательно, ключевым в понятии «медицинская практика» будет именно - оказание пациенту квалифицированной медицинской помощи. При этом проведение медицинской экспертизы и принятие санитарно-эпидемических мер, направленных на обеспечение благополучия населения следует относить скорее к понятию «медицинская деятельность».

Полагаем, можно дать следующее определение понятию «медицинская практика». Медицинская практика – это выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, руководителем организации здравоохранения по оказанию населению своевременной квалифицированной медицинской помощи, в том числе срочной медицинской помощи, по проведению реабилитации больных и инвалидов, а также по профилактике заболеваний.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

Н.В. Мисаревич

Одним из направлений реализации идеологической функции государства является правовое воспитание. В процессе воспитания у молодежи уважения к закону, необходимости соблюдения правовых предписаний идет формирование гражданской позиции члена общества, что, в конечном итоге, оказывает прямое воздействие на участие каждого конкретного гражданина в политической и общественной жизни государства.

Правовая культура является одним из компонентов духовной культуры и характеризуется знанием положений современного законодательства, что предполагает обладание минимумом правовых знаний и регулярным правовым самовоспитанием. Представляется, что именно в последней составляющей (правовое самовоспитание) существенным элементом выступает изучение исторического опыта и традиций белорусского народа применительно к формированию и функционированию государственно-правовых институтов на белорусских землях. И здесь важно не столько заинтересовать молодежь интересными фактами и примерами, сколько дать возможность самим «прикоснуться к истории» (например, исследовать тексты актов, имеющих отношение к процессу становления системы органов государственной власти на белорусских землях, проследить процесс формирования отраслей законодательства и т.д.).

Автор представленного материала преподает курс «История государства и права Беларуси» на юридическом факультете УО «ГрГУ им. Янки Купалы». В рамках данного курса осуществляется не только пропаганда знаний об исторических традициях белорусского народа, но и анализируется опыт государственного и правового строительства. Как показывает практика, наибольший интерес у студентов вызывает период, когда белорусские земли входили в состав Великого княжества Литовского. Данный факт оказывает влияние и на выбор студентами тем курсового, а в последующем, и дипломного проектирования.

Следует отметить, что проявление такого интереса к данному периоду неслучайно. Нам, наследникам и продолжателям традиций белорусского народа, есть чем гордиться. Именно в это время были разработаны и действовали Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 годов (окончательно действие последнего было официально отменено в 1840 году (государства не было, а некоторые положения Статута все еще имели юридическую силу), широкое распространение получила практика наделения городов привилегиями на магдебургское право (право на создание собственной системы органов управления и суда), Сейм ВКЛ, как сословно-представительный орган власти, приоб-

ретал постепенно двухпалатную структуру, что потребовало определения принципа формирования нижней палаты (принцип выборности) и т.д.

В процессе изучения истории белорусского государства и права, хотелось бы обратить на это внимание, важно не столько количество, сколько качество излагаемых фактов и комментарии к ним. Студенческая аудитория всегда с повышенным интересом воспринимает информацию, если проводится сравнительно – правовой анализ тех или иных положений с привязкой к сегодняшнему дню. Это позволяет не только лучше усвоить материал, но и сформировать уважение к истории своего отечества, ведь старания наших предков не прошли даром, а создали основу для дальнейшего развития государственно–правовых институтов на белорусских землях.

В качестве примера можно привести следующий. С конца XIV века (а наибольший расцвет данное явление получило в XVI веке) белорусские города стали получать привилеи на магдебургское право, где кроме экономических привилегий город получал право создавать собственную систему управления, формировать городской бюджет, осуществлять правосудие и т.д. Если провести анализ с точки зрения структуры документа, требований юридической техники, то можно сделать вывод о том, что наработки тех далеких времен используются в современном нормотворческом процессе.

Согласно ст. 26. Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000 г. (с последующими изменениями и дополнениями) обязательными реквизитами нормативных правовых актов являются: вид акта (закон Республики Беларусь, декрет Президента Республики Беларусь, указ Президента Республики Беларусь, постановление Совета Министров Республики Беларусь и др.); название; дата, место принятия (издания) акта и его регистрационный номер; подписи лиц, уполномоченных подписывать соответствующие нормативные правовые акты. Структурными элементами нормативного правового акта являются преамбула, разделы, главы, статьи, пункты, подпункты, части, абзацы. Проведем сравнительный анализ на примере привилеев на магдебургское право белорусским городам.

Привилей на магдебургское право имел название и дату принятия документа. Например, «Привилегія короля Сигизмунда III-го городу Пружанамъ на магдебургское право, 06.05.1589 г.». Содержание привилея можно условно разделить на несколько частей: преамбула, основная часть и заключительная часть.

Текст привилея обычно начинался с имени и титула государя и заканчивался датой его издания и подписью великого князя. Документ скреплялся печатью ВКЛ, которая прикреплялась к пергаменту шелковой нитью. Теперь, конечно, такой процедуры нет, но подпись и иные реквизиты достоверности нормативного правового акта присутствуют.

Привилей 1580 г. Полоцку начинается так: «Стефанъ Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, князя Седмигородское и иныхъ, чинимъ знаменито симъ местомъ нашимъ». Последние строки привилея следующие: «месту Полоцкому дали сесь нашъ привилей, съ подписомъ руки нашею господарскою, до которого и печать нашу привесити розказали. ...Подпись руки господарской. «Венцлавъ Актрипа», писарь» (заключительная часть).

В преамбуле определяется цель издания документа. В привилее Пинску 1581 года устанавливается, что «ижъ мы господарь хотечи къ лепшому пожитку и порядку места нашего Пинского привести, ижбы тежъ въ таковомъ порядке пожитки и доходы скарбу нашего розмножены были...». Общегосударственную цель – укрепление доходной части бюджета – предполагается реализовать через решение частных вопросов – повышение благосостояния жителей конкретного города. И такой подход встречается в большинстве актов на самоуправление.

Далее идет основная часть документа, где, собственно, и содержатся положения о системе органов управления и суда города, порядок назначения на должности, льготы, которые получают горожане с приобретением права на самоуправление, обязанности городских властей (например, поддерживать порядок в городе, осуществлять правосудие и т.д.). Если сравнить с современными актами главы государства, то это есть то, что называется «основная часть» нормативного правового акта.

Такой краткий сравнительно–правовой анализ проводится в рамках лекций. А на практических занятиях студентам предлагается самостоятельно провести такое исследование с помощью текстов привилеев на магдебургское право.

Таким образом, студентам путем сравнительного анализа на примере конкретных документов предъявляется доказательственная база того, что «новое – это не совсем забытое старое» и что нам есть чем гордиться и есть что сохранять и передавать своим детям и внукам. Представляется, что в процессе правового воспитания таким образом сформированная составляющая правовой культуры позволит воспитать не только патриота своего государства, но и достойного продолжателя традиций белорусского общества.

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

О.П. Михайлова

Трудовое законодательство любой страны носит сложный характер и является комплексным образованием, состоящим из норм частного и публичного характера. Вмешательство государства в данную сферу правоотношений обусловлено необходимостью определенной социальной политики, обеспечивающей баланс интересов работников и работодателей. К предмету международного частного права относится та часть трудовых отношений, которая имеет частноправовой характер (например, заключение и расторжение трудового договора, условия выплаты и определение размера заработной платы, регламентация порядка и условий возмещения ущерба, причиненного работнику трудовым увечьем и т.д.).

В основе международно-правового регулирования труда лежат нормативные акты ООН, которые закрепили основные права человека. Эти права относятся к общепризнанным принципам и нормам международного права и должны содержаться в национальном законодательстве любой цивилизованной страны.

Центральное место в международно-правовом регулировании труда играют устав и акты Международной организации труда – организации, созданной в качестве главного центра международной нормативной деятельности по вопросам труда.

Международная организация труда осуществляет свою деятельность на основании соглашения с ООН, которая признала МОТ основным специализированным учреждением, призванным решать задачи в области международных трудовых и социальных проблем. К ним прежде всего относится формирование международных трудовых стандартов, имеющие форму разрабатываемых и принимаемых на конференциях МОТ конвенций и рекомендаций.

В этих международных соглашениях тесно переплелись нормы частноправового и публично-правового характера, что отражает специфику самих трудовых отношений. Нормы международного частного права содержатся также в двусторонних соглашениях, заключенных между Республикой Беларусь и иностранными государствами по вопросам приема и направления граждан на работу в организации, предприятия и объединения договаривающихся государств.

Как правило, основной комплекс вопросов в этой сфере регулируется трудовым законодательством того государства, на территории которого заключен трудовой договор и протекает основная трудовая деятельность.

Важное место в регулировании трудовых отношений занимает Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации», принятая 18 июня 1998 года. Она закрепляет основополагающие принципы правового регулирования труда, обязательные для государств-членов МОТ независимо от ратификации соответствующих конвенций. Такими принципами являются: а) свобода объединения и действительное признание права на ведение коллективных переговоров; б) упразднение всех форм принудительного или обязательного труда; в) запрещение детского труда; г) недопущение дискриминации в области труда и занятий.

Особое значение имеют конвенции МОТ, определяющие международные стандарты, касающиеся заключения трудового договора, а именно: Конвенция №138 «О минимальном возрасте для приема на работу», Конвенция №5 «О минимальном возрасте для приема на работу в промышленности» устанавливают минимальный возраст, с которого допускается заключение трудового договора. Конвенции касающиеся равенства в труде и запрету дискриминации в сфере трудовых отношений не допускают всякое различие или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного или социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращения в области труда и занятий. Дискриминация работников, как указывается в юридической литературе, обесценивает в значительной мере запрет принудительного труда, поскольку лишает жертв дискриминации свободы выбора. В актах МОТ имеется большое число норм и положений, направленных против дискриминации в сфере труда. Этому посвящены Конвенция №111 «О дискриминации в области труда и занятий», Конвенция № 156 «О трудящихся с семейными обязанностями», Конвенция № 100 «О равном вознаграждении» и т.д.

Вместе с тем, МОТ разработан и принят ряд конвенций, касающихся условий труда, прекращения трудовых отношений, о технике безопасности и о равноправии граждан страны, иностранцев и лиц без гражданства. Международная организация труда в 1982 году приняла Рекомендацию № 166, ограничивающую возможность заключения срочных трудовых договоров с работниками случаями, прямо предусмотренными национальным законодательством. Рекомендация № 166 Международной организации труда «О прекращении трудовых отношений по инициативе предпринимателя». В вопросе о широте распространения срочных трудовых договоров МОТ не

разработала каких-то специальных международных стандартов. Предполагается, что этот вопрос решается в национальном законодательстве. Стандарты МОТ лишь предостерегают от злоупотреблений.

В Конвенции № 158 «О прекращении трудовых отношений» установлены критерии законного прекращения трудовых отношений и предусмотрена защита работников против произвольных увольнений.

Документы, фиксирующие важнейшие трудовые права человека, принимались и другими международными организациями. Это акты, принятые европейскими региональными объединениями государств, Советом Европы (СЕ) и Европейским Союзом (ЕС). СЕ принял более 130 конвенций. Среди них Европейская социальная хартия, которая с учетом региональной специфики воспроизводит универсальные права человека в области труда, закрепленные в актах ООН и МОТ. В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) запрещен принудительный труд и закреплена свобода ассоциации, включая право образовывать профсоюзы и вступать в них.

В Хартии основных прав работников, принятой ЕС в 1989 г., закреплены важнейшие социальные и экономические права граждан, проживающих на Европейском континенте. По мнению зарубежных ученых, основой трудовых правоотношений в странах Запада является не закон, а трудовой договор. Законодательство является лишь малой частью трудового права промышленно развитых стран.

По преобладающему мнению, в странах Запада трудовой договор рассматривается как частноправовой договор, разновидность гражданско-правового договора найма услуг, что предусматривает возможность распространения на него принципов и конструкций гражданского, обязательственного и договорного права. С этой точки зрения "западный" трудовой договор по формальным характеристикам - двусторонний, консенсуальный, возмездный, фидуциарный, имеющий специфическую цель. Обязательные компоненты "западного" трудового договора - совокупность обязательных условий трудового договора.

Субъекты трудового договора по зарубежным концепциям идентичны отечественным субъектам. Это работник и работодатель. Однако их положение с точки зрения правового регулирования несколько отличается. В западных странах статус работодателя в трудовом договоре регулируется, скорее, положениями гражданского и торгового права. В этих условиях он рассматривается как лицо, приобретающее на возмездной основе труд работника как товар. В свою очередь, статус работника как индивидуального лица, наделенного трудовой и правовой дееспособностью, регулируется преимущественно положениями собственно трудового права как такового.

Перечисленные понятия и конструкции цивилистики широко применяются при анализе и регулировании трудового договора. Это относится и к характеристике последствий дефектов воли при заключении трудового договора (обман, заблуждение, насилие и т.п.), и к иным условиям признания трудовой сделки недействительной (например, при наличии мнимого или притворного трудового договора).

В подавляющем большинстве стран установлено, что в принципе форма трудового договора свободная и зависит от воли сторон, но законодательство либо коллективный договор могут предусмотреть обязательность письменной формы для определенных видов трудового договора.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

И.А. Мусеева

Среди социальных ценностей, которыми обладает человек, одной из важнейших является здоровье. Здоровье человека составляет неотъемлемую часть общественного богатства, и от общества зависит, как это богатство используется, охраняется и воспроизводится.

Право на здоровье, в отличие от других прав человека, сравнительно недавно стало рассматриваться конституциями многих стран мира. В конституциях XVIII–XIX вв. не было упоминаний о праве на здоровье, хотя другие права человека и провозглашались. В международном масштабе право человека на здоровье было признано в 1948 г. Всеобщей декларацией прав человека (ст. 25): «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая питание, одежду, жилище, медицинский уход и требуемое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи».

Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Обладание высшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных

прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического и социального положения.

Право на охрану здоровья возведено в ранг конституционных прав граждан Республики Беларусь (ст. 45 Конституции Республики Беларусь). Провозглашение этого права в Основном Законе означает, во-первых, что оно относится к числу основных, наиболее важных прав, составляющих основу правового статуса личности; во-вторых, что государство берет на себя обязанность обеспечить его реализацию.

Огромное значение таких благ, как жизнь и здоровье, обуславливает необходимость их всемерной охраны и исследования общественных отношений в сфере здравоохранения.

Одним из важных условий, обеспечивающих надлежащее оказание медицинских услуг, являются юридические гарантии – законом установленные средства, обеспечивающие правомерность поведения субъектов соответствующих общественных отношений. В системе этих гарантий существенное место принадлежит уголовной ответственности медицинских работников.

Уголовные преступления работников здравоохранения можно разделить на две группы: профессиональные и должностные.

Под профессиональными преступлениями медицинских работников понимаются такие, которые совершаются при осуществлении профессиональных функций с нарушением предписаний законодательства, современных требований медицинской науки и практики, положений медицинской этики и врачебной деонтологии.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII "О здравоохранении" медицинский работник – физическое лицо, имеющее высшее или среднее специальное медицинское образование, подтвержденное документом об образовании установленного образца, и в установленном законодательством Республики Беларусь порядке занимающееся деятельностью, связанной с организацией и оказанием медицинской помощи, обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, проведением медицинской экспертизы.

К преступлениям против жизни и здоровья, субъектами которых могут выступать медицинские работники, и за которые действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность, можно отнести:

- незаконное производство аборта (ст. 156 Уголовного кодекса Республики Беларусь);
- заражение вирусом иммунодефицита человека (ст. 157 Уголовного кодекса Республики Беларусь);
- неоказание помощи больному (ст. 161 Уголовного кодекса Республики Беларусь);
- ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником (ст. 162 Уголовного кодекса Республики Беларусь)
- принуждение к даче органов или тканей человека для трансплантации (ст. 163 Уголовного кодекса Республики Беларусь);
- нарушение порядка проведения трансплантации (ст. 164 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Возможно привлечение работников здравоохранения к уголовной ответственности за совершение преступлений против интересов службы, они совершены должностным лицом учреждений, организаций и органов здравоохранения: злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 Уголовного кодекса Республики Беларусь), превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь), получение взятки (ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь), служебный подлог (ст. 427 Уголовного кодекса Республики Беларусь), халатность (ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и др.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь указано, что субъектом преступления может быть лицо, обладающее специальными оговоренными в законе качествами – специальный субъект преступления. Таким специальным субъектом преступления могут считаться работники здравоохранения при выполнении ими профессиональных обязанностей, т.е. занимающие постоянно или временно должности в учреждениях здравоохранения и имеющие по закону определенные права и обязанности, полномочия в осуществлении административных, хозяйственных и других задач. Невыполнение или недобросовестное выполнение в таких случаях профессиональных функций, злоупотребление ими в корыстных интересах могут привести к нарушениям прав пациентов, причинению вреда здоровью, интересам государства и т.д. В связи с этим очень важно определить уголовно-правовое положение медицинского работника, в основе которого лежит сложный вопрос о признании или непризнании медицинского работника должностным лицом или специальным субъектом преступления. Это имеет большое практическое значение для квалификации должностных преступлений, совершенных в сфере здравоохранения.

Рядовые медицинские, фармацевтические и санитарные работники (врачи, фельдшеры, медицинские сестры, провизоры и т.д.) при исполнении своих профессиональных обязанностей по

оказанию медицинской помощи больным не обладают ни административно-хозяйственными, ни организационно-распорядительными полномочиями, присущими должностным лицам. То есть они осуществляют чисто профессиональные функции по лечению пациентов.

Главный врач, заместители главного врача, заведующие отделами, лабораториями, главная, старшая медицинская сестра, дежурный врач и т.д. считаются должностными лицами.

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМОТРЕНА СТ. 216 УК И СТ. 10.7 КОАП

Д.Г. Мороз

1. В процессе правоприменительной деятельности часто возникают трудности при квалификации и разграничении преступлений и административных правонарушений, которые характеризуются рядом общих для них признаков. Не является исключением проблема разграничения причинения имущественного ущерба без признаков хищения как уголовно наказуемого деяния (ст. 216 УК) и аналогичного административного правонарушения (ст. 10.7 КоАП).

2. Критерием, позволяющим отграничить уголовно наказуемое причинение имущественного ущерба без признаков хищения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК, от административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 10.7 КоАП, является размер причиненного имущественного ущерба. Для признания причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения уголовно наказуемым деянием на основании ст. 216 УК необходимо, чтобы причиненный ущерб являлся значительным. В свою очередь, исходя из смысла ст. 10.7 КоАП, причинение имущественного ущерба путем обмана, злоупотребления доверием или модификацией компьютерной информации в незначительном размере при отсутствии признаков мелкого хищения является не преступлением, а административным правонарушением.

При этом необходимо отметить, что применение в ст. 10.7 КоАП понятия мелкого хищения является не совсем корректным. Это объясняется тем, что законодатель использует различные критерии при определении размера «незначительного ущерба» и «ущерба», свойственного хищениям. В соответствии с ч. 3 Примечаний к гл. 24 ущербом в значительном размере в статьях данной главы признается ущерб на сумму, в сорок и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. В соответствии с ч. 4 Примечаний к гл. 24 УК и Примечанием к ст. 10.5 КоАП хищение имущества юридического лица путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты в сумме, не превышающей десятикратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, или совершение аналогичных форм хищения имущества физического лица в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, исключает уголовную ответственность, но образует при этом мелкое хищение как административное правонарушение.

В целях устранения данного законодательного дефекта представляется целесообразным внести в ст. 10.7 КоАП следующие изменения и дополнения: слова «мелкого хищения» заменить словосочетанием «административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 10.5 настоящего Кодекса либо признаков хищения как преступления против собственности». Сфера правового регулирования будет выглядеть завершенной, если ст. 10.7 КоАП будет дополнена примечанием следующего содержания: «Под незначительным размером ущерба понимается размер на сумму, не превышающий сорокакратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния».

3. Исходя из вышесказанного ст. 10.7 КоАП, устанавливающую административную ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения целесообразно изложить в следующей редакции:

«Статья 10.7. Причинение имущественного ущерба

Извлечение имущественной выгоды путем обмана, злоупотребления доверием, модификации компьютерной информации повлекшее причинение ущерба в незначительном размере при отсутствии признаков административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 10.5 настоящего Кодекса, либо признаков хищения как преступления против собственности – влечет наложение штрафа в размере до пятидесяти базовых величин.

Примечание. Под незначительным размером ущерба понимается размер на сумму, не превышающий сорокакратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния».

Реализация в правотворческом процессе необходимых корректив в ст. 10.7 КоАП оптимизирует сферу правового регулирования причинения имущественного ущерба без признаков хищения в рамках административно-деликтного и уголовного законодательства.

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ» И «ЗАПРЕТ ДОПРОСА»

О.Л. Мороз

Nemo tenetur se ipsum prodere vel accusare (лат.) – «никто не обязан показывать против самого себя» – так звучал старинный правовой принцип. В настоящее время это правовое положение стало неотъемлемым правом каждого и уважается в большинстве стран.

Согласно Закону о доказательствах 1968 г., в гражданском судопроизводстве Англии считается недопустимым обязывать свидетеля сообщать информацию, если она создает опасность уголовного преследования или возобновления отбытия наказания. Названный закон предоставил привилегию супругу лица, выступающего в качестве свидетеля. Муж имеет право протестовать против вопроса, если честный ответ нанесет вред его жене.

ГПК Болгарии относит к субъектам свидетельского иммунитета родственников по прямой линии, братьев, сестер, супруга стороны. Венгерское законодательство распространяет указанное право на родственников по прямой восходящей или нисходящей линии, его (ее) брата и сестру, супруга брата или сестры. В Румынии освобождены от свидетельства родственники стороны до третьей степени родства, включая разведенного супруга. В бракоразводных процессах и процессах, касающихся гражданского состояния, можно заслушивать родственников и близких сторон, за исключением детей разводящихся супругов.

Немецкое законодательство предусматривает право свидетеля отказаться от дачи свидетельских показаний по двум основаниям: по личным причинам и по предметным причинам. В первом случае свидетель вправе не давать показания по личным причинам, если он имеет родственные связи с одной из сторон, либо ему в силу служебного или профессионального положения были доверены факты, которые требуют сохранения тайны, а также в некоторых других случаях, предусмотренных § 383 ГПК ФРГ.

По предметным причинам свидетель может отказаться от дачи свидетельских показаний, например, по вопросам, ответы на которые могут привести к прямому правовому ущербу, обесчестить или создать угрозу преследования для свидетеля, его родственников или близких, а также в других случаях, предусмотренных § 384 ГПК ФРГ.

В соответствии со ст. 27 Конституции Республики Беларусь «никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников». В гражданском процессуальном законодательстве (ст. 94 ГПК Республики Беларусь) действует аналогичная норма, предоставляющая право отказаться от дачи показаний свидетелю против самого себя, членов своей семьи, близких родственников, супруга (супруги).

Наряду с предоставленным правом отказа от дачи свидетельских показаний, закон устанавливает и круг субъектов, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей. Так, в соответствии со ст. 92 ГПК Республики Беларусь свидетелями не могут быть:

- 1) лица, которые в силу физических либо психических недостатков не способны правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания;
- 2) представители по гражданскому делу и защитники по уголовному делу - относительно обстоятельств, которые им стали известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника;
- 3) священнослужители - об обстоятельствах, сведения о которых они получили во время исповеди;
- 4) судьи - о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств при вынесении судебного постановления по гражданскому или уголовному делу.

Таким образом, процессуальное законодательство выделяет лиц, которые наделены правом отказаться от дачи показаний и лиц, в отношении которых закон устанавливает запрет на допрос. В связи с этим, большинство ученых-процессуалистов рассматривают институт свидетельского иммунитета в двух аспектах – как право отказаться от дачи показаний и как запрет допроса в качестве свидетелей отдельных категорий лиц. Так М.Фокина, Н.Громов и В.Конев среди оснований для применения свидетельского иммунитета помимо родства, называют «служебное положение гражданина и неспособность в силу физического или психического недуга лица правильно понимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них показания». Таким образом, по мнению указанных авторов, все лица, перечисленные в ст. 92 ГПК обладают свидетельским иммунитетом. Однако с данной позицией сложно согласиться.

Если гражданин вправе отказаться от дачи показаний против самого себя, членов своей семьи, близких родственников и супруга (супруги), то лица, перечисленные в ст. 92 не могут быть допрошены в качестве свидетелей ни при каких обстоятельствах независимо от их желания.

По нашему мнению в юридической литературе зачастую допускается смешение понятий «свидетельский иммунитет» и «запрет допроса». Однако эти понятия далеко не равнозначные. Смысл понятия «иммунитет» различные словари русского языка, в том числе и юридические, трактуют как исключительное право не подчиняться некоторым общим нормам, изъятие кого-нибудь из-под действия некоторых законов. Праву свидетеля отказаться от дачи показаний корреспондирует обязанность суда освободить его от свидетельства. И недаром это понятие тесно связано с понятием привилегии. В свою очередь запрет означает одновременно и лишение права дачи показаний, даже если такое желание у лица отсутствует. В этом случае существует двойная обязанность: свидетеля – отказаться от дачи показаний, а суда – освободить лицо от свидетельства. В данном случае обязанность не может рассматриваться как привилегия. В связи с этим, мы не можем согласиться с мнением Т.Тарановой, выделяющую абсолютную привилегию лиц, перечисленных в ст. 92 ГПК. Указанные в данной статье лица не могут быть допрошены судом ни при каких обстоятельствах. Следовательно, в этом случае надо говорить не о привилегии как о праве отказа от дачи показаний, а о запрете допроса. Запрет не может считаться иммунитетом, поскольку речь идет не об освобождении от процессуальной обязанности, а о невозможности возложения ее вообще.

Таким образом, под свидетельским иммунитетом следует рассматривать право лица, владеющего какими-либо сведениями о фактах, имеющих значение для рассматриваемого дела, в случаях, предусмотренных законом, отказаться от сообщения данных фактов суду.

Представляется, что отсутствие обязанности свидетеля давать показания против себя или своих близких родственников должно предполагать право отказаться не только от дачи показаний. Предоставление суду компрометирующих письменных, вещественных или иных доказательств, участие в процессуальных действиях, также могут нанести вред свидетелю или его близким родственникам, членам его семьи, супруге (супругу). Право отказаться от совершения указанных выше действий также будет полностью соответствовать духу ст.27 Конституции Республики Беларусь и ст.94 ГПК Республики Беларусь и должно рассматриваться как одно из проявлений свидетельского иммунитета.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ УТРАЧЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Н.А. Нагорная

В различных сферах человеческой деятельности встречаются вопросы именуемые «деликатными», «неудобными», «щекотливыми». В уголовном судопроизводстве также есть такие вопросы. Один из них – утрата и последующее восстановление уголовных дел, материалов, документов.

Проблему определенное время можно не замечать совсем или делать вид, что она неизлечима, однако от этого объективно она не исчезнет. Утрата дел имело место в прежние годы, не в единичных случаях встречается она в современной практике уголовного судопроизводства. Нет оснований рассчитывать, что таких фактов не будет в дальнейшем. Специалист со средним стажем работы в следственных подразделениях легко вспомнит случаи потери, порчи, похищения дел.

Причины этих чрезвычайных происшествий различны: халатность и безответственность сотрудников правоохранительных органов, умышленное уничтожение ими документов, кражи уголовных дел заинтересованными лицами, уничтожение материалов при ознакомлении с результатами окончанных расследований, стихийные бедствия, пожары и др. Так, в сентябре 2002 года в Октябрьском РОВД г. Могилева по технической неисправности канализации произошел прорыв труб, в следствии чего, был затоплен архив уголовных дел. Поскольку затопленные уголовные дела не подлежали восстановлению, был составлен Акт об уничтожении уголовных дел.

Вопросы восстановления утраченных уголовных дел и материалов отличаются безусловной практической значимостью. Однако они не имеют надлежащего нормативного регулирования: ни в Уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, ни в ведомственных нормативных актах Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции не предусматривают порядка восстановления утраченных уголовных дел.

Объяснить это можно двумя причинами.

Во-первых, в современной практике факты утраты дел, как правило, широко не афишируются. Руководители следственных подразделений стараются не выносить «сор из избы». Если возможно повторно допросить участников уголовного процесса, приобщить к делу копии документов, частично пересоставить их по памяти, этим непременно воспользуются, и дело не будет считаться утерянным. Для государственной отчетности многие случаи утраты уголовно-процессуальных производств остаются латентными. Не имея адекватного статистического отражения, они не воспринимаются законодателем масштабно, в качестве актуальной проблемы.

Во-вторых, на протяжении многих лет за неимением специальной процедуры восстановления уголовно-процессуальных материалов в этих целях применяются общие нормы. Частично они оказываются вполне пригодными, частично - нет. Для восстановления уголовных дел каждое следственное подразделение идет своим путем, ориентируясь на общие условия и порядок предварительного расследования. Однако в силу специфики восстановительного производства они не всегда могут быть применены в нем по аналогии. Существенные особенности, кроме того, здесь имеют доказывание и принятие решений.

В некоторых случаях правоохранительные органы вынуждены прибегать к «грубой аналогии», когда имеющаяся норма не применяется в соответствии с точным ее смыслом, а приспосабливается к ситуации. Естественно, что такой метод не может не повлечь необоснованных ограничений прав и законных интересов участников процесса. Тем не менее, практика не ставит перед законодателем вопрос об урегулировании относительно новых (точнее, «теневых») для уголовного судопроизводства отношений, реально возникающих в ходе восстановительного производства.

Случаи восстановления утраченных дел, ставшие известными вышестоящим следственным органам, детально не анализируются, происходит простая констатация того, что такие дела направлены в суд. Не исключено, что это проявление правового нигилизма, отсутствия устойчивого привыкания к действиям в строгом соответствии с правовой нормой.

Не вызывает сомнений, что в настоящее время порядок восстановления утраченных уголовно-процессуальных производств нуждается в подробной самостоятельной нормативной регламентации.

Требуют разрешения такие вопросы:

- юридическая сущность производства по восстановлению утраченного уголовного дела;
- его начало и сроки;
- субъекты;
- особенности доказывания фактических обстоятельств (повторяющего ранее произведенное доказывание - доказывание «след в след», а также содержащего элементы нового самостоятельного расследования);
- процедура принятия и документального подтверждения фактически исполняющихся и ранее принятых уголовно-процессуальных решений, и многие другие.

Форма закрепления института восстановительного производства может быть разной. Предпочтительнее всего включить в УПК отдельную главу, однако возможны и другие варианты.

Так, в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь имеется приложение 2 - «Восстановление утраченного судебного или исполнительного производства», состоящее из одиннадцати лаконичных статей. В нем указывается на принципиальную возможность полного либо частичного восстановления утраченного судебного или исполнительного производства, называются некоторые способы восстановления информации (истребование копий, допросы в качестве свидетелей лиц, присутствовавших при совершении процессуальных действий, а в необходимых случаях - судью, участвовавшего в рассмотрении дела, по которому утрачено производство), предусматривается основание прекращения разбирательства заявления о восстановлении производства, разрешается вопрос о судебных расходах.

Предложения по нормативному регулированию восстановления утраченных уголовных дел, безусловно, должны опираться на исследование сущностных, процедурных, организационных и других содержательных и сопутствующих вопросов деятельности государственных органов в подобных ситуациях.

Результатом исследования проблемы восстановления утраченных уголовно-процессуальных производств должны стать предложения по совершенствованию законодательства и ведомственного нормативного регулирования.

МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТРУКТУРЫ ОТНОШЕНИЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Д.Н. Николичев

Представительство, в силу которого управленческий представитель в пределах предоставленных полномочий, от имени и в интересах представляемого своей волей совершает организационно - управленческую деятельность, осуществляя владение, пользование и распоряжение имуществом (имущественными правами и обязанностями) представляемого, в отношениях с третьими лицами, результатом которых является возникновение, изменение или прекращение имущественных прав и обязанностей у представляемого - именуется управленческим представительством.

Институт управленческого представительства, являясь по своей правовой природе разновидностью общегражданского представительства, выделяется по критерию объема представляемых представителю полномочий и характеру деятельности. По своей структуре и содержанию управленческое представительство, является сложным правоотношением, состоящим из самостоятельных взаимосвязанных элементов. Внутренние отношения связаны с фактом возникновения полномочий у представителя, внешние (непосредственно представительские) с осуществлением представителем таких полномочий. В результате, отношения возникающие из управленческого представительства, устанавливают правовую связь, участниками которой выступают три лица: представляемый, представитель и третьи лица. Взаимное распределение прав и обязанностей в отношениях этих лиц образует структурные связи, определяющие их имущественные интересы.

Практически без исключения все ученые, исследовавшие природу добровольного, договорного представительства отношения сходятся во мнении о том, что такие отношения являются сложно-структурными. Они возникают по поводу: а) делегирования полномочий представляемым лицом представителю; б) действий представителя, призванных обеспечить возникновение, изменение или прекращение имущественных (иногда также и неимущественных) отношений представляемого с третьим лицом.

Предмет внутреннего отношения управленческого представительства, отличается от аналогичных институтов договорного представительства. Для наглядности проведем ряд сравнений. Так анализируя предмет договора поручения и внутренних отношений, возникающих из управленческого представительства, следует обратиться к действующему законодательству. Отличие находит место в двух элементах внутреннего отношения. Согласно ст. 861 ГК Республики Беларусь предметом договора поручения являются определенные юридические действия, совершенные поверенным от имени и за счет доверителя. Из смысла статей 861, 863 ГК Республики Беларусь следует, что существенным для сторон, заключающих договор поручения, является согласование и отражение в тексте сделки условия относительно юридического действия, которое поручается совершить поверенному. Второе, что отличает предмет договора поручения, это предусмотренное ст. 863 ГК Республики Беларусь правило об обязательности следовать поверенному указаниям доверителя, а возможность отступления чревато негативными для него последствиями. Таким образом, исходя из указанных статей, предмет договора поручения отличается от предмета договора об управленческом представительстве (внутренние отношения) определенностью действий поверенного и следованию поверенным указаниями доверителя.

Можно видеть, что в общегражданском представительстве, и его видах договорного представительства (договор поручения, коммерческое представительство), объем полномочий представителя конкретно определен волей представляемого. Как следствие проявляется в обязанностях представителя на совершение тех или иных действий, зафиксированных в уполномочивающем акте и указаниях представляемого. В управленческом представительстве объем полномочий это по сути возможности управленческого представителя по владению, пользованию и распоряжению имущественными правами и обязанностями представляемого. Если в первом случае возможности представителя определяются зафиксированной в уполномочивающем акте волей представляемого, то в управленческом представительстве такие возможности определяются самим представителем, по своему усмотрению. Во внутреннем отношении управленческого представительства полномочие можно определить как, возникновение у представителя ограниченного имущественного права производного от права собственности (управленческого полномочия) позволяющее ему с одной стороны возможность, с другой обязанность приобретать и осуществлять своей волей субъективные права и обязанности для представляемого вступая в отношения с третьими лицами.

Изложенное выше позволяет определить внутреннее отношение как соглашение, в силу которого управленческий представитель на основании предоставленных полномочий обязуется осуществлять за вознаграждение управление имущественными правами (субъективные права и обязанности) представляемого, от имени и за счет последнего, в объеме, предусмотренном в договоре, и пределах закрепленных законодательством.

Содержание внешней природы управленческого представительства это осуществление представителем управленческих полномочий от имени и в имущественном интересе представляемого. Основными структурными элементами внешнего отношения представительства выступают: юридические действия, и содержание объема полномочий представителя. Особенность полномочий и деятельности представителя, проявляется в их содержании, они представляют собой хозяйственные возможности, которые определяются не волей представляемого, а волей и собственным усмотрением представителя. Что характерно для полномочия представителя в управленческом представительстве? Какова его природа? На наш взгляд природа полномочия управленческого представителя определяется его хозяйственными возможностями. Хозяйственные возможности представителя - это объем его собственных прав по осуществлению полномочия. Речь идет о тех

правах, которые не указаны в уполномочивающем акте, но необходимы для целей осуществления полномочия в соответствии с назначением предоставленных прав. Для управленческого представителя важны не указания представляемого, а объективно закрепленный в законе объем его полномочий с одной стороны, с другой определенность сферы имущественных интересов представляемого (назначение осуществления передаваемых прав). Отсюда в полномочии управленческого представителя можно увидеть двойственную природу: во-первых, классическая природа полномочия как права на совершение юридических действий (из относительной природы), во-вторых, в объем полномочий входят собственные права и вытекающие из них юридические действия представителя необходимые для реализации полномочия (абсолютная природа). Что характерно, судебная практика периода формирования института представительства с полномочием управления (на примере: управление имуществом), стояла именно на таком подходе. Как указывал А. Гордон, нельзя не признать, что могут быть случаи, в которых одно лицо как поверенный его, совершает действия, хотя буквально в доверенности не указанные, но тем не менее основаны на определенных доверенностью отношениях его к доверителю, а потому и не могущая быть признанными действиями, выходящими из пределов полномочия.

Внешняя сторона отношений управленческого представительства характеризуется так же особенностью действий представителя в рамках предоставленных полномочий. Действия представителя – это материальная составляющая полномочий. Внешняя сторона отношения управленческого представительства – это осуществление представителем управленческой деятельности. На самостоятельность природы действий представителя, в отличии от полномочия, в отношениях с третьими лицами прямо или косвенно указывали ряд ученых исследовавших институт представительства. Так, Невзгодина Е.Л. определяет, что круг действий, которые может совершить представитель и полномочие, которым определен этот круг действий, не тождественны: первое составляет материальное содержание второго.

Изложенные положения, для выяснения внешней природы управленческого представительства следует дополнить видовыми чертами. Безусловно, в отличии от иных видов представительства, управленческий представитель совершает не определенные действия, сводимые в большинстве случаев к отношениями сделочного типа. (поверенный, коммерческий представитель, агент и др.), он осуществляет определенную (управление) деятельность, в определенной сфере отношений. Деятельность представителя связана не только с совершением сделок и иных сопутствующих юридических действий, направленных на заключение сделок в отношении с третьими лицами. Управленческий представитель, заменяет личность представляемого в определенной сфере имущественных отношений. Его деятельность – управление, т.е. эффективная организация имущественных интересов представляемого. Юридическое содержание такой деятельности основано на полномочии (праве) управления. Последнее включает в себя осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения имущественными правами и обязанностями представляемого, которые дополняются материальной составляющей – управлением. Так например, представитель (коллективная организация по управлению имущественными правами авторов) осуществляет исключительные имущественные права автора, то комплекс действий представителя включает в себя право осуществлять от имени автора все необходимые действия связанные с введением произведения (иного объекта) в гражданский оборот.

Таким образом, внешняя сторона отношений управленческого представительства – это организационно-управленческая деятельность управленческого представителя, осуществляемая им своей волей от имени и в имущественном интересе представляемого, в объеме предусмотренных полномочий, и пределах определенных законом, с целью возникновения прав и обязанностей в лице представляемого.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИРОДЫ ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Д.Н. Николичев, В.В. Томашевич

В юридической литературе существуют несколько позиций о правовой природе отношений между медицинскими организациями и пациентом, правовое регулирование которых осуществляется нормами: права социального обеспечения, административного права, нормами различных отраслей (комплексного правового регулирования), а так же отнесения медицинских услуг к нетипичным институтам, гражданского права.

Определенная точка зрения выражена представителями науки права социального обеспечения. Оказание бесплатной медицинской помощи они включают в сферу социального обслужива-

ния, отношения в которой регулируются нормами самостоятельной отрасли - права социального обеспечения. Это обусловлено тем, что в советское время медицинская помощь оказывалась за счет общественных фондов потребления и носила алиментарный характер (то есть бесплатный, а не в порядке ответных действий). Аналогичной позиции придерживаются и современные исследователи С. В. Агиевец, С.Г. Стеценко. Я.М. Фогель указывает, что для отнесения тех или иных отношений к предмету права социального обеспечения критерием служит не сама по себе связь с отношениями по распределению «общественных фондов потребления», а отношения в связи с нетрудоспособностью.

Сторонники административно-правового регулирования, в частности К.Б. Ярошенко, полагают, что отношения по оказанию медицинских услуг имеют административно-правовую природу. Аргументируется это тем, что рассматриваемые отношения являются реализацией особой государственной функции; что граждане обязаны выполнять предписания лечебно-профилактического учреждения, соблюдать установленный режим под страхом прекращения правоотношений по оказанию медицинской помощи. Эта точка зрения разделяется сторонниками теории административного договора (К.Б. Ярошенко, Ц.А. Ямпольская, А.Ю. Кабалкин).

Приверженцы отнесения медицинских услуг к нетипичным правовым институтам, в частности В.И. Новоселов, признают, что многие отношения в данной области принципиально отличаются от типичных административных отношений. На нетипичность данных отношений указывает В.А. Ойгензихт, называя их незавершенными институтами в области договорного права со значительными отклонениями от закрепленных в кодифицированном законодательстве гражданско-правовых категорий.

Иную позицию заняли сторонники цивилистического подхода В.Л. Суховерхий, А.Н. Савицкая, Н.С. Малейн, М.Н. Малеина. В целях обоснования цивилистического подхода В.Л.Суховерхий отмечает следующие признаки гражданско-правового метода, присущие регулированию отношений по оказанию медицинской помощи: юридическое равенство и независимость сторон, их относительная автономия и самостоятельность в выборе форм поведения, зависимость характера и развития правоотношений от инициативы и усмотрения гражданина, выполнение указаний врача в зависимости от желания больного, договорные основания возникновения обязательств по оказанию медицинской помощи. Отмечается, что существо дела не меняется от того, оказывается медицинская помощь за плату или безвозмездно, ибо предмет гражданско-правового регулирования составляют не только возмездные отношения. Савицкая А.Н. усматривает все признаки договорного порядка установления отношений между пациентом и медицинским учреждением: волеизъявление гражданина в форме обращения за помощью в лечебное учреждение, ответное действие другой стороны в форме записи на прием к врачу или госпитализация; в условиях самообслуживания - это предложение лечебного учреждения к заключению договора об оказании медицинских услуг в форме выставления книги записи на прием к врачу, принятие предложения гражданином в форме записи на прием к врачу. Касаясь той ситуации, когда больной находится в состоянии, требующем срочной медицинской помощи, обратиться за которой он сам не может (в том числе, когда больной находится в бессознательном состоянии), указанный автор полагает, что воля больного выражается через поверенного, либо медицинская помощь оказывается в рамках гражданско-правовой конструкции «ведение дел без поручения».

Однако существует еще один подход раскрывающий принадлежность правовых норм об оказании медицинских услуг. Его суть заключается в выделении отдельной отрасли – медицинского права. Сторонником такой позиции являются российские ученые-правоведы Ю.Д. Сергеев, С.А. Корсаков М.И. Милушин, А.Б. Литовка, П.И. Литовка, М.Н. Малеина. Среди белорусских ученых, занимающих схожую позицию можно назвать С.В. Агиевец. По мнению указанного автора, существующие подходы к решению вопроса системно-отраслевой принадлежности норм о медицинской помощи несовершенны так как из сферы гражданско-правового регулирования выпадают отношения по оказанию бесплатной медицинской помощи, а из предмета правового регулирования права социального обеспечения – отношения по оказанию платных медицинских услуг. Однако как было отмечено выше предмет правового регулирования гражданского права составляют не только возмездные отношения. Между тем как дополняет С.В. Агиевец отношения возникающие между гражданином и медицинским учреждением в связи с проведением обязательных медицинских осмотров, медицинской экспертизы и принудительного лечения вообще остаются за рамками правового регулирования как гражданского права, так и права социального обеспечения. В то же время полагаем, что не только гражданско-правовой метод используется в регулировании общественных отношений медицинского характера (проведение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий). Все это обуславливает постановку в юридической литературе вопроса об определении содержания медицинского права как комплексной отрасли права, находящейся на стыке нескольких отраслей права, стержнем которой являются отношения по медицинской помощи (медицинские отношения).

Интересным представляется вопрос о методе медицинского права. Значимость четкого определения метода правового регулирования в медицинском праве (как и в других отраслях права) обусловлена прежде всего тем, что наличие собственного метода правового регулирования является одним из оснований для выделения правовой науки в самостоятельную отрасль права.

Основными методами медицинского права являются: императивный метод (отпуск лекарств по рецепту, медицинское освидетельствование), диспозитивный метод (свобода заключения договора возмездного оказания медицинских услуг), комплексный (смешанный).

Таким образом, медицинское право как отрасль права представляет собой совокупность норм, регулирующих здравоохранительные отношения и тесно связанные с ними иные, в том числе медицинские, отношения в целях обеспечения здоровья нации в интересах государства, общества и граждан. Возмездное же оказание медицинских услуг, по мнению автора, является институтом гармонично входящим как в гражданское право, так и в медицинское право.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ (СТ. 424 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ) КАК ВИД КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И.С. Олешкевич

Несмотря на различия в общественном устройстве, уровне жизни, одной из проблем, которой озабочены все государства мира является коррупция (от лат. *corruptio* - подкуп). Значительным событием в развитии антикоррупционного законодательства стало принятие 20.07.2006 Закона Республики Беларусь N 165-З "О борьбе с коррупцией", в котором были определены законодательные ориентиры предупреждения явлений коррупции.

Принятые государством в предыдущие годы меры, в том числе реализация Государственной программы по усилению борьбы с коррупцией на 2007-2010 годы, позволили значительно усилить антикоррупционную направленность законодательства, определить основные направления и формы предупреждения коррупции.

В этой связи принятие Государственной программы по борьбе с коррупцией на 2007-2010 годы обусловлено необходимостью продолжения эффективной реализации государственной политики в сфере борьбы с коррупцией.

В программе определены такие основные задачи, как снижение уровня коррупционной преступности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, усиление прокурорского надзора и государственного контроля за надлежащим выполнением антикоррупционных мероприятий, создание эффективного механизма профилактики коррупции.

Саркисова Э.А. в своей работе «Преступления и наказания должностных лиц в контексте борьбы с коррупцией», отмечает, что в Законе содержится достаточно полное определение понятия коррупции как умышленного использования государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом своего служебного положения и связанных с ним возможностей, сопряженного с противоправным получением имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц, а равно подкупа государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица путем предоставления им имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц с тем, чтобы это государственное должностное или приравненное к нему лицо либо иностранное должностное лицо совершили действия или воздержались от их совершения при исполнении своих служебных (трудовых) обязанностей.

Одним из видов коррупционных преступлений является злоупотребление властью или служебными полномочиями, ответственность за которое предусмотрено ст. 424 УК. Согласно диспозиции статьи, злоупотребление властью или служебными полномочиями предусматривает умышленное вопреки интересам службы совершение должностным лицом действий с использованием своих служебных полномочий, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, т.е. должностное лицо удовлетворяет свой личный интерес при помощи предоставленных ему властных или иных полномочий.

Ежегодно в стране регистрируется значительное количество подобных преступлений. Так, за 9 месяцев 2010 года в Республике Беларусь было выявлено 239 фактов злоупотреблений властью и служебными полномочиями, что несколько меньше чем за аналогичный период 2009 года, когда было зарегистрировано 252 преступления. Злоупотребления властью или служебными полномочиями совершаются в различных сферах осуществления деятельности должностных лиц. В текущем году наибольшее количество преступлений совершается должностными лицами органов государственного управления (73), торговли (28), строительства (27), сельского хозяйства (22).

Существенным вредом правам и законным интересам может быть признано прежде всего существенное нарушение прав и свобод граждан, закрепленных и гарантированных Конституцией Республики Беларусь (например, право на личную свободу и неприкосновенность, на труд, охрану здоровья, неприкосновенность жилища и др.).

Так, М., являясь руководителем одного из сельхозпредприятий Гродненской области, дал указание подчиненным ему по службе работникам производить уборку урожая картофеля с его участка в рабочее время, чем было нарушено их право на труд. Данное должностное лицо действовало в пределах своей компетенции, так как он был вправе давать распоряжения подчиненным, но его действия были совершены вопреки интересам самого предприятия. Кроме того, его действиями был причинен ущерб предприятию, поскольку работникам была необоснованно начислена заработная плата, для уборки урожая использовалась автотехника, оплата за которую не производилась.

Злоупотребление властью или служебными полномочиями совершаются из корыстной или иной личной заинтересованности

Под корыстной заинтересованностью следует понимать стремление должностного лица извлечь для себя или его близких выгоду имущественного характера либо избавить себя или близких от материальных затрат. Иная личная заинтересованность означает любые некорыстные побуждения должностного лица, имеющие личный характер (например, стремление продвинуться по службе, получить награду, оказать услугу другому лицу в целях получения взаимной выгоды, заручиться поддержкой и т.п.).

Повышенную опасность представляет злоупотребление властью или служебными полномочиями лицом, занимающим ответственное положение, так как они наделены большим кругом прав и полномочий, а совершенные ими преступные действия влекут и более значимые негативные последствия.

Ф., работая в должности заместителя председателя районного исполнительного комитета, с использованием своего служебного положения, из личной заинтересованности, имея умысел на улучшение жилищных условий своих близких родственников, оказала давление на регистратора Д-кого бюро С-го филиала РУП «Г-е агентство по государственной регистрации и земельному кадастру» в результате чего последняя выдала официальный документ - справку на имя зятя Ф. – гр-на К. с недостоверными сведениями, что явилось основанием для принятия районным исполнительным комитетом незаконного решения о постановке К. на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, что не соответствовало действительности. Решение районного исполнительного комитета было завизировано Ф., которая осознавала, что постановка на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, ее зятя К. будет незаконна и осуществлена в нарушение требований действующего законодательства, чем осуществила подрыв авторитета и престижа органов государственной власти

Бесспорно, что преступность, в том числе и должностная, определяется экономическими, политическими, социальными, демографическими, правовыми, организационными и другими факторами, и без их учета, а также без определения социального характера должностной преступности невозможно построение действенной системы мер профилактики.

Как показал социальный опрос «Оценка населением эффективности мер по укреплению общественной безопасности и дисциплины, профилактике правонарушений», проведенный в ряде районов Гродненской области, коррупция – социальный феномен и, который не имеет в общественном сознании однозначного понимания и интерпретации. Если на вопрос «Как Вы считаете, существует ли коррупция в Вашем регионе?» более половины опрошенных (53,5%) затруднились ответить, треть (34,9%) указали, что существует и 11,6% респондентов указали, что коррупции в регионе нет, то при перечислении наиболее распространенных форм коррупции в регионе эти данные несколько изменились. Только 6,1% опрошенных указали, что в регионе коррупции нет, 34,6% - затруднились дать ответ, а остальные респонденты указали, что наиболее распространенными в регионе являются следующие формы коррупции:

- «нужные» люди (родственники, знакомые, друзья) в государственных структурах, контролирующих органах и т.п. (34,3%);
- трудоустройство, продвижение по службе родственников (друзей, знакомых) высокопоставленных чиновников, руководителей и т.п. (26,2%);
- денежная оплата «услуги» (оказываемой помощи) (25,6%);
- получение подарков за оказание помощи в решении вопросов (25,3%);
- выплата определенного процента от суммы сделки (заключенного договора, полученного кредита и т.п.) (5,5%);
- оплата части суммы штрафа служащему проверяющих (контролирующих) органов (3,5%).

Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко 7 мая указом №220 утвердил Государственную программу по борьбе с коррупцией на 2007-2010 годы.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

А.М. Осипенко

Известно, что иногда по различным обстоятельствам (будь то религиозные, политические, экономические либо другие предпосылки), людям приходится жить вдали от родной земли, приспособляться к новой культуре, к иному, непривычному образу жизни, изменять род трудовой деятельности (иногда даже получать новую специальность). Причиной любого вида миграции могут выступать вынужденные или стрессовые факторы в виде гражданских войн, межнациональных конфликтов, "политических или этнических притеснений, депортации или насильственного выдворения, угрозы физического уничтожения, стихийных бедствий и пр. Роль данных факторов миграции в мире в последнее время существенно возросла. В условиях стрессовых или вынужденных перемещений этнические миграции осуществляются спонтанно и быстро. При этом мигрант часто не задумывается о своем будущем: он всего лишь пытаемся спасти свою жизнь и жизнь близких ему людей. В свою очередь, ст. 12 Конституции Республики Беларусь гарантирует предоставление убежища лицам, преследуемым в других государствах за политические, религиозные убеждения и национальную принадлежность.

Интересно само понятие термина «беженец». В Конвенции о статусе беженцев, принятой 28 июля 1951 г., под данным термином подразумевается лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений. Данная Конвенция является универсальным международным документом, содержащим и закрепляющим основные права и свободы, а так же обязанности беженцев и лиц без гражданства, но далеко не единственным. Правовое положение данной группы лиц также регулирует Протокол, касающийся статуса беженцев от 18 ноября 1966 г., специальные соглашения между странами, вступившими с СНГ и Совет Европы, такие как Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 21 ноября 1994 г., Протокол к Соглашению о помощи беженцам и вынужденным переселенцам от 24 сентября 1993 года и др.

Но, несмотря на все вышеперечисленные правовые акты, определяющие правовое положение беженцев, существует множество проблем, напрямую связанных с социально-экономической адаптацией данной группы населения.

Интеграция беженцев - процесс сложный и неоднозначный. В первую очередь, это объясняется трудностями в решении жилищной проблемы, языковыми барьерами, ограниченными возможностями трудоустройства.

Как свидетельствуют проведенные в Беларуси, Молдове и Украине исследования, беженцы несут более высокие расходы (по сравнению с местным населением) и первую очередь из-за высокой платы за аренду жилья, особенно в столицах и крупных городах. Чтобы покрывать эти расходы, беженцы предпочитают работать нелегально в "сером" секторе экономики. Как следствие, они не платят в полном объеме налоги, взносы в пенсионные фонды.

Но статьи 17, 18, 19 главы 3 Конвенции о статусе беженцев гарантируют предоставление беженцам, законно проживающим на территории принимающего государства, в отношении их права работы по найму наиболее благоприятное правовое положение, которым пользуются граждане иностранных государств при тех же обстоятельствах, а так же, возможно более благоприятное правовое положение и, во всяком случае, положение не менее благоприятное, чем то, которым обычно пользуются иностранцы при тех же обстоятельствах в отношении права заниматься самостоятельно сельским хозяйством, промышленностью, ремеслами и торговлей, а также права учреждать торговые и промышленные товарищества. Данные статьи так же гарантируют предоставление беженцам, законно проживающим на территории принимающего государства и имеющим диплом, признанный компетентными властями этого государства, желающим заниматься свободными профессиями, возможно более благоприятное правовое положение и, во всяком случае, положение не менее благоприятное, чем то, которым обычно пользуются иностранцы при тех же обстоятельствах. Что же касается налогов, то в Конвенции закреплено, что принимающие государства не будут облагать беженцев никакими пошлинами, сборами или налогами, кроме или выше тех, которые при аналогичных условиях взимаются или могут взиматься с собственных граждан.

Статья 24 Конвенции о статусе беженцев обеспечивает беженцам вознаграждение за труд, включая пособия на семью, если такие пособия являются частью вознаграждения за труд, продолжительности рабочего дня, сверхурочной работы, оплачиваемых отпусков, ограничения работы на дому, минимального возраста лиц, работающих по найму, ученичества и профессиональной подготовки, труда женщин и подростков и пользования преимуществами коллективных договоров, поскольку эти вопросы регулируются законами или распоряжениями или контролируются административной властью, а так же, социальное обеспечение (законоположений, касающихся несчастных случаев на работе, профессиональных заболеваний, материнства, болезни, инвалидности, старости, смерти, безработицы, обязанностей в отношении семьи и других случаев, которые согласно внутренним законам или распоряжениям предусматриваются системой социального обеспечения). Вопрос остается лишь в том, достаточно ли беженцу этого «вознаграждения» для удовлетворения всех своих потребностей, уплаты налогов, оплаты съемного жилья (так как жилье предоставляется далеко не всегда, что так же является отрицательным моментом), питания или же ему нужно искать дополнительный источник доходов, может и менее легальный, но более прибыльный.

Правда, статья 16 Конвенции, в случае полного не выполнения данных предоставляет беженцу право свободного обращения в суды на территории всех принимающих государств.

В Беларуси, в соответствии с Законом Республики Беларусь "О беженцах" от 4 января 2010 года органы государственной службы занятости организуют профобучение и трудоустройство беженцев по месту их постоянного проживания. Причем при оказании содействия в трудоустройстве беженцы имеют такие же права, как и граждане Беларуси. Нет различий и в процессе найма на работу. Постоянно проживающие в Беларуси беженцы имеют право на пособие по безработице. Беженцы, зарегистрированные в качестве безработных, наравне с другими имеют возможность получить содействие в организации своего бизнеса.

Что касается защиты промышленных прав, как-то: прав на изобретения, чертежи и модели, торговые марки, названия фирмы, и прав на литературные, художественные и научные произведения, то беженцам в той стране, где они имеют свое обычное местожительство, будет предоставляться та же защита, что и гражданам этой страны. На территории любого другого принимающего государства им будет предоставляться та же защита, что предоставляется на этой территории гражданам страны, в которой они имеют свое обычное местожительство (статья 14 Конвенции).

Все эти права, конечно же формально, существуют, но вопрос стоит в их своевременной, быстрой и качественной реализации, что еще нуждается в доработке и усовершенствовании.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВАХ И СВОБОДАХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Н.В. Осокина

Казалось бы, остались в прошлом споры о том, какие права первичны, а какие вторичны; какие нарушения остаются внутренним делом государства, а какие нет. Мировое сообщество пришло к согласию относительно необходимости защиты всех прав в совокупности, хотя не стоит отрицать, что до сих пор существуют различные позиции по этим вопросам. Много сделано: принято множество международных правовых актов по вопросам прав человека, созданы и функционируют различные уровни их защиты. Анализируя опыт систем защиты с позиции эффективности, пересматривают работу некоторых органов и решают вопрос об их дальнейшей судьбе. Например, Совет по правам человека, созданный взамен Комиссии по правам человека. Много достижений. Но практика показывает, на какой зыбкой почве это построено. С одной стороны столько усилий, конкретных результатов, но государства опять говорят об угрозе голода, нехватке воды и т. д. Новые проблемы вскрыл и мировой финансовый кризис. В связи, с чем хотелось бы остановиться на социальных правах, ни в коей мере не умаляя значимость остальных прав. Но социальные права, по нашему мнению очень тесно связаны с личными правами и свободами. Именно эти права играют не последнюю роль в гарантированности права на жизнь, которое не ограничивается лишь отменой смертной казни и отказом от войны. Ещё П.И. Новгородцев писал, что «при отсутствии материальных средств личная свобода остаётся лишь «пустым звуком, недостижимым благом», закреплённым за индивидом «юридически и отнятым фактически». Здесь можно спорить об индивидуальных потребностях человека, которые разнообразны и субъективны, но перед правом в данном случае встает задача - закрепить достигнутые разумные представления о норме.

В статье 25 Всеобщей декларации прав человека закреплено право каждого человека на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, на-

ступления старости или иного случая утраты средств к существованию, по не зависящим от него основаниям. Конституция Республики Беларусь в статье 21 закрепила право каждого на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду. Жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий.

Достойное человеческое существование включает в себя не только обеспечение средств к существованию (одежда и теплое жилище), достойный отдых, но и возможность пользоваться досугом для своего духовного совершенствования. Можно спорить о размерах жилища, но очевидно, что темные и сырые помещения непригодны для нормальной жизни. Это моральные нормы, а закрепить разумное представление о норме, призвано именно позитивное право.

Республика Беларусь в Конституции провозгласила построение социального государства, признав тем самым один из основополагающих принципов деятельности государства - создание условий обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Таким образом, государство приняло на себя обязанность проводить социальную политику, цель которой обеспечить достижение материального благополучия граждан на уровне стандартов современного развитого общества. И на протяжении длительного времени государство следует своим обязательствам не меняя приоритетов.

Ранее автором рассматривался вопрос о соотношении понятий «социальное» и «правовое» государство. Были выявлены единство и противоречия. Среди прочего отмечалось, что социальное государство ориентируется на милосердие, на мораль, содействие нуждающимся, а правовое на дееспособность граждан, самостоятельность в осуществлении своих прав. В литовской юридической литературе можно встретить высказывания о том, что правовое государство – это так называемое социальное государство, создающее экономические, социальные и культурные условия для всестороннего развития личности и гарантирующие социальное благосостояние, а также, что не может существовать правовое государство, если оно не будет по существу социальным. Но далее следует оговорка, что государство признается правовым не от степени его богатства, а точнее от возможности широко гарантировать социальные права. И поэтому в период кризиса легко можно рассматривать проект закона, касающийся сокращения социальных выплат пенсионерам и урезать пособия по материнству. Поэтому именно закрепление характеристики государства как социального на конституционном уровне позволяет гарантировать реализацию социальных прав в полном объеме.

Кроме прочего социальное государство меняет характер правового, поскольку размывает границы зависимости прав и обязанностей. Оно может признавать, что в определенных условиях эта зависимость для нуждающихся может и не существовать. Это может служить положительным моментом, если говорить о создании государственной маневренности в области защиты прав человека. Однако здесь содержится и внутреннее противоречие: увеличивается число потребителей и уменьшается число созидателей. Хотя это не только внутреннее противоречие, но и одна из проблем – старение населения.

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ФОТОГРАФИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ФОТОАППАРАТОВ В ХОДЕ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Г.А. Павловец

В настоящее время в процессе борьбы с преступностью о себе твердо заявила цифровая фотография. Несмотря на ее явные преимущества по отношению к традиционной аналоговой фотографии, тем не менее, имеются противники ее широкого внедрения в практику выявления и расследования преступлений. Основным аргументом такой позиции называют возможность внесения изменений в цифровые фотоизображения. Кроме этого имеются и другие основания, которые ставят под сомнение допустимость использования цифровых фотоаппаратов в процессе доказывания по уголовному делу. Это и правовые, и организационные. Помимо прочего в литературе ведутся дискуссии, касающиеся терминологии, связанной с использованием цифровых фотоаппаратов и результатов их применения. Более того, в научных кругах нет единых рекомендаций, которые бы позволили обеспечить достоверность информации, полученной с помощью цифровых фотоаппаратов.

В данном докладе в большей степени будет затронута проблема тактико-организационного характера.

Исходя из личного практического опыта, можно констатировать тот факт, что расследование ни одного уголовного дела не обходится без проведения таких следственных действий, в ходе которых не применялись бы дополнительные средства фиксации. Как правило, наиболее часто используемым способом дополнительной фиксации является именно фотосъемка. И, подчеркивая

еще раз, возрастающую роль цифровых фотоаппаратов в правоохранительной деятельности, отметим, что именно эти научно-технические средства все чаще используются органами, ведущими уголовный процесс, в ходе фиксации доказательственной информации.

Теперь обратимся к действующему Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь, где в статье 193 сказано о том, что если при производстве следственного действия применялись научно-технические средства обнаружения и закрепления следов преступления (фотографирование, киносъемка, звуко- и видеозапись, изготовление слепков и оттисков следов и др.), то к протоколу необходимо прилагать фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, видеограммы, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также изъятые при этом предметы. Таким образом, закон обязывает прилагать всякий раз в случае применения фотосъемки, полученные фотографии, т.е. к протоколу следственного действия должна прилагаться таблица фотоснимков (т.к. речь ведется о цифровых фотоаппаратах, негативов как приложений к протоколам быть не может).

Нужно отметить, что высказанные в литературе сомнения по поводу достоверности изображений, полученных с помощью цифровых фотоаппаратов, связаны именно с тем, что имеется разрыв во времени между непосредственно самой фотосъемкой и конечным ее результатом, т.е. изготовлением фототаблицы, а также отсутствием того первичного носителя, на котором бы сохранялась снятая окружающая действительность без возможности ее редактирования. На примере аналогового фотоаппарата таким носителем является – негатив. Так на практике, фототаблицы, которые прилагаются к протоколам следственных действий, заверяются лишь подписями либо специалистов, участвующих в данных следственных действиях и составляющих ее, либо непосредственно следователями или дознавателями. В общем, это никак не противоречит уголовно-процессуальному законодательству и тем криминалистическим рекомендациям, которые были разработаны еще до внедрения цифровых фотоаппаратов в процесс доказывания по уголовному делу. Однако, в связи с тем, что цифровые фотоаппараты кардинально отличаются от аналоговых, прежде всего, по принципу получения изображения, высказанное в литературе мнение, о необходимости разработки новых рекомендаций применительно к использованию именно фотоаппаратов, основанных на цифровых технологиях, вполне закономерно.

Естественно, такого рода проблему возможно решить, по-иному, во-первых, использовать, например, цифровую фотокамеру Soni Mavica CD-500 с записью непосредственно на одноразовый дисковый накопитель с добавочной маркировкой R (CD-R), который будет прилагаться к протоколу следственного действия и выполнять роль негатива. Во-вторых, возможно после окончания фотосъемки и демонстрации изображений участникам следственного действия изготовить фототаблицу сразу на месте проведения следственного действия с помощью ноутбука и портативного принтера, скопировать полученные изображения на CD-R диск, упаковать его в конверт с удостоверительными записями и подписями, после этого конверт опечатать и приложить к протоколу.

Такое решение проблемы было бы идеальным, однако технически ее разрешить не представляется возможным, т.к., исходя из имеющихся реалий, можно констатировать тот факт, что подавляющее большинство отделов внутренних дел, к сожалению, на сегодняшний день не укомплектовано подобного рода техникой.

На основании вышесказанного, стремление найти выход из сложившейся ситуации весьма актуально. Необходимо разработать такие рекомендации, которые бы позволили не ставить под сомнение достоверность результатов, полученных с помощью цифровых фотоаппаратов, при этом учитывающие, имеющуюся на данном этапе материально-техническую базу ОВД.

Таким образом, видится вполне обоснованным после изготовления фототаблицы изображений, полученных в результате использования цифровых фотоаппаратов давать ее на подпись всем участникам того или иного следственного действия. Не совсем рационально соглашаться с мнением ряда авторов о том, что в случае использования цифровых фотоаппаратов необходимо для участия в следственном действии приглашать не менее двух понятых, для удостоверения последними полученных фотоснимков, прилагаемых к протоколу. Данные рекомендации формально усложняют уголовный процесс, т.к. не во всех следственных действиях участие понятых обязательно, использование же фотосъемки, наоборот, приветствуется. Однако, когда следственное действие проводится только следователем или дознавателем, при этом они применяют цифровые фотоаппараты как дополнительные средства фиксации (например, осмотр предметов), без участия понятых обойтись будет нельзя. Имеется и другая альтернатива – приглашать для участия в подобного рода следственном действии специалиста.

Таким образом, несмотря на некоего рода формализм, настоящие меры позволят гарантировать отсутствие искажения, монтажа на снимках, полученных с помощью цифрового фотоаппарата.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ЦЕЛЕЙ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА, УЧАСТВУЮЩЕГО В КАЧЕСТВЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

О.В. Павлють

Одним из важных следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь, является осмотр места происшествия. Следователь (дознатель), наделенный правом самостоятельно проводить осмотр места происшествия, в случаях, требующих квалифицированного применения технико-криминалистических средств и методов, привлекает для содействия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений в качестве специалистов (далее – экспертов-криминалистов). Практика показывает, что такая необходимость возникает практически во всех случаях проведения осмотров и с каждым годом возрастает их количество.

Деятельность участников осмотра, в том числе и эксперта-криминалиста в качестве специалиста, как правило, протекает в условиях недостатка информации. В связи с этим особое значение имеет достижение целей данного следственного действия. Данное требование, несомненно, позволяет повысить качество и результативность самого процесса осмотра места происшествия.

Представляется, что для повышения уровня эффективности деятельности эксперта-криминалиста при проведении осмотра места происшествия необходимо выделить систему целей, состоящую из двух групп: 1) общей (конечной), обеспечивающей достижение целей криминалистики; 2) частных (промежуточных), объективно связанных с целями проведения экспертизы и полного выявления всей совокупности элементов криминалистической структуры преступления и их отражений.

Ни один осмотр места происшествия не будет являться высокопродуктивным и тщательно организованным, если он пройдет вразрез с общими целями криминалистики. Данная наука, являясь синтетической по сути, на практике обеспечивает реализацию целей как различных отраслей права (например, уголовного права, уголовного процесса и др.), так и различных систем безопасности (общества, государства). А.В. Дулов к целям криминалистики относит выявление, раскрытие и расследование преступлений; их профилактику и предупреждение; доказывание всех установленных фактов, обстоятельств, отношений.

Процесс достижения общих целей криминалистики экспертом-криминалистом при проведении осмотра места происшествия имеет множество особенностей и является весьма специфическим. К общепризнанному относится мнение, что следователь (дознатель) на практике – главный субъект, отвечающий за реализацию задач по достижению всех вышеперечисленных целей. Долгое время участие эксперта-криминалиста во время осмотра относили лишь к разряду технической помощи, что существенно сужало значение и роль специальных знаний для расследования преступлений. На современном этапе цели криминалистики достигаются при тесном взаимодействии сотрудников экспертных подразделений с органами предварительного расследования. Таким образом, общей (конечной) целью при осмотре места происшествия является собирание доказательств (фактических данных), способствующих выявлению и расследованию преступлений, для последующего их исследования и определения причин и условий, породивших криминальное деяние. Реализация экспертом-криминалистом конечной цели осмотра, обеспечивающей достижение целей криминалистики, должна максимально помочь органам предварительного расследования в быстром и эффективном расследовании преступления и изобличении виновного.

Рассмотрим вторую группу – частные (промежуточные) цели деятельности эксперта-криминалиста при проведении осмотра места происшествия. Назначение и проведение экспертизы по изъятым с места происшествия предметам и объектам является одним из элементов предварительного расследования. Главной целью проведения экспертизы является установление фактических данных, имеющих доказательственное значение, посредством исследования следовотражений, несущих информацию о событии преступления, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность либо невиновность лица и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Эффективность исследования во многом зависит от объема и качества направляемого на экспертизу материала. Порой следователь (дознатель), не обладая достаточными знаниями о возможностях экспертных исследований и предъявляемых к ним требованиях, не способен должным образом изъять и зафиксировать необходимую следовую информацию, что подтверждается данными, полученными при изучении 176 уголовных дел. Так, изучение протоколов осмотров мест происшествия показало, что в случаях, когда эксперт-криминалист не принимал участие в качестве специалиста в данном следственном действии, научно-технические средства не применялись следователем (дознателем) в 12,5 % случаях осмотров; не проводилось изъятие следов и

объектов в 45 % от общего количества осмотров; не соблюдены правила криминалистической фотосъемки во всех случаях осмотров; имеются также недостатки и по другим позициям. Указанные обстоятельства подчеркивают значимость участия в осмотре места происшествия эксперта-криминалиста, который в силу владения специальными знаниями в данном направлении проводит осмотр с учетом целей проведения экспертизы. Эксперт-криминалист должен оказать помощь следователю (дознавателю) отразить в протоколе осмотра места происшествия условия следообразования (место обнаружения, характер поверхности, климатические особенности и др.); количество следов, их вид, форму, размерные и индивидуальные характеристики (так называемые общие и частные признаки обнаруженных следов и объектов); особенности изготовления, использования и хранения объектов-следоносителей; способы фиксации и изъятия следов; имеющиеся взаимосвязи следов и объектов как внутри системы преступления, так и с наружными системами; сведения об условиях применения фото-, видеосъемки. Данные сведения, будучи отраженными в материалах дела, являются ориентиром для правильного разрешения вопросов экспертизы и, соответственно, позволяют эффективно достигнуть ее целей.

Таким образом, к одной из частных (промежуточных) целей деятельности эксперта-криминалиста при проведении осмотра места происшествия, объективно связанной с основной целью проведения экспертизы, является обнаружение, фиксация и изъятие следовой информации о совершенном преступлении с учетом создания необходимых условий проведения экспертизы на последующих этапах.

Вторая частная (промежуточная) цель деятельности эксперта-криминалиста при проведении осмотра места происшествия имеет объективную связь с целью полного выявления всей совокупности элементов криминалистической структуры преступления и их отражений. Целью эксперта-криминалиста в данном случае будет являться обнаружение всей системы следов-отражений, образовавшейся в результате взаимодействия элементов криминалистической структуры преступления (субъекта (лица, его совершившего); объекта на который направлено преступное воздействие; орудия преступления; системы следов-отражений, оставшихся на них после взаимодействия друг с другом, а также в материальной среде места преступления и непосредственно относящейся к данному событию), а также оказание помощи следователю (дознавателю) в установление самих элементов.

Определение системы целей является обязательным компонентом деятельности эксперта-криминалиста, что обеспечивает получение максимального объема информации о преступлении, а также позволяет полностью использовать профессиональные знания эксперта-криминалиста для дальнейшей конкретизации задач и функций.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

И.В. Паушта

Любое событие преступления не проходит бесследно, оно вызывает изменение объективной действительности, отражаясь при этом в сознании людей и материальной обстановке. Эти изменения, именуемые в юридической науке фактическими данными, неизбежно образуются при совершении преступления, и процесс их возникновения закономерен. В следах объективно отражаются характер действий преступника, свойства его личности, мотив, способ и обстоятельства преступления и т.д. Способность восприятия, познания следов во многом предопределяют возможность воссоздания произошедшего события и установления лица, результатом действий которого оно явилось.

Исследование особенностей образования материальных следов при совершении преступлений с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств не возможно без уяснения механизма образования следов в целом. В этом смысле следы представляют собой результат воздействия преступника на другие предметы или других людей (далее объекты). Воздействие преступника на объекты осуществляется как непосредственно, так и опосредованно – с помощью различных приспособлений, инструментов, механизмов, т.е. орудий преступления. Применительно к рассматриваемому виду общественно опасных деяний в качестве орудия преступления выступают взрывчатые вещества или взрывные устройства, которые образуют при взрыве значительное количество следов материального происхождения.

В процессе указанного взаимодействия на объектах остаются следы, в которых закономерно проявляются как индивидуализирующие признаки преступника, позволяющие его установить, так и некоторые характеризующие его свойства. В свою очередь на теле преступника, одежде, сопутствующих предметах остаются признаки объектов в виде микровещества (металлизация, волокна

и т.д.). Сказанное в полной мере относится и к орудиям преступления. При этом последние сами содержат следы преступника, поскольку между ними также происходит взаимодействие. Содержание и структура возникающих таким образом следов зависят как от характера следообразующего так и от характера следовоспринимающего объекта.

Исходя из вышеизложенного следы взрыва представляют собой закономерный результат воздействия преступника с помощью взрывчатых веществ или взрывных устройств на предметы окружающей обстановки или других людей. При этом, исходя из природы взрыва, воздействие осуществляется следующими поражающими факторами:

1. Продуктами детонации взрывчатых веществ (продуктами взрыва). Так, при взрыве взрывного устройства или взрывчатого вещества в непосредственной близости от предметов вещной обстановки либо при контакте с ними проявляются следы продуктов взрыва от бризантного, фугасного, кумулятивного его действия. Образующиеся при этом газы производят на окружающую обстановку механическое, термическое и химическое воздействие.

Бризантное (дробящее) действие взрыва проявляется в ближней зоне (в среднем до 3-4 радиусов заряда взрывного устройства) и заключается в «дробящем воздействии» продуктов взрыва на предметы окружающей обстановки. У человека происходит интенсивное разрушение тела (либо частей тела) с разрывами мягких тканей и переломами костей, отрывом конечностей. Они возникают за счет динамических напряжений, превышающих предел прочности тканей, и обусловлены совместным воздействием на тело человека воздушной ударной волны и продуктов детонации. На предметах вещной обстановки, изготовленных из прочных материалов (дерево, кирпич, железобетон и т. д.), следы бризантного действия имеют вид локальных разломов и разрывов, вмятин, трещин, воронок, отколов, сквозных пробоин, углублений в месте расположения взрывного устройства.

Фугасное (метательное) действие взрыва заключается в поражении людей или разрушении предметов вещной обстановки продуктами взрыва. Следы фугасного действия имеют вид воронок выброса, трещин, разрывов, разломов и деформаций, разрушений остекления зданий.

Некоторые взрывные устройства (отдельные виды боеприпасов взрывного действия) обладают кумулятивным действием, которое заключается в концентрации действия взрыва в одном направлении. Следы такого воздействия являются сквозные пробоины (иногда с оплавленными краями), каналы, вмятины, наслоения металла по краям пробоин, множество поверхностных раковин.

Термическое действие (термические повреждения) взрывных газов возможно только при близком взрыве от объекта поражения. Оно проявляется в виде опадения волос, одежды, ее возгорания и ожогов кожи человека. Термические повреждения представляют собой поверхностные и проникающие ожоги, опаления и оплавления объектов. Иногда термические повреждения окружающей обстановки вызываются пожарами, возникающими вследствие взрыва.

Следы химического (ядовитого) действия продуктов взрывчатого вещества в закрытом помещении выражаются в отравлении людей, которое проявляется в виде поражения нервной системы, затрудненного дыхания, головных болей, шума в ушах, удушья, раздражения слизистой оболочки и т. д.

К следам продуктов взрыва также относятся фрагменты взрывчатого вещества, копоть и некоторые другие. Так, фрагменты непрореагировавшего взрывчатого вещества внедряются в одежду, тело, причиняя мелкие слепые раны, ожоги, окопчения, опаления, а также оседают на окружающих предметах. Копоть, состоящая из мельчайших частиц взрывчатого вещества и металлической пыли, оседает в глубине ран, на коже вокруг них, между слоями одежды, между одеждой и телом.

2. Ударной волной. Она представляет собой резкий скачок давления среды, которая может распространяться как в воздухе, так и в различных плотных средах (грунт, элементы строительных конструкций, броня). Ударная волна имеет большой радиус действия и вызывает полное или частичное разрушение предметов окружающей обстановки, перемещение (отбрасывание) их на значительное расстояние от места взрыва. У человека под воздействием ударной волны появляются значительные деформации наружных покровов тела, костей черепа, стенок брюшной и грудной полостей. Наиболее чувствительны к воздействию воздушной ударной волны среднее и внутреннее ухо, легкие, органы желудочно-кишечного тракта, центральная нервная система.

3. Элементами взрывного устройства (поражающие элементы и отдельные детали, составляющие взрывное устройство). Детали и поражающие элементы взрывного устройства при взрыве разлетаются в стороны в виде мелких снарядов, которые внедряются в тело человека или предметы окружающей обстановки и образуют при этом различные следы. Чем больше масса осколков, обладающих кинетической энергией за счет действия продуктов взрыва, тем сильнее их поражающее действие и дальность разлета.

4. Вторичными поражающими элементами (осколки разрушенных преград, куски грунта, обломки зданий, сооружений, мебели, транспортных средств и т.д.). Они образуются при действии

ударной волны на предметы, окружающие место взрыва. При этом характерными повреждениями человека являются ушибы, переломы костей, наиболее выраженные в области контакта с вторичными осколками, а также повреждения внутренних органов и головного мозга.

Таким образом, следы взрыва представляют собой закономерный результат воздействия преступника с помощью взрывчатых веществ или взрывных устройств на предметы окружающей обстановки или других людей. Знание механизма их образования, локализации позволяет выявить весь комплекс следов взрыва, что является предпосылкой для установления необходимых обстоятельств произошедшего события и причастных к нему лиц.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП «ЧЕЛОВЕК, ЕГО ПРАВА, СВОБОДЫ И ГАРАНТИИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ЯВЛЯЮТСЯ ВЫСШЕЙ ЦЕННОСТЬЮ И ЦЕЛЬЮ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА» И ЕГО ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А.П. Петров

Признание человека, его прав, свобод и гарантий их реализации высшей ценностью и целью общества и государства является фундаментальной нормой конституционного строя Республики Беларусь, образующей важнейшую основу не только конституционного организованного общества, но и правовой защиты этого общества от возрождения попыток создать условия для подавления личности, ущемления ее прав, игнорирования индивидуальных интересов и потребностей людей.

Конституция декларирует свое понимание взаимоотношений государства и личности, выдвигая на передний план именно личность.

Для большинства зафиксированных в Конституции Республики Беларусь прав и свобод человека и гражданина характерна в той или иной степени связь с признанием человека высшей ценностью.

Словосочетание «высшая ценность» - это нравственная категория. Но после его закрепления в Конституции она превращается в категорию правовую, а следовательно, и обязательным правилом для всех членов общества – как облеченных, так и не облеченных властью.

Необходимо отметить, что связь между признанием человека, его прав, свобод и гарантий их реализации высшей ценностью и целью общества и государства и конкретными правами и свободами человека и гражданина состоит в том, что, если ст.2 Конституции Республики Беларусь, формирующая принцип взаимоотношений человека и государства, излагает этот принцип с точки зрения возможного нарушения прав человека, имеет в виду лишь объект защиты, то статьи Конституции, посвященные конкретным основным правам и свободам человека и гражданина, сформулированы уже более субъективно (например, в ст.24 Конституции указывается, что каждый человек имеет право на жизнь), особенно раздел II Конституции «Личность, общество, государство» подчинен этому принципу, раскрывая и детализируя его.

Эта взаимосвязь просматривается и в том, что норма Конституции, указывающая на объект защиты, выглядит лишь как первый шаг к конкретизации положения человека и гражданина в обществе и государстве применительно к определенной сфере жизни или конкретной ситуации. Она позволяет вывести закрепленный в Конституции принцип равноправия граждан.

Приоритет человека перед государством позволяет осознать место человека в гражданском обществе. Это место не определяется государством, оно неотъемлемо принадлежит человеку и реализуются в меру его способностей и инициативы. Государство регулирует поведение человека только в определенной мере, так, чтобы не затронуть его свободу и обеспечить общественные интересы. Такое понимание соотношения человека, общества и государства подчеркивает гуманистическую сущность Конституционного строя.

Рассматриваемый принцип должен оказывать определяющее влияние не только на содержание основных прав и свобод человека и гражданина, но и на всю деятельность государства, его компетенцию и потенциальные возможности. Государство в условиях действия этого принципа не вправе в своей деятельности выходить за устанавливаемые им границы взаимоотношений с человеком. Только действуя в этих рамках в интересах человека, оно приобретает те черты, которые характеризуют демократическое правовое государство. На это нацеливают и нормы, закрепленные в ст. 21 Конституции – «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства». «Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства». Отсюда следует, что все ветви власти, все звенья государственного механизма служат главной цели: обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Конституционное государство базируется на народном суверенитете, который составляет одну из важнейших его основ. Между тем, носитель этого суверенитета – народ состоит из граждан, от которых, в конечном счете, и исходит вся власть.

В условиях конституционного государства народ становится демократическим конституционным сообществом, сознательно ориентирующемся на защиту человека как высшей ценности и видящим в этом свой долг.

Народ, который перманентно не способен или не желает признавать ценность отдельного человека и соответственно этому действовать, не может быть организован в подлинно демократическое общество, даже с помощью разного рода юридических инструментов.

Таким образом, авторитет любой организации, включая и государство, по своей природе вторичен. Нет и не может быть признания ценности государства или любой другой организации, если при этом не признается высшая ценность человека и гражданина.

Государство призвано защищать человека как данность, а не формировать, или преобразовывать его в духе надуманных идеалов, как это было в недалеком прошлом.

Человек, его права и свободы должны защищаться государством с помощью разнообразных норм материального и процессуального права. Необходимо усиление гарантий эффективности судебной защиты.

Признание человека, его прав, свобод и гарантий их реализации высшей ценностью и целью общества и государства касается каждого конкретного человека со всем его внутренним миром. Однако для реализации этого принципа важное значение имеют социальные функции каждого человека, его ответственность перед другими людьми, обществом в целом и государством. Человек, который не желает признавать достоинство, права и свободы других людей, никогда не сможет обеспечить собственное достоинство, права и свободы.

Признание человека, его прав, свобод и гарантий их реализации высшей ценностью и целью общества и государства не означает, что государство во всех случаях не вправе ограничивать действия людей. Ограничения необходимо для того, чтобы осуществление прав и свобод одними не ущемляли прав и свобод других, не наносили ущерба обществу и государству.

В условия современной действительности признание Конституцией Республики Беларусь человека, его прав, свобод и гарантий их реализации высшей ценностью и целью общества и государства носит в значительной мере лишь формальный характер. И это объяснимо, поскольку деформация правосознания, происходившая десятилетия, глубоко укоренившиеся пренебрежение к правам и свободам создают сложную ситуацию незащищенности индивида. Его неуверенность в предсказуемости действий властей. В этой связи первостепенной задачей является обучение культуре прав человека, которое должно распространяться и на должностных лиц и на всех людей, проживающих в Республике Беларусь. Однако заложенный в Конституционном принципе большой демократический потенциал служит хорошей основой гражданам Беларуси для защиты своих прав, своего человеческого достоинства.

О СУВЕРЕНИТЕТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.П. Петров, А.Г. Дубинская

Затрагивая проблему суверенитета, некоторые авторы утверждают, что абсолютного государственного суверенитета нет и быть не может, так как на современном уровне цивилизации, неустранимой взаимозависимости государств по экономической, экологической, гуманитарной и многим другим линиям государственный суверенитет по своим свойствам (законам) может быть только в чем-то ограниченным. Во всяком случае, не абсолютным, а таким, когда он сочетается с суверенитетом других государств, с возрастающим влиянием мировых и региональных сообществ государств.

Суверенитет государства - это важнейшее, основное свойство государства, в силу которого осуществляемая им власть является единой, верховной и независимой.

Обладание государственным суверенитетом - это не что иное, как верховенство и независимость государственной власти внутри страны, а также в проведении внешней политики. Однако и здесь существуют ограничения.

В правовой науке государственный суверенитет определяется как верховенство в пределах своей территории и независимость в международных отношениях. Однако с течением времени под влиянием социальных, политических и экономических факторов в данный постулат вносились существенные изменения, и свойственное государству верховенство на своей территории и независимость в международных отношениях все больше ограничиваются международным правом. В результате развития международного права и международных организаций, что обусловлено раз-

вitiем сотрудничества государств, происходит преобразование понятия государственного суверенитета. Так, если в прошлом важнейшим атрибутом суверенитета государства было право на войну против других государств, то теперь развязывание войны является тяжким международным преступлением, а права и свободы человека, входившие исключительно во внутреннюю компетенцию государств, теперь находятся под контролем международного права.

Государственный суверенитет имеет две формы проявления: внутреннюю и внешнюю. Во внутренней сфере он проявляется как верховенство государственной власти. Это означает, что на территории страны только государство выступает в качестве полноправного представителя народа и никакая другая власть не может с ней конкурировать. Верховенство государственной власти дает ей право установить в обществе единый правовой порядок; закрепить на законодательном уровне права и обязанности государственных органов, должностных лиц и граждан. Внутреннюю сторону суверенитета составляет законодательная, исполнительная и судебная власть над населением. Сюда же можно отнести также суверенитет государства над естественными ресурсами страны. В сфере внешних отношений суверенитет государства проявляется в таком качестве, как независимость, которая означает право государства самостоятельно определять свою внутреннюю и внешнюю политику. Это право можно определить как право на мир; право на международное общение и сотрудничество с другими государствами в политической, социальной и культурной областях; право обмениваться с ними дипломатическими, консульскими и иными представителями; право участвовать в международных конференциях универсального характера и в региональных конференциях, в которых непосредственно затрагиваются его интересы; право на участие в международных договорах без какой-либо дискриминации, на полноправное членство в международных организациях; право на нейтралитет.

В наиболее цельном виде идея государственного суверенитета закреплена в статье 1 Конституции. В ней предусмотрено, что Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику. Она защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правовой порядок.

Суверенитет государства осуществляют только высшие органы государственной власти, те, власть которых распространяется на всю территорию страны (Президент, Парламент, Правительство, суды). Каждый из органов этой власти осуществляет лишь частичку государственного суверенитета в рамках полномочий, отведенных им Конституцией и принятыми в ее развитие другими нормативными правовыми актами. Тем не менее суверенитет государства един. В основе такого единства лежит суверенитет народа и совокупность компетенции всех государственных органов, составляющих в целом высшую государственную власть в Республике Беларусь.

Верховенство и независимость как суверенные свойства государственной власти выражают её политико-правовую сущность и проявляются в соответствующих формах во внутренне и внешнеполитической деятельности государства.

Государственная власть характеризуется особыми свойствами: верховенством, независимостью и единством государственной власти. С государственной властью тесно связано понятие «суверенитет государства», поэтому данные свойства правильнее называть признаками суверенитета. Верховенство государственной власти - это такое ее состояние, при котором над ней не может быть иной власти, это, прежде всего ее неограниченность (с известными, безусловно, оговорками) ничем, кроме положений демократической Конституции и естественного права. Верховенство власти означает ее единство в том смысле, что нет двоевластия, другой конкурирующей власти, посягающей на представительство воли народа.

Верховенство проявляется также в том, что государственная власть выступает в качестве основного распорядителя материальных и духовных богатств общества. Только она может придавать своим велениям общеобязательный характер и обеспечивать их осуществление с помощью мер принуждения.

Независимость государственной власти означает ее самостоятельность, ее исключительное право издавать нормативные акты, определять и поддерживать конституционный порядок.

Государственный суверенитет - основное условие международной правосубъектности.

Государственная власть, обладая полнотой и верховенством, не безгранична в своих властных амбициях. Всегда есть пределы этой власти. Государство не может признаваться тем субъектом, границы деятельности которого безмерны, и что оно может делать все, что ему заблагорассудится.

Исторический опыт показал, что иногда государство стремится действовать именно таким образом. Однако поведение подобного рода в развитии государства, в отношениях между ними и гражданами дорого обходится обществу. Для того чтобы противодействовать «сползанию» государства к тоталитаризму, сохранению демократического развития и внедряется принцип разделения властей, система сдержек и противовесов.

Единство государственной власти предполагает, что к ведению Республики Беларусь относится определение общих принципов организации представительных и исполнительных органов, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь.

Единство государственной власти выражается в ее концентрации в одном субъекте - народе. Статья 3 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Таким образом, поскольку государственная власть принадлежит народу, то на территории страны нет другой власти, издающей законы и регулирующей права и свободы граждан.

Материальной основой государственного (как и национального) суверенитета является владение соответствующей территорией, определённой собственностью, культурным достоянием.

ДЕКЛАРАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.А. Петров

Первым шагом на пути к обеспечению государственного суверенитета Республики Беларусь было Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 20 июня 1990 года «О подготовке Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь» (тогда еще Белорусской Советской Социалистической Республики).

Декларация хотя и не имела тогда юридического значения, в плане ее соотношения с другими актами носила рекомендательный характер, однако стимулировала принятие других законодательных и иных нормативных актов Республики Беларусь. Многие ее идеи были включены в проекты разрабатываемых нормативных актов. На это в принципе нацеливала и сама Декларация, в статье 12 которой сказано, что положения настоящей Декларации реализуются Верховным Советом путем принятия новой Конституции (Основного Закона) и законов Республики Беларусь.

Значение Декларации огромно. Декларация определила соотношение властных полномочий Союза и республики. Ранее существовавшая пирамида была перевернута: не Конституция и законы СССР имели верховенство, а объявлялось, что на территории Республики Беларусь устанавливается верховенство Конституции и законов республики. Эта запись явилась в будущем юридической основой для решения судьбы о федеративном государстве, в котором не может не быть определенного круга вопросов, по которым федерация имеет прерогативу. Для усиления этой формулы в Декларации было подчеркнуто, что все граждане и лица без гражданства, государственные органы, предприятия, учреждения, организации, находящиеся и действующие на территории республики, обязаны исполнять законодательство республики. Идея Декларации заключалась и в том, чтобы подчеркнуть самостоятельность республики в осуществлении права на добровольные союзы с другими государствами и свободный выход из этих союзов. Более того, вовсе не отвергалось нахождение в составе СССР, так как Республика Беларусь предлагала безотлагательно приступить к разработке Договора о союзе суверенных социалистических государств.

Неотъемлемым признаком государственного суверенитета (в Декларации не совсем точно указано - в качестве неотъемлемой части суверенитета) является гражданство. Это всегда подчеркивалось учеными. Действительно, без этого нельзя говорить о самостоятельности государства. Республика, согласно Декларации, принимает в гражданство и решает вопросы о выходе из гражданства. Республика охраняет честь, здоровье, права и законные интересы всех граждан, обеспечивает их социальную защищенность. Они находятся под ее защитой, пребывая за пределами Республики Беларусь.

Необходимым атрибутом государственности является право иметь собственные Вооруженные Силы, внутренние войска, органы государственной и общественной безопасности, подконтрольные Верховному Совету республики. Причем это подкрепляется правом определять порядок и условия прохождения гражданами республики воинской службы, службы в органах государственной и общественной безопасности, решать вопросы размещения войск и вооружений на ее территории. Воинские формирования других стран, их военные базы и сооружения не могут быть размещены на территории республики без согласия ее Верховного Совета. Была определена тенденция развития государства в этом направлении - ставилась цель сделать территорию республики безъядерной зоной, а государство - нейтральным. По поводу реализации этой концепции государственного строительства особенно ожесточенные споры возникли при решении вопроса о присоединении к Договору о коллективной безопасности.

Государственный суверенитет предполагает независимость государства в проведении внутренней политики. Это возможно тогда, когда власть его распространяется на всю территорию. В этих целях в Декларации было закреплено, что земля, ее недра, другие природные ресурсы на тер-

ритории республики являются собственностью белорусского народа, которому принадлежат исключительные права по их владению, пользованию и распоряжению. Республика самостоятельно устанавливает порядок организации на своей территории охраны природы, использования природных ресурсов и обеспечивает народу экономическую безопасность. Республика самостоятельна в определении правового режима всех видов имущества.

Декларация закрепила статус территории республики как единой и неделимой, она не может быть изменена или использована без согласия Республики Беларусь. Все вопросы о границах должны решаться на основе международных договоров, которые подлежат ратификации высшим представительным органом.

Одним из признаков суверенности государства является право иметь свою финансово-кредитную денежную систему, собственную налоговую и таможенную службы. Поэтому в Декларации было закреплено исключительное право на учреждение указанных собственных систем. Вместе с тем стремление к размежеванию, которое наметилось уже ранее, проявилось в том, что в Декларации было закреплено право республики на свою долю в общесоюзном имуществе соответственно вкладу белорусского народа, было подчеркнуто, что как республика - основательница Союза ССР, она имеет право на свою долю от алмазного, валютного фондов и золотого запаса СССР.

В первой статье Декларации предусмотрено, что Республика Беларусь - суверенное государство, утвердившееся на основе осуществления белорусской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, верховенства народа в определении своей судьбы, а также государственности белорусского языка. Закон о статусе белорусского языка был принят Верховным Советом одиннадцатого созыва, в котором предусмотрено его поэтапное введение в действие.

Как и любое иное суверенное государство, Республика Беларусь согласно Декларации имеет свой герб, флаг и гимн.

Фундаментальное значение для государственного строительства на началах демократии, уважения прав личности, равенства всех перед законом явилось положение о разделении властей, также закрепленное в Декларации.

Придавая историческую важность принятию Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь, Верховный Совет постановлением от 27 июля 1990 года решил считать день 27 июля Днем провозглашения Декларации о государственном суверенитете (Днем независимости) и отмечать его впредь как национальный праздник Беларуси. После референдума, проведенного 24 ноября 1996 г., этот день празднуется ежегодно 3 июля.

Декларация о государственном суверенитете Республики Беларусь – политико-правовой акт, провозгласивший самоопределение Республики Беларусь в рамках Союза ССР и ознаменовавший начало в ней конституционной реформы.

Декларация характеризует Беларусь как суверенное государство, утвердившееся на основе осуществления белорусской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение, государственности белорусского языка, верховенства народа в определении своей судьбы.

Декларация предусматривает политические, экономические и правовые гарантии суверенитета белорусского государства. Они включают в себя самостоятельность и полноту государственной власти; право народа владеть землей, ее недрами, другими природными ресурсами; верховенство Конституции и законов на территории страны; разграничение законодательной, исполнительной и судебной властей; право граждан на национальные, культурные и исторические ценности; право на собственные Вооруженные Силы и др.

Основные идеи Декларации о государственном суверенитете получили закрепление в Конституции Республики Беларусь. Так, в преамбуле Основного закона записано, что народ Республики Беларусь, от имени которого и во имя которого принимается Конституция, осознает себя полноправным субъектом мирового сообщества и исходит из своего неотъемлемого права на самоопределение.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ КОНТРОЛЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.Б. Петрова

Государственным органом, уполномоченным непосредственно осуществлять контроль и надзор за рекламной деятельностью в Республике Беларусь согласно ст. 8 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З «О рекламе» является Министерство торговли Республики Беларусь.

В соответствии с п.5 п.п. 5.6. и п.6 п.п. 6.22 Положения о Министерстве торговли Республики Беларусь, утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 июля 2006 г. № 961 «Вопросы Министерства торговли Республики Беларусь», данный государственный орган осуществляет контроль соблюдения законодательства о рекламной деятельности. В соответ-

ствии с п.6 п.п. 6.21 вышеуказанного положения Министерство торговли «предупреждает факты ненадлежащей рекламы, выносит нарушителям предписания об устранении выявленного нарушения законодательства о рекламе, принимает и направляет нарушителям решения о признании рекламы ненадлежащей, рассматривает обращения организаций или граждан и иные материалы о нарушении законодательства о рекламе, направляет материалы о нарушении законодательства о рекламе в местные исполнительные и распорядительные органы для прекращения размещения (распространения) ненадлежащей рекламы». Согласно п.6 п.п.6.23 указанного положения Министерство торговли также «осуществляет государственную регистрацию рекламных игр, контроль их проведения».

Осуществление всестороннего и своевременного контроля производится за счет разветвленной структуры управлений и отделов Министерства торговли на местах. Так, в соответствии выше названным положением осуществлением контроля рекламной деятельности на местах руководят структурные подразделения областных и Минского городского исполнительных комитетов, а также структурные подразделения городских, районных исполнительных комитетов.

Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. №225-З «О рекламе» определяет составляющие полномочий данных органов государственного управления, а именно в соответствии со ст.8 Министерство торговли рассматривает обращения организаций или граждан и иные материалы о нарушении законодательства о рекламе. Исходя из анализа приведенной нормы, можно сделать вывод о том, что только Министерство торговли наделено правом на основании рассмотренных материалов, являющихся доказательственной базой, принять решение о факте наличия нарушения законодательства о рекламе.

Структурные подразделения Министерства торговли при местных исполнительных и распорядительных органах вправе, в соответствии со ст.9 выше названного Закона, предпринять дальнейшие действия – вынести предписание об устранении выявленного нарушения законодательства о рекламе. В данном случае Министерство торговли является главенствующим звеном, поскольку вправе выносить предписания самостоятельно и направлять материалы в местные исполнительные и распорядительные органы. Министерство торговли или соответствующий отдел (управление) исполнительного и распорядительного органа может также вынести решение о необходимости осуществления контррекламы. Ст. 30 п. 3 содержит прямое указание на условия и порядок размещения контррекламы.

Не вполне ясным остается вопрос в каком случае Министерство торговли или его структурные подразделения могут вынести предписание о прекращении нарушения законодательства о рекламе или решение об осуществлении контррекламы.

Исходя из законодательно закрепленного определения контррекламы можно предположить, что основания в обоих случаях будут идентичными и включать присутствие факта нарушения законодательства о рекламе. Очевидно, что выбор средства предупреждения или устранения данного факта принадлежит контролирующему органу и его структурным подразделениям в зависимости от каждого отдельно взятого случая.

Вместе с тем, принятие решения об осуществлении контррекламы следует признать более действенным, поскольку в данном случае потребитель будет проинформирован о том, что распространяемая ранее реклама является ненадлежащей. Безусловно, не в каждом случае возможно осуществление контррекламы тем же способом, каким была распространена ненадлежащая реклама. По нашему мнению, должно существовать право выбора контролирующего органа о непосредственном способе размещения и распространения контррекламы в каждом конкретном случае.

В соответствии со ст.ст. 8, 9 Закона «О рекламе» Министерство торговли и его отделы (управления) при местных исполнительных комитетах вправе направить материалы, свидетельствующие о нарушении законодательства о рекламе, в органы прокуратуры или другие правоохранительные органы. Очевидно, в данном случае законодатель имел в виду наличие факта недобросовестной рекламы, предполагающей необходимость применения к нарушителю мер административной или уголовной ответственности.

По нашему мнению повторные факты нарушения законодательства о рекламе должны влечь за собой лишение лицензии соответствующего субъекта хозяйствования, являющегося рекламодателем, рекламораспространителем или рекламопроизводителем. Однако, в настоящее время такого основания для лишения лицензии или приостановления ее действия для определенного субъекта хозяйствования нет в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. №17 «О лицензировании отдельных видов деятельности».

В соответствии со ст.3.30 п.64 Процессуально-исполнительного Кодекса об административных правонарушениях Министерство торговли Республики Беларусь вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, совершенных в области рекламной деятельности. В частности, Министерство торговли вправе составлять протокол по ч.1 ст.12.15 («Нарушение законодательства о рекламе») Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях,

устанавливающей штрафную санкцию в случае «нарушения рекламодателем, рекламопроизводителем и рекламодателем, а также должностным лицом государственного органа законодательства о рекламной деятельности».

Вместе с тем, в действующем законодательстве о рекламе в Республике Беларусь наблюдается система превалирования административно-правового регулирования рекламной деятельности со стороны местных исполнительных и распорядительных органов власти. Так, регулирование наружной рекламы осуществляется практически полностью за счет применения норм местных исполнительных и распорядительных органов.

Вышеперечисленное свидетельствует о наличии некоторых проявлений межведомственной несогласованности в сфере контроля и надзора за рекламной деятельностью в Республике Беларусь. По нашему мнению, необходимо формирование единой государственной политики, направленной на обеспечение взаимодействия при решении вопросов, возникающих при осуществлении рекламной деятельности, совершенствование законодательства, в том числе технических нормативных актов, обеспечивающих реализацию правовых предписаний на практике. Достаточно перспективным нам кажется взаимодействие государственных органов с органами самоуправления в области рекламной деятельности, например, с белорусской Ассоциацией рекламных организаций и его последующее законодательное оформление.

Без сомнения, осуществление контроля за рекламной деятельностью требует высококвалифицированных специалистов с широким кругозором. Это связано с тем, что сегодня рекламируются все новые и новые товары, виды деятельности, к которым законодательство предъявляет особые требования.

К ВОПРОСУ О МЕСТНЫХ СОВЕТАХ ДЕПУТАТОВ

М.С. Петрова

Современный период развития человеческого общества принес понимание того, что демократическое, правовое государство может решать основные задачи только при наличии развитой системы самоуправления.

Местные Советы депутатов, как один из органов самоуправления, являются важнейшим элементом организации публичной власти. Их специфика заключается в двойственной природе: политической и общественной. С одной стороны, органы самоуправления интегрированы в единую систему управления страной. Местные Советы депутатов имеют действующий на основе законов и иных нормативных актов аппарат, они могут самостоятельно формировать бюджет, устанавливать и собирать налоги. С другой стороны, местные Советы являются важным элементом гражданского общества, формой политической самоорганизации локальных сообществ. Рассматривая институт местных Советов депутатов не только как властный, но и как общественный, следует иметь в виду, что в этом случае объект и субъект управления совпадают. Самоуправление основывается на принципах свободы, равенства и непосредственного участия в управлении.

Можно отметить также и ряд проблем, связанных, например, с реальным осуществлением принципов гласности, открытости в работе органов и должностных лиц местных Советов депутатов; их подотчетности и ответственности перед населением. Все эти и другие моменты с неизбежностью будут появляться и исчезать в ходе становления, развития и подлинного утверждения идей и положений местного самоуправления на территории нашей республики.

Реальная, продуктивная и эффективная работа всей системы местного самоуправления возможна только при развитой инициативе жителей нашей страны, их самоорганизации, осознания ими своих прав и интересов, их заинтересованности в решении вопросов местного значения.

Сегодня в Республике Беларусь установлены три уровня местных Советов: первичный, базовый и областной. Эта классификация проведена на основе принципа территориальности. В большей своей массе полномочия Советов разных уровней очень похожи, связано это с их жесткой вертикальной централизацией. Однако среди явных отличий Советов депутатов разных уровней можно выделить такие как: юридическая сила их решений; порядок отмены этих решений; организация работы Советов (президиум или председатель); создание постоянных комиссий (на первичном уровне кроме мандатных их может и не быть) и некоторые другие. Кроме того компетенция местных представительных органов практически совпадает с компетенцией органов исполнительных и распорядительных.

Механизм реализации местного самоуправления через выборные органы пока недостаточно проработан в действующем белорусском законодательстве и на практике. Так, в ч.2 ст.3 Европейской хартии местного самоуправления говорится, что Советы могут располагать подотчетными

им исполнительными органами, а в Беларуси (в соответствии с ч.2 ст. 9 Закона «О местном управлении и самоуправлении») исполнительные комитеты первичного, базового и областного уровней входят в систему органов исполнительной власти и являются органами местного управления. При этом исполнительный комитет не вправе вмешиваться в компетенцию соответствующего Совета, а Совет – в компетенцию исполнительного комитета.

В ст. 6 Конституции закреплено положение о том, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны и призваны взаимодействовать между собой, сдерживать и уравновешивать друг друга. Это не повышает, а наоборот, снижает роль органов местного самоуправления. Из этого статуса вытекает единство государственных и местных функций. Получается, что вопросы местного значения – это государственные вопросы. Значит, действует не местная власть, а государственная власть на местах, что предполагает в конечном итоге иерархию, соподчиненность в тех или иных ее проявлениях.

Несомненно верным можно считать отграничение органов местного самоуправления от органов государственной власти, которое существует в Российской Федерации. Конституция РФ ставит в один ряд все организационно оформленные органы народовластия: органы государственной власти РФ – органы государственной власти субъектов РФ – органы местного самоуправления. В Республике Беларусь же органы местного самоуправления являются фактически органами государственной власти.

Важно подчеркнуть, что как чрезмерная централизация, так и абсолютная самостоятельность местного управления и самоуправления не является благом. Необходима реформа местного управления и самоуправления в Республике Беларусь, которая видится в разумной централизации местных исполнительных комитетов и в реальном расширении полномочий местных Советов депутатов на территории конкретных административно-территориальных единиц при одновременном контроле со стороны верховной власти за законностью деятельности этих органов.

ДЕПОРТАЦИЯ КАК ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

Т.А. Петухова

В справочной литературе депортация (лат. *deportatio*) – мера уголовного или административного наказания, означающая изгнание, высылку из государства. Однако данное определение нельзя считать безупречным с юридической точки зрения. Кроме того, в различных отраслях права данный термин несет собственную смысловую нагрузку.

Так, в международном праве под депортацией понимается насильственное перемещение лиц, подвергшихся высылению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают (Римский статут Международного уголовного суда принят в г. Риме 17 июля 1998 г. дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда).

В зарубежных законодательных актах меры административного взыскания, направленные на изгнание иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы территории государства, обозначаются различными терминами. Так, в законодательстве ряда зарубежных государств (Германия, США, Франция, Япония, Швеция, Швейцария, Финляндия и др.) употребляются следующие термины, означающие формы удаления из страны пребывания (проживания) иностранцев, совершивших правонарушения: "выселение" (имеется в виду переселение в другой регион страны), "высылка", "выдворение", "изгнание", "принудительная высылка" и др.

В международных правовых актах, регламентирующих деятельность государственных органов по удалению иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы территории государства, говорится только о высылке (Международный пакт "О гражданских и политических правах" (ст. 13), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Протоколы NN 4, 7) и др.).

В законодательстве Российской Федерации используются термины "депортация" и "выдворение". Причем употребляются они как синонимы. Таким примером является ст. 13 "Выдворение (депортация) лица за пределы территории Российской Федерации" Федерального закона РФ "О беженцах". Необходимо отметить, что данный Закон впервые за всю историю российского законодательства употребляет термин "депортация" обозначающий законную меру принуждения, применяемую в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит исчерпывающий перечень видов административных наказаний, одним из которых является административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без

гражданства (ст. 3.10 КоАП РФ). Следовательно, депортация как вид административного принуждения, применяемого в соответствии с действующим российским законодательством, юридически не является административным наказанием.

Согласно ст. 6.11 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) депортация - административное выдворение за пределы Республики Беларусь - применяется в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства.

Это один из видов административного взыскания, который применяется только к иностранным гражданам и лицам без гражданства. Основная цель применения этой меры состоит в наказании иностранных граждан и лиц без гражданства за совершенные ими на территории Республики Беларусь административные правонарушения.

Депортация включает в себя две формы удаления иностранного гражданина или лица без гражданства с территории Республики Беларусь:

- в добровольном порядке (самостоятельный выезд указанных граждан и лиц без гражданства из Республики Беларусь)

- в принудительном порядке (контролируемое перемещение иностранных граждан и лиц без гражданства через Государственную границу Республики Беларусь за пределы государства);

Рассматривая его как вид административного взыскания, безусловно, можно сделать вывод, что основанием его применения является административное правонарушение. Составы административных правонарушений, совершение которых влечет вынесение постановления о депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, содержит КоАП. К ним относятся: - сокрытие источника заражения венерической болезнью либо уклонение от обследования (статья 16.2 КоАП); - предоставление иностранным гражданином или лицом без гражданства иностранной безвозмездной помощи на цели, запрещенные законодательством (статья 23.24 КоАП); - незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (статья 23.29 КоАП); - нарушение пограничного режима (статья 23.30 КоАП); - нарушение режима Государственной границы Республики Беларусь (статья 23.31 КоАП); - нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь (статья 23.32 КоАП); - нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь (статья 23.55 КоАП).

Депортация иностранных граждан и лиц без гражданства характеризуется следующими особенностями:

1. Это мера административной ответственности, направленная на ограничение прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь. Депортация является видом административного взыскания.

2. Субъектами депортации выступают только иностранные граждане и лица без гражданства.

3. Депортация за пределы Республики Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется на основании совершенного административного правонарушения.

4. Дела о депортации рассматриваются единолично судьей районного (городского) суда, а за совершение правонарушения, предусмотренного ч.1 ст. 23.55 КоАП - соответствующими должностными лицами органов внутренних дел, органов пограничной службы, органов государственной безопасности Республики Беларусь). В постановлении по делу об административном правонарушении в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, за которое в качестве административного взыскания предусмотрена депортация должны быть решены вопросы: 1) о сроке закрытия въезда в Республику Беларусь; 2) о государстве, в которое депортируются иностранный гражданин или лицо без гражданства; 3) о пункте пропуска через Государственную границу Республики Беларусь, в котором будет осуществляться депортация, дате и времени ее проведения; 4) о порядке и сроке депортации.

6. Постановление о депортации исполняется компетентным органом, его вынесшим, а постановление о депортации, вынесенное судьей, - органом внутренних дел Республики Беларусь. Исполнение постановления о депортации предполагает либо контроль за выездом, который осуществляется за счет средств выдворяемого или физического (юридического) лица, которое его пригласило, либо принудительное перемещение через Государственную границу за пределы Республики Беларусь. Порядок депортации иностранных граждан и лиц без гражданства регламентируется Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.03.2007 N 333.

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Д.А. Плетенев

Реформы в политико-правовой, социальной и экономической сферах, проводимые в последние десятилетия на постсоветском пространстве, повлекли кардинальные изменения в структуре общества и государства. Стремление к демократизации всех общественных процессов, усиление роли убеждения в государственном управлении затронуло и содержание ключевых категорий административно-деликтного права – общественной опасности и вины. Выявление содержания и основ последних, и в этом мнении сходятся большинство ученых, невозможно без преломления из через призму правовой культуры.

Правовая культура отражается в наличии доминирующих социально-правовых ценностей и образцов поведения, которые отражают уровень принятия членами общества правовых идей, воззрений, программ, концепций. Правовая культура представляет собой систему исторически сложившихся устойчивых образцов поведения субъектов. Эти модели поведения основываются на правовом опыте, ориентациях и предпочтениях субъектов.

Правовая культура включает: определенный уровень правового мышления и чувственного восприятия правовой деятельности; надлежащую степень знания населением законов; высокий уровень уважения норм права, их авторитета; качественное состояние процессов правотворчества и реализации права; специфические способы правовой деятельности (работа правоохранительных органов, контроль и т.д.); результаты правовой деятельности в виде духовных и материализованных благ, созданных людьми (законы, системы законодательства, судебная практика и т.д.).

С содержательной стороны правовая культура включает в себя когнитивные, социально-аксиологические и бихевиористские элементы.

Когнитивные элементы охватывают совокупность знаний субъектов об основах права; формах и способах участия в управлении делами государства, политической и общественной жизни; убеждении и принуждении, а также их роли в управлении делами государства.

Социально-аксиологические элементы отражают общий уровень культуры и социализации субъекта, его отношение и оценку к правовой системе, действующим институтам власти, самооценку с точки зрения требований правовых норм.

Бихевиористские элементы правовой культуры определяют сознательное участие субъектов в работе институтов власти, общественно-политической деятельности, правовое поведение.

Любой член общества выбирает свое правовое поведение, опираясь на социально-политические ценности, правила и нормы, усвоенные им в процессе правовой социализации. Понятие социализации было выработано и введено в оборот в 50-60 годы XX века как процесс восприятия и усвоения индивидами ценностей, норм и правил поведения в данном обществе и активного воспроизводства ими знаний и опыта, осуществляемых в общении и деятельности. Усвоение правовых знаний и опыта, восприятие социально-правовых ценностей позволяет индивиду в полной мере участвовать в социально-правовых процессах, сознательно выбирать модель поведения. Правовая социализация на протяжении всей жизни индивида привносит, упрочняет или видоизменяет социально-правовой опыт индивида, приобщает к правовой культуре, формирует правовую активность индивида.

Результатом правовой социализации является определенная структура личности, ценности которой являются устойчивыми элементами, трансформируясь в убеждения и установки. Индивид изначально не ориентирован на определенные социальные ценности, не имеет социальных установок, и лишь под влиянием многих факторов на протяжении длительного времени человек приобретает убеждения и установки. При этом определяющую роль играет непосредственный жизненный и опыт правовой активности человека, который позволяет ему сопоставить предлагаемые различными посредниками теории и концепции с соответствующими жизненными реалиями.

В целом, превращению индивида в сознательный и активный субъект правовой активности способствует такая система правовой социализации, которая не только предоставляет ему мотивации к активности и создает возможности участия в социально-правовых процессах, но и одновременно с этим обеспечивает индивида необходимыми знаниями и навыками практической деятельности, формируя у него способности к пониманию правовой действительности и самоопределению в ней на основе адекватного отношения к жизненным реалиям.

В свою очередь, определение общественной опасности административных правонарушений базируется на представлениях общества о тех необходимых знаниях и навыках практической деятельности, которые усвоил индивид в результате правовой социализации и которые сформировали у него способности к пониманию правовой действительности и самоопределению в ней. Вина также не может быть определена без учета правовой социализации индивида.

Таким образом, полагаем, что правовая культура в значительной мере зависит от тех норм и правил поведения индивида, которые усвоены им в процессе правовой социализации.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА

А.И. Плясунов

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 10.11.2008г. №451-з, в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее по тексту УК Республики Беларусь), была введена статья 181-1, которая предусматривает уголовную ответственность за использование рабского труда. Непосредственную роль в криминализации данного деяния сыграл Указ Президента Республики Беларусь от 06.12.2007г. №624 «Об утверждении Государственной программы противодействия торговли людьми, нелегальной миграции и связанных с ними противоправным деяниям на 2008-2010 годы». Настоящим Указом Президента Республики Беларусь определяется круг мероприятий по реализации данной Государственной программы, в том числе и внесение дополнений, изменений в ряд кодифицированных актов по вопросам противодействия распространению рабского труда и установления уголовной ответственности за использование рабского труда. Закон Республики Беларусь от 10.11.2008г. №451-з послужил нормативной правовой основой для принятия Советом Министров Республики Беларусь постановления от 23.01.2009г. №76 «О связанных с постоянной работой с детьми должностях, которые не могут занимать лица, ранее совершившие преступления». Пунктом 1 данного постановления Совета Министров Республики Беларусь утверждается перечень должностей, связанных с осуществлением воспитательных и учебных функций в отношении детей, а также других должностей, связанных с постоянной работой с детьми, которые не могут занимать лица, ранее совершившие преступления, в том числе предусмотренные ст.181-1 УК Республики Беларусь. Данные нормативные правовые акты являются логическим продолжением конституционной нормы ч.4 ст.41 Конституции Республики Беларусь, которая предусматривает запрещение принудительного труда, кроме работы или службы, определяемой приговором суда или в соответствии с законом о чрезвычайном и военном положении. Следует отметить, что законодатель строго подходит к лицам, виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.181-1 УК Республики Беларусь. В соответствии со ст.10 Закона Республики Беларусь от 01.07.2010г. №147-з «Об амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов», не подлежат освобождению от наказания и иных мер уголовной ответственности лица, осужденные за преступления против личной свободы, предусмотренные ч.ч.2 и 3 ст. 181-1 УК Республики Беларусь.

Рассматриваемое преступление подлежит уголовному преследованию не только на уровне национального законодательства Республики Беларусь, но и на уровне международных правовых актов. К числу таких международных правовых актов можно отнести Конвенцию Организации Объединенных Наций от 25.09.1926г. «О рабстве» и Дополнительную Конвенцию Организации Объединенных Наций от 07.09.1956г. «Об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством».

Диспозиция основного состава данного преступления определяет его сущность как использование рабского труда или иной формы эксплуатации человека, при отсутствии признаков преступления, связанных с торговлей людьми. Уголовная ответственность за торговлю людьми предусматривается ст.181 УК Республики Беларусь, которая относится к группе преступлений, посягающих на личную свободу человека.

Использование рабского труда относится к категории менее тяжких или тяжких преступлений, в зависимости от состава преступления. В качестве уголовного наказания за совершение данного преступления предусматривается уголовная ответственность в виде лишения свободы, а также конфискация имущества. К уголовной ответственности за совершение данного преступления может привлекаться лицо, достигшие шестнадцатилетнего возраста (общий субъект), а также и должностные лица, использующие свои служебные полномочия и лицо, которое ранее совершало отдельные виды преступлений (специальный субъект). Законодатель особо выделяет в качестве специального признака субъекта уголовной ответственности лицо, которые ранее совершало такие виды преступлений как: использование занятия проституцией или создание условий для занятия проституцией (ст.171 УК Республики Беларусь); вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст.171-1 УК Республики Беларусь); торговля людьми (ст.181 УК Республики Беларусь); незаконные действия, направленные на трудоустройство граждан за границей (ст.187 УК Республики Беларусь). Использование рабского труда совершается с умышленной формой вины, при этом умысел является прямым. В данном составе преступления законодатель предусматривает наличие и неосторожной формы вины в отношении наступивших общественно опасных последствий (смерть потерпевшего, причинение потерпевшему тяжких телесных повреждений либо наступление иных тяжких последствий), которые преду-

сматриваются ч.3 ст.181-1 УК Республики Беларусь. Данные общественно опасные последствия, наряду с совершением рассматриваемого преступления организованной группой, образуют особо квалифицированный состав данного преступления.

Квалифицирующими признаками данного преступления выступают: совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего; совершение преступления в отношении двух или более лиц; совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; совершение преступления должностным лицом, использующим свои служебные полномочия; совершение преступления в отношении заведомо для виновного беременной женщины; совершение преступления лицом, ранее совершившим отдельные виды указанных выше преступлений. Данные квалифицирующие признаки существенно повышают степень общественной опасности совершаемого преступления и прямо влияют на изменение категории данного преступления.

Конструкцию данного состава преступления составляют как формальные, так и материальные признаки (в части наступления общественно опасных последствий).

Данный состав преступления имеет прямую взаимосвязь с административным законодательством Республики Беларусь. Так, в частности, в соответствии со ст.8.7. Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, физическое лицо, совершившее административное правонарушение в силу обстоятельств, вызванных совершением в отношении его деяния направленного на его использование в целях эксплуатации, ответственность за которое предусмотрено ст.181-1 УК Республики Беларусь, освобождается от административной ответственности.

В соответствии с ч.8 ст.182 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее по тексту УПК Республики Беларусь), по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.181-1 УК Республики Беларусь, предварительное следствие производится тем органом, который возбудил уголовное дело. Предварительное следствие по уголовным делам производится следователями прокуратуры, органов внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь (ч.1 ст.180 УПК Республики Беларусь).

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА БРАКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т.В. Преснякова, О.М. Лобынько

Среди урегулирования правом многочисленных общественных отношений, в которые вступает гражданин в своей жизни, брачно-семейные отношения представляют собой комплекс сложных общественных взаимосвязей, с одной стороны - основанных на родстве или направленных на создание такого рода родства, с другой стороны - носящих имущественный и личный неимущественный характер и традиционно регулируемых нормами семейного и гражданского права.

В семейных отношениях заключена одна из важнейших сторон жизни человека, здесь находят свою реализацию его существенные интересы, в то же время и семья влияет на жизнь общества, так как играет решающую роль в продолжении человеческого рода, в воспитании детей, в становлении личности. С учетом значимости семейных отношений для каждого человека и общества в целом они регулируются не только нормами морали, обычаями, религиозными установлениями, но и нормами права, образующими обособленную сферу законодательства – семейное законодательство. Правовое регулирование семейных отношений направлено прежде всего на охрану прав и интересов членов семьи, на формирование между ними отношений, построенных на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности друг перед другом, на создание в семье необходимых условий для воспитания детей.

Современная семья является результатом многовекового исторического развития разноплановых отношений, связанных с браком и семьей. В социологическом смысле под семьей понимается « основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны между собой общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью» или « группа людей , состоящая из мужа, жены. Детей и других близких родственников, живущих вместе» . Совместное проживание лиц и наличие у них взаимных прав и обязанностей признаются главными признаками семьи и в теории семейного права.

В дореволюционном семейном праве семья, например, рассматривалась как союз лиц, связанных браком, и лиц, от них происходящих. Этим определяется элементарный состав семьи, предполагающий соединение мужчины и женщины. Дети являются естественным последствием сожителства. Физический и нравственный склад семьи создается помимо права. Юридический элемент необходим и целесообразен в области имущественных отношений членов се-

ми. Эти рассуждения о сущности семьи подвергались критике в советском семейном праве, в частности Матвеевым Г.К., рассматривающим семью более широко, то есть как основанное на браке или родстве объединение лиц, связанных между собой взаимными личными и имущественными правами и обязанностями, взаимной моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, ведением общего хозяйства. В социологическом понимании семья рассматривалась как союз лиц, основанный на браке, родстве, принятии детей в семью на воспитание, характеризующийся общностью жизни, интересов, взаимной заботы. А в юридическом смысле семья определяется им как круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений.

В современной юридической литературе также не существует общепризнанного определения семьи. Так, Нечаева А.М. указывает, что «с точки зрения семейного права семья имеет свои отличительные особенности. Это, как правило, общность совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, предусмотренными семейным законодательством». Седугиным П. И. дается понятие семьи, как определенной совокупности людей, по общему правилу, родственников, основанной на браке, родстве и свойстве, совместном проживании и ведении общего хозяйства, образующей естественную среду для благополучия ее членов, воспитания детей, взаимопомощи, продолжения рода. Он же полагает, что назрела настоятельная необходимость законодательного закрепления понятия «семья», которое имело бы общеправовое значение. Однако Кузнецова И.М. подчеркивает, что понятие семьи имеет социологический, а не правовой характер. В правовых актах понятие семьи связано с установлением круга членов семьи, образующих ее состав, и оно определяется по-разному в зависимости от целей правового регулирования в различных отраслях права. Поэтому включение определения понятия «семья» в кодекс и установление исчерпывающего перечня лиц, относящихся к членам семьи, может привести к нарушению их прав к необоснованному расширению круга семьи. А для правильного понимания часто употребляемых в КоБС терминов «семья», «член семьи» предполагает рассматривать семью как «круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание в семью».

Различные взгляды на понятие семьи, однако, в целом совпадают в признании ее, с одной стороны, своеобразным коллективом, основанным, как правило, на браке, члены которого совместно проживают и связаны родством, взаимными правами и обязанностями, а с другой стороны, как необходимого фактора развития цивилизованного общества. Семья является ни с чем не сравнимым общественным организмом, удовлетворяющим целый комплекс насущных человеческих потребностей, в связи с чем предусматриваются особые меры по ее покровительству и защите со стороны государства в действующем законодательстве. Ценность семьи и ее особая роль в общественном развитии и формировании каждого человека признается мировым сообществом. Так, в международно-правовых документах в области прав человека (Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966г.) констатируется, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства. Характерно, что данные положения закреплены в конституционном законодательстве большинства развитых стран Европы.

В настоящее время вопросы, касающиеся отношений брака, а в частности, заключение брака и его расторжение, актуальны как в Республике Беларусь, так и за ее пределами, так как законодательство в этой области далеко несовершенно, несмотря на то, что действующий Кодекс о браке и семье Республики Беларусь претерпел значительные изменения и дополнения за период его действия.

С вступлением в силу действующего Кодекса о браке и семье Республики Беларусь произошел ряд существенных изменений в семейном праве: появились законодательно закрепленные определения брака «брак - это добровольный союз мужчины и женщины, который заключается в порядке, на условиях и с соблюдением требований, определенных законом, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности»; семьи «это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанностями, вытекающими из брака, близкого родства и усыновления. Другие родственники супругов, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица, могут быть признаны в судебном порядке членами семьи, если они совместно проживают и ведут общее хозяйство»; Благодаря этим определениям, появились четкие разграничения между понятиями брака и семьи. Однако, как и прежде, в семейном законодательстве не дано сформулированного определения термина «развод», что может создавать и приводить к различного рода

спорным вопросам, касающимся бракоразводного процесса. Не смотря на то, что во многом изменилось правовое регулирование брачно-семейных отношений, основные положения семейного законодательства и задачи семейного права остались прежними. Это – укрепление семьи, построение семейных отношений на добровольной, взаимной и равной основе, равенстве прав супругов в семье, приоритете прав детей. Это то, что может сделать государство в целом, для поддержания стабильности семейных отношений в Республике Беларусь.

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ НА РАБОТЕ

Е.М. Прокопенюк

Пределы осуществления охранительного субъективного права на восстановление на работе – законодательно очерченные границы деятельности управомоченных лиц (работников) по реализации возможностей, составляющих содержание данного права.

Осуществление охранительного субъективного права на восстановление на работе имеет временные границы. Законодательством устанавливаются сроки, в течение которых может быть осуществлено данное право:

- по спорам об увольнении – один месяц со дня: 1) получения работником трудовой книжки; 2) отказа работника в получении трудовой книжки; 3) отказа нанимателя в выдаче трудовой книжки; 4) получения работником копии приказа об увольнении; 5) отказа работника в получении копии приказа об увольнении; 6) отказа нанимателя в выдаче копии приказа об увольнении;
- по спорам о незаконном переводе, перемещении, изменении существенных условий труда, отстранении от работы – три месяца с момента, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

Пределы осуществления охранительного субъективного права на восстановление могут определяться запретами (правилами недопустимости осуществления работником определенных возможностей). В этой связи необходимо отметить, что трудовое законодательство прямо не устанавливает какие-либо запреты для осуществления работником своего охранительного права на защиту, однако опосредованно его ограничивает. Например, исходя из анализа содержания статей 236, 241, 243 Трудового кодекса Республики Беларусь, можно выделить следующие косвенно установленные ограничения и запреты осуществления права на восстановление на работе:

- 1) соблюдение обязательного предварительного порядка разрешения некоторых трудовых споров в комиссии по трудовым спорам, как верно отмечает Г.А. Василевич, лишает каждого гражданина (работника-члена профсоюза) конституционного права на обращение в суд за защитой его прав и свобод [2, с. 94];
- 2) ограничение возможности требовать в судебном порядке замены восстановления на работе денежной компенсацией в соответствии с ч. 2 ст. 243 ТК (но это не лишает работника возможности обосновывать невозможность и нецелесообразность восстановления на работе);
- 3) ограничение возможности обжалования решения суда об отказе в восстановлении на работе, с момента вступления которого в законную силу истекло 3 года [5, ст. 242];
- 4) запрет сообщать работником ложных сведений или представлять подложные документы [5, ст. 250].

При нарушении работником пределов осуществления прав принято говорить о злоупотреблении правом. Как отмечает В.В. Подгруша, «в новейшей российской юридической литературе под злоупотреблением правом понимается особый вид правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при реализации принадлежащего ему права; форма реализации права в соответствии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред другим участникам правоотношений» [4, с. 66].

Следует согласиться с Лушниковой М.В. и Лушниковым А.М. о том, что «законодательно следует в общем виде сформулировать принцип запрета злоупотребления трудовыми правами участниками трудовых и связанных с ними отношений, т.е. запрет осуществления этих прав вопреки их социальному назначению, а равно с целью причинения тем самым вреда другой стороне правоотношения, другим лицам» [3, с. 45].

Границы осуществления охранительного субъективного права на восстановление выражаются также в том, что управомоченным лицам (работникам) предоставляются строго определенные формы и средства защиты [1, с. 157]. Охранительное субъективное право на восстановление на работе может осуществляться любыми дозволенными законодательными способами.

Литература:

1. Гражданское право. В 2-х томах. Том 1. Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Издательство БЕК, 1994. – 384 с.

2. Кеник, А.А. Защита органами прокуратуры трудовых прав граждан / А.А. Кеник. – Минск: Дикта, 2005. – 180 с.
3. Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс трудового права: В 2 т. Т. 2. Трудовые права в системе прав человека. Индивидуальное трудовое право.: Учеб. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 608 с.
4. Подгруша, В.В. К вопросу о злоупотреблении правом: отдельные аспекты теории и практики / В.В. Подгруша // Юрист. – 2006. – № 12. – С. 66 – 69.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 80.

ФУНКЦИИ НАУКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА, ЕЕ СВЯЗЬ С ИДЕОЛОГИЕЙ

А.Н. Пугачев

Понятие «функция» в системе теоретических знаний дает нам описание, характеристику именно ее должного, требуемого действия (деятельности) или состояния. В этом плане функцию науки конституционного права следует отличать от ее реального, фактического действия и состояния, которые на практике от функции могут отклоняться (например, провозглашение демократического государства и реальное соблюдение демократических принципов – вещи совершенно разные). Поэтому функция – всего лишь один из критериев (эталонов) оценки состояния и эффективности действия любой теоретической системы.

Теоретико-познавательная (гносеологическая) функция заключается в исследовательской разработке своего предмета, в его научном освоении. Во многом благодаря данной функции происходит становление конституционного права как системы знаний. Развитие такой функции – условие существования науки.

Методологическая функция обусловлена самой природой конституционного права как основы системы права и ее местом в системе юридических наук. В рамках конституционного права на основе общетеоретических закономерностей определяются мировоззренческие подходы общеправового и общегосударственного характера, ведь конституция в современном государстве – Основной Закон – документ первостепенной юридической, политической и идеологической важности. В сфере конституционного права сформулированы основополагающие принципы, имеющие приоритетное значение для других отраслей.

Идеологическая функция неразрывно связана с политико-правовой идеологией, то есть совокупностью взглядов и идей относительно действующих в обществе политического режима и законодательства, а также системы органов государства. Поскольку наука и идеология – это хотя и две взаимосвязанные, но качественно различные формы общественного сознания, одни и те же положения, выводы науки конституционного права, проходя через призму оценок и интересов разных социальных групп, могут порождать самые различные взгляды и идеи. Например, для одних идеологов и политиков отмена на конституционном уровне принципа верховенства закона является правомерной и обоснованной, другие считают такой подход неправовым и недемократическим.

В идеале конституционные знания должны служить для идеологов необходимой теоретической базой, на основе которой они должны формулировать свои предложения по совершенствованию либо изменению политико-правовой реальности. Однако на практике политики зачастую полностью игнорируют обоснованные взгляды ученых (например, о необходимости введения в Беларуси важнейших правозащитных институтов – омбудсмана и конституционной жалобы), и в этом случае конституционно-правовые предпочтения будут существенно отличаться от научно обоснованных предложений по совершенствованию существующей реальности. В таком случае возникает вероятность того, что даже закрепленные в форме общеобязательных законодательных решений необоснованные субъективистские взгляды политиков войдут в противоречие с объективными закономерностями развития конституционного государства, будут опровергаться социальной практикой и ожиданиями людей, то есть, в конечном счете, потерпят крах.

Таким образом, наука отражает объект исследования таким, каким он есть в действительности, а любая идеология – отражение общественного бытия через призму социально – групповых интересов, и поэтому она ориентируется не на объективные истины, а на политические и идеологические запросы и требования конкретного субъекта (субъектов), взятого на социально групповом уровне. Поскольку любая идеология проповедует ценности определенного сорта, она всегда отражает интересы лишь части общества и в силу этого ей не присущи принципы объективности, к чему всегда стремится истинная неполитизированная наука.

Подвох для ученых – конституционалистов заключается в том, что все без исключения основные идеологии европейского типа (социализм, либерализм, коммунизм, христианский демократизм и т.п.) в современных условиях апеллируют к одним и тем же ценностям: правовому и конституционному государству, демократии, справедливости, правам и свободам человека и т.д., и поэтому под лозунгом общепонятных ценностей наука может заняться теоретическим обоснованием политически конъюктурных деклараций, что может очень сильно дискредитировать ее представителей.

Очень важное практическое значение имеет воспитательная функция конституционного права.

Во-первых, основываясь на положениях и выводах конституционного права, представители государственных органов должны осуществлять информационное воздействие на население, объясняя им истинные ценности правового и конституционного государства, понимать и разъяснять недочеты и ошибки в деятельности государственных органов, принимать меры по их устранению и отчитываться при этом перед своими избирателями.

Во-вторых, конституционное право способствует повышению уровня политико - правовой культуры населения, обосновывает необходимость и целесообразность неукоснительного соблюдения и исполнения норм Основного Закона, активного участия в делах государства и общества, дает элементарные знания о ценностях правового и демократического устройства.

В-третьих, конституционное право выступает в качестве важнейшей специальной научной дисциплины, лежащей в основе освоения других отраслевых курсов. Через конституционное право студенты формируют цельное представление об основах общественной и государственной жизни в нашей стране.

Прикладная функция самым непосредственным образом связана с запросами практики. Наука конституционного права разрабатывает предложения по совершенствованию действующего законодательства, предлагает оптимальные модели конституционно-правового регулирования и т.п. Через практическую деятельность государственных органов научные предложения специалистов материализуются, обретают реальность, воздействуют на действительность. Например, научный расчет, обоснование обязательны в деятельности Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Прогностическая функция состоит в предвидении развития конституционно-правовых явлений и понимании того, каким качественным и количественным изменениям могут быть подвергнуты данные явления. Это – залог дальновидной политики государства. Формулирование прогностических положений конституционно – правовой наукой должно опираться на знания и прогнозы развития тех социальных явлений и процессов, которые решающим образом влияют на устои общественной и государственной жизни. Здесь большое значение имеет выдвижение научно- обоснованных гипотез, а также по возможности точный расчет предполагаемой эффективности от нововведений. Хотя, конечно же, достижение поставленных целей не всегда поддается точному учету и предвидению, конституционная наука должна всегда основываться на знании причинно – следственных связей, детерминированности, обусловленности соответствующих явлений, знании законов их развития.

Следует отметить, что представленный выше вариант перечня и описания функций науки конституционного права является не единственным, многое зависит от авторского «прочтения» данного вопроса конкретным ученым. Но следует понимать, что использование конституционно - правовых знаний в той или иной сфере не означает, что это деятельность самой науки. Наука как таковая ничего сама не воспитывает и не организует, она всего лишь закладывает основы любой рациональной деятельности в важнейших сферах общественной и государственной жизни, и поэтому, например, функции государства не следует приписывать науке конституционного права. Напомним, что главное назначение любой науки – производство («приращение») научных знаний.

УСПЕШНАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА – ЗАЛОГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Н.В. Путова

С конца XX века коррупция стала одной из глобальных проблем современности. Сегодня она существует во всех странах мира. Защита конституционного строя, обеспечение мира и согласия в обществе, реализация принципов социальной справедливости, создание необходимых условий для поступательного экономического развития – важнейшие приоритеты белорусского государства.

Базовым документом, на основе которого организуется антикоррупционная деятельность в нашей стране, является Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», принятый 20 июля 2006г., также Конституция Республики Беларусь, Законы, Указы, УК, УПК и многие другие.

Руководством страны последовательно и настойчиво предпринимаются необходимые меры по укреплению законности, недопущению проникновения криминала в органы государственного управления, политическую и экономическую сферы. Борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений в деятельности Комитета государственной безопасности. Основной акцент сделан на выявлении и пресечении многоуровневых преступных схем с использованием высокопоставленных должностных лиц, а также предупреждении и локализации негативных последствий от совершенных преступлений и возмещении причиненного ущерба.

Понятие «коррупция» в переводе с латыни означает подкуп, взятка. Международные нормативные документы дают разные определения коррупции, подчеркивая, что данное понятие должно определяться в соответствии с национальным правом. Наиболее распространенными формами коррупции являются взяточничество, подкуп государственных и общественно-политических деятелей, присвоение государственной собственности должностными лицами, злоупотребление служебным положением для получения личных выгод (льгот, привилегий). Практика показывает только в 2009 году Комитетом государственной безопасности пресечена деятельность 325 должностных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности. По материалам органов государственной безопасности возбуждено 374 уголовных дела. Повысились статус проходящих по ним фигурантов и масштабность выявляемых преступлений, связанных с нанесением государству экономического ущерба. Среди них – 68 руководителей предприятий, учреждений и организаций, 39 сотрудников органов внутренних дел, 19 таможенных служащих, 26 военнослужащих, 8 сотрудников налоговых органов и органов финансовых расследований. В то же время следует отметить, что современные коррупционные проявления не являются системными и относятся, в первую очередь, именно к отдельным должностным лицам, которые рассматривают свой пост как средство личного обогащения.

Основным фактором, влияющим на уровень коррупции, является качество формирования кадрового состава должностных лиц, а также соотношение их официального дохода с имеющимися в распоряжении властными полномочиями. Если человек нацелен занять тот или иной пост для личного обогащения, то непосредственно этим он будет и заниматься. Иногда при небольших зарплатах чиновники обладают большими возможностями, этот дисбаланс и подталкивает их к совершению должностных преступлений. И уже не важен размер взятки, сам факт получения государственным человеком незаконных вознаграждений наносит вред общественным интересам, ущемляет права граждан.

Обращаясь к рассмотрению критериев оценки коррупционных преступлений, следует подчеркнуть, что закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 года «О борьбе с коррупцией» содержит весьма обширный перечень неправомерных деяний, которые подпадают под признаки коррупционных преступлений. К ним относятся:

- вымогательство государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

- принятие государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей, кроме предусмотренной законодательством Республики Беларусь оплаты труда;

- предложение или предоставление государственному должностному или приравненному к нему лицу либо иностранному должностному лицу имущества или другой выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для них или для третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных (трудовых) обязанностей;

- действие или бездействие государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица при исполнении служебных (трудовых) обязанностей в целях незаконного извлечения выгоды в виде услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для третьих лиц;

- незаконное использование или умышленное сокрытие имущества, полученного государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом от любой деятельности, указанной в абзацах втором, третьем и пятом части первой настоящей статьи;

- принятие государственным должностным или приравненным к нему лицом либо иностранным должностным лицом имущества (подарков) или другой выгоды в виде услуги в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей, за исключением сувениров, вручаемых при проведении протокольных и иных официальных мероприятий;

- принятие приглашения государственным должностным или приравненным к нему лицом в туристическую, лечебно-оздоровительную или иную поездку за счет физических и (или) юридических лиц, за исключением следующих поездок: по приглашению близких родственников; осуществляемых в соответствии с международными договорами Республики Беларусь или на взаимной основе по договоренности между государственными органами Республики Беларусь и иностранными государственными органами за счет средств соответствующих государственных органов и (или) международных организаций; по приглашению иных физических лиц, если отношения с ними не затрагивают вопросов служебной (трудовой) деятельности приглашаемого; осуществляемых с согласия вышестоящего должностного лица либо коллегиального органа управления для участия в международных и зарубежных научных, спортивных, творческих и иных мероприятиях за счет средств общественных объединений (фондов), в том числе поездок, осуществляемых в рамках уставной деятельности таких общественных объединений (фондов) по приглашениям и за счет зарубежных партнеров;

- передача государственным должностным лицом физическим лицам, а также негосударственным организациям бюджетных средств или иного имущества, находящегося в государственной собственности, если это не предусмотрено законодательными актами Республики Беларусь;

- использование государственным должностным лицом в личных, групповых и иных внеслужебных интересах предоставленного ему для осуществления государственных функций имущества, находящегося в государственной собственности, если это не предусмотрено актами законодательства Республики Беларусь;

- использование государственным должностным лицом своих служебных полномочий в целях получения кредита, ссуды, приобретения ценных бумаг, недвижимого и иного имущества.

При этом необходимо подчеркнуть, что к государственным служащим и приравненным к ним лицам, исходя из законодательного определения, относятся и работники частных унитарных предприятий, а также различных коммерческих структур. Но основной смысл коррупции заключается в первую очередь в торговле государственной должностью.

Как показывает практика, вознаграждение за незаконные действия получают единицы, но десятки содействуют злоумышленнику, выполняя его приказы, в том числе и сомнительные.

Противодействие коррупции должно проводиться комплексно, всесторонне, с постоянным пересмотром способов борьбы с этим злом, чтобы выявить и отказаться от неэффективных мер и заменить их на более действенные.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА В СЛУЧАЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В СВЯЗИ С НЕУСТАНОВЛЕНИЕМ ЛИЦА, ПОДЛЕЖАЩЕГО ПРИВЛЕЧЕНИЮ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Р.М. Пыталев

Объективная необходимость совершенствования нормативного правового регулирования отношений, связанных с причинением преступлением вреда, диктуется социально-экономическими ожиданиями общества, реакция государства на которые выражена в Государственной программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 годы (Программа), утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23.09.2010 г. № 485. Одной из задач Программы является повышение эффективности деятельности правоохранительных и контролирующих органов, судов в целях полного возмещения ущерба, причиненного правонарушениями (п. 2.6 Программы). Однако государству не удавалось, и нет оснований полагать, что удастся, обеспечить раскрытие каждого преступления. Значительное количество уголовных дел ежегодно (65404 уголовных дела в 2009 году) приостанавливается производством в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, на основании п. 1. ч. 1. ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), а вред, причиненный этими преступлениями, не возмещается. Право на возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе возникает с момента возбуждения уголовного дела, поскольку уголовное дело возбуждается при наличии признаков преступления (п. 1 ч. 1 ст. 167, ст. 175 УПК). Реализуется это право путем предъявления гражданского иска, но, в связи с тем, что гражданский иск разрешает суд (ст. 155 УПК), а в случае, неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, производство по уголовному делу приостанавливается в досудебном производстве, гражданский иск в уголовном процессе остается неразрешенным. Возможность же рассмотрения гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства УПК предусматривает в отношении либо лиц, не предъявивших гражданский иск в уголовном процессе, либо лиц, чей иск судом оставлен без рассмотре-

ния (ч. 5 ст. 149 УПК). Однако в любом случае, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь (ГПК) не содержит правовых оснований для рассмотрения гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, в случае приостановления предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ст.ст. 50, 54, 60, 108, 109, 111, 242, 243, 248 ГПК). Правовое состояние, в котором, с одной стороны, лица, которым преступлением причинен вред, обладают правом на возмещение причиненного им вреда, а с другой стороны, не могут реализовать свое право из-за отсутствия нормативного правового регулирования возникших общественных отношений, противоречит идее социального правового государства, закрепленной в статье 1 Конституции Республики Беларусь. Необходимо комплексное нормативное правовое регулирование общественных отношений, связанных с причинением преступлением вреда, возникающих при приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Такое регулирование включает уголовно-процессуальный механизм возмещения вреда, причиненного преступлением, с одной стороны, и дополнительное нормативное правовое регулирование, устанавливающее источники и порядок такого возмещения, с другой стороны.

Действующий уголовно-процессуальный механизм возмещения вреда, причиненного преступлением (исковое производство), в случае приостановления предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не соответствует цели комплексного правового регулирования и поэтому требует совершенствования. Один из путей совершенствования – это применение модели производства, установленной главой 48 УПК, регулирующей схожие по сути правоотношения. Право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 48 УПК, наступает с момента признания действий органа, ведущего уголовный процесс, незаконными (ч. 3 ст. 461 УПК), а незаконные действия органа, ведущего уголовный процесс, могут быть и преступлением (например, деяние, предусмотренное ст. 392 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Производство в порядке, установленном главой 48 УПК, имеет ряд преимуществ по сравнению с исковым производством, например, не требуется обязательного участия суда, установлен месячный срок для установления размера, подлежащего возмещению вреда, а постановление органа, ведущего уголовный процесс, заверенное гербовой печатью является правовым основанием для выплаты возмещения. Важной особенностью этого производства является также и то обстоятельство, что для государства установлено право регресса к лицу, причинившему вред, в размере выплаченного возмещения (ч. 1, 3 ст. 950 ГК). Применение такой модели производства открывает возможности дополнительного нормативного правового регулирования общественных отношений, связанных с причинением преступлением вреда, возникающих при приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Дополнительное нормативное правовое регулирование возможно нормами Налогового кодекса Республики Беларусь (Налоговый кодекс). Налоговый кодекс Республики Беларусь допускает возможность установления налоговых льгот и оснований для их использования плательщиками налогов (ч. 7 ст. 6 Налогового кодекса), которыми являются физические лица и организации (ст. 13 Налогового кодекса). Налоговыми льготами признаются предоставляемые отдельным категориям плательщиков преимущества по сравнению с другими плательщиками, включая возможность не уплачивать налог либо уплачивать его в меньшем размере (ч. 1 ст. 43 Налогового кодекса). Для их использования плательщик должен предоставить в налоговый орган по месту постановки на учет документы, подтверждающие правовые основания предоставления льгот (ст. 8, ч. 6 ст. 43 Налогового кодекса). Предоставление лицам, которым преступлением причинен вред, налоговых льгот в размере, равном оцененному в денежном выражении размеру причиненного вреда, установленному органом, ведущим уголовный процесс, является оптимальным источником возмещения вреда, причиненного преступлением, в отличие от специальных фондов, мнение о создании которых является достаточно распространенным. Использование налоговых льгот не требует дополнительных расходов, значительных изменений действующего законодательства и правоприменительной практики, является доступным и эффективным.

Комплексное нормативное правовое регулирование общественных отношений, связанных с причинением преступлением вреда, возникающих при приостановлении предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, обеспечит правопорядок и будет способствовать формированию в обществе уважения к закону и утверждению справедливости. Соотношение же размера предоставленных налоговых льгот лицам, которым преступлением причинен вред, размеру взысканий в порядке регресса с лиц, несущих за его причинение материальную ответственность, будет надежным индикатором эффективности правоохранительной деятельности.

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

В.Н. Радоман

Игорный бизнес является одним из видов экономической деятельности, которая осуществляется с повышенным предпринимательским риском. В настоящее время данный вид деятельности интенсивно развивается на территории Республики Беларусь, как в легальных, так и нелегальных проявлениях. Анализ практики игорного бизнеса свидетельствует о том, что данная предпринимательская деятельность порождает обширный криминогенный фон, является питательной средой для совершения различных правонарушений и преступлений. Недостаточное внимание правоохранительных и контролирующих органов в сфере игорного бизнеса порождают многочисленные факты мошенничества, присвоения выручки, укрывательства доходов от налогообложения и различные финансовые махинации.

С целью противодействия этим негативным явлениям особую значимость приобретают вопросы оперативного сопровождения предприятий игорного бизнеса.

Прежде всего, следует отметить, что в теории оперативно-розыскной деятельности принято деление на познавательную и деятельную функции специальных методов и, соответственно, оперативно-розыскных мероприятий.

Безусловно, разделение на познавательную и деятельную функции весьма условно, так как оперативно-розыскные методы и мероприятия в своей основе направлены на получение оперативно-значимой информации, а в итоге на обнаружение и изучение криминогенных явлений, сопутствующих преступной деятельности. Соответственно, оперативно-розыскные мероприятия необходимы для непосредственного познания; создания благоприятных условий для познания, а также для пресечения преступлений, устранения условий, способствующих их совершению; задержанию преступников; проведению индивидуальной профилактики и т.п.

В тоже время, обнаружение признаков криминальной активности, уяснение способов противодействия - это важнейшие факторы, предопределяющие выбор тактики предупреждения, раскрытия преступлений и розыска преступников. Познание этих явлений происходит, как правило, в непосредственных контактах с криминальным контингентом либо в его ближайшем окружении. Для такого познания необходимы конкретные оперативно-розыскные мероприятия по проникновению в преступную или криминогенную среду, и установлению в ней доверительных отношений, созданию благоприятной ситуации для получения оперативной информации.

Принимая во внимание вышесказанное, также отметим, что для сферы игорного бизнеса характерны определенные правонарушения, которые условно можно подразделить на две группы. К первой группе относятся правонарушения, в совершении которых заинтересованы содержатели игорных заведений. Во второй группе, напротив, собственники, содержатели игорных заведений становятся потерпевшей стороной от противоправных действий со стороны организованных групп.

Надо скатать, что условия проведения оперативно-розыскных мероприятий по изобличению лиц, специализирующихся на второй группе правонарушений, наиболее благоприятны. Поскольку администрация игорных заведений непосредственно заинтересована в пресечении преступной деятельности организованных групп, направленной на причинение ущерба игорному заведению. В этом случае интересы игорного заведения совпадают с задачами правоохранительных органов. При возникновении таких фактов представители игорных заведений, как правило, сами обращаются за помощью и не препятствуют проведению оперативно-розыскных мероприятий в отношении определенных лиц.

Напротив, решая задачи по выявлению и раскрытию преступлений, входящих в первую группу, сотрудники правоохранительных органов испытывают активное противодействие со стороны администрации игорных заведений, их служб безопасности, а также организованных групп (преступных сообществ), контролирующих игорное заведение.

Документирование первой группы правонарушений наиболее сложно. Не имея сильных оперативных позиций в игорном заведении, выявить преступление практически невозможно.

Как правило, выявление подобных фактов происходит в результате очередной комплексной отработки игорного заведения. Наличие дополнительных игровых мест, игорного оборудования, не зарегистрированного в определенном порядке, или отсутствие вообще лицензии у игорного заведения дает законные основания для проведения дальнейших проверок, позволяющих выявлять и расследовать преступления первой группы.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что, как свидетельствует практика, правильное уяснение значения и роли оперативно-розыскных мероприятий в раскрытии преступлений в сфере игорного бизнеса имеет важное значение не только для развития теории оперативно-розыскной деятельности, но и для дальнейшего совершенствования организации и тактики раскрытия преступлений, для дальнейшего укрепления законности в борьбе с преступностью, для организации взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел с другими службами, прежде всего со следственными подразделениями.

УСТАНОВЛЕНИЕ СУДОМ В ОСОБОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ФАКТА НЕСООТВЕТСТВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СВЕДЕНИЙ, ПОРОЧАЩИХ ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ ГРАЖДАНИНА

О.Н. Романова

Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации граждан, а также деловой репутации юридических лиц предусмотрена ст. 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), в соответствии с которой указанные субъекты вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. В ситуации, когда установить лицо, распространившее порочащие сведения невозможно гражданам и юридические лица, в отношении которых распространены сведения вправе обратиться в суд с заявлением о признании этих сведений не соответствующими действительности (п. 6,7 ст. 153 ГК). Данные заявления подлежат рассмотрению в общем суде в порядке особого производства (ст. 364 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и в хозяйственном суде в производстве по установлению фактов, имеющих юридическое значение (ст. 231 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК). В настоящей работе мы проанализируем некоторые процессуальные особенности рассмотрения дел об установлении факта несоответствия действительности порочащих сведений общими судами.

1. Лицами, имеющими непосредственный интерес по делам особого производства, являются заявители, а также заинтересованные граждане и юридические лица (ст. 54 ГПК). Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что законодатель в ГК и в ГПК по-разному определяет круг лиц, имеющих право возбуждать рассматриваемую категорию дел в особом производстве. Так, в п. 6 ст. 153 ГК в качестве таковых называются лица, в отношении которых сведения распространены. В ст. 364 ГПК указывается на лиц, чьи честь, достоинство и деловая репутация опорочены, независимо от того, упоминаются ли они в оспариваемой информации. На наш взгляд, лицами имеющими непосредственный интерес в установлении факта несоответствия действительности распространенных порочащих сведений должны признаваться как и в исковом производстве любые лица, чьи честь, достоинство или деловая репутация опорочены, независимо от того, упоминаются ли прямо данные лица в распространенной информации;

Кроме того, если в исковом производстве заинтересованные лица могут опровергнуть порочащие сведения, распространённые в отношении умершего, то в особом производстве возможность признать порочащие сведения, распространённые в отношении умершего, не соответствующими действительности не предусмотрена, хотя видимых причин для установления подобных различий нет. Если закон признаёт возможность защиты чести и достоинства гражданина и после его смерти (п. 1 ст. 151, п. 1 ст. 153 ГК), то такая защита должна быть предоставлена независимо от того, возможно ли установить лицо, распространившее не соответствующие действительности порочащие сведения. От того, возможно или невозможно заявить требование к лицу, распространившему порочащие сведения зависит только вид судопроизводства, в котором будет осуществляться такая защита. Исходя из вышеизложенного, мы полагаем необходимым исключить из п. 6 ст. 153 ГК слова «в отношении которого такие сведения распространены», а также дополнить его предложением следующего содержания: «Заинтересованные лица также вправе требовать признания не соответствующими действительности порочащих сведений, распространенных в отношении умершего лица».

Что касается заинтересованных лиц, то следует, на наш взгляд, согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что их участие в рассматриваемых делах представляется сомнительным, поскольку искомый факт может быть установлен в порядке особого производства только в том случае, если распространителя сведений установить невозможно, а какие-либо другие лица материально-правовой заинтересованностью в исходе дела не обладают (Чудиновская Н.А.).

2. Дела о признании несоответствия действительности порочащих сведений подлежат рассмотрению в порядке особого производства, если установить лицо, распространившее такие сведения, невозможно (сведения распространены анонимно). За пределами правового регулирования остаются ситуации, когда распространитель сведений, гражданин или юридическое лицо, известен заявителю, однако не может быть привлечен в процесс в связи, соответственно, со смертью или ликвидацией. Исходя из этого, полагаем необходимым дополнить указанные в п. 6 ст. 153 ГК и ст. 364 ГПК основания, при наличии которых дела об установлении факта несоответствия действительности порочащих сведений подведомственны суду, указав следующее: невозможность привлечь в процесс лицо, распространившее порочащие сведения в связи со смертью гражданина или ликвидацией юридического лица.

3. Правила ст. 153 ГК о защите деловой репутации гражданина применяются к защите деловой репутации юридического лица, кроме возмещения морального вреда (п. 7 ст. 153 ГК). Следовательно, за юридическими лицами также закреплено право обратиться в суд с заявлением об установлении факта несоответствия действительности распространенных порочащих деловую репутацию сведений. В том случае, когда распространенные сведения затрагивают деловую репутацию юридического лица в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, дело подлежит рассмотрению хозяйственным судом (ст.ст. 43, 231-234 ХПК). Если затронута деловая репутация юридического лица в иных сферах, не связанных с хозяйственной (экономической) деятельностью, вопрос о процессуальной форме, в которой право на защиту указанного блага может быть реализовано, остается открытым, поскольку ст. 364 ГПК в качестве субъектов права на обращение в суд по данной категории дел называет только граждан. В этой связи, полагаем необходимым внести соответствующее изменение в ст. 364 ГПК.

4. В предмет доказывания по рассматриваемой категории дел включаются следующие факты:

- факт распространения сведений;
- порочащий характер сведений;
- несоответствие сведений действительности;
- невозможность установить лицо, распространившее сведения.

Бремя доказывания всех перечисленных фактов лежит на заявителе. Нельзя согласиться с высказанным в литературе мнением (Н.Н. Бобков) о действии «презумпции добросовестности заявителя, а именно что сведения считаются не соответствующими действительности, если с достоверностью не установлено иное». Установленная в ч. 1 ст. 153 ГК доказательственная презумпция (презумпция добропорядочности) применима, на наш взгляд, исключительно к делам искового производства. В соответствии с указанной нормой требования заинтересованного лица об опровержении порочащих сведений подлежат удовлетворению, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

5. В соответствии со ст. 366 ГПК в заявлении об установлении факта, имеющего юридическое значение должно быть указано, для какой цели заявителю необходимо установить определенный факт. Отличительной особенностью рассматриваемой категории дел, на наш взгляд, является отсутствие необходимости указывать в заявлении цель установления искомого факта, поскольку она является очевидной (восстановление доброго имени, защита репутации) и в конкретизации не нуждается.

ПРИЗНАНИЕ ПРАВ НЕРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА КАК ГУМАНИЗИРУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.Я. Рутман

Право на жизнь, включающее в себя право на сохранение жизни и право распоряжаться жизнью, как справедливо отмечает А. Василевич, не следует понимать в узком смысле слова – лишь как недопустимость посягательства на жизнь. Это более широкое и емкое понятие, тесно связанное и с проблемой абортов. Проблема абортов – это не только негативные последствия для женщины. В медицинской практике нередки случаи, когда аборт производится на поздних сроках беременности, когда ребенок уже жизнеспособен, то есть это вопрос и нравственного характера.

В литературе спорным является момент возникновения жизни. Связывая с этим моментом начало правосубъектности физического лица, некоторые ученые предлагают принять Закон “Об охране жизни” и закрепить право на жизнь нерожденного ребенка. В 1920 году, когда впервые в мире был принят Декрет, разрешающий аборты, считалось, что неродившийся ребенок еще не человек, а часть тела матери. Современные научные факты подтверждают точку зрения Василия Великого /IV век н.э./ о том, что человеческая жизнь начинается не с момента рождения, а с момента зачатия.

Отношение права к статусу нерожденного ребенка изменилось в 70-е годы, когда изучением плода занялась наука и были созданы новейшие технологии – электронный контроль за сердцем эмбриона и др. Ультразвуковой прибор настолько точно работает, что позволяет различить даже крошечные, открывающиеся и закрывающиеся во время сердечных сокращений сердечные клапаны. Известно, что уже с восемнадцатого дня начинает биться сердце эмбриона и работать его собственная система кровообращения. В четыре недели он имеет свою нервную систему. В семь недель у ребенка фиксируются мозговые импульсы. К этому времени у него уже полностью сформированы внешние и внутренние органы. В десять недель ребенок уже обладает всеми теми характеристиками, которые отмечаются у детей после рождения. В двенадцать недель все органы ребенка

полностью сформированы, у него есть даже папиллярные линии на пальцах. Специалистами по биоэтике отмечено, что эмбрион является человеком уже на 14 день после зачатия, а учащение во время аборта пульса плода до 200 ударов в минуту, означает, что он переживает стресс.

Проблема аборт для Беларуси не менее остра. За последнее время рождаемость несколько увеличилась, однако смертность по-прежнему выше. По количеству аборт на тысячу человек Беларусь занимает третье место в Европе. Согласно ст. 35 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» до 12 недель аборт разрешен по желанию матери, до 22 недель – по социальным показаниям, среди которых развод во время беременности, отсутствие собственного жилья, многодетность, доход меньше прожиточного минимума и др. Практически до родов аборт разрешен по медицинским показаниям, среди которых синдром головокружения, узкий таз (при котором возможно кесарево сечение), и, кроме того, психиатрические и психологические проблемы, поэтому для получения разрешения на аборт даже за день до родов достаточно заявить о намерении совершить суицид из-за своей беременности.

Общество настолько привыкло к этой ситуации, что уверено: ограничение аборт приведет к росту количества подпольных аборт, увеличению материнской смертности вследствие криминальных аборт, а также убийств матерями своих новорожденных детей. Однако в Польше в 1993 году был принят закон «О планировании семьи, защите человеческого эмбриона и условиях легальных аборт», разрешающий легальный аборт только в случае опасности для жизни матери, беременности в результате изнасилования или инцеста, а также тяжелых аномалий развития плода. В результате количество аборт, в том числе и нелегальных, снизилось в 3 раза, материнская смертность уменьшилась в 2 раза, количество детоубийств уменьшилось в 2 раза.

Зарубежный законодатель защищает права нерожденного ребенка во Франции – начиная с 10 недель после зачатия, в Дании – 12 недель, в штате Вашингтон 16 недель, в Швеции – 20 недель, в Нью-Йорке с 24 недель, а в Англии – в 28 недель. В Германии право нерожденного ребенка на жизнь защищено ст. 11 Конституции ФРГ: «Каждый имеет право на жизнь и физическую неприкосновенность – это относится также и к нерожденным детям». Немецкий законодатель убежден в том, что каждая женщина способна самостоятельно принять ответственное решение. Положения законодательства исходят из того, что согласие матери на продолжение беременности является лучшей защитой для нерожденного ребенка и появление последнего на свет не может происходить без ее воли. Однако, поскольку законодательство гласит, что каждый ребенок имеет право на жизнь, оно обязывает женщину перед принятием окончательного решения обратиться в консультацию, которая стоит на защите жизни ребенка. В ее задачу входит убедить женщину сохранить беременность, раскрыть перед ней перспективы счастливого материнства и напомнить ей о праве нерожденного ребенка на жизнь. В этой связи вопрос о допустимости аборт может рассматриваться лишь в исключительных случаях, когда продолжение беременности может стать серьезной угрозой для физического и психического здоровья женщины.

На Кипре, в Израиле, Португалии, Испании, Швейцарии, Румынии, Польше и других странах законы об аборт допускают совершение аборт только в случае тяжелого повреждения плода или наличия серьезной опасности для здоровья и жизни женщины, а также в тех случаях, когда беременность является следствием изнасилования или инцеста. В большинстве стран требуется согласие родителей на то, чтобы их несовершеннолетняя дочь смогла сделать аборт. Ограничение возраста колеблется от 14 лет в Австрии, до 16 лет в Молдове, Голландии, Грузии, Украине, Норвегии, а в Болгарии, Дании, Венгрии, вплоть до 18 лет. В Турции женщины не имеют права на аборт без согласия мужа, а в Сирии, аборт возможен лишь с письменного согласия на то родителей супруга.

Осознание необходимости защиты права ребенка на жизнь уже до его рождения глубоко укоренено в исторических традициях нашего народа. Соответствует это право и ратифицированным Республикой Беларусь международным документам. Согласно преамбуле Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН, «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Статья 6 Конвенции определяет, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь, и государство обязано обеспечить выживание и развитие ребенка, в том числе путем предоставления матерям надлежащих услуг по охране здоровья в дородовой период (статья 24).

Целесообразно сократить перечень социальных показаний для искусственного прерывания беременности, уменьшив тем самым зависимость права нерожденного ребенка на жизнь от материального положения матери и социальных факторов и подготовив общественное мнение к принятию более последовательных решений, направленных на защиту жизни нерожденных детей.

Действующее белорусское законодательство содержит отдельные положения, защищающие права нерожденных детей. Так, в соответствии с п.1 ст.1037 Гражданского кодекса Республики

Беларусь к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя. То есть законодатель еще до рождения наделяет ребенка правоспособностью. На защиту прав и интересов не родившегося ребенка направлены также положения ст. 35 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, согласно которой не допускается расторжение брака без письменного согласия другого супруга во время беременности жены и в течение трех лет после рождения ребенка.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным дополнить ч.2 ст. 181 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье следующей нормой: «Ребенок до рождения (нерожденный ребенок) признается жизнеспособным, начиная с 12 недели от момента зачатия, и имеет право на жизнь, здоровое развитие, охрану здоровья и медицинскую помощь. Матери и ребенку должен быть обеспечен надлежащий дородовой и послеродовой уход».

К ВОПРОСУ О ДЕЕСПОСОБНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

И.В. Савина

Несовершеннолетние граждане Республики Беларусь являются субъектами гражданского права и могут быть участниками гражданских правоотношений. Однако в теории гражданского права до настоящего времени нет единства в понимании основополагающих категорий, характеризующих их правовой статус.

Как и у совершеннолетних лиц, их гражданско-правовой статус прежде всего характеризуется такими категориями как правоспособность и дееспособность, которым в отличие от встречающихся в литературе категорий «транздееспособность», «делкоспособность» даны легальные определения: в статье 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь (гражданская правоспособность - способность иметь гражданские права и нести обязанности) и статье 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь (гражданская дееспособность - способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их).

Следует отметить наличие дискуссионных положений теоретических исследований ученых-правоведов, которые заключаются в следующих выводах: дееспособность неотчуждаема (Д.И. Мейер, И.А. Покровский); не следует разграничивать правосубъектность, правоспособность и дееспособность (С.Ф. Кечекьян); в правосубъектности присутствует право- и дееспособность (О.С. Иоффе); правоспособность, дееспособность и деликтоспособность – составляющие правосубъектности (С.С. Алексеев, Р.О. Халфина). Думается, что если с мнениями О.С. Иоффе, С.С. Алексеева, Р.О. Халфиной трудно не согласиться, то в отношении других приведенных выше выводов требуется проведения дальнейших исследований, по результатам которых следует закрепить определения указанных категорий в гражданском законодательстве и определить их соотношение между собой.

В связи с социальной незрелостью объем дееспособности несовершеннолетних меньше, чем у совершеннолетних граждан и зависит от возраста. В отношении терминов, обозначающих дееспособность несовершеннолетних нет единства.

Несовершеннолетних, не достигших 14 лет одни ученые называют полностью недееспособными (Братусь С.Н., Иоффе, О.С., Паварс, А.Я.), другие наделяют их частичной недееспособностью (Е.А. Суханов, Чигир В.Ф.), третьи – частично дееспособными (Колбасин Д.А.). В.Ф. Чигиром высказывалось и предположение о необходимости установления в Гражданском кодексе Республики Беларусь нижнего возрастного рубежа, с которого малолетние приобретают частичную дееспособность. Несовершеннолетних с 14 до 18 называют как частично дееспособными (Чигир В.Ф.), так и частично недееспособными (Колбасин Д.А.)

Предоставляется обоснованное предложение отказаться от подобных обозначений, поскольку понятия «частичная», «неполная», «относительная», «ограниченная» для дееспособности малолетних не обладают ни практической, ни теоретической ценностью и не раскрывают конкретного содержания дееспособности указанных лиц. А в отношении определения дееспособности несовершеннолетних от 14 до 18 лет как «ограниченной» - ограничить можно только то, что уже имеется у субъекта.

Следует отметить постепенное расширение объема прав несовершеннолетних в современном гражданском законодательстве по мере его совершенствования. Так, если дореволюционное законодательство не знало института эмансипации, а советское усматривало в нем буржуазный элемент, не приемлемый для советского права, то в Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 г. этот институт впервые включен. Следует отметить и снижение возраста, с которым закон связывает наступление определенных этапов зрелости человека: в современном гражданском пра-

ве объем дееспособности ребенка качественно меняется в 14 лет. Для сравнения – в Гражданском кодексе 1964 года это было в 15 лет, а в дореволюционном законодательстве право на полное распоряжение имуществом и свобода вступать в общества приобреталась не прежде как по достижении 21 года. И хотя русское право не знало эмансипации, но взамен оно устанавливало постепенное расширение дееспособности и различие между малолетними (до 17 лет) и несовершеннолетними (до 21 года), причем сделкоспособность возникала с 17 лет.

Рассматривая понятие дееспособности в ретроспективе российского законодательства ученые отмечают с 1917 года – регресс в законодательных дефинициях, а в 50-е годы – положительную динамику в развитии понятийного аппарата института правосубъектности в целом. Но хотя высказывались предложения о необходимости дополнения категории дееспособности категорией деликтоспособности, но, к сожалению, в законодательных дефинициях этот факт не был закреплен, что является недоработкой.

Современное гражданское законодательство идет по пути максимальной детализации прав несовершеннолетних, что совершенно оправданно ввиду их социальной незрелости и потребности в дополнительной защите. По тому же пути идет судебная практика, проводя четкую градацию между малолетними и детьми, достигшими 14 лет. Так, обсуждая вопрос о причинах непринятия наследства в установленный законом срок, суды к уважительным причинам относят несовершеннолетний возраст наследник, причем ненадлежащее выполнение своих функций их законными представителями по мнению судов, не должно отрицательно сказываться на интересах детей. Между тем подобная практика представляется неоднозначной и не вызывает возражений только в отношении малолетних. Что касается несовершеннолетних старше 14 лет суд должен решать вопрос в каждом конкретном случае с учетом положений статьи 25 ГК.

Согласно п. 2 статьи 27 Гражданского кодекса Республики Беларусь несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения. Однако закон не содержит определения суммы, которая считается мелкой, что может привести к практическим проблемам, особенно при заключении сделок в розничной торговле. Имеет смысл конкретизировать сумму, которой малолетний может распоряжаться в ситуации, когда она предоставлена ему для свободного распоряжения.

Статья 25 Гражданского кодекса Республики Беларусь предоставляет право несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно, без согласия своих законных представителей распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами, однако не уточняет виды «иных собственных доходов». Для конкретизации указанного перечня можно было бы использовать перечень, предложенный для эмансипации несовершеннолетних: доходы от заключения гражданско-правовых договоров, принадлежащих несовершеннолетнему имущества, акций, получаемых гонораров, авторского вознаграждения.

Недостаточную дееспособность самого несовершеннолетнего восполняет специальный механизм защиты его прав, и особое место в нем занимают законные представители ребенка и государство. Разработана подробная регламентация деятельности органов опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и иных организаций по выявлению и учету детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей и детей, находящихся в социально опасном положении; установлена ответственность должностных лиц за нарушение законодательства.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВА РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Л.А. Самусенко

Рекреационное природопользование характеризуется большим многообразием и структурной сложностью. С целью упорядочения информации о разнообразных видах рекреационного природопользования необходимо проведение ее юридической классификации. Поскольку в естественнонаучной литературе классификация рекреационного природопользования не проводилась, возникает необходимость выбора ее основных критериев с учетом всех особенностей рекреационного природопользования.

Предлагаемая правовая классификация рекреационного природопользования основывается на имеющихся в юридической литературе критериях, используемых при классификации права природопользования. Представляется целесообразным выделить следующие основные критерии юридической классификации права рекреационного природопользования.

1. Основания возникновения права рекреационного природопользования. Рекреационное природопользование как вид права природопользования осуществляется в двух направлениях (формах): общего и специального (ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды»). Право общего рекреационного природопользования осуществляется гражданами для удовлетворения их рекреационных потребностей безвозмездно без закрепления этих ресурсов за ними и без получения соответствующих разрешений. Право специального рекреационного природопользования осуществляется юридическими, физическими лицами, индивидуальными предпринимателями исключительно на разрешительной основе, за плату, с закреплением природных ресурсов за ними с целью организации рекреации либо при осуществлении рекреации физическими лицами.

2. Объект права рекреационного природопользования. В процессе рекреационного природопользования осуществляется как использование отдельного природного ресурса, так и комплексное (совокупное) использование природных ресурсов с учетом естественной взаимосвязи и взаимодействия различных природных объектов, что дает основание для выделения комплексного рекреационного природопользования и рекреационного использования отдельного природного ресурса.

Комплексное использование природных ресурсов учитывает естественную взаимосвязь и взаимодействие различных природных объектов. Отсутствие института комплексного природопользования в экологическом законодательстве сдерживает регулирование рекреационного природопользования, поскольку при его осуществлении в большинстве случаев невозможно ограничиться использованием одного природного ресурса. Наличие норм в экологическом законодательстве о комплексных природоохранных разрешениях определяют только форму комплексного природопользования, но не его содержание.

Для рекреационного природопользования могут использоваться как специально предназначенные для этой цели территории и ресурсы (природные рекреационные территории и природные рекреационные ресурсы), так и любые другие компоненты природной среды, относительно которых отсутствуют ограничения для использования их в рекреационных целях. Возможность природных ресурсов выполнять культурно-оздоровительные функции наряду с экологическими и экономическими является одним из признаков, которым должен отвечать природный объект и означает, что объектами рекреационного природопользования являются любые природные ресурсы, которые желает использовать с этой целью субъект.

3. Вид используемого природного компонента. В зависимости от вида используемого природного компонента в соответствии со структурой природоресурсного законодательства можно выделить рекреационное землепользование, недропользование, водопользование, лесопользование, рекреационное использование объектов растительного и животного мира.

4. Вид рекреации, в процессе которой осуществляется природопользование. Обычно выступает в качестве ведущего основания при классификации, поскольку речь идет о целевой функции рекреации, отвечающей потребностям людей, однако в различных источниках виды рекреации определяются по-разному. Целесообразно выделить следующие ее виды: лечебную; оздоровительную; спортивную; познавательную.

Названные виды образуют две группы, различающиеся своей целью: восстановление и развитие жизненных сил. К первой группе относятся лечебная и оздоровительная рекреация. Вторая группа объединяет спортивную и познавательную рекреацию.

Лечебная рекреация различается по использованию основных лечебных естественных факторов: климата, минеральных источников, лечебных грязей. В соответствии с ними она делится на три основные группы: климатолечение, бальнеолечение, грязелечение. В зависимости от их сочетания могут быть выделены: бальнео-грязелечение, бальнео-климатолечение, климатогрязелечение, климато-бальнео-грязелечение.

Оздоровительная рекреация наиболее разнообразна и направлена на восстановление физических и психических сил человека. К ней относятся прогулки, купание, загорание, пассивный отдых, сбор грибов, ягод и др.

Для спортивной рекреации характерны повышенные физические нагрузки. Включает спортивные игры, лыжный, горно-лыжный спорт, парусный и моторный водный спорт, водно-лыжный спорт, греблю на каноэ, длительные пешие переходы, любительское рыболовство, включая подводную охоту, альпинизм.

Познавательные аспекты присущи значительному числу видов рекреации. Однако выделяются сугубо познавательные ее виды, связанные с информационным потреблением культурных ценностей, направленные на духовное развитие человека (осмотр культурно-исторических и природных памятников, ознакомление с уникальными пейзажами, фотографирование, наблюдение за дикими животными).

5. Субъект права рекреационного природопользования. По этому критерию можно выделить право рекреационного природопользования граждан; юридических лиц; индивидуальных предпринимателей.

Граждане могут осуществлять право рекреационного природопользования как в порядке общего, так и специального природопользования. Граждане – общие рекреационные природопользователи – подразделяются на организованных и неорганизованных рекреантов. Организованные рекреанты обеспечиваются комплексом или отдельными услугами рекреационными организациями. Неорганизованные рекреанты осуществляют природопользование по своему усмотрению и не связаны никакими взаимными обязанностями с рекреационными организациями. Граждане – специальные рекреационные природопользователи – организуют рекреацию либо сами осуществляют рекреационное природопользование на предоставленных им участках природного ресурса (например, при коллективном садоводстве, дачном строительстве и т.д.)

Юридические лица и индивидуальные предприниматели осуществляют право специального рекреационного природопользования при организации условий для отдыха граждан. В зависимости от статуса и целей деятельности за ними могут закрепляться вся или большая часть природной рекреационной территории, либо им предоставляются иные природные ресурсы. Данные лица всегда имеют преимущественное право на получение природного ресурса в силу своей специальной правоспособности, хотя такое право не требует закрепления в законодательстве.

Существует научная дискуссия относительно того, реализуется ли гражданином как участником профессиональных культурных и спортивных мероприятий, сборщиком грибов, ягод с целью продажи и т.п. право рекреационного природопользования; а также могут ли субъекты предпринимательской деятельности – физические лица – осуществлять это право (в частности, гиды, экскурсоводы и инструкторы, которые, предоставляя услуги по реализации права рекреационного природопользования другим лицам, одновременно сами реализуют это право) На наш взгляд, вопрос разрешается путем определения основной преследуемой этими лицами цели. Деятельность считается рекреационной, если она совершается ради отдыха и не является оплачиваемой работой или промыслом. Поскольку в вышеперечисленных случаях прежде всего удовлетворяются спортивные и экономические интересы, то названным правом указанная деятельность не охватывается.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И.В. Сауткин

В последнее время в научной литературе появилось много работ по использованию специальных экономических и бухгалтерских знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Работы в основной своей массе посвящены формам использования экономических знаний таких как, ревизия, проверка, аудит, экономическая экспертиза и привлечение специалиста-бухгалтера для проведения отдельных следственных действий.

Однако в современных экономических условиях, кроме форм использования специальных знаний необходимо выделить приоритетные отрасли национальной экономики, в которых необходимо проводить комплексный экономико-правовой анализ в целях выявления различных преступных схем и способов хищений.

Результаты опроса сотрудников по борьбе с экономическими преступлениями, на предмет приоритетного направления использования специальных экономических знаний в различных отраслях национальной экономики в целях выявления признаков преступной деятельности, привели нас к следующим данным. Строительная сфера – считают 34,2%, промышленность - 15,8%, бюджетная сфера - 15,7%, аграрно-промышленный комплекс - 13,2%, финансово-кредитная система - 8%, топливно-энергетический комплекс - 7,8%, сфера здравоохранения - 5,3%.

Анализ данных опроса позволяет установить тот факт, что практические органы по борьбе с экономической преступностью заинтересованы в использовании специальных знаний по выявлению и раскрытию преступлений в строительной сфере, так ответило 34,2 % респондентов. Действительно сегодня в стране строится много жилой и коммерческой недвижимости. Строительство – это вид человеческой деятельности, направленный на создание зданий, инженерных сооружений, а также сопутствующих им объектов (инженерных сетей, малых архитектурных форм, гаражей и т. д.). Зародившись на заре развития человечества, как инстинктивная деятельность человека по целевому изменению или приспособлению окружающей среды для своих нужд, в настоящее время строительство представляет собой сложный и многогранный процесс, находящийся на пересечении технических, экономических, правовых и социальных аспектов. Строительство является сложным комплексом хозяйственных процессов и операций, начиная с выделения земельного участка, составления проектно-сметной документации и ввода объекта недвижимости в эксплуатацию. Эта сфера отличается своей спецификой оформления хозяйственных операций, ведения бух-

галтерского учета и составления отчетности. В этот комплекс могут входить по сути дела почти все существующие хозяйственные операции, приобретение сырья и строительных материалов, формирование себестоимости, кассовые и банковские операции, начисление заработной платы, расчеты с поставщиками и подрядчиками, государственное финансирование, кредитные операции, учет финансовых результатов, и т.д. Каждая из этих операций оформляется первичными и сводными бухгалтерскими документами, актами, соответствующими бухгалтерскими проводками, учетными регистрами и данными бухгалтерской отчетности. Причем любая из этих операций и документов может содержать специфические следы противоправной деятельности. Выявление и анализ данной следовой информации невозможно без применения специальных бухгалтерских знаний. Анализ опроса сотрудников по борьбе с экономическими преступлениями показал, что необходимо использовать знания в области бухгалтерского учета – так считает 50% опрошенных. Необходимо обладать методикой взаимодействия с контролирующими органами – ответило 40 %. Использовать знания по формированию республиканского и местного бюджетов и целевому использованию бюджетных средств – считает 10 % респондентов.

Бухгалтерский учет это система взаимосвязанных между собой элементов, поэтому преступное событие всегда будет вызывать изменения в системе учетных и экономических показателей, а значит оставлять специфические следы преступной деятельности. Бухгалтерский учет в строительстве имеет много своих особенностей и отличается от бухгалтерского учета в бюджетной сфере, банковского учета и т.д. Это надо обязательно учитывать при привлечении специалиста, назначения проверки финансово-хозяйственной деятельности, проведении инвентаризации, проверки объема выполненных работ.

При расследовании ряда экономических преступлений необходимо учитывать защитные функции бухгалтерского учета. Защитные функции бухгалтерского учета проявляются в его свойстве отражать изменения в финансово-хозяйственной деятельности, неизбежно возникающие при совершении хищений. Формирование доказательственной информации в бухгалтерских документах и других носителях учетной информации происходят путем образования группы следов – отображений, в которой имеет место сочетание двух форм отражения. Высшей формы отражения (сознания) и отражения в виде различных знаковых систем, материальных подлогов и т.д. В силу этого в процессе исследования данных следов с целью получения доказательственной информации необходимо сочетание методов как технического исследования текста и материала документа, так и экономико-правовой анализ содержащихся в нем сведений. Изучение практики показывает, что методы последней группы применяются недостаточно, в результате чего теряется важная доказательственная информация. Одной из существенных причин такого положения является то, что основная работа по получению подобной информации часто перелagается на привлекаемых специалистов и ревизоров. Исследуя учетные материалы только бухгалтерскими методами, они не всегда в полной мере используют закономерности, в силу которых преступная деятельность находит отражение в учетных данных. Поэтому обязанностью сотрудника БЭП и следователя является активное самостоятельное изучение бухгалтерских материалов с использованием всей совокупности методов, позволяющих полно и всесторонне исследовать как их внешние признаки, так и содержание.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

А.И. Сафонов

В настоящее время организованная преступность, к сожалению, превратилась в один из серьезных факторов угрозы экономической безопасности Беларуси, России и других государств постсоветского пространства.

Теневая экономика обуславливает сокращение налоговой базы, она также оказывает пагубное воздействие и на легальную экономику. Предприятия, приобретенные преступными группировками, как правило, имеют весьма существенные преимущества перед законопослушными предпринимателями (уклонение от налогов и таможенных платежей, лоббирование интересов через коррупционные связи с чиновниками и пр.).

Соответствующие преступные группировки, обычно, стремятся расширить это преимущество, нередко прибегая к насильственным средствам. Таким образом, проникновение организованной преступности в легальную экономику почти неизбежно ведет к нарушению естественного действия рыночных сил. В конце концов, это сказывается и на расходах потребителей, которые прямо или косвенно вынуждены платить более высокие цены за приобретаемые товары или услуги.

Легализация («отмывание») доходов, полученных преступным путем - заключительный этап превращения преступности в высокодоходное и эффективное производство, в ходе которого происходит противоправная и в высшей степени опасная для общества концентрация экономической, а вслед за ней и политической власти в руках неконтролируемой группы лиц. Несмотря на столь серьезный потенциал, таящийся в отмеченном феномене, успешное ему противодействие и сдерживание в неопасных для общества масштабах вполне посильная задача для государства. В силу специфики рассматриваемого явления, магистральным направлением борьбы с ним должен стать комплекс мер, направленных на недопущение вливания криминальных денег в легальную экономику. Именно такое направление уголовной политики позволяет направить основные усилия государства на наиболее уязвимые «болевые точки» организованной преступности.

Как считает большинство экспертов ООН, с организованными формами преступности можно успешно бороться с помощью конфискации прибыли, полученной в результате противоправной деятельности. Поэтому во многих правовых системах важное значение стали придавать блокированию, наложению ареста и конфискации активов, связанных с противоправной деятельностью. Отмеченное направление борьбы во многих странах стало рассматриваться как стратегическое оружие, как фактор сдерживания, как средство устранения связанных с антиобщественной деятельностью проблем.

Очевидно, лишь активное противодействие государства отмыванию «грязных» денег может способствовать контролю за противоправной деятельностью организованных преступных формирований, не допуская разрастания их численности. Все отмеченное указывает на то, что при разработке стратегии борьбы с организованными формами преступности необходимо отдавать предпочтение не оборонительным средствам, а мерам, отличающимся по-настоящему наступательным характером. Установление уголовной ответственности за отмывание криминальных доходов по праву признается одним из эффективных средств, сдерживающих разрастание экономической и организованной преступности. Комплекс широких мер воздействия должен также предусматривать административные нравственно-психологические средства воздействия. Поэтому не случайно, осознавая весьма серьезную угрозу, скрытую в феномене организованной преступности, правительства большинства стран пришли к выводу о необходимости не только привлекать к уголовной ответственности виновных в отмывании криминальных доходов, но и жестко контролировать, например, выдачу лицензий на все виды экономической деятельности, банковские и финансовые услуги. Характерной особенностью последнего времени стало также принятие целым рядом государств законодательных актов и кодексов поведения для государственных служащих и предпринимателей, предусматривающих не только механизм противодействия легализации криминальных средств, но и принципиальные положения, касающиеся поддержания высоких стандартов открытости в экономической деятельности и недопущения проникновения в нее организованной преступности.

Последовательное и полноценное проведение экономических реформ в жизнь, в полном соответствии с их конечными целями и внутренней природой, способно устранить основу для многих правонарушений, включая и преступления экономической направленности. Соответствующая ситуация предполагает адекватную конструкцию модели эффективного организационно-правового воздействия. Такая модель, очевидно, должна включать в себя целый спектр уголовно-политических и в том числе уголовно-правовых средств и методов воздействия, где экономические интересы субъектов хозяйствования и механизм действия законов рынка должны быть поставлены во главу угла.

В белорусской научной литературе, проблеме борьбы с легализацией преступных доходов уделяется мало внимания.

В российской научной литературе стало все чаще и чаще уделяться внимание различным аспектам легализации («отмывания») доходов, полученных преступным путем. Среди иных проблем борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности они рассматривались в трудах таких ученых, как Е.А. Абрамов, В.М. Алиев, Д.И. Аминов, Л.Д. Гаухман, Г.В. Дашков, А.Э. Жалинский, В.В. Колесников, В.Д. Ларичев, С.В. Максимов, В.Е. Мельникова, Э.И. Петров, И.И. Рогов, Г.К. Сенилов, Г.Н. Хлупина, И.В. Шишко, А.М. Яковлев, Б.В. Яценко. Соответствующие проблемы получили конкретизацию в работах В.И. Брылева, Л.К. Виноградовой, Б.В. Волженкина, Н.А. Гаража, А.Г. Корчагина, А.В. Кушнirenко, Н.Ф. Кузнецовой, П.Г. Пономарева, А.А. Шебунова, П.С. Яни и других правоведов. Проблема легализации («отмывания») преступных доходов нашла отражение в исследованиях зарубежных авторов, труды которых издаются и хорошо известны специалистам: М. Бекнер, П. Бернаскони, Д.А. Брандолино, Э. Дах, Д. Карл, Х.-Х. Кернер, Дж. Клос, К. Коттке, Е.Дж. Лампе, Ф.У. Майерс, Р. Парлоу, Дж.Ф. Тони, Х.Т. Фарлей, Х.Р. Фримэн, и другие.

Несмотря на обилие публикаций юристов, экономистов, социологов, публицистов по вопросам борьбы с «отмыванием», эта проблема, к сожалению, весьма далека от своего решения. Существует множество белых пятен, никоим образом не исследованных, в первую очередь правоведами и криминологами. Есть они и в проблеме противодействия названным формам преступности.

Глобальность и широта ставят все новые и новые вопросы, требующие своего разрешения. Объектом исследования мы видим общественные отношения, складывающиеся в сфере борьбы с легализацией («отмыванием») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, а также социально-экономические факторы, детерминирующие данный феномен. Предметом нашего исследования является комплекс уголовно-правовых и криминологических мер, способных оказать эффективное противодействие экономической преступности, связанной с легализацией («отмыванием») материальных ценностей, приобретенных преступным путем. Целью исследования является разработка эффективных, научно обоснованных и социально обусловленных предложений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности противодействия легализации («отмыванию») преступных доходов.

Необходим анализ современной криминальной ситуации, связанной с легализацией («отмыванием») преступных доходов; выявление криминогенных факторов, способствующих воспроизводству и росту фактов легализации («отмывания») преступных доходов; анализ действующего законодательства в части его соответствия существующим реалиям (включая криминальную ситуацию в экономике) и другие меры.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

А.И. Сафонов, А.А. Тушкин

Среди преступлений в сфере экономической деятельности одним из наиболее трудновывяляемых является легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретённых преступным путём (далее легализация преступных доходов, отмывание преступных доходов).

Высокая латентность легализации преступных доходов, а также ряд негативных составляющих деятельности правоохранительных органов (коррупция, низкий профессиональный уровень отдельных сотрудников и т.д.), обуславливают низкую эффективность правоприменительной практики.

Легализация преступных доходов является преступлением международного характера, и для борьбы с ней принят ряд международно-правовых актов. Тот факт, что легализация доходов от преступной деятельности упоминается в международном праве в различных контекстах и многими организациями (в их числе следует назвать не только ООН, Совет Европы, но и Financial Action Task Force on Money Laundering - организацию, специально созданную для наблюдения за применением мер противодействия легализации преступных доходов), говорит о том, что данная проблема действительно рассматривается как глобальный вызов международной безопасности.

Требуется изучение международного опыта, касающегося регламентации уголовной ответственности за легализацию («отмывание») преступных доходов; анализ ряда составов преступлений, специфичных для данной сферы отношений, как с точки зрения их конструктивных особенностей, так и содержания; установление причин низкой эффективности уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с легализацией («отмыванием») преступных доходов и внесение предложений по совершенствованию соответствующих мер; формулирование рекомендаций по изменению и дополнению норм действующего уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за легализацию («отмывание») преступных доходов.

Методологической основой нашего исследования являются общенаучные методы познания (анализ, синтез, системно-структурный и др.), частнонаучные (конкретносоциологический, логико-юридический, историко-правовой, сравнительноправовой) и специальные криминологические (статистический, анкетирования, экспертной оценки, типологии). Исследователю необходимо использовать современные достижения науки в области философии, социологии, теории права, уголовного права, психологии, криминологии, уголовного процесса, криминалистики, для выработки комплекса мер противодействия легализации преступных доходов.

Необходима целостная характеристика легализации («отмывания») доходов, полученных преступным путем как социально-экономического явления, с другой стороны - попытка комплексного научного исследования правовой природы данного явления.

Научную новизну исследования данного феномена мы видим в изучении и анализе специфики общественной опасности легализации («отмывания») доходов, полученных преступным путем; разработкой системы специальных мер предупреждения преступления, предусмотренного ст. 235 УК Республики Беларусь.

Легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, выпадает за рамки обычного представления о наносимом ущербе. Здесь вред, во-первых, многоаспектный, а во-вторых, конкретные потерпевшие в обычном законодательном понимании.

Специфика вреда рассматриваемого деяния складывается не только из непосредственного материального ущерба государству в целом, но и негативных аспектов, вскрываемых только в результате комплексных теоретических исследований.

Механизм перераспределения финансово-хозяйственных сил складывается в соответствии с объективными экономическими законами.

С целью повышения эффективности предпринимаемых усилий со стороны органов власти, осуществляющих борьбу с легализацией («отмыванием») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, необходимо переломить сложившееся на практике убеждение, что арест на имущество может налагаться только в той доле, что была причинена преступлением.

Для отмывания «грязных» денег в большинстве случаев используются две группы способов. К первой группе, которую назовем «простые формы отмывания», относятся те способы, где «легализатор» ограничивается простым приобретением чего-либо: ценных вещей, акций предприятий, недвижимости и прочего. Вместе с тем, такие формы «отмывания» не всегда могут удовлетворять владельца «грязных» денег, так как сам приобретаемый товар не всегда обладает ликвидностью и, кроме того, не приносит прибыли. Ко второй группе способов относятся различные «схемы» вкрапления «грязных» денег в легальную экономику, которые предоставляют «легализатору» не только большую свободу, но и несравненно большую выгоду.

Меры, направленные на борьбу с легализацией («отмыванием») материальных ценностей, приобретенных преступным путем следует сгруппировать по нескольким основаниям: меры, направленные на формирование правосознания населения, крайне нетерпимого к легализации криминальных доходов; меры, связанные с широкомасштабной конфискацией преступно нажитого имущества и денежных средств; организационно-правовые меры, позволяющие значительно усложнить реализацию умысла субъектов преступлений на («отмывание») «грязных» денег.

Предметом легализации могут быть не только материальные ценности, добытые в результате преступного посягательства, но и материальные ценности, которые не приобретались, а лишь удерживались в результате совершения преступления, например, при уклонении от уплаты налогов.

Кроме того, предметом легализации могут быть не только наличные деньги или иное имущество, но и соотносимые с ними права (например, права-требования в виде безналичных денежных средств, находящихся на счетах в учреждениях финансово-кредитной системы).

Необходимо провести комплексный анализ факторов, детерминирующих анализируемые виды преступлений; дать уголовно-правовую характеристику и разработать систему специальных мер предупреждения легализации («отмывания») материальных ценностей, приобретенных преступным путем; при разработке новых программ реформирования экономической, политической и социальной сфер общества; совершенствовании законодательства, в первую очередь, уголовного (а также специализированного), и иной нормативно-правовой базы; при подготовке руководящих разъяснений высших судебных органов; разработке государственных программ.

Исследователям, занимающимся проблемой борьбы с легализацией преступных доходов необходимо провести всесторонний анализ статистических сведений, материалов отчетности органов внутренних дел, публикаций в периодической печати и специальной научной литературы по изучаемой проблеме, использовать данные ряда криминологических и социологических исследований, затрагивающих отдельные проблемы борьбы с легализацией («отмыванием») преступных доходов и на основании этого вырабатывать научно обоснованные практические меры борьбы, которые необходимо внедрять в практику лишь после тщательного анализа и соответствующих консультаций и согласований с компетентными специалистами-практиками.

Полагаем, что в создании эффективных мер борьбы с легализацией доходов от преступной деятельности необходим, наряду с юридическим, экономический подход. Соглашаясь с тем, что дискуссия о приоритетности юридического или экономического подхода к решению задач борьбы с «отмыванием» преступных доходов является предметом отдельного исследования, тем не менее подчеркнём, что без изучения экономического аспекта проблемы решить ее в комплексе весьма проблематично.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ТАЙНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.В. Сафонова, В.М. Аляшкевич

Цель проведенного нами исследования – раскрыть проблему определения понятия тайны в белорусском законодательстве, привлечь внимание специалистов к решению актуальных проблем совершенствования законодательства.

Объект проведенного исследования – понятие тайны в законодательстве Республики Беларусь.

Для достижения цели исследования нами использовались общенаучные методы исследования, а также метод изучения литературных источников, анализ содержания нормативных правовых актов. При сравнении норм белорусского законодательства нами был использован сравнительно-правовой метод.

Сформулируем основные выводы.

Не смотря на то, что белорусское законодательство ссылается на множество видов тайн (государственную, военную, служебную, коммерческую, банковскую, врачебную и другие), общеправовое определение понятия тайны отсутствует. Данный факт обуславливает актуальность исследуемой проблемы.

Анализ учебной и научной литературы показал, что юридически значимые признаки тайны также не описаны, а это в свою очередь не позволяет четко сформулировать понятие тайны.

Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года №455-з (далее Закон) в ст.17 относит к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено информацию о частной жизни физического лица и персональные данные; сведения, составляющие государственные секреты; информацию, составляющую коммерческую и профессиональную тайну; информацию, содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда до завершения производства по делу; иную информацию, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь.

В рассмотренной статье Закона тайна относится к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено. Такой подход представляется не достаточно верным, так как режим тайны включает более жесткие ограничения, чем иная конфиденциальная информация (персональные данные; информация, содержащаяся в материалах уголовных дел и дел об административных правонарушениях и др.).

Следовательно, правовой режим тайны должен отличаться от правового режима иной конфиденциальной информации.

В процессе исследования нами выделены признаки тайны:

- тайна представляет собой документированную информацию, зафиксированную на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать;
- информация должна защищаться в установленном законом порядке (при помощи организационных, программных, технических, правовых средств, их комбинаций);
- за разглашение информации, составляющей тайну, предусмотрена юридическая ответственность;
- информация известна (доступна) ограниченному кругу лиц, в силу их профессиональной или служебной деятельности;
- информация, составляющая тайну, не подлежит разглашению (распространению);
- разглашение информации может повлечь наступление негативных последствий.

Выделенные признаки позволили нам сформулировать определение понятия тайны.

Тайна – документированная информация, зафиксированная на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, защищаемая в установленном законом порядке, известная ограниченному кругу лиц (в силу их профессиональной или служебной деятельности), разглашение которой может повлечь наступление негативных последствий.

На основании проведенного исследования, мы сформулировали основные предложения.

1. Для информации, составляющей тайну, должен быть определен специальный правовой режим (правовой режим тайны).

2. Статья 15 Закона должна быть изложена в следующей редакции: «В зависимости от категории доступа информация делится на:

- общедоступную информацию, включающую информацию, подлежащую доведению до всеобщего сведения (официальному опубликованию);

- информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено; - информацию, составляющую тайну».

3. Понятие тайны должно быть закреплено в ст.1 Закона.

4. Тайну следует определять как документированную информацию, зафиксированную на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, защищаемую в установленном законом порядке, известную ограниченному кругу лиц в силу их профессиональной или служебной деятельности, разглашение которой может повлечь наступление негативных последствий.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИНФОРМАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.В. Сафонова, В.В. Кузнецова, В.М. Аляшкевич

Одной из новелл нового Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года №455-з (далее Закон) является введение в правовой оборот термина «правовой режим информации».

Данный термин отсутствовал в утратившем силу Законе Республики Беларусь «Об информатизации» от 6 сентября 1995 года №3850-З.

Закон в Главе 3 закрепляет виды информации (ст.15), определяет категории общедоступной информации (ст.16), информации распространение и (или) предоставление которой ограничено (ст.17), информации о частной жизни физического лица и персональные данные (ст.18), закрепляет порядок документирования информации (ст.19).

Однако в Законе четко не определяется, что понимать под правовым режимом информации. Очевидно, что отсутствие определения данного понятия создает пробел в законодательстве Республики Беларусь об информации, информатизации и защите информации.

Следует отметить, что рекомендательный законодательный акт, принятый Постановлением межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых государств, Санкт-Петербург, 23 мая 1993 года «О принципах регулирования информационных отношений в государствах-участниках Межпарламентской Ассамблеи» понимает под правовым режимом информации нормативно установленные правила, определяющие степень открытости, порядок документирования, доступа, хранения, распространения и защиты информации, а также исключительные права на информацию.

Полагаем, что аналогичное определение понятия правового режима информации должно содержаться в указанном Законе.

Согласно ст.15 Закона в зависимости от категории доступа информация делится на общедоступную информацию и информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено.

В ст.16 Закона поясняется, что к общедоступной информации относится информация, доступ к которой, распространение и (или) предоставление которой не ограничены. Так, не могут быть ограничены доступ к информации, распространение и (или) предоставление информации о правах, свободах и законных интересах физических лиц, правах и законных интересах юридических лиц и о порядке реализации прав, свобод и законных интересов; о деятельности государственных органов, общественных объединений; о правовом статусе государственных органов, за исключением информации, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь и др.

Однако отметим, что информация о правах, свободах и законных интересах физических лиц, правах и законных интересах юридических лиц и о порядке реализации прав, свобод и законных интересов в основном содержится в нормативных правовых актах.

Согласно ст.62 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 10 января 2000 года (в редакции Закона Республики Беларусь от 02.07.2009 года №31-з) нормативные правовые акты Республики Беларусь подлежат официальному опубликованию.

Под официальным опубликованием нормативных правовых актов понимается доведение их до всеобщего сведения путем воспроизведения текста нормативных правовых актов в периодическом печатном издании Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, его электронной версии и иных официальных изданиях, определяемых Президентом Республики Беларусь. То есть, для информации, содержащейся в нормативных правовых актах, устанавливается режим доведения ее до всеобщего сведения.

Полагаем, соответствующие уточнения должны быть внесены в Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации». То есть, ст. 15 Закона должна быть изложена в следующей редакции: «В зависимости от категории доступа информация делится на:

- общедоступную информацию, включающую информацию, подлежащую доведению до всеобщего сведения (официальному опубликованию);

- информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено».

На основании проведенного исследования, считаем необходимым предложить следующее:

1) закрепить определение понятия правового режима информации в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 года № 455-з;

2) под правовым режимом информации необходимо понимать установленные законодательством правила, определяющие степень ее открытости, порядок документирования, доступа, хранения, распространения и защиты;

3) уточнить норму ст.15 Закона, включив в категорию общедоступной информации информацию, подлежащую доведению до всеобщего сведения (официальному опубликованию).

ВЗГЛЯД ИЗДАЛЕКА – ВСЕГДА ЛИ ОБЪЕКТИВЕН? (ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I ГЛАЗАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ)

Г.В. Сахаров

В оценке деятельности Петра I можно четко выделить две позиции: ярко выраженную, почти лубочную, венценосную, великую роль преобразователя России, а другую – не менее яростное отрицание этой роли.

Первая заложена классиками российской имперской исторической науки Н. М. Карамзиным, С. М. Соловьевым, В. О. Ключевским. В своей знаменитой «Истории России с древнейших времен. 1703 – начала 20 годов XVIII в.» С. М. Соловьев отмечал, что «Петр не был царем в смысле своих предков: это был герой-преобразователь или, лучше сказать, основатель нового царства, новой империи, и чем более вдавался он в свою преобразовательную деятельность, тем более терял возможность быть похожим на своих предков». [История России с древнейших времен. 1703 – начало 20-х годов XVIII в.» кн. VIII М. 2001 г. с. 85].

Своей целью Петр I, по мнению ученого, считал необходимость «ввести Россию в семью европейских держав, дать ей здесь важное значение, ...очистить ее от прежнего пятна варварства, хотел, чтобы в Европе говорили только об этом очищении, видели в России страну уже не варварскую более, но очищенную, преобразованную, ... хотел слыть преобразователем, а не царем варварского народа и не варваром. Ученый считал, что вся последующая деятельность Петра была направлена на то, чтобы смыть пятно варварства с русского народа». В то же время В. О. Ключевский уже отмечал, что «в Петре выросла правитель без правил, одухотворяющих и оправдывающих власть, без элементарных политических понятий и общественных сдержек. Недостаток суждения и нравственная неустойчивость при гениальных способностях и обширных технических познаниях резко бросались в глаза и заграничным наблюдателям ... им казалось, что природа готовила в нем скорее хорошего плотника, чем великого государя». В. О. Ключевский пытается соединить негатив и позитив: «плохо направленный нравственно и рано испорченный физически, невероятно грубый по воспитанию и образу жизни и бесчеловечный по ужасным обстоятельствам молодости, но при этом был полон энергии, чуток и наблюдателен ... что позволяло ему сдерживать пороки и недостатки. По мнению ученого, Петр до конца не мог понять ни исторической логики, ни физиологии народной жизни; «освободившись от кремлевского политического жеманства, он так и не сумел очистить свою кровь от инстинкта произвола».

Обекая Петра, Ключевский отмечает, что, у Петра I, было неослабное чувство долга и вечная напряженная жизнь. Об общем благе отечества, в служении которому и состоит этот долг. Петр I перевернул понимание власти с изнанки на лицо, определяя ее обязанности, как необходимость введения распорядка внутреннего благоустройства и оборону, внешней безопасности государства. В этом и состоит благо отечества, общее благо родной земли, русского народа или государства ... нигде и никогда не покидала Петра мысль об отечестве. Но при этом «вся преобразовательная деятельность Петра направлялась мыслью о необходимости и всемогуществе властного принуждения; он надеялся только силой навязать народу недостающие ему блага и, следовательно, верил в возможность своротить народную волю с ее исторического русла и вогнать в новые берега. Поэтому, радея о народе, он тратил людские средства и жизни безрасчетно, без всякой справедливости.» Петр был честный и искренний человек, строгий и взыскательный к себе, справедливый и доброжелательный к другим; но по направлению своей деятельности он больше привык общаться с вещами, с рабочими орудиями, чем с людьми, поэтому и обращался с ними как с рабочими орудиями, он умел ими пользоваться, но не умел и не любил входить в их положение и беречь их силы ... он знал, но не умел или не хотел понимать их. В конечном итоге Ключевский

приходит к выводу о том, что Петр I был великий хозяин, всего лучше понимавший экономические интересы, царь-самоучка, хозяин-чернорабочий, царь-мастеровой. (В. Ключевский. Исторические портреты. . 1990 с.190 – 204).

Подводя итог этим наблюдениям, их можно сделать вывод, что не смотря на «небольшие» недостатки: «Царская Россия – это общий труд и служба, твердая охрана мира и порядка всех ее сословий и народа дружба, вековой набыток щедрого достатка» (Романовы М. 2007 с. 1).

Положительно оценивали деятельность Петра I многие известные деятели: Белинский В. Г. говорил о Петре в письме к Кавелину: «Для меня Петр – моя философия, моя религия, мое откровение во всем, что касается России. Это пример для великих и малых, которые хотят что-либо сделать, быть чем-нибудь полезным.» Герцен А. И.: «Петр, научили нас шагать семимильными шагами, шагать из первого месяца беременности в девятый... Петр был первой свободной личностью в России, ... революционером на троне».

Позитивно оценивали роль Петра марксисты: К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, за его революционные, радикальные формы преобразований страны. Советские историки восприняли все основные идеи перечисленные выше «Петр I великий государственный и культурный деятель России. Провел реформы государственного управления, губернские реформы, ликвидировал отставание России от Западной Европы. Будучи идеологом абсолютизма, способствовал упрочнению экономического и политического положения дворянства. По инициативе Петра открыли многие учебные заведения. Но реформы Петра проводились путём крайнего напряжения материальных и людских сил, угнетения народных масс, что вызывало восстания (Советский энциклопедический словарь М. 1982г. с.992).

Среди критиков Петра I оказываются представители самых разных сословий и разных эпох: от князя Щербатова, В. Н. Татищева, А. Радищева до Николая II. Они критикуют с различных позиций, но мнение последнего российского императора показательное: «Я не могу не признать больших достоинств моего предка ... но именно он привлекает меня менее всех. Он слишком сильно восхищался европейской культурой ... он уничтожил русские привычки, добрые обычаи, взаимоотношение, завещанные предками».

Наиболее яростным критиком деяний Петра I, из современных авторов, выступает А. Бушков в своей книге «Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы» М. 1998г. Он начинает свои аргументы с утверждения, что «самая грандиозная ложь, пущенная в широкий обиход еще при жизни Петра I, - это уверения, что Петр I первым придумал и ввел многочисленные новшества, будто до Петра Россия представляла собой нечто замшелое, застойное, невероятно отсталое, прямо-таки автоматически сопротивлявшееся всяким и любым изменениям окостеневшего порядка вещей». Бушков А. утверждает, что Петр I не придумал сам решительно ничего нового. Все его «новшества» - уродливо искаженные, гипертрофированные, весьма даже бездарные продолжения тех реформ, изменений, новшеств, что родились до Петра. Во вторых, он не ввел реформы, а принял за прищипывать и ускорять реформы уже начавшиеся. Предшественники Петра, по мнению Бушкова А., двигались к своей цели шадя и не мучая лошади. Петр же, оказавшись в седле, ... помчался дальше раздирая лошади шпорами бока в кровь, немилосердно ее нахлестывая, разрывая рот удилами. Цели он вроде бы достиг, но загнанная лошадь пала ... а Петр вдруг обнаружил, что примчался вовсе не туда, что дорога впереди закутана густым туманом!» Предшественниками

Петра были Василий III, отец Ивана Грозного, сбивший бороду, пригласивший иноземных солдат (немцев), а при Алексее Михайловиче эти новшества посыпались как из рога изобилия. Первые корабли, первый театр, «иностранные специалисты», иностранные аптеки, немецкое платье, военная реформа на европейский манер, идея прорыва к Балтийскому морю и т. д. Экономические преобразования натолкнулись на применяемый труд крепостных, бесправных крестьян, по сути, рабов, налоги (подсчета П. Н. Милюкова, выросли в 5,5 раза, их число выросло до 28. Тяжелое бремя налогов отягощалось произволом сборщиков, по словам Ягужинского, обер-прокурора, «большая часть доходов собирается неправильно и не в надлежащее время».

МЕСТО КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.Г. Сачек

Ведущую роль в истории развития отечественного уголовного законодательства играли правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступных посягательств на жизнь, здоровье и имущество.

Корыстные и корыстно-насильственные преступления существуют уже не одну тысячу лет, но если говорить о конкретных составах уголовно наказуемых деяний, входивших в данную груп-

пу в тот или иной период исторического развития, то можно выявить ряд закономерностей. К ним прежде всего следует отнести: зависимость правовой политики от конкретных исторических условий развития общества; обусловленность законодательных изменений состоянием преступности и борьбы с ней в целом и по отдельным видам; взаимосвязь видов и форм антиобщественных посягательств на собственность и характера уголовно-правовых мер борьбы с ними. При рассмотрении правовых предпосылок противодействия корыстным и корыстно-насильственным преступлениям следует учитывать и ряд факультативных признаков (факторов), влияющих на конкретные явления. В их числе: распространенность корыстных преступлений и потребность практики в точной правовой оценке этих деяний; необходимость правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с появлением новых негативных явлений.

Вышеуказанные факторы находятся в тесной взаимосвязи. Так, резкое увеличение числа разбойных нападений ведет, как правило, к ужесточению государственной политики в отношении данных деяний, что в свою очередь сопровождается внесением изменений в действующее уголовное законодательство. Однако в нашей истории имели место факты, когда ведущую роль играли не потребности практики, а политика, проводимая государством.

Если говорить о корыстной преступности в широком смысле слова, как о преступных деяниях основной мотивацией которых является корысть, то данные преступления, в зависимости от характера экономических отношений, на которые осуществляются посягательства можно разделить на три достаточно самостоятельные группы:

- 1) корыстные преступления против собственности (кража; мошенничество; присвоение или растрата; грабеж; разбой; вымогательство и др.);
- 2) корыстные преступления в сфере экономической деятельности (незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство и др.);
- 3) корыстные преступления против интересов службы (хищения путем злоупотребления служебным положением, взяточничество).

Представленный выше широкий подход к вопросу корыстной преступности не позволяет в полной мере выявить ее детерминанты и разработать действенные превентивные меры. В этой связи представляется необходимым подчеркнуть, что традиционно к корыстной преступности в криминологической науке принято относить корыстные преступления против собственности (чужого имущества), которые совершаются в формах прямого незаконного завладения чужим имуществом "по корыстным мотивам и в целях неосновательного обогащения за счет этого имущества, причем без использования субъектами своего положения". Эти деяния не связаны с нарушением хозяйственных связей и отношений в сфере экономики. Наиболее распространенными корыстными преступлениями являются: кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство. Указанные пять корыстных преступлений составляют более 90% от всей зарегистрированной преступности против собственности и около 60% от всей преступности в целом.

Чаще всего в Республике Беларусь совершаются кражи. Независимо от количества зарегистрированных за год преступлений, доля краж составляет от 54 до 56 % от общей массы. В общем числе краж преобладают посягательства на личное имущество граждан. Порядка трети таких краж совершается из квартир, ежегодно похищается около 700 автомашин, принадлежащих гражданам. Распространены также кражи готовой продукции, сырья, стройматериалов, грузов, денежных средств, произведений искусства, антиквариата и т. п. Весьма разнообразны способы совершения краж, выбор которых обуславливается объектом и предметом посягательства, личностью виновного, его преступным опытом. В частности при кражах из помещений широко используется подбор ключей, выбивание дверей, пролом стен, проникновение через окна, чердаки, отключение сигнализации и т. п. Карманные кражи чаще всего совершаются в местах массового скопления граждан группами профессиональных преступников часто с использованием предметов, режущих карманы, сумки.

Значительное количество регистрируемых краж во многом обусловлено сравнительно низкой степенью латентности рассматриваемого вида преступных посягательств. Более высокой степенью латентности отличаются различные виды мошенничества. В 2008 году количества выявленных фактов мошенничества составило 3953 (2,5%). Мошенничество, как правило, совершается в городской местности. Это обстоятельство, по нашему мнению, обусловлено более благоприятным финансовым положением городских жителей.

Обращает на себя внимание, что степень общественной опасности корыстных преступлений во многом зависит от способов совершения преступного посягательства. В рамках корыстной преступности в качестве самостоятельной группы противоправных деяний необходимо выделять корыстно-насильственные преступления, которые представляют собой самостоятельную группу уголовно наказуемых деяний, цель которых заключается в получении материальной выгоды, пользы при помощи применения насилия.

Представляется необходимым подчеркнуть, что к корыстно-насильственным преступлениям традиционно принято относить разбой, грабежи с применением насилия и вымогательства. Говоря о месте корыстно-насильственных преступлений в системе общеуголовной преступности, представляется необходимым отметить, что в советской правовой науке сформировался определенный подход к рассмотрению насильственных посягательств на имущество. Как в криминологии, так и в ряде прикладных наук (криминалистике, ОРД) о насильственных посягательствах на имущество, как правило, говорилось как о разновидности корыстных преступлений, тем более что законодатель размещал данные преступления в главах предусматривавших ответственность за преступления против собственности.

При совершении корыстных преступлений может применяться как физическое, так и психическое насилие. Физическое насилие, при совершении преступлений с корыстной мотивацией можно определить как непосредственное воздействие различными способами одного лица на организм другого помимо его воли или вопреки ней, с целью незаконного материального обогащения, получения выгоды, пользы.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что корыстная преступность органически связана с характеристикой социально-экономической системы. Сущность любой экономической формации составляют отношения собственности. Таким образом, этот вид преступности генетически связан с определенной системой отношений собственности. Специфика детерминации корыстной преступности в условиях рыночной экономики заключается прежде всего в их жесткой взаимной обусловленности. Вместе с тем непосредственное или опосредованное влияние на корыстную преступность оказывают различные неэкономические факторы государственной и общественной жизни. Среди них особую весомость имеют: формирование государственной политики, взглядов, идей, концепций по поводу собственности; правотворческая и правоприменительная деятельность государства; уровень культуры, нравственного воспитания, просвещения, включая правовое, использование средств массовой информации.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ЖЕНЩИНАМИ

С.М. Свило

Женская преступность отличается от мужской по своему масштабу, структуре, характеру, способу совершения преступлений и их последствиям. В настоящее время опасными тенденциями в женском криминальном поведении является высокая доля рецидива, омоложение контингента преступниц и вместе с тем увеличение количества лиц пожилого возраста, осужденных за тяжкие преступления. Это позволяет говорить о необходимости разработки, совершенствования форм предупреждения преступности женщин, что возможно на основе развития теоретического и практического знания о ней; факторах, ее детерминирующих; личности женщин-преступниц и в особенности – их мотивационной характеристики.

Выявление и изучение мотивации преступного поведения позволяет глубже понять его причины и особенности личности преступника, определить наиболее эффективные пути предупреждения преступлений, особенно на индивидуальном уровне. Это объясняется тем, что в основе любой человеческой деятельности лежат потребности личности и организма. От уровня их сформированности зависит ценностная ориентация и общая поведенческая направленность человека. Потребности, стимулирующие преступную деятельность, далеко не всегда асоциальны, они могут носить и положительный характер с точки зрения морали. Например, стремление улучшить свое материальное положение присуще как законопослушным гражданам, так и преступникам. Однако пути и формы реализации этой потребности у них различны.

Изучение уголовных дел в отношении женщин и несовершеннолетних лиц женского пола, осужденных судами г. Минска (ошибка репрезентативности составляет 4 %), а также результаты опроса женщин, находящихся в местах лишения свободы (ошибка репрезентативности – 2 %) позволили выделить перечень и содержание мотивов и целей совершения преступлений женщинами и ранжировать их следующим образом:

- ✓ удовлетворение собственных материальных потребностей – 54 %;
- ✓ удовлетворение потребностей семьи – 10,7 %;
- ✓ защитная агрессия – 10 %;
- ✓ обида, месть – 8 %;
- ✓ не могут объяснить свое поведение – 5 %.

Таким образом, при совершении преступлений женщинами доминирующим является корыстный мотив, что объясняет преобладание преступлений против собственности в структуре их

криминального поведения. А самыми распространенными преступлениями против собственности являются кражи (в 2009 г. – 30,7 %). Однако их доля в преступности женщин за последние десять лет несколько сократилась.

В системе корыстной мотивации женщин доминирует такая ее разновидность, как корысть-потребительство. Так, у женщин-преступниц преобладают материальные интересы над другими, завышены притязания на обладание ценными вещами; их преступная деятельность устремлена на удовлетворение непомерно возросших личных потребностей.

Преступления, совершенные женщинами против жизни и здоровья, в большинстве своем совершаются с целью обиды и мести. Официальные статистические данные свидетельствуют, что незащищенность женщин от насильственных действий мужчин толкает их на занятие преступной деятельностью. Подавляющему большинству опрошенных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, случалось наблюдать сцены насилия и быть непосредственным участником таких явлений: 62 % респондентов, осужденных за убийство, хотя бы раз в жизни подвергались побоям. В 50 % случаев потерпевшим являлся супруг (сожитель), поэтому преступление становилось конечным звеном в цепи семейного насилия и жестокости. Лишь в исключительных случаях женщины прибегают к насилию при завладении чужим имуществом. Так, за последние пять лет в два раза снизилась доля женщин, совершивших хищения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, или угрозой его применения.

Нередко в мотивации преступлений женщин переплетаются такие цели, как корысть и месть, зависть и ревность. Например, при совершении кражи или грабежа, преследовалась цель отомстить сопернице, выступающей в роли потерпевшей. По сравнению с мужчинами женщины значительно чаще оценивают ситуацию как угрожающую, поэтому их противоправное поведение носит в основном защитный характер и направлено на то, чтобы оградить себя от мнимой или реальной опасности.

Нами установлено, что около 70 % преступлений женщин носило ситуативный, импульсивный характер с внезапно возникшим неопределенным умыслом. У каждой пятой осужденной мотив преступления слабо или вообще не охватывался сознанием, имел бессознательный характер. Это относится как к насильственным, так и корыстным преступлениям. Кроме этого, для женщин, совершивших преступления, характерны мотивы, которые почти не встречаются у мужчин. Например, 7 % опрошенных пояснили, что одним из обстоятельств, способствующих совершению преступления, было желание помочь выпутаться из беды мужчине, связанному с ней интимными отношениями.

Таким образом, в рамках ограниченного объема публикации нами предпринята попытка рассмотреть особенности мотивации преступлений, совершаемых женщинами, как одного из аспектов женской преступности. Криминальная деятельность женщин в силу своего влияния на общество, его нравственно-психологическую атмосферу, является общенациональной проблемой, требующей научного исследования в целях разработки и осуществления ряда государственных, научных, правовых решений, направленных на выявление причин и условий противоправного поведения женщин с целью поиска эффективных мер его предупреждения.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В.В. Сенкевич

Побег из места лишения свободы, совершенный лицом, отбывающим наказание, свидетельствует о его крайне пренебрежительном отношении к нормам и правилам поведения, установленным в обществе. В структуре пенитенциарной преступности побеги (ст. 313 УК РФ) занимают значительную долю. Их удельный вес составляет около 30 %.

В связи с повышенной опасностью рассматриваемого преступления заслуживает самого пристального внимания изучение личности осужденного за совершение побега как особого типа осужденного. Не зная свойств и характерных особенностей личности такого осужденного, невозможно понять причины совершения им преступления, без чего, в свою очередь, нельзя вести речь о предупреждении побега, результативном воздействии на осужденного. Выявление личностных особенностей осужденного за побег позволяет определить его качественные отличия от других категорий осужденных: убийц, грабителей и т. д.

Повышенный интерес к личности осужденного, совершающего побег, выяснение их личностных признаков занимают особое место в предупреждении этих деяний, «без научного познания тех, кто совершает преступления, невозможно эффективно бороться с преступностью в целом» – отмечает Ю.М. Антонян.

В пенитенциарной криминологии, пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогике выявлены многие закономерности, присущие различным категориям осужденных. Они касаются пола, возраста, образования, семейного положения и других особенностей. Изучение последних относительно осужденных за побег из мест лишения свободы позволяет сопоставить их друг с другом, выявить отличительные черты, которые можно будет использовать в предупреждении побегов, как на индивидуальном, так и на групповом уровнях.

При анализе признаков личности осужденного за побег должное значение должно придаваться изучению социально-демографических и психологических характеристик. Они имеют особую ценность в связи с тем, что по ним можно судить об иных качествах личности. Например, по уровню и виду образования, в том числе специального, можно сделать вывод о наличии у человека профессиональных знаний; по длительности времени работы - о наличии профессионального опыта, навыков, компетентности и т. д. Значение психологических качеств личности заключается, прежде всего, в том, что если нам известно, что человек хочет, к чему он привык и что он может, то мы знаем практически все самое главное о нем, знаем то, что позволяет достаточно объективно ответить на вопрос, что за человек перед нами.

Важное значение имеет знание особенностей характера, темперамента, интеллекта, направленности, убеждения личности. Во время отбывания наказания осужденный предстает как бы в двух лицах: что он представлял из себя, когда совершал преступление, и то, каким он стал в условиях лишения свободы. Безусловно, указанное деление весьма условно, так как в исправительном учреждении не может сформироваться новая личность. Ее изменения в значительной мере есть продолжение, развитие или трансформация тех черт, которые существовали и раньше. Другое дело, что до совершения преступления и осуждения за него они были в определенной мере скрыты, подавлены, не проявляли себя и, вполне возможно, не осознавались самим преступником.

Криминологическое значение социально-психологических качеств личности заключается, прежде всего, в том, что если нам известно, что человек хочет, к чему он привык и что он может, то мы знаем практически все самое главное о нем, знаем то, что позволяет достаточно объективно ответить на вопрос, что за человек перед нами. Убеждение при этом является той главной характеристикой, которую можно назвать стержнем человеческой личности.

Особое значение в характеристике личности осужденного имеют уголовно-правовые и уголовно-исполнительные признаки. Первые - позволяют судить о степени общественной опасности лиц, вторые - об эффективности основных средств исправления осужденных, применяемых к ним во время отбывания наказания. Знание тех и других имеет непреходящее значение для выбора мер и средств профилактики побегов из мест лишения свободы. При этом исследование уголовно-исполнительных признаков личности осужденных (наряду с криминологическими) имеет особое значение, так как по ним можно судить о характере изменения их черт во время отбывания наказания.

В этом плане уместно привести суждения Г.Ф. Хохрякова и Г.М. Миньковского: «...Условия изоляции и среда мест лишения свободы может деформировать имевшиеся свойства личности и формировать новые».

Важность уголовно-исполнительных признаков, характеризующих личность осужденного за совершение побега, обуславливается тем, что они позволяют выявить степень воздействия на осужденных основных средств исправления, роль каждого из этих средств в профилактике данного преступления. Они позволяют также выявить специфические детерминанты побегов, определить пути совершенствования мер по их недопущению.

Таким образом, эффективность борьбы с пенитенциарной преступностью в целом и с таким преступлением как побег из мест лишения свободы в частности не может быть результативной без глубокого знания того, кто и почему совершает преступления. Изучение личности осужденного за побег позволяет выявить такие типовые особенности субъектов и ситуаций совершения преступления, которые необходимы для организации предупредительной работы на уровне преступности в уголовно-исполнительной системе или пенитенциарной преступности и категорий преступников (пенитенциарных преступников).

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ОСНОВАНИЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Н.Л. Сергеенко

Впервые в Республике Беларусь в Уголовном кодексе 1999 года (далее - УК) помимо статьи 166, предусматривающей ответственность за изнасилование, появилась и норма об уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера, к числу которых помимо мужеложства отнесено лесбиянство и иные действия сексуального характера (ст. 167 УК). Тем самым нашли юридическое закрепление различные противоправные сексуальные действия, за которые ранее наказание осуществлялось по другим статьям Особенной части УК.

Однако, на сегодняшний день разделение в УК различных действий сексуального характера на две уголовно-правовые нормы, одна из которых предусматривает ответственность только за такое сексуальное действие как половое сношение, а другая - за иные насильственные действия сексуального характера (причем квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, а также размер санкций обоих составов преступлений абсолютно идентичны) вызывает сомнение в логичности и юридической целесообразности. Сопоставительный анализ уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы позволяет утверждать, что насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК) является общей нормой по отношению к изнасилованию (ст. 166 УК), а изнасилование – специальной нормой по отношению к насильственным действиям сексуального характера. Так, например, из анализа диспозиции ст. 170 УК (понуждение к действиям сексуального характера) можно сделать вывод о том, что традиционное половое сношение признано законодателем лишь одним из действий сексуального характера.

Существующее на сегодняшний день разграничение сходных по сути составов преступлений порождает определенные трудности и в правоприменительной практике. Так, встречаются случаи, когда лицо, после совершения изнасилования (которое считается оконченным в момент начала полового сношения), производит иные действия сексуального характера. Такое лицо, с точки зрения существующего закона, совершает насильственные действия сексуального характера после совершения изнасилования. То есть, такие действия следует квалифицировать как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные лицом, ранее совершившим изнасилование: а именно, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166 УК (при отсутствии квалифицирующих признаков) и ч. 2 ст. 167 УК. Так, Т. в состоянии алкогольного опьянения, с применением насилия к гражданке П., ввел свой половой член во влагалище последней, тем самым совершил изнасилование. Спустя непродолжительное время после полового сношения с применением насилия, он же совершил в отношении потерпевшей П. насильственные действия сексуального характера - ввел половой член в заднепроходное отверстие потерпевшей. Действия Т. квалифицированы судом по совокупности преступлений как изнасилование (ч.1 ст.166 УК) и насильственные действия сексуального характера совершенные лицом, ранее совершившим изнасилование (ч.2 ст.167 УК). В то же время, если лицо совершает в отношении одной потерпевшей действия сексуального характера в виде анального и орального актов, то содеянное охватывается лишь одной нормой УК – ст. 167 УК. Так, Р. напал на гражданку Д. и с применением насилия вопреки ее воле ввел свой половой член в рот потерпевшей, а затем ввел свой половой член в анальное отверстие последней. Судом действия Р. были квалифицированы как насильственные действия сексуального характера. В таких случаях возникает вопрос, оправдана ли правовая оценка содеянного в первом и втором случаях, понесла ли потерпевшая П. более тяжкие страдания от совершенных действий нежели потерпевшая Д.? Анализ следственной и судебной практики показывает, что единая направленность умысла виновного на совершение полового сношения и иных действий сексуального характера, их чередование затрудняет установление очередности совершения действий сексуального характера, что влечет определенные сложности в единообразном соблюдении уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм.

Обращаясь к анализу законодательства зарубежных стран, следует отметить, что многие государства в сфере ответственности за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы предпочитают подход, который не делает различий между данными составами. Так, например, польский уголовный закон, прямо называя объектом такой группы преступлений сексуальную свободу и нравственность личности, не проводит отличия между изнасилованием (в традиционном его понимании) и совершением других насильственных сексуальных действий. При этом, одни и те же действия называются то изнасилованием, то половым сношением, то сексуальными действиями, и можно предполагать, что польский законодатель исходит из единого понимания сексуального насилия вне зависимости от половой принадлежности как виновного, так

и жертвы. Так, ст. 197 Уголовного кодекса Польши в § 1 указывает, что наказывается тот, «кто насилием, противозаконной угрозой или обманом доводит другое лицо до полового сношения», а в § 2 этой же статьи речь идет об иных сексуальных действиях: «Если виновный способом, указанным в §1, доводит другое лицо до состояния, когда оно подчиняется совершению в отношении его сексуальных действий либо когда оно совершает такие действия, подлежит наказанию...». Однако, §3 рассматриваемой нормы говорит о том, что если виновный, совершая изнасилование, предусмотренное в § 1 или 2, действует с особой жестокостью или совместно с другим лицом.... Следовательно, в уголовном законодательстве Республики Польша, несмотря на употребление различных терминов при определении сексуального насилия (половое сношение, сексуальные действия) все они подпадают под определение изнасилования. По Уголовному кодексу Литовской Республики за сексуальное насилие (такое понятие используется и в уголовном законодательстве Италии) наказывается тот, кто совершил удовлетворение половой страсти с человеком против его воли анальным, оральным или иным способом физического соприкосновения с применением физического насилия или с угрозой немедленного его применения, либо иным способом, лишая возможности сопротивляться, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (ст.150).

Таким образом, полагаем целесообразным установить единую норму, предусматривающую уголовную ответственность за любые насильственные действия сексуального характера, что позволит уйти от искусственного разграничения сходных составов преступления и единообразно и справедливо оценивать содеянное.

К ВОПРОСУ О ВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

О.В. Сергейчик, Ю.К. Дорожко

В настоящее время существует много проблем в процессе формирования правовой культуры. Это, в первую очередь, правовая безграмотность населения, сложный процесс правотворчества, нередкое противоречие нормативных правовых актов реальной действительности и, как следствие, правовой нигилизм, отрицание нравственных принципов, повышение уровня преступности и виктимизации. Для разрешения этих и других проблем необходимо целенаправленная политика государства, направленная на повышение уровня правовой культуры общества в целом, а особенно молодежи.

Воспитание подрастающего поколения, способность государства и его институтов удерживать молодежь от конфликта с законом, разумно организовать систему криминологической защиты общества от преступности - все это относится к числу важнейших критериев зрелости общества, стабильности и надежности, перспективы развития страны.

Для современного общества характерно то, что наряду с ослаблением традиционного положительного влияния семьи и школы, затрудняется легитимный социальный и правовой контроль молодежной среды. Увеличилось количество несовершеннолетних, характеризующихся различными аномалиями психического или физического развития, употребляющих алкоголь, наркотики, занимающихся проституцией. Именно в этих условиях особую важность приобретает анализ проблемы виктимности и виктимизации несовершеннолетних.

Виктимизация (лат. *victim* - жертва) - процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства.

В 2005 г. в Республике Беларусь число потерпевших несовершеннолетних составило - 7 465 человек, в 2006г. - 8 209 чел., в 2007г. - 7 305 чел., в 2008 г. - 7153 чел., в 2009г. - 6 128 чел.

Повышенная виктимизация несовершеннолетних определяется психофизическими особенностями подросткового возраста - физической слабостью, любопытством, жадой приключений, доверчивостью, внушаемостью, неумением приспосабливаться к условиям, беспомощностью в конфликтных жизненных ситуациях, их социальной ролью, а также положением, которое они занимают в семье.

Семья играет главенствующую роль в воспитании детей. Однако, особенно в последние годы, во многих белорусских семьях складывается определенный образ жизни, для которого жестокость и насилие, подогреваемые алкоголизмом и наркоманией становятся нормой поведения, и передается из одного поколения в другое. Наличие семей, где конфликты разрешаются с позиции силы, приводит к тому, что криминальное насилие превращается в обычный способ разрешения межличностных конфликтов. Это дезорганизует социальную жизнь, угрожает национальной безопасности. Дети, воспитывающиеся в таких семьях, либо сами становятся потенциальными преступниками, либо становятся потенциальными жертвами преступлений. Защитить детей от насилия в семье, используя традиционные меры гражданско-правового и уголовно-правового характе-

ра вряд ли возможно. Ориентация только на эти меры приводит к тому, что помощь жертвам оказывается лишь тогда, когда насилие уже повлекло тяжелые последствия и сохранить семью невозможно. Получается, что государственные органы вынуждены ждать распада семьи, чтобы затем потратить огромные средства для неэффективного воспитания уже осиротевших детей.

Проблема виктимности несовершеннолетних многоаспектная. Часто несовершеннолетние становятся жертвами преступлений со стороны своих же сверстников (особенно при совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений) и педагогов.

Виктимизация среди несовершеннолетних распространяется неравномерно. Это относится и к таким насильственным преступлениям, как убийство, тяжкие телесные повреждения, изнасилование. У несовершеннолетних женского пола риск стать жертвой убийства или тяжкого телесного повреждения сравнительно невелик, а изнасилование как результат виктимного поведения встречается довольно часто. Несовершеннолетние мужского пола становятся чаще жертвами убийств и тяжких телесных повреждений и нередко к этому приводит их виктимное поведение.

Первичная виктимизация нередко повышает вероятность повторной. В таких случаях на первый план выступают продолжающееся отклоняющееся (переходящее в антиобщественное) поведение и такие явления как пьянство, наркомания, проституция, бродяжничество, связь с лицами, ранее отбывшими наказание в виде лишения свободы и т.д. Все это связано с устойчивой антиобщественной направленностью поведения личности. Повышенная виктимизация у подростков и молодежи связана со стилем, образом жизни (постоянные конфликты в учебном заведении, в быту, незанятость трудом и учебой, плохое поведение в семье и т.д.). Многие молодые люди, в частности, девушки-проститутки (в 40% случаев), юноши, которые не работают и не учатся (в 60% случаев), обладают повышенной притягательностью для преступников.

Выявив причины виктимизации несовершеннолетних, можно будет ее предотвратить и, соответственно, снизить уровень преступности. Полагаем, таковые причины нужно искать в непосредственных условиях жизни и учебы молодых людей, в организованной системе обучения и воспитания, в воздействии средств массовой информации, в проводимой государственной молодежной политике.

В современном обществе эффективное предупреждение виктимизации и борьба с преступностью должны осуществляться в тесной взаимосвязи и в контексте целостной системы социально-правового контроля. Она включает следующие основные структурные компоненты:

- 1) общесоциальную профилактику - экономическую, социальную и культурную политику по формированию нравственно-правовой культуры и правомерного поведения граждан, а также по нейтрализации и устранению социальных причин преступности и виктимизации граждан;
- 2) криминологическую политику - деятельность государственных органов и общественных организаций по выявлению, нейтрализации и устранению причин, условий преступности;
- 3) виктимологическую политику - деятельность государственных органов и общественности по выявлению, нейтрализации и устранению социальных и личностных причин, условий и других факторов, детерминирующих виктимизацию граждан, а также по оказанию реабилитационной помощи жертвам преступлений;
- 4) уголовную политику - деятельность правоохранительных органов по выявлению, пресечению и наказанию преступников, а также правовой защите жертв преступлений.

По нашему мнению необходимо уделять больше внимания правовому воспитанию несовершеннолетних, соответственно, повышать уровень правовой культуры. Это может осуществляться по следующим направлениям: следует создать при помощи правовых средств такую ситуацию, когда для молодого человека соблюдение закона становится значительно выгоднее, чем его нарушение; целесообразна особая государственная политика в отношении несовершеннолетних, в связи с особой социально-экономической незащищенностью данной категории населения и особой ее значимостью для будущего страны; государству необходимо создать правовой механизм защиты нарушенных прав и законных интересов детей внутри семьи на начальном этапе кризиса семейных отношений; государство должно быть заинтересовано в создании режима наибольшего благоприятствования для проявления научной и творческой инициативы подростков и молодежи; необходим целый комплекс мер по совершенствованию деятельности правоохранительных органов.

Повышение уровня правовой культуры молодежи и, соответственно, снижение уровня преступности и виктимизации способствует формированию позитивного отношения несовершеннолетних к закону, праву и знанию своих прав и обязанностей перед государством и обществом. Такие обоснованные правовые представления молодежи будут являться предпосылками укрепления законности и правопорядка, без которых невозможно построить гражданское общество и правовое государство.

ВИДЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.И. Сидорович

Классификация, согласно наиболее общей дефиниции, – это состоявшаяся система знаний, понятия которой означают упорядоченные группы, по которым распределены объекты некоторой предметной области на основании их сходства в определенных свойствах. Классификация призвана решать две основные задачи. Первая, прикладная задача классификации – представлять в удобном для обозрения и распознавания виде объекты изучаемой предметной области. Вторая задача – содержать как можно больше существенной информации о классифицируемых объектах. Классификация выполняет и важную методологическую функцию: через систематизацию предметной области задает направления ее дальнейшего исследования.

К сожалению, в настоящее время отсутствует единая классификация государственных объединений, причем на актуальность классификации объединений обращалось внимание еще советскими исследователями объединений начиная с 1970-х гг. С учетом действующего законодательства Республики Беларусь предлагаем классифицировать государственные объединения на виды следующим образом.

В качестве значимого критерия деления государственных объединений на виды выделим наличие либо отсутствие у объединения статуса коммерческой организации. Исходя из содержания п. 4 ст. 123¹ Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), государственные объединения, как правило, являются некоммерческими организациями, тем не менее, допускается существование коммерческих государственных объединений. Указанное деление государственных объединений на виды имеет важное практическое значение. Наличие у государственного объединения статуса некоммерческой организации налагает ограничения на занятие коммерческой деятельностью, установленные п. 3 ст. 46 ГК. Кроме того, отнесение государственного объединения к тому или иному виду кардинальным образом влияет на порядок и источники формирования имущества государственного объединения, которые в силу п. 2 ст. 123⁴ ГК должны быть обязательно определены в уставе государственного объединения. Наличие у государственного объединения статуса коммерческой либо некоммерческой организации влечет и иные правовые последствия, например, различия в режиме налогообложения, в формах и размерах оплаты труда руководителей государственных объединений и работников.

Не менее важным критерием для деления государственных объединений на виды является статус имущества государственного объединения. С учетом п. 1 ст. 123³ ГК предлагаем выделить государственные объединения, которым имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, и государственные объединения, которым имущество принадлежит на праве оперативного управления. Предложенная классификация государственных объединений приобретает высокую значимость на стадии подготовки к созданию государственного объединения, поскольку в силу п. 1 ст. 123³ ГК уставом государственного объединения должно быть определено, на каком праве принадлежит имущество государственному объединению. Отнесение государственного объединения к одному из двух указанных видов влечет юридические последствия и на стадии деятельности государственного объединения, вызванные различием полномочий обладателей прав хозяйственного ведения и оперативного управления имуществом.

В зависимости от субъекта, принявшего решение о создании государственного объединения (п. 1 ст. 123¹ ГК), можно выделить следующие виды государственных объединений:

- 1) созданные по решению Президента Республики Беларусь;
- 2) созданные по решению Правительства Республики Беларусь;
- 3) созданные по поручению (разрешению) Президента Республики Беларусь республиканскими органами государственного управления;
- 4) созданные по поручению (разрешению) Правительства Республики Беларусь республиканскими органами государственного управления;
- 5) созданные по решению органов местного управления и самоуправления.

В зависимости от подчиненности (п. 3 ст. 123¹ ГК) государственные объединения подразделяются на следующие виды:

- 1) подчиненные Правительству Республики Беларусь;
- 2) подчиненные республиканскому органу государственного управления;
- 3) подчиненные органу местного управления и самоуправления;
- 4) подчиненные государственной организации, выполняющей отдельные функции республиканского органа государственного управления.

По критерию субъектного состава (п. 1 ст. 123¹ ГК) предлагаем выделить государственные

объединения следующих видов:

- 1) участниками которых являются государственные юридические лица;
- 2) государственные объединения, включающие в себя государственные и частные юридические лица;
- 3) государственные объединения, состоящие из государственных и частных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Пункт 2 ст. 123¹ ГК в качестве общего правила создания государственных объединений закрепляет отраслевой принцип. Тем не менее, по критерию отраслевой принадлежности государственные объединения можно разделить на отраслевые и межотраслевые. Межотраслевые государственные объединения интегрируют в своем составе субъекты хозяйствования различных отраслей экономики. Стоит, однако, отметить, что правовой статус отраслевых и межотраслевых государственных объединений не различается, однако отраслевая принадлежность, на наш взгляд, должна учитываться при определении подчиненности государственного объединения тому или иному органу государственного управления. Для наиболее эффективного руководства межотраслевыми государственными объединениями представляется целесообразным закреплять их подчиненность Правительству Республики Беларусь или органу местного управления или самоуправления в зависимости от размеров государственного объединения и масштабов его деятельности.

По территориальному аспекту деятельности в период существования СССР объединения подразделяли на всесоюзные, республиканские и региональные (областные, краевые, районные и т.п.). Однако следует учитывать, что в действующем законодательстве Республики Беларусь правовой статус государственных объединений зависит не от территориальных масштабов деятельности, а от подчиненности государственного объединения. Тем не менее, поскольку действующее законодательство Республики Беларусь не содержит запрет на участие в государственных объединениях юридических лиц и индивидуальных предпринимателей других государств, по территориальному аспекту государственные объединения на современном этапе развития можно разделить на международные (с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Республики Беларусь и других государств) и внутриреспубликанские (с участием юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в Республике Беларусь).

При классификации государственных объединений особое место следует отвести такому критерию как степень интеграции науки и производства в рамках государственного объединения. В самом общем виде по степени интеграции науки и производства государственные объединения можно разделить на два вида: государственные объединения, осуществляющие производственную деятельность (производственные объединения), и государственные объединения, основная задача которых состоит не в серийном производстве, а в создании новой технологии, техники и в осуществлении инновационных процессов – доведения научных идей и разработок до их практической реализации (научно-производственные, научные и иные государственные объединения).

«ЭЛЕКТРОННОЕ» ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В БЕЛАРУСИ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

И.П. Сидорчук

Правовое государство – это новое качественное состояние правосознания и правовой культуры, законности и правопорядка, дисциплины и ответственности. Его формирование предполагает создание реальных условий демократии в обществе, максимального обеспечения прав и свобод человека и гражданина, его защищенность от проявлений произвола и насилия, бюрократизма и местничества. Правое государство призвано обеспечить наиболее полную согласованность интересов государства и общества, сгладить противоречия, возникающие в процессе их функционирования, подчинить существующие государственно-правовые институты интересам всего народа.

Движение к правовому государству предполагает непрерывное обновление всех сфер жизнедеятельности общества. Большое значение в этом процессе занимает работа по совершенствованию законодательства. Обновленное, адекватно отвечающее новым реалиям, с одной стороны, и внутренне согласованное, целостное, логичное, с другой стороны, законодательство может стать гарантией эффективности правоприменительной деятельности и развития государства как правового. Кроме того, воплощение в жизнь, например, одного из принципов правового государства – разрешено все, что не запрещено законом – во многом зависит от уровня правовой информированности граждан, должностных лиц, знания ими действующего законодательства. Это в свою очередь предполагает компактность, полную обзорность, доступность для восприятия и усвоения действующих нормативных правовых предписаний – от государственных органов до каждого гражданина.

Действенным средством, обеспечивающим решение обозначенных задач, является активное использование новых информационных технологий в правовой сфере. Информационные технологии могут рассматриваться в качестве неотъемлемого элемента механизма правового регулирования. Формирование правового государства должна осуществляться по пути их внедрения в нормотворческую, правореализационную, правоприменительную деятельность.

В июле 1994 г. комиссия Европейского сообщества приняла план действий – «Европейский путь в информационное общество». В течение 90-х годов аналогичные программы появились в большинстве наиболее развитых государств и в целом ряде развивающихся стран. В этой связи был создан ряд международных организаций, призванных содействовать построению информационного общества. А июль 2000 г. ознаменовался Окинавской хартией глобального информационного общества [1].

В Беларуси идея использования современных информационных и компьютерных технологий в правовой сфере впервые была сформулирована в Концепции судебно-правовой реформы в 1992 г. Дальнейшее развитие она получила в Указе Президента Республики Беларусь от 6 апреля 1999 г. № 195 «О некоторых вопросах информатизации в Республике Беларусь», которым одобрена Концепция государственной политики в области информатизации [2].

На основе указанного документа в Беларуси сформирована государственная система правовой информации, в том числе упорядочен весь массив законодательства, который в настоящее время насчитывает более 100 000 правовых актов. В республике создана новая сфера информационного пространства, основанная на внедрении и использовании передовых компьютерных технологий, что обеспечивает не только эффективность правоприменения, но и наиболее полно удовлетворяет потребности граждан в правовой информации.

Стало совершенно ясно, что в настоящее время сосуществуют два вида государства – бумажное и электронное [3]. Учитывая, что современный этап развития общества характеризуется доминированием знаний и информации, воздействием информационно-коммуникационных технологий на все сферы жизнедеятельности, возникает необходимость разработки практических подходов к формированию электронного правового государства. «Как правовое государство оно сформировалось в доиндустриальную эпоху, как социальное в эпоху индустриальной экономики, и, наконец, как электронное – с переходом к информационной экономике» [4].

Реальным шагом в этом направлении стала разработка и реализация в Беларуси в соответствии с Государственной программой информатизации Республики Беларусь на 2003-2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» национальной стратегии перехода к информационному обществу [5]. Закономерным этапом в формировании электронного правового государства является утверждение Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года [6]. Согласно названному документу будет создана инфраструктура и нормативная правовая база для предоставления государственными органами электронных услуг, в том числе с использованием средств электронной цифровой подписи; расширится представительство государства, бизнеса, общественных организаций в сети Интернет; а также будут предприняты меры по повышению уровня компьютерной грамотности государственных служащих и населения в целом.

Повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий неизбежно ведет к изменению правовой материи, как ее формы, так и содержания. Вся правовая информация будет создаваться, изменяться, распространяться, актуализироваться, храниться посредством автоматизированных систем. Электронная форма ее выражения приобретет приоритетное значение.

С учетом изложенного можно отметить, что новые технологии, задают новый вектор движения на пути к правовому государству и новые параметры совершенствования его отдельных элементов, таких как законодательство.

Список использованных источников:

1. Хартия глобального информационного общества. Принята 22 июля 2000 года лидерами стран «Большой Восьмерки». / Режим доступа: http://www.iis.ru/library/okinawa_charter.ru.html. – Дата доступа: 25.10.2010.

2. О некоторых вопросах информатизации в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 6 апр. 1999 г., 195: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 04.08.2006 № 502 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

3. Талапина, Э.В. Становление информационного общества во Франции / Э. В. Талапина // Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 70; Василевич, Г.А. Информационные технологии в Республике Беларусь: правовые реалии и перспективы // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

4. Богдановская, И.Ю. Концепция «электронного государства» (сравнительно-правовые аспекты) / Режим доступа: <http://www.ifap.ru/pi/04/r02.doc> – Дата доступа: 21.10.2010.

5. О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003 - 2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 27 декабря 2002 г., № 1819; в ред. постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 02.08.2010 № 1149 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

6. О стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 авг. 2010 г., № 1174 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2010.

ДА ПЫТАННЯ АБ НЕАСЦЯРОЖНЫМ ПРАЦЯГЛЫМ ЗЛАЧЫНСТВЕ

С.А. Сілаеў

У п. 2 пастановы 23-га Пленума Вярхоўнага Суда СССР ад 4 сакавіка 1929 г. "Аб умовах ужывання даўнасці і амністыі ў дачыненні трывалых і працяглых злачынстваў" працяглыя злачынствы вызначаюцца як такія, "што складаюцца з шэрага тоесных злачынных дзеянняў, накіраваных да агуль-най мэты і складаючых у сваёй сукупнасці адзінае злачынства". З прыведзе-нага афіцыйнага кіруючага растлумачэння (якое дагэтуль захоўвае сваю юрыдычную сілу на тэрыторыі Расійскай Федэрацыі) многія аўтары робяць высновак, што абавязковай прыкметай дадзенага віду складанага адзінкава-га злачынства з'яўляецца адзіны намер [1, с. 8; 2, с. 66], што цалкам лагічна, бо пануючым у савецкай і постсавецкай крымінальна-прававой навуцы з'яўляецца пункт гледжання, згодна з якім пэўная мэта характарызуе суб'ектыў-ны бок выключна наўмысных злачынстваў. Некаторыя вучоныя спецыяльна звяртаюць увагу на прынцыповую немагчымасць існавання неасцярожных працяглых злачынстваў. Пры гэтым часцей за ўсё праціўнікі пашырэння дадзенай юрыдычнай канструкцыі на легкадумныя і нядбайныя ўчынкі спа-сылаюцца на адсутнасць такіх выпадкаў у судовай практыцы [9, с. 117] або на тое, што "неасцярожныя злачынствы па самой сваёй прыродзе і з пункта гледжання звычайнага здаровага розуму не могуць з'яўляцца безупынным дзейнасцю, што становіць адзінае цэлае" [8, с. 650].

Заўважым, што такі погляд вельмі шырока распаўсюджаны і сярод пра-вапрымяняльнікаў. У ходзе праведзенага намі ў дзевяці суб'ектах Расійскай Федэрацыі анкетавання суддзяў па крымінальных справах пераважная большасць рэспандэнтаў (122 са 143, г.зн. 85,3%) на пытанне: "Ці лічыце Вы магчымым ужыванне юрыдычнай канструкцыі працяглага злачынства ў дачыненні неасцярожных грамадска-небяспечных учынкаў?" адказалі адмоў-на. Абгрунтаваць такі адказ пажадалі няшмат якіх з апытаных: трое зазна-чылі, што неасцярожнасць заўсёды з'яўляецца адна-актоваю, аднамомант-наю; пяцёра – што неасцярожнасць выключае наяўнасць у вінаватага адзі-най мэты; па адным рэспандэнту напісалі, што такое нельга сабе ўявіць і што сама пастаноўка пы-тання аб неасцярожным працяглым злачынстве з'яўляецца абсурднай; часцей жа за ўсё ніякія до-казы не прыводзіліся або піса-лася, што "патрэбны намер". 12 рэспандэнтаў (8,4%) не змаглі з ад-казам, і толькі дзевяцёра (6,3%) адказалі на дадзенае пытанне станоўча.

Паміж тым, у навуцы не проста сустракаецца пазіцыя аб магчымасці іс-навання неасцярож-ных працяглых злачынстваў, але і прыводзяцца іх канкрэтныя прыклады: халатнасць [7, с. 23], забруджванне вадаёмаў, паветра і марскога асяроддзя [3, с. 82; 10, с. 1057], а таксама дэ-крыміналізаванае ў Расіі ў пачатку 1990-х гг. злачынная-нядбайнае выкарыстоўванне і хаванне сель-скагаспадарчай тэхнікі [3, с. 82]. Адным з аргументаў на карысць такога рашэння з'яўляецца недапушчальнасць пастаўлення неасцярожных злачын-цаў у горшае становішча ў параўнанні з наўмыснымі [10, с. 1057-1058].

А.М. Араздурдыеў, аўтар ледзь не адзінай у нашай юрыдычнай навуцы дысертацыі, цалкам прысвечанай працяглым злачынствам, прыводзіць на-конт гэтага канкрэтныя прыклады з права-прымяняльнай практыкі [6, с. 102]. Пры гэтым спецыфічнай рысай неасцярожнага працяглага злачынства ён на-звае наяўнасць папярэдняй "недаравальнай" памылкі, якая і абумоўлівае ўсе наступныя неаднаразовыя ўздзеянні вінаватага на прадмет ягонай дзей-насці; сам жа вінаваты працягам усяго перыяду ўчынення гэтых дзеянняў не ўсведамляе памылковасці свайго рашэння, а наадварот, лічыць, што робіць правільна. Змест гэтай памылкі дадзены аўтар бачыць або ў адсут-насці ўсве-дамлення грамадска-небяспечнага характару дзеянняў, што ўчыняюцца (пры злачыннай нядбайнасці), або ў памылковым выбары шляхоў ды срод-каў прадухілення грамадска-небяспечных вынікаў сваіх паводзінаў (пры злачыннай саманадзейнасці) [6, с. 101]. У абодвух вы-падках памылковы стан вінаватага выкліканы ўздзеяннем фіксаванай першапачатковай псіхала-гічнай устаноўкі ў рэзка перамяніўшайся сітуацыі, і пад уплывам менавіта гэтай устаноўкі (якая

хоць і згасе, але ўсё ж захоўвае сваю сілу далей) віна-ваты, нібы па інерцыі, учыняе свае неаднаразовыя дзеянні, што выклікаюць у канчатковым выніку адзіны грамадска-небяспечны рэзультат, адзіную шкоду [6, с. 105]. У адпаведнасці з дадзеным палажэннем прапануецца класіфікаваць неасцярожныя працяглыя злачынствы, па-першае, на такія, што ўчыняюцца праз папярэдняе памылковае ўспрыманне прадмета ўздзеяння, і такія, што ўчыняюцца праз памылковы выбар сродкаў і спосабаў уздзеяння на прадмет; па-другое, на злачынствы, працяглы характар якіх абумоўлены папярэднім учыненнем аднаго нядабайнага дзеяння, і злачынствы, працяглы характар якіх дадзеным фактам не абумоўлены [5, с. 82].

А.П. Казлоў, намагаючыся давесці памылковасць такіх поглядаў, пачынае свае развагі з вызначэння спецыфікі працяглых злачынстваў, якая, на ягоную думку, заключаецца, перш за ўсё, у наяўнасці адзінага намеру, накіраванага на агульны рэзультат, прычым "з самага пачатку ўчынення дадзенага злачынства вінаваты разумее, што дзеля дасягнення агульнага рэзультату яму неабходна ўчыніць некалькі паасобных мінізлачынстваў". "І ў тых выпадках, калі адзіны рэзультат настаў, мы сутыкаемся са скончаным працяглым злачынствам, а пры ягоным ненадходзе – з няскончанай злачыннай дзейнасцю" [4, с. 57-58]. Акрэсліўшы такім чынам агульныя рысы працяглага злачынства, А.П. Казлоў робіць высновок, што, напрыклад, забруджванне навакольнага асяроддзя ніколі не можа стаць працяглым злачынствам, бо пакуль яно не выходзіць за межы санітарных норм (або з'яўляецца неістотным), яно не мае ніякага крымінальна-прававага значэння; калі ж яно за гэтыя межы выйдзе, яно адразу стане скончаным злачынствам; да таго ж сістэматычнае забруджванне навакольнага асяроддзя нібыта ніколі нельга лічыць працяглым злачынствам, бо ў такіх выпадках як быццам адсутнічае адзіны рэзультат. Дадаецца таксама, што "пасля дасягнення злачыннага рэзультату працяглае злачынства спыняе сваё існаванне. Забруджванне навакольнага асяроддзя не спыняецца ані пры мінімальным, ані пры максімальным забрудненні" і "будзе доўжыцца да тых пор, пакуль не будзе знішчана крыніца забруднення" [4, с. 59]. Аднак нам такая логіка зусім няясная: чаму, напрыклад, страту ад крадзяжу, учыненага некалькімі "заходамі", можна лічыць адзіным агульным рэзультатам, а экалагічны ўрон, нанесены аднаму і таму ж прыроднаму аб'екту неаднаразовымі дзеяннямі вінаватага, "складваць" нельга? На якой падставе аўтар блытае дзеянне з яго вынікамі? Да таго ж выключна тэрміналагічнымі здаюцца нам самі спрэчкі аб тым, ці абавязкова эпізоды працяглага злачынства маюць быць "мінізлачынствамі". На наш погляд, многія з так званых "шматмомантных" злачынстваў куды зручней трактаваць як разнавіднасць працяглых [5, с. 83], чым штучна вынаходзіць "фундаментальныя" адрозненні паміж імі [4, с. 58].

Працяглае злачынства – гэта не абавязкова шэраг злачынных дзеянняў, аб'яднаных адзінай мэтай, а хутчэй адзінае дзеянне, што выконваецца паэтапна, праз некалькі супрацьпраўных учынкаў, у дачыненні якіх асоба мае адзіныя псіхічныя адносіны. Пры такім раскладзе неасцярожнае працяглае злачынства не выглядае як нешта "немагчымае" ці "абсурднае", хоць, зразумела, і ёсць надта рэдкаю з'явай, улічваючы надзвычай нізкую ўдзельную вагу неасцярожных злачынстваў у агульнай структуры сучаснай злачыннасці ў Расіі (каля 1,5%), як, урэшце, і ў іншых еўрапейскіх краінах.

Літаратура:

1. Бабий, Н.А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказания: научно-практическое пособие / Н.А. Бабий. – Минск: Тесей, 2008. – 176 с.
2. Блум, М.И. Применение советского уголовного закона к продолжаемым и длящимся преступлениям / М.И. Блум // Вопросы уголовного права и процесса. – Рига: Зинатне, 1969. – С. 47-129.
3. Караев, Т.Э. Повторность преступлений. – М.: Юрид. лит., 1983. – 104 с.
4. Козлов, А.П. Неоконченное преступление: учебное пособие / Красноярск. гос. ун-т. – Красноярск, 1999. – 188 с.
5. Ораздурдыев, А.М. Классификация продолжаемых преступлений / А.М. Ораздурдыев // Вопросы осуществления прав и обязанностей в развитом социалистическом обществе. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1983. – С. 79-84.
6. Ораздурдыев, А.М. Социально-психологическая природа неосторожного продолжаемого преступления / А.М. Ораздурдыев // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства: межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1984. – С. 100-105.
7. Черненко, Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву / Т.Г. Черненко. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 203 с.
8. Babić, M. Konstrukcija produženog krivičnog djela u Krivičnom zakoniku Crne Gore / Miloš Babić // Pravni život. – Beograd, 2008. – Br. 9. – Т. 1. – Стр. 645-665.
9. Buturović, J.Lj. Produženo krivično delo / Jovan Lj. Buturović. – Beograd: Privredna štampa, 1980. – 239 str.
10. Vuletić, I. Produljeno kazneno djelo – jedan mogući smjer razvoja de lege ferenda / Igor Vuletić // Hrvatski ljetopis za kazneno pravo i praksu. – Zagreb, 2008. – Vol. 15, br. 2/2008. – Стр. 1047-1074.

МЕСЦА СТАТУТА ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА 1588 ГОДА Ў РАЗВІЦЦІ ДЗЯРЖАВЫ І ПРАВА БЕЛАРУСІ І ЕЎРОПЫ

І.У. Случак

Развіццё еўрапейскага права цяжка ўявіць сабе без Статуту Вялікага княства Літоўскага 1588 гаду (далей – Статут 1588). Статут ВКЛ зрабіў значны ўплыў на развіццё права Беларусі, Эстоніі, Украіны, Латвіі, Літвы, Польшчы і іншых краін.

Крыніцамі распрацоўкі Статуту 1588 былі Статуты ВКЛ 1529 і 1566 гадоў, соймавыя пастановы 1573, 1578, 1580 і 1584 гадоў, прывілеі, пастановы павятовых соймаў. Ён быў падрыхтаваны на высокім тэарэтычным узроўні кваліфікаванымі прававедамі пад кіраўніцтвам канцлера Льва Сапегі. У Статут 1588 году увайшлі нормы канстытуцыйнага права, чаго не было ў той час у заканадаўчай практыцы іншых еўрапейскіх дзяржаў. У краінах Заходняй Еўропы яно пачало фармавацца толькі ў XVIII стагоддзі.

Шматбаковае адлюстраванне сацыяльнай структуры феадальнага грамадства, у нетрах якога зараджаліся буржуазныя адносіны, прававое становішча разных пластоў насельніцтва садзейнічала таму, што і праз два стагоддзі пасля выдання Статут 1588 года лічыўся самым дасканалым зборам законаў у Еўропе. "Я кажу, – пісаў вядомы палітычны дзеяч Рэчы паспалітай Гуга Калантай, – аб той кнізе, аб якой нельга ўспомніць без вялікага захаплення... Статут робіць павагу чалавечаму розуму... складзены так разумна, асабліва ў адносінах да відаў пакарання, што яго можна лічыць самай дасканалай кнігай законаў ва ўсёй Еўропе".

Статут 1588 завяршыў кадыфікацыю права ў Вялікім княстве Літоўскім. У гэтым заканадаўчым акце адлюстроўваліся не толькі існуючыя дзяржаўна-прававыя ідэі, але і тыя, што апярэджвалі свой час, выявілася багатая прававая культура народаў ВКЛ. Статут быў надрукаваны ў 1588 годзе на старабеларускай мове ў Віленскай друкарні Момонічаў пад наглядом і на сродкі канцлера ВКЛ Льва Сапегі.

Зыходзячы з прынцыпу *Cuius regio, ejus lingua*, можна казаць аб тым, што ВКЛ было беларускай дзяржавай, а Статут 1588 года па шматлікіх паказчыках можна лічыць першай беларускай канстытуцыяй.

У 1614 годзе Статут 1588 быў выдадзены на польскай мове (перавыдаваўся ў 1619, 1648, 1694, 1694, 1744, 1744, 1786, 1819 гадах), у 1811 - на рускай і польскай мове ў Санкт-Пецярбургу. Як адзначаў у сваёй працы даследчык ВКЛ і Статутаў ВКЛ, прафесар Тартускага ўніверсітэта з 1905 па 1918 год, Іван Лаппо, у канцы XVI ст. гэты збор законаў быў выкарыстаны пры кадыфікацыі прускага права, а таксама пры падрыхтоўцы Саборнага ўкладання 1649 года ў Расіі. У XVII ст. Статут 1588 быў перакладзены на нямецкую мову; ужываўся ў судах Латвіі і Эстоніі; у 1735-1738 гадах быў перакладзены на ўкраінскую мову, быў адным з асноўных крыніц права ва Украіне, пра што сведчаць 50 ўкраінскіх рукапісаў Статуту 1588 году. Статут быў перакладзены таксама на французскую і лацінскую мовы.

Дзеянне Статуту 1588 года не спынілася і пасля спынення існавання ў 1795 годзе Рэчы Паспалітай - канфедэрацыі Каралеўства Польскага і Вялікага княства Літоўскага. Беларусь і частка Украіны былі анэксаваныя Расійскай Імперыяй. Але па прычыне таго, што заканадаўства Імперыі было не такім дасканалым як Статут 1588 года, ён працягваў дзейнічаць на землях Беларусі, Украіны і Літвы. Так да 1831 гады ён дзейнічаў у Віцебскай і Магілёўскай губернях і да 1840 года ў Віленскай, Гарадзенскай, Мінскай, Кіеўскай, Падольскай і Валынскай губернях. Яго адмена была звязаная з нацыянальна вызваленчым паўстаннем народаў былой Рэчы Паспалітай у 1830-1831 гадах, адной з мэтаў якога было ўзнаўленне ВКЛ.

Такім чынам Статут 1588 года на 45 гадоў перажыў дзяржаву, якой быў створаны.

У наш час Статут 1588 году вывучаецца ў розным аб'ёме на факультэтах права тых краін, дзе дзейнічаў дадзены Статут, а таксама напрацягу семестра вывучаецца як спецкурс студэнтамі-юрыстамі Сарбоны.

Падводзячы вынік, можна з упэўненасцю казаць, што Статут ВКЛ 1588 году з'яўляецца адным з паказчыкаў высокай прававой культуры беларускага народа і зрабіў свай унёсак у справу ўзнікнення і развіцця сучаснай беларускай дзяржавы.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОРЯДОК ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.Н. Смоляр

Государственная граница Республики Беларусь есть - линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы территории Республики Беларусь (суши, вод, недр, воздушного пространства).

Наличие границы - один из важнейших признаков государства, свидетельствующий о том, что оно обладает территорией, суверенитетом, а неприкосновенность границы - одно из условий территориальной целостности и внешней безопасности страны.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает административную и уголовную ответственность за посягательства на неприкосновенность границы, которая выступает объектом этих правонарушений и преступлений. Условием нормального функционирования границы являются ее точное обозначение и соблюдение правил пересечения.

Уголовный Кодекс Республики Беларусь преступления, связанные с незаконным пересечением государственной границы относит к преступлениям, против порядка управления. Преступления против порядка управления содержатся в Разделе XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления», и тем самым подчеркивается их особая опасность для человека, общества, государства. Порядок управления – это нормальная, отвечающая интересам личности, общества, государства, основанная на законах и подзаконных актах управленческая деятельность государственного аппарата и органов местного самоуправления, направленная на его стабильное и эффективное функционирование.

В соответствии со статьей 31 Закона Республики Беларусь от 21.07.2008 № 419-З "О Государственной границе Республики Беларусь" (в ред. от 29.12.2009) нарушителями Государственной границы являются:

физические лица, пересекшие или пытающиеся пересечь Государственную границу вне установленных мест ее пересечения или с нарушением установленных правил ее пересечения и пропуска через Государственную границу;

физические лица, проникшие или пытающиеся проникнуть на транспортные средства в целях незаконного выезда с территории Республики Беларусь;

иностранные водные суда, зашедшие в принадлежащую Республике Беларусь часть вод пограничных рек, озер и иных водных объектов в нарушение установленных правил захода и пребывания в этой части вод;

воздушные суда и другие летательные аппараты, пересекшие Государственную границу с нарушением установленного порядка пересечения Государственной границы.

В случаях, когда в отношении нарушителей Государственной границы, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, пересекших Государственную границу с территории иностранного государства, отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела или производства по делу об административном правонарушении, и они не изъявили желания ходатайствовать о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты либо убежища в Республике Беларусь и им не предоставлена временная защита в Республике Беларусь, органы пограничной службы передают их властям государства, с территории которого они пересекли Государственную границу, в соответствии с международным договором Республики Беларусь. Решение о передаче (приеме) принимается Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь по представлению уполномоченных должностных лиц органов пограничной службы. Порядок передачи (приема) определяется по согласованию с представителями властей иностранного государства и предусматривает обязательное составление соответствующего документа о передаче (приеме) нарушителей Государственной границы.

Если передача нарушителей Государственной границы властям иностранного государства не предусмотрена международными договорами Республики Беларусь с этим государством, органы пограничной службы передают нарушителей Государственной границы органам внутренних дел для принятия в установленном порядке мер по их высылке из Республики Беларусь.

Умышленное незаконное пересечение Государственной границы с использованием механического транспортного средства, судна внутреннего плавания (самоходного), судна смешанного (река-море) плавания (самоходного), маломерного моторного судна, судна с подвесным двигателем, гидроцикла, воздушного судна с двигателем, а равно умышленное незаконное пересечение Государственной границы иным способом, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, влечет уголовную ответственность по части 1 статьи 371 УК Республики Беларусь и наказываются штрафом, или арестом на срок до шести месяцев, или лишением свободы на срок до двух лет.

Умышленное незаконное пересечение Государственной границы, совершенное лицом, ранее судимым за преступление, предусмотренное статьей 371 УК, либо иностранным гражданином, лицом без гражданства, депортированными или высланными из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда в Республику Беларусь, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, влечет уголовную ответственность по части 2 статьи 371 УК Республики Беларусь и наказывается арестом на срок от трех до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

Умышленное незаконное пересечение Государственной границы, совершенное организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации (часть 3 статьи 371 УК Республики Беларусь).

Важное значение имеет примечание к статье 371 УК Республики Беларусь, согласно которому уголовная ответственность исключается, т.е. действие статьи 371 не распространяется на случаи прибытия в Республику Беларусь с нарушением правил пересечения Государственной границы иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты либо убежища в Республике Беларусь в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

ИНСТИТУТ НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.С. Соркин

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь (ст.32 УПК) констатируется, что уголовные дела в суде первой инстанции рассматриваются единолично и коллегиально. Коллегиальное рассмотрение уголовных дел осуществляется судом в составе судьи и двух народных заседателей. Однако, участие народных заседателей по уголовным делам весьма ограничено (ст.32 ч.3 УПК РБ).

По утверждению В. Махова и Т. Карабановой в последнее десятилетие, судя по многочисленным публикациям, констатации в официальных документах, заметно снизился авторитет судебной власти, в частности, судов, рассматривающих уголовные дела. Достоинством гласности являются факты коррупции, привлечения судей к уголовной ответственности. Отметим, кстати, что судьи стали одной из самых высокооплачиваемых категорий государственных служащих.

Далее упомянутые авторы констатировали, что одна из основных причин такого положения – отказ от принципов коллегиальности и участия народных заседателей в рассмотрении уголовных дел. С подобной аргументацией, в целом, нельзя не согласиться.

В 1993 г. в ст. 15 УПК РСФСР были внесены изменения и дополнения, допускающие рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции без участия народных заседателей – единолично судьей в случаях, предусмотренных УПК РСФСР. В ч. 1 ст. 35 УПК РСФСР был указан перечень дел о преступлениях, которые судья рассматривает единолично. Речь шла о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Кроме того, в ч. 2 ст. 35 указывалось, что, с согласия обвиняемого, судья рассматривает также дела о преступлениях, за которые не может быть назначено более строгое, чем лишение свободы сроком на 5 лет, наказание.

Такое сужение случаев участия народных заседателей в рассмотрении уголовных дел в судах первой инстанции стало результатом огульной критики института народных заседателей в многочисленных публикациях. Без подтверждения конкретными фактами (а информации о них и не могло быть, так как ст. 302 УПК РСФСР закрепляла тайну совещания судей при постановлении приговора) народных заседателей обвиняли в пассивности, называли «кивалами», поскольку они в судебном заседании обычно разделяли позицию председательствующего по процедурным вопросам.

В значительной мере эта критика была справедлива. Действительно, институт народных заседателей в годы советской власти был скорее «декоративным», часто лишь формально исполняя демократическую функцию участия народа в отправлении правосудия по уголовным делам.

Существование такого управляемого института было удобно руководству КПСС; под его прикрытием труднее было разоблачить случаи «телефонного права», когда судьям давались указания (порой было достаточно рекомендации), какой вынести приговор.

В Махов и Т. Карабанова по-нашему мнению вполне справедливо утверждали, что причин деформации суда с участием народных заседателей, основные две: подлинный институт народных заседателей был неугоден властям, так как мешал давать «ценные» указания судьям (точнее – судьям было сложнее исполнять их при участии народных заседателей); не нужен он был и самим

судьям. Вопреки сложившемуся мнению, независимые народные заседатели, часто, особенно на этапе постановления приговора в совещательной комнате, были весьма принципиальны в вопросах доказанности вины, квалификации содеянного и меры наказания. Закон позволял судьям не вызывать таких принципиальных народных заседателей в суд. С годами совершенствовалась практика отбора судьями удобных (молчаливых статистов) народных заседателей; только они (удобные) допускались к рассмотрению уголовных дел. Авторы данной публикации знают немало фактов, когда народные заседатели ни разу не вызывались для участия в рассмотрении уголовных дел в силу того, что относились к категориям граждан, которые, судя по занимаемой должности, образованию, способны высказывать свою позицию, даже если она расходилась с мнением судьи по частным и более общим вопросам, имеющим отношение к содержанию приговора.

Благодаря проблемам в законодательстве произошла деформация института народных заседателей, превращение его в декорацию, призванную формально демонстрировать участие народа в отправлении правосудия.

Нельзя винить в такой деформации конкретных судей. Они не нарушали закона, подбирая удобных, молчаливых, пассивных народных заседателей, просто им было так спокойнее работать, не нужно было тратить дорогое время на разъяснение придирчивых заседателям азов уголовного права и процесса. Неслучайно в ряде регионов организовывались специальные занятия с народными заседателями по обучению юридической грамотности. Но это хлопотливое мероприятие не везде прижилось, так как было обременительно и для судей, и для народных заседателей.

Итак, к концу 90-х годов, когда заканчивалась работа над проектом нового УПК, для всех была очевидна деформация института народных заседателей: законодатель принял решение о его ликвидации, а вместе с тем и отказался от принципов участие народа в отправлении правосудия по уголовным делам и коллегиальности рассмотрения уголовных дел в районных судах (основном звене судебной системы).

Подобная ситуация сложилась в конце 90-х годов в Республике Беларусь. Однако, в отличие от Российской Федерации в УПК РБ, который был введен в действие с 1.01.2001 года, отсутствовал институт присяжных заседателей, который в первоначальном проекте имел место. Более того, Кодекс о судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь 2006 года законодатель закрепил существование института народных заседателей и формирование его корпуса, что нельзя не отнести на наш взгляд к положительному факту.

Отметим, что рассмотрение уголовных дел о наиболее тяжких преступлениях с участием граждан широко распространено в странах континентальной Европы.

Во Франции действует так называемый суд присяжных, в котором три судьи-профессионала и девять присяжных. Список присяжных составляется местными властями.

Подобным образом в ФРГ действует суд шеффенов (его иногда именуют судом присяжных), состоящий из трех судей-профессионалов и двух шеффенов – народных заседателей (большая палата земельного суда) или же из одного судьи-профессионала и двух шеффенов (участковый суд, малая палата земельного суда).

В Швеции заседатели, избираемые собраниями коммунальных уполномоченных сроком на шесть лет, участвуют совместно с судьей в разбирательстве уголовного дела и принятии решения; принятое ими, даже вопреки мнению судьи, решение, если за него высказались четыре из пяти заседателей, считается окончательным приговором по уголовному делу (в противном случае оглашается приговором, предложенный судьей). В окружных судах уголовные дела рассматривают в составе одного штатного судьи и пяти заседателей.

Сходный порядок участия непрофессиональных судей (пять-семь) и одного профессионального судьи установлен в Финляндии для рассмотрения подавляющего числа уголовных дел, которые подсудны окружным и городским судам.

В Норвегии окружные и городские суды (основное звено судебной системы) рассматривают уголовные дела коллегиально в составе одного судьи-профессионала и двух непрофессиональных судей.

Резюмируя изложенное можно констатировать, что институт народных заседателей в уголовном судопроизводстве Республики Беларусь вполне заслуживает право на свое существование. Безусловно, законодательство нуждается в своем совершенствовании. В этой связи думается вполне приемлемы будет увеличение количества народных заседателей с 2-х до 5 или 7 при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание свыше десяти лет лишения свободы (в случае непризнания обвиняемым своей вины).

Данный количественный показатель носит весьма условный характер. Указанное обстоятельство не следует отождествлять с присяжными заседателями, т.к. это подразумевает совершенно иной правовой институт.

МИГРАЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ: ПРОБЕЛЫ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Е.Ю. Стаханова

Несмотря на то, что миграция в России как общественное явление существует сотни лет, в последние годы миграционные процессы приобрели проблемный характер, затрагивающий трудовые, экономические, правовые, демографические и гуманитарные основы российского общества.

Накопленная практика свидетельствует о том, что миграционные процессы в условиях всеобщей глобализации и применения все более упрощенных порядков перемены места жительства человека и гражданина приобретают огромное значение. Решение этих и ряда других немаловажных вопросов, несомненно, требуют внимания законодательной власти на предмет четкой регламентации отношений, входящих в круг института миграции. В частности, с одной стороны, создание необходимых условий для законного въезда на территорию России и соответственно выезда этих же граждан с территории России, а с другой стороны - надлежащей правовой базы в данной сфере деятельности законодателя и необходимых гарантий в деле защиты интересов коренного населения, сохранения его культурной и национальной самобытности перед всевозрастающими потоками мигрантов.

Анализ результатов практической деятельности правоохранительных органов России показывает, что количество преступлений, совершенных на территории нашей страны иностранными гражданами и лицами без гражданства, за последние 10 лет увеличилось в 2,5 раза. Зачастую правоохранительные органы бессильны в противодействии преступной деятельности мигрантов, для которой более характерна «клановость», взаимная «поручка» ее участников, привлечение отдельных сотрудников правоохранительных органов в качестве соучастников.

При таких обстоятельствах было бы неоправданным утверждать, что существующие в нашей стране проблемы в сфере миграции вызваны исключительно трудностями в деятельности правоприменительных органов, ибо немалую долю в нарушении законодательства о миграции и соответственно допущении правонарушений мигрантами имеет место несовершенство российского законодательства, отдельные положения которого приводят весьма размытые определения конкретных понятий, связанных с пребыванием мигрантов в России.

Необходимо, тем не менее, признать, что по сравнению с прежним (90-х годов) законодательством ныне действующая правовая база миграционной политики сделала в своем развитии принципиальный шаг вперед, установив строгий порядок миграционного учета с применением (в необходимых случаях) эффективных мер противодействия нелегальной миграции. Однако, несмотря на положительные тенденции в интересующей нас сфере деятельности государственных органов, миграционное законодательство нуждается в серьезном пересмотре и совершенствовании. В подтверждение сказанного можно отметить, что за последние 15 лет практика применения миграционного законодательства выявила большое количество нерешенных задач, стоящих перед компетентными государственными органами.

Необходимо отметить, что Российская законодательная власть так и не выработала (до настоящего времени) единую концепцию планомерной, целенаправленной и перспективной миграционной политики. В связи с этим, полагаем, что для решения проблем, существующих в сфере правового регулирования миграционных отношений, необходимо принять ряд следующих мер:

1. Миграционная политика России должна обладать свойством гибкости, адекватным конкретно-историческим условиям и обстоятельствам развития российского государства и общества, при этом обязательными характеристиками миграционной политики должны быть социальные, экономические, географические, этнокультурные, а также политические факторы, лежащие в основе определения целесообразности, необходимости, желательности или нежелательности миграционных потоков. В интересах достижения этой цели требуется:

- проведение политики жесткого квотирования в миграционно - перенасыщенных регионах, и наоборот, привлечение мигрантов в регионы, нуждающиеся в рабочей силе;
- усиление ответственности за незаконное привлечение иностранной рабочей силы (как для работодателей, так и для собственно работников-мигрантов);
- разработка четких правил и определение организационно-финансовых основ механизма реализации порядка депортации и административного выдворения лиц, незаконно находящихся на территории России;
- организация и проведение информационно открытой миграционной политики в борьбе с коррупцией в сфере миграционных отношений.

2. Наиболее целесообразной политикой России, в части миграции, по нашему мнению, должна стать не разработка и применение жесткого законодательства о миграции, а ужесточение требований,

предъявляемых к мигрантам, с постепенным переходом (в дальнейшем и по мере изменения ситуации) на принцип селективного отбора, основанного, в свою очередь, на принципе приоритета в приеме мигрантов и квалифицированной рабочей силы из стран бывшего Советского Союза.

3. Миграционная политика Российской Федерации должна разрабатываться в органической связи с социально-экономической и финансовой политикой, то есть с решением задач, связанных с демографией, жилищным строительством, борьбой с бедностью, подготовкой кадров, выравниванием социально-экономического развития регионов и стимулированием проживания, как собственных граждан, так и мигрантов в наименее заселенных территориях России, в первую очередь, в Сибири и на Дальнем Востоке.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)⁹

В.Г. Стаценко

Преступность как разновидность социального поведения обладает свойством территориальности и, естественно, связана с природными, социо-экономическими, демографическими, социокультурными, правовыми и политическими условиями жизни людей.

Особую значимость имеют криминологические исследования территориальных различий преступности в условиях приграничных областей.

Для переходного периода, переживаемого в настоящее время Республикой Беларусь и Россией, характерны как общие процессы, обусловленные едиными социально-экономическими условиями их продолжительного совместного развития, так и специфические, связанные с национальными особенностями и своеобразием избранных ими путей реформирования. Это относится и к криминогенным процессам.

Начиная с середины 90-х годов Российская Федерация и Республика Беларусь устойчиво занимают соседние (1 и 2-е соответственно) места в рейтинге стран СНГ по уровню преступности.

В 2009 году в РФ было зарегистрировано 2.994.820 преступлений, что на 6,7% меньше, чем в 2008 году; в Республике Беларусь в том же году зарегистрировано 151.293 преступления (снижение по ср.с 2008 годом - 4,7%).

Вместе с тем, следует отметить то обстоятельство, что речь идет, главным образом, о снижении количественных показателей преступности, причем объем преступности в обеих странах сохраняется на высоком уровне начала 2000-х годов.

Наиболее существенная разница в характере преступности РФ и Республики Беларусь выражается, наряду с различием уровней преступности (2110 и 1565 в 2009 году соответственно), прежде всего, в том, что доля тяжких и особо тяжких преступлений составляет в зарегистрированной преступности России 26,5 % (данные 2009 года), а в Республике Беларусь – 9%, т.е. почти в 3 раза меньше.

Динамика преступности в приграничных районах Российской Федерации и Республики Беларусь (Смоленская и Витебская области), в целом, отражает общие закономерности.

Следует отметить, что эти приграничные области весьма сходны друг с другом по своим географическим, демографическим и социально-экономическим характеристикам.

В 2009 году число зарегистрированных преступлений в Витебской области составило 18.629, что на 6,3% меньше, чем в 2008 г. (19.820). Уровень преступности (на 100 тысяч жителей) составил по области – 1473, что несколько ниже уровня по республике (1565). В Смоленской области зарегистрировано в 2009 году 22.840 преступлений, уровень регистрируемой преступности на 100 тысяч населения составил 2345, что выше среднего по России (2110).

При общих тенденция снижения основных показателей преступности, следует констатировать в целом более высокий уровень преступности в Смоленской области в сравнении с Витебской, а также более ее «жесткий» и насильственный характер. Так, если в Смоленской области в 2009 году было зафиксировано 6808 особо тяжких и тяжких преступлений (29,8% от всех зарегистрированных преступлений), то в Витебской области это процент составил 8.6 % (2601 преступление).

Общие закономерности развития криминальной ситуации отражают и тенденции преступности несовершеннолетних.

⁹ Выполнено в рамках проекта «Правовая культура молодежи приграничья России и Беларуси» по гранту Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ).

Анализ данных уголовной статистики за период с 2005 года по 2010 год позволяет выявить скрытые проблемы в динамике, структуре и уровне преступных проявлений несовершеннолетних как в Республике Беларусь и Российской Федерации в целом, так и в пограничных Смоленской и Витебской областях и определить возможные тенденции их развития в будущем.

Официальные статистические данные позволяют, прежде всего, констатировать снижение доли несовершеннолетних в числе лиц, совершивших преступления, при относительной стабилизации в последние годы на уровне примерно 7% как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации.

Сокращение доли преступности несовершеннолетних последних лет во многом объясняется сокращением численности данной возрастной категории как следствия демографических процессов, особенностями учета преступлений несовершеннолетних, изменениями уголовного законодательства в отношении классификации уголовно наказуемых деяний. Свою роль играет и целенаправленная деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних, осуществляемая в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Преступность несовершеннолетних в Витебской и Смоленской областях отражает общие тенденции в криминальной сфере своих стран и областей.

Если в 2007 году в Витебской области было зарегистрировано 815 преступлений несовершеннолетних, то в 2008 году - 689 (-15,5%), а в 2009 - 712.

Удельный вес подростковой преступности в общей структуре преступности области в 2009 году составил около 4%. Криминализация на 1000 детского населения составила 3 преступления.

Выявлено 553 несовершеннолетних, совершивших преступления (2008 г. - 642), в том числе несовершеннолетних женского пола - 50 (2008 г. - 58); не работающих и не учащихся 92 (2008 г. - 120); в состоянии алкогольного опьянения 123 (2008 - 174).

В структуре подростковой преступности отмечается, в сравнении с 2008 годом:

- увеличение - количества убийств с 2 до 3; краж - с 435 до 498; мошенничеств - с 11 до 19; угонов - с 11 до 32;

уменьшение - тяжких телесных повреждений - с 6 до 3; грабежей - с 71 до 49, разбоев - с 13 до 10, вымогательств - с 3 до 2, хулиганств - с 45 до 36, незаконного оборота наркотиков - с 15 до 8 преступлений.

В Смоленской области за тот же 2009 год несовершеннолетними совершено 799 преступлений, из них 208 - лицами, ранее совершавшими преступления, 314 - в группе (при этом в 118 случаях в группе были только несовершеннолетние), 60 - в состоянии опьянения. За 2009 год по сравнению с 2008 годом удельный вес подростковой преступности уменьшился на 0,6 % и составил 6,2 % (2008 г. - 6,8 %). На 17% с 235 до 275 возросло число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных подростками. Также возросло число преступлений, совершенных подростками в сельской местности на 21,6 % с 279 до 338.

Таким образом, сравнительный анализ количественных показателей подростковой преступности в пограничных областях свидетельствует о довольно сходных тенденциях и динамике этого вида преступности.

Базовые принципы политики государства и общества в предупреждении подростковой преступности, несмотря на определенные различия, в Российской Федерации и в Республике Беларусь, в основе своей однотипны. Эти принципы с разной степенью полноты и в специфических национальных формах реализуются в Республике Беларусь и в Российской Федерации. Некоторые из этих форм заслуживают внимания, так же как и опыт профилактики подростковой преступности в обеих странах.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ И КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

В.В. Сузанский

В науке уголовного права и в практической деятельности зачастую возникают вопросы в квалификации данного состава преступления, поскольку определенные трудности возникают в установлении умысла на сбыт наркотических средств, определение предмета и субъективной стороны данного преступления, а также действий направленных на незаконное изготовление, переработку, перевозку наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 26.03.2003 №1 в редакции Закона от 03.04.2008 дал разъяснение понятий незаконных действий, перечисленных в диспозиции ст.328 УК.

Так, согласно п.8 вышеуказанного постановления, под незаконным изготовлением наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров, особо опасных наркотических средств или психотропных веществ, сильнодействующих или ядовитых веществ следует понимать умышленные действия, направленные на получение из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ одного или нескольких готовых к использованию и потреблению наркотических средств или психотропных веществ из числа включенных в республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Из данного разъяснения следует, что приобретение готового к употреблению наркотического средства и последующая его обработка - разведение водой, нагрев, добавление в его состав других препаратов свидетельствует о приведении данного наркотического средства лишь в состояние, удобное для употребления, что не образует изготовления.

Под незаконной переработкой наркотических средств или психотропных веществ следует понимать умышленные действия, направленные на рафинирование (очистку от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо на повышение концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также получение на их основе веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами.

Действия же направленные на измельчение, дробление наркосодержащих веществ, их сушки, не образуют переработки, поскольку каких-либо действий по очистке наркотических средств от посторонних примесей и по повышению их концентрации в данном случае не осуществляется.

Имеются определенные трудности в квалификации преступных действий виновных лиц по признаку незаконной перевозки наркотических средств, психотропных веществ либо прекурсоров. В данном случае необходимо учитывать, что наличие в действиях лица состава незаконной перевозки и отграничение указанного состава преступления от незаконного хранения наркотического средства или психотропного вещества во время поездки на каком-либо из видов транспортных средств устанавливается в каждом конкретном случае с учетом цели использования транспортного средства, количества, размера, объема и места нахождения наркотических средств или психотропных веществ, иных обстоятельств дела.

Так, например, если виновное лицо хранило наркотическое вещество при себе для личного потребления, находясь при этом в транспортном средстве, то в данном случае умысел на перевозку наркотического средства из одного места в другое отсутствует.

Определенные трудности в квалификации преступных действий лиц по данной категории уголовных дел вызывают действия, направленные на сбыт наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Так, если виновное лицо выступает в качестве посредника в приобретении наркотических средств (по просьбе или для последующего совместного употребления), то в этом случае квалифицировать действия такого лица по признаку сбыта наркотических средств ошибочно, поскольку фактически такое лицо не имеет у себя в собственности наркотического средства, которое оно могло бы продать, и его действия направлены лишь на незаконное приобретение наркотического средства (иногда для последующего совместного употребления с реальным приобретателем).

Аналогичным образом отсутствует в действиях лица сбыт наркотических веществ в случае введения им другому лицу инъекции с наркотическим средством, если оно принадлежит самому потребителю.

Необходимо учитывать, что по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, предметом преступления являются только наркотические и психотропные вещества, а не их следовые отпечатки, которые должны обладать количественными и качественными показателями.

Обнаружение у виновного лица тары, средств, использовавшихся для приготовления наркотического вещества, обнаружение на различных предметах продукта горения, которые в своем составе содержат наркотические средства, в силу своей малозначительности не могут быть каким-либо образом использованы в незаконном обороте, поскольку в качестве исследуемого предмета выступает не само вещество, а лишь его микроскопические следы, определяемые только химическим методом исследования.

Кроме того, необходимо учитывать, что незаконный оборот наркотических средств может совершаться только с прямым умыслом и предметом преступления являются только наркотические и психотропные вещества, а не их следовые отпечатки, и наличие в таком случае умысла на незаконное без цели сбыта приобретение, хранение и перевозку наркотических веществ не имеется.

Таким образом, при квалификации преступлений данной категории необходимо в каждом случае с достаточной полнотой устанавливать направленность умысла виновного лица на сбыт наркотических средств или психотропных веществ, их изготовления, переработки, перевозки, устанавливать в количественном и качественном показателе предмет преступления.

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.А. Сухарев, А.А. Бочкова

Преступность несовершеннолетних, является составной частью преступности, вообще, но и имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта психолого-криминологического изучения. Необходимость такого выделения обусловливается особенностями соматического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. В подростковом, юношеском возрасте в момент нравственного формирования личности происходит накопление опыта, в том числе отрицательного, который может внешне не обнаруживаться или проявиться со значительным запозданием.

Свои особенности присущи количественной и качественной характеристикам преступности несовершеннолетних. Данная преступность по сравнению со взрослой отличается высокой степенью активности, динамичностью. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном, возрасте, трудно поддаются исправлению и перевоспитанию и представляют собой резерв для взрослой преступности. Между преступностью несовершеннолетних и преступностью взрослых существует тесная связь. Преступность взрослых уходит корнями в то время, когда личность человека только формируется, вырабатывается его жизненная ориентация, когда актуальными являются проблемы воспитания, становления личности с точки зрения направленности поведения.

Групповой способ совершения противоправных действий всегда был отличительным признаком преступности несовершеннолетних, несмотря на то, что групповые противоправные действия несовершеннолетних, как и сами группы, постоянно меняют количественные и качественные характеристики в зависимости от объективных условий окружающей действительности.

При общем снижении количества несовершеннолетних участников преступных групп в последние годы наблюдается тенденция увеличения числа групп несовершеннолетних не просто криминальной направленности, а с признаками организованности, для которых характерны устойчивость, строгая иерархия, устоявшиеся нормы внутригруппового общения и отклоняющегося поведения с выраженной ориентацией на преступную деятельность. Чем моложе преступник, тем реже преступления совершаются им в одиночку. До 75% общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, носили групповой характер. Отмечается повышение фона агрессивности группового поведения подростков, увеличение случаев так называемой немотивированной агрессии.

Проведенные исследования российскими учеными структуры групп показали, что около 73% групп несовершеннолетних имеют в своем составе от 2 до 4 человек. Почти половина (47%) таких групп имеет явного лидера. На возможность выхода из группы указали 54,8% несовершеннолетних респондентов.

Проявляются взаимосвязанные тенденции интеграции и дифференциации преступности несовершеннолетних. С одной стороны, все большее количество преступлений совершается несовершеннолетними с участием взрослых, ранее судимых, происходит активное внедрение «авторитетов» преступного мира в подростковую среду. С другой стороны, заметна тенденция к автономизации преступности несовершеннолетних от преступности взрослых. В результате интересы групп несовершеннолетних преступников сталкиваются с интересами взрослых преступников в сфере рэкета, наркобизнеса, проституции и т.п.

Увеличивается количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними с психическими отклонениями. Речь идет о так называемых пограничных состояниях, не исключающих вменяемости и, следовательно, ответственности. Сюда относят различные виды неврозов, психопатию, алкоголизм, сексуальные расстройства и др.

Указанные расстройства – это не тяжелые и стойкие заболевания. В большинстве случаев они приобретены не в результате отягощенной наследственности, а вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания. Подобной точки зрения придерживаются многие криминологи. Так, Г.А. Аванесов подчеркивает важность изучения лиц, совершающих преступления и имеющих психические расстройства.

Более половины преступных групп несовершеннолетних характеризуются как временные и неустойчивые социальные образования. В то же время прослеживается тенденция к тому, что значительная часть групп несовершеннолетних преступников ориентирована на длительную преступную деятельность, включая ее организованные формы. Эти группы отличаются высоким уровнем подготовки, хорошей технической оснащенностью. В них четко просматривается организованная структура, в целом повторяющая структуру аналогичных групп взрослых.

На лидера возлагаются внешние контролирующие функции. Внутренние регулятивные функции в таких группах осуществляются в соответствии с неписаными законами. Несоблюдение данных законов ведет к распаду группы, поэтому их нарушители преследуются, караются участниками группы. Однако количественный и качественный состав групп несовершеннолетних преступников не носит постоянного характера, поскольку такое постоянство зависит от приобретенного преступного опыта, возрастных особенностей и от вида преступной деятельности.

Преступления, совершаемые членами молодежных преступных группировок, часто бывают нелогичными с точки зрения взрослых здравомыслящих людей, поэтому они представляются какими-то иррациональными. Это осложняет их расследование. Следователи, оперативные сотрудники правоохранительных органов часто не могут понять причин тех или иных действий молодого человека, совершившего преступление. Эти действия, являющиеся элементами преступной деятельности или просто создающие условия для успеха ее проведения, иногда кажутся бессмысленными и даже глупыми. Из-за этого они либо не принимаются во внимание и потому не учитываются при расследовании, либо заставляют усомниться в психической полноценности конкретных молодых людей. И то и другое – ошибка, которая, к сожалению, часто приводит к негативным для следствия результатам.

Причиной таких нелогичных действий часто бывают возрастные особенности конкретных молодых людей, а также некоторые деформации в развитии, которые возникают в результате действия неблагоприятных социальных факторов. Причем необходимо отметить, что неадекватность действий у молодых людей, действующих по воле группировки, в которой они состоят, сильнее, чем у молодых людей, совершающих преступление от своего имени и в собственных интересах. Это объясняется тем, что молодые люди оказываются под сильным прессингом группового влияния.

Понятно, что все это необходимо учитывать при расследовании преступлений, совершенных членами молодежных группировок. Необходимо учитывать все особенности членов этих группировок, силу влияния на них со стороны других членов и в целом всей группировки. Это должно приниматься во внимание уже при производстве первых же следственных действий и первых оперативно-розыскных мероприятий. Данные особенности должны быть основой планирования расследования рассматриваемой категории преступлений. С этой целью необходимо уделять особое внимание психолого-криминалистическому исследованию личности членов молодежных преступных группировок.

Особое значение для исследования личности имеет психологическая экспертиза, которая позволяет в результате проводимого ею исследования сделать выводы об особенностях личности конкретного, предполагаемого преступника. В результате ее проведения наиболее полно изучается личность, причем данное исследование не привносит какие-либо субъективные качества самого исследователя. Например, при сборе и оценке информации о личности следователем возможны ситуации, когда ошибочно ставится акцент на тех или иных чертах личности как наиболее важных и не замечаются те черты, которые в действительности являются доминирующими. Психологическая экспертиза лишена названного изъяна, так как при ее проведении используются научные методы, которые ориентированы на объективность и сведение к минимуму субъективного влияния.

КЛАССИФИКАЦИЯ КРИМИНОГЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Сяба

Преступность в сфере информационной безопасности (ряд авторов называют ее компьютерная преступность) представляет собой совокупность преступлений, где компьютерная информация является предметом преступных посягательств, а также преступлений, которые совершаются посредством общественно опасных деяний с использованием компьютерной информации, где предметом преступления также выступает компьютерная информация. Эти противоправные деяния посягают на безопасность сферы компьютерной информации и являются наиболее опасным и вредоносным явлением современного мира.

Традиционно можно выделить два типа причинного комплекса преступности в сфере информационной безопасности.

1. Общий комплекс причин. Причинный комплекс, порождающий преступления, не имеющий особенностей по сравнению с другими видами преступности. Преступники при совершении, например, преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступлений в сфере экономики, преступлений против общественной безопасности или государства дополнительно используют компьютерные технологии. В результате несколько изменяются условия преступной деятельности, ее формы, масштабы и последствия.

2. Особый комплекс причин. Заключается в формировании мотивации субъекта и решения совершить преступление под влиянием изменений, связанных с переходом мирового сообщества на новые технологические средства производства и информационного обеспечения. Взаимосвязь и взаимообусловленность новой социальной среды, соответствующих личностных характеристик субъекта и условий социального контроля образуют специфику причинного комплекса детерминации компьютерной преступности. Имеют значение такие характеристики социальной среды, как возможность субъекта посредством преступления удовлетворить свои потребности, низкая степень защиты объекта преступного посягательства, неадекватная уголовная ответственность, безразличие или положительное отношение к планируемому преступлению близких и т. д.. В свою очередь, личностные моральные принципы субъекта допускают совершение преступления и удовлетворение своих потребностей путем нарушения закона, субъект обладает решительностью, соответствующими интеллектуальными данными, необходимыми для совершения преступлений, и другими имеющими криминологическое значение качествами.

В целом, изменения социальной среды, связанные с новым витком технической эволюции, характеризуются следующими криминологическими значимыми обстоятельствами:

- во-первых, повсеместное и всестороннее внедрение новых технологий привело к техническому оснащению отдельных преступников и организованных преступных формирований;

- во-вторых, компьютеризация общества привела к появлению новых способов совершения преступлений;

- в-третьих, формирование информационного пространства, основанного на использовании ЭВМ, систем ЭВМ и сетей ЭВМ, а также взаимосвязанные с этим процессы развития общественных отношений в сфере компьютерной информации стали основой возникновения новых видов преступной деятельности. Применительно к уголовному законодательству появились такие преступления, как компьютерное пиратство; изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт; неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации; создание, распространение и использование вредоносных программ для ЭВМ; нарушение правил эксплуатации ЭВМ, систем ЭВМ или их сети и некоторые другие.

Процессы автоматизации банковской сферы в последнее десятилетие определили качественно новый этап роста преступности. Это время отличалось крайне выгодными для совершения преступлений условиями. Анализ этого периода позволил выделить основные причины роста преступности в сфере информационной безопасности. Во-первых, большинство организаций в недостаточной мере обеспечивали безопасность эксплуатируемых ЭВМ, систем ЭВМ, сетей ЭВМ. Во-вторых, практически не было законодательства, регулирующего информационные правоотношения. Более того, до 2000 года Уголовный кодекс не предусматривал уголовной ответственности за компьютерные преступления. Отсутствие соответствующей уголовно-правовой защиты вынуждало порой правоохранительные органы использовать совершенно неприемлемые методы борьбы с преступностью в сфере информационных технологий. В третьих, в структуре правоохранительных органов не было специальных подразделений, которые бы осуществляли борьбу с преступностью в сфере информационных технологий.

Благоприятные условия для совершения преступлений и социальная среда того периода, характеризующаяся бурными рыночными преобразованиями, определили причины совершения этих общественно опасных деяний, которые хорошо отражены в мотивации преступников. Большая часть преступлений этого вида совершается с корыстной целью.

Анализ сведений о совершенных преступлениях позволяет сделать вывод о том, что основными детерминантами, способствующими их совершению, в большинстве случаев является:

1. неконтролируемый доступ сотрудников к компьютеру, используемого как автономно, так и в качестве рабочей станции автоматизированной сети для дистанционной передачи данных первичных бухгалтерских документов в процессе осуществления финансовых операций;

2. бесконтрольность за действиями обслуживающего персонала, что позволяет преступнику свободно использовать указанную в п.1 ЭВМ в качестве орудия совершения преступления;

3. низкий уровень программного обеспечения, которое не имеет контрольной защиты, обеспечивающей проверку соответствия и правильности вводимой информации;

4. несовершенство парольной системы защиты от несанкционированного доступа к рабочей станции и ее программному обеспечению, которая не обеспечивает достоверную идентификацию пользователя по индивидуальным биометрическим параметрам;

5. отсутствие должностного лица, отвечающего за режим секретности коммерческой информации и ее безопасности в части защиты средств компьютерной техники от несанкционированного доступа;

6. отсутствие категоричности допуска сотрудников к документации строгой финансовой отчетности, в т. ч. находящейся в форме машинной информации;

7. отсутствие договоров с сотрудниками на предмет неразглашения коммерческой и служебной тайны, персональных данных и иной конфиденциальной информации.

В заключение хотелось отметить, что знание причин и условий, способствующих совершению преступлений против информационной безопасности, позволит более эффективно применять законодательные и организационные меры противодействия данному виду преступности.

ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СОВЕТА ПРИ ПАТЕНТНОМ ОРГАНЕ

Т.С. Таранова, С.С. Лосев

В порядке производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, рассматривается такая категория дел как жалобы на решения Апелляционного совета при патентном органе. Особенности рассмотрения таких жалоб определены в ст.ст. 359-360 ГПК. Согласно норме ст.359 ГПК лицо, не согласное с решением Апелляционного совета при патентном органе, может подать жалобу в Верховный Суд Республики Беларусь. Рассмотрение жалобы осуществляется Судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда (далее – Судебная коллегия).

Апелляционный совет при патентном органе (далее – Апелляционный совет) – это специализированное подразделение государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности». Компетенция Апелляционного совета определена законодательными актами в области права промышленной собственности [1,2,3,4], а также Положением об Апелляционном совете [5]. К его основным задачам относится досудебное урегулирование споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности. Кроме того, Апелляционный совет рассматривает заявления о признании товарных знаков общеизвестными в Республике Беларусь.

Подача жалобы на решение патентного органа об отказе в принятии заявки к рассмотрению или выдаче патента (свидетельства) либо возражения третьего лица, не согласного с решением о выдаче патента (свидетельства), в Апелляционный совет означает применение административного порядка обжалования, при этом заявитель не лишается права в последующем обратиться в суд с жалобой на решение Апелляционного совета.

Большинство законодательных актов в области права промышленной собственности [1, 3, 4] в отношении обжалования решения патентного органа об отказе в принятии заявки или выдаче патента (свидетельства) предусматривает право заявителя обратиться с жалобой в Апелляционный совет или в суд. Таким образом, обращение в Апелляционный совет может осуществляться заявителем в порядке выбора подведомственности жалобы. В отдельных случаях обращение с жалобой в Апелляционный совет в обязательном порядке должно предшествовать обращению в суд [2], в этом случае речь идет о досудебном порядке рассмотрения жалобы в Апелляционном совете.

В отношении рассмотрения возражений против выдачи патента (свидетельства) по общему правилу применяется предварительный досудебный порядок рассмотрения возражения Апелляционным советом.

Деятельность Апелляционного совета подчиняется правилам об административных процедурах. Действия государственного учреждения «Национальный центр интеллектуальной собственности» по выдаче заявителям – физическим лицам патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и сорта растений, выдаче свидетельств на товарный знак и топологию интегральной микросхемы включены в Перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 [6]. При обжаловании действий, входящих в перечень административных процедур, действует правило, установленное в ст. 30 Закона Республики Беларусь «Об основах административных процедур» [7] о том, что административная жалоба направляется в вышестоящий государственный орган (организацию) либо в государственный орган, иную организацию, к компетенции которых в соответствии с законодательными актами относится рассмотрение таких жалоб. Однако эта норма не исключает возможности заявителя обжаловать решения патентного органа сразу в судебном порядке, поскольку обязательный досудебный порядок обжалования применяется, если иной порядок обжалования не предусмотрен законодательными актами.

Порядок рассмотрения жалоб и заявлений Апелляционным советом регулируется Положением о порядке подачи жалоб, возражений, заявлений и их рассмотрения Апелляционным советом при патентном органе, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь 22 декабря 2009 г. № 1679 [8].

Законодательством в области права промышленной собственности установлен шестимесячный срок для обжалования решения Апелляционного совета в суд [5, 6, 7]. Закон «О патентах на сорта растений» для обжалования решений Апелляционного совета, связанных с обжалованием решений патентного органа об отказе в выдаче патента, устанавливает годичный срок [2].

Жалоба на решение Апелляционного совета по форме должна соответствовать общим требованиям к процессуальным документам, указанным в ст. 109 ГПК. К содержанию жалобы применяются положения ст. 340 ГПК о предмете жалобы и ее мотивах. Предметом жалобы являются несогласие заявителя или прокурора с решением Апелляционного совета. Мотивами (основаниями) жалобы могут служить юридические факты и иные обстоятельства, свидетельствующие о незаконности или необоснованности решения Апелляционного совета.

При рассмотрении жалобы суд проверяет обоснованность и законность решения Апелляционного совета при рассмотрении жалоб, возражений и заявлений, устанавливая при этом факты, имеющие значение для дела, наличие оснований для отказа в удовлетворении жалоб, возражений и заявлений, а также соответствие выводов сделанных в решении обстоятельствам дела и законодательству в сфере охраны интеллектуальной собственности. Бремя доказывания возлагается на сторону, принявшую решение. Апелляционный совет, решение которого обжалуется в суд, обязан представить суду материалы, послужившие основанием для соответствующего решения. Лицо, обратившееся в суд с жалобой, вправе, но не обязано представлять суду доказательства и иные материалы.

По результатам рассмотрения жалобы Судебная коллегия выносит решение, которым вправе признать решение Апелляционного совета неправомерным и отменить его, либо оставить решение без изменения, а жалобу заявителя без удовлетворения. Решение Судебной коллегии обжалованию в кассационном порядке не подлежит (ст. 360 ГПК). Решение суда по жалобе должно содержать мотивировочную часть с ответами на вопросы, предусмотренные п.п. 1–5 ст. 300 ГПК.

Литература:

1. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Республики Беларусь от 16 дек. 2002 г. № 160-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 1. – 2/909.
2. О патентах на сорта растений: Закон Республики Беларусь от 13 апр. 1995 г. № 3725-XII // Ведамасці Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. – 1995. – № 19. – ст. 235.
3. О правовой охране топологий интегральных микросхем: Закон Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 214-3 // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэсп. Беларусь. – 1999. – № 1. – Ст. 3.
4. О товарных знаках и знаках обслуживания: Закон Респ. Беларусь от 05 февр. 1993 г. № 2181-XII // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 106. – 2/222.
5. Об утверждении Положения об Апелляционном совете при патентном органе: Постановление Комитета по науке и технологиям при Совете Министров Республики Беларусь от 10 янв. 2003 г. № 2 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 15. – 8/9028.
6. Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан: Указ Президента Республики Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 119. – 1/11590.
7. Об основах административных процедур: Закон Республики Беларусь от 28 окт. 2008 г. № 433-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 264. – 2/1530.
8. Об утверждении Положения о порядке подачи жалоб, возражений, заявлений и их рассмотрения Апелляционным советом при патентном органе: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 дек. 2009 г. № 1679 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 1. – 5/30959.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В РОЗЫСКЕ ПРЕСТУПНИКОВ

А.Н. Толочко, В.Ч. Родевич

В последнее время скрывающиеся преступники прибегают ко все более изощренным способам противодействия их розыску, и существующие методики розыска не всегда отвечают потребностям практики. На наш взгляд, результативность розыска преступников может в значительной мере повыситься при более широком применении современных высокоэффективных технических средств розыска, которые в нашей республике пока еще не получили должного освоения.

Вместе с тем анализ зарубежного опыта борьбы с преступностью показывает, что в ряде стран уже давно существуют и, более того, успешно используются органами полиции в деятельности по розыску скрывающихся преступников разнообразные технические средства, являющиеся гораздо более совершенными по сравнению с теми, которые сейчас находятся на вооружении ОВД в нашей республике.

В частности, к ним относятся технические системы, которые позволяют автоматически распознавать человека по его лицу в потоке (толпе) людей.

Неоспоримым преимуществом данных технологий является то, что они «ненавязчивы» и естественны по отношению к распознаваемым объектам. При их использовании нет необходимости в физическом контакте с устройством. Распознавание происходит на расстоянии, не задерживая и не отвлекая человека. Последний не ограничен в свободе перемещений и от него не требуется никаких специальных действий. Как следствие, человек даже может и не предполагать, что находится в зоне видеонаблюдения, что особенно ценно в случаях, когда скрывающиеся преступники, находясь в общественных местах, проявляют бдительность и осторожность. Система самостоятельно путём сканирования получает изображения лиц всех людей, проходящих мимо видеокамеры (попадающих в поле зрения камеры), подвергает их определённой предобработке, после чего изображения сравниваются (сверяются) с эталонными изображениями лиц разыскиваемых преступников, находящихся в базе данных, записанной в память.

Как только система распознаёт представляющую интерес личность (преступника, находящегося в розыске), т.е. устанавливается факт соответствия нового изображения лица, полученного с камеры, одному из лиц базы данных, записанной в память, соответствующая информация мгновенно высвечивается на мониторах правоохранительных органов, оповещая их таким образом.

Традиционно системы рассматриваемого вида устанавливаются в местах большого скопления и перемещения людей (аэропортах, площадях, стадионах, метрополитенах, казино и т.д.) для выявления разыскиваемых преступников, террористов, нежелательных посетителей и т.п. Так, известно использование одной из таких систем для идентификации преступников по видеоданным, получаемым более чем со 140 камер, установленных в центре Лондона.

В данных системах изменения внешности преступника (наличие/отсутствие бороды, усов, очков, новая причёска и др.), как правило, практически не влияют на способность системы узнавать лица.

Наряду с распознаванием человеческих лиц системы указанного типа (или их аналоги) могут использоваться для автоматического распознавания иных объектов, в частности, некоторые из них могут распознавать («читать») номерные знаки автомобилей, движущихся в транспортном потоке. Принцип действия примерно тот же, что и при распознавании лиц: считывание системой номерного знака происходит при попадании автомобиля в поле зрения камеры, или нескольких синхронизировано работающих камер.

Технические возможности этих систем таковы, что становится возможным распознавание номерных знаков одновременно нескольких транспортных средств, движущихся по нескольким полосам со скоростями до 200 км/ч. При необходимости возможна адаптация системы для распознавания регистрационных знаков транспортных средств других государств. Отдельными системами возможно распознавание номерных знаков более чем 50 стран мира. Системы адаптированы к работе в самых разных условиях, в том числе и плохой видимости. Метод так называемого анализа полутонового изображения, используемый в некоторых из систем, позволяет распознавать даже загрязнённые (нечёткие) номера. Возможен одинаково хороший результат распознавания (не хуже 95%) независимо от времени суток, освещённости и иных внешних условий. При этом расстояние от видеокамеры до пластины регистрационного номера может достигать 75 м.

При использовании отдельных систем возможно также распознавание автомобиля по иным параметрам (марке, внешнему виду и др.).

Данные технические средства позволяют обнаруживать транспорт, на котором передвигаются разыскиваемые преступники.

Возвращаясь к вопросу о биометрической идентификации, следует остановиться на системах идентификации личности по голосу и речи.

Применительно к розыску скрывшихся преступников особый интерес вызывают системы идентификации по голосу телефонных абонентов. Дело в том, что отдельные системы данного типа могут работать не только с массивом архивных аудиозаписей разговоров (к примеру, искать все разговоры интересующего абонента), но и анализировать текущие разговоры в реальном времени и, соответственно, идентифицировать абонента уже в процессе разговора. Данные системы позволяют своевременно, не дожидаясь окончания телефонного разговора, опознавать в звонящем (отвечающем на звонок) человеке разыскиваемого преступника. Также в этом случае не представляет труда устанавливать личности всех остальных участников телефонных переговоров (при наличии сравнительных фонограмм).

Отдельными специалистами в области технических наук, изучающими проблемы голосовой биометрии, успешно решаются задачи разработки программно-аппаратных комплексов, позволяющих не только идентифицировать людей, разговаривающих по телефону, но и определять их психоэмоциональное состояние, антропометрические особенности, акцент/диалект и др.

Очевидно, что использование рассмотренных технических средств в работе розыскных подразделений нашей республики позволило бы существенным образом повысить эффективность и результативность розыска преступников. Для достижения данной цели необходимо проводить единую научно-техническую политику МВД Республики Беларусь, которая должна строиться по следующим основным направлениям:

- постоянное изучение передового опыта борьбы с преступностью за рубежом, особенно, в части технического оснащения полиции зарубежных государств;
- оценка возможностей приобретения у иностранных производителей технических средств, эффективных для борьбы с преступностью, а также изучение возможностей разработки и производства аналогичных изделий в Республике Беларусь, в том числе, по технологиям, заимствованным за рубежом;
- внедрение приобретённых у иностранных производителей или созданных в Беларуси технических средств в практическую деятельность правоохранительных органов Республики Беларусь;
- разработка методических и тактических рекомендаций по эффективному использованию технических средств, поставленных на вооружение в правоохранительных органах Республики Беларусь.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Г.В. Томашевич

Затрагивая вопросы использования моделирования как средства преодоления противодействия субъекта криминалистической структуры взяточничества, нельзя не сказать об актуальности проведения подобных исследований. Напомним, что с 2004 года наблюдалось снижение количества коррупционных правонарушений. Однако, в 2009 году число выявленных преступлений в исследуемой сфере по сравнению с 2008 годом возросло на 23,1 %. Сохраняется тенденция роста и в первой половине 2010 года, в течении которой было выявлено на 11,3 % больше коррупционных преступлений чем за аналогичный период прошлого года. Рост уровня коррупционной преступности создает необходимость дальнейшей разработки методов борьбы с ней.

Метод моделирования заключается в создании мысленной или материальной модели, а также в последующем исследовании этой модели в качестве средства получения криминалистически значимой информации. Противодействие же можно определить как умышленное противоправное воздействие на процесс расследования преступления в целях воспрепятствования установлению объективной истины.

В качестве субъекта противодействия мы обратим внимание в первую очередь на обвиняемого, так как наибольшие препятствия чаще всего оказывает именно он, как наиболее заинтересованный в положительном исходе дела участник процесса. Между тем, обвиняемый не является единственным лицом способным оказать негативное воздействие на процесс расследования. К числу прочих источников обоснованно отнести следующих лиц: защитник; родственники и друзья обвиняемого; руководство следователя, его коллеги; свидетели, при определенных обстоятельствах и потерпевший (в случае вымогательства); представители организованной группы в которую входил обвиняемый; коррумпированные представители органов власти и управления. Данный тезис важно учитывать в ходе предварительного расследования, поскольку в зависимости от принадлежности к той или иной группе субъектов можно смоделировать возможные способы противоправного воздействия.

Сразу отметим, что уже при подготовке и совершении преступления субъект взяточничества продумывает способы, исключающие возможность его последующего разоблачения. При совершении данной категории преступлений это происходит на уровне потенциальных возможностей функционирующего звена: взяткодатель - посредник (в случаях его участия в передаче взятки) - взяткополучатель. Реализуя в этих целях преступный умысел, заинтересованные в оказании противодействия расследованию лица принимают меры предосторожности, используют средства маскировки, стараются не оставить изобличающих их следов, иногда избавляются и от предмета взятки и т.п. Это заведомо создает тактическую основу для будущего противодействия в случае обнаружения фактов взяточничества.

Нельзя не указать на наличие подчас довольно широких рычагов давления на следствие у взяткополучателей, обладающих, властными полномочиями, широкими связями и возможностями,

особенно если это касается взяточничества в правоохранительных органах. Проявляется это, как правило, в совпадении субъекта, оказывающего противодействие и субъектов взяточничества.

При моделировании важно учитывать мотивы субъектов противодействия. Таковыми являются по степени распространенности в порядке убывания: боязнь уголовного наказания; корысть - сохранение имеющихся материальных благ или их получение за оказанные коррупционные «услуги»; страх физической расправы либо повреждения имущества, со стороны преступников в отношении себя или близких; опасение огласки компрометирующих сведений о себе, а также родственников или близких.

В процессе расследования необходимо ожидать проявления законных (отказ от дачи показаний, деятельность адвоката в предусмотренных законом случаях - жалобы, ходатайства и пр.) и незаконных форм (фальсификация доказательств, да и само получение - дача взятки и многое другое) противодействия. Производить моделирование противодействия расследованию необходимо дифференцированно, в том числе в зависимости и от видов воздействия, которое может быть следующим: психологическое (уговоры, угрозы, подкуп, шантаж, клевета и т.п.), физическое (истязание, незаконный арест, похищение людей, нанесение телесных повреждений, убийство и т.п.) и смешанное, в том числе связанное с инсценировкой преступлений, с ложным алиби и т.п. Противодействие раскрытию взяточничества может различаться в зависимости от степени организованности (одиночное и групповое противодействие).

В результате моделирования мы можем выделить, по крайней мере, три этапа действий участников противодействия, для которых характерны «свои» способы действий: первый - формирование системы противоправных отношений лиц, намеренных осуществлять противодействие (подготовка); второй - осуществление реальных действий в целях противодействия расследованию (совершение); третий - маскировка противодействия под правомерные, законные действия (сокрытие).

На первом этапе реализуются способы психологического и физического воздействия на участников уголовного процесса в порядке склонения их к «сотрудничеству» в целях противодействия. При этом могут быть различные варианты последовательности вовлечения в систему соответствующих действий тех или иных лиц: лидер организованной для осуществления противодействия группы - адвокат; адвокат - свидетель; адвокат - следователь; лидер группы - прокурор, следователь и т.п. Результаты подобных действий сложно прогнозируемы. Некоторые лица не поддаются воздействию инициаторов противодействия и добросовестно выполняют свой гражданский и служебный долг. Другие, не устоявшие перед страхом или соблазном, будучи заинтересованными или подкупленными, соглашаются на противоправные действия.

Второй этап противодействия состоит из актов осуществления конкретных действий, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по расследованию преступных деяний. Содержание таких действий напрямую зависит от должностного и процессуального положения лиц, оказавшихся субъектами противодействия: свидетель дает ложные показания, подтверждает ложное алиби; следователь «не придает значения» важным доказательствам, затягивает сроки расследования; прокурор дает «сомнительные» указания следователю; адвокат, контактируя с указанными участниками уголовного процесса, обеспечивает координацию, согласование их действий. Именно на этом этапе противодействия осуществляется утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация доказательств, их ложная трактовка, неправильная правовая оценка и т.д.

Третий этап характеризуется деятельностью, направленной на сокрытие противодействия или его маскировку под правомерные, законные действия. Как правило, это обеспечивается на основе тех же связей с коррумпированными должностными лицами. Их постоянная протекция предотвращает возможность обнаружения, пресечения и изобличения деятельности субъектов противодействия.

Подводя итоги, можно вывести следующие правила моделирования противодействия. Во-первых, в целях минимизации негативного воздействия необходимо исследовать личность обвиняемого (отрасль работы, должностной статус, предыдущий преступный опыт, наличие связей среди правоохранителей и преступников), так как именно от нее будут зависеть активность и формы сопротивления. Во-вторых, важно определить круг объектов возможного воздействия со стороны преступников (эксперты, свидетели, материальные доказательства). С учетом диспозиции сложившейся в результате выполнения указанных правил следователю необходимо принимать уже конкретные меры защитного характера (защита свидетелей, повторные экспертизы, выявление источника утечки служебной информации, изготовление копий важных документов, нанесение маркеров на вещдоки и т.д.).

ВЛИЯНИЕ ОШИБКИ СУБЪЕКТА НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е.В. Тушкина

Ошибка в уголовном праве - это неправильное представление лица о юридических и фактических признаках совершаемого деяния или его последствиях. Такие ошибки подразделяются на два вида. Один из видов это – юридическая ошибка. Она заключается в неверном представлении лица о противоправности совершаемого деяния преступление это или не преступление, квалификации этого деяния, виде, размере наказания и т. п. В ее основе лежит незнание закона, непонимание его смысла. Такая ошибка не влияет на квалификацию преступления так как не влияет на содержание вины и ответственность.

Второй вид ошибок - фактическая ошибка или же неправильное представление лица относительно объективных признаков состава преступления. Такая ошибка влияет на квалификацию преступления, на ней мы и остановимся. Фактическая ошибка может относиться к объекту преступления, предмету, способу, средствам, причинной связи.

Под ошибкой в объекте понимается неправильное представление относительно содержания объекта преступления. При этом для квалификации важно знать правила, которые признаются теоретиками уголовного права и соблюдаются на практике. Рассмотрим некоторые из них.

Если лицо ошибочно полагает, что посягает на один объект а фактически причиняет вред другому объекту, по правилу в данном случае содеянное квалифицируется по направленности умысла виновного как покушение на то преступление которое охватывается его умыслом. Например, из мести применил насилие полагая что избивает судью а на самом деле избил его соседа, то содеянное подлежит квалификации как покушение на насилие в отношении судьи.

Если лицо ошибочно полагает, что посягает на один объект а фактически вред причиняется двум и более объектам, охраняемым уголовным законом, в таком случае содеянное квалифицируется по совокупности преступлений: как оконченное преступление против объекта на который направлено деяние и неосторожное преступление затрагивающее другой объект. При этом должно учитываться что виновный должен был и мог предвидеть возможность причинения вреда другому объекту. Однако квалификации по совокупности преступлений не наступает, если причинение вреда по неосторожности является квалифицирующим признаком другого преступления. Например, в общественном месте из хулиганских побуждений нанес удар незнакомому, от которого тот упал и от соударения с бетонным покрытием получил смертельную травму, содеянное будет квалифицироваться как хулиганство и неосторожное причинение смерти.

Если умысел виновного был направлен на причинение вреда нескольким объектам, а фактически пострадал один из них. В данном случае содеянное квалифицируется как покушение на объект которому вред не причинен и как оконченное преступление в отношении того объекта преступления, который пострадал.

С объектом преступления неразрывно связаны предмет и потерпевший.

Как оценивается ошибка в предмете преступления? Она влияет на квалификацию лишь в том случае, если предмет охраняется другой нормой права. Если же предметы принадлежат к одному объекту субъективная ошибка относительно предмета никакого влияния на квалификацию преступления не оказывает. При этом, если лицо имеет неправильное представление о предмете преступления но не заблуждается относительно объекта данное обстоятельство так же не может влиять на квалификацию преступления.

Например, виновный хотел похитить автомашину Иванова а на самом деле похитил автомашину Петрова, заблуждаясь в предмете но объект охраняемый законом в данном случае один - собственность поэтому квалификация наступает по ст. 205 УК и той части которая характеризует квалифицирующие признаки преступления, если преступление совершено при наличии таких признаков .

Равным образом если нет ошибки в объекте преступления то не влияет на квалификацию и личность потерпевшего.

При посягательстве на негодный объект квалификация будет применяться по направленности умысла например, хотел похитить деньги а кошелек оказался пустым. Здесь - покушение на хищение.

Ошибка в средствах совершения преступления заключается в неправильном представлении субъекта относительно использования им средств для достижения преступного результата в последствии чего общественно-опасное последствие либо не наступило либо наступило в значительно большем или меньшем объеме чем желал виновный. В данном случае ответственность наступает за то преступление, которое желал совершить виновный. При этом важно знать, что если виновный использует для совершения преступления непригодное средство, но при этом предполага-

ет его пригодным квалификация будет на покушение таким средством хотел убить с использованием ружья, а оно дало осечку.

Однако если лицо для совершения преступления использовало такие средства которые считал пригодными в силу своего невежества, состава преступления не образуется так как такие действия не являются общественно-опасными колдовство, заговор и т.п.

Ошибка в способе совершения преступления так же влияет на квалификацию содеянного. Квалификация в данном случае будет по направленности умысла. Например похищал тайно, был замечен но не осознавал этого обстоятельства, будет - хищение тайным способом.

Для квалификации преступления важным будет осознание виновнымотягчающих винцу обстоятельств, усиливающих степень общественной опасности преступления, в противном случае преступление квалифицируется как покушение. Например, покушаясь на жизнь беременной не был осведомлен о ее беременности, в данном случае нельзя квалифицировать как покушение на убийство заведомо беременной.

Распространенным видом субъективной ошибки является мнимая оборона, где возможна ошибка в личности посягающего, неправильном представлении о моменте начала и окончания посягательства. Квалификация при мнимой обороне производится по правилам фактической ошибки. При этом если лицо не предполагало и не могло предполагать о реальности общественно-опасного посягательства и не превысило пределы необходимой обороны уголовной ответственности не наступает. Если же должен был и мог предполагать то возникло посягательство на неосторожное преступление. Если же совершенное деяние явно не соответствует характеру и степени общественной опасности то ответственность наступает за превышение пределов необходимой обороны.

От фактической ошибки следует отличать отклонение действием при котором вред причиняется не тому лицу на которое направлено посягательство стрелял в одного случайно попал в другого.

Иногда общественно-опасные последствия наступают в результате иных действий а не тех которыми предполагал причинить их виновный. В данном случае квалификация производится как покушение на преступление, которое охватывается умыслом и неосторожное наступление последствий.

Соблюдение данных правил является важным условием правильной квалификации преступлений и поможет избежать следственной и судебной ошибки.

РОЛЬ ЛОГИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В.А. Уткевич, О.И. Уткевич

Специфика преподавания логики на юридических факультетах высших учебных заведений такова, что ее нельзя рассматривать в качестве общеобразовательного предмета наряду с философией, политологией, этикой, эстетикой и социологией. Дело в том, что для будущих юристов логика по существу является специальной дисциплиной, имеющей огромное методологическое значение для формирования у них правовой культуры. Однако, на наш взгляд, в современных условиях преподавание логики не позволяет раскрыть ее методологический потенциал. Вот почему для эффективного выполнения вышеуказанной роли сам курс логики, изучаемый на юридических факультетах, должен быть подвергнут следующим радикальным изменениям.

Во-первых, необходимо в несколько раз увеличить число аудиторных часов, отведенных на данную учебную дисциплины. В настоящее время студентам дневного отделения выделяется всего лишь 18 лекционных и 12 семинарских часов, что не позволяет рассмотреть все предусмотренные программой темы.

Во-вторых, в ныне действующей программе наблюдается ярко выраженное предпочтение абстрактным теоретическим знаниям над практическими умениями и навыками учащихся. Авторы считают, что программа должна претерпеть радикальные изменения в сторону резкого увеличения в процентном исчислении часов, отводимых на семинарские занятия, а, соответственно, уменьшению удельного веса лекционных занятий. Последние не должны превышать 30% от общего числа аудиторных часов, отводимых на логику на юридических факультетах. Для студентов этих факультетов намного важнее не знание того к какой именно фигуре и к какому модусу относится данный им простой категорический силлогизм, а умение быстро и безошибочно сделать правильный вывод из двух простых категорических высказываний.

Конечно, такой чисто прагматический подход может иметь и ряд негативных последствий. Очевидно, что в рамках понимания логики только как науки о правилах выводов, при их построении нельзя опираться на смысл слов, используемых в посылах. Выводы должны строиться не по

смыслу, а лишь с помощью использования определенных формальных правил. Таким образом, в данном понимании логика не является наукой о мышлении, так как в любом мыслительном процессе мы вынуждены опираться именно на смысл; недаром в русском языке слова «мысль» и «смысл» практически совпадают.

Несомненно, даже применение чисто формально-логических правил во многих отношениях является полезным методологическим приемом. Так, например, именно с их помощью мы можем системно структурировать эмпирические знания, а также получать некоторый гносеологический прирост последних. Дело в том, что в результате использования чисто формальных правил, знания могут получить некоторую, более удобную для субъекта познавательной деятельности, эпистемологическую форму. В целом же вышеуказанный позитивный аспект логических знаний можно выразить достаточно известной фразой: логика приводит в порядок не только некоторые мыслительные операции, но и факты. Однако при приобретении достаточно устойчивых навыков использования формальных правил умозаключений, у части студентов может выработаться излишнее стремление к логическому анализу любых исходных предложений без предварительного осмысления их содержания. В результате описанной ситуации возникает опасность широкого распространения того феномена, который немецкий философ М. Хайдеггер называл термином «калькулирующее мышление»: «Такое мышление, – писал он, – будет калькуляцией даже тогда, когда оно не оперирует цифрами и не пользуется калькулятором или компьютером. Рассчитывающее мышление калькулирует. Оно беспрерывно калькулирует новые, все более многообещающие и выгодные возможности. Вычисляющее мышление «загоняет» одну возможность за другой. Оно не может успокоиться и одуматься, прийти в себя. Вычисляющее мышление – это не осмысляющее мышление, оно не способно подумать о смысле, царящем во всем, что есть» [1, с. 104].

Укажем еще на одну особенность калькулирующего мышления – это его исключительную онтологическую абстрактность, оторванность от тех практических реалий, которыми вынужден жить каждый человек. В результате этого студент, излишне увлеченный формально-логической стороной интеллектуальной деятельности, инстинктивно стремится включить в этот процесс как можно больше именно таких абстракций, которые не имеют никакого отношения ни к его настоящей жизни, ни к будущей профессиональной деятельности. Налицо бессмысленное использование сил и времени. Кроме того, чисто формальное использование правил умозаключений позволяет студенту использовать в высказываниях пустые по объему понятия. А так как пустое множество является подмножеством любого другого несобственного множества, то, следовательно, при использовании «нулевых» терминов можно прийти к любым – как ложным, так и истинным – выводам, не нарушив при этом никаких логических правил. Таким образом, не просто нарушается один из основных законов логики: закон непротириворечия, но становится бессмысленной всякая интеллектуальная деятельность. Сказанное приобретает свое особое методологическое значение именно в современных условиях, когда благодаря практическому отсутствию всякой информационной цензуры, студент приучается заимствовать из многочисленных, доступных для него средств массовой информации, а затем, впоследствии использовать именно пустые по объему понятия.

В-третьих, для того чтобы противостоять вышеуказанной негативной тенденции необходимо уменьшить в программе по логике удельный вес тем, связанных с дедуктивными умозаключениями, то есть таких, в рамках которых выводы носят стопроцентно гарантированный характер. Как показывает практика, именно такие выводы крайне редко применяются в реальной практической деятельности, а, кроме того, изначально нацеливают субъекта логического процесса на игнорирование содержательного смысла высказывания. Вот почему необходимо, чтобы основное время отводилось на изучение студентами правил не дедуктивных, а именно индуктивных умозаключений, в рамках которых выводы носят лишь вероятностный, а не достоверный характер. Авторы полагают, что наибольший позитивный эффект будет достигнут в результате того, что при анализе применения индуктивных умозаключений, студент будет вынужден осмысливать исходные высказывания, например, с целью оценки степени их вероятности.

И, наконец, в-четвертых, нужно покончить с искусственным разделением риторики и логики, как учебных курсов, преподаваемых будущим юристам. В настоящее время логика преподается практически во всех белорусских вузах. Кроме экстенсивной экстраполяции одновременно произошло и интенсивное изменение: так, например, в программу по логике в дополнение к теме «Доказательство» были внесены темы, связанные с теорией аргументации. Дело в том, что такие понятия как «доказательство» и «аргументация» коренным образом отличаются друг от друга. Первое носит чисто объективный характер. Оно ни в коей степени не зависит от индивидуальных особенностей участвующих в нем людей, которых не нужно убеждать в истинности тезиса. Вторая, напротив, в основном субъективна, а, поскольку люди во многих отношениях значительно отличаются друг от друга, то, следовательно, убедительное для одной аудитории, может быть совершенно неубедительным для другой. Таким образом, субъект аргументационного воздействия в

процессе своей деятельности в первую очередь должен учитывать специфику аудитории: ее национальность, возраст, уровень образования, социальное положение и т. д. Все это традиционно изучается в курсе риторики. Вот почему существует объективная необходимость изучения на юридических факультетах единого интегративного курса «Логика и теория аргументации».

Литература

1. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге/ М. Хайдеггер. – М.: Высшая школа, 1991.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗЛОМОМ И ОТПИРАНИЕМ ЗАМКОВ

Г.В. Федоров, Р.Ф. Адыгезалов

Анализ экспертной практики показывает, что в изученных нами 25 уголовных дел о преступлениях, связанных с криминальным воздействием на замки, экспертных предложений профилактического характера не выявлено. Существующая в настоящее время профилактическая деятельность такого воздействия на запирающие устройства в экспертных подразделениях Республики Беларусь носит больше формальный характер, о чем свидетельствует отсутствие какого либо документального оформления этой деятельности в рамках уголовного дела. В научной литературе системный анализ данной проблемы не проводился, существуют лишь отдельные воззрения авторов общего характера (Ю.П. Голдованский, Н.Л. Комисаров, Б.И. Шевченко и др.). Вместе с тем, Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», к которым относится и преступления, связанные с криминальным воздействием на замки, обязывает осуществлять данный вид деятельности органам внутренних дел. Все это обуславливает актуальность рассматриваемой темы исследования и определяет ее задачи.

Одной из задач исследования является уточнение форм осуществления профилактической деятельности экспертными подразделениями органов внутренних дел. Пункт 7.4. Положения «Об основах деятельности органов внутренних дел по организации профилактики преступлений» требует от структурных подразделений вносить в государственные органы предложения об использовании новых форм имущественной безопасности граждан. Пункт 9.7. Инструкции «Об организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь», обязывает экспертов выявлять причины и условия, способствующие совершению преступлений, и разрабатывать предложения, направленные на их устранения, на основе анализа материалов экспертной практики и иных форм деятельности экспертно-криминалистических подразделений. Ни в Инструкции, ни в Положении не определен порядок внесения предложений профилактического характера.

По нашему мнению для эффективного выполнения требований Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», Положения «Об основах деятельности органов внутренних дел по организации профилактики преступлений» и Инструкции «Об организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП) органов внутренних дел Республики Беларусь» профилактическую деятельность, проводимую в экспертных подразделениях, следует осуществлять в двух формах. Первая связана с тем, что в каждом управлении ГЭКЦ МВД целесообразно наиболее опытному эксперту поручить проводить анализ экспертной практики и иных видов работы ЭКП по конкретному направлению (исследование замков, следов транспортных средств, дактилоскопия и т.п.) для выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, и разработки предложений по их устранению. Например, если при анализе заключений экспертов по трасологическому исследованию замков выяснится, что криминальное воздействие осуществлялось на одну и ту же деталь замка, то эксперт составляет предложение, связанное с технологическим устранением причин условий такого воздействия на замок, и направляет его в Государственный комитет по стандартизации и Министерство промышленности. Мы рекомендуем данное предложение оформлять в соответствии с требованиями ст. 21 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в виде представления, которое подписывается начальником ГЭКЦ.

Вторая форма экспертной профилактики связана с проведением экспертизы по конкретному уголовному делу, когда эксперт при исследовании замка может выявить причины и условия, способствующие криминальному воздействию на замок. В данном случае профилактическая деятельность при проведении экспертизы может осуществляться на основе экспертной инициативы либо по постановлению следователя (дознателя). Экспертная инициатива заключается в самостоятельности принятия решения об отражении в заключении эксперта факта, связанного с выявлением причин и условий и формулирования предложений по их устранению. Во втором случае следо-

ватель (дознатель) в своем постановлении формулирует вопрос о выявлении тех причин и условий, способствующих совершению преступления, которые специальные знания.

Если взять за основу профилактической деятельности эксперта необходимость формулирования соответствующего вопроса следователя (дознателя), то при отсутствии такого вопроса в постановлении эксперт, в случае выявления им причин и условий, должен будет уведомить следователя (дознателя) об этом и попросить его вынести дополнительное постановление, в котором будет сформулирован вопрос профилактического характера, для отражения выявленного им факта в заключении эксперта. Такой подход дисциплинирует следователя (дознателя) и обязывает его на основе заключения эксперта, в котором отражен факт выявления причин и условий совершения преступления, составить соответствующее представление. Однако этот подход содержит недостаток, связанный с необходимостью составлять эксперту и следователю (дознателю) дополнительные процессуальные документы.

В случае, когда в основе профилактической деятельности лежит экспертная инициатива, устраняется необходимость дополнительного документооборота (а значит и волокиты по делу). Вместе с тем, существует угроза игнорирования следователем (дознателем) инициативы эксперта, когда он может не внести в представление рекомендации эксперта. В данном случае контроль за исполнительской дисциплиной, в том числе включающую в себя реагирование на инициативу эксперта, возлагается на начальника следствия (органа дознания).

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы: профилактическую деятельность эксперта целесообразно осуществлять в двух формах – анализа экспертной практики, осуществляемой в ГЭКЦ и непосредственно экспертом при проведении экспертизы; вторая форма предполагает экспертную инициативу, которая связана с отражением в заключении эксперта факта выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений, которые требуют специальные знания.

ПЛАНИРОВАНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Г.В. Федоров, А.В. Маковчик

Планирование расследования нарушения правил пожарной безопасности (ст. 304 УК Республики Беларусь) стимулирует работу дознателя и следователя, организует ее и придает ей целевую направленность на установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию. При этом субъекты планирования должны четко осознавать, с какого момента начинается планирование расследования преступления и каково его содержание.

Воззрения ученых на момент начала планирования расследования различаются: одна группа авторов (И.А. Архипова, Р.С. Белкин, А.Г. Филиппов) предлагают начинать планирование с анализа исходной информации; другая (например, И.Ф. Крылов) – после проведения первоначальных процессуальных действий; третья (А.Р. Шляхов и др.) – с момента возбуждения уголовного дела. Кроме того, А.Р. Шляхов допускает осуществление планирование не с момента возбуждения уголовного дела, а после проведения ряда следственных действий, чтобы конкретизировать и уточнить узловые моменты, отталкиваясь от которых можно было бы вести дальнейшее расследование.

Исходный момент планирования расследования, по нашему мнению, должен определяться началом стадии уголовного процесса – предварительным расследованием, то есть днем возбуждения уголовного дела. Планирование, осуществляемое на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, отличается по целям. В первом случае планируются процессуальные действия, проводимые по материалам и направленные на получение достаточных фактических данных, указывающих на признаки преступления. Источником для получения исходной информации для этого являются заявления и сообщения о преступлениях и прилагаемые к ним документы. Во втором – следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия, проведение которых имеет цель установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному уголовному делу. Здесь источником для получения исходной информации будут протоколы процессуальных действий и истребованные документы, проведенные и полученные на стадии возбуждения. Поэтому в первом случае осуществляется планирование производства по материалам, направленное на проверку заявлений и сообщений о преступлении, во втором – планирование расследования общественно опасного деяния.

В литературе имеются различные подходы и к определению направления и содержания планирования, которые слабо выражают суть этого мыслительного процесса (И.В. Куртынов, В.А. Жердев и др.). По нашему мнению, планирования расследования преступлений на первоначаль-

чальном этапе начинается с анализа исходной информации и определения складывающейся следственной ситуации. Анализу подвергается информация, содержащаяся в источниках, которые получены в результате процессуальных действий, проведенных по материалам на стадии возбуждения уголовного дела. Вначале в источниках отыскивают сведения, имеющие криминалистическое значение, затем группируют их по основаниям, в роли которых выступают элементы механизма преступления. Например, сведения о субъекте преступления сосредоточивают в одну группу, о предмете преступлений – в другую, о способе деяния – в третью и т. д. Информацию об элементах механизма преступления, сведения о которых в источниках отсутствуют либо недостаточны, пополняют из криминалистической характеристики деяния.

Систематизированная исходная информация дает возможность оценить складывающуюся на первоначальном этапе следственную ситуацию с позиции ее типичности, информационной определенности, конфликтности и благоприятности. Кроме того, такая систематизация первичных данных позволяет уточнить предмет доказывания по конкретному уголовному делу, то есть определить, какие именно обстоятельства на данный момент расследования можно признать установленными, а какие еще нет.

Сгруппированная по основаниям исходная информация используется также и для выдвижения частных версий, в результате чего формулируются предположения об элементах механизма преступления и обнаруженных следах.

На основании складывающейся следственной ситуации, обстоятельств, подлежащих доказыванию, общих и частных версий определяются задачи первоначального этапа расследования, далее проводятся следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия, назначаются исполнители мероприятий, время, необходимое для их выполнения, и способ контроля над выполнением.

Таким образом, проведенные нами исследования позволили сформулировать следующий вывод:

1. Планирование, осуществляемое на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступления, отличается по целям. В первом случае планируются процессуальные действия, проводимые по материалам и направленные на получение достаточных фактических данных, указывающих на признаки преступления, во втором – следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия, проведение которых имеет цель установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному уголовному делу. Поэтому в первом случае осуществляется планирование производства по материалам, направленное на проверку заявлений и сообщений о преступлении, во втором – планирование расследования общественно опасного деяния;

2. Содержание планирование должно включать в себя систему последовательно сгруппированных и логически связанных между собой следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, целенаправленное выполнение которых позволяет установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному уголовному делу.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

О.Ю. Федотова

Уголовный кодекс БССР 1960 года предусматривал ответственность за убийство способом, опасным для жизни многих лиц (п. «е» ст. 100). В Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 года в п.5 ч.2 ст.139 содержится такой квалифицирующий признак как убийство, совершенное общеопасным способом. Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года №9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.139 УК)» разъясняет, что убийство совершенное общеопасным способом, имеет место в случаях, когда, реализуя умысел на лишение жизни определенного лица, виновный сознательно применил такой способ причинения смерти, который заведомо для виновного был реально опасен и для жизни других лиц. При таком подходе закон связал повышенную ответственность за убийство с созданием не любой опасности для других лиц, а лишь угрозы для их жизни. Часть 13 статьи 4 УК разъясняет, что общеопасный способ - способ совершения преступления, характеризующийся большой разрушительной силой или иным образом создающий опасность гибели людей, причинения телесных повреждений, иных тяжких последствий (взрыв, поджог, затопление и другое).

Однако Пленум Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года №9 дал более узкую трактовку, указав, что угроза должна быть именно для жизни людей. Таким образом,

убийство потерпевшего, совершенное способом, который не угрожает жизни, а только создает опасность причинения вреда здоровью других лиц или опасность наступления иных тяжких последствий, не должно квалифицироваться по п. 5 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь.

В тех случаях, когда помимо убийства конкретного лица, совершенного общеопасным способом, одновременно причинен вред здоровью других лиц либо умышленно уничтожено или повреждено имущество этим же способом, действия виновного следует квалифицировать (кроме п.5 ч.2 ст.139 УК) также по статьям УК, предусматривающим ответственность за причинение вреда здоровью либо умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч.2 ст.218 УК).

Пример из Архива Витебского областного суда. Д. находясь в доме в котором находилась престарелая и не имеющая возможности по своему физическому состоянию самостоятельно передвигаться потерпевшая В., 1923 года рождения, при помощи спичек совершил поджог кровати и обоев в спальне указанного дома, после чего на кухне перерезал шланг, соединяющий газовый баллон с газовой плитой, и поджег сжиженный газ, в результате чего в доме возник пожар, в ходе которого у В. произошло обгорание тканей частей тела и внутренних органов и она погибла на месте происшествия от отравления окисью углерода. Кроме того, пожаром были уничтожены указанный дом и находившееся в нем имущество, что на момент совершения общеопасного деяния составляла 209,8 базовых величин.

Своими действиями Д. совершил общественно опасные деяния, предусмотренные п.п.2,5,6 ч.2 ст.139 и ч.2 ст.218 УК, т.е. умышленное противоправное лишение жизни другого, заведомо престарелого и находящегося в беспомощном состоянии человека, совершенное общеопасным способом, с особой жестокостью, и умышленное уничтожение имущества, совершенное общеопасным способом, повлекшее причинение ущерба в значительном размере.

Для признания убийства как совершенного по п.5 ч.2 ст.139 УК необходимо установить, что виновный сознательно применил способ причинения смерти определенному лицу, который представлял реальную опасность для жизни других, кроме намеченной жертвы, лиц.

Также необходимо отметить, что «если при убийстве, совершенном общеопасным способом, причинена смерть двум или более лицам, действия виновного квалифицируются по п.1 и п.5 ч.2 ст.139 УК. Об этом же говорится и в п.9 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года №9.

Субъективная сторона может выражаться как в прямом, так и косвенном умысле. В содержание субъективной стороны этого преступления входит отношение виновного как к факту причинения смерти потерпевшему, так и к созданию опасности для жизни других лиц. При этом возможны следующие варианты вины:

- 1) прямой или косвенный умысел на убийство конкретного лица или лиц и косвенный умысел на причинение смерти общеопасным способом другим лицам;
- 2) прямой или косвенный умысел на убийство конкретного лица или лиц и преступное легкомыслие относительно причинения смерти общеопасным способом другим лицам.

В любом случае общеопасный способ предполагает, что, кроме одного, могут пострадать и другие лица.

Чаще всего встречаются убийства, когда виновный преследует цель лишить жизни какого-то конкретного лица и безразлично относится к тому, что он ставит в опасность жизнь других людей.

Пример. М., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь возле дома, в котором проживал В., действуя умышленно, из личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры с В., с целью убийства последнего с особой жестокостью и общеопасным способом произвел выстрел из охотничьего ружья в В., причинив ему сквозное огнестрельное ранение живота. После этого, несмотря на просьбы В. вызвать скорую помощь, М. продолжая свой преступный умысел, направленный на противоправное лишение жизни В. затащил его в дом, а затем, сознавая, что воздействие открытого пламени причиняет потерпевшему особые страдания и мучения, и желая этого, совершил поджог дома, оставив В. лежать возле открытого источника огня.

Суд Витебского областного суда признал М. виновным в умышленном противоправном лишении жизни другого человека (убийстве), совершенном общеопасным способом, с особой жестокостью; в умышленном уничтожении имущества, повлекшем причинение ущерба в значительном размере, совершенное общеопасным способом, и назначил ему наказание по п.п. 5,6 ч.2 ст.139 УК и по ч.2 ст.218 УК

Однако все же встречаются случаи убийства, когда виновный действует с косвенным умыслом без цели убийства какого-либо лица. Например, «Д., будучи в нетрезвом состоянии, открыл беспорядочную стрельбу из малокалиберной винтовки в полевом стане, в результате чего убил колхозника С. и подверг опасности жизни колхозников, находившихся вместе с потерпевшим». В данном случае Д. действовал с косвенным умыслом в отношении потерпевшего и других лиц.

Общепасный, в конкретной обстановке совершения преступления является и такой способ, когда преследуя цель убийства одного человека, виновный одновременно угрожает жизни многих, например, увидев жертву среди других людей, он направляет на нее (а значит и на других лиц) на большой скорости автомобиль или другой источник повышенной опасности.. При этом субъект преступления, маскируя истинные цели и мотивы совершаемых действий, заявляет, что не справился с управлением и совершил наезд по неосторожности. В подобных ситуациях лишь глубокий анализ обстоятельств преступления, а также взаимоотношений между потерпевшим и виновным до момента наезда, установление истинных мотивов деятельности позволяет разграничивать составы сходных преступлений. Иначе должно быть оценено убийство при умышленном наезде на одного человека в безлюдном месте.

Не может квалифицироваться по п.5 ч.2 ст.139 УК убийство, хотя и совершенное общепасным способом, но лицом, находящимся в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны, или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Таким образом, под общепасным способом убийства (п.5 ч.2 ст.139 УК) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи). Важно подчеркнуть, что для квалификации умышленного убийства как совершенного способом, опасным для жизни многих людей, необходимо установить, сознавал ли виновный, осуществляя умысел на убийство определенного лица, что он применяет такой способ причинения смерти, который опасен для жизни не только одного человека. При этом угроза должна быть действительной, а не мнимой и предполагаемой. Для признания убийства совершенного общепасным способом не имеет значения, наступили ли какие-либо последствия для других лиц, которые находились в опасности при совершении убийства.

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ПРОСТОГО УБИЙСТВА

О.Ю. Федотова, Н.В. Латышев

Среди преступлений, совершаемых в Республике Беларусь, особую категорию составляют преступления, посягающие на жизнь и здоровье людей и среди них убийства. Анализ умышленных убийств, совершенных на территории Республики Беларусь за 2007-2009 г.г. показал, что г.Витебск на протяжении 3-х лет занимает третье место по количеству совершаемых убийств, после г. Минска и Гомеля соответственно. Так, в 2007 году в г. Витебске было совершено 125 убийств (19,3% от общего количества преступлений), 2008 - 92 (17,1%), 2009г. – 88 (18,7%). Эти данные говорят о том, что в нашем городе наметилось снижение количество совершаемых убийств, хотя % от общего количества преступлений остается высоким.

Статистическим данным с 2006-2009г.г. по Республике Беларусь показывают, что наиболее часто убийства совершались в ссоре между подозреваемым и жертвой после совместного распития спиртных напитков (38,4%), либо в процессе ссоры по иным причинам (20,9%). Достаточно невысоок процент убийств, совершенных из корыстных побуждений (3,4%), в ссоре на почве ревности (3,1%), из хулиганских побуждений (0,3%).

Обобщенный мотив простого убийства в ссоре или драке можно охарактеризовать как внутреннее побуждение, порожденное чувством личной неприязни к потерпевшему для удовлетворения личного интереса (месть, ревность, злость, трусость, зависть, озорство, хвастовство и т.п.).

Пример из архива суда Лепельского района Витебской области. Так обвиняемый Х. будучи в состоянии алкогольного опьянения находясь на кухне дома по месту жительства, умышленно, в ходе ссоры на семейно-бытовой почве со своим отцом Н., из внезапно возникших личных неприязненных отношений, с целью противоправного лишения жизни, нанес Н. колото-резанное ранение имеющее признаки тяжких телесных повреждений. Вышеуказанное колото-резанное ранение явились непосредственной причиной смерти. Суд Лепельского района признал Х. виновным в совершении умышленного противоправного лишения жизни другого человека (убийство) и на основании ч.1 ст.139 УК.

Если в ходе ссоры или драки возникли смягчающие или отягчающие обстоятельства (необходимая оборона, состояние аффекта и др.), то убийство квалифицируется по ст.143 или по ст.141, либо ч.2 ст.139 УК.

Надо иметь в виду, что сам по себе факт участия в драке, повлекшей убийство, еще не означает, что все ее участники должны понести ответственность. Необходимо тщательно выявлять

мотивы, цели и особенности действия каждого. Драка или ссора не исключает наличия мотивов, влекущих признание убийства приотягчающих обстоятельствах. Чаще всего при рассмотрении дел об убийствах в драке или ссоре возникает вопрос об отграничении их от убийств из хулиганских побуждений. Разграничение этих преступлений очень часто ставится в зависимость от того, кто был зачинщиком драки или ссоры.

Убийство из ревности - это умышленное лишение жизни другого человека, который своим поведением вызвал психическое переживание виновного, субъективно воспринимающего действительное, предполагаемое или воображаемое изменение супружеских, дружеских и (или) доверительных отношений как ущемление его нравственных интересов (измена, отказ выйти замуж и т.п.). Если убийство из ревности совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), то его следует квалифицировать по ст.141 УК.

Пример из архива суда Октябрьского района г. Витебска. С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, после совместного распития спиртных напитков, на почве ревности, с целью умышленного убийства И., с которой он состоял в фактических брачных отношениях, нанес ей тяжкие телесные повреждения по признаку опасности для жизни. Довести до конца свой преступный умысел, направленный на убийство потерпевшей, С. не смог по независящим от него причинам, т.к. потерпевшая активно ему сопротивлялась, смогла позвать на помощь соседей, после появления которых С. убежал, а потерпевшей была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь.

Суд признал С. виновным в покушении на умышленное противоправное лишение жизни другого человека (покушение на убийство) и на основании ч.1 ст.14 и ч.1 ст.139 УК.

Убийство из мести - умышленное причинение смерти другому человеку, совершившему поступок, субъективно воспринимаемый виновным как ущемление его личных интересов (физических, духовных и др.) и объективно способный вызвать негативное чувство: обиды, гнева, неприязни. Время, прошедшее между поступком, породившим мотив мести, и убийством из мести, на квалификацию не влияет.

К простому убийству в теории уголовного права и судебной практике также относят убийство по просьбе или с согласия потерпевшего. В зависимости от мотива убийство по просьбе потерпевшего различается на два вида: убийство из сочувствия и убийство из сострадания.

Убийство из сочувствия - это лишение жизни потерпевшего, решившего по каким-либо веским, с его точки зрения причинам, уйти из жизни, физически способного, но психологически (морально) не готового сделать это своими руками. В этом случае виновное лицо либо полностью выполняет объективную сторону убийства, выступая в роли непосредственного исполнителя (делает ядовитую инъекцию, сбрасывает с высоты и т.п.), либо выполняет часть объективной стороны убийства, выполняя роль «соисполнителя самоубийства» (оказание помощи при самоубийстве: удержание веревки при повешении и т.п.).

Убийство из сострадания - это лишение жизни лица тяжело больного, испытывающего страдания, мучения и ужасные боли, психологически (морально) готового, но физически неспособного, лишенного возможности совершить самоубийство (паралич, слабость и т.п.). В соответствии Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 11.01.02г. №91-З «О здравоохранении»» установлено: медицинским и фармацевтическим работникам запрещается осуществление эвтаназии.

В юридической литературе к простому убийству относят убийство по «договору», когда два лица соглашаются вместе покончить жизнь самоубийством, а затем один из них, оказав помощь в самоубийстве другого, отказывается это делать с собой. Убийство безнадежно больного без его согласия, даже из чувства сострадания, некоторые ученые относят к квалифицированному убийству. Такая позиция не является бесспорной. Если виновный из чувства жалости, сострадания лишает жизни бессознательного больного человека, желая освободить его от мучений, а не использует его беспомощное состояние с целью убийства вопреки или помимо воли потерпевшего, предполагая, что последний и не стал бы оказывать сопротивления при наличии такой возможности, на наш взгляд, такие действия следует также рассматривать как простое убийство.

К простому убийству в судебной практике и в теории уголовного права относят так называемые «безмотивные» убийства, когда мотив убийства не установлен. Однако следует различать две ситуации. Первая: мотив не установлен (виновный не помнит или не говорит о нём), но имеются другие доказательства преступления (свидетельские показания, вещественные доказательства и др.). Вторая ситуация. Мотив убийства не установлен и нет других прямых доказательств совершенного преступления, и не исключается возможность причинения смерти потерпевшему в состоянии необходимой обороны, с превышением её пределов или в состоянии аффекта.

Таким образом, убийство как противоправное, умышленное лишение жизни другого человека, обладает следующими чертами: носит насильственный характер; носит противоправный ха-

рактер; причиняет вред общественным правоотношениям; причиняет моральный и материальный вред окружающим и потерпевшему.

Значительная доля преступлений совершенных в семейно-бытовой сфере, выявляет определенные приоритеты в направлениях профилактики данных деяний. В связи с этим представляется необходимым при разработке и реализации мер по предупреждению убийств, особое внимание уделять вопросам качественного и своевременного разрешения заявлений по фактам семейно-бытового насилия (супруги, дети-родители, родственники, соседи).

РЕФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н.А. Филина

На сегодняшний день в России полным ходом идет не только реформа правоохранительной системы, а реформирование всей правовой системы в целом, включающей правовую трансформацию российского общества, трансформацию и стабилизацию системы права, реализацию жесткой и устойчивой системы правоприменения, гарантирующей доступ граждан к правосудию и обеспечению своих прав и свобод.

Реформа правоохранительной системы является одним из начальных этапов реализации реформы правовой системы России. Она затрагивает многочисленные судебные и исполнительные органы современной России.

Однако, альтернативность научного мышления и не однозначный подход законодателя к рассматриваемому вопросу пока не позволяет выработать единство подходов к правоохранительной системе России.

Анализ законодательства, регламентирующего организацию и деятельность правоохранительной системы России, показывает, что и законодатель не последователен в указании на систему правоохранительных органов.

Согласно Концепции судебной реформы в РФ суд включен в правоохранительную систему России. К ней также можно отнести: органы внутренних дел, таможенные органы, органы юстиции, например уголовно-исполнительная система, служба судебных приставов, прокуратуру, органы государственной безопасности, органы наркоконтроля.

Для иллюстрации реформирования правоохранительной системы следует рассмотреть модернизацию любого из органов, например суд.

Концепция судебной реформы, принятая Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. явилась базовым документом, определяющим основные направления реформирования. Одним из важных шагов в осуществлении судебной реформы явилось создание принципиально новой нормативно-правовой основы организации и функционирования правосудия.

Принятая Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2002 - 2006 гг.» (утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 805) явилась таким документом, который сориентировал ход дальнейшей реформы, но не на развитие судебной системы, а лишь на обеспечение ее функционирования. Однако хотя это явилось и незначительным шагом вперед, однако все же перемены были направлены на оптимизацию структуры судебной системы и ее звеньев.

Объем судебного строительства должен в себя включить: учреждение административных судов, судов по делам несовершеннолетних; выделить из системы судов общей юрисдикции мировые суды; передать апелляционное производство по делам, рассмотренным мировыми судьями, созданным для этих целей съездам мировых судей; в рамках судебной системы образовать и создать следственный комитет, предназначение которого – быть вспомогательным органом судебной власти; оставить функцию дознания за органами внутренних дел и государственной безопасности; нормативно разграничить предварительное следствие, дознание, введя для производства следствия судебных следователей. Следствие обязательно должно осуществляться по уголовным делам, по которым установлено лицо, совершившее преступление, но отрицающее свою причастность к его совершению; основной формой досудебного производства должно стать дознание; реорганизовать прокуратуру, ввести должности прокуроров при судах.

В литературе существует мнение о необходимости создания самостоятельной вертикали судебной власти, которая была бы способной обеспечивать механизм судебного контроля. Это следственный судья - судебно-контрольная коллегия в судах второй инстанции, пенитенциарный судья - уголовно-исполнительная коллегия в судах второй инстанции. Реализация судебного контроля в уголовном судопроизводстве в вышестоящих судебных инстанциях может осуществляться и в тех случаях, когда

производство по уголовному делу еще не прошло традиционные этапы (стадии). Все это говорит об оптимизации судебной защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве.

Цель любого судебного реформирования - сделать суд скорым, правым и справедливым. Поэтому состязательный процесс - это процесс, отвечающий международному стандарту. Отсюда переход на апелляционный процесс в судах второй инстанции - неизбежный и оправданный путь. Далеко не полная апелляция, а очень осторожный переход от кассации к апелляции в судах второго звена может оказать свое благоприятное воздействие. Для того чтобы апелляционный пересмотр уголовного дела стал формой по пересмотру судебных решений как контроль за правосудностью решений суда, вынесенных судом по первой инстанции необходим, конечно же, коллегиальный состав суда. Действовать суд должен только в пределах жалобы. Если же будут обнаружены обстоятельства, касающиеся интересов других лиц, осужденных по этому же делу и в отношении которых жалоба или представление не были принесены, уголовное дело должно быть пересмотрено и в отношении этих лиц.

Учитывая, что форма пересмотра не вступивших в законную силу решений суда должна быть единой, то, как представляется, апелляционная форма проверки, распространяющаяся на все приговоры судов первой инстанции, при которой будет возможным путем исследования доказательств по существу проверить обоснованность решения судьи и вынести при необходимости новое решение, в том числе ухудшающее положение, позволит кассации стать формой проверки судебных решений, вступивших в законную силу, т.е. занять место производства в порядке судебного надзора. Расширяя права кассационной инстанции на исследование доказательств, это позволит устранять допускаемые ошибки и обеспечить стабильность судебной практики.

Важным в реформировании судебной деятельности остается вопрос об общественном контроле, поскольку судебная и правоохранительная система должна быть прозрачной, а их деятельность - доступной для контроля со стороны гражданского общества. Думается, что представители гражданского общества должны принимать участие в отправлении правосудия. Сегодня народные заседатели не участвуют в рассмотрении и разрешении дел. Думается, что этот институт изжил себя полностью. Его, как представляется, необходимо возродить, предусмотрев участие таковых в апелляционной судебной инстанции по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Также наряду с судом присяжных заседателей мог бы функционировать и суд с участием 4 человек из числа народных заседателей. Кроме того, появилась необходимость привлекать также общественность, создав аккредитацию при судах и правоохранительных органах из представителей общественности, которые бы смогли оказывать помощь в разрешении конфликтов посредством разного рода медиаций, а также различных специалистов, способных выступить в роли примирителей между лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, и потерпевшим, особенно необходимо это осуществлять по делам несовершеннолетних и др.

В плане организационных мероприятий по усовершенствованию доступа к правосудию обеспечить с помощью технических средств дословную запись всего хода судебного разбирательства, введя аудиозапись. Было бы полезным обозначить в законе право представления стороной защиты различных документов и частных протоколов, составленных защитником-адвокатом, а также пояснений, полученных от специалистов.

Как следует из всего сказанного, наступает следующий этап судебной реформы. Осмыслив накопленный опыт и сделав определенные выводы по итогам реформы, позволим себе заключить, что нынешнее состояние как судебной, так и правоохранительной деятельности конечно же нуждается в серьезнейших поправках.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Е.Н. Филипченко

Участие прокурора в административном процессе является большим по объему и ответственным направлением деятельности органов прокуратуры. Оно достаточно подробно регламентируется Законом о прокуратуре Республики Беларусь (далее – Закон о прокуратуре), приказами, указаниями Генерального прокурора Республики Беларусь и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - ПИКоАП). Вместе с тем, названный кодекс является относительно новым законодательным актом, и при реализации его норм (а также при их уяснении, изучении) в ряде случаев все еще возникают сложности. Это вызывает необходимость детального анализа некоторых положений ПИКоАП, в том числе связанных с деятельностью прокурора.

Статья 1.4 ПИКоАП содержит разъяснения ряда терминов, используемых в кодексе. В частности, в ней дается определение органа, ведущего административный процесс: это государственный орган, рассматривающий дело об административном правонарушении, должностное лицо, в пределах своей компетенции составляющее протокол об административном правонарушении и ведущее подготовку дела об административном правонарушении либо налагающее административное взыскание.

Исходя из этого определения, а также из положений Закона о прокуратуре, причастность прокурора к административному процессу может проявляться в двух аспектах:

1) деятельность в качестве органа, ведущего административный процесс – прежде всего, при составлении протокола об административном правонарушении, а также при совершении процессуальных действий в ходе подготовки дела об административном правонарушении.

2) собственно надзорная деятельность в качестве должностного лица органа прокуратуры. Она осуществляется как в рамках надзора за исполнением законодательства (Глава 4 Закона о прокуратуре, ст.2.15 ПИКоАП), так и в рамках надзора за соответствием закону судебных постановлений, а также соблюдением законодательства при их исполнении (Глава 7 Закона о прокуратуре, ст.14.6 ПИКоАП).

Возможна ситуация, когда два описанных аспекта деятельности совпадают в одном лице. Например, прокурор района, осуществляя подготовку дела об административном правонарушении, является органом, ведущим административный процесс. В то же время по данному делу он вправе самостоятельно, но как должностное лицо надзирающего органа, на основании ст.2.15 ПИКоАП санкционировать производство процессуальных действий и применение мер обеспечения административного процесса, освободить своим постановлением физическое лицо, незаконно подвергнутое административному задержанию и т.д.

Безусловно, такое совпадение полномочий может воспрепятствовать беспристрастному выполнению прокурором надзорных функций. В настоящее время для его преодоления может применяться предусмотренный статьями 5.1-5.4 ПИКоАП механизм отвода (самоотвода) должностного лица органа, ведущего административный процесс. Однако в данном случае основанием для отвода или самоотвода может послужить лишь пункт 3 части 1 статьи 5.1. ПИКоАП - наличие обстоятельств, дающих основания полагать, что прокурор лично (прямо или косвенно) заинтересован в исходе данного дела. Очевидно, что указанный критерий не является объективным, конкретизированным и предоставляет возможность по-разному трактовать личную заинтересованность прокурора. Учитывая изложенное, мы полагаем, что необходимо ввести прямой законодательный запрет на осуществление прокурором надзорных функций по делам об административных правонарушениях, находящимся в его производстве.

В статье 1.4 ПИКоАП Республики Беларусь также содержится определение участников административного процесса. К ним относятся: судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, лицо, в отношении которого ведется административный процесс, защитник, потерпевший, законный представитель, представитель, секретарь судебного заседания, свидетель, эксперт, специалист, переводчик, понятой.

Таким образом, согласно данному определению прокурор является участником административного процесса лишь при деятельности в качестве органа, ведущего административный процесс. При осуществлении же надзорных полномочий прокурор непосредственным участником административного процесса формально не является, хотя может оказывать на его ход влияние и действует на основании ПИКоАП.

Частями 1, 3 статьи 10.3 ПИКоАП Республики Беларусь предусмотрены случаи, когда лицом, уполномоченным составлять протокол об административном правонарушении, сам протокол не составляется, а выносится постановление о наложении административного взыскания.

Такое постановление существенно отличается от постановлений, выносимых в порядке статьи 11.9 ПИКоАП, по своей правовой природе и последствиям. Оно может быть вынесено: 1) при совершении административного правонарушения, влекущего наложение административного взыскания в виде предупреждения или штрафа, не превышающего двух базовых величин; 2) в случае, когда физическое лицо признало себя виновным в совершении административного правонарушения и выразило согласие на применение к нему административного взыскания и возмещение вреда. Вступает в законную силу такое постановление с момента его вынесения, при этом частью 5 статьи 10.3 ПИКоАП предусмотрен особый порядок его обжалования и утраты им силы.

Вместе с тем постановление, вынесенное в порядке частей 1, 3 ПИКоАП, равно как и постановление в порядке статьи 11.9 названного кодекса, представляет собой итоговое решение по делу об административном правонарушении, которым может окончиться рассмотрение дела.

В пункте 7 части 2 статьи 3.30 ПИКоАП приведен перечень статей Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - КоАП), по которым прокурор вправе со-

ставлять протоколы об административных правонарушениях (статьи 9.6, 9.10, 9.13, 9.16 и др.). Кроме того, имеется оговорка, что при осуществлении надзорных функций прокурор вправе составлять протоколы об иных административных правонарушениях, не включенных в перечень. В последнем случае составление протокола является следствием, результатом надзорной деятельности прокурора.

Согласно сложившейся практике, в органах прокуратуры правом составлять протоколы об административных правонарушениях наделяются не только руководители органов прокуратуры, но и прокуроры отделов, старшие помощники и помощники прокуроров и т.д. Таким образом, все перечисленные прокурорские работники, являясь лицами, уполномоченными составлять протоколы, вправе вынести постановление о наложении административного взыскания в порядке частей 1, 3 ПИКоАП Республики Беларусь, т.е. фактически рассмотреть по существу дело об административном правонарушении.

В данном случае происходит подмена основной функции прокурорского работника - из должностного лица надзирающего органа он превращается в должностное лицо, рассматривающее дело об административном правонарушении. Мы полагаем, что это является недопустимым, особенно в тех случаях, когда полномочие прокурора на составление протокола об административном правонарушении вытекает из осуществления им надзорных функций.

Следует сказать, что вынесение прокурорскими работниками постановлений о наложении административного взыскания в порядке частей 1, 3 статьи 10.3 ПИКоАП не является сегодня распространенной практикой. Однако, несмотря на это, целесообразно было бы дополнить ПИКоАП нормой права, запрещающей прокурорам выносить такие постановления.

Подводя итог всему изложенному, еще раз отметим, что законодательство, регулирующее административный процесс (в том числе участие в нем прокурора) нуждается в дальнейшем совершенствовании на основе анализа складывающейся правоприменительной практики в данной сфере, с учетом интересов государства, общества, отдельной личности.

АФФЕКТИВНОЕ СОСТОЯНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Т.М. Фицук

Юридическая модель состава преступления, определяя совокупность существенных и подлежащих правовой оценке признаков, объединяет ряд обстоятельств объективного и субъективного плана. К числу последних относятся эмоции. В научных работах, посвященных исследованию правовой природы эмоционально обусловленных преступлений, обращается внимание на иные, кроме физиологического аффекта, эмоциональные состояния, воздействующие на способность субъекта контролировать свое поведение. Так, российские ученые И.А. Кудрявцев и Н.А. Ратинова подчеркивают, что значительно чаще, чем с аффектом, практика сталкивается с аффективными проявлениями менее глубокими по степени выраженности, однако воздействующими на способность субъекта к самоуправлению своими действиями. Т.Г. Шавгулидзе, исследуя механизм аффективного преступного поведения, отмечает, что эмоционально обусловленные криминальные деяния отличаются определенным своеобразием и встречаются достаточно часто: по его данным 15 % умышленных убийств были совершены в состоянии аффекта, 18,1 % - в состоянии сильного душевного волнения, 38,1 % - в состоянии душевного волнения, 10 % - в состоянии иных эмоциональных переживаний. Несомненно, что для уголовно-правовой науки существенное значение имеет разработка проблемы интенсивных эмоций, способных дезорганизуящим образом влиять на сознательное регулирование деятельности, однако не достигающих глубины физиологического аффекта.

При этом, прежде всего, следует определиться с терминологическим аппаратом, обозначающим рассматриваемые правовые явления. В советский период в этих целях использовался термин «сильное душевное волнение», который в настоящее время утратил свою актуальность в связи с несоответствием положениям современной науки. В работах ученых, исследовавших юридическое значение интенсивных эмоций, они именуются иными эмоциональными состояниями, способными существенно повлиять на сознание и деятельность лица. Несмотря на то, что в приведенной категории отражены сущностные черты исследуемых явлений, на наш взгляд, она имеет неоправданно общий характер и не в полной мере соотносится с классификацией эмоциональных состояний, принятых в психологической науке. В связи с этим представляется оправданным использование в науке уголовного права термина «аффективное состояние», которым в психологии обозначаются эмоциональные процессы, не обладающие интенсивностью аффекта, однако воздей-

ствующие на осознанно-волевое поведение. При этом с учетом основных разновидностей интенсивных эмоций и значимых для уголовного закона особенностей сознательно-волевой сферы субъекта преступления, обусловленных их воздействием, под аффективным состоянием в уголовном праве, по нашему мнению, следует понимать психоэмоциональное состояние, ограничивающее способность лица сознавать значение своих действий или руководить ими, но не достигающее степени физиологического аффекта.

Базируясь на почве, благоприятствующей формированию аффективных состояний, предлагаем выделить два их типа:

1) аффективные состояния, возникающие на основе эмоционального возбуждения (гнев, страх, ужас, фобия). Механизм их образования схож с формированием эмоциональной реакции по классической модели физиологического аффекта: всплеск эмоций происходит внезапно и вызывается неожиданным воздействием сильного раздражителя (наездом автомобиля, известием о неизлечимой болезни, нападением и др.);

2) аффективные состояния, возникающие на основе эмоционального напряжения (аффективно-стрессовые и аффективно-фрустрационные). Особенностью данных эмоциональных реакций является накопительный (кумулятивный) характер их формирования. При этом определяющую роль в развитии стресса играет внешний фактор (например, авторитарный стиль руководства, длительные интенсивные нагрузки), в то время как основой развития фрустрации являются, прежде всего, личностные характеристики субъекта (повышенная чувствительность, раздражительность, неадекватная самооценка). Однако эмоциональный взрыв как на фрустрационной, так и на стрессовой почве возникает внезапно (субъективно неожиданно для лица) в результате определенного внешнего воздействия (нетактичного поведения, резкого звука и т.д.).

Аффективные состояния в силу своих феноменологических свойств оказывают значительное воздействие на осознанно-волевое поведение субъекта, снижая его целеполагающие и контролирующие функции. Следовательно, лицо не в полной мере может сознавать общественную опасность преступного деяния и руководить своими действиями, что, несомненно, должно учитываться при назначении наказания и иных мер уголовной ответственности. Между тем установленный уголовным законом перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, не содержит прямого указания на аффективное состояние в момент преступного посягательства. Это объективно порождает весьма неоднозначную практику уголовно-правовой оценки подобных деяний: в одних случаях судебные органы квалифицируют содеянное без всякого учета интенсивного эмоционального состояния, в других – с целью смягчения ответственности применяют обстоятельство, установленное п. 8 ч. 1 ст. 63 УК (совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего), в третьих – оценивают как посягательство, совершенное в состоянии физиологического аффекта. Так, суд Ленинского района г. Гродно осудил К. за причинение тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта (ст. 150 УК). Виновный совершил преступление при следующих обстоятельствах. Вернувшись домой с работы, он застал жену в состоянии алкогольного опьянения с другим мужчиной. Мужчину К. выпроводил из дома, а жену избил, причинив тяжкое телесное повреждение. В соответствии с заключением психолого-психиатрической экспертизы, назначенной по делу, К. в момент совершения преступления находился в состоянии эмоционального возбуждения, не достигшего уровня физиологического аффекта. В судебном заседании данное заключение опровергнуто не было, однако суд квалифицировал содеянное К. как аффектированное посягательство против здоровья. Подобная оценка, с нашей точки зрения, вызывает возражения, поскольку обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК, является вызванное противоправным или аморальным поведением потерпевшего состояние аффекта виновного в момент совершения деяния. В виду того, что в описанной ситуации оно отсутствовало, признаки содеянного не соответствуют признакам указанного состава.

Также нельзя согласиться с полным игнорированием аффективного состояния виновного, так как это противоречит принципу справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовной ответственности должны устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного (ч. 6 ст. 3 УК).

Применение судами с целью смягчения ответственности обстоятельства, установленного п. 8 ч. 1 ст. 63 УК, также не является оптимальным, поскольку в данном случае согласно предписаниям закона привилегизирующее значение имеет факт виктимного поведения потерпевшего, а не эмоциональное состояние виновного. Между тем последнее ввиду его влияния на вменяемость лица имеет самостоятельную значимость и, на наш взгляд, должно быть отражено в норме ст. 63 УК, которую мы предлагаем дополнить пунктом 12 «совершение преступления в аффективном состоянии».

Таким образом, уголовно-правовое значение аффективных состояний, то есть эмоций, не достигающих интенсивности физиологического аффекта, но существенно ограничивающих способность лица сознавать фактический смысл содеянного или руководить своими действиями, заключается в возможности смягчения уголовной ответственности за совершение агрессивно-насильственных преступлений, что в полной мере согласуется с принципами справедливости и гуманизма.

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ДОГОВОРОВ НАЙМА И АРЕНДЫ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Т.М. Халецкая

Возникнув еще в досоветский период отечественной цивилистики, проблема разграничения договора аренды и договора найма жилого помещения остается актуальной вплоть до настоящего времени.

Еще в Своде законов гражданских Российской империи в главе II «О найме имущества и отдаче оных в содержание» законодатель использовал как термин найм, так и термин аренда. При этом упоминание непосредственно о «помещениях, нанятых для жилья» встречается в Своде лишь дважды и каких-либо особенностей регулирования найма жилых помещений законодатель того времени не выделяет. Характеризуя договор найма, Д.И. Мейер указывает на синонимичность понятий найм и аренда, используемых в законодательстве рассматриваемого периода, отмечая что договор найма «имеет у нас еще и другие названия: например, называется он... арендой...».

Позднее, в книгу V проекта Гражданского уложения были включены статьи, посвященные договору найма жилого помещения и на необходимость разграничения найма и аренды стали обращать внимание ученые-цивилисты. В частности, В.И. Синайский писал о том, что в отличие от найма имущества (в тесном смысле) аренда направлена не только на пользование вещью, но и на извлечение из нее плодов (физических и юридических).

В период с 1917 по 1921 годы, вошедший в историю под названием «великий жилищный передел», роль договора в регулировании жилищных отношений была сведена практически к нулю, на смену ему пришло административное распределение. И только в 1921 году была принята Инструкция НКВД «О применении Постановлений СНК от 8 августа и 28 декабря 1921 года о пересмотре списков муниципализированных домов и сдаче домов в аренду». В соответствии с пунктом 6 данной Инструкции дома, которые не могли управляться и эксплуатироваться непосредственно коммунальными органами, передавались по договору аренды коллективам жильцов, организациям, учреждениям и отдельным лицам. Таким образом, отношения, связанные с временным владением и пользованием жилыми помещениями стали регулироваться договором аренды. В 1992 году ситуация вновь меняется, поскольку в Гражданский кодекс РСФСР 1992 года (далее – ГК РСФСР) была включена отдельная глава 3 «Имущественный найм», содержащая нормы о договоре найма жилых помещений. При этом ни в названии главы, ни в ее тексте законодатель не употреблял термин «аренда». В то же время, данный термин остался в цивилистической литературе. Так, И.С. Перетерский отмечал, что с юридической точки зрения аренда должна регулироваться общими правилами ГК РСФСР об имущественном найме, поскольку для случаев, называемых арендой, в законодательстве нет каких-либо специальных правил. 17 октября 1937 году было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах», а на основании и в развитие данного Постановления – Типовой договор на сдачу в арендное пользование жилого дома размером не свыше 60 кв. м жилой площади, а также две Инструкции НКХ РСФСР «О порядке заключения договоров сдачи в аренду отдельным гражданам наибольших домов местных Советов (размером не свыше 60 кв. м) и установления ставок арендной платы» и «О порядке заключения договоров аренды на дома, ранее закрепленные за государственными учреждениями, предприятиями, общественными организациями». Указанные нормативные правовые акты просуществовали вплоть до принятия в 1961 году Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и Гражданского кодекса БССР 1964 года (далее – ГК БССР). В ГК БССР нормы, регулирующие отношения по временному владению и пользованию жилыми помещениями были помещены в главу 28 «Наем жилого помещения». В то же время указанная глава ГК БССР содержала норму, в соответствии с которой на договор найма жилого помещения распространялись правила главы 27 «Имущественный наем». Подобная позиция законодателя дала основание ряду ученых-цивилистов (В.Ф. Чигир, И.Г. Панайотов и др.) утверждать, что договор найма жилого помещения не обладает самостоятельностью, а является лишь разновидностью имущественного найма.

Отечественному законодательству в равной степени известно как понятие «найм жилого помещения», так и понятие «аренда жилого помещения». В частности, Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) содержит главу 35 «Наем жилого помещения», включающую лишь одну отсылочную статью 642, в соответствии с которой отношения, вытекающие из договора найма жилого помещения, регулируются Жилищным кодексом Республики Беларусь (далее – ЖК). Статья 26 ЖК указывает на договор найма как на одно из оснований возникновения права пользования жилыми помещениями, а статья 27 ЖК содержит его определение: договор найма жилого помещения – это соглашение, по которому одна сторона (наймодатель) обязуется предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение во владение и пользование за плату. Понятие же «аренда жилого помещения» используется, например, в Постановлении Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь от 19 мая 2003 г. № 12 «Об утверждении Инструкции о порядке использования средств целевого сбора на финансирование расходов, связанных с содержанием и ремонтом жилищного фонда, включая жилищно-строительные кооперативы, товарищества собственников, и на субсидии юридическим лицам по возмещению части затрат, связанных с оказанием коммунальных услуг населению».

Следует, на наш взгляд, согласиться с мнением Т. Шпилевской утверждающей, что «регулирование договора аренды и договора найма жилого помещения не только в различных главах ГК, но и в различных нормативных актах свидетельствует о том, что данные договоры различны и имеют свои особенности».

В чем же состоят различия рассматриваемых договоров?

В качестве основного отличительного признака договора аренды и договора найма жилого помещения можно назвать их предмет. Предмет договора аренды определен в статье 578 ГК им могут быть земельные участки и другие обособленные природные объекты, предприятия и иные имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования. Анализ статьи 642 ГК, а также статьи 27 ЖК позволяет делать вывод о том, что предметом договора найма является жилое помещение, то есть помещение, предназначенное и пригодное для проживания граждан (ст. 1 ЖК). Отличаются и требования законодателя к форме договоров найма и аренды жилых помещений. Так, в соответствии со статьей 580 ГК допускается заключение договора как в письменной, так и в устной форме, тогда как статья 27 ЖК содержит требование об обязательности заключения договора найма жилого помещения в письменной форме. Различаются рассматриваемые договоры и по основаниям их прекращения. Основания расторжения договора найма жилого помещения установлены статьей 36 ЖК, в соответствии с которой договор найма может быть расторгнут либо по соглашению сторон, либо по требованию одной из сторон в случае нарушения другой стороной существенных условий договора, а также по другим основаниям, предусмотренным ЖК. Расторжение же договора аренды жилого помещения регулируется нормами главы 34 ГК.

В заключении отметим, что в отличие от отечественного законодательства, в законодательстве Российской Федерации проводится четкое различие между договором найма жилого помещения и договором аренды жилого помещения. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 671 и пунктом 1 статьи 677 Гражданского кодекса Российской Федерации договор аренды заключается в том случае, если за плату сдается любое недвижимое имущество, кроме жилых помещений, а также в случае, если жилое помещение передается во владение и (или пользование) юридическому лицу. В случаях же, когда жилое помещение передается во владение и пользование физическому лицу – заключается договор найма.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БАНКОВСКОЙ КАРТОЧКИ

Ю.А. Хватик

На современном этапе выпуск в обращение и обслуживание банковских карт - одно из приоритетных направлений деятельности кредитных организаций в Республики Беларусь. Развитие национальной системы безналичных расчетов на основе банковских карточек является важным элементом работы по сокращению налично-денежного оборота и издержек на его организацию, пополнению ресурсной базы банков, повышению прозрачности и полноты учета расчетных операций, повышению платежной культуры населения страны и его безопасности. Посредством банковской карточки обеспечивается доступ к банковскому счету и проведение безналичных платежей за товары и услуги, получение наличных денежных средств и осуществление иных операций в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Вместе с тем, банковские карточки являются

относительно новым инструментом безналичных расчетов и средством получения кредита для финансовой системы Республики Беларусь. Как следствие, правовое регулирование названной деятельности гражданским и банковским законодательством находится в стадии формирования.

В современных условиях возрастает значение обеспечения прав участников банковских правоотношений. Информация о банковских услугах должна содержать всю информацию об условиях, определяющих их фактическую стоимость для потребителя данной финансовой услуги, не должна вводить в заблуждение путем не предоставления информации либо путем предоставления недостоверной или неполной информации. Именно в этой сфере сконцентрирована весьма важная проблема, с которой сталкиваются участники расчетных правоотношений, использующие банковскую пластиковую карточку как платежный инструмент, - информирования клиента, держателя банковской карточки, о размере комиссионного вознаграждения взимаемого при осуществлении платежей, снятии наличности с использованием банковской карточки.

Как справедливо отмечает М. Николаев «банковская пластиковая карточка (платежный инструмент) - это прежде всего один из способов передачи поручения банку (при помощи технического устройства) на осуществление безналичного платежа, принципиально отличающийся от других способов технологией (порядком) осуществления этой операции и видом платежного документа». Целью банковской карточки выступает перенос информации о средствах держателя банковской карточки, хранящихся на банковском счете.

Приведем некоторые статистические данные. На сегодняшний день из 32 банков, действующих в Республике Беларусь, 24 банка эмитирует банковские пластиковые карточки внутренних, международных и внутренних частных и международных частных платежных систем.

Не все банки-эмитенты банковских карточек используют собственные банкоматы, платежные терминалы, что обусловлено дороговизной их приобретения и технического обслуживания. Большинство банков-эмитентов заключают соглашения с банками-эквайерами, располагающими широкой сетью банкоматов, платежных терминалов на обслуживание собственных эмитированных карточек. Посредством данных соглашений, клиентам банков предоставляется возможность снятия наличных денег, осуществление платежей в банкоматах других банков. В большинстве случаев, данные услуги сторонних банков носят возмездный характер. Обязанность по возмещению комиссионных затрат, выраженных в процентном соотношении к сумме снятия наличности, платежа, ложится на плечи держателя пластиковой банковской карточки.

В соответствии с положениями действующего законодательства Республики Беларусь и договоров все участники расчетного обязательства несут меры ответственности за его ненадлежащее исполнение. Источниками правового регулирования расчетов с помощью банковских пластиковых карточек являются специальные нормативно-правовые акты. Прежде всего Инструкция о порядке совершения операций с банковскими пластиковыми карточками, утвержденная Постановлением Национального банка от 30 апреля 2004 г., № 74 (с изм. и доп. от 16 февраля 2007 г. № 51) (далее - Инструкция). Так согласно п. 32 Инструкции карт-чек, составленный в пункте выдачи наличных денежных средств, организации торговли (сервиса), банкомате, платежно-справочном терминале самообслуживания, должен содержать перечень обязательных реквизитов, таких как идентификационный код пункта выдачи наличных денежных средств (организации торговли (сервиса), банкомата, платежно-справочного терминала самообслуживания); дату и время совершения операции; сумму операции; код или наименование валюты операции. Что касается реквизита «сумма вознаграждения банка-эквайера», то указание его в карт-чеке является правом, а не обязанностью как банка эмитента так и банка-эквайера. По нашему мнению, данный реквизит является существенным элементом информационной составляющей операции с банковской карточкой и должен входить в число обязательных реквизитов карт-чека.

Таким образом, в силу отсутствия императивного указания банки опускают данный реквизит в карт-чеке. Узнать размер комиссии держателю банковской карточки, можно лишь подсчитав ее самостоятельно, либо запросив выписку в офисе банка, либо ознакомившись с ее размером в договоре карт-счета, официальных источниках (СМИ, информационных стендах и сайтах банков).

По нашему мнению, здесь имеет место нарушение банком права клиента на информацию, закрепленного в Конституции Республики Беларусь. Целесообразным видится сообщение о размере (проценте) комиссионного вознаграждения банка (эмитента, эквайера) на экране, а также соответствующей строки в карт-чеке, который печатается по завершении расчетной операции, с использованием банковской карточки.

В случае, если технически не представляется возможным разместить полную информацию для держателя банковской карточки на экране или карт-чеке, банкам следует размещать любым доступным образом общую информацию о том, что за снятие наличности или осуществление платежа предусмотрено комиссионное вознаграждение с указанием верхнего и нижнего предела в процентном соотношении.

Таким образом, считаем необходимым внесение изменений в Инструкцию о порядке совершения операций с банковскими пластиковыми карточками относительно обязательного уведомления держателя банковской карточки об размере комиссионного вознаграждения, уплачиваемого при совершении операции с карточкой ее держателем.

Данное нововведение обеспечит защиту конституционных прав участников банковских правоотношений на полную и достоверную информацию о банковских услугах, что в свою очередь окажет благоприятное влияние на рост активных пользователей банковских пластиковых карт и достижение прогнозных показателей развития системы безналичных расчетов с использованием электронных платежных инструментов Республики Беларусь.

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С МОШЕННИЧЕСТВОМ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ АВТОТРАНСПОРТА

С.О. Хилько

Страховые компании отмечают, что на отечественном страховом рынке порядка 25% всех выплат приходится на мошенников, при этом самый высокий показатель «мошеннических» выплат (около 70%) наблюдается по договорам страхования автомобилей от рисков повреждения или хищения. Очевидно, что ущерб преступными действиями причиняется не только самим страховым организациям, но и государству, которое недополучает значительную часть бюджетных средств, а в конечном счете – страхователям, ведь именно они, опосредованно (путем уплаты страховых взносов), покрывают эти убытки.

Своевременное реагирование на преступное поведение в данной сфере возможно исключительно с помощью качественной организации обмена информацией. Речь идет как об информационном сотрудничестве страховых компаний между собой (в том числе с зарубежными компаниями), так и об их взаимодействии с правоохранительными органами. С последними этот процесс осуществляется только в случае, когда представители страховой компании самостоятельно выявили факт преступления, нашли лицо, предположительно его совершившее, и направили материалы в территориальные органы внутренних дел для принятия правового решения. Но и в этом случае, к сожалению, принятие объективного, законного, явно вытекающего из материалов решения о возбуждении уголовного дела по ст.209 Уголовного кодекса Республики Беларусь необоснованно затягивается, в подавляющем большинстве случаев принимаясь вышестоящей инстанцией после неоднократного обжалования.

К основным причинам, затрудняющим обмен информацией страховщиков между собой и с третьими лицами и способствующим росту страхового мошенничества, относятся:

- отсутствие бюро страховых историй, которое содержало бы данные о добросовестных и недобросовестных страхователях, страховых агентах, застрахованном имуществе. И если так называемый «черный список» нежелательных страхователей передается от одной службы безопасности страховой компании в другую, то данные о добросовестных страховщиках и застрахованном имуществе составляют коммерческую тайну. Таким образом, в создании бюро не заинтересованы в том числе сами страховые компании, что обусловлено конкуренцией и нежеланием обнародовать информацию о своих клиентах. Еще острее здесь стоит вопрос информационного обмена со страховыми компаниями зарубежных стран. Так, ЗАО «Украинская страховая компания «Дженерали Гарант» путем многократных обращений в правоохранительные органы Республики Беларусь пыталась привлечь внимание к ситуации, когда застрахованные в Украине граждане Беларуси незаконно, мошенническим способом, находясь в сговоре с украинским страховым агентом и по сути являя собой международную преступную группу, получали значительные выплаты как на территории Украины, так и в Республике Беларусь, чем причинили РУСП «Белгосстрах» материальный вред на сумму не менее 154.810.000 рублей, а ЗАО «Украинская страховая компания «Дженерали Гарант» - порядка 800.000.000 рублей. Однако на запросы и поручения об оказании правовой помощи, украинская сторона получала ответы, которые расценивает как формальные отписки и отказ предоставить запрашиваемую информацию. Лишь после обращения с запросом в высшие органы государственной власти Республики Беларусь, было принято решение о возбуждении в отношении указанных лиц уголовного дела по ч.4 ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь;

- отсутствие правовой базы, регламентирующей порядок и форму обмена информацией, а также направления запросов страховщиками в учреждения и организации. Так, ссылаясь на коммерческую, медицинскую и иные, охраняемые Законом тайны, организации отказываются предоставлять ценную для предотвращения заключения или досрочного прекращения договоров страхования с «неблагонадежными» лицами, информацию;

- нежелательность для страховой организации отказа предполагаемому недобросовестному страхователю в заключении договора. Это связано с контролем ежегодного прироста заключаемых каждым из страховщиков договоров. Страховой компании проще нести убытки, чем обосновывать контролирующим органам причины отказа в заключении договоров страхования, тем более, что потенциальные мошенники, чувствуя свою безнаказанность, обжалуют такие решения об отказе;

- отсутствие статистических данных о количестве уголовных дел и об ущербе, причиняемом именно страховым мошенничеством. Статистика не ведется как в самих страховых организациях, так и в правоохранительных органах. Этому в серьезной степени способствует отсутствие в Уголовном кодексе Республики Беларусь отдельной статьи особенной части, предусматривающей ответственность именно за страховое мошенничество, необходимость наличия которой признана мировым сообществом. Страховые же организации не видят возможности вести такую статистику из-за решений со стороны правоохранительных органов об отказе в возбуждении уголовных дел, ведь если признавать какую-либо выплату незаконной, то должно быть привлечено к ответственности и лицо, получившее ее, чего на практике не происходит;

- нежелание страховой организации заявлять в правоохранительные органы об известных фактах мошенничества в случае, когда лицо, пытавшееся получить или незаконно получившее страховую выплату, добровольно возместило ущерб.

Таким образом, учитывая динамику развития страхового рынка Беларуси, очевидно, что информационный обмен по всем направлениям является залогом успешного противодействия мошенническим посягательствам.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ КАК УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В.В. Хилута

Одним из обязательных признаков хищения является совершение преступного деяния лицом умышленно (нельзя себе представить, чтобы кто-то совершил хищение по неосторожности). В уголовно-правовой литературе почти безоговорочно утверждается, что хищение всегда совершается только с прямым умыслом. Согласно ч. 2 ст. 22 УК преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления.

Итак, в общем виде субъективная сторона хищения характеризуется прямым умыслом и корыстной целью, общее содержание которых состоит в следующем: а) лицо сознает, что завладевает чужим имуществом или приобретает право на него, совершая противоправные действия не соответствующие закону; б) виновный предвидит неизбежность причинения своими действиями прямого имущественного ущерба в виде уменьшения имущества собственника (или законного владельца имущества) и приумножения своего; в) лицо желает получить чужое имущество в свое владение или обогатить других лиц за чужой счет.

1. Совершая хищение виновное лицо, во-первых, должно осознавать общественно опасный характер своего деяния, социальную упречность своего поведения и неодобрение таких действий обществом и государством в целом. Виновный отдает себе отчет в том, что посягает на сложившейся в обществе экономический правопорядок и своими действиями причиняет вред интересам личности, общества, государства. Интеллектуальная сторона умысла при хищении охватывает и осознание субъектом всех юридических значимых фактических обстоятельств, которые образуют объективную сторону хищения. Во-вторых, виновный должен понимать, что, совершая хищение, он завладевает чужим имуществом, которое не принадлежит ему, а является собственностью другого лица. При этом осознание виновным принадлежности данного имущества к собственности другого лица, а равно осознание отсутствия какого-либо права у себя на изымаемое имущество отражает (хотя бы в общих чертах) его субъективное представление о свойствах объекта посягательства. В-третьих, виновный всегда действует противоправно и безвозмездно, и это обстоятельство им должно непременно осознаваться. Если виновный фактически имел право на имущество, но нарушил установленный порядок его приобретения (получения), то такие действия не могут быть квалифицированы как хищение, поскольку здесь завладение имуществом продиктовано не корыстными мотивами, а стремлением осуществить свое право на такое имущество, не считаясь с другими и установленным порядком его реализации. В-четвертых, сознанием виновного при хищении должно охватываться и то обстоятельство, что он обращает похищенное им имущество в свою пользу или пользу других лиц, включает чужое имущество в сферу чьих-либо материальных интересов (этим хищение отличается от умышленного уничтожения или повреждения имущества, при котором возможно его противоправное изъятие, завершаемое уничтожением этого имущества без включения в чье-либо владение).

2. Помимо всех объективных признаков имущественного посягательства интеллектуальный момент умысла включает в себя предвидение виновным неизбежности причинения своими действиями ущерба собственнику имущества (считается, что ущерб в виде утраты имущества неизбежно сопутствует реализации корыстной цели хищения, поэтому его следует понимать в качестве желаемого). Этот момент является очень важным, потому как уголовный закон разграничивает сегодня ответственность в зависимости от размера похищенного. Здесь умыслом виновного лица, совершающего хищение, должен охватываться не только причиняемый им материальный ущерб, но и развитие причинной связи между его противоправными действиями и имущественным ущербом. Временное позачуждение чужого имущества не может расцениваться как хищение. О временном позачуждении могут свидетельствовать следующие факты: отсутствие сокрытия (маскировки) совершенного преступления; наличие попыток и реальной возможности погасить задолженность из доступных лицу источников (сроки погашения); острое наличие временной необходимости в свободных денежных средствах; информированность лиц о временном изъятии чужого имущества и др.

3. Волевой элемент умысла при совершении хищения предполагает желание виновного причинить ущерб владельцу имущества и обогатиться за его счет посредством приумножения своего имущества, введением его в свой оборот. Подтверждением прямого умысла виновного в данном случае выступает корыстная цель, где виновный желает поставить себя или других лиц на место собственника. Важным показателем направленности умысла в подобных случаях является и поведение виновного лица до, во время, и после совершения хищения. В случае если лицо совершает насильственное хищение, то у него может присутствовать прямой умысел по отношению к завладению чужим имуществом и косвенный умысел или неосторожность по отношению к последствиям примененного насилия к потерпевшему.

Направленность умысла имеет существенное значение и служит основанием для разграничения форм и видов хищения. Для этого могут быть использованы следующие правила: а) при совершении хищения с неопределенным (неконкретизированным) умыслом (например, лицо предвидит, что может похитить имущество в крупном или особо крупном размере) уголовная ответственность наступает за преступление, предусматривающее фактически наступившие последствия; б) при совершении покушения на хищение с неопределенным (неконкретизированным) умыслом уголовная ответственность должна наступать за деяние, содержащее признаки наименее опасного преступления или иного правонарушения; в) при совершении хищения с альтернативным умыслом (когда виновный предвидит и в равной мере желает наступление одного из двух конкретизированных последствий) уголовная ответственность должна наступать за фактически причиненный вред; г) при наличии у лица конкретизированного умысла его действия должны квалифицироваться в соответствии с направленностью умысла; д) в случае, если виновный заблуждается относительно принадлежности похищаемого имущества, его действия должны расцениваться в зависимости от направленности умысла (ошибочное представление похитителя о личности собственника не влияет на квалификацию хищения); е) если в случае реализации первоначально возникшего умысла на совершение хищения (например, кражи) его направленность и содержание изменяются и перерастают в более тяжкое хищение (например, грабеж или разбой), то содеянное квалифицируется по наиболее тяжкому из предвиденных и желаемых субъектом последствий; ж) в случае, если виновный имел реальную возможность похитить имущество в крупном или особо крупном размере, однако завладел менее значительным имуществом (или совершил мелкое хищение), содеянное надлежит квалифицировать по фактически похищенному имуществу; з) если совершая хищение, виновный полагает, что имущество еще не поступило в фонды собственника или уже было из его владения, то его действия должны рассматриваться по правилам о фактической ошибке (деяние может квалифицироваться как покушение на причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК), присвоение найденного имущества (ст. 215 УК)); и) квалифицирующие признаки, относящиеся к одному из субъектов, участвующих в хищении, не подлежат вменению другим, независимо от того, осознавались они или нет этими лицами.

Для того чтобы правильно установить направленность умысла виновного следует принимать во внимание совокупность различных обстоятельств: наличие материальных ценностей в определенном помещении на момент совершения преступления; знание данного обстоятельства виновным лицом, являлось ли преступление заранее подготовленным; использовал ли преступник технические средства для совершения хищения; наличие возможности изъятия имущества в конкретном объеме виновным и т.д. Полагаем, что выяснение этих, а также иных обстоятельств позволит правильно установить направленность умысла виновного и степень его определенности (конкретизированный, альтернативный, неопределенный). Таким образом, анализируя субъективную сторону хищения, важно установить отношение лица к деянию и его последствиям, и это обстоятельство может в ряде случаев играть решающую роль в определении момента окончания хищения и размера предполагаемого преступления.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И ПУТИ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

А.М. Хлус, П.А. Гуцко

Важнейшим направлением социальной защиты является государственное социальное страхование, представляющее собой совокупность экономических отношений, направленных на обеспечение удовлетворения потребностей работника (воспроизводство рабочей силы) при наступлении страховых случаев: старость, безработица, болезнь, потеря кормильца и др. Сфера охвата социальным страхованием достаточна велика, так как включает подавляющее большинство граждан страны.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 31 января 1995г. № 3563-ХІІ «Об основах государственного социального страхования» социальное страхование в нашем государстве осуществляется по следующим направлениям:

- 1) пенсионное страхование, обеспечивающее выплату пенсий по возрасту, инвалидности, в случае потери кормильца, за выслугу лет;
- 2) профессиональное пенсионное страхование;
- 3) социальное страхование, обеспечивающее выплату пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, в связи с рождением ребенка, по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет, на погребение;
- 4) социальное страхование по безработице;
- 5) обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Главным источником финансового обеспечения социального страхования являются обязательные страховые взносы, уплачиваемые нанимателями за своих работников. Что касается первого вида направления, то в формировании источника средств принимают участие и сами работающие граждане. Страховые взносы уплачиваются по тарифам, установленным законодательством по каждому виду социального страхования. Так, на пенсионное страхование для большинства нанимателей установлен тариф 28 %, а для их работников – 1 %; на социальное страхование, обеспечивающее выплату пособий, – 6 %; на страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний тарифы дифференцированы по отраслям в зависимости от классов профессионального риска; на профессиональное пенсионное страхование тарифы установлены в зависимости от категории работников. Страховые взносы на пенсионное, в том числе профессиональное, и социальное страхование уплачиваются в Фонд социальной защиты населения, осуществляющий свою деятельность в соответствии с утвержденным Президентом Республики Беларусь положением.

В настоящее время, функции государственного социального страхования, в том числе и пенсионного, осуществляют различные структуры. Так например, органы Фонда социальной защиты населения осуществляют сбор средств на выплаты по государственному социальному страхованию, финансирование этих выплат, контроль за правильностью уплаты и расходованием страховых взносов, структурные подразделения местных исполнительных и распорядительных органов решают вопросы назначения и выплаты пенсий, наниматели выплачивают пособия по временной нетрудоспособности, по уходу за ребенком и др.

Социальная значимость проводимой работы, а также объемы средств, поступающих в систему государственного социального страхования, объективно требует сосредоточения всех составляющих элементов пенсионного и социального страхования в едином органе.

Финансовое состояние системы социального страхования, а в прямом смысле этого слова, стабильное финансовое положение наших граждан, зависит от своевременного и полного внесения страховых взносов, а также их целевого использования в строгом соответствии с законодательством. Заработанные гражданами средства, поступающие в виде страховых взносов в Фонд, не должны отвлекаться на цели и задачи, не предусмотренные законодательством, регулирующим вопросы государственного социального страхования, а также направляться на финансирование государственных программ, не связанных с вопросами социального страхования. Средства государственного социального страхования должны аккумулироваться и инвестироваться в целях повышения их доходности. Для стабильного и бесперебойного функционирования такой системы возможным было бы рассмотрение вопроса о создании ее резервного фонда. Система управления средствами государственного социального страхования должна быть целостной, прозрачной и максимально удобной для граждан всей страны.

Кроме того, существует проблема, связанная с наличием в республике досрочных пенсий и кредитных периодов (служба в армии, учеба, болезнь и др.), которые засчитываются гражданам в

трудовой стаж без уплаты страховых взносов за эти периоды. Такой подход не соответствует принципу социального страхования, который предусматривает, что размер пенсии зависит от суммы заработка, стажа и уплаченных страховых взносов. Расходы, связанные с предоставлением досрочных пенсий и кредитных периодов, создают дополнительную нагрузку на общую пенсионную систему, что в определенной степени снижает уровень пенсий других категорий граждан.

Негативным проявлением в обществе являются факты выплаты нанимателями, преимущественно в негосударственном секторе экономики, вознаграждения работникам за труд в конвертах. Отсюда возникает вопрос полноты и своевременности уплаты взносов в систему социального страхования, который напрямую связан с формированием прав работника на пенсионное обеспечение.

Для решения основных задач и устранения обозначенных проблем с 2003 года Закона Республики Беларусь от 6.01.1999 г. № 230-З «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования» обеспечен полный сбор средств и учет накопленных пенсионных прав граждан. Создана база данных застрахованных лиц, содержащая сведения, необходимые для расчета пенсии (о страховом стаже, заработке и взносах и др.), накапливаемые на индивидуальном лицевом счете застрахованного лица. Это позволило реально увязать размер пенсии гражданина с его заработком и суммой уплаченных страховых взносов. Кроме того, персонифицированный учет предоставляет широкие возможности для внедрения накопительных элементов в пенсионной системе.

Вступление в силу с 1 января 2009 года Закона Республики Беларусь от 5.01.2008 г. № 322-З «О профессиональном пенсионном страховании» способствовало изменению источника финансирования трудовых пенсий по возрасту за работу с особыми условиями труда и за выслугу лет, назначенных в соответствии со статьями 12, 13, 15, 47-49, 49-2 Закона Республики Беларусь от 17.04.1992 г. № 1596-XII «О пенсионном обеспечении».

Для успешной реализации целей и задач, направленных на обеспечение достойного уровня благосостояния граждан Республики Беларусь, и урегулирования обозначенных проблем необходимо дальнейшее реформирование пенсионной системы в целом.

ИСПОЛНИТЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А.А. Ходорович

Понятие исполнителя преступления определено в Уголовном кодексе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (далее УК) следующим образом: лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, либо совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности.

Данное определение отражает главные черты исполнения преступления. Итак, исполнитель – это прежде всего лицо, выполняющее состав преступления, предусмотренный уголовным законом. Этим он отличается от пособника и подстрекателя. Следует отметить и то, что нынешний УК существенно расширяет понятие исполнителя по сравнению с Уголовным кодексом 1960 г. Развивая данное определение, можно сказать следующее: под исполнением преступления понимают не только непосредственное совершение действий, образующих состав преступления, и не только использование с этой целью различного рода предметов, приспособлений, механизмов и т.п., но и животных и даже людей при так называемом посредственном причинении, т.е. при использовании людей в качестве орудий преступления. Таким образом, исполнителем лицо признается в следующих случаях:

- 1) когда оно непосредственно совершило преступление;
- 2) когда оно непосредственно участвовало в совершении преступления совместно с другими лицами;
- 3) когда оно совершило преступление посредством использования других лиц (посредственное исполнение);

Непосредственное совершение преступления – это полное или частичное выполнение лицом объективной стороны преступления, т.е. совершение тех действий (бездействия), которые охватываются признаками конкретного преступления, описанными в уголовном законе. Вопрос об исполнительстве должен решаться в каждом конкретном случае в зависимости от законодательной конструкции того или иного преступления. В тех случаях, когда объективную сторону преступления образуют не только действия (бездействия), но и последствия (материальный состав), важно установить, какова была роль в наступлении таких последствий, Например, при совершении убийства лицо наносит несколько ножевых ранений потерпевшему, от которых тот умирает. В данном случае исполнителем выполняется полностью объективная сторона преступления: совершаются

определенные действия. В результате которых наступает общественно – опасное последствие – смерть человека. Но непосредственным совершением убийства будет и совершение не всех действий, которые повлекли наступление смерти. Так, если лицо начало наносить удары в жизненно важные органы человека, а другое – продолжило нанесение таких ударов. В этом случае оба лица признаются исполнителями по признаку непосредственного совершения преступления (каждый из них частично выполнил объективную сторону преступления).

Второй разновидностью поведения исполнителя является его непосредственное участие в преступлении совместно с другими лицами. Исполнить преступление – значит выполнить состав преступления, инкриминируемого всем его соучастникам. Согласно УК, исполнителем считается не только лицо, которое единолично и полностью реализовало состав преступления, но и все, кто принимал непосредственное участие в выполнении объективной стороны состава преступления. Понятие “непосредственное участие в преступлении” нельзя назвать точным. К примеру, пособник, открывающий похитителю дверь хранилища, также принимает непосредственное участие (хотя и не в самом акте хищения, но в непосредственной близости от исполнения). Следует сделать одно уточнение: конститутивным признаком соисполнительства является хотя бы частичное осуществление каждым соисполнителем объективной стороны состава преступления. При этом, разумеется, следует учитывать характерные особенности компонентов, образующих объективную сторону состава.

Также в УК предусмотрен такой вариант действий исполнителя, как посредственное исполнение преступления, т.е. использование лицом другим лицом других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, либо использование лица, совершившего лица по неосторожности. К лицам, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности, следует отнести лиц:

а) не обладающих признаками субъекта преступления: не достигших возраста уголовной ответственности или невменяемых. Здесь привлекается к уголовной ответственности в качестве исполнителя лицо, под влиянием которого душевнобольной или несовершеннолетний совершил эти действия.

б) действовавших в состоянии крайней необходимости, при исполнении приказа или распоряжения либо под влиянием физического принуждения, а также невиновно причинивших вред (при наличии случая). Так, сторож, под угрозой оружия открывший склад и нагрузивший машину материальными ценностями, не несет уголовной ответственности, так как действовал в состоянии крайней необходимости; исполнитель в данном случае – лицо, принудившее его. Принуждение, не вызвавшее состояния крайней необходимости, не исключает соучастия: принуждавший будет отвечать как подстрекатель, а принуждаемый – как исполнитель преступления.

в) если лицо умышленно использует неосторожное или невиновное поведение других лиц. В этом случае он является исполнителем преступления, а лицо, действующее по неосторожности, либо вовсе не несет ответственности, либо несет ответственность самостоятельно за неосторожное преступление.

Посредственное исполнение невозможно в преступлениях, где законом предусмотрен специальный субъект (исполнитель), например в должностных и воинских преступлениях, а также в преступлениях, где субъект обладает какими – либо физиологическими свойствами, например при изнасиловании. Кроме того, невозможно посредственное исполнение при так называемых собственноручных деликтах (дезертирство, уклонении от призыва на воинскую службу и т.п.). Итак, посредственное исполнение объясняется: а) причинами, заложенными в самом исполнителе (невменяемость, несовершеннолетие); б) ошибкой в основных элементах, образующих объективную сторону состава, если она вызвана самим причинителем или он ей воспользовался; в) физическим или психическим насилием, заставившим исполнителя действовать помимо воли и желания; г) отношениями власти и подчинения (исполнения приказа). Однако не может быть посредственного причинения при неосторожных действиях, которыми созданы условия, благоприятствующие общественно опасным действиям несовершеннолетних или невменяемых. Следует рассматривать как посредственное исполнение и заражение лица заведомо для виновного неизлечимой болезнью при наличии умысла на причинение смерти.

Ключевая роль исполнителя преступления, в частности, заключается в его особом юридическом положении, которое выражается в следующем: а) его действиями, как правило, определяется квалификация действий всех соучастников; б) если исполнитель совершил только приготовление или покушение на преступление, то и действия соучастников начинается с момента совершения действий исполнителем; г) местом совершения преступления считается место, где действовал исполнитель, независимо от места действия остальных участников.

НЕСАНКЦИОННОЕ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

К.В. Хомич

Институт административного принуждения аккумулирует нормативно-властные установления различного характера для обеспечения правоприменительной и правоохранительной деятельности государства в сфере функционирования исполнительной власти. Несомненно, это радикальный метод управленческой деятельности и проблема определения правового поля его применения достаточно актуальна.

Применение административного принуждения в государственном управлении зависит от того, насколько заинтересовано государство в необходимости безусловного выполнения установленных им требований. В этом отношении налогообложение – очень противоречивая и сложная сфера для управления. В управлении налоговой сферой преобладают методы административного принуждения, что характерно для любого государства. Однако для нас проблема административного принуждения в сфере налогообложения осложняется отсутствием правовых традиций и их несовершенством применительно к налоговой системе. При адекватном и сбалансированном соотношении административного принуждения с правом государственная система психологически убеждает подконтрольного субъекта добровольно принимать возможные ограничения физического, организационного и психологического характера на основе так называемого самоограничения.

В свою очередь понимание сущности административно-правового принуждения зависит от того, что кладется в его основу – функционально-содержательный аспект таких действий по отношению к субъекту воздействия или психологическое отношение субъекта к выполнению требований управляющего. По мнению одних, административное принуждение как таковое заключается не в принудительном характере тех или иных актов, а в психологическом отношении гражданина к возлагаемой на него обязанности, которая объективно, возможно, и ограничивает его права. По мнению других, любая мера будет принудительной (принуждением), если ее возможное применение не основано на предварительном согласии субъекта и может осуществляться независимо от его желания. В последнем случае свобода человека ограничена изначально. По нашему мнению, административного принуждения налицо как в первом, так и во втором случае.

Так, административно-правовым принуждением является система мероприятий, связанных с осуществлением налогового контроля. Хотя контрольные мероприятия налоговых органов проводятся на добровольных началах со стороны проверяемого субъекта, они являются мерой административного принуждения, поскольку у подконтрольного субъекта изначально не требуется согласия на их проведение. Принудительность этой и подобных мер заключается в том, что система заранее устанавливаемых объективных ограничений в отношении потенциальных субъектов воздействия в целях охраны правопорядка с ними не согласовывается. Это так называемые меры принуждения, основанные на государственной необходимости и включенные в содержание компетенции соответствующих государственных органов, то есть эти меры являются структурным содержанием регулятивных (административных) правоотношений. Таким образом, принуждать можно как порядком осуществления определенных мер, так и самой мерой, объективно причиняющей определенные неудобства лицу.

Административное принуждение обычно развивается и реализуется в рамках охранительных правоотношений. В налоговой сфере принуждение направлено на предупреждение различных умышленных и неумышленных действий, которые могут повлечь неправильное исчисление налога. Вместе с тем, функции и цели административного принуждения не должны ограничиваться задачами борьбы с правонарушениями. У принуждения более широкие задачи и функции, чем борьба с правонарушениями.

Государственно-правовое принуждение действительно выполняет охранительную функцию в правовом регулировании. Однако охранительная функция может осуществляться посредством трех форм конструирования правовых отношений (правового регулирования):

а) на основе позитивного правового регулирования в соответствии с принципом равенства субъектов правовых отношений и санкционного обеспечения надлежащего их поведения в рамках этих правоотношений;

б) на основе построения сугубо охранительных правоотношений посредством установления правовых запретов, несоблюдение которых, как правило, обеспечивается штрафной санкцией;

в) на основе позитивного, но властно-правового регулирования общественных отношений посредством заранее определенной возможности принудительного вмешательства и ограничения правового статуса субъекта, что характерно для некоторых сфер административного регулирования жизненно важных интересов общества и государства.

В первых двух случаях система государственного принуждения реализуется посредством применения санкций соответствующих отраслей права и основанием применения мер принуждения является совершение правонарушения. Так, меры налоговой административной ответственности, равно как и меры пресечения в виде наложения ареста на имущество и т.п. осуществляются на основе административной санкции за налоговые правонарушения.

Однако система административного режима, посредством которого на основе функционального проявления исполнительной власти действуют налоговые органы в отношении потенциального налогоплательщика, носит настолько всеобъемлющий и «угрожающе-оперативный» характер, что не рассматривать такие меры в системе правового регулирования как особый вид административного принуждения не никаких правовых оснований.

Конечно, когда такие меры применяются вне правонарушения – по системе заранее определенной функции контроля (например, досмотр помещений в ходе налоговой проверки и т.п.) – в этом случае административное принуждение реализуется не на основе санкции. Другое дело, насколько допустим метод управления соответствующей сферой путем осуществления управленческих актов в режиме правового принуждения при отсутствии правонарушений со стороны управляемого субъекта. Здесь особенно необходимы защитные процедуры против злоупотребления государственными органами и должностных лиц, уполномоченных управлять в режиме принуждения.

Меры принуждения, применяемые государственными органами в налоговой сфере в предупредительных целях (до совершения правонарушения), реализуются на основе диспозиции административно-правовой нормы регулятивного характера. Это обусловлено публично-правовым содержанием налогов как основного источника образования финансов государства.

Как уже отмечалось, метод правового регулирования в налоговых отношениях отражает не только систему способов и приемов воздействия на поведение участников данных правоотношений. Он проявляется и в степени императивности влияния на поведение сторон. Анализируя систему воздействия на налоговые отношения и их субъектов-налогоплательщиков, нельзя не обратить внимания, что основной ее чертой выступают государственно-властные и императивные предписания одного участника налоговых отношений (государственного налогового органа) другой стороне – налогоплательщику.

Общим основанием для применения мер административного принуждения является общественная необходимость осуществления правоохранительной функции в области поддержания правопорядка и стабильности в механизме выполнения налогоплательщиком в полном объеме налоговой обязанности.

Характерно, что значительная часть мер административно-правового принуждения в налоговой сфере реализуется в рамках административно-регулятивного, а не административно-санкционного правоотношения. Так, большинство предупредительных мер административного принуждения применяются на основе реализации компетентными государственными налоговыми органами диспозиции административно-правовых норм, в которых изначально (вне налоговых правонарушений) заложен принудительный режим по отношению к налогоплательщику.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

М.В. Хомич

1. В национальной системе уголовной юстиции проблема альтернатив уголовной ответственности в настоящее время разрешается по двум направлениям:

а) применение судами некарательных мер уголовной ответственности по системе пробации (статьи 77-79 УК). Указанные меры применяются в рамках постановляемого судом приговора и осуждения лица за совершенное преступление и являются альтернативой традиционному наказанию (прежде всего, лишению свободы);

б) освобождение лиц, совершивших нетяжкие преступления, от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Речь идет о тех случаях, когда в процессе расследования уголовного дела получены достаточные доказательства виновности лица в совершении конкретного преступления. Однако вследствие незначительной опасности совершенного деяния и лица, его совершившего, цель частного предупреждения преступлений может быть достигнута без осуждения данного лица по приговору суда в качестве преступника и применения мер уголовно-правового воздействия, предусмотренной санкцией уголовного закона, т.е. применения мер уголовной ответственности.

2. Конкретные основания освобождения от уголовной ответственности предусмотрены уголовным законом (УК). По своему содержанию и назначению они расширяют возможности индивидуализации ответственности лица, вина которого в совершении преступления установлена и имеются все основания для привлечения виновного к уголовной ответственности. В свою очередь имеются обстоятельства (основания), свидетельствующие, что цель исправления правонарушителя и предупреждения новых преступлений с его стороны может быть достигнута без применения санкции уголовного закона, т.е. без возложения на него мер воздействия уголовной ответственности. Производство по уголовному делу (уголовному преследованию лица) в таких случаях подлежит прекращению в связи с освобождением обвиняемого лица от уголовной ответственности.

3. Традиционно прекращение производства по уголовному делу в связи с освобождением обвиняемого от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям допускается на досудебной стадии (по решению прокурора) и судебной стадии (по постановлению суда) – ст. 30 УПК. В этом заложена правовая коллизия, препятствующая развитию и более широкому применению альтернатив, как уголовному преследованию, так и собственно уголовной ответственности.

4. Строго в правовом формате освобождение от уголовной ответственности на досудебной стадии недопустимо, поскольку освобождать лицо от уголовной ответственности может только суд, устанавливающий по существу и окончательно основания уголовной ответственности и принимающий решение о возложении на обвиняемого уголовной ответственности. Только суд может принимать и решение об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности при наличии одновременно как оснований для привлечения к ответственности, так и оснований, позволяющих освободить обвиняемого от таковой ответственности.

5. Прокурор как сторона, осуществляющая уголовное преследование и обвинение, не может освобождать обвиняемого от уголовной ответственности и на этом основании прекращать производство по уголовному делу.

Прокурор должен быть наделен функцией правосудия, но только в рамках задач и целей уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства. При определенных условиях прокурор вправе отказаться от уголовного преследования в рамках достижения определенного компромисса с обвиняемым.

Условия такого компромисса могут быть разными, в том числе аналогичны основаниям, которые предусмотрены уголовным законом для освобождения от уголовной ответственности. Но в любом случае основания отказа от уголовного преследования должны быть оправданными, не противоречить целям уголовной ответственности, обеспечивать реализацию принципа неотвратимости ответственности, компенсацию причиненного преступлением вреда, содействовать экономии уголовно-процессуальной деятельности, стимулировать позитивное посткриминальное поведение правонарушителя.

В этом случае прокурор усиливает свои правосудные функции на стадии уголовного преследования, не вторгаясь в функцию правосудия, осуществляемую судом. Такая правовая конструкция возможна, если в пределах уголовного преследования, осуществляемого на досудебной стадии уголовного судопроизводства, будет создан институт отказа от уголовного преследования по мотивированному решению прокурора.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИН И УСЛОВИЙ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СИТУАЦИИ В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Хорольский, В.Ю. Лукьянчик

Для выработки действенных мер по предупреждению и противодействию рецидивной преступности, как на республиканском, так и региональном уровнях необходимым является анализирование и изблечение всех объективных и субъективных обстоятельств влияющих на данное явление.

В свою очередь, преступление как событие имеет свои временные рамки, как и процесс возникновения причин и условий преступности. Наибольшее значение имеют те причины и условия, без которых преступление наступить не может. Сочетание всех необходимых причин и условий для совершения преступления образует достаточную совокупность, при которых следствие наступает неизбежно. Своевременное выявление, изучение и устранение даже некоторых причин и условий преступлений позволило бы значительно снизить вероятность совершения конкретных видов преступлений.

Всестороннее изучение причин и условий рецидивной преступности следует рассматривать в зависимости от социальной обусловленности данного явления, а так же биологических и психологических факторов являющихся дополнительными особенностями характеристике рецидивной преступности.

Традиционно в криминологической науке выделяются две группы общих криминогенных факторов влияющих как преступность в целом, так и на рецидивную преступность в частности: а) объективные, охватывающие разнообразный круг обстоятельств организационного, правового, воспитательного характера; б) субъективные, относящиеся к характеристике личности рецидивиста. Следовательно, к объективным факторам рецидивной преступности в первую очередь относятся особенности социальной среды, приведшие к совершению первого преступления будущим рецидивистом. Как правило, первое преступление накладывается на второе именно благодаря тому, что рецидивисты воспитываются в такой социальной сфере, которая практически не дает им никакого шанса вырваться из порочного круга криминального окружения. Развитие и закрепление отрицательных индивидуальных черт личности рецидивиста в значительной степени обусловлено такими внешними факторами, как влияние прежних обстоятельств (или непосредственно из них вытекающих); влияние обстоятельств, созданных преступной деятельностью рецидивиста или ранее назначенным ему наказанием (Маклаков 396).

Другие авторы (А. И. Долговой, В. Н. Бурлаков,) выделяют иные группы причин и условий рецидивной преступности: положение, связанное с экономическим переходом страны к рыночной экономике, наличием безработицы, а также неблагоприятное протекание постпенитенциарной адаптации и различные недостатки в деятельности правоохранительных органов и судов, снижающие или сводящие на нет результаты воздействия правоохранительной системы на лиц, совершивших преступления.

Следует так же выделить, наиболее специфичные и характерные причины и условия, оказывающие влияние на рецидивную преступность:

1) нравственно-педагогическая запущенность осужденных, которая выражается в недостатках своевременного воспитательного процесса среди рецидивистов; 2) сложности с трудовым и бытовым устройствами после освобождения – нередко наниматель выстраивает «стену отчуждения» для работника с криминальным прошлым, а также отсутствие образования; несвоевременная социальная адаптация к изменениям общества и жажда «легких» денег; 2) разрушение родственных связей – данная особенность, заключается в том, что при отбытии наказания рецидивистом в виде лишения свободы на большой срок, на свободе остаётся семья и родственники, связь с которыми теряется через некоторое время; 3) наличие большого числа судимостей, а так же судимости в несовершеннолетнем возрасте. Около 70 % рецидивистов совершили свои первые преступления в несовершеннолетнем возрасте; 4) неустойчивость личности, раздражение внешними обстоятельствами (конфликты, ссоры) – связана с его психологической особенностью, конфликтностью и нежеланием исправиться или пересмотреть своё поведение; 5) влияние окружения на подростковое формирование личности, которое способствовала в качестве примера для лица, ставшего на «путь совершения преступлений»; 6) недостаточность применения и эффективности назначения наказания в виде лишения свободы, применяемые к рецидивистам и первичным преступникам; 7) антиобщественная установка на политическую, культурную и общественную жизнь, а так же недоверие и антинаправленность по отношению к правоохранительным органам; 8) пропаганда насилия в обществе, а так же привлекательность преступной культуры – немаловажную роль в формировании личности рецидивиста, да и преступника, в общем, играет пропаганда романтического представления о «преступной субкультуре», выставляя её в ином свете.

По данным УВД Брестского облисполкома в 2008 году из исправительных колоний вышло 527 человек, из следственных изоляторов – 74, из исправительных учреждений открытого типа – 383, в уголовно-исполнительных инспекциях сняты с учёта 1379, что составляет 2 363 человека по Брестской области. Начальник УВД Брестского облисполкома Красниченко В.Л., отметил, что «в прошлом году и в этом году криминальная обстановка с лицами совершившими преступления ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, остается достаточно напряжённой». Из общего количества зарегистрированных по линии уголовного розыска преступлений 29,8 % составляют правонарушения, совершённые лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности. Ежегодно из мест отбытия наказания освобождается и становится на учёт в управлении Департамента исполнения наказания по Брестской области более 600 осужденных, из которых по различным причинам не могут устроиться на работу каждый 6-й. Красниченко В.Л., подчёркивает, что «одной из проблем с трудоустройством является нежелание нанимателя – брать работника с криминальным прошлым, у которого по несколько «ходов»».

Следует отметить, что в последние несколько десятилетий только в странах Западной Европы и в Америке активно реализуется предоставление возможности заключенным получить профессию по месту отбывания наказания. Так, в Германии и Англии активно практикуется развитие у заключенных навыков программирования и работы с персональным компьютером, и им предоставляется возможность овладеть иностранным языком и основами какой-либо профессии. В США в некоторых тюрьмах заключенные могут обучаться по программе колледжа или получить высшее

образование, используя мобильные системы и современные информационные технологии. Такое обучение предполагает долгосрочные договорные отношения вуза и тюрьмы.

Исходя из вышеуказанного, следует, что ситуация с рецидивной преступности обстоит напряженной, что в свою очередь требует изучения данного явления. Специфика рецидивной преступности предопределяет необходимость осуществления специальных мер правового, организационного, педагогического и иного характера, имеющих целью предупреждение новых преступлений. Думается, необходимыми условиями по преодолению рецидивной преступности, является социальная ресоциализация осужденных из мест лишения свободы, а также возможность получения высшего образования по дистанционной системе в учреждениях исполнения наказания, что позволит успешнее адаптироваться лицам, освободившимся из мест лишения свободы в обществе. Данное положение может быть распространено как на несовершеннолетних, так и взрослых.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ МОЛОДЕЖИ

М.А. Цебрук

Поступательное развитие белорусского общества возможно лишь тогда, когда между гражданами существует более или менее прочное согласие, когда их сближают общие взгляды, цели, установки, информация. Формирование единого информационно-правового пространства обеспечивает правовую информированность всех структур общества и каждого гражданина в отдельности, так как правовая образованность необходима, чтобы расти в условиях постоянных изменений в области права. Современная информационная система должна давать гражданам уверенность в качестве своих знаний, в реальной способности влиять на общественные процессы. Формирование правовой культуры молодежи, граждан нашей страны, распространение в обществе знаний о правах и свободах человека является одной из ключевых задач в развитии государства.

Правовая культура – часть общей культуры общества или отдельной личности. Правовая культура выражает этику взаимоотношений субъектов общественной жизни с правом, законами, другими юридическими феноменами. Это – особая интеллектуальная сфера, имеющая свою специфику и выступающая предметом изучения юридической науки.

Правовая культура тесно связана с политической, нравственной, духовной и другими видами культуры. И прежде всего, конечно, с обычной, поведенческой, связанной с воспитанностью человека, его адаптированностью к порядку, дисциплине, организованности, уважению к законам страны. Юридическая культура – важнейший элемент правовой системы общества, непременное условие нормального функционирования государства. В трудах таких ученых как Н.Л. Гранат, Н.М. Кейзеров, В.И. Каминская, А.Р. Ратинов, В.П. Сальников, А.П. Семитко, В.Н. Синюков разработаны основные подходы к трактовке данного понятия.

Под правовой культурой мы будем понимать, в широком смысле этого слова, систему ценностей, правовых идей, убеждений, навыков и стереотипов поведения, правовых традиций, принятых членами определенной общности и используемых для регулирования их деятельности.

Одним из важнейших направлений формирования правовой культуры молодежи является правовое просвещение. С.А. Калинин отмечает, что правовое просвещение включает в себя правовое образование, дающее возможность профессионально работать в правовой сфере, и правовое воспитание, формирующее у граждан как необходимый минимальный уровень знаний в правовой сфере, так психологический стереотип правомерного поведения.

Просвещение в области прав человека представляет собой важное условие создания эффективной системы предупреждения правонарушений среди молодежи, формирования культуры прав человека, использования права в целях защиты, повышения профессионализма государственных служащих, работников местного самоуправления, всех тех, кто по роду работы связан с проблемами человека.

С целью формирования правовой культуры молодежи, создания эффективной системы правового просвещения и образования, предупреждения преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних в Академии управления при Президенте Республики Беларусь была создана научно-исследовательская лаборатория «Доверие». Результативность работы студентов в рамках лаборатории обеспечивается сотрудничеством Академии управления с Министерством внутренних дел на транспорте. В рамках договора о сотрудничестве разрабатываются и реализуются социальные проекты, направленные на организацию эффективной работы по информированию молодежи об ответственности за правонарушения.

В Минском Дворце культуры и спорта железнодорожников 18 мая 2010 года проводилась молодежная социально-проблемная дискуссия «Особая территория детства», посвященная Меж-

дународному дню защиты детей. Организация общественной дискуссии в отношении подростков и молодежи социальных групп риска позволила реализовать на практике основные задачи правового просвещения. Специалистами из области административного и уголовного права поднимались вопросы ответственности за правонарушения, профилактики девиантного поведения среди молодежи, криминологические характеристики несовершеннолетних осужденных. Все это позволило актуализировать общественные проблемы, ведущие к проявлению негативных явлений в молодежной среде. В процессе дискуссии студенты, учащаяся молодежь, социальные педагоги, преподаватели вузов, представители общественных организаций и администраций районов г. Минска, работники органов внутренних дел, журналисты вместе с подростками социальных групп риска пытались определить: что делает детей «трудными»; к кому идти за помощью, если юноша или девушка оказались в сложной жизненной ситуации; какие правовые знания необходимы современной молодежи; нужно ли у подрастающего поколения формировать правовую культуру; какие сегодня существуют творческие и инновационные подходы в организации и проведении досуга молодежи.

Хотелось бы отметить, что проведение социально-проблемных программ с молодежью, создание творческих социальных проектов объединяет усилия студентов, молодежного актива, педагогов и преподавателей, готовых реализовывать свои знания на практике, для популяризации в обществе идей о необходимости правового сознания, формирования правовой культуры общества в целом.

В дальнейшем нами видится основная цель правового просвещения молодежи как проведение комплекса исследовательских, просветительских, профилактических и развивающих мероприятий, направленных на повышение правовой грамотности и гражданской активности молодежи, создание условий для оказания доступных правовых консультаций, расширение возможностей правовой информированности молодежи через создание добровольческих клубов правового просвещения молодежи. Основной принцип работы в таких клубах – внедрение системы обучения «равный – равному».

Таким образом, в результате реализации комплекса мероприятий по правовому просвещению молодежь получает информацию о различных областях правовых знаний, а также возможности их применения в жизни. Формируется определенная система по передаче правовой информации, защите своих прав и свобод, гражданской ответственности. Идеи правового просвещения, пропаганда ценностей правового государства, создания благоприятных условий для формирования правовой культуры – должны стать востребованными молодежью, и быть не только инструментом для защиты своих прав и свобод, гарантированных законом, но и развивать чувства ответственности и понимания своих обязанностей.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКУПОК В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

М.О. Чепля

Ежегодно строительные организации республики осуществляют значительные объемы закупок товаров, работ, услуг, что делает задачу их детального нормативного правового регулирования одной из важнейших. С переходом к рыночной экономике основным способом решения данной задачи является организация закупок на основе свободной конкуренции. Главный принцип – открытые подрядные торги должны быть основным способом закупок. Т.о. основной идеей организации закупочной деятельности является развитие действующей регламентирующей среды закупок, вызванное переходом на новые принципы хозяйствования.

В процессе хозяйственной деятельности субъекты хозяйствования участвуют в процедурах закупок и как заказчики (организаторы), и как участники, следовательно, для грамотной реализации своих прав и исполнения своих обязанностей им необходимо знание законодательства о закупках. При этом также важно не выйти за правовые рамки, определенные законодателем, поскольку это может повлечь негативную реакцию со стороны контролирующих органов. Нужно также учитывать и специфику сделок, заключаемых на торгах, когда любая оплошность в процедуре проведения торгов может обернуться иском в суд со стороны проигравшего участника.

Каждая организация строительной отрасли, переросшая этап творческого хаоса в закупках на ранних порах существования, расширяя свою деловую активность, рано или поздно приходит к тому, что систему снабжения необходимо регламентировать. И чем предприятие крупнее, тем важнее роль регламентированных закупок. Она позволяет не только проводить эффективный выбор поставщика, но и снижает риски ошибок и недобросовестности в работе закупочного персонала.

Исходя из данного положения, закупки товаров, работ, услуг в крупных строительных организациях осуществляются в соответствии с регламентирующей средой (нормативно-методической базой), созданной с учетом Гражданского кодекса Республики Беларусь, национального законода-

тельства о закупках продукции для государственных нужд, лучшего международного и отечественного опыта проведения конкурсов.

Четкая нормативная правовая регламентация осуществления закупок позволяет сделать более контролируемыми и прозрачными процессы расходования денежных средств, обеспечить рыночную обоснованность затратных составляющих тарифов на продукцию строительных организаций, а также внедрить единый закупочный стандарт.

Коллизии законодательства о торгах крайне негативно отражаются на практике. Такая ситуация связана с состоянием текущего законодательства о торгах, нуждающегося в известном совершенствовании:

1. четкие регламенты и описания процедур при проведении торгов и переговоров во избежание мошенничества со стороны организатора торгов (переговоров), а также четкая регламентация закупок за счет собственных средств на основании локальных нормативных актов организации, выступающей организатором торгов;

2. диверсификация рисков заказчика – уменьшение риска срыва поставок путем привлечения нескольких поставщиков к одновременной поставке продукции в рамках заказа (одного лота). При этом, если один или два поставщика срывают свои поставки, заказчик может перераспределить непоставленную часть заказа между другими поставщиками, добросовестно выполняющими свои обязательства;

3. возможность поставки продукции посредническими организациями при наличии аналогов, предлагаемых организациями-производителями, при ценовом минимуме (для закупок не большого объема);

4. снижение цены предложения по результатам поочередных переговоров с претендентами при проведении торгов;

5. информационное обеспечение закупок товаров, работ, услуг в строительной отрасли требует комплексного пересмотра: выбор и правовое регламентирование в системе закупочного процесса источников, состава и качества информации, методов ее обработки, обеспечивающих полноту и достоверность на стадиях разработки, принятия решений и мониторинга осуществления программ; технических и программных средств обработки информации, поддержки принятия решений на стадии планирования, принятия и контроля программ.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.С. Черепок

Недостаточно обоснованные методологические подходы к анализу понятия свободы совести зачастую приводят к сужению объема понятия, к расплывчатым его определениям. При этом часто наблюдается недооценка роли и значения человеческого фактора, мировоззренческих оснований понятия, абсолютизируются роль и значение правового его аспекта.

Все свои умозаключения, касательно любых процессов, человек, осознанно или нет, делает на основе той информации, которая поступает от совокупности всех внешних факторов. В их число входит и государство, которое говорит с гражданами через одобрение или запрещение в законопроектах тех или иных действий.

Какой же ответ получает гражданин Республики Беларусь, касательно того, чем он должен руководствоваться на протяжении всей своей жизни, как основой для принятия решений и оценки поступков? Обратимся к Конституции Республики Беларусь, статья 31 которой, по мнению некоторых белорусских авторов, закрепляет принцип свободы совести: Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

Устанавливается ли здесь возможность выбора для каждого нетеистических взглядов как независимого от религиозного сознания феномена? Если такова свобода совести с точки зрения права, то выходит, что религия есть краеугольный камень познания мира, а человек всего-навсего обладает правом не следовать ей. В конституционном определении нет равенства воззрений. И даже право «выражать и распространять убеждения», дается лишь для убеждений «связанных с отношением к религии».

Если должным образом проанализировать статью 31 Конституции Республики Беларусь, то можно увидеть, что она закрепляет только свободу религии (свободу вероисповедания), обеспечи-

вая как позитивную свободу, т.е. право выбора религиозной ориентации, так и негативную свободу, т.е. право не исповедовать никакой религии. Право на атеистические убеждения здесь также представлены, но косвенно, что помогает осознать атеизм как антагонистическое, но все-таки неразрывно связанное с религией понятие.

Положение Конституции Республики Беларусь совпадает со многими религиоведческими определениями свободы совести: свобода человека самостоятельно осуществлять выбор между мировоззренческими альтернативами – быть последователем какой-либо религии либо отвергать религиозную веру, вести религиозный либо безрелигиозный образ жизни, а также свободно выражать и распространять данные убеждения.

Однако ряд авторов придерживается другого мнения. Г.Г. Балакертская приписывает выше названные свойства только свободе вероисповедания, рассматривая ее как один из элементов свободы совести. Она позиционирует свободу вероисповедания как «полиструктурное социально-психологическое явление, которое включает в себя такие структурные компоненты, как: право исповедовать любую религию, либо не исповедовать никакой религии; право отправлять религиозные культы. Сюда же можно отнести право менять религиозные взгляды и верования; право быть атеистом и вести активную пропаганду; а также равенство всех людей перед законом независимо от отношения к религии».

Более широкий смысл в содержание понятия свободы совести вкладывает в своих работах на эту тему Ю.А. Розенбаум: человек может верить в бога, исповедовать какую-либо религию; не верить ни в каких богов и относиться к религии нейтрально или, последнее, может быть атеистом, т.е. человеком, не только не исповедующим никакой религии, но и отрицающим всякое существование бога и отвергающим религию в целом.

Но даже такое понимание свободы совести не может удовлетворить современные мировоззренческие взгляды. Более корректной здесь была бы формулировка следующего вида: Свобода совести – это свобода мировоззренческого выбора, возможность придерживаться любых убеждений, в том числе религиозных и атеистических. В такой формулировке, отсутствует деление людей на определенное число возможных взглядов, что обеспечит для человека внутреннюю свободу выбора.

Хорошим примером здесь может оказаться Конституция Польши, в части 2 статьи 25 которой определено, что публичные власти не вмешиваются в сферу религиозных, философских и иных убеждений.

Сегодняшняя трактовка свободы совести в Республике Беларусь ведет человека к необдуманному, порой принудительному выбору мировоззренческой позиции. Обращаясь к обществу и государству, которые задают стандарты поведения, человек получает установку: исповедовать или не исповедовать. И многие люди, искавшие свой жизненный путь, рано или поздно начинают слепо следовать этой установке, только потому, что общество требует «определиться»: принадлежат ли он к какой-либо конфессии или является атеистом. И не смотря на то, что человек не желал считать себя ни первым, ни вторым, он обязан сделать выбор, поскольку не осведомлен о наличии альтернативы.

Подтверждением неосознанного выбора мировоззренческой позиции могут служить показатели степени религиозности. Среди православного населения регулярно посещают храм (участвуют в богослужениях) только 19,5 % православных, не посещают вовсе – 14,8; участвуют в обрядах и таинствах – 18,1, не принимают участия – 24,1, %. Для католиков эти показатели таковы: регулярно посещают богослужения 44,7 %, не посещают – 1,3; участвуют в обрядах – 37,3, не участвуют – 9,3 %. Наиболее ответственно относятся к своим обязанностям протестанты: регулярно совершают богослужения 93,6 %; участвуют в обрядах и таинствах – 87,3 %, не участвуют 3,5 %. Приведенные данные позволяют заключить, что религиозность большей части верующих носит формальный, декларативный характер, не подкрепляется глубокими религиозными переживаниями, знанием догматических основ и культовых предписаний своей религии, соответствующим уровнем религиозного поведения.

Таковы последствия, в том числе и законодательного закрепления дуалистического понимания свободы совести, ведущее к неосознанному принятию шаблонных форм поведения, которое следует изменить дав человеку настоящую свободу выбора.

Целесообразно гарантировать в Конституции Республики Беларусь свободу совести или свободу мировоззрения, обеспечив данное понятие должной формулировкой и полноценным раскрытием.

Свобода совести есть не только возможность беспрепятственно исповедовать религию. Она является основой свободного общества, когда каждый человек волен выбирать жизненный путь или же складывать свой собственный из крупиц знаний о мире, не обращаясь на молчаливое одобрение устаревших норм, а руководствуясь лишь уважением к правам другого человека и исполняя собственные обязанности перед государством.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРАВА

А.С. Черепок, В.А. Вилейшиков

Современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, которая, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, военной, экологической, социальной и других составляющих национальной безопасности государства.

Среди мер, обеспечивающих защищенность информационных систем, информационных технологий и программно-технических средств, осуществляющих информационные процессы, традиционно в законодательстве многих государств используются и уголовно-правовые меры.

Впервые мир узнал о компьютерных преступлениях в начале 70-х годов, когда в Америке было выявлено довольно большое количество подобных деяний. Наиболее опасными из них были преступления носившие экономический характер. Например, неправомерное обогащение, с использованием автоматизированных информационных систем, экономический шпионаж, кража программ и так называемого «компьютерного времени», традиционные экономические преступления, совершаемые с помощью компьютера. Изначально, как показывает история, органы уголовной юстиции боролись с ней при помощи традиционных правовых норм о преступлениях против собственности: краже, присвоении, мошенничестве, злоупотреблении доверием и тому подобное. Однако вскоре практика показала, что такой подход не отвечает всем требованиям сложившейся ситуации, поскольку многие преступления в сфере компьютерной деятельности не охватываются традиционными составами преступлений. Во многих преступлениях отсутствовал материальный признак, так как предмет отсутствует как материальная вещь, существующая в реальном физическом мире. «Обман компьютера» – вещь несколько эфемерная, потому что это всего лишь механизм и обмануть его в принципе невозможно. Уничтожение имущества тоже не подходит под данные преступления – нет уничтожения как такового. Хотя подобные действия и могут принести значительный имущественный ущерб – без физического повреждения компьютера такой состав попросту не имеет смысла. Преступления в сфере компьютерной информации требуют установления специальных законодательных норм.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) имеется большая группа норм (ст.ст.177-179, 192, 201, 203, 254, 255, 356, 358, 373-375, 407, 457, 458), предусматривающих ответственность за различные посягательства на тайну конфиденциальной информации в виде личной, семейной, врачебной, коммерческой, банковской, следственной, судебной, государственной и служебной тайны, тайны усыновления, переписки, переговоров и сообщений граждан, голосования, объекта права промышленной собственности. Считаются преступными деяния, связанные с распространением (предоставлением) ложной информации, адресованной отдельным гражданам, потребителям, конкурентам, органам власти, в том числе органам правосудия (ст. ст. 188, 204, 249, 250, 340, 400, 401 УК). Нарушение конституционного права граждан на получение достоверной и своевременной информации (ст. 34 Конституции Республики Беларусь) наказуемо по статьям 204 и 308 УК.

Преступления, тем или иным образом связанные с компьютером, ущемление интересов пользователей и распространение заведомо ложной и другой опасной информации создают серьезную угрозу безопасности информационной системы, а также интересам государства, правам и свободам гражданина. Социум становится жизненно заинтересованным в безопасном функционировании информационных вычислительных систем и применяет для этого комплекс организационных, технических, программных, криптографических, технологических и иных мер, реализуемых на различных уровнях. Складывающиеся при этом общественные отношения и были поставлены законодателем под уголовно-правовую охрану путем криминализации деяний, описанных в диспозициях статей гл. 31 УК «Преступления против информационной безопасности».

В 2001 году создано Управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий Министерства внутренних дел Республики Беларусь, которое является самостоятельным оперативно-розыскным подразделением Министерства, непосредственно подчиненным первому заместителю Министра внутренних дел – начальнику главного управления криминальной милиции. Для осуществления взаимодействия с иными правоохранительными органами и организациями применяется условное наименование «Управление «К» МВД Республики Беларусь.

Управление определено головным подразделением в системе органов внутренних дел, отвечающим за организацию борьбы с преступлениями, предусмотренными статьями 212, 343, 349 – 355 УК. Управление координирует деятельность подразделений главного управления криминальной милиции и органов внутренних дел при выявлении ими преступлений против информационной безопасности.

За весь 2009 год в Беларуси было выявлено 2154 преступления в сфере высоких технологий – на 33% выше, чем в 2008.

За 9 месяцев 2010 года в нашей стране зарегистрировано 1802 преступления, связанных с киберпространством и подпадающих под юрисдикцию Управления «К» МВД Республики Беларусь. Как сообщается в сводке управления «К», за аналогичный период прошлого года подобных преступлений было выявлено на 15,5% меньше.

Рост отмечен во всех регионах, самые высокие темпы – в Минской области (36,8%), Могилевской (32,5%) и Брестской (19,9%).

Основная масса – менее тяжкие преступления (1703 преступления) и преступления, не представляющие большой общественной опасности (74). Установленная сумма материального ущерба в 2010 году составила около одного миллиарда рублей. В третьем квартале 2010 года по-прежнему в структуре компьютерной преступности доминируют факты хищения путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК) – за 9 месяцев зафиксировано 1681 такое преступление. Заметно выросло количество преступлений против информационной безопасности (глава 31 УК) – несанкционированный доступ к компьютерной информации, модификация компьютерной информации, компьютерный саботаж и т.д. За 9 месяцев 2010 года по ст. 351 УК (Компьютерный саботаж) зафиксирован прирост на 100%, количество фактов неправомерного завладения компьютерной информацией (ст. 352 УК) увеличилось в 11 раз, а по ст. 354 УК (Разработка вредоносных программ) – на 120%.

Подобный скачок связан, с быстрыми темпами компьютеризации не только среди населения, но и на предприятиях различных форм собственности. К примеру, более частое выявление фактов пост. 350 УК (Модификация компьютерной информации) связано с тем, что субъекты хозяйствования сейчас активно переходят на компьютерные виды учета. Выявление преступлений, предусмотренных ст. 352 УК (Неправомерное завладение компьютерной информацией) и 354 УК (Разработка вредоносных программ) связаны с тем, что население, при отсутствии должного уровня правовой грамотности, более активно стало пользоваться сетью Интернет.

Как мы видим, развертывание научно-технической революции обуславливает не только коренные прогрессивные изменения в составе факторов экономического развития Беларуси, но и негативные тенденции развития преступного мира, приводит к появлению новых форм и видов преступных посягательств. Особую тревогу вызывает факт появления и развития в Беларуси нового вида преступных посягательств, ранее неизвестных отечественной юридической науке и практике и связанный с использованием средств компьютерной техники и информационно-обрабатывающих технологий, – компьютерных преступлений. Последние требуют от белорусского законодателя принятия адекватных правовых мер противодействия этому развивающемуся виду преступности.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ОПЕКУНОВ И ПОПЕЧИТЕЛЕЙ

С.П. Чечкова

Как законные представители опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами и организациями, в том числе в судах, без специального полномочия.

В силу предписаний ч.1 ст.160 КоБС гражданско-правовые обязанности опекуна заключаются прежде всего в совершении от имени и в интересах своего подопечного всех юридически значимых действий, включая сделки. В отличие от лиц, признанных судом недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия, несовершеннолетние в возрасте до четырнадцати лет (малолетние) обладают определенной дееспособностью. Согласно ст. 27 ГК, несовершеннолетние в возрасте четырнадцати лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки; сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, сделки, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения. На совершение малолетним подопечным перечисленных сделок согласия опекуна не требуется. Имущественную ответственность по всем сделкам, в том числе и тем, которые малолетний подопечный вправе совершать самостоятельно, несет опекун. Опекун также отвечает за вред, причиненный его малолетним подопечным, если не докажет, что вред возник не по его вине (п.1 ст.942 ГК). Обязанность опекуна по возмещению вреда не прекращается, даже если малолетний достигает совершеннолетия или получит имущество, достаточное для возмещения вреда. И только если опекун не имеет достаточных средств для возмещения вреда, причиненного малолетним подопечным жизни или здоровью потерпевше-

го, а сам причинитель, ставший полностью дееспособным, обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда (п.4 ст.942 ГК).

Все сделки от имени гражданина, признанного судом недееспособным вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия), совершает опекун. Он же несет по этим сделкам имущественную ответственность. Сделки, совершенные гражданином, признанным недееспособным, являются ничтожными. Каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить все полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах. Дееспособная сторона обязана, кроме того, возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны. Ответственность за вред, причиненный гражданином, признанным недееспособным определяется по правилам ст.945 ГК. Опекун возмещает вред, причиненный его подопечным, если не докажет, что вред возник не по его вине. Обязанность опекуна по возмещению вреда, причиненного гражданином, признанным недееспособным, не прекращается и в случае последующего признания его дееспособным. И только если опекун умер либо не имеет достаточных средств для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью потерпевшего, а сам причинитель обладает такими средствами, суд с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя, а также других обстоятельств вправе принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя.

В силу ч.2 ст.160 КоБС гражданско-правовые обязанности попечителей заключаются в оказании подопечным содействия при осуществлении ими своих прав и выполнении обязанностей, а также охране подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц. Несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно без согласия попечителя: распоряжаться своим заработком, стипендией и иными собственными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности; вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими в соответствии с законодательством; совершать мелкие бытовые сделки, а также сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, сделки не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации; сделки по распоряжению средствами, предоставленными законными представителем или с согласия последнего третьим лицам для определенной цели или свободного распоряжения. На совершение других сделок несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет обязан под угрозой их недействительности получить письменное согласие попечителя. По общему правилу такое согласие попечителя должно быть в наличии до совершения сделки. Вместе с тем не исключаются случаи и последующего письменного одобрения сделки попечителем, что делает сделку действительной (п.1 ст.25 ГК). В соответствии со ст.176 ГК сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется, может быть признана судом недействительной по иску попечителя. В случае признания сделки недействительной каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить все полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах. Дееспособная сторона обязана, кроме того, возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны (п.1 ст.172 ГК). Попечитель, давший свое согласие на совершение подопечным от четырнадцати до восемнадцати лет, несет ответственность за причиненный им вред на общих основаниях. Однако в случае, когда у такого несовершеннолетнего нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, в соответствии с п.2 ст.943 ГК обязанность по возмещению вреда полностью или в недостающей части лежит на попечителе, если он не докажет, что вред возник не по его вине. Равным образом, если несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, нуждающийся в попечении, находится в соответствующем воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу акта законодательства является его попечителем, это учреждение обязано возместить причиненный подопечным вред полностью или в недостающей части, если не докажет, что вред возник не по его вине. Обязанность попечителя по возмещению вреда, причиненного подопечным, прекращается по достижении несовершеннолетним восемнадцатилетнего возраста, либо в случае, когда у него до достижения возраста восемнадцати лет появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда, либо такой несовершеннолетний до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность в полном объеме (п.3 ст.943 ГК).

Сделка по распоряжению имуществом, совершенная гражданином, ограниченным судом в дееспособности, без согласия попечителя, может быть признана судом недействительной по иску

попечителя. Каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить в натуре – возместить его стоимость в деньгах. Дееспособная сторона обязана, кроме того, возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны.

В отличие от несовершеннолетних граждан, ограниченный судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами, самостоятельно отвечает за причиненный им вред (ст.946 ГК).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК УСЛОВИЕ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

С.Н. Чурун

Формирование нормативно-правовых основ государственной молодежной политики РФ начинается с Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», принятого в апреле 1991 г. Закон сыграл важную роль в институционализации правовой базы молодежной политики, сформулировал понятия, ранее не входившие в оборот нормативных документов.

Следующий значимый документ, содействовавший процессу институционализации молодежной политики РФ – «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации» был принят 3 июня 1993 г. Постановление, в целом адекватно намечая цели, принципы и основные направления ГМП, содержало и декларативные положения, выполнение которых в условиях сложной социально-экономической обстановки начала 1990-х годов было затруднено.

В 1990-е годы в российском парламенте шла напряженная работа над молодежным законодательством. В июне 1995 г. был принят закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений». В течение 1997–1999 гг. разрабатывался федеральный «рамочный» закон о ГМП, принятый 23 июня 1999 г. Государственной Думой, но отклоненный Президентом.

В апреле 1996 г. было принято постановление Правительства РФ «О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации», 16 мая 1996 г. – Указ Президента РФ «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи». В августе 1996 г. в постановлении правительства по предоставлению безвозмездных субсидий на строительство или приобретение жилья вводилась и определялась категория «молодая семья».

В отсутствие федерального закона о молодежи, вопросы молодежной политики в 1990-х годах разрабатывались в программных документах по ГМП – федеральных целевых программах (ФЦП) «Молодежь России» подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей», Негативными факторами в реализации ФЦП стали недостаточно разработанная нормативная база ГМП, нестабильное и недостаточное финансирование. Принципы формирования ФЦП подвергались жесткой критике со стороны институтов гражданского общества.

Со второй половины 1990-х годов в России формируется законодательная база социальной политики для детей и молодежи. В обстановке политической и экономической стабилизации началась разработка новых подходов к планированию молодежной политики. В 2001 г. была утверждена Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации, которая по основным параметрам следовала курсом предыдущих программных документов ГМП. В Концепции подчеркивалась приоритетность государственной поддержки молодежи, указывалось на необходимость обеспечить молодежи гарантированный государством объем социальных услуг. Предложения Концепции определялись декларативно, не всегда были подкреплены финансово и законодательно.

В 2003 г. была принята новая Доктрина ГМП сроком до 2013 г., ориентированная на создание доступной системы услуг, предложений, проектов, помогающих молодежи в процессе социального становления. В Доктрине содержалось требование соблюдения базовых социальных стандартов обеспечения молодежи услугами, несмотря на то, что данные стандарты не были разработаны и приняты. Доктрину постигла та же участь, что и предыдущие концепции, доктрины и программы. Большая часть провозглашенных задач и направлений оставались в виде деклараций.

В октябре 2005 г. был опубликован текст нового документа ГМП – Стратегии государственной молодежной политики РФ. Стратегия, определив приоритеты ГМП, попыталась сформулировать, отчасти не совсем безуспешно, основы проектного подхода в их реализации.

Впрочем, хаотично сменявшие друг друга на протяжении последних двадцати лет концепции формирования и развития молодёжной политики, не столько отражали настойчивый поиск наиболее адекватных современной ситуации правовых моделей молодёжной политики, сколько на практике препятствовали развитию правовой культуры молодежи.

Дискуссии вокруг альтернативных моделей ГМП послужили толчком для выработки положений нового проекта федерального закона о молодежи, который неоднократно поступал в регионы для обсуждения, но в условиях давления со стороны президентской администрации, он так и не был принят.

В этих условиях, большую роль в провозглашении и защите прав молодежи играют неправительственные организации различного уровня. Именно НКО напрямую «работают» с правами молодежи. Не вызывает никаких сомнений, что молодёжные и студенческие движения вносят значительный вклад в развитие идей поддержания мира, свободы, демократии и достоинства всех людей. Именно, исходя из этого, нельзя умалять значения НКО в провозглашении и защите прав молодежи РФ.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей придерживаются мнения, что система защиты прав молодежи нуждается в едином документе, регламентирующем права и свободы молодежи. Однако, рамочный закон, определяющий сферу молодёжной политики до сих пор не принят, более того, по мнению президента РФ Д. А. Медведева, высказанному на форуме «Селлигер-2010», он не имеет самостоятельного предмета правового регулирования.

Несмотря на большое количество документов, принятыми на региональном уровне, в выделенной области исследования, необходимым является разработка единого механизма репортирования по вопросам провозглашения и защиты прав молодежи для РФ, а также система мониторинга и имплементации существующих стандартов в области прав и свобод молодежи. Также уместно предположить и возможность создания новых инструментов в области защиты прав молодежи.

Опыт последних двадцати лет реализации ГМП показал, что нерешенные проблемы на федеральном уровне серьезно тормозят деятельность субъектов Федерации и местного самоуправления в области ГМП. Становится ясно, что условием оптимизации правовой культуры молодежи должен стать четкий правовой механизм разграничения полномочий в сфере ГМП между федеральным центром и регионами.

ОСУЖДЕНИЕ С УСЛОВНЫМ НЕПРИМЕНЕНИЕМ НАКАЗАНИЯ (СТАТЬЯ 78 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

А.С. Чужеземец

В новых социально-экономических условиях нашего государства перед наукой уголовного права встала задача разработать такое законодательство, которое бы в большей мере стимулировало формирование новых отношений в обществе, эффективно охраняло его от общественно опасных посягательств. Наибольший удельный вес среди применяемых мер воздействия занимает уголовное наказание в виде лишения свободы. Однако исследования данной формы реализации уголовной ответственности показывают, что эта мера не всегда является эффективной, так как изоляция от общества приводит к нарушению социально-полезных связей, а пребывание в местах лишения свободы связано с определенными отрицательными последствиями для осужденного. В литературе неоднократно указывалось, что общество не заинтересовано без нужды карать преступника больше, чем он заслуживает, чем это нужно в интересах справедливости, перестройки его сознания. Практика показывает, что строгое карательное воздействие нецелесообразно в отношении тех лиц, которые виновны в преступлениях, не представляющих большой общественной опасности для общества. Для таких правонарушителей достаточными оказываются формы реализации уголовной ответственности, не связанные с реальным отбыванием наказания, к числу которых относится и условное неприменение назначенного наказания. Согласно ч.1 ст. 78 Уголовного кодекса, если при назначении наказания лицу, впервые осуждаемому за совершение преступления к лишению свободы на срок до пяти лет или к направлению в дисциплинарную воинскую часть, суд, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела, придет к убеждению, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания назначенного наказания посредством осуществления контроля за поведением осужденного, он может постановить об условном неприменении назначенного наказания с обязательным указанием в приговоре мотивов принятого решения. В этом случае суд постановляет не приводить в исполнение назначенное наказание, если в течение определенного судом испытательного срока осужденный не совершит новое преступление и будет выполнять

возложенные на него судом обязанности. Закон прямо запрещает применение осуждения с отсрочкой исполнения наказания, осуждения с условным неприменением наказания и осуждения без назначения наказания к лицам, осуждаемым за тяжкое или особо тяжкое преступление. В течение срока судимости за лицом, осужденным за тяжкое или особо тяжкое преступление, осуществляется профилактическое наблюдение (ст. 81). При назначении условного неприменения наказания кроме тяжести совершенного деяния необходимо также учитывать данные, характеризующие личность виновного, которые должны свидетельствовать о возможности исправления лица без отбывания им наказания. Прежде всего, важно выяснить, какое по счету преступление совершил подсудимый. Уголовный закон не содержит какого-либо прямого указания на этот счет, однако, при совершении нескольких преступлений степень общественной опасности виновного, несомненно, возрастает, что свидетельствует о нецелесообразности применения к нему условного осуждения. Суд в таких случаях должен дать оценку не только каждому преступлению в отдельности, но и их совокупности. В судебной практике нередко в качестве основного повода для применения условного неприменения наказания служит несовершеннолетие виновного, так как психика несовершеннолетнего обладает рядом особенностей, сознание находится в стадии формирования. Степень общественной опасности лица подчас определяется в некоторой мере и его поведением после совершения преступления. Если виновный проявляет активное раскаяние, принимает меры для ликвидации или уменьшения причиненного вреда, является с повинной, то это в ряде случаев может свидетельствовать о том, что для его исправления нет необходимости в реальном отбывании наказания. Помимо обстоятельств, непосредственно характеризующих преступное деяние, суды, применяя условное неприменение наказания, учитывают семейное положение виновного, наличие у него на иждивении малолетних детей, нетрудоспособных родителей, серьезные заболевания членов семьи и т. п. Применяя к виновному условное неприменение наказания, суд выносит обвинительный приговор, в котором подробно излагает, в чем конкретно подсудимый признан виновным, какими доказательствами подтверждена его вина, и приводит мотивы условного неприменения наказания. В соответствии со ст. 78 Уголовного кодекса Республики Беларусь на осужденного могут быть возложены обязанности исправительного характера, а также могут быть назначены дополнительные наказания. По истечении срока отсрочки суд вправе с учетом оценки поведения осужденного и выполнения возложенных обязанностей освободить его от назначенного наказания, продлить срок отсрочки либо направить для отбывания назначенного наказания. В данном случае исполнение обязанностей производится под угрозой применения наказания. При осуждении с условным неприменением наказания после истечения испытательного срока суд оценок результатов испытания не дает и никаких решений относительно назначенного осужденному наказания не принимает. Правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности аннулируются. Особенностью применения ст. 78 УК является то, что во время отсрочки исполнения наказания и в течение испытательного срока за осужденным осуществляется профилактическое наблюдение, основанное исключительно на состоянии осуждения. Институт условного осуждения – это уникальный институт уголовного права, жизнеспособность и эффективность которого проверены всей историей его применения на практике. Так, согласно статистическим данным Министерства юстиции, в 2009 году судами республики осуждено 62 064 лица, из них с отсрочкой исполнения наказания – 1 355 лиц, или 2,2% от общего числа осужденных. В отношении 893 лиц, или 1,4%, судами постановлено об условном неприменении назначенного наказания. В соответствии со ст. 79 УК в отношении 178 лиц, или 0,3%, обвинительные приговоры вынесены судами без назначения наказания. С условным неприменением наказания осуждены 893 лица за совершение следующих категорий преступлений: 20 – за преступления, не представляющие большой общественной опасности, 819 – за менее тяжкие, 54 – за тяжкие. Таким образом, условное неприменение назначенного наказания в настоящее время эффективно внедряется в судебную практику Республики Беларусь. Из этого можно сделать вывод, что с течением времени оно станет серьезной альтернативой лишению свободы, поскольку в целом применение этого института способствует достижению целей уголовной ответственности. Условное неприменение наказания называется таковым ввиду того, что освобождение лица от реального отбывания наказания уголовный закон связывает с определенными условиями. Во-первых, при назначении условного осуждения суд, в соответствии с ч. 2 ст. 78 Уголовного кодекса, устанавливает испытательный срок, в течение которого осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. Пределы такого срока дифференцируются в зависимости от вида и размера наказания, которое суд постановляет считать условным. При этом могут быть назначены и дополнительные наказания. На дополнительные наказания, которые могут быть назначены одновременно с условным осуждением, условность осуждения не распространяется, они исполняются реально. Во-вторых, назначая условное неприменение наказания, суд может возложить на осужденного выполнение определенных обязанностей, способствующих его исправлению. Условное неприменение уголовного наказания усовершенствовалось на основе достижений

отечественной юридической науки с учетом происходящих и грядущих социально-экономических и политических перемен в стране, с учетом современных тенденций в состоянии и характере преступности. Это позволяет предполагать, что уголовный закон будет способствовать поддержанию справедливости и гуманности при отправлении правосудия в нашей республике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1) Алексеев, И.Н. Условное осуждение в уголовном праве России / И.Н. Алексеев // Государство и право.-2009.-№8.- С. 124-126.
- 2) Барков, А.В. Концептуальные основы уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 года / А.В. Барков // Юстиция Беларуси. -1999.-№4.- С.67-71.
- 3) Обзор судебной практики: Применение судами альтернативных мер уголовной ответственности (осуждение с отсрочкой исполнения наказания и условным его неприменением) по делам о преступлениях несовершеннолетних // Судовы веснік.- 2004 г.- № 4.- С. 37-40.
- 4)Обобщение практики применения судами иных мер уголовной ответственности (ст.ст.77-79 УК), а также анализ причин и условий, способствующих совершению новых преступлений данной категорией граждан.- 24.06.2010 г. – С.
- 5) Хомич, В.М. Основы уголовного законодательства и совершенствование системы уголовной ответственности / В.М.Хомич // Право и демократия.1998.-№1.-С.106-114.
- 6) Уголовный кодекс Республики Беларусь / - Минск: Амалфея, 1999. – 208 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.Л. Шаэров

Материально-правовая природа дел особого производства оказывает прямое и непосредственное влияние на цели особого производства и применяемые судом способы правовой защиты, специфические для данного вида судопроизводства. Цель особого производства состоит в выявлении и констатации тех или иных обстоятельств, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение у заявителя определенных прав или обязанностей. В особом производстве задача суда исчерпывается установлением наличия или отсутствия юридических фактов. Это положение иногда ставится под сомнение и утверждается, что указанная выше задача суда характерна лишь для дел об установлении юридических фактов и не может быть распространена на другие категории дел особого производства¹⁰.

Кроме юридических фактов, в особом производстве устанавливаются события или действия, юридическое состояние лица или имущества. Во всех этих случаях устанавливаются юридические факты, но их характер может быть различен. Юридический факт – действие имеет место во всех тех случаях, когда речь идет о регистрации брака, развода, рождения и т. д.; факт – событие – это факт смерти лица в определенное время и при определенных обстоятельствах; факт – состояние – факты иждивения, фактического брака, родственных отношений, недееспособности и т. д.

Особое производство по сравнению с другими видами производства имеет специфическую цель, которая обуславливает применение особых способов защиты охраняемого законом интереса. Сравнение исков о признании с делами особого производства может быть в этом отношении особенно показательным. В исках о признании цель судебного разбирательства состоит не только в установлении юридических фактов, но и в защите того материального правоотношения, которое из этих фактов вытекает. Суд осуществляет защиту путем признания этих прав, прекращения или изменения правоотношений. Таким образом, судебное решение не только констатирует факт, но и определяет дальнейшее поведение сторон спора, предусмотренное содержанием материального правоотношения.

В отличие от этого, в делах о признании лица безвестно отсутствующим или объявлении лица умершим, о признании лица ограниченно дееспособным или недееспособным, о восстановлении прав по утраченным документам на предъявителя или о признании имущества бесхозяйным речь идет лишь о констатации определенного юридического состояния лица, имущества или документа. Объявляя лицо умершим, суд делает это безотносительно к каким бы то ни было субъективным правам или обязанностям данного лица. Решение суда в таком случае обуславливает прекращение правоспособности (а не субъективных прав) лица, так же как в другом случае решение суда может означать прекращение дееспособности лица или ее ограничение. В вызывном производстве, например, решение суда лишь констатирует, что утраченный документ признается недей-

¹⁰ Советский гражданский процесс. – М.: Издательство МГУ, 1964. - С. 253

ствительным, а что касается субъективных прав лица, вытекающих из документа, то суд вообще не касается этого вопроса. Если такой вопрос возникает (в случае заявления держателя документа), то заявление в порядке особого производства оставляется без рассмотрения.

В порядке особого производства рассматриваются различные по характеру дела. Существенно различаются и конкретные задачи суда. Если в делах об установлении фактов, имеющих юридическое значение, задача суда исчерпывается установлением наличия или отсутствия известных обстоятельств, имеющих юридическое значение, то этого нельзя сказать о других делах особого производства. Например, в делах о восстановлении прав по документам на предъявителя также устанавливается определенный факт (утрата заявителем ценной бумаги на предъявителя), но характерно для этих дел, кроме того, и то, что суд должен ликвидировать неблагоприятные последствия, связанные с утратой документа: признать недействительным утраченный документ на предъявителя и обязать выдать вместо него другой (ст. 384 ГПК Республики Беларусь).

Цель суда при рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявление его умершим, о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным во многом сходна с той задачей, которую он решает в исковом производстве. Суд должен не только установить конкретные обстоятельства, но и сделать из них соответствующие юридические выводы – определить правовой статус гражданина: в одних случаях, если гражданин вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, - признать его недееспособным; в других, установив, что гражданин вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами ставит семью в тяжелое материальное положение, - признать его ограниченно дееспособным. В делах о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим фиксируется два возможных состояния лица: безвестное отсутствие гражданина; объявление его умершим.

Следовательно, каждая из категорий дел особого производства по-своему отличается от дел искового производства, поэтому определенные различия имеются и в процессуальном порядке их рассмотрения.¹¹ Различие искового и особого производства, к сожалению, не всегда четко прослеживается в научных работах.

В практике рассмотрения судами дел особого производства обнаруживаются две наиболее распространенные ошибки: привлечение к делу не всех «заинтересованных лиц» либо лиц, которые юридического интереса в нем не имеют. Кроме того, имеются явные пробелы в законодательстве регулирующем особое производство.

В соответствии с ч. 1 ст. 364 ГПК Республики Беларусь суд устанавливает не факт рождения, усыновления, брака, развода, смерти, а факт регистрации рождения, усыновления, брака, развода и смерти в органах ЗАГСа. Суды вправе устанавливать факт регистрации рождения, усыновления, брака, развода и смерти, если в органах загса не сохранилась соответствующая запись и в восстановлении такой записи органами загса отказано либо она может быть восстановлена только на основании решения суда об установлении факта регистрации акта гражданского состояния.

Органы ЗАГС отказывают в регистрации сведений о рождении гражданина, в тех случаях, когда у лица имеется на руках свидетельство о рождении, однако сведений в регистрах органов ЗАГС о рождении данного лица отсутствуют. В данном случае гражданин обязан обращаться в суд с заявлением в порядке особого производства об установлении факта регистрации рождения. Таким образом, органы ЗАГС фактически не признают документ, который сами выдали, а гражданин должен обращаться за установлением факта. Полагаем, что такая практика должна быть изменена. Было бы целесообразно предусмотреть обязанность органов ЗАГС вносить записи о рождении в специальные регистры на основании свидетельств о рождении имеющихся на руках у гражданина без обращения в суд с заявлением в порядке особого производства.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.01.2010.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 марта 1994 г. N 1 «О судебной практике по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение»
3. Гражданское процессуальное право России: Учебник / Под ред. заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. Шакаряна М.С. – М.: Былина, 1998
4. Советский гражданский процесс. – М.: Издательство МГУ, 1964

¹¹ Гражданское процессуальное право России: Учебник / Под ред. заслуженного юриста РФ, д.ю.н., проф. Шакаряна М.С. – М.: Былина, 1998. - С. 324

ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

А.В. Шавцова

Право на самоопределение – органическая составная часть суверенитета; предполагает характеристику политической, государственно-правовой области суверенитета в системе национальных отношений и означает право народа (нации) самостоятельно определять свой политико-правовой статус в составе какого-либо государства или вне его. Данные понятия (самоопределение и суверенитет) органически взаимосвязаны, но не тождественны.

В научно-правовой литературе советского государственного права многообразие подходов по данной проблеме в целом сводилось к трем основным научным позициям по вопросу о соотношении права нации (народа) на самоопределение с суверенитетом нации, народа и государственным суверенитетом. Существенная разница во взглядах ученых обусловлена различным подходом к исходному принципу в освещении проблемы суверенитета – праву народов, наций на самоопределение.

Подавляющее большинство исследователей суверенитета (государствоведов и международных), учитывая использование права нации и народа на самоопределение в государственных и международных отношениях, приходят к выводу о тождественности понятий права на самоопределение и национального, народного суверенитета. Самоопределение означает право определять соответствующую социально-политическому состоянию форму государственности. По мнению Л. А. Моджорян: "Национальный суверенитет – реализованное или отстаиваемое право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств" [1, С. 56]. Аналогичного взгляда по этому вопросу, с теми или иными оговорками, придерживаются также В.В. Евгеньев, Е.А. Коровин, Д.Б. Левин, А.И. Лепешкин, Л. Сперанская, Р. Тузмухамедов, Н. Ушаков и другие.

Иной точки зрения придерживаются С.С. Кравчук, И.Д. Левин, С.Л. Ронин, П.Г. Семенов, Г.Б. Старушенко, В. Тягушенко и другие. Суть их позиции сводится к тому, что право на самоопределение является формой выражения национального суверенитета.

Представителем третьей точки зрения из числа советских авторов является, например, Г. Тункин, который считает, что право наций на самоопределение, по существу, лишь предполагает право на государственный суверенитет [2, С. 8, 15]. Такую же позицию занимают Ю. Судницын, Г. Атаманчук, В.К. Дябло, Г.Х. Шахназаров. Данная точка зрения наиболее правильна в освещении рассматриваемого вопроса. Признавая право народа, нации на самоопределение, являющееся морально-политическим требованием и лозунгом национально-освободительной борьбы, и утверждая право выбора ими форм самоопределения, необходимо иметь в виду, что данное право не тождественно с суверенитетом. Государственный суверенитет представляет собой правовой институт, означающий, что нация, народ реализовали свое право на самоопределение в конкретных государственных формах.

Определяющим фактором в решении данной проблемы является универсальный, признанный в международном праве, отражающий единство позиций различных государств мира, подход – закрепление в качестве стандарта того или иного термина и наполнение его определенным содержанием в международно-правовом акте.

Принцип самоопределения наций закреплён в современном международном праве в таких важных документах, как Устав ООН (Ст. 1, 13, 55, 76); Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая XV сессией Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1965 г., признающая законность борьбы колониальных народов; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, утвержденная XX сессией Генеральной Ассамблеи 21 декабря 1965 г.; Международные пакты о правах человека, принятые XXI сессией Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 г.; Декларация о принципах международного права, принятая XXV юбилейной сессией Генеральной Ассамблеи 24 октября 1970 г. В этих и других важнейших международно-правовых актах, принятых ООН, раскрывается современное содержание принципа равноправия и самоопределения народов. Он означает:

- право всех народов свободно распоряжаться своей судьбой, т.е. в условиях полной свободы определять свой внутренний и внешний политический статус и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие;
- право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами;
- обязанность всех государств содействовать путем совместных и самостоятельных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов в соответствии с положениями Устава ООН;
- обязанность всех государств воздерживаться от любых действий, лишающих народы их права на самоопределение, свободу и независимость;

- возможность для колониальных народов использовать все доступные им средства в борьбе за независимость.

В международно-правовой практике последнего времени и, в частности, в таком многостороннем документе, как Заключительный акт общеевропейского Совещания, вместо общепринятого термина "право на самоопределение", как это было в недавнем прошлом, стала применяться несколько иная формула: "право народов распоряжаться своей судьбой".

Это вызвано стремлением полнее отразить в международном праве процесс возникновения новых суверенных самостоятельных государств на месте бывших колоний, прежде всего, связанный с определением их внутреннего политического и социально-экономического статуса.

Самоопределение нации и народов как одно из фундаментальных солидаристских прав третьего поколения, один из основополагающих принципов регулирования общественных отношений выражается в создании усилиями всех народов оптимальных условий для свободного развития каждого из них в государстве.

Статья 1 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: "1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают экономическое, социальное и культурное развитие" (3, С.13). Политический смысл и значение самоопределения состоит именно в том, что народам (нациям) предоставляется право свободно избирать форму своей государственной организации, устанавливать государственные границы, в соответствии с волей населения создаются наиболее демократические предпосылки для добровольного объединения, образования государства. Реализация этого права нередко наталкивается на сопротивление другого народа, который усматривает в стремлении к самоопределению какой-то этнической общности угрозу своему положению, в частности, ограничение территориальных пределов своего властвования. Отсюда нежелание предоставить нации, народу возможность реализовать право на самоопределение в наиболее приемлемой для них форме.

Однако борьба за реализацию права на самоопределение и фактическое осуществление этого права не всегда означает требование образовать и не обязательно приводит к образованию отдельного суверенного государства. Право на самоопределение может быть реализовано в различных формах, поскольку их выбор связан не только с волей конкретного народа, но и с теми объективными условиями, в которых данный народ находится. Сюда относятся: численность самоопределяющегося народа национально-государственного образования, самосознание его как общности, политические и экономические условия, в которых он находится, уровень его экономического и культурного развития. Именно совокупность воли народа и условий его существования определяет возможность выбора его политического, экономического и культурного статуса.

Любое государство, равно как и любой международно-признанный народ, вправе избрать свой политический статус в любой форме. Например, нация, народ могут оставаться в составе политически единого государства совместно с другими нациями и народами, требуя закрепления своих прав путем создания общегосударственного закона, или в форме автономного образования, подобного государству или даже в форме административно-территориального образования, имеющего или не имеющего национальный характер. Возможно, также самоопределение народа в форме национально-культурной автономии, реализуемой не в государственных формах, а в виде общественных организаций, союзов, ассоциаций и т.п. Многообразие форм национального самоопределения (начиная с 1990 г., в Российской Федерации стали возникать такие формы национально-административных единиц, как национальные районы, национальные сельсоветы и национальные поселки) призвано дать каждому народу, большому или малому, так же, как и каждому национально-государственному образованию, возможность избрать свой политический статус.

Реализация права на самоопределение нацией или народом, в любой форме не лишает и не может лишить их возможности пересмотреть принятое решение и изменить форму самоопределения. Народ будет обладать верховенством власти, самостоятельностью, независимостью (как основополагающими принципами суверенитета) лишь реализовав право на самоопределение в тех или иных государственно-правовых формах. Если нация либо народ решили самоопределиваться в виде самостоятельного государства, то только в этом случае с возникновением государства возникнет и государственный суверенитет.

Следовательно, государственный суверенитет возникает не из права наций (народа) на самоопределение непосредственно, не в результате самоопределения в виде любой произвольной формы, а лишь в итоге образования нового суверенного государства. Самоопределение в форме образования самостоятельного государства предполагает установление политического статуса независимого государства, то есть полное отделение от государства или государственного образования, с которым самоопределившийся народ ранее был связан. Такой статус означает, прежде всего, что молодое государство в своем развитии основывается на собственном экономическом, политическом и культурном и ином потенциале.

Создание государства предполагает обеспеченность и гарантированность суверенитета во всех сферах его реализации и проявления. Государственный суверенитет самоопределившейся нации (народа) должен быть признан международным сообществом государств, что предполагает обеспечение подлинного равноправия во взаимоотношениях с другими нациями и народами, свобод выражения своего политического мнения в международных организациях и их учреждениях, экономическую самостоятельность и другие гарантии независимости. Однако отделившееся государство не может быть абсолютно произвольным в своих действиях. Оно должно соблюдать нормы международного права, установленные в частности Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров.

Литература.

1.Моджорян Л.А. Борьба демократического лагеря за национальную независимость и национальный суверенитет // Советское государство и право.-1953.-№1.-С.52-65.

2. Тункин Г.И. Основы современного международного права. - М.: ВПШ при ЦК КПСС, 1956. - 48 с.

3. Прав человека: Сб.междунар.-правовых док./ Сост. Щербов В.В. – Мн.: Белфранс, 1999.-1146 с.

ОХРАНА ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВСТВЕННОСТИ – ОДНА ИЗ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Е.А. Шантырева

Проблема нравственных ценностей уже многие столетия привлекает к себе внимание ученых различных сфер гуманитарных знаний, а в современных условиях приобрела еще большую привлекательность. Реальное состояние общественной нравственности в обществе можно обозначить как глубокий кризис. Ушли в прошлое те герои, которые символизировали энтузиазм труда и бескорыстность. Существенно снизился порог нравственных требований, которые предъявляются личности. Погоня за наживой основательно подорвала нравственные устои.

В настоящее время в Республике Беларусь на конституционном уровне провозглашен приоритет прав и свобод личности. Но если человек строит свое поведение исходя лишь из приоритетов своих интересов над интересами обществ, что нередко происходит со многими людьми, то это только стимулирует индивидуализм и эгоизм, что вряд ли может быть признано нравственным явлением в обществе. Человек должен любить свою семью, Родину, быть готовым жертвовать своими интересами ради интересов близких ему людей и других членов общества. Только при этом условии можно говорить о высокодуховном и нравственном обществе.

Охрана нравственности ставится в один ряд с защитой национальных интересов в сфере обороны, экономики и внешней политики.

Сказанное выше относится и к уголовному праву вследствие того, что нормы уголовного права охраняют общественные отношения, которые обладают повышенной социальной ценностью и воздействуют на данные общественные отношения принудительными средствами. Уголовные законы являются наиболее репрессивной и жесткой формой защиты нарушенных прав и интересов личности, общества и государства. Только уголовно-правовые нормы могут ограничить человека не только в правоспособности, но и полностью лишить ее. Поэтому оно, более чем другие отрасли права, нуждается в опоре на нормы нравственности, которые, в свою очередь, подлежат уголовно-правовой охране.

При этом эффективность уголовно-правовых норм во многом зависит от того, насколько они подкрепляются нравственностью и отношением к ним общества. В первую очередь, это касается внутрисемейных отношений, взаимных обязанностей родителей и детей.

Подчеркивая взаимосвязь права и морали, С.С. Алексеев отмечает, что именно уголовно-нормативная регламентация людских поступков и уголовное преследование наиболее тесно, по сравнению с другими отраслями права, связаны с моралью. Он полагает, что применительно к уголовно-правовой сфере есть основания видеть в морали «основу права».

Для уголовно-правовых норм связь с нормами общественной нравственности важна с точки зрения осмысления форм и методов борьбы с преступлениями, которые могут быть как репрессивными, так и гуманными.

Несмотря на то, что в отдельные исторические периоды государство до предела расширяет свое вмешательство в частную жизнь граждан, стремясь подчинить ее детальному регламентированию, право все же не в состоянии охватить регулированием всю область поведения людей. Многие отношения между людьми, касающиеся быта, семьи, любви, дружбы, духовных отношений вообще не могут быть урегулированы правом, т.к. это бессмысленно с точки зрения государственных и общественных интересов.

На наш взгляд, нравственность – это совокупность норм (норм нравственности), определяющих поведение индивидуума в зависимости от существующих нравов, традиций, принципов человеческого общежития как благопристойное. Мораль – это особая форма общественного сознания, регулирующая поведение людей в обществе с помощью норм нравственности. Мораль шире понятия нравственности, т.к. помимо отношения к нормам нравственности мораль включает в себя взгляды человека, видение им тех или иных нравственных принципов, его индивидуальные особенности и т.п. Кроме того, различные люди могут иметь разные нравственные ориентиры.

Но как ни различно понятие нравственности, имеются и непреходящие ценности. Поэтому любое общество создает общественную нравственность, которая основывается на общечеловеческих ценностях. Под общественной нравственностью следует понимать совокупность норм нравственности, сложившихся в конкретном обществе и принимаемых большей частью общества, т.е. господствующих в обществе. Именно некоторые нормы общественной нравственности являются объектом уголовно-правовой охраны. В то же время сами нормы общественной нравственности являются идейными началами норм права и критерием их справедливости.

В качестве принципов уголовной ответственности провозглашены принципы вины, справедливости и гуманизма, а одной из целей наказания является восстановление социальной справедливости.

Нормы нравственности находят свое отражение в определении задач и целей уголовного законодательства, его принципов, в построении основных институтов. Уголовный кодекс Республики Беларусь признает охрану общечеловеческих ценностей: жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства, собственности. Без них иные ценности теряют свой нравственный смысл.

К сожалению, ни страны СНГ, ни страны дальнего зарубежья (за некоторыми исключениями, например, Великобритания) в своем уголовном законодательстве не предусматривают в числе задач уголовного законодательства охрану общественной нравственности, несмотря на это в уголовном законодательстве большинства государств содержатся нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на общественную нравственность и это объясняется отчасти тем, что общественная нравственность рассматривается как элемент общественного порядка и общественной безопасности (Казахстан, Туркменистан, Украина), либо установленного правопорядка (Республика Беларусь, Грузия), что вряд ли справедливо.

Учитывая, что в современных условиях роль нравственных ценностей чрезвычайно высока, на наш взгляд, необходимо выделение общественной нравственности в число наиболее приоритетных объектов уголовно-правовой охраны.

Защищая, нравственность, которая является конституционной ценностью, уголовный закон устанавливает ответственность за ряд посягательств на общественную нравственность. Общественная нравственность, которую мы рассматриваем как один из элементов духовной культуры общества, выступает в качестве одной из самостоятельных элементов системы общественной безопасности, и поэтому, ее отсутствие в числе объектов уголовно-правовой охраны представляется нелогичным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решение. – М.: Норма, 2002.
2. Баулин Ю.В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключающих преступность. – Харьков, 2002.
3. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. – М., 1998.
4. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – Тула: Автограф, 2001.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

В.М. Шанневский, Д.С. Аннамурадова

Тема нашей публикации чрезвычайно широка, поскольку охватывает вопросы обеспечения наиболее оптимального механизма реализации основополагающих конституционных ценностей человека. Однако в нашем сообщении мы не претендуем на рассмотрение всех актуальных проблем конституционного права граждан Республики Беларусь на юридическую помощь, а остановлюсь лишь на тех, которые, как представляется, являются наиболее существенными в указанном аспекте для Беларуси.

Конституция Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года, вобрала в себя все самое прогрессивное, что заложено в аналогичных документах ряда стран. При ее подготовке учитывался конституционный опыт Германии, Швеции, Франции, Америки и других государств.

В Основу белорусской Конституции положены общепринятые нормы и принципы международных правовых документов. Человек объявлен высшей ценностью и целью общества и государства; государство признано ответственным перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности.

Более половины статей Конституции Республики Беларусь посвящено правовому статусу человека. Народ объявлен единственным источником государственной власти и носителем суверенитета.

В Конституции Республики Беларусь закреплены права и обязанности не только граждан, но и высших должностных лиц, компетенция государственных органов. Понятно, что каждому будет комфортно жить в стране, где все ветви власти заботятся о реальном создании надлежащих условий для жизни, полноценного отдыха и развития человека как личности. Возможности для дальнейшего расцвета Беларуси и ее граждан в действующем Основном Законе заложены изначально, надо только грамотно их использовать и реализовывать на практике. Например. Введенный по инициативе Президента принцип одного окна представляет собой реальный пример деюрократизации общества.

В Основном Законе Республики Беларусь нашли отражение следующие конституционные принципы и гарантии судебной власти и правосудия: законность и верховенство права; презумпция невиновности; равенство всех перед законом; национальный язык судопроизводства; право граждан на юридическую помощь, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде; право граждан на судебную защиту; выборность и назначение судей; судебная власть принадлежит судам; независимость судей и подчинение их только закону; недопустимость осуществлять предпринимательскую деятельность, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме преподавательской и научно-исследовательской; осуществление правосудия на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов; коллегиальное и единоличное рассмотрение дел на основе состязательности и равенство сторон в процессе; обязательность судебных постановлений для всех граждан и должностных лиц; право сторон на обжалование судебных постановлений.

Таким образом, право граждан на юридическую помощь является конституционным, неотчуждаемым правом человека, которое гарантируется Конституцией.

Оказавшись в проблемной жизненной ситуации и не имея специальных юридических знаний и навыков, человек нуждается в квалифицированной помощи профессионала для осуществления и защиты своих интересов. В связи с этим право на юридическую помощь носит универсальный характер, поскольку выступает в качестве гарантии эффективной реализации всех иных прав и свобод личности.

Особую значимость право на юридическую помощь приобретает в сфере уголовно-процессуальных отношений, где права человека могут быть существенно нарушены преступлением или ограничены государством. Это связано с причинением гражданам физического, имущественного или морального вреда совершенным общественно опасным деянием; привлечением лица к уголовной ответственности и осуждением, применением задержания, заключения под стражу и других мер принуждения. Таким образом, насущная потребность в получении юридической помощи возникает, прежде всего, у таких участников уголовного процесса, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а в определенных случаях – даже у свидетеля.

Актуальность проблемы свидетельствует о необходимости комплексного научного исследования содержания права на юридическую помощь в уголовном процессе, гарантий его осуществления и механизма реализации различными субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Это право предполагает, что каждый, кто нуждается в квалифицированной юридической помощи, может получить ее, обратившись к адвокату. Адвокат независим и строит свои отношения с клиентом на основе конфиденциальности, т. е. не вправе разгласить доверенные ему сведения. В уголовном процессе адвокат выступает защитником подозреваемого, обвиняемого, а в гражданском – представляет интересы истца, ответчика, третьего лица. Юридическая помощь может оказываться также лицам, привлекаемым к административной ответственности.

Помощь адвоката подлежит оплате. Но не каждый человек в состоянии оплачивать эту помощь. Поэтому Конституция Республики Беларусь устанавливает, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Большинство обвиняемых и пострадавших не могут позволить себе воспользоваться юридическими услугами в связи с величиной судебных расходов и вознаграждения юристов. В обязанности государства входит предоставление бесплатной юридической помощи нуждающимся для того, чтобы повысить эффективность права на справедливый суд.

Юридическая помощь особенно важна для человека, когда его задерживают в связи с подозрением в совершении преступления. Бывает, что такие подозрения оказываются неоправданными, а следственные органы действуют, нарушая права человека. Участие адвоката на ранних стадиях уголовного процесса хотя и затрудняет расследование, но призвано помочь человеку доказать свою невиновность и обеспечить проведение следственных действий с соблюдением закона.

Эта работа есть скромная попытка систематизировать формы юридической помощи, осознать их значение и функции и внести ясность в понятие юридической помощи и ее значение в современном обществе. Это очень актуальная, с нашей точки зрения, проблема, так как, несмотря на новизну многих принципов и форм юридической помощи, юридическая помощь хорошо «прижилась» в Республике Беларусь и сейчас в любом городе можно встретить какую-нибудь форму:

нотариальную кантору, или адвокатуру, или частные консультативные фирмы по вопросам права, или даже частные детективные агентства и детективов, которые тоже оказывают юридические услуги.

Законодательно не решены проблемы касающиеся положение потерпевшего в уголовном процессе. Государственная программа, по усилению борьбы с преступностью, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь предусматривает в частности, подготовку закона о правовом статусе жертв преступной деятельности.

Изложенное свидетельствует что государство озабочено защитой жертв преступной деятельности.

В Уголовно-процессуальном кодексе, пусть и не в безупречной редакции, прописаны меры безопасности участников уголовного процесса, но до настоящего времени не обобщена практика применения этих мер. Настало время создания специальных служб, которые занимались бы этими вопросами.

Необходимо подчеркнуть еще раз, что со стороны государства проделана определенная работа по реализации права граждан на юридическую помощь. Вместе с тем остались проблемы и для практического решения и для теоретического осмысления.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е.А. Шерашенкова

В современном обществе наблюдается процесс ослабления семьи как социального института, изменение ее социальных функций, неролевых семейных отношений. Семья утрачивает свои ведущие позиции в социализации индивидов, в организации досуга и в других важнейших функциях. Традиционные роли, при которых женщина вела домашнее хозяйство, рожала и воспитывала детей, а муж был хозяином, часто единоличным собственником имущества, и обеспечивал экономическую самостоятельность семьи, заменились ролевыми, при которых подавляющее большинство женщин в странах с христианской и буддийской культурами стали участвовать в производственной, политической деятельности, экономическом обеспечении семьи и принимать равное, а иногда ведущее участие в принятии семейных решений. Это существенно изменило характер функционирования семьи и повлекло за собой ряд позитивных и негативных для общества последствий. С одной стороны, оно способствовало росту самосознания женщины, равенство в супружеских отношениях, с другой стороны, усугубило конфликтную ситуацию, воздействовало на демографическое поведение, приводя к снижению рождаемости и увеличивало уровень смертности, ослабило потребность в браке как прочном пожизненном союзе, выросла внебрачная рождаемость детей, заключение браков по вынужденным обстоятельствам, главным из которых является беременность невесты, увеличение разводов и повторных браков, супружеская конфликтность и неудовлетворенность браком и так далее.

Как было уже сказано семья - это социальная группа, обладающая исторически определённой организацией, члены которой связаны брачными или родственными отношениями (а также отношениями по взятию детей на воспитание), общностью быта, взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения. Как видим многое из этих ценностей если не утрачено, то достаточно снижено.

Размышлениям о семье и семейных отношениях, вопросам устройства, функций, общественной и государственной роли семьи, как одной из древнейших форм человеческой общности посвящено немало работ еще со времен Платона и Аристотеля.

Современная же семья отличается от традиционной: историческое развитие русской семьи во всех областях шло по пути увеличения доли нуклеарной семьи, уменьшения количества детей в семье, как правило, 1-2 ребенка и почти исчезновение многодетных семей, снижения количества родственников, с которыми постоянно поддерживались тесные отношения. Все это приводит к формированию нового типа семьи – «модифицированная широкая семья», в которой три, а иногда и четыре-пять поколений, не живущих под одной крышей, поддерживают тесные контакты. Доля традиционных (многопоколенных) семей в современном обществе неуклонно сокращается. Статистически - демографический анализ показывает, что наиболее распространенной для России становится семьи неполные, однодетные не ориентированные на рождение детей, нетрадиционные семьи. Из всего этого видно, что поведение брачных партнеров все меньше мотивировано на детско-родительскую функцию, как смыслообразующую для семьи. Для современников брак потерял свое значение, люди не верят в его долговечность. Эти факты только подтверждаются результатами Интернет-опроса, который проводился компанией ACNielsen.

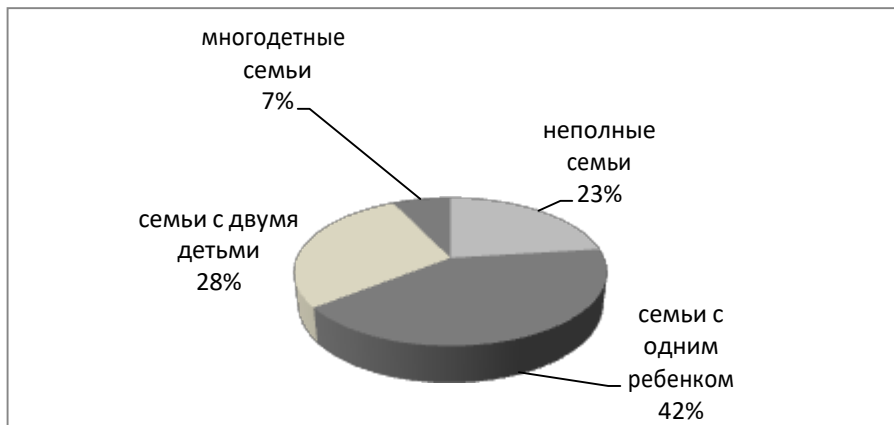

Таблица 1. Доля полных и неполных семей за 2009 год

Надо отметить, что статистика других стран мало чем отличается от нашей: в США – 33% матери-одиночки, в Исландии – 64%, в Швеции – 54%, в Великобритании – 38% и т.д.

Таким образом, мы видим, что согласно любой статистике, просматривается основная тенденция развития семьи - это снижение рождаемости, снижение полных семей (что соответственно приводит к определенным последствиям) и снижение многодетных семей.

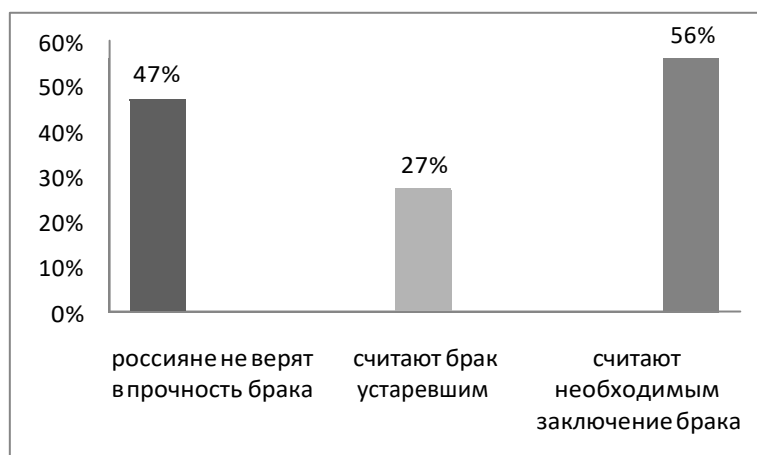
В связи с этим назрела необходимость в исследовании значимости в современном обществе духовно-нравственной функции как сохранения и передачи семейных традиций, опыта, информации о семейных корнях, истории, семейных ценностях.

Актуальным, на сегодняшний день для всего российского общества является проблема духовных ценностей, в том числе и семейных в молодежной среде, поскольку именно эта категория граждан наиболее восприимчива к негативным воздействиям, вызванным кризисом духовных ценностей российского общества.

Социальное сиротство, девиантное поведение, подростковые суициды, социальная и школьная дезадаптация, детская проституция, наркомания, алкоголизм, преступность, безнадзорность – это неполный перечень наблюдаемых сегодня асоциальных явлений в обществе, происхождение которых обусловлено состоянием института семьи, и устранение которых, с другой стороны, возможно лишь с созданием полноценного института семьи. Надо отметить, что понятие «семья» на сегодняшний день отсутствует в законодательстве Российской Федерации и именно поэтому необходимо в первую очередь проблемы брачно-семейных отношений исследовать с использованием комплексного подхода, т.к. многие из них находятся на стыке социологии, психологии и права.

Семья развивается и изменяется вместе с обществом, оставаясь наиболее устойчивым и консервативным его элементом. В настоящее время изменения социокультурных условий резко усугубляют противоречия между семейными и внесемейными отношениями, которые нередко определяются как «ценностный кризис семьи».

Рост числа гражданских браков и неполных семей, преобразование духовных ориентиров привели к обесцениванию института семьи. Следствием чего стал демографический кризис. Институтом ГосНИИ семьи и воспитания Российской академии наук было проведено исследование, из которого видны следующие данные:

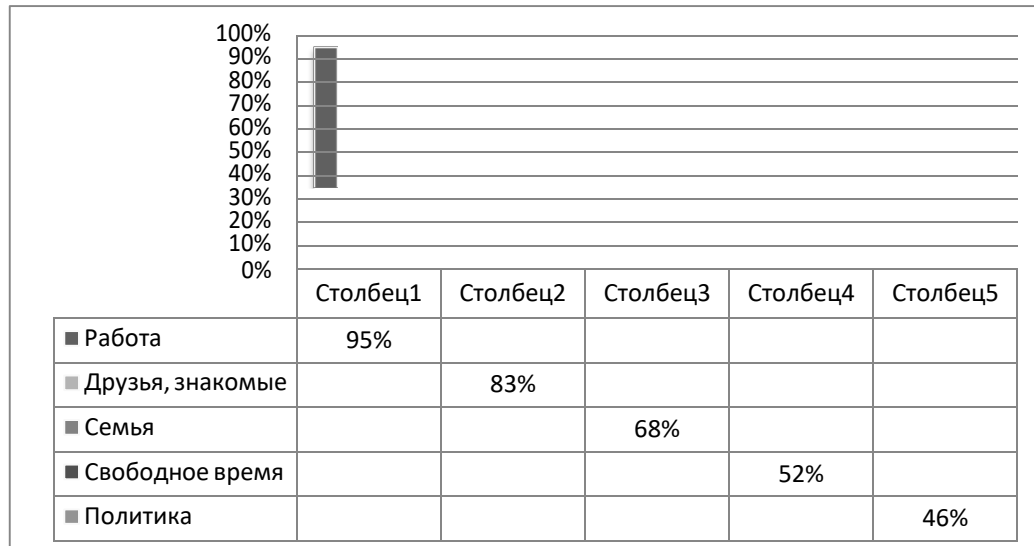

Из проведенного опроса мы видим, что большинство граждан считают, что без брака семья существовать не может. Семья как социальный институт проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в семейный цикл или жизненный цикл семьи. Исследователи выделяют различное количество фаз этого цикла, но главными среди них являются следующие:

- 1) вступление в брак – образование семьи;
- 2) начало деторождения – рождение первого ребенка;
- 3) окончание деторождения – рождение последнего ребенка;
- 4) «пустое гнездо» – вступление в брак и выделение из семьи последнего ребенка;
- 5) прекращение существования семьи – смерть одного из супругов.

На каждом этапе семья обладает специфическими социальными, правовыми и экономическими характеристиками.

Анализ ответов молодых россиян, в возрасте до 30 лет на вопросы по поводу традиционных, "общечеловеческих" ценностей позволяет выявить следующую иерархию приоритетов (по мере снижения их значимости):

Несмотря на существование различных точек зрения по поводу тенденций в развитии брачно-семейных отношений, в настоящее время все же большая часть молодых людей предпочитает традиционную семью, а сами семейные ценности в ряду других занимают лидирующую позицию.

Список литературы:

1. Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Социологические исследования.-2008-№1
2. Певцова Е.А. Формирование правового сознания школьной молодежи: состояние, проблемы и перспективы//Государство и право.-2005.-№4.

АГУЛЬНАЗЕМСКІЯ ПРЫВІЛЕІ – КРЫНІЦЫ ПРАВА ФЕАДАЛЬНАЙ БЕЛАРУСІ Ў XIV–XVI СТАГОДДЗЯХ

А.У. Шылінская

Агульназемскія (агульнадзяржаўныя) прывілеі ці граматы з’яўляюцца асноўнымі законамі ў Вялікім княстве Літоўскім пачынаючы з канца XIV стагоддзя. У сукупнасці яны ўвасаблялі сабой сваасаблівыя феадальныя канстытуцыі дзяржавы. Па-першае, усе агульназемскія прывілеі выдаваліся ад імя Вялікага князя Літоўскага, а таксама распаўсюджваліся ці мелі сілу закона на ўсёй тэрыторыі дзяржавы. Па-другое, дэкларатыўна яны звярталіся да ўсяго насельніцтва Вялікага княства Літоўскага, але на самой справе дакладна рэгламентавалі прававое становішча Вялікага князя, паноў Рады і саслоўя шляхты.

Першымі агульназемскімі прывілеямі лічыліся тры прывілеі, выдадзеныя ў 1387 годзе Вялікім князем Літоўскім Ягайлам. Яго першы прывілей быў выдадзены 20 лютага 1387 года і быў накіраваны на распаўсюджванне каталіцызму ў Вялікім княстве Літоўскім. У прывілеі сцвярджалася, што нібыта людзі жадаюць прыняць каталіцкую веру, а тым, хто ўжо прыняў яе, даруюцца новыя правы і вольнасці: будучы мець поўную магчымасць валодаць, карыстацца, прадаваць, мяняць, дараваць згодна са сваёй добрай воляй і жаданнем замкі, воласці, дамы і ўсе, чым бы валодалі па спадчыне ад бацькоў. Другі прывілей, выдадзены 22 лютага 1387 года, адрасаваўся каталіцкаму духавенству. Галоўнае яго прызначэнне заключалася ў прымусовым насаджэнні каталіцкай веры ў Беларусі і надзяленні багатымі дарамі і маёнткамі каталіцкага духавенства. Але ў дзяржаўна-прававым жыцці Вялікага княства Літоўскага істотнае значэнне меў прывілей, выдадзены князю Скіргайлу (Івану), ад 28 красавіка 1387 года. Гэтым прывілеем пацвярджаліся і замацоўваліся яго правы на кіраванне ўсім Княствам пасля ўступлення Ягайлы на польскі прастол. Тым самым прывілей юрыдычна замацоўваў надзяленне Скіргайлы вялікакняжацкімі паўнамоцтвамі і сведчыў аб захаванні дзяржаўнай адасобленасці Вялікага княства Літоўскага ад Польшчы.

Далейшае прававое замацаванне саюзных адносін Вялікага княства Літоўскага з Польшчай адбылося ў Гарадзельскім прывілеі 1413 года. У выніку сумесных нарад феадалаў Княства і Польшчы былі выдадзены тры прывілеі: першых два тычыліся так званага гербавага пабрацімства паміж феадаламі-каталікамі Польшчы і Вялікага княства Літоўскага; трэці прывілей быў выдадзены ад імя Ягайлы і Вітаўта і мей сабе на мэце ўмацаванне і пашырэнне каталіцызму. У ім лжыва сцвярджалася, што нібыта тэрыторыя Вялікага княства Літоўскага далучаецца да Польшчы, а таксама гаварылася аб тым, што з гэтага часу пасады і землі ў дзяржаве будучы набываць толькі польскія феадальныя каталіцкага веравызнання. Але ў рэальным жыцці дыскрымінацыйныя нормы трэцяга Гарадзельскага прывілея не выконваліся. Таму прывілей 1413 года не ўносіў карэнных змен у дзяржаўна-прававое жыццё Вялікага княства Літоўскага, а толькі замацоўваў саюзныя адносіны дзвюх адасобленых дзяржаў.

Сярод крыніц дзяржаўнага права, якія паслужылі падставай юрыдычнага афармлення правоў саслоўя шляхты, першачарговае значэнне займалі Гарадзельскія прывілеі 1432 і 1434 гадоў. Па гэтых прывілеях праваслаўныя феадальныя ўраўноўваліся ў шматлікіх эканамічных і асабістых правах з феадаламі каталіцкага веравызнання: асабліва ў праве валодання, карыстання і распараджэння нерухомай маемасцю, а таксама ў праве асабістай свабоды і недатыкальнасці. У наступных прывілеях і статутах гэтыя важныя канстытуцыйныя нормы неаднаразова пацвярджаліся і атрымалі далейшае развіццё.

Важным этапам у развіцці заканадаўства і дзяржаўнага права ў прыватнасці паслужыў прывілей Казіміра 1447 года. У ім больш поўна і грунтоўна былі выкладзены правы саслоўя шляхты, а таксама змяшчаліся нормы канстытуцыйнага, грамадзянскага і крымінальнага права. Гэты прывілей меў важнае значэнне для юрыдычнага замацавання запрыгоньвання простых людзей ці сялян за феадаламі. Па-першае, гасудар ці яго намеснікі не павінны былі прымаць на дзяржаўныя землі правытнаўласніцкіх сялян, а феадалам забаранялася прымаць на свае землі дзяржаўных сялян. Па-другое, за феадаламі замацоўвалася выключнае права судзіць залежных сялян, акрамя тых выпадкаў, калі феадальны пан жадаў бы сам вырашыць справу. Усё гэта дазваляе лічыць прывілей 1447 года галоўным прававым актам, што заклаў асновы юрыдычнага афармлення феадальнай залежнасці сялян.

Наступны агульназемскі прывілей у гістарычнай літаратуры завуць “малой феадальнай Канстытуцыяй”. Ён быў выдадзены Аляксандрам Казіміравічам у 1492 годзе. Гэты прывілей па зместу быў самым вялікім сярод папярэніх, у ім змяшчалася 33 параграфы, або артыкулы. Таксама прывілей Аляксандра мае вялікае дзяржаўна-прававое значэнне. У ім упершыню былі юрыдычна замацаваны ўзросшыя паўнамоцтвы вышэйшага органа ўлады – Рады Вялікага княства Літоўскага, а таксама гэтым прывілеем заканадаўча абмяжоўвалася ўлада Вялікага князя Літоўскага. У арты-

куле 13 былі замацаваны асноўныя прынцыпы міжнароднай палітыкі, згодна з якімі ўрад быў абавязаны падтрымліваць добрасуседскія адносіны з усімі дзяржавамі і захоўваць усе раней заключаныя саюзы і пагадненні. У прывілеі абвяшчалася неабходнасць вынясення справядлівых судовых рашэнняў, забараняліся хабары і судзейская неаб'ектыўнасць.

Канстытуцыйны характар прывілея 1492 года становіцца яшчэ больш ясным і дакладным з тымі дапаўненнямі, якія былі зроблены ў прывілеі Жыгімонта ад 7 снежня 1506 года. У ім былі пацверджаны ўсе асноўныя палажэнні прывілея 1492 года і больш дакладна выказана яго агульнадзяржаўнае значэнне. У прывілеі 1506 года юрыдычна больш выразна было выказана абмежаванне ўлады Вялікага князя Літоўскага, ён поўнасю пазбаўляўся права асабіста выдаваць заканадаўчыя акты. Новым у агульназемскім прывілеі быў запіс аб праве падданных падаваць чалавічныя і іншыя скаргі. Заканчваўся прывілеі 1506 года абяцаннем, дадзеным пад прысягай, захоўваць усе законы і раней выдадзеныя граматы ў поўнай сіле на вечныя часы.

Выданнем прывілея ад 7 снежня 1506 года завяршыўся першы этап развіцця дзяржаўнага права Вялікага княства Літоўскага ў форме прывілеяў. Наступныя, выдадзеныя ў 1529, 1547 і 1551 гадах, у асноўным пацвярджалі законнасць раней выдадзеных прывілеяў і паўтаралі іх.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

И.А. Шинкарев

Мировая практика постоянно создает государствам проблемы, связанные с их выживанием и отстаиванием достойного места в мировом сообществе. Новые угрозы сложившемуся статусу или самому существованию тех или иных государств ставят вопрос об ответе на новые вызовы, с которыми приходится сталкиваться национальным правительствам. Потому и безопасность – постоянная забота государства и нации.

Комплекс понятий, описывающих систему угроз и систему противодействия этим угрозам, составляет проблематику методологии изучения и обеспечения национальной безопасности. Выверенная теория национальной безопасности может дать вполне определенный результат – адекватную времени и самой природе политического процесса концепцию национальной безопасности, прогнозирующую внешние угрозы и вызовы и планирующую организационные, технологические, информационные и правовые методы их отражения. Такая задача стоит в настоящий момент перед органами национальной безопасности Республики Беларусь в процессе подготовки новой концепции национальной безопасности.

Современные теоретические подходы к национальной безопасности, к сожалению, отличаются неопределенностью во взглядах на безопасность и недооценкой ряда методологических аспектов формирования стратегии национальной безопасности, исключающей единый алгоритм мышления, принятия стратегических решений и деятельности в сфере безопасности. Это отражается и в официальных государственных документах, которые не содержат точных определений основных целей, объектов, субъектов и методов обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, зачастую ограничиваясь констатациями и декларациями.

Национальная безопасность Республики Беларусь понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз (п. 1.1. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь). В качестве главных объектов, ради которых формируется система национальной безопасности, избраны: личность, ее права и свободы; общество, его материальные и духовные ценности; государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Эти объекты были повторены в Концепции национальной безопасности при определении понятия «жизненно важные интересы», т.е. совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможности развития личности, общества и государства.

Существенным недостатком определения, присутствующего в Концепции национальной безопасности, являются неудачность и неполнота выбора в них основного метода обеспечения безопасности: вместо превентивного уничтожения или своевременного уклонения от источников внешних и внутренних угроз Концепцией предписана одна лишь защита от них.

В Конституции и Концепции национальной безопасности, а также в соответствующей литературе существует конкуренция между жизненно важными интересами, ценностями и потребностями личности, общества и государства.

Попытка ориентироваться на интересы личности приводит к неадекватному намерению создать безопасные условия каждому, забывая о всеобщем характере действия государственной сис-

темы. За личностью теряется народ с его традиционной моралью и исторической памятью. Вместо более естественной и емкой триады: человек – народ – нация Концепция национальной безопасности Республики Беларусь оперируют в настоящее время триадой личность – общество – государство. При этом под личностью часто подразумевается, например, «устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивидуума как члена общества»; под обществом – «совокупность социальных связей и отношений людей с общими целями и конкретными условиями жизни»; под государством – «форма политической организации общества, совокупность институтов управления и организации оседлого населения, занимающего определенную территорию и подчиненного одной власти».

Проблематично объявлять права и свободы личности основным объектом защиты, что даже для правоохранительной системы является лишь частной задачей, или относить права и свободы к первостепенным национальным интересам.

В условиях военного или чрезвычайного положения (а именно здесь система национальной безопасности должна действовать наиболее эффективно) национальный интерес имеет совершенно другие ориентиры. Наконец, невозможно объявлять права и свободы высшей ценностью государства (ст. 2 Конституции), поскольку такое определение открывает некоторые частные потребительские запросы и игнорирует общенациональные интересы.

Весьма расплывчатый термин «общество» применим в других сферах, но его не следовало бы использовать там, где конечной целью научных разработок должно быть создание четких инструкций, особенно для служб национальной безопасности.

С нашей точки зрения, конкретность деятельности служб национальной безопасности требует сохранения лишь одного объекта защиты – нации. Все прочие объекты должны быть связаны с ним, иметь определенные и зримо присутствующие атрибуты этой связи. Прежде всего, это касается государства, вся деятельность которого должна быть подтверждением приверженности интересам нации.

В недавнем прошлом под национальной безопасностью понимали защиту страны от нападения извне, шпионажа, покушения на государственный и общественный строй. Затем добавили меры против угрозы впасть в экономическую зависимость, обанкротиться, потерять национальное лицо. Стали учитываться демографические, техногенные и экологические факторы. В результате возникла тенденция включать в это понятие едва ли не всю проблематику жизни и деятельности современного общества.

Употребление термина «безопасность» обычно направлено на то, чтобы подчеркнуть неординарность возникшей ситуации и указать на вытекающую из этого необходимость в принятии чрезвычайных мер по ее устранению.

Отсюда возникает необходимость разграничения угроз вообще и угроз национальной безопасности. К последним следует отнести только такие, которые в самое ближайшее время могут привести к гибели нации, например к утрате суверенитета, к разрушению нравственных основ общества, к подрыву экономики, к быстрому сокращению численности работоспособного населения. Это означает, что деятельность структур государства, обеспечивающих национальную безопасность, носит чрезвычайный характер, являясь аналогом чрезвычайного положения, только привязанного не к территории, а к определенным аспектам жизни нации, подвергаемым чрезвычайно опасному воздействию. За своевременные чрезвычайные меры отвечают службы национальной безопасности, за долговременную живучесть нации – политическое руководство страны.

При определении понятия «национальной безопасности» в качестве родового признака применять не состояние, которое может присутствовать или отсутствовать, а способность – определенное свойство системы. Тогда под национальной безопасностью понимается уже не состояние защищенности, а способность сохранять определенные параметры нации – способность к самосохранению, самовоспроизводству, самосовершенствованию.

При всей своей привлекательности такой подход затруднен уже сложившимся определением – безопасность всегда означает защищенность. А, значит, национальная безопасность – это состояние защищенности таких качеств нации, которые обеспечивают ее способность к самосохранению, самовоспроизводству и самосовершенствованию.

В определении сущности национальной безопасности речь идет о защищенности определенной способности, о снижении риска нанесения ущерба этой способности. При этом надо отметить, что данная способность должна быть отнесена к нации в целом, а не к отдельным ее элементам. Только если опасность ущерба конкретному человеку может снизить жизнеспособность нации в целом, он может становиться объектом защиты соответствующих государственных органов (например, глава государства).

Национальные интересы связываются с наиболее существенными потребностями общества и государства, удовлетворение которых обеспечивает их существование и развитие. Отсюда сле-

дует понимание безопасности как ключевого национального интереса, то есть потребностей, среди которых выделяются объекты защиты:

- 1) политическая безопасность;
- 2) правовая безопасность;
- 3) военная безопасность;
- 4) экологическая безопасность;
- 5) экономическая безопасность;
- 6) информационная безопасность;
- 7) гуманитарная безопасность.

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ТЕРРИТОРИИ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Э.Г. Шкредова, Н.Е. Муллахметова

Состояние преступности несовершеннолетних является одним из индикаторов социального благополучия в государстве. Очевидно, что лица, совершающие противоправные деяния в раннем возрасте, в дальнейшем, как правило, гораздо труднее поддаются исправлению и составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности. Н.М. Букаев и В.В. Мальцев указывают на то, что в последние годы у этой проблемы появились новые аспекты: снижение возрастного порога, рост преступности среди девушек, повышенная тяжесть и жестокость преступлений, групповой характер совершаемых деяний, рост числа наркозависимых и пристрастившихся к алкоголю подростков, а также агрессивно настроенных неформальных объединений экстремистской направленности. В связи с изложенными проблемами, интересно проанализировать результаты анонимного анкетирования школьников г. Смоленска по отдельным вопросам. Так, на вопрос: «Как вы относитесь к радикальным молодежным объединениям и группировкам типа «скинхеды», «вандалы», «антифаш» и т.п.?» 63% респондентов ответили, что осуждают, 33 % - указали на безразличное отношение и только 4% одобрительно отнеслись к данным неформальным объединениям экстремистского характера. Это небольшое исследование показывает, что для г. Смоленска не особенно характерна проблема экстремизма среди несовершеннолетних. На вопрос: «Какие отклонения от общепринятых норм Вы считаете допустимыми?» анкетированные чаще всего отвечали: уклонение от службы в армии (50%), проституция (35%), пьянство (28%). Эти ответы на представленный вопрос только подтверждают такие новые проблемы среди несовершеннолетних как: рост преступности среди женщин (если достаточно большой процент опрошенных, среди которых было много девушек, утверждают, что проституция - является допустимой формой поведения), а также рост числа лиц, употребляющих алкогольные напитки. Следующие заданные вопросы показывают отношение опрошенных лиц к совершаемым преступлениям. В частности, на вопрос: «Совершали ли Вы преступления?» - 7 % ответили да, 9% - затруднились ответить; на вопрос: «При каких обстоятельствах Вы могли бы нарушить закон?» 69% - ответили ради близких родственников; 35% - ради друга (подруги) и только 5% респондентов ответили, что ни при каких условиях не нарушили бы закон. Как мы видим, большинство опрошиваемых допускают совершение различных правонарушений, а некоторые из них даже совершали преступления.

Сегодняшнее положение дел с преступлениями несовершеннолетних в Российской Федерации вызывает серьезную озабоченность как у населения страны в целом, так и у правоохранительных структур. По данным УВД по Смоленской области в 2009 году несовершеннолетними совершено 799 преступлений, из них 208 - лицами, ранее совершавшими преступления, 314 - в группе (при этом в 118 случаях в группе были только несовершеннолетние), 60 - в состоянии опьянения. За три месяца 2010 года несовершеннолетними совершено 173 преступления, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года наблюдается снижение на 11,3%.

Причины преступности несовершеннолетних криминологи делят на две большие группы: 1) связанные с личностными особенностями несовершеннолетних; 2) отражающие недостатки общественного устройства. К первой категории можно отнести искаженное представление подростков о подлинной сущности важнейших нравственных понятий (дружба, измена, героизм, мужество, верность и др.), неумение оценивать людей, акцент на внешние проявления качеств людей, неуравновешенность, повышенная физическая активность, стремление к самоутверждению, внушаемость и пр. Во второй группе причин - социальная неустroенность, неспособность государства решить проблемы всех детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечить надлежащий контроль за семьями из «группы риска» и др. Практика убедительно свидетельствует о том, что дети и подростки, ставшие жертвами насилия, сами нередко проявляют агрессивное поведение и

даже совершают насильственные преступления. В Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2009 год отмечается, что по-прежнему часто встречаются жалобы на нарушение прав ребенка на жизнь и защиту от насилия. Согласно официальной статистике Генпрокуратуры России, в 2008 году были зарегистрированы 62 тыс. преступлений против детей и подростков, в результате которых их погибло более двух тысяч, и это только по официальной статистике. Как в семье, так и в детских учреждениях, встречаются случаи жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с ними. Это и психологическое насилие, и побои, и издевательства. Актуальной проблемой остается и то, что дети убегают из родительского дома. Но как ни странно, только 30% беглецов – это дети из неблагополучных семей. Остальные – искатели приключений или жертвы непонимания и невнимания родителей.

По некоторым данным, на улице живут около миллиона детей и подростков. При этом 90% беспризорников имеют хотя бы одного из родителей, но эти дети бежали из дома именно из-за сложной ситуации в семье (алкоголизма родителей, избиений). По данным Минобрнауки России, по состоянию на начало 2009 года в нашей стране состояло на учете около 670 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей.

К мерам профилактики преступлений несовершеннолетних, как нам представляется, можно отнести следующее.

1. Разработка и реализация комплексной программы профилактики насилия в семье, социально-правовой защиты, реабилитации его жертв, активизация профилактической деятельности социальных служб и общественных организаций по разрешению трудных жизненных ситуаций в семьях, включая принятие соответствующих нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровнях. Так, Смоленской областной общественной организацией «Центр социальной поддержки женщин» в последние годы реализован ряд проектов, имеющих научное и прикладное значение, направленных на решение проблемы домашнего насилия.

2. Внедрение программ гражданско-правового воспитания во всех общеобразовательных учебных заведениях; организация обучающих практических семинаров для социальных работников, психологов, юристов, оказывающих профессиональную помощь жертвам насилия в семье; проведение в общеобразовательных учебных заведениях цикла занятий, деловых игр «Как не стать жертвой преступления».

3. Проведение примирительных встреч жертвы преступления и несовершеннолетнего преступника – одно из относительно новых направлений профилактики преступлений. Такие встречи связаны с реализацией в некоторых регионах России проекта «Восстановительное правосудие». Специалисты полагают, что метод примирения особенно эффективен среди подростков, когда человек еще может почувствовать себя членом общества и исправиться. Так, программы восстановительного правосудия применяются при поддержке Центра «Судебно-правовая реформа» на базе Черемушкинского суда Москвы, в г. Дзержинске, в г. Тюмени. Следует отметить, что после долгих обсуждений в России был принят Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Хотя законодатель не рискнул распространить его на уголовное судопроизводство.

4. В целях профилактики правонарушений несовершеннолетних должны шире использоваться возможности СМИ, в частности социальной рекламы. Надо выпускать больше видеороликов, агитирующих за социально одобряемый образ жизни (за безопасный секс, против курения и злоупотребления алкоголем, наркотиками). Ранее в качестве киножурнала перед показом художественного фильма в кинотеатрах демонстрировались сюжеты о вреде алкоголизма, курения, выпускались диафильмы соответствующей тематики. Сейчас коммерческая реклама вытесняет социальную. Необходимо также уменьшить количество видеопроизведений, которая создает ложное представление о неуязвимости, героизме членов криминальных групп. Предлагается даже проводить в школах беседы со старшеклассниками, где школьники могли бы услышать исповеди людей с криминальным прошлым, которые раскаялись в содеянном.

На региональном уровне регулярно разрабатываются и реализуются программы борьбы с преступностью. Например, одна из таких программ на 2007-2010 годы была утверждена Смоленским областным законом от 25.12.2006. № 179-з. В ней назван целый комплекс мер, направленных на предупреждение преступлений несовершеннолетних. Среди них проведение ежегодной оперативно-профилактической операции «Подросток», организация спортивно-массовых мероприятий, военно-патриотических сборов, отдыха несовершеннолетних, проверка условий содержания детей в детских домах, интернатах, обеспечение деятельности клуба правовых знаний для несовершеннолетних «Юридический компас» и др.

Указанные выше меры вполне согласуются с положениями Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих прин-

ципов), принятых 14.12.1990. Резолюцией 45/112 на 68-ом Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

На наш взгляд, более успешному осуществлению профилактики правонарушений несовершеннолетних может способствовать, организация всеобщего дактилоскопического учета. Дело в том, что малолетние, престарелые, психически нездоровые граждане нередко уходят из дома и занимаются бродяжничеством, попадают в криминальную среду, где их используют для нелегального бизнеса, вовлекают в совершение преступлений. Иногда их невозможно вернуть в семью только из-за того, что исключена либо сильно затруднена идентификация личности: документов при них нет, имена называют разные, по учетам проверить нельзя, если они ранее не привлекались к уголовной ответственности.

Думается, стоит рассмотреть в рамках данной статьи мнение и самих несовершеннолетних на меры борьбы с преступностью в их среде. Так, на вопрос анкеты: «Как вы думаете, какие из перечисленных мер помогли бы снизить уровень преступности?» Из представленных ответов: ужесточение уголовного наказания, декриминализация (смягчение) уголовного законодательства; профилактические меры; замена лишения свободы альтернативными мерами наказания; усиление ответственности нерадивых родителей, можно выделить наиболее встречаемые три: ужесточение уголовного наказания – 69%, усиление ответственности нерадивых родителей – 43%; и только 31% ответил, что необходимо проведение профилактических мер. Как мы видим, что сами несовершеннолетние ратуют не за гуманизацию наказаний, а, наоборот, за их ужесточение.

Суммируя изложенное, приходим к выводу, что объединение усилий органов власти, «третьего сектора» (некоммерческих организаций), иных категорий населения с активной гражданской позицией, в том числе и самих несовершеннолетних в плане реализации мер профилактики преступлений несовершеннолетних должно помочь в решении проблемы, а также снизить уровень виктимизации детей и подростков.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ПРАВА

В.И. Шматкова

Третье тысячелетие действительно характеризуется бурным развитием процессов информатизации во всех сферах общественной жизни. Всеохватывающее информационное пространство, основанное на широком применении компьютерной техники, информационных технологий и Интернета, объединяет людей из разных стран и со всех уголков земного шара в единое мировое сообщество без географических и геополитических границ. Роль информации в таком обществе неумолимо возрастает. Информация является не только важнейшим фактором общения, и обладания новыми знаниями, образования и воспитания, но также, необходимым средством сопровождения товаров и услуг, заключения сделок, подтверждения событий, фактов и т. д. И на этом фоне активно идет формирование информационного белорусского общества.

Темпы формирования информационного общества, скорость внедрения компьютерной и иной информационной техники в общественную и государственную деятельность опережают темпы развития механизма правового регулирования информационных отношений и его структур.

Современные телекоммуникационные технологии позволяют экономическим отношениям, а также процессу создания нематериальных благ принять электронную форму существования, организовать совместную работу большого количества людей на основе их прямых связей друг с другом, без обязательного участия посредников, дают почти полную свободу перемещать по личному усмотрению нематериальные активы.

Новые технологии делают «доступным все, для всех, везде и всегда», благодаря им появляется «бизнес со скоростью мысли». Местом же совершения событий для очень многих видов деятельности становится виртуальное пространство, а не чья-либо суверенная территория.

Все это обеспечивает превосходство электронных форм взаимодействия вообще и ведения предпринимательской деятельности в частности. Несомненно, развитость сферы информатики стала одним из ключевых факторов успешного социально-экономического развития любой страны.

Информационные потоки постепенно становятся рычагами управления общественными процессами. Не случайно А. Б. Венгеров указывает на тот факт, что в теории права и государства при осмыслении формы правления следует дополнять три ветви власти, выделенные еще Монтескье, четвертой властью, а именно средствами массовой информации, прежде всего электронными, которые обладают возможностью управлять, манипулировать потоками информации в современном мире. В настоящее время можно вести речь о становлении и постепенном развитии глобальной информационной индустрии, которая переживает период технологической конвергенции, ор-

ганизационных слияний, законодательной либерализации, появлении новых форм «электронной» демократии, структурных сдвигах в сфере занятости.

За последние несколько лет во всем мире значительно возросло количество законодательных коллизий, связанных с электронной экономикой. Человечество впервые столкнулось с ситуацией, когда циркуляция информации приобрела масштабный характер и осуществляется в электронно-цифровой форме, а существующие законы, регулирующие вещные отношения, не всегда подходят для регулирования подобных отношений.

Все без исключения страны мира столкнулись с этим вызовом и сегодня стоят на пороге законодательных реформ в этой области. Намерения отдельных государств устанавливать законы в этой области сталкиваются с технологической легкостью обхода этих законов.

В Республике Беларусь ситуация усугубляется еще и тем, что нет хорошо проработанной законодательной традиции регулирования Отношений в сфере информатики и электронной экономики. Действующее законодательство в этой сфере явно недостаточно, имеет грубые нарушения в юридической технике и слабо содействует стимулированию конкуренции и обеспечению свободы предпринимательства в сфере производства и передачи информации в электронном виде.

В информационных системах появляются ранее неизвестные праву субъекты и объекты, методы информационно-правового воздействия, перестраиваются общепризнанные и появляются новые общественные отношения и связи. Вместе с тем существует немало пробелов в правовом регулировании информационных процессов. Еще низок уровень правового сознания и правовой культуры юристов, практиков и научных работников, занимающихся проблемами информации, информатизации и защиты информации от несанкционированного доступа. Это наносит немалый ущерб структурам формирующегося в нашей стране информационного общества, деятельности всех участников информационного обмена и управления.

В связи с изложенным становится весьма актуальной проблема скорейшего становления и развития правового фундамента информационного общества, в роли которого выступает сегодня формирующаяся наука информационного права - новое и прогрессивное направление современной юриспруденции в целом и теории государства и права в частности. Одновременно с этим широко обсуждаются правовые проблемы Интернета и интернет-права в свете теории права и государства и информатизации. Причем это осуществляется в контексте дальнейшего развития современной теории права, правового регулирования и управления.

В условиях реформ, осуществляемых в нашей стране, СНГ и ЕврАзЭС, необходим в известной мере свежий взгляд на состояние и перспективы применения в сфере права и правового регулирования Интернета Современных информационных технологий, компьютерной техники и информационно-поисковых систем (ИПС). Одновременно целесообразно осуществлять комплексное исследование Интернет-права как нового направления теоретико-правовой мысли, проводить анализ права виртуального пространства (виртуальной среды), а также проблем ответственности по интернет-праву, правового сознания и правовой культуры участников интернет-отношений.

НОВЕЛЛЫ В ТАМОЖЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КАЗАХСТАНА

И.И. Шматков, Н.С. Смольский

27 ноября 2009 года в г. Минске на заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (высшего органа таможенного союза) главами Беларуси, Казахстана и России подписан Договор о Таможенном кодексе таможенного союза.

Таможенный кодекс таможенного союза – одна из составляющих частей формируемой в настоящее время нормативной правовой базы, на основании которой будет функционировать таможенный союз Беларуси, России и Казахстана в рамках Евразийского экономического сообщества.

Этот Договор заменил национальные таможенные кодексы Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации и после его ратификации и вступления в силу будет применяться непосредственно, как составная часть законодательства каждого из государств-участников таможенного союза. Хотя порядок имплементации Договора о Таможенном кодексе таможенного союза в национальные законодательства еще обсуждается и возможно будет реализован иным путем, например, через внесение изменений в национальные таможенные кодексы.

Формирование таможенного союза Беларуси, России и Казахстана осуществляется поэтапно и включает ряд мероприятий, связанных с введением Единого таможенного тарифа, отменой таможенного и иных форм контроля на внутренних границах государств-участниц таможенного союза, переносом такого контроля на внешние таможенные границы таможенного союза, отменой

таможенного оформления товаров, происходящих или выпущенных в свободное обращение на территориях государств-участников таможенного союза при их перемещении в пределах единой таможенной территории.

Заложенные в Таможенном кодексе таможенного союза принципы и порядок таможенного регулирования в целом, по сути, не отличаются от применяемых в настоящее время в Республике Беларусь.

Касаясь отличий и новых подходов, можно отметить следующее.

В первую очередь, Таможенный кодекс таможенного союза отличается от Таможенного кодекса Республики Беларусь структурой и используемой в нем терминологией.

Это связано с использованием, как основы при его подготовке, стандартов Киотской конвенции по гармонизации и упрощению таможенных процедур. Членами этой Конвенции являются практически все ведущие государства мира, а также Европейское сообщество (в целом более 60 государств). Республика Казахстан присоединилась к Конвенции в июне текущего года. В Республике Беларусь и Российской Федерации ведется работа по присоединению к Конвенции.

Отсутствуют в Таможенном кодексе таможенного союза такие привычные понятия как таможенное оформление и таможенные режимы. Их заменили таможенные операции, выпуск товаров и таможенные процедуры.

Таможенный кодекс таможенного союза состоит из Общей и Особенной частей, включающих 8 разделов, 50 глав, 373 статей и определяет все основные сферы таможенного регулирования.

Кодексом предусмотрено 17 таможенных процедур, из них:

14 определены непосредственно в кодексе;

2 (свободная таможенная зона, свободный склад) будут установлены международными договорами государств-участников таможенного союза;

1 (специальная таможенная процедура) при необходимости может быть установлена национальным законодательством государств-участников таможенного союза в отношении категорий товаров, определенных решением Комиссии таможенного союза, например, товаров, перемещаемых дипломатическими представительствами, консульствами, воинскими формированиями, расположенными за пределами государств-участников таможенного союза и т.п.

Особо следует отметить таможенную процедуру таможенного транзита.

В отличие от существующих в Таможенном кодексе Республики Беларусь подходов, эта таможенная процедура приравнивается в Таможенном кодексе таможенного союза к остальным таможенным процедурам, и на нее будут распространяться положения, связанные с таможенным декларированием и выпуском товаров.

Планом мероприятий по введению в действие Таможенного кодекса таможенного союза, утвержденного решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (высшем органе таможенного союза) на уровне глав государств 27 ноября 2009 года, предусматривается подготовка 16 международных договоров и 17 решений Комиссии таможенного союза, которые необходимы для фактической реализации положений Таможенного кодекса таможенного союза.

Таким образом, со вступлением в действие Таможенного кодекса таможенного союза, международных договоров государств-участников таможенного союза и решений Комиссии таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в таможенном союзе, претерпит существенное изменение действующая в настоящее время в Республике Беларусь нормативная правовая база по вопросам таможенного регулирования.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

М.Ю. Шубадеева

Правовая культура – это необходимое условие совершенствования законодательства и укрепления законности.

В широком смысле слова правовая культура является частью общей культуры и включает все правовые ценности гражданского общества: высокий уровень развития законодательства и законодательной техники, юридической науки, режим законности и др.

Правовая культура в узком смысле означает знание и понимание отдельными лицами действующего законодательства, убеждение в необходимости его точного и неукоснительного соблюдения.

В последнее время наше государство обращает особое внимание на необходимость всемерного укрепления правопорядка, улучшения деятельности организаций и должностных лиц, стоящих на его страже. Неотъемлемой частью решения этой задачи становится дальнейшее совершенствование форм и методов воспитания повышенной ответственности перед обществом у сотруд-

ников органов внутренних дел. Высокая правовая культура сотрудников ОВД служит показателем уровня и состояния законности в демократическом обществе. Поэтому ее всестороннему формированию уделяется пристальное внимание.

Правовая культура сотрудников органов внутренних дел отличается от правовой культуры других граждан не столько элементами структуры, сколько их качественным содержанием. Для нее характерны более полные и глубокие правовые знания, умение правильно применять их на практике. Высокий уровень правовой культуры сотрудников органов внутренних дел предполагает глубокое уважение к личности, ее правам и достоинству.

Общечеловеческие принципы гуманизма и справедливости характеризуют правовую культуру сотрудников органов внутренних дел, пронизывая повседневную практическую деятельность. Неотъемлемым свойством правовой культуры сотрудников органов внутренних дел является уважение к праву и законности. Законность для органов внутренних дел - конституционный принцип, который обеспечивает неукоснительное исполнение законов и, в первую очередь, тех нормативных правовых актов, которые регулируют и охраняют законные права и интересы граждан. Невысокая правовая культура сотрудников служит фактором нарушения законности. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел связана непосредственно с их личностными характеристиками. Для того, чтобы верно судить об их правовой культуре, необходимо учитывая образование, юридический опыт и профессиональную квалификацию. Профессиональная квалификация - один из важнейших критериев правовой культуры личности сотрудника органов внутренних дел.

В целом правовая культура сотрудников органов внутренних дел предполагает:

1. Знание в совершенстве действующего законодательства как необходимого условия соблюдения законности, правильного использования прав и выполнения обязанностей, а также гарантии осуществления прав и свобод граждан.

2. Уважение правовых требований, внутреннее осознание, убеждение в правильности и необходимости правовых предписаний.

3. Привычное отношение к соблюдению закона, при котором сотрудник органов внутренних дел воспринимает требования закона как должное, и необходимость выполнять закон перешла во внутреннюю потребность.

Специфические черты правовой культуры должны характеризовать деятельность всех сотрудников органов внутренних дел, призванных обеспечивать осуществление прав и свобод граждан, их охрану и защиту.

Учитывая, что качества личности сотрудника ОВД формируются постоянно, от ступени к ступени, считаем целесообразным придерживаться следующего проекта, ведущими идеями которого являются:

- идея всестороннего развития личности сотрудника ОВД;
- идея активной жизненной позиции;
- идея правового поведения;
- идея осмысления права, его знание и понимание;
- идея превращения теоретических знаний в практические умения и навыки;
- идея соотношения взаимных юридических прав и обязанностей граждан с правами и обязанностями сотрудников органов внутренних дел.

Профессиональная правовая культура включает в себя также вежливое и внимательное отношение к заявлениям и жалобам граждан, оперативное их рассмотрение по существу, принятие квалифицированных решений и т.д.

От уровня профессиональной правовой культуры сотрудников ОВД, прежде всего их профессиональной грамотности, служебной дисциплинированности и оперативности, их общей культуры во многом зависит эффективность их деятельности в борьбе с правонарушениями и авторитет среди населения.

БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ СВЯЗИ В 1991–2009 гг.

Д.В. Юрчак

Первые контакты на межпарламентском уровне между Беларусью и Украиной начались ещё в период существования Советского Союза. В условиях дезинтеграционных процессов в СССР республики стали налаживать прямые связи, подписывая двусторонние договоры, которые в то время понимались многими как «ещё один камень в фундамент нового Союза». Так, 29 декабря 1990 г., во время официального визита украинской делегации в Минск председатели парламентов двух республик подписали Договор между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой.

Однако считать этот визит первым примером межпарламентских связей не совсем корректно, так как в тот период из-за особенностей конституционного законодательства БССР и УССР председатели парламентов считались главами государств. Соответственно этим и был обусловлен статус, имевшей место встречи.

В первые годы независимости тесное взаимодействие на уровне парламентов отсутствовало. Это было вызвано тем, что Верховный Совет и Верховная Рада были заняты внутренними проблемами и конституционным строительством. Первый официальный визит на межгосударственном уровне состоялся только в конце 1994 г., когда с 26 по 28 декабря по приглашению председателя Верховной Рады Украины А.Мороза в Киеве находилась белорусская парламентская делегация во главе со спикером М.Грибом. В ходе визита состоялись встречи с Л.Д. Кучмой, премьер-министром В.Масолом, руководством Верховной Рады. В ходе переговоров В.Масол предложил создать совместные парламентские группы по координации сотрудничества. В свою очередь, М.Гриб проинформировал о том, что такая комиссия в Верховном Совете Республики Беларусь уже создана во главе с И.Бамбизой.

Реализуя достигнутые договорённости, 10 января 1995 г. в Верховной Раде Украины также была создана группа депутатов по межпарламентским связям с Республикой Беларусь во главе с П.Душейко. Однако после очередных парламентских выборов 1995 г. деятельность такой группы в Беларуси не возобновилась.

С 1996 г. на межпарламентское сотрудничество повлияли итоги конституционного референдума в Беларуси. В результате, до 1999 г. Верховная Рада, следуя примеру многих европейских держав и не желая портить с ними отношения из-за Беларуси, официально не признавала легитимности Национального Собрания. Хотя при этом говорить о полном отсутствии межпарламентских связей не приходится, так как представители ряда фракций Верховной Рады (в первую очередь представители левого фланга политического поля Украины) продолжали активное взаимодействие с белорусскими парламентариями. В частности, 14-15 октября 1997 г. в Минске находилась делегация депутатов Верховной Рады во главе с лидером фракции Социалистической и Селянской партии Украины П.Чижом. На встрече с председателем Совета Республики П.Шипуком он сообщил о создании в украинском парламенте межфракционного объединения «За содружество суверенных славянских государств». Кроме того, состоялась беседа с руководством Палаты представителей. А уже 3 ноября 1997 г. в Минске находилась новая делегация Верховной Рады во главе с В.Алексеевым.

Распространение получили и контакты парламентариев с представителями дипломатического корпуса. Так, 4 декабря 1997 г. прошла встреча созданной в белорусском парламенте депутатской группы по сотрудничеству с Верховной Радой во главе с вице-спикером В.Коноплёвым и посла Украины в Республике Беларусь В.Желибы.

Только в 1999 г. ситуация с межпарламентским сотрудничеством Республики Беларусь и Украины существенно улучшилась. 27-29 января 1999 г. прошёл первый после референдума 1996 г. официальный визит председателя Верховной Рады А.Ткаченко, в ходе которого состоялись встречи со всем руководством Беларуси. По итогам визита была подписана Декларация о сотрудничестве между Верховной Радой и Национальным собранием, которая определяла шаги, необходимые для активизации сотрудничества, и свидетельствовала о полном восстановлении межпарламентских связей.

Однако, к сожалению, активизация парламентского сотрудничества в 1999 г. была обусловлена довольно неоднозначной причиной. Дело в том, что в этом году Украина переживала очередной предвыборный марафон, в котором активно участвовал и председатель Верховной Рады А.Ткаченко, сделавший основой своей предвыборной программы идею тесного сотрудничества в рамках «Восточнославянского треугольника». Соответственно, его визит в Беларусь имел политический подтекст и был частью предвыборной программы. Тем не менее, даже не смотря на это, визит содействовал активизации межпарламентских связей и привёл к тому, что Верховная Рада после разрыва прежних связей в 1996 г. все-таки признала Национальное Собрание Республики Беларусь

В дальнейшем межпарламентские контакты осуществлялись как между парламентами в целом, так и между рабочими группами по сотрудничеству. Новый импульс межпарламентские связи получили в 2003 г. Уже в феврале на парламентской ассамблее ОБСЕ Украина выступила за возобновление членства белорусского парламента в этой организации. Затем 23-25 марта 2003 г. белорусская делегация во главе с председателем Совета Республики А.Войтовичем посетила Киев, а 21-22 апреля того же года состоялся ответный официальный визит украинских парламентариев во главе со спикером Верховной Рады В.Литвином. В ходе встреч руководители парламентов двух стран встретились с руководителями Беларуси и Украины. По итогам визитов 22 апреля 2003 г. стороны подписали Протокол о сотрудничестве между депутатскими группами, регулирующий

основные направления взаимодействия парламентских групп. Позже, 26 февраля 2004 г., в Чернигове прошла рабочая встреча глав парламентов Беларуси и Украины Г.Новицкого и В.Литвина, в ходе которой стороны подписали Соглашение о сотрудничестве, регулирующее создание соответствующей межпарламентской комиссии [5].

Одной из форм политического взаимодействия стало участие парламентариев двух государств в качестве международных наблюдателей на парламентских и президентских выборах в стране-соседке. В частности, украинские депутаты работали на президентских выборах в Беларуси в 2001 г. А белорусские парламентарии – в качестве долгосрочных наблюдателей на парламентских выборах в Украине в 1998 г. Подобная практика активно использовалась и в последующих избирательных кампаниях.

С 2005 г. в отношениях двух стран наступает очередное похолодание вызванное итогами президентской кампании 2004 г. в Украине. И хотя никакой особой напряжённости в отношениях двух стран не наблюдалось, но политический диалог и межгосударственные контакты на различных уровнях оказались сведены к минимуму.

В период активизации белорусско-украинского двустороннего сотрудничества (начавшейся в январе 2009 г.) новый импульс развития получают и межпарламентские контакты. После двух рабочих встреч на уровне глав государств 30 июня 2009 г. состоялся визит в Беларусь председателя Верховной Рады Украины профессора В.М. Литвина, в ходе которого состоялись встречи с руководством обеих палат Национального Собрания, а также Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что белорусско-украинские межпарламентские связи в постсоветский период развивались с переменным успехом. В итоге, на хронологическом отрезке с 1991 по 1994 гг. имел место разрыв ранее существовавших связей, но стороны сумели преодолеть имеющиеся противоречия и вновь перейти к тесным межпарламентским отношениям в русле стратегического партнёрства.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УТОЧНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О.Ч. Яковицкий, О.Н. Ковалева

Введение в действие нового законодательства об административных правонарушениях, а также его последующее совершенствование, является значительным шагом в развитии правовых норм охранительного блока. Законодатель уточняет и конкретизирует признаки многих административных правонарушений в различных сферах, а также порядок ведения административного процесса.

Вместе с тем, некоторые положения Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) и Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) до настоящего времени требуют уточнений.

Так, представляется спорным решение законодателя об установлении не уголовной, а административной ответственности за стрельбу из огнестрельного оружия в населенном пункте или в месте, не предназначенном для стрельбы, так как указанное деяние, предусмотренное статьей 17.2 КоАП, не просто нарушает общественный порядок и спокойствие граждан, но и представляет собой серьезную угрозу их жизни и здоровью. Значит и лицо, умышленно осуществляющее стрельбу из огнестрельного оружия в населенном пункте, должно подвергаться более суровому наказанию.

Изложенная в новой редакции статья 17.3 КоАП предусматривает административную ответственность за распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива в общественных местах, не предназначенных для их распития, за появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, а также за нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения. Однако правовые последствия потребления в общественных местах наркотических средств, психотропных либо иных одурманивающих веществ в данной статье никак не оговорены.

В настоящее время статья 8.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях позволяет лишь осуществлять административное задержание лиц находящихся в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, – до вытрезвления, но не более чем на семьдесят два часа.

Следовательно, лицо, потребляющее в общественном месте наркотические средства, психотропные и другие одурманивающие вещества, будет нести ответственность только в том случае, если оно находится в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, или управляет транспортным средством. При совершении других правонарушений состояние алкогольного опьянения либо состояние, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, будет учитываться при определении меры ответственности как отягчающее обстоятельство.

В то же время Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность за потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, а также за потребление иных одурманивающих веществ в общественных местах.

Представляется целесообразным внести изменения в часть 1 статьи 17.3 КоАП, и предусмотреть ответственность и за потребление в общественных местах наркотических средств, психотропных и иных одурманивающих веществ, поскольку такое лицо, также как и лицо, распивающее в общественных местах алкогольные, слабоалкогольные напитки или пиво, во-первых, своими действиями оскорбляет человеческое достоинство и нравственность, во-вторых, может совершить административное правонарушение либо преступление вследствие неспособности в полной мере контролировать свои действия или само стать жертвой преступления, административного правонарушения.

Часть 2 ст. 17.3 устанавливает административную ответственность за нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии алкогольного, наркотического и токсиманического опьянения. Данная норма безусловно будет способствовать укреплению трудовой дисциплины, снижению несчастных случаев на рабочих местах. Вместе с тем не уточнено, что является рабочим местом, относятся ли к нему все помещения и территория учреждения, организации, предприятия, а также возникают сомнения об уместности наступления ответственности за нахождение на рабочем месте в состоянии алкогольного, наркотического и токсиманического опьянения исключительно в рабочее время.

Целесообразно привести данные положения в соответствие с нормами Трудового кодекса Республики Беларусь, в частности ст. 31, которая определяет, что рабочим местом является место постоянного или временного пребывания работника в процессе трудовой деятельности. В соответствии со ст. 42 в качестве одного из оснований расторжения трудового договора по инициативе нанимателя является появления на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также распития спиртных напитков, употребления наркотических средств или токсических веществ в рабочее время или по месту работы.

Не остается без внимания законодателя и правовая процедура осуществления административного процесса. Многие положения ПИКоАП претерпели существенные изменения. Законодатель предусмотрел и возможность приостановления подготовки дела об административном правонарушении, и соединение дел об административных правонарушениях, и обязанность для некоторых участников административного процесса уведомлять суд, орган, ведущий административный процесс, о наличии уважительных причин, препятствующих его явке по вызову. Однако отдельные статьи ПИКоАП все еще нуждаются в уточнении.

Так, статья 10.9 ПИКоАП устанавливает порядок вызова участников административного процесса, а статья 24.6 КоАП предусматривает ответственность за уклонение от явки в орган, ведущий административный или уголовный процесс, без уважительных причин. Предполагается, что уважительными причинами уклонения участника процесса от явки могут быть, например, болезнь, нахождение в служебной командировке либо ненадлежащее его уведомление о явке. Однако, ни в КоАП, ни в ПИКоАП не разъясняется, что следует понимать под причинами неуважительными, когда участник процесса будет считаться уведомленным надлежащим образом, а когда не будет считаться таковым.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что уточнение некоторых положений КоАП и ПИКоАП не только решит отдельные вопросы, связанные с квалификацией действий правонарушителей и порядком привлечения их к ответственности, но и будет способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, а значит позволит более успешно решать задачи по выявлению и пресечению правонарушений, устранению причин и условий, способствующих противоправному поведению.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Г.Н. Яковлева

8 июля 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, направленный на увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усиление охраны материнства и детства. Устанавливалось почетное звание «Мать-героиня» и учреждались ордена «Мать-героиня» и «Материнская слава», а также медаль «Медаль материнства». Принятие этого Указа было фактом признания государством огромной значимости роли женщин в обществе. Воспитание детей приравнивалось к государственным и общественным заслугам и отражало потребности страны в рождении детей как будущего страны. Способствуя восстановлению тяжелых демографических потерь, Указ должен был также повысить социальный статус женщин – матерей. Пропаганда содержания Указа и его выполнение стали заботой как органов юстиции, так и партийных организаций. ЦК КП(б) постоянно держал эти вопросы на контроле, требуя отчетов и справок о проделанной работе как от партийных органов всех уровней, так и от прокуроров областных центров республики. Органы соцобеспечения, райисполкомы, партийные комитеты всех уровней, а также женотделы, созданные в 1946 г. при ОК, ГК, РК западных областей БССР, должны были провести работу по выявлению многодетных матерей, оформлению документов на присвоение им почетного звания "Мать-героиня". Также важно было обеспечить своевременную выплату положенных государственных пособий, как многодетным матерям, так и матерям-одиночкам. Чрезвычайно значимыми были решения об увеличении оплачиваемого отпуска по беременности и родам с 63 до 77 календарных дней, а также в два раза увеличивалась норма дополнительного продовольственного пайка кормящим матерям на протяжении четырех месяцев и женщинам с шести месяцев беременности.

Количество награжденных женщин постепенно возрастало, что хорошо подтверждается данными по Минской области, отраженными в таблице [НАРБ, ф. 4 п, оп. 49, д. 21, л. 225].

Года	Многодетные матери	Матери-одиночки
944 год	738	15
945 год	6382	882
946 год	167	2669
947 год	13380	3839
948 год	16351	4453
ер. пол. 1949 год	17788	4744

Подобная динамика наблюдалась по всем областям. Однако женотделами повсеместно выявлялись факты того, что в районах несвоевременно оформлялись документы на получение пособия, женщинам неоднократно (по 6-8 раз!) приходится приходить в сельсоветы за справками о количестве детей, нередко были случаи отсутствия денег в госбанке, что вынуждало матерей неоднократно ходить за много километров за деньгами в райцентр. Констатировались факты задержки выплат пособий. Вопросы хода реализации Указа 1944 г. находились на контроле партийных органов на протяжении всех 40-х годов. На заседаниях бюро РК и райисполкомов Витебской и Полоцкой областей обсуждались вопросы о состоянии выплат пособий, выявлялись случаи невнимательного отношения местных властей к нуждам многодетных семей. Так, в Видзовском районе Полоцкой области была выявлена семья Борткун Г.С., воспитывавшей 16 детей. Часть детей не ходила в школу из-за отсутствия одежды и обуви, ситуация в семье была тяжелой. Стараниями женотдела Витебского обкома КП(б)Б удалось добиться выделения денежной помощи в сумме 1500 рублей. После этого 5 детей стали посещать школу, а семья стала получать поддержку со стороны женщин-делегаток при местном сельсовете. В Докшицком районе делегатками были выявлены случаи хищения пособий, выделяемых для сирот, находящихся на патронате, использования их по найму в чужих семьях. Женотдел Докшицкого РК добился возвращения детей в школу [Там же, д.21, л.65].

Облсуды и органы юстиции реагировали на факты жалоб по всем вопросам выплаты пособий, и выявив волокиту с их выплатами, задержек выдачи личных книжек на пособия, накладывали административные взыскания на работников отделов по госпособиям [Там же, д.21, л.204].

Начало выплат пособий многодетным матерям и матерям – одиночкам в соответствии с Указом 1944 г. породило особый вид дел о разводах. Судам пришлось столкнуться с массовым возбуждением дел о разводах теми женщинами, чьи мужья пропали без вести на фронтах Великой Отечественной войны. Они вынуждены были это делать, чтобы иметь возможность получать по-

собие как матерям - одиночкам. Иски таких матерей судом сразу удовлетворялись. Важной была деятельность судов по обеспечению выплат алиментов на содержание детей, привлечение к уголовной ответственности тех, кто злостно уклонялся от своих материальных обязательств по отношению к детям. В справке «О работе нарсуудов и органов юстиции Барановичской области по охране прав женщин и детей за 1948-1949 гг.» отмечалось: «Среди видов деятельности органов юстиции и суда деятельность по охране прав женщины и ребенка занимает одно из ответственных и почетных мест» [Там же, д.21, л.256]. Обеспечивая выполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 мая 1949 г. «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям», нарсууды, судебные исполнители, управление юстиции области принимали меры по защите прав детей. Разрешали иски о выплате алиментов, выявляли неплательщиков, контролировали удержание положенных сумм на содержание детей из зарплат ответчиков

Еще одна проблема послевоенного советского общества – это криминальные аборты. Известно, что в 1936г. в СССР было принято антиабортное законодательство. Аборты разрешались только по решению врачебной комиссии. Например, в Миорском районе Полоцкой области в первой половине 1947 г. были осуждены за нелегальные аборты на 1-2 года пять женщин. В 1946 г. в больнице г. Глубокого было выявлено 23 случая прерывания беременности и все дела были переданы в районную прокуратуру [ГАВО] По БССР в 1949 г. наибольшее количество внебольничных абортов было совершено в Гродненской области, причем, преобладающее их число приходилось на города [Там же, д.21, л.194]. В Барановичской области за первую половину 1949 г. было подано 217 заявлений и получено 160 разрешений на аборт. За это же время было передано в Прокуратуру 267 дел по внебольничным абортam. По мнению местных медиков, прокуратура слабо реагировала на ситуацию, ссылаясь на недостаточность улик и недоказуемость криминальности абортов, «слабо выявляли «абортмахеров» органы милиции и уголовный розыск»[Там же, д.21, л.181]. В прокуратуру Гомеля от лечебных учреждений города поступило 22 заявления о привлечении к уголовной ответственности лиц, занимающихся подпольными абортam и сделавших аборты тайным путем. Заведующий гомельским здравотделом тоже писал: «Мы считаем, что прокуратура недостаточно помогает нам в таком важном деле, как борьба с криминальными абортam» [Там же, д.2, л.39].

К сожалению, в стране в условиях «компенсационного» бума рождаемости после окончания войны катастрофически не хватало детских яслей. Многие матери – одиночки, не имея возможности отдать малыша в ясли, пристраивали его в дом ребенка и даже подкидывали. В 1947 г. в Барановичской области руководители отделов по работе среди женщин в своих докладных записках в ЦК КП(б)Б повсеместно писали о нехватке детских яслей, мест в домах ребенка. Так, отмечалось, что в Клецком доме ребенка новые подкидыши появляются каждый день, что в пяти районах области не обеспечены мануфактурой новорожденные дети, наблюдалась задержка на 7-8 месяцев выдачи продуктов беременным и кормящим матерям [Там же, д.15, л.39-41]. Ситуация в республике менялась медленно: в 1949 г. в 6 западных областях насчитывалось только 70 детских яслей на 2095 мест [Там же, д.22, л.55]. Трудности возникали с «приданным для новорожденных». Райздравотделы выдавали справки женщинам для получения ткани для родившихся малышей. Однако в условиях повсеместного дефицита райторготделы и райпотребсоюзы не выполняли своих обязательств по выдаче женщинам мануфактуры для новорожденных и дополнительных пайков для беременных и кормящих матерей. Так, в 1946 г. при рассмотрении на заседании бюро Мостовского РК КП(б)Б Гродненской области вопроса о ходе выполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4.07.1944 г. отмечалось, что было выдано 1227 справок на 12270 метров мануфактуры для новорожденных. Однако было представлено только 8236 метров, также возникали трудности с пайками для матерей. Бюро РК обязывало райисполком улучшить положение, а также предупреждало о судебной ответственности заврайторготделом за невыполнение Указа [Там же, д.2, л.21].

Таким образом, в послевоенный период государство пыталось моральными, материальными, правовыми методами стимулировать рождаемость, повысить престиж женщины-матери в обществе, однако гарантировать выплату дополнительных пайков беременным женщинам и кормящим матерям, а также на 100% обеспечить новорожденных мануфактурой не смогло. Это было обусловлено как тяжелыми последствиями войны, так и ставкой на развитие тяжелой промышленности и ВПК. Органы юстиции и нарсууды способствовали реализации послевоенных Указов, направленных на защиту интересов женщин и детей.

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ЛИЦО, СОВЕРШИВШЕЕ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ»

М.М. Якубель

С принятием в 1999 году ныне действующего уголовно-процессуального кодекса (далее УПК), в отечественное законодательство впервые введено понятие «лицо, совершившее общественно опасное деяние». Указанная категория использована для обозначения участников уголовного процесса, в отношении которых предварительное расследование ведется по правилам производства о применении принудительных мер безопасности и лечения.

Согласно п.13 ст.6 УПК понятие «лицо, совершившее общественно опасное деяние» образуют 2 группы субъектов: 1) совершившие общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом, в состоянии невменяемости и 2) заболевшие после совершения преступления психической болезнью.

Для уяснения смысла первой из двух категорий, составляющих рассматриваемое понятие, необходимо обратиться к содержанию ч. 1 ст. 28 уголовного кодекса (далее УК), которая определяет невменяемость как невозможность лица сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства (заболевания), временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Следуя приведенному определению, к субъектам, образующим первую группу, будут относиться лица, которые на момент совершения общественно опасного деяния, предусмотренного особенной частью УК, находились в одном из психопатологических состояний, включенных в соответствии с ч. 1 ст. 28 УК в понятие «невменяемость» и вследствие этого не имели возможности сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) или руководить ими. Однако, ряд авторов, исследовавших этот вопрос (П.А.Колмаков, А.Н.Ларин, А.П.Овчинников, С.Я.Улицкий, А.А.Хомовский, А.Г.Яцкевич и др.), справедливо отметили, что лицо может обоснованно именоваться совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, только тогда, когда наличие у него такого состояния установлено решением суда по уголовному делу. Кроме того, используя рассматриваемую формулировку («лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости»), законодатель не оговаривает психического состояния субъекта на момент производства по уголовному делу. Таким образом, существующая редакция предполагает, что если лицо во время совершения общественно опасного деяния, страдало психической болезнью, включенной в понятие «невменяемость», то расследование должно проводиться в порядке главы 46, даже если к моменту осуществления процессуальных действий лицо выздоровело, либо его психическое состояние значительно улучшилось. Целесообразность таких действий сомнительна, однако «буква закона» обязывает правоприменителей их осуществлять. Характерным примером тому является уголовное дело, рассмотренное судом Речицкого района Гомельской области в 2009 году в отношении гражданина П., который совершил покушение на хищение мопеда. В ходе производства предварительного расследования (по результатам проведения комплексной судебно-психиатрической и наркологической экспертизы) было установлено, что: «В момент совершения инкриминируемого деяния у П. отмечалось временное расстройство психики в форме алкогольного делирия...в силу которого он не мог сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими». Однако, на момент проведения экспертизы, по мнению эксперта: «...алкогольный делирий у подэкспертного купировался, каких-либо психических расстройств...у П. не наблюдается. По своему психическому состоянию в настоящее время он способен самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе». Несмотря на вывод эксперта о полной процессуальной дееспособности подозреваемого на момент расследования, следователь допустил к участию в производстве защитника и законного представителя гражданина П., и дальнейшее производство по делу осуществлял в «особом» порядке, реализуя тем самым дополнительные процессуальные гарантии применительно к лицу, которое в этом фактически не нуждалось. Соответствовали ли в данном случае действия следователя требованиям закона – бесспорно «да», но были ли они обоснованными с позиции логики и здравого смысла – представляется, что «нет».

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что использованная в п. 13 ст. 6 УПК формулировка «лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости», несовершенна как с терминологической точки зрения, так и в содержательном аспекте.

Для того чтобы установить круг субъектов, входящих во второе из понятий, образующих категорию «лицо, совершившее общественно опасное деяние»: «лица, заболевшие после соверше-

ния преступления психической болезнью» - необходимо выяснить, какое значение вкладывает законодатель в термин «психическая болезнь». Однако однозначно ответить на этот вопрос пока невозможно, так как нормативного закрепления это понятие не имеет.

Представляется, что отсутствие дополнительного разъяснения использованного законодателем термина, предопределяет необходимость руководствоваться для уяснения его содержания общепринятым значением. Так, согласно толкованию, приведенному в словаре Д.Н.Ушакова, психическими болезнями являются «болезни, вызванные расстройством мозговых центров, мозговой деятельности человека». Если использовать упомянутое определение для понимания исследуемого нами понятия, то оборот «лица, заболевшие после совершения преступления психической болезнью» объединит в себе субъектов, которые на момент совершения преступления были психически здоровы, однако после его совершения приобрели психическую патологию, симптомы которой могут быть диагностированы врачом как болезнь.

Однако юридические последствия наличия у подследственного во время производства по делу психического заболевания разнообразны и дифференцируются законодателем в зависимости от характера патологии и степени ее влияния на личность участника уголовного процесса. К примеру, психическая болезнь может полностью лишить лицо возможности «сознавать значение своих действий или руководить ими», может проявиться лишь в неспособности лица «самостоятельно осуществлять свое право на защиту», а может и вовсе не сказаться на процессуальной дееспособности субъекта. Несмотря на это, к какой бы группе не относилось психическое заболевание, выявленное у участника уголовного процесса, оно, согласно действующей редакции п. 13 ст. 6 УПК, входит в использованную законодателем категорию «психическая болезнь», а, соответственно, субъект должен признаваться «лицом, совершившим общественно опасное деяние» и производство в отношении него необходимо осуществлять по правилам главы 46 УПК. Между тем данный вывод, сделанный на основании анализа действующих правовых норм путем использования общепринятого понимания закрепленной законодателем терминологии, не в полной мере согласуется с практикой расследования уголовных дел, согласно которой субъектами «особого» производства выступают:

а) лица, совершившие предусмотренные законом общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, если на момент расследования они страдают психической болезнью, лишающей их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими и

б) лица, заболевшие такой болезнью после совершения преступления и продолжающие ею страдать во время производства предварительного расследования по делу.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что понятие «лицо, совершившее общественно опасное деяние», используемое в законе для обозначения участников уголовного процесса, в отношении которых предварительное расследование ведется по правилам главы 46 УПК, не раскрывает надлежащим образом субъектное содержание регламентируемой категории. Следовательно, анализируемое понятие не может быть сохранено в законе в действующей редакции, так как не дает четкого ответа на первостепенный вопрос рассматриваемого производства: «Каков круг лиц, в отношении которых оно должно осуществляться?»

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.В. Янч

Преступность несовершеннолетних является в большинстве случаев следствием их девиантного поведения. Его проявления весьма разнообразны: это наркомания, токсикомания, алкоголизм, проституция и другие пороки современного общества. Источники отклоняющегося поведения кроются и в самом человеке, и в дисфункциях социальных институтов (например, кризис института семьи), и в наличии преступных субкультур.

Преступность несовершеннолетних, будучи обусловлена общими причинами преступности, имеет свои особенности. Они связаны с возрастными, психологическими, половыми и иными отличиями личности несовершеннолетних правонарушителей и механизмом противоправного поведения; с обстоятельствами, способствующими совершению правонарушений несовершеннолетних; с динамикой, структурой преступности и правонарушений несовершеннолетних; демографическими и многими другими факторами, которые относятся к различным социально-экономическим и нравственно-психологическим сферам общественной жизни.

Преступные проявления среди несовершеннолетних также связаны с неблагоприятными условиями нравственного формирования личности несовершеннолетних правонарушителей, выступающих основной причиной возникновения антиобщественных взглядов; с недостатками в нравственном и трудовом воспитании учащихся и плохой организации их досуга; ошибками и упущениями

ниями в деятельности государственных органов, учебных коллективов и общественных организаций в борьбе с детской безнадзорностью и правонарушениями.

Определенное влияние на преступность несовершеннолетних оказывает их образовательный уровень. Несоответствие образовательного и культурного уровней возрасту учащегося, что обычно связано с нежеланием учиться, обуславливает неразвитость интересов и утилитарность потребностей учащихся. Положение усугубляется еще и тем, что несовершеннолетние правонарушители обычно с недоверием воспринимают информацию воспитательного характера, исходящую от официальных лиц и коллективов, нередко трактуют ее ошибочно, стремясь найти в ней лишь то, что в какой-то мере может оправдать их поведение и укрепить статус в неформальных группах микроокружения. Постепенно отрываясь от учебного коллектива, такие учащиеся ищут занятия вне школы, в кругу случайных уличных знакомых и сравнительно легко попадают под пагубное влияние антиобщественных элементов. "Вредное влияние микросреды, - писал болгарский психолог В.Момов, - часто оказывается сильнее по сравнению с более далеким и опосредованным влиянием макросреды. Именно это - одно из слабейших мест социализации человека на современном этапе развития общества. [2; С.59]. Неформальные малые группы в современных условиях становятся организующими и регулирующими факторами общественных психологических процессов в молодежной среде.

Поэтому в силу особенностей общения и ориентации трудновоспитуемых подростков следует, насколько это возможно, устранить, пресечь или нейтрализовать источники вредного влияния и факторы, способствующие неблагоприятному формированию личности несовершеннолетнего. Поскольку среди учеников, совершивших преступления и иные правонарушения, подавляющее большинство составляют трудновоспитуемые и неуспевающие подростки, педагогическим коллективам и общественным организациям учебных заведений следует больше внимания уделять этому контингенту учащихся. С такими подростками необходимо систематически проводить целенаправленную индивидуально-профилактическую работу, привлекать их к общественной жизни учебных коллективов, спортивной и другой внеклассовой работе, укреплять связь с родителями и общественными организациями по месту проживания учащихся и проведения ими досуга.

К сожалению, огромные потенциальные возможности семейного воспитания в ситуациях с несовершеннолетними правонарушителями используются еще недостаточно. Весьма четко в генезисе преступного поведения прослеживается криминогенная значимость недостатков, упущений семейного воспитания и такие факторы, как распад семьи, потеря подростком одного или двух родителей, если это не компенсируется своевременной помощью в общественном воспитании. Наряду с отрицательным влиянием указанных обстоятельств обращают на себя внимание недостатки и упущения воспитания в полных неблагополучных семьях, выступающие первопричиной противоправного поведения и занимающие заметное место в генезисе правонарушений среди учащихся. Наиболее пагубное влияние на подростков оказывает конфликтная атмосфера таких семей, которые отношением и поведением прививают им грубость, жестокость, неуважение к нормам поведения и другие отрицательные качества. Понимание этой проблемы осознается нашим государством, об этом свидетельствует издание 24 ноября 2006 г. Декрета Президента Республики Беларусь № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях».

Правонарушения несовершеннолетних также в значительной степени обусловлены особенностями мотивационно-волевой стороны их личности. Это подтверждается данными, полученными в ходе исследования правовой культуры несовершеннолетних, проведенного юридическим факультетом УО «ВГУ имени П.М. Машерова». Они убедительно демонстрируют наличие существенных различий в поведенческих установках учащейся молодежи и несовершеннолетних осужденных к лишению свободы. Эти различия проявляются прежде всего в отношении к режиму законности и правопорядка, а также в отношении к возможности использования насилия в конфликтных ситуациях.

Так, на вопрос «Могли бы Вы лично нарушить закон ради получения материальной выгоды?» вариант ответа «да» выбрали 32,4% несовершеннолетних осужденных и 2% учащихся выпускных классов. На вопрос о том, как повели бы себя респонденты в резко конфликтной ситуации были получены следующие ответы: 34,2% опрошенных несовершеннолетних осужденных готовы использовать все возможные средства, вплоть до применения силы, для изменения ситуации в свою пользу. Среди учащихся такой вариант ответа выбрали только 8,9% респондентов.

Деформации правовой культуры несовершеннолетних осужденных проявляются и в их ответах на вопросы об отношении к совершаемому преступлению. В ситуации, когда друзья (знакомые) совершают правонарушение активно ему противодействовать намерены 27,3% респондентов из числа осужденных, 5,2% будут вести себя так же, как и другие, а 32,5% готовы сделать вид, что ничего особенного не происходит. Вариант ответа «сообщу в правоохранительные органы» не выбрал никто. Среди учащихся активно противодействовать совершению правонарушения намерены 55% рес-

пондентов, 2% будут вести себя так же, как и другие, 6,9% готовы сделать вид, что ничего особенного не происходит, а 8,6% готовы сообщить о правонарушении в милицию [1; С.59-60].

Таким образом, приведенные выше показатели указывают на то, что многие несовершеннолетние осужденные оказались в местах лишения свободы неслучайно. Их девиантное поведение в значительной степени обусловлено наличием деформаций в поведенческих установках, а в широком смысле слова – деформациями правовой культуры. Поэтому через повышение правовой культуры несовершеннолетних и иных групп населения следует строить работу, направленную на противодействие правонарушениям. Формирование правовой культуры должно носить системный характер, следует четко определить содержание воспитательно-просветительской работы, а также формы и методы воздействия на сознание и поведение как отдельных лиц, так и социальных групп.

Важнейшее значение в деле профилактики преступности несовершеннолетних имеют институт семьи, а также работа общественных организаций и государственных органов по борьбе с безнадзорностью и правонарушениями несовершеннолетних.

1. Бочков А.А., Сухарев А.А., Янч В.В. Особенности правовой культуры несовершеннолетних // *Вісник Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*, 2008, №4 (50). – С.59-60.

2. Момов В. Человек, мораль, воспитание (Теоретико-методологические проблемы). – М., 1975.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.С. Ястреб

Состояние дистанционного образования в Республики Беларусь на сегодняшний день не полностью отвечает требованиям информационного общества, поскольку республика отстает от развитых стран в применении технологий дистанционного обучения. Кроме этого имеет место существенное отставание телекоммуникационных сетей передачи данных, которые отмечаются недостаточной пропускной способностью, надежностью связи и ее низким качеством. В настоящее время отсутствует нормативно-правовая база, которая бы регламентировала и обеспечивала деятельность учебных заведений в направлении внедрения дистанционного обучения как равноценной формы обучения с очной и заочной. Несмотря на указанные проблемы, количество студентов и слушателей, способных и желающих учиться по дистанционным технологиям, уже сейчас довольно велико и увеличивается очень быстро.

Определенные шаги в развитии и внедрении дистанционных технологий в учебный процесс сделаны в ряде учебных заведений, организациях и учреждениях Республики Беларусь, в которых накоплен научно-методический, кадровый и производственный потенциал, информационные ресурсы и технологии, существует телекоммуникационная инфраструктура.

Основной целью создания дистанционного образования в Республики Беларусь является повышение уровня образованности общества и качества образования, а так же формирование единого образовательного пространства в рамках всего мирового сообщества. При этом будут решаться такие основные задачи как формирование нормативно-правового, организационного, учебно-методического, информационно-телекоммуникационного, материально-технического, кадрового, экономического и финансового обеспечения.

Сегодня сотни белорусов учатся в вузах страны с помощью дистанционного обучения. Статистических данных о том, сколько наших соотечественников «дистанционно» осваивают те или иные области знаний за рубежом, нет. Они получают по электронной почте лекции, таким же образом отправляют контрольные работы и общаются с преподавателями.

Но с каждым годом в этой области образования выявляется все больше проблем, решение которых невозможно без создания нормативной правовой базы.

Форма обучения людей на расстоянии возникла на Западе в начале XX века. Тогда специалисты занялись разработкой особых программ для обучения инвалидов. Для доставки учебных материалов и проведения консультаций, контроля и оценки знаний использовались возможности почты, телеграфа, телефонной связи, а позже - телевидения и сети интернет.

Плюсов у такой формы получения знаний много. Оплата производится отдельно по каждой дисциплине, и студент сам выбирает, сколько предметов изучать в году. Сам назначает дату сдачи экзамена. Процесс освоения материала не ограничен временем, а за неуспеваемость никто не отчислит.

Согласно Закона «О высшем образовании» и проекта Кодекса об образовании в нашей стране дистанционное образование отнесено к заочной форме обучения. Дистанционная форма полу-

чения образования - вид заочной формы получения образования, при которой получение образования осуществляется с использованием современных коммуникационных и информационных технологий.

Действительно, внешне дистанционное и заочное обучение почти не отличаются. Но если студент-заочник должен два-три раза в году брать отпуск, приезжать в вуз на сессии, посещать там занятия и конспектировать лекции, то при дистанционном обучении окружающие могут даже и не догадываться о вашей учебе.

Есть здесь и явные минусы. Далеко не все способны заставить себя учиться каждый день, не откладывая на завтра. По этой причине даже первый курс зачастую затягивается на долгие годы.

Преподаватели, работающие дистанционно, утверждают: успешно учатся только очень собранные и дисциплинированные студенты. Наиболее приемлемы дистанционные программы для тех, кто хочет освоить сразу несколько профессий, для инвалидов и молодых мам, пожилых людей, вообще всех, кто хочет учиться не ради диплома, а ради знаний.

Эксперты обращают внимание на еще один нюанс: вузы могут брать со студентов такую же плату, как и с заочников, хотя в данном случае затраты на подготовку специалиста значительно меньше (не требуется арендовать помещения, преподаватели не читают лекции и др.).

В то же время дистанционное обучение предъявляет очень высокие требования и к оснащенности учебного процесса, и к кадрам. Все информационные образовательные ресурсы на различных типах носителей должны соответствовать государственным стандартам, а штаты – укомплектованы оптимальным количеством преподавателей, которые умеют работать дистанционно, обеспечивая качество обучения. Редкие вузы могут похвастаться таким сочетанием.

Законодателям пора обратить внимание на эту форму образования. В Беларуси пока что нет серьезной нормативной правовой базы, определяющей работу центров дистанционного обучения, их обязанности и ответственность за конечный результат, что не лучшим образом сказывается на качестве подготовки специалистов.

Назрела необходимость законодательного упорядочения дистанционного обучения и по причине не прекращающейся борьбы за рынок образовательных услуг. Этот рынок активно осваивается вузами сопредельных государств, предлагающими белорусам кроме очной и заочной форм обучения еще и дистанционное, о качестве которого можно говорить очень условно. Ведь благодаря рекламе у людей формируется мнение, что, раздобыв компьютер и подключив его к интернету, можно, без особых усилий стать обладателем престижнейших вузовских дипломов.

Встречаются случаи настоящей профанации. С телеэкранов пропагандируют дистанционное обучение не только иностранным языкам, математике или химии, но и астрологии, мастерству таро, магическим обрядам, приворотам и т. п. с выдачей сертификатов, аттестатов, дипломов или лицензий.

ВОПРОС О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.В. Гаврилов

Вопрос о компенсации морального вреда юридическим лицам для многих стран мира является дискуссионным. Могут ли юридические лица испытывать моральный вред и требовать за это денежную компенсацию? В одних странах ответ на поставленный вопрос является положительным (например, для Франции), в других – отрицательным (например, для Германии). Есть и те страны, которые пошли собственным путем, и компенсируют юридическим лицам «неклассический» моральный вред, содержание которого отличается от содержания морального вреда, причиняемого гражданам. Здесь имеется в виду нематериальный, неимущественный вред, а по делам о защите деловой репутации – репутационный вред (вред, причиненный умалением деловой репутации). К таким странам относится, например, Российская Федерация.

В Республике Беларусь компенсация морального вреда юридическим лицам невозможна в силу прямого указания в законе. Судебная практика подтверждает данный тезис. Несмотря на это некоторые белорусские ученые-юристы предлагают по-новому взглянуть на вопрос о компенсации морального вреда юридическим лицам.

Для начала приведем положения нормативных актов Республики Беларусь, обосновывающих запрет юридическим лицам требовать компенсацию морального вреда, затем приведем мнения белорусских ученых, несогласных с подобным запретом, а также собственную позицию на этот счет.

Право граждан на материальное возмещение морального вреда предусмотрено статьей 60 Конституции Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда.

Согласно статье 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин имеет право на компенсацию морального вреда. При этом под моральным вредом в Республике Беларусь понимаются испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания (пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда»).

В соответствии с пунктом 3 статьи 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненного их распространением. Указанное правило соответственно применяется к защите деловой репутации юридического лица, кроме возмещения морального вреда (пункт 7 статьи 153 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Компенсация морального вреда к юридическим лицам не применяется (анализ пункта 10 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26.04.2005 № 16 «О применении хозяйственными судами законодательства при рассмотрении дел о защите деловой репутации»).

Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что юридические лица не имеют права на компенсацию морального вреда в Республике Беларусь. Отсутствуют и «аналоги-заменители» компенсации морального вреда, адресованные именно юридическим лицам, в том числе при умалении их деловой репутации. В последнее время указанное обстоятельство справедливо подвергается критике белорусскими учеными-правоведами.

Так, например, О.Н. Герасимович говорит о необходимости предусмотреть для юридических лиц денежную компенсацию за дискредитацию, подрыв в глазах окружающих деловой репутации [1, с. 183]. Е.В. Маршалова пишет о денежной компенсации «нематериальных убытков» при умалении деловой репутации, которые являются аналогом компенсации морального вреда, причиненного гражданину [2, с. 95-97]. Е.Ю. Есманович полагает возможным распространить компенсацию морального вреда на всех субъектов хозяйствования, к которым относятся в том числе и юридические лица [3, с. 148]. В.В. Карпенков указывает на необходимость включения в законодательство Республики Беларусь компенсации нематериального вреда, причиненного юридическому лицу [4, с. 64-68]. Необходимость надлежащей защиты деловой репутации юридических лиц (некоммерческих организаций) указанный автор показывает на примере органов пограничной службы Республики Беларусь [5, с. 164-169].

По нашему мнению, запрет на компенсацию морального вреда юридическим лицам противоречит Конституции Республики Беларусь. В соответствии со статьями 22, 60 Конституции Республики Беларусь все равны при защите своих прав, в том числе при судебной защите. Это правило касается как физических лиц, так и юридических лиц. Поэтому, если кто-то один из указанных субъектов наделен преимуществом в защите нарушенного права (как, например, граждане в случае с компенсацией морального вреда) – налицо противоречие конституционным нормам. Юридические лица должны обладать способом защиты, аналогичным денежной компенсации морального вреда, причиненного гражданам. Таким способом защиты могла бы оказаться компенсация нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание, отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину.

В отличие от «классического» морального вреда, нематериальный вред – это такие последствия правонарушения, выраженные в умалении нематериальных благ, которые не имеют экономического содержания и стоимостной формы независимо от наличия физических или нравственных страданий [6, с. 81].

Заметим, что Украина уже давно (более того на законодательном уровне) признает право юридических лиц на компенсацию морального (неимущественного) вреда. Российская Федерация с помощью правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (См., например, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 г. № 508-О), судебной арбитражной практики, в последнее время идет по пути такого признания. Думается, настало время и Республике Беларусь пересмотреть свои консервативные взгляды по исследуемому вопросу.

Список использованной литературы:

1. Герасимович О.Н. Резолютивная часть решения суда по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Право и демократия: Сб. науч. тр. Вып. 11. / отв. ред. В.Н. Бибило. – Минск: БГУ, 2001.

2. Маршалова Е.В. Компенсация морального вреда (нематериальных убытков) юридическому лицу // Правотворчество и правоприменение в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов. – Минск: БГУ, 2009.

3. Есманович Е.Ю. Возмещение морального вреда как способ защиты прав субъектов хозяйствования // Правотворчество и правоприменение в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. студентов и аспирантов. – Минск: БГУ, 2009.

4. Карпенков В.В. Нематериальный вред юридического лица и право на его компенсацию // Юридический журнал. - 2009. - № 1.

5. Карпенков В.В. К вопросу о защите деловой репутации некоммерческих юридических лиц: на примере органов пограничной службы Республики Беларусь // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. - 2010. - № 3.

6. Гаврилов Е.В. Компенсация морального вреда юридическим лицам при умалении их деловой репутации в результате диффамации: опыт стран СНГ // Белорусский практический журнал «Юрист». – 2009. - № 1.

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ: УСЛОВИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Н.Н. Ермолкевич

В настоящее время в Республике Беларусь получение жилья из государственного жилищного фонда уже не является основным способом удовлетворения жилищных потребностей граждан. Однако для определенных категорий населения получение жилого помещения от государства бесплатно или на льготных условиях зачастую единственно возможный способ реализации права на жилище, закрепленного в ст. 48 Конституции Республики Беларусь. За государством и местным самоуправлением сохраняется обязанность по обеспечению граждан, нуждающихся в социальной защите, бесплатным или по доступной плате постоянным жилищем. Анализ норм Жилищного кодекса Республики Беларусь (ст. 12) (далее – ЖК) и норм Положения о порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 29.11.2005 г. № 565 «О некоторых мерах по регулированию жилищных отношений» (далее – Положение) позволяет выделить основную форму реализации гражданами, нуждающимися в социальной защите, права на получение бесплатного жилья государственного жилищного фонда – предоставление жилых помещений социального пользования. Согласно Концепции строительства (реконструкции) доступного и комфортного жилья для граждан Республики Беларусь от 22.02.2008 г. № 262 государство берет на себя обязанность по предоставлению жилых помещений социального пользования государственного жилищного фонда, но только с целью защиты жилищных прав семей, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, относящихся к категории малообеспеченных нетрудоспособных граждан, а также граждан, на которых распространяется действие ст. 84 ЖК.

Жилищным законодательством определена система юридических фактов, порождающих отношения по найму жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда. Эти отношения возникают исключительно на основании заключенного договора найма жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда, который выступает основанием для вселения в жилое помещение (п. 68 Положения). Однако заключению указанного договора и, следовательно, возникновению соответствующего отношения предшествует ряд обязательных императивных условий, которые, выступают в качестве предпосылок для заключения договора. Следует отметить, что в настоящее время категории граждан, имеющих право на получение жилых помещений социального пользования государственного жилищного фонда, а также условия предоставления таких жилых помещений и пользования ими, определяются Президентом (ч. 3 п. 1.1 Указа Президента Республики Беларусь "О некоторых мерах по регулированию жилищных отношений" от 29.11.2005 г. № 565). Эти условия, с одной стороны, выступают в качестве предпосылок для заключения договора, а с другой – порождают самостоятельные жилищные правоотношения, возникающие между гражданином и органом местного управления и самоуправления по поводу признания его нуждающимся в улучшении жилищных условий, постановки на учет нуждающихся, нахождения на таком учете и вынесения решения о предоставлении жилого помещения. К числу таких предпосылок (условий) следует отнести нуждаемость гражданина в улучшении жилищных условий, постановку на учет нуждающихся, наступление очередности, вынесение решения о предоставлении жилого помещения, а для граждан из числа категорий, определенных п. 62.9 Положения, – малообеспеченность (в некоторых источниках используется понятие «малоимущность»). В случаях, прямо предусмотренных в законодательстве, число названных предписаний уменьшается. Так, для некоторых категорий граждан, определенных пунктами 62.1-

62.8 Положения, право на получение жилого помещения социального пользования возникает независимо от их обеспеченности, а в отношении граждан, имеющих в силу законодательства право на внеочередное предоставление жилого помещения, наступление очередности как предпосылка не применяется. Круг лиц, имеющих право на внеочередное предоставление жилого помещения социального пользования, установлен п. 62.9 Положения.

Следовательно, можно выделить общие и специальные условия для заключения договора найма жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда. При этом следует отметить, что эти условия выступают в качестве обстоятельств, порождающих самостоятельные жилищные правоотношения, возникающие между гражданином и органом местного управления и самоуправления.

Непременным условием при формировании жилищного правоотношения по найму жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда в общем порядке является нуждаемость гражданина в улучшении жилищных условий (п. 62 Положения). Критерии, в соответствии с которыми граждане признаются нуждающимися в улучшении жилищных условий, определены Президентом Республики Беларусь (п. 3 главы 1 Положения) и ЖК (ст. 43). Однако само понятие «улучшение жилищных условий» в законодательстве, в первую очередь жилищном, не определяется, а, как известно, отсутствие необходимой дефиниции порой негативно сказывается на регулировании каких-либо процессов.

Согласно ст. 1 Конституции Республика Беларусь является социальным государством, а для любого социального государства характерна политика, проведение которой гарантирует достойное материальное существование человека в обществе. В ст. 21 Основного закона прямо предусмотрено право каждого на достойный уровень жизни, включая жилье и постоянное улучшение для этого условий. Следовательно, ст. 48 Конституции гарантирует гражданам не просто право на жилище, которое отнесено к социально-экономическим правам гражданина, а право на достойное жилище.

Законом от 11.11.1999 N 322-З "О государственных минимальных социальных стандартах" (далее – Закон) установлены государственные минимальные социальные стандарты, обеспечивающие реализацию закрепленных Конституцией Республики Беларусь социальных прав граждан, в т.ч. и права граждан на жилище. Согласно ст. 1 Закона под государственным минимальным социальным стандартом понимается минимальный уровень государственных гарантий социальной защиты, обеспечивающий удовлетворение основных потребностей человека.

В связи с изложенным представляется, что критерии признания граждан нуждающимися в улучшении жилищных условий, установленные п. 3 главы 1 Положения и ст. 43 ЖК, по своей сути можно отнести к критериям несоответствия жилищных условий граждан минимальным государственным жилищным социальным стандартам. Следовательно, можно согласиться с мнением, что под улучшением жилищных условий следует понимать обеспечение граждан жилыми помещениями, соответствующими минимальным социальным жилищным стандартам, которые, в свою очередь, должны положительно отличаться от критериев несоответствия, указанных в ЖК и Положении.

В заключение следует отметить, что теоретическое осмысление обозначенных проблем важно не только для юридической науки, но и для разработки правовых основ современной государственной жилищной политики, которая направлена в первую очередь на формирование правового государства, что в конечном итоге будет способствовать установлению благоприятных правовых условий для улучшения качества жизни населения Республики Беларусь.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НОТАРИУСОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ИНТЕРНЕТЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Н.А. Каплунова

Нотариальное обеспечение доказательств нотариусом в настоящее время в гражданском обороте приобретает всё большую актуальность и широкое распространение. Речь идет об осмотрах различных объектов, от жилого дома и документов, (например, бюллетеней для голосования участников собраний органов управления юридических лиц) до компакт-диска и сайта в Интернете (в этом случае нотариусу необходимо обладать хотя бы минимальными специальными знаниями в области компьютерной техники). Другой пример: наследнику необходимо в судебном порядке установить факт родственных отношений, а один из свидетелей должен будет уехать в длительную командировку и не сможет присутствовать в населенном пункте к моменту принятия судом дела к своему производству и рассмотрения его по существу. Выходом в такой ситуации будет допрос свидетеля нотариусом в качестве обеспечения доказательства.

Актуальность выбранной темы обосновывается нами, исходя из следующих соображений:

А) обеспечение доказательств — функция нотариата, направленная на обеспечение всестороннего и полного исследования доказательной базы в судах общей юрисдикции или в арбитражном суде;

Б) обеспечение доказательств — один из важнейших элементов нотариальной деятельности;

В) нотариальный порядок предварительного обеспечения доказательств предоставляет возможность обращаться к нотариусу за обеспечением доказательств на будущее, на случай возможного судебного процесса;

Г) в настоящее время отсутствует четкая нормативно-правовая и методическая база такого нотариального действия, как обеспечение доказательств в каждом конкретном случае нотариус руководствуется своими интуитивными соображениями;

Д) неопределенность правового и процессуального статуса нотариуса при совершении такого нотариального действия как обеспечение доказательств и обеспечении нотариусом доказательств в Интернете, в частности;

Е) стремительное развитие высоких технологий (в первую очередь Интернет), и, как следствие, увеличение возможностей сокрытия или уничтожения улики свершившегося правонарушения

Ж) целесообразно рассмотреть вопрос о том, к какому виду доказательств относится осмотр и описание информационного ресурса; провести соотношение с письменными и вещественными доказательствами.

В научно-исследовательской работе подняты следующие дискуссионные вопросы, касающиеся обеспечения доказательств, в том числе доказательств в сети-Интернет, в качестве нотариального действия:

1) как пополнить знания и навыки нотариусов при выполнении обозначенного нотариального действия, если оно с Интернет-пространством?

2) наличие коллизионных норм: нотариус должен оповестить стороны и всех заинтересованных лиц о процедуре обеспечения доказательств в интернете (ст.103 Основ), но ст.102 Основ извещение о готовящемся осмотре «пиратского» сайта с целью фиксации факта безоговорочного использования произведений или объектов смежных прав, поступившее в адрес нарушителя поможет ему оперативно устранить все свидетельства такого использования. Однако лишить нарушителя возможности «замести следы» можно, посоветовав нотариусу на то, что ситуация не терпит отлагательства или что сейчас невозможно определить, кто впоследствии будет участвовать в деле (а зачастую это именно так). Только в этих двух случаях нотариус может производить обеспечение доказательств без извещения какой-либо из сторон и заинтересованных лиц.

3) возможно ли дополнить перечень доказательств, содержащийся в ст.55 ГПК РФ, указанием на информацию, содержащуюся на WEB-странице, в целях устранения неоднозначного толкования норм ГПК РФ?

4) основы о нотариате не дают ответа на вопрос, можно ли обеспечивать доказательства для последующего их представления в третейские суды и международные коммерческие арбитражи. Указанные органы уполномочены на разрешение споров по договору сторон дела и не относятся к числу органов судебной власти, осуществляющих правосудие.

5) насколько однозначным является утверждение о том, что проведение экспертизы в рамках нотариального производства проблематичным или невозможным вовсе? В силу ст. 79 ГПК она назначается только судом и значение экспертного заключения приобретает в соответствии с ГПК только то заключение, которое было проведено по инициативе суда. Аналогичное положение - о назначении экспертизы только арбитражным судом - содержится в ст. 82 АПК.

Выявлены следующие

6) пробел в законодательстве: нотариусы отказываются от обеспечения доказательств, считая себя неуправомоченными на совершение такого нотариального действия, поскольку соответствующая норма Основ (Основы законодательства о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-1) отсылает к гражданско-процессуальному законодательству, а ГПК ныне не упоминает о досудебном обеспечении доказательств; действующий же в настоящее время ГПК РФ (ст. ст. 64, 65 и 66 гл. 6 «Доказательства и доказывание») не предусматривает участия нотариуса в процессе досудебного обеспечения доказательств;

7) необходимость законодательного определения нормативно-правовой базы, правового и процессуального статуса нотариуса при совершении этого нотариального действия. Нельзя забывать о том, что, к сожалению, при совершении действий по обеспечению доказательств в соответствии со ст.103 Основ, требования нотариуса не являются обязательными, у него нет права войти в какие-либо помещения и/или осматривать их без разрешения на то, он не может вскрывать помещения, ящики, предметы и т.п. и тем более изымать их. Нотариус не обладает властными полномочиями, а лица, которых, к примеру, нужно допросить, могут отказаться отвечать на вопросы и при этом не несут какой бы то ни было ответственности.

На базе этих вопросов сформулированы задачи и цели исследования.

Следует отметить: устоявшиеся научные взгляды современных правоведов по данной проблематике не сложились. Научно – исследовательская работа опирается на следующего вида первоисточники: статистические данные, действующее законодательство о нотариальной деятельности. Немаловажными являются и вторичные источники, в первую очередь аналитические статьи и очерки.

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования явлений и процессов, включающая: диалектический, формально-юридический, конкретно-социальный, сравнительно-правовой, историко-логический метод, метод правового моделирования.

Итоговая часть научно-исследовательской статьи представлена в форме выводов и практических результатов проведенного научного исследования.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

С.Г. Луговский

В современной науке утвердилось обоснованное мнение о том, что периодами становления и развития Белорусской государственности являются древнебелорусский (IX – первая половина XIII в.); белорусско-литовский (вторая половина XIII-XVIII в.); Российской империи (конец XVIII в.-1917 г.), советский (октябрь 1917- август 1991 г.), белорусская государственность на современном этапе.

С момента вхождения белорусских земель в состав Российской империи до первой трети XIX в. на территории западных губерний основным источником права оставался Статут 1588 г. Однако происходил процесс постепенной замены местного законодательства российским.

В древней Руси функцию обеспечения общественной безопасности исполняли вотчинники и помещики, их слуги, волостели и наместники князей, посадники, тиуны, мечники, праветчики, доводчики, дворские, приставы. В те времена крупным памятником российского права является Русская Правда; этот документ, по мнению ученых, создан в конце XI в. и является обобщенным вариантом отдельных законов, принимаемых князьями. В данном документе не предусматривалось ответственности за совершение массовых беспорядков большим количеством людей. Однако единственная ответственность за поджог гумна или двора была установлена в Пространной грамоте.

Еще одним законодательным актом, характеризующим этот период, является Новгородская судная грамота, которая относится к XV в. В ст. 6 данного документа предусматривалось: «А истцу на истца наводки не наводить, ни наводки, ни на посадника, ни на тысяцкого, ни на иных судей. А кто наведет наводку на посадника или на тысяцкого или на иных судей, оно взять на виноватом, на боярине 50 рублей». Можно сделать вывод, что обеспечивалась безопасность лиц, участвующих в судебном процессе. Кроме того, за разглашение сведений в отношении этих лиц предусматривались штрафные санкции.

В XVI в. в России, как и в большинстве стран Европы, одним из этапов в развитии законодательства является Воинский артикул Петра I (1715), в котором впервые закрепляется такое преступление, как «возмущения и бунт». В арт. № 137 «всякий бунт, возмущение или упрямство, без всякой милости имеет виселицею наказано. В возмущении надлежит виновных на месте и в деле самом наказать и умертвить. А особливо, ежели опасность в медлении есть, дабы через то другим страх подать и оных от таких непристойностей удержать (пока не расширится) и более не умножилось». Таким образом, законодатель уделял особое внимание стихийности и массовости данного вида преступления, и в отношении виновных в этом предусматривалась жесткая ответственность.

Дальнейшим этапом развития законодательства является Указ об учреждении должности генерал-полицейстера, изданный в 1718 г. Петром I. В соответствии с данным указом главной задачей «регулярной» полиции стала борьба с уголовной преступностью и обеспечение общественной безопасности. «Наиболее полно задачи полиции были определены в Уставе Главного Магистрата от 16 января 1721 г., в котором говорилось, что «полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобности».

XVIII в. характеризуется началом формирования полицейского права, которое к началу XX в. становится административным. «Под полицией понимается регулярный, военизированный, исполнительный орган государственного управления, повседневно и профессионально охранявший общественный порядок и внутреннюю безопасность».

В период правления Екатерины II формируются два подхода к понятию «полиция»: «согласно первому, под полицией следует понимать порядок вообще в государстве». Согласно второму, ведомству полиции принадлежит все то, «что служит к сохранению благочиния в обществе», т.е. полиция рассматривается как функция и орган по поддержанию общественной безопасности

(поскольку под благочинием понималось поддержание порядка и безопасности). Именно этот взгляд и принимается Екатериной II». Наряду с функциями по обеспечению общественной безопасности полиция выполняла многочисленные общеадминистративные, судебные, законодательские и некоторые финансовые полномочия.

К источникам, регламентирующим вопросы обеспечения общественно опасных деяний толпы, следует отнести Устав благочиния или, как его называли, Полицейский, от 8 апреля 1782 г. В ст. 272 данного Устава утверждалось: «Кто учинит сходбище подозрительное, либо скоп, либо взлом оград, либо насильственное завладение недвижимого имущества, того иметь под стражу и отослать к суду». При этом под «скопищем» понимались «толпа», «сборище», «скопление». Эта норма Устава позволяла привлечь к ответственности любую группу людей, которая казалась подозрительной.

Для обеспечения общественной безопасности важными явились организационные правовые формы взаимодействия полиции с выборными органами, а также с органами городского самоуправления. Эти органы были созданы петровскими реформами и детализировались в Городовом Положении 1870 г. и его новой редакции 1892 г. К компетенции городской Думы относилось издание обязательных для жителей постановлений, касающихся общественной безопасности, благоустройства и т.п.

Еще одним законодательным актом, характеризующим этот период, является Устав о предупреждении и пресечении преступлений. В ст. 139 данного документа говорилось: «Полиция обязана иметь прилежный надзор, чтобы во время публичных собраний, шествий, праздников и разъездов в публичных местах, беспорядков не происходило, и для этого, в нужных случаях, она требует содействия местных команд». Особое внимание уделялось «личной и общественной безопасности». Так, в ст. 243 «запрещалось всем и каждому: 1) носить оружие, кроме тех, кому законом это позволяет или предписывает; 2) носить трости с вделанными в них потайными кинжалами, клинками и другими орудиями; 3) стрелять в домах, дворах, на улицах и площадях. Кроме того, полиция обязана обеспечивать общественную безопасность от несчастных случаев, которые могут произойти при продаже ядовитых и сильнодействующих веществ».

Дальнейшее развитие законодательства направлено на обеспечение общественного спокойствия и порядка управления. Так в Уголовном уложении от 22 марта 1903 г., закрепляется такое преступления, как «смута». При этом под смутой понимались «мятеж, народные волнения», приводящие к причинению вреда государственным интересам и общественной безопасности. В уложение о наказаниях 1903 г. вводится новая классификация преступлений против порядка управления: неповиновение администрации, противодействие правосудию и смута (массовые беспорядки).

Таким образом, данный период времени характеризуется распространенностью массовых волнений. Массовые беспорядки рассматриваются как преступления, посягающие на общественную безопасность, за которые предусматривается и ужесточение ответственности. При этом предпринята попытка определить массовые беспорядки, степень вины участников данного преступления. С формированием полицейского права полиция не только обеспечивает внутреннюю безопасность, но и совместно с органами городского самоуправления выполняет функции по обеспечению общественной безопасности, благоустройству и т.д.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СОДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Е.Н. Мазаник

Кадровая политика государства напрямую связана с формированием и реализацией государственной политики, она является ее составной частью. Стратегической целью государственной кадровой политики (далее ГКП) является создание кадрового потенциала как важнейшего интеллектуального и профессионального ресурса общества, обеспечение решения социально-экономических задач общества, с помощью профессионально подготовленных кадров. На исключительную актуальность решения этой проблемы постоянно обращает внимание Глава государства: «Для реализации таких планов нужны кадры нового поколения, способные генерировать идеи, опережающие время, отступать от привычных штампов и шаблонов, мыслить широко, далеко и по-государственному». Речь идет не о «новых кадрах», а о государственных служащих, руководителях, которые в сегодняшних условиях могут принимать грамотные решения исходя из конкретных задач.

ГКП формируется на основе изучения общих тенденций социального развития и задает наиболее общие модели разработки и реализации кадровой политики в целом. В практическом плане ГКП выражается в организационной работе с кадрами, совокупности форм и методов реализации кадровой стратегии на всех уровнях управления и закрепляется в соответствующем механизме реализации.

Необходимо отличать кадровую политику от ГКП. Последняя является стратегией кадровой деятельности, инструментом государственного регулирования кадровых процессов, состав-

ляющей государственного управления. Она не решает практических кадровых вопросов. Особенностью ГМП являются многосубъектность и многообъектность. Уяснить ее содержание возможно, проанализировав такие определяющие категории как субъект и объект.

Большинство ученых сходятся во мнении, что субъекты ГМП – это носители определенных действующим законодательством прав, обязанностей и ответственности в области формирования и реализации ГМП. Хотя они имеют относительную независимость и самостоятельность, их функции напрямую зависят от особенностей государственной кадровой политики. Это активные участники кадровых процессов и отношений, у которых существуют свои границы воздействия на объект. Они имеют сложную иерархию и структурируются в зависимости от имеющихся полномочий на соответствующем уровне. В качестве субъектов ГМП сейчас выступают различные социально-правовые институты – государственные органы, политические и общественные объединения, хозяйствующие субъекты, органы местного самоуправления и в какой-то мере коммерческие структуры. Научное сообщество определяет, что государство является главным субъектом ГМП, поскольку оно создает на демократической и правовой основе единые условия и гарантии решения конкретных кадровых вопросов. Первосубъектом выступает народ, общество, так как в соответствии с Конституцией именно гражданское общество делегирует полномочия в решении этого вопроса своему государству. Оно задает единые, основанные на нормах права требования к работе с объектами кадровой политики для любого ее субъекта.

В современной литературе в качестве объектов ГМП указываются формирование, использование и развитие кадрового потенциала; общие принципы формирования трудовых и кадровых отношений; народ, трудовые ресурсы, кадровый потенциал, персонал, кадры, а также кадровые процессы, отношения и механизмы реализации кадровой политики.

При выработке определения понятия «объект ГМП» необходимо отталкиваться от общеправовых категорий «правовое регулирование» и «правоотношение». Это предопределяется тем, что ГМП по своей сути является государственно-властной деятельностью и реализуется в специфических правовых формах. Согласно общей теории права объектом правового регулирования являются общественные отношения, складывающиеся в определенной сфере деятельности. Поскольку это отношения, устанавливающиеся в процессе совместной деятельности людей, можно сделать вывод, что объектом ГМП в формально-юридическом смысле выступают общественные отношения, складывающиеся при формировании и реализации государственной кадровой политики. Исходя из того, что правоотношение – это возникающая на основе правовых норм и вследствие наступления определенных юридических фактов связь субъектов права, обладающих взаимными субъективными правами и обязанностями, кадры и персонал следует отнести к субъектам ГМП, поскольку они находятся в служебных, трудовых правоотношениях с работодателем и имеют субъективные права и обязанности. Они являются активным участником кадровых процессов.

Взаимодействие субъектов ГМП относительно ее объектов опосредует кадровые отношения. Они возникают между работником и работодателем, регулируются локальными нормативными актами организации. Кадровые процессы являются совокупностью всех изменений, происходящих в кадровой сфере, в том числе в кадровой политике, системе управления персоналом. Все средства управления количественными и качественными характеристиками состава персонала образуют кадровые технологии.

ГМП как система управления человеческими ресурсами включает в себя управление трудовыми ресурсами, занятостью и персоналом, поэтому, в материальном смысле содержанием государственной кадровой политики является управление человеческими ресурсами, направленное на формирование качественного кадрового потенциала, обеспечение эффективной занятости трудоспособного населения и рациональное использование персонала. В формальном смысле, как представляется, содержание ГМП образует совокупность разнородных социальных связей (общественных отношений), возникающих в процессе формирования кадрового потенциала.

ВЛИЯНИЕ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОШИБОЧНЫХ ВЫВОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ)

Е.А. Самошкин

Изучение материалов судебной и следственной практики показывают, что преступления, которые посягают на экономическую стабильность нашего государства, очень часто совершаются и маскируются при помощи документов, которыми оформляются хозяйственные операции с товарно-материальными и денежными ценностями. В сферу экспертного исследования попадают самые разнообразные документы, которые являются вещественными доказательствами совершенного преступления и играют важную роль в установлении истины по уголовному делу. Эксперты на основе использования достижений науки и

техники обеспечивают создание исчерпывающей, всесторонней, объективной доказательственной базы для выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Достаточно распространенной при расследовании сложных экономических преступлений является криминалистическая экспертиза почерка и подписи, задача которой заключается в установлении лица, выполнившего рукопись (текст, подпись), определении условий выполнения рукописи. Так, за 2009 год по г. Минску проведено 607 почерковедческих экспертиз и исследований, 60% из них являются сложными и многообъектными. Количество объектов вышеуказанных экспертиз и исследований варьируется в количестве от 1000 до 3000 исследуемых материалов.

Умелое и своевременное использование результатов почерковедческой экспертизы играет большое значение как для раскрытия преступлений, так и для организации предупредительной работы. Однако получению результатов предшествует кропотливый труд, обличенный в форму заключения эксперта, который должен основываться на позициях определенности, последовательности и доказательности.

При исследовании почерка конечный вывод подготавливается постепенно, всем ходом исследования, так же постепенно растет и его надежность. Внимание эксперта сосредоточивается как на качественной, так и на количественной определенности почерка. После того, как эксперт в результате проведенного исследования выявил и оценил идентификационную совокупность признаков, у него должно сложиться внутреннее убеждение в том, что признаки выявлены им полно и правильно, что им дана верная оценка. Только лишь после формирования такого убеждения имеются основания сделать вывод, оформленный в установленном порядке в заключении эксперта, который и будет в дальнейшем использован в процессе доказывания.

В почерковедческой экспертизе выводы эксперта носят оценочный характер, так как заранее не определена однозначная система признаков, достаточная для вывода, даже несмотря на использование вероятностно-статистического метода для определения системы признаков почерка, достаточной для положительного вывода. Следует констатировать и тот факт, что далеко не все задачи, стоящие перед экспертом-почерковедом, решаются алгоритмическим путем, ответы на многие из них могут быть получены только в результате эвристического познания. В связи с этим, рассмотрение сущности оценки представляет собой важнейшую теоретическую задачу судебной экспертизы.

Согласно Большой Энциклопедии понятие «оценка» рассматривается, как соотнесение объекта с принятым критерием, образцом или нормой. Исходя из определения можно предположить, что на оценочное суждение влияют как объективные, так и субъективные факторы, которые и определяют содержание и результат оценки. Так, еще ученый И.М.Лузгин писал: «...Оценка субъективна (производится субъектом, зависит от него, от цели его деятельности, потребностей) и объективна (основана на объективном знании изучаемых явлений, предметов)». Однако очень часто оценочные суждения эксперта в синтезирующей части заключения являются однообразными, имеют односторонний характер, экспертом не учитываются частоты встречаемости, устойчивости, подверженности влиянию различных факторов на отображение, природу и происхождение отдельных признаков почерка, игнорируется неповторимость и индивидуальность всей совокупности признаков, что, в свою очередь, способствует возникновению экспертных ошибок.

В методике любого экспертного исследования оценка носит сквозной характер, т.е. она характерна для всех стадий экспертного исследования. Однако необходимо отметить, что для каждой стадии экспертного исследования характерна своя специфика в оценочной деятельности, относящаяся как к предмету оценки, так и к ее характеру.

В стадии раздельного исследования оценка экспертом должна производиться с позиций определения частоты встречаемости отдельных признаков и индивидуальности их совокупности, с точки зрения определения того, какие признаки являются распространенными, а какие встречаются редко и в своей совокупности могут индивидуализировать почерк конкретного лица. Обладая в своем роде промежуточным характером по отношению к окончательной оценке, оценочная деятельность эксперта на данной стадии зачастую игнорируется, сводится к нулевому результату. Типичными ошибками, допущенными экспертами в данной стадии исследования, могут явиться: отсутствие мотивированного частного синтеза о наличии или отсутствии факта необычного выполнения рукописи субъектом при обнаружении отдельных признаков нарушения координации движений, замедленного темпа; не учитываются локализация и степень выраженности, характер проявления признаков нарушения координации движений, что в значительной мере влияет на правильность выдвижения частной версии об условиях выполнения рукописи субъектом; в случае неяркой выраженности признаков необычности экспертом вообще не проводится диагностическое исследование без оценки выявленных признаков и др.

А ведь принижение значения оценки на данной стадии может отрицательно сказаться на всей итоговой оценке, исказить истинность сформулированных выводов, что ни в коем случае недопустимо.

Оценка признаков в стадии сравнительного исследования связана с анализом совпадающих и различающих признаков и определением их значения, достаточности для установления или отрицания тождества. Совпадающие признаки оцениваются исходя из частоты их встречаемости, а различающиеся признаки определяются с точки зрения признаков устойчивости. Однако на данной стадии эксперт не всегда составляет (или составляет неполно) разработку признаков почерка, что приводит к неточному описанию признаков и затрудняет понимание конкретного изображения букв и их элементов, использует некорректное деление букв на элементы, не учитывает последовательность зависимости признаков, выявление комплекса признаков производит не в полном объеме, а также допускает ряд других недостатков, что влечет за собой совершение экспертных ошибок.

Важнейшей стадией оценки является ее заключительный этап, когда оценочная деятельность эксперта приобретает самостоятельное значение. На этой стадии оцениваются совпадения и различия признаков и с учетом всех данных оцениваются результаты исследования. На этом этапе дается качественная и количественная оценка признаков, и именно она носит итоговый характер и предшествует формированию окончательных выводов.

Следует отметить, что если эксперт считает, что необходимо сформулировать положительный вывод, он должен, прежде всего оценить совпадающие признаки, а затем различающиеся. Если эксперт в ходе сравнительного исследования склоняется к отрицательному выводу, то начинать оценку надо с различающихся признаков, а уже затем оценивать совпадения признаков. Такая последовательность в оценке соответствует логике экспертного исследования. Причем наряду с совпадениями устанавливаются и различия признаков. Ведь необходимо помнить, что любого рода односторонность в оценке может привести только к ошибкам. Эксперты, игнорируя установленные истины, при формулировании отрицательных выводов не всегда устанавливают факты сходства почерков и подражания; не оценивают существенность различий, констатируют их устойчивость при недостаточном объеме сравнительных образцов, не отмечают факт независимости различий от необычных условий. При положительном же выводе в индивидуальную совокупность включают малоинформативные признаки (строение букв без учета точности их движения, форма мелких движений, деталей); не оценивают признаки противоречивого характера (различий) с точки зрения естественной вариационности почерка или влияния необычных условий; неправильно оценивают информативность совпадающих признаков.

На примере почерковедческой экспертизы мы рассмотрели существующую проблему оценочной деятельности эксперта при производстве экспертных исследований, что, с большей долей уверенности позволяет утверждать, что на сегодняшний момент она является одной из самых сложных. Имеющиеся теоретические, методологические, практические проблемы в данной сфере подталкивают нас на необходимость разработки комплексных концептуальных основ, единственно верных правил использования экспертами оценки (оценочных суждений) при производстве экспертных исследований, что, в свою очередь, будет способствовать минимизации допущения экспертных ошибок в их профессиональной деятельности.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

В.Н. Сидюк

В условиях широкого обновления действующего законодательства в 1920-х годах перед прокуратурой вставала огромной важности задача — обеспечить постоянный эффективный надзор за точным и единообразным исполнением законов, обеспечить такие условия правопорядка, при которых каждый гражданин знал бы точно свои права и обязанности и был бы уверен, что закон стоит на страже его интересов.

После окончания Гражданской войны остро ощущалась нехватка образованных юристов. Отдельные сотрудники органов милиции и уголовного розыска часто оформляли материалы дознания не полно, неразборчиво, безграмотно, без соблюдения необходимых формальностей: не указывали адресов учреждений или отдельных должностных лиц, точного местожительства свидетелей и обвиняемых, находящихся на свободе, а также их имен, отчеств и фамилий, оставление без допроса на месте, производства дознания свидетелей, допрос которых явно необходим и для вызова которых впоследствии требуется продолжительное время.

Основными принципами подбора кадров для прокуратуры как и для других государственных органов, являлись партийность, классовая принадлежность работника, лояльность режиму, способность к исполнению налагаемых на него обязанностей. В прокуратуру должны были направляться коммунисты, уже имевшие опыт работы в правоохранительных органах и юридическое образование.

При назначении на ключевые посты в центральных и окружных ведомствах партия отдавала предпочтение прокуратуре, однако, несмотря на это, при распределении образованных юристов, даже в период становления прокуратуры более половины прокурорских работников не имели необходимой квалификации.

Вместе с тем, как свидетельствует отчёт о деятельности отдела прокуратуры по Слуцкому уезду, все следователи, за исключением одного, хотя не имели достаточной теоретической подготовки, но имели широкие практические познания и соответствовали своим назначениям. Осложнялась ситуация еще и тем, что в органах дознания наблюдались случаи безграмотного содержания и неправильного направления дел по подсудности вследствие недостаточной подготовленности отдельных работников милиции и отсутствии работников-спецов, благодаря чему отсутствовала требуемая быстрота и натиск в раскрытии преступлений.

Среди 67 курсантов и 5 свободных слушателей юридических курсов при НКЮ второго созыва 1922 года только 7 имели отношение к органам прокуратуры (следователь – 5 человек, командированные прокурорами Слуцкого округа, Мозырского округа, Калинковичского округа, Бобруйского округа, Борисовского округа, старший следователь – 1 человек, командированный прокурором Витебского округа, помощник прокурора – 1 человек, командированный прокурором Гомельского округа). При этом только три слушателя их вышеуказанных были обеспечены зарплатой, а четыре получали стипендию.

Однако даже эти немногочисленные слушатели проявляли недисциплинированность при посещении занятий, вследствие чего народному комиссару юстиции БССР пришлось грозить применением мер административного воздействия в своем распоряжении № 122 от 10 июля 1922 года.

Как свидетельствуют документы, следственная работа органов Прокуратуры имела определенные недостатки и сложности. В некоторых случаях 30-40%, а то и 70% дел, передаваемых следователями в суды, возвращались им на доследование. Как видим, прокуроры некоторых районов забывали об обязанности руководить следствием. Анализ архивных материалов показывает, что начальники следственных отделов областных прокуратур не подходили вплотную к руководству следствием, не оказывали должной помощи следователям, не делали ежемесячно выводов работы следователей, не мобилизовали следователей на изжитие недостатков в работе. Наряду с этим, следует отметить, среди следователей и районных прокуроров было немало таких, которые добросовестным отношением к делу добились хороших показателей качества работы.

Количество дел, прекращенных самими следователями, было достаточно высоким: в 3-4 раза (а по Витебской области – в 5 раз) превышало допустимый процент прекращаемости дел – в 1937 году – 17-18%, в 1938 году – 33%. Отмечалось, что в работе прокуратуры сказывалась практика необоснованного возбуждения уголовных дел районными прокурорами по непроверенным материалам. Однако основная причина такого высокого процента прекращения дел крылась в нежелании и неспособности многих следователей глубоко и всесторонне расследовать преступление по возбужденному делу, выявить преступника и привлечь его к ответственности. Некоторые следователи с молчаливого согласия прокуроров пошли по пути наименьшего сопротивления: чем заниматься глубокой и всесторонней проверкой всех обстоятельств дела, легче было закончить его прекращением.

Как положительный момент, следует отметить, что прокуратурой СССР было издано немало методических руководств по расследованию отдельных категорий преступлений, которые посылались всем районным прокуратурам: расследование дел об убийствах, сборник материалов по истории советского уголовного законодательства, задачник по советскому уголовному процессу, криминалистика, расследование дел о растратах и хищениях в органах государственной торговли, расследование дел о растратах подотчетных сумм. Однако, как следовало из проверок, многие следователи и прокуроры их даже не читали.

Все указанные обстоятельства ставили перед НКЮ БССР задачу по принятию мер по обеспечению аппарата выдержанным социальным составом работников, а текучесть кадров среди отдельных звеньев НКЮ говорила о необходимости улучшения условий труда. В связи с этим НКЮ было принято решение провести следующие мероприятия:

1. Открыть юридические курсы как для подготовки кандидатов на следственные должности, так и для переподготовки существующего состава.

2. Набирать в дальнейшем кандидатов на следственные должности должны из рабоче-крестьянского окружения, из актива народных заседателей, общественных обвинителей, работников товарищеских судов и членов горсоветов.

3. Увеличить пенсию следователям до 100 рублей в месяц.

4. Выделить соответствующие средства, которые дали бы возможность по-настоящему осуществить инструктаж следственного звена.

5. Созывать ежегодные совещания работников НКЮ – одно республиканское и два в каждом округе.

ВСТУПЛЕНИЕ БЕЛАРУСИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Т.Н. Тимофейчик

Всемирная торговая организация (ВТО) – международная организация, созданная в 1995 году для объединения различных стран в экономической сфере и установления правил торговли между государствами-членами. В настоящее время членами ВТО являются 153 государства; еще 27 государств имеет в ней статус наблюдателя. Документами ВТО регулируется 97% объема мировой торговли. Уже из одного этого видно, что государство, не входящее в ВТО, не может претендовать на сколь-нибудь значимое место в системе международного разделения труда.

Правительство Республики Беларусь хорошо понимает данное обстоятельство. Программой деятельности Правительства на 2006-2010 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2006 года № 664, определено, что «важным условием интеграции Беларуси в мировую экономику является вступление во Всемирную торговую организацию. Членство в ВТО для Беларуси – это способ расширить международный сегмент экспортного рынка. В стране заложены правовые основы, отвечающие современной мировой практике и требованиям ВТО и в текущей пятилетке необходимо завершить процесс вступления».

Необходимо ответить, что поставленная задача не так проста в разрешении, иначе за более чем десятилетний период планомерных переговоров о вступлении в ВТО страна могла бы продвигаться гораздо дальше, чем мы имеем на текущий момент.

Переговоры по присоединению страны-кандидата к ВТО ведутся по 4-м направлениям:

- ☐ приведение законодательства в соответствие с многосторонними соглашениями ВТО;
- ☐ доступ на рынок товаров;
- ☐ доступ на рынок услуг;
- ☐ государственная поддержка сельского хозяйства.

Вступление в ВТО требует от страны-кандидата имплементации в национальное законодательство и, тем самым, выполнения ряда системных правил, обязательных для всех стран – членов организации.

В соответствии с Концепцией совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 года № 205, приведение нормативных правовых актов в соответствие с требованиями международных соглашений, заключенных в рамках ВТО, является приоритетным направлением развития правовой системы страны.

21 августа 2002 г. принято постановление Совета Министров и Национального банка Республики Беларусь № 1127/22 «О некоторых вопросах присоединения Республики Беларусь к ВТО». Данным постановлением одобрен план нормотворческих работ по приведению республиканского законодательства в соответствие с требованиями ВТО в качестве основы для осуществления комплекса мероприятий по присоединению Республики Беларусь к ВТО, а также для использования при разработке государственных программ и ежегодных планов подготовки законопроектов. Постановлением определены следующие области для корректировки (разработки) законодательства: нетарифное регулирование; защитные меры; валютное регулирование; государственная поддержка сельского хозяйства; налогообложение, льготы и субсидии; страхование; связь; стандартизация и техническое нормирование; санитарные и фитосанитарные меры; таможенные сборы и таможенная оценка; защита интеллектуальной собственности.

Рассмотрение вопросов о соответствии национального законодательства системным правилам ВТО осуществляется в ходе многосторонних заседаний Рабочей группы ВТО по присоединению Республики Беларусь (далее – Рабочая группа). По результатам заседания Рабочей группы страны-члены могут принять решение о переходе к очередному этапу переговоров исходя из достигнутых результатов по приведению национального законодательства присоединяющейся страны в соответствие с системными правилами ВТО. Этапы переговоров на данном направлении предусмотрены процедурой ВТО и представляют собой определенную последовательность принятия документов (Меморандум – Контрольный список – Сводный отчет – проект Доклада Рабочей группы).

На настоящий момент состоялось 7 формальных заседаний Рабочей группы ВТО по присоединению Беларуси. В результате белорусской стороне удалось пройти следующие этапы переговорного процесса. В 1996 г. распространен Меморандум о внешнеторговом режиме. По итогам 4-го заседания Рабочей группы принято решение о подготовке Контрольного списка. На 5-м заседании Рабочей группы страны-члены одобрили начало подготовки Сводного отчета. Основным итогом 6-го заседания Рабочей группы ВТО стало решение о подготовке второй редакции Сводного отчета. Рассмотрение данного документа начато на 7-м заседании Рабочей группы ВТО и было

продолжено на неформальном заседании. Однако по итогам двух последних заседаний из-за позиции некоторых членов не удалось добиться решения Рабочей группы о переходе к следующему этапу переговоров – подготовке проекта Доклада Рабочей группы (Draft Report of the Working Party) – итогового документа, содержащего пакет обязательств Республики Беларусь, как члена ВТО.

При этом в качестве основных проблемных вопросов были обозначены институт «золотой акции» и исполнение таможенного законодательства (в части конфискации товаров белорусскими таможенными органами). После предоставления белорусской стороной исчерпывающей дополнительной информации по поднятым вопросам неожиданно было заявлено о наличии ряда других проблем в белорусском внешнеторговом режиме без уточнения, каких именно. Данный предлог использован для переноса на более поздние сроки очередного заседания Рабочей группы ВТО по присоединению Республики Беларусь.

В ходе заседания Высшего Государственного Совета Союзного государства 24 января 2006 г. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) подписано Совместное заявление Президента Республики Беларусь и Президента Российской Федерации о взаимопонимании по вопросам вступления во Всемирную торговую организацию. Совместное заявление направлено на обеспечение взаимных гарантий субъектам хозяйствования Беларуси и России в части неухудшения условий торговли, а также создание основы для будущего отстаивания интересов Союзного государства в ВТО.

9 июня 2009 года главами Правительств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации принято решение о вступлении во Всемирную торговую организацию единым блоком, т.е. таможенным союзом. Стратегия и тактика по реализации этого решения согласованы на заседании Комиссии таможенного союза 25 сентября 2009 года, на котором утверждены следующие документы:

- состав единой переговорной делегации Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации по вопросам присоединения к ВТО;
- график работы единой переговорной делегации;
- директивы (регламент) единой переговорной делегации на проведение переговоров по присоединению Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации к ВТО.

Таким образом, в настоящее время нормотворческая работа нацелена на завершение процесса приведения национального законодательства в соответствие с требованиями ВТО и основывается на концептуальных изменениях, которые произошли ранее. Работа сфокусирована на приведении нормативных правовых актов более низкого уровня в соответствие с базовыми законами, учитывающими правила ВТО.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абарович Т.В.	19	Виницкий Л.В.	339
Абрамчик Л.Я.	20	Вишневецкий А.А.	67
Авдей А.Г.	21	Волкова И.А.	68
Агамова С.С.	24	Воронович Т.В.	10
Адамюк О.И.	22	Востриков К.В.	70
Адыгезалов Р.Ф.	262	Габец Н.С.	72
Акуленец В.В.	147	Гавриленко А.В.	73
Акулинский П.В.	26	Гаврилов Е.В.	324
Алексеева В.В.	28	Гальцов В.С.	74
Алхимица И.А.	29	Ганенко А.Ю.	133
Аляшкевич В.М.	227, 228	Гапионок Е.В.	76
Андрияшко М.В.	31	Гарбузова Е.В.	78
Аннамурадова Д.С.	301	Гашенко Л.А.	79
Базыленок А.В.	32	Глухова О.В.	81
Базыма Н.А.	34	Голубенко И.А.	83
Бакшанский П.В.	35	Гончар Т.М.	84
Бандык О.И.	37	Гончарова Н.И.	86
Барышев В.А.	38	Гребенщикова И.Ф.	87
Батурина Ю.Б.	336	Григорьев А.А.	88
Беленькая-Гордонова Е.А.	39	Гурценков П.В.	90
Белова И.А.	42	Гуцко П.А.	279
Бибилло В.Н.	9	Гущин И.В.	91
Бобров Н.М.	43	Даниленко С.И.	94
Борботько П.В.	45, 47	Данина Е.А.	95
Бородич В.М.	47	Демидова А.В.	96
Бочков А.А.	14	Денисова Т.К.	98
Бочкова А.А.	251	Дерябина Е.В.	99
Бошукова Е.В.	49	Дмитриева Т.Ф.	101
Бошукова Ю.А.	51	Дорожко Ю.К.	236
Бумаженко Н.И.	52	Драчено П.А.	102
Бурдин С.Н.	113	Дроздов А.В.	104
Бурый В.Е.	54	Дубинская А.Г.	197
Буян М.Н.	56	Дубовец И.В.	106
Быковская А.В.	57	Дуля Е.Н.	107
Валюшко Н.В.	59	Елисеев В.С.	109
Вартанян А.М.	60	Ермакович С.Л.	111
Василевич Г.А.	3	Ермолкевич Н.Н.	326
Василевич Д.Г.	61	Железняк Н.А.	113
Васильева Н.А.	63	Жилинская Н.А.	114
Вашетькова С.П.	65	Жлобо С.И.	116
Венидиктов С.В.	94	Загорулько Р.В.	117
Верес В.А.	66	Зайцева С.В.	119
Вилейшиков В.А.	290	Зорин Г.А.	120

Зорченко Е.А.	122	Михайлова О.П.	177
Иванова Е.В.	123	Моисеева И.А.	178
Ивашкевич Е.Ф.	125	Мороз Д.Г.	180
Ивашкевич Ю.М.	127	Мороз О.Л.	181
Игнатик М.И.	128	Муллахметова Н.Е.	309
Иколенко Л.М.	129	Набаенко К.С.	106
Казначеева Я.В.	130	Нагорная Н.А.	182
Калинин С.А.	131	Николаева Л.Н.	341
Каменков В.С.	4	Николичев Д.Н.	183, 185
Каплунова Н.А.	327	Олешкевич И.С.	187
Касаткин Р.В.	133	Осипенко А.М.	189
Каташук Д.В.	134	Осокина Н.В.	190
Кирвель И.Ю.	135	Павловец Г.А.	191
Кириллова Е.В.	137	Павлють О.В.	193
Кириченко О.Д.	139	Пашута И.В.	194
Клещева И.Л.	140	Переднева Е.И.	47
Ковалева О.Н.	316	Петров А.П.	196, 197
Коваленок М.А.	142	Петров В.А.	199
Ковальчук О.С.	142	Петрова Е.Б.	200
Козак М.А.	144	Петрова М.С.	202
Колесников В.В.	145	Петухова Т.А.	203
Кузмич А.П.	147, 148, 150	Плетенев Д.А.	205
Кузнецова В.В.	228	Плясунов А.И.	206
Кулакевич В.В.	152	Преснякова Т.В.	207
Кунцевич Е.А.	153	Прокопенко Е.М.	209
Кухтова Н.В.	154	Прусова Ю.С.	56
Ласточкина К.А.	156	Пугачев А.Н.	210
Латышев Н.В.	266	Путова Н.В.	211
Левкина Е.А.	158	Пыталев Р.М.	213
Липницкий В.В.	159	Радоман В.Н.	215
Лобацкая Т.В.	160	Родевич В.Ч.	255
Лобынько О.М.	207	Романова О.Н.	216
Лопатин М.Ю.	162	Рутман Е.Я.	217
Лосев С.С.	163, 254	Савина И.В.	219
Луговский С.Г.	329	Самошкин Е.А.	331
Лузгин И.И.	165	Самусенко Л.А.	220
Лукьянчик В.Ю.	284	Сауткин И.В.	222
Луневская Л.В.	166	Сафонов А.И.	223, 225
Лялик М.И.	168	Сафонова Т.В.	227, 228
Мазаник Е.Н.	330	Сахаров Г.В.	229
Маковчик А.В.	263	Сачек А.Г.	230
Матвейчев Ю.А.	169	Свило С.М.	232
Медведева В.В.	170	Сенкевич В.В.	233
Мешкова Ж.А.	172	Сергеенко Н.Л.	235
Мильто Ю.И.	174	Сергейчик О.В.	236
Мисаревич Н.В.	175	Сидорович А.И.	238

Сидорчук И.П.	239	Хилько С.О.	276
Сидюк В.Н.	333	Хилюта В.В.	277
Сілаєў С.А.	241	Хлус А.М.	279
Случак І.У.	243	Ходорович А.А.	280
Смольский Н.С.	312	Хомич В.М.	7
Смоляр Е.Н.	244	Хомич К.В.	282
Соколова М.Г.	343	Хомич М.В.	283
Соркин В.С.	245	Хорольский А.В.	284
Стаханова Е.Ю.	247	Цебрук М.А.	286
Стаценко В.Г.	248	Чепля М.О.	287
Сузанский В.В.	249	Черепок А.С.	288, 290
Сухарев А.А.	14, 251	Чечкова С.П.	291
Сяба А.В.	252	Чирун С.Н.	293
Таранова Т.С.	254	Чужеземец А.С.	294
Тимофейчик Т.Н.	335	Шавров А.Л.	296
Терлецкая И.П.	344	Шавцова А.В.	298
Толочко А.Н.	255	Шантырева Е.А.	300
Томашевич В.В.	185	Шапневский В.М.	301
Томашевич Г.В.	257	Шерашенкова Е.А.	303
Туберозова М.В.	337	Шинкарев И.А.	307
Тушкин А.А.	225	Шкредова Э.Г.	309
Тушкина Е.В.	259	Шматков И.И.	312
Уткевич В.А.	260	Шматкова В.И.	311
Уткевич О.И.	260	Шубадеева М.Ю.	313
Федоров Г.В.	262, 263	Шылінская А.У.	306
Федотова О.Ю.	264, 266	Югасева О.А.	150
Филина Н.А.	268	Юрчак Д.В.	314
Филипченко Е.Н.	269	Яковицкий О.Ч.	316
Фицук Т.М.	271	Яковлева Г.Н.	318
Фролова А.В.	148	Якубель М.М.	320
Халецкая Т.М.	273	Янч В.В.	321
Хватик Ю.А.	274	Ястреб Д.С.	323

Научное издание

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

Материалы международной научно-практической конференции

10–11 декабря 2010 года

Технический редактор *А.И. Матеюн*

Компьютерный дизайн *Г.В. Разбоева*

Подписано в печать 29.11.2010. Формат 60х84^{1/8}. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография.

Усл. печ. л. 40,69. Уч.-изд. л. 39,20. Тираж 200 экз. Заказ 173.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования

«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

ЛИ № 02330 / 0494385 от 16.03.2009.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет им. П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.